

**Мир вокруг нас:
Человек — Общество — Природа**

МОСКОВСКИЙ ГУМАНИТАРНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

**Мир вокруг нас:
Человек — Общество — Природа**

Сборник материалов
Международной студенческой научной конференции

Москва, 30 марта — 5 апреля 2023 г.

Москва 2023

Ответственный за выпуск:

Э. Ф. Макаревич, доктор социологических наук

М63 Мир вокруг нас: Человек — Общество — Природа : [Электронный ресурс] сборник материалов Международной студенческой научной конференции. Москва, 30 марта — 5 апреля 2023 г. / Системные требования : ПК не ниже класса Pentium II, RAM, Windows 95/98/XP, мышь — Текст : электронный.

Данный сборник представляет материалы международной студенческой научной конференции «Мир вокруг нас: Человек — Общество — Природа». Название конференции определено не случайно. Современное общественное развитие определяется теми факторами, которые связаны с человеком и обществом, с экологией и защитой окружающей среды, с сохранением мира на земле. И на сегодняшний день поддержание глобального мира требует решения таких важных проблем, как контроль над вооружениями, глобальное потепление и изменение климата в планетарном масштабе, перенаселение Земли и демографическое старение. Все более острыми становятся проблемы цифрового неравенства и соблюдения прав человека. Глобальной задачей в современном мире является сохранение исторической памяти и исторической преемственности, сохранение культурного наследия. Эти проблемы сегодня являются особенно актуальными, так как современный мир испытывает один из самых серьезных вызовов XXI века. Пандемия показала, что у всех стран есть гораздо больше общего, чем мы ранее полагали, и только вместе мы сможем разрешить многие из проблем, стоящих перед человечеством, и найти ответы на вызовы современности. Наша задача — всем вместе приблизиться к решению этих проблем.

ББК 87.6

Использование хептических технологий в экономике

А. А. Алфеева, А. Н. Кудинова

Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова

Аннотация. *Статья посвящена рассмотрению растущей сферы тактильных (хептических) технологий и их потенциального применения в экономике. Хептические технологии, которые обеспечивают тактильную обратную связь с пользователями, ранее в основном использовались в игровой и развлекательной индустрии. Однако последние достижения позволили интегрировать их и в другие отрасли, такие как здравоохранение, автомобилестроение и производство. В статье обсуждаются преимущества и проблемы внедрения тактильных технологий в экономику и рассматриваются примеры компаний, которые успешно внедрили их в свои бизнес-модели, а также потенциальные перспективы их будущего применения в экономике и необходимость продолжения исследований для реализации потенциала тактильных технологий в полной мере.*

Ключевые слова: *тактильная обратная связь, хептические технологии, пользовательский интерфейс, программное приложение.*

Несмотря на то, что хептические технологии еще не так широко распространены и востребованы, это не значит, что данная сфера не имеет перспектив для развития и не получает больших инвестиций для изучения и новых разработок. Актуальность применения такого рода технологий в настоящее время обусловлена рядом причин, таких как, повышенный спрос на необычный и захватывающий опыт, который задействует больше органов чувств, позволяя пользователям ощущать виртуальные объекты и среду; расширение инструментов виртуальной и дополненной реальности с помощью тактильной обратной связи, что повышает реалистичность и интерактивность ощущений. Кроме того, последние достижения в области тактильных технологий сделали их более точными и отзывчивыми, позволяя осуществлять более сложные и тонкие взаимодействия с пользователем и, следовательно, открывать новые горизонты для использования (Романова, 2017). Таким образом, реализуется возможность их потенциального применения в самых различных отраслях, в том числе и в экономике. В работе Попова А. А. рассмотрены примеры использования устройств с сенсорной поверхностью, реализующей хептическую обратную связь. Поэтому исследования, проведенные в данной статье, являются логическим продолжением исследований, проведенных в (Попов, 2021). Целью исследований, проведенных в работе, является анализ возможных перспектив использования устройств, реализующих хептические технологии, в различных сферах экономики.

Теоретические аспекты хептических технологий. Хептическая (тактильная) технология также известна как технология «тактильной обратной связи», относится к любой технологии, которая обеспечивает физическую обратную связь с пользователем в ответ на прикосновение или другие формы взаимодействия с человеком. Часто рядом с термином «тактильные технологии» можно встретить похожее понятие — «тактильные ощущения». Однако, несмотря на то,

что оба этих термина связаны, они не являются взаимозаменяемыми, потому как тактильные ощущения — это более широкое понятие, включающее в себя как тактильные технологии и тактильную обратную связь, так и физиологию и нейронауку осязания. Что касается, тактильных технологий, то они подразумевают конкретные виды технологий, имитирующих данный вид ощущений, а тактильная обратная связь объясняет то, как именно прикосновение используется для общения с пользователями. К классическим видам проявления хептических технологий можно отнести сенсорные экраны, вибрационную и силовую обратную связь. В данном перечне наибольшую распространенность имеет вибрационная обратная связь, которая реализуется за счет использования небольшого двигателя для создания вибраций, которые могут ощущаться пользователем. Например, многие смартфоны используют вибрационную обратную связь для обеспечения тактильной обратной связи, когда пользователь получает уведомление или набирает текст на сенсорной клавиатуре (Киреева, 2017).

Второй вид хептической технологии включает силовую обратную связь, которая обычно используется в контроллерах видеоигр для обеспечения физической обратной связи с пользователем в ответ на его действие в игре. Например, имитация ощущений рулевого колеса автомобиля или обратная связь от удара персонажа в игре. Кроме того, существуют и более необычные виды хептических технологий, такие как микрофлюидика, модуляция трения и использование рычагов или других механических, а также бесконтактные тактильные технологии такие, как ультразвук или лазеры, для создания тактильных ощущений в воздухе. В целом, можно с уверенностью сказать, что тактильные технологии являются относительно новым и одновременно мощным инструментом для качественного улучшения пользовательского опыта путем расширения взаимодействия с органами чувств.

Проблемы и преимущества хептических технологий. Хептические технологии появились уже более полувека назад и за это время заняли весомое место в том или ином проявлении в жизни человека. Многие примеры тактильной обратной связи уже являются чем-то неотъемлемым и привычным на уровне человеческого восприятия. Однако стремление данной технологической области к развитию, безусловно, предполагает значительное улучшение существующих технологий и поиск новых для улучшения пользовательского опыта. Большие амбиции, в свою очередь, не могут не сопровождаться определенными слабыми местами (Киреева, 2009, 2017). В случае с хептическими технологиями имеют место быть определенные проблемы.

Во-первых, тактильная технология пока что способна обеспечить лишь ограниченную обратную связь с пользователем, и это может быть проблемой для сложных приложений и систем, требующих более «глубокой» обратной связи. Кроме того, на точность тактильной обратной связи могут влиять внешние факторы, такие как температура и влажность, что ставит под угрозу ее непрерывность и, как следствие, может разочаровать пользователя. Наконец, данный вид технологии может быть достаточно дорогим в части реализации, что на данном этапе затрудняет ее использование малыми предприятиями или частными ли-

цами. Рассмотренные проблемы, связанные с тактильными технологиями, подтверждают, что данная отрасль переживает скачок в своем развитии, но ни в коем случае не ставят под угрозу ее существование и даже процветание. Их наличие неизбежно ввиду текущего уровня технологического развития, однако вполне может быть устранено в ближайшем будущем, когда инновации в данной отрасли получат значительный спрос, который породит новые разработки и улучшение существующих. После рассмотрения слабых мест стоит проанализировать и сильные стороны изучаемой технологии. Тактильные технологии обладают большим потенциалом, так как могут по-новому преподнести и улучшить пользовательский опыт с помощью реакции органами осязания. Соответственно, использование таких технологий в бизнесе в различных аспектах может значительно повысить удовлетворенность пользователя и его лояльность к компании. Хотя тактильные технологии не всегда ассоциируются с экономикой, существует ряд потенциальных преимуществ, которые они могут предложить (Титов, 2019).

Например, тактильная технология может быть использована компанией для того, чтобы сделать устройства более доступными для людей с ограниченными возможностями. С помощью тактильной обратной связи можно сделать экономические данные более доступными, помогая людям с нарушениями зрения ориентироваться на сенсорных экранах, обеспечивая тактильную обратную связь, которую можно интерпретировать, не полагаясь на визуальные подсказки. Также можно обеспечить тактильную обратную связь для людей с ограниченной подвижностью. Другой положительный аспект заключается в возможности хептических технологий помогать людям лучше понимать физические свойства объектов или данных, что может положительно повлиять на процесс принятия решений. Например, тактильная обратная связь может позволить человеку почувствовать вес и текстуру продукта или физически манипулировать финансовой моделью, чтобы лучше понять ее компоненты. Еще одно важное преимущество тактильных технологий заключается в возможности их использования в сферах обучения и моделирования. Таким образом, данная технология может сделать экономические концепции более осязаемыми и запоминающимися для учащихся, обеспечивая захватывающий и увлекательный процесс обучения. Это может быть особенно полезно на экономических курсах, где студенты изучают сложные математические или статистические концепции, а также в приложениях для обучения и моделирования для обеспечения реалистичной тактильной обратной связи. Наконец, хептические технологии могут помочь людям более эффективно передавать экономические данные, поскольку они могут обеспечить общий язык, который преодолевает языковые барьеры. Например, тактильная обратная связь может позволить людям из разных культур интерпретировать экономические данные более точно и эффективно (Гаврилова, 2019). Использование хептических технологий позволяет совершенствовать возможности человеко-компьютерного взаимодействия: появляется возможность усовершенствовать работу с пользовательскими интерфейсами программных приложений за счет использования тактильной обратной связи. Возможно, это приведет к формированию новой разновидности пользовательских интерфейсов.

Практика применения хептических технологий. Тактильные технологии, которые уже используются в различных отраслях, позволяя пользователям получать обратную связь на основе осязания, также активно применяются в экономике. Рассмотрим примеры использования хептических технологий.

Автомобильная промышленность. Сейчас многие производители автомобилей используют тактильные технологии для повышения безопасности при вождении автомобиля. Например, система «Super Cruise» от «Cadillac» использует хептические технологии для того, чтобы водитель не отвлекался от дороги. Если автомобиль начинает съезжать с полосы движения, система включает вибрацию водительского сиденья.

Здравоохранение. Тактильные технологии также используются для улучшения медицинского обучения и терапии. Например, компания «Osso VR», создающая учебные модули виртуальной реальности для хирургов, использует тактильную обратную связь для имитации ощущений при операциях на реальных тканях, с особым вниманием к вопросам кибербезопасности (Макаров, 2012). Другая компания — «Procter and Gamble», при проведении маркетинговых кампаний, в которых показывалась важность выявления нарушений здоровья на ранней стадии, также использовала перчатки «Sense Glove». Все участники могли надеть перчатки и почувствовать, что испытывает человек с поврежденным нервом, то есть дрожь пальцев, невозможность удержать предмет, а также неконтролируемость движения рук. В последствии перчатки стали использовать на медицинских конференциях.

Электронная коммерция. В сфере e-commerce тактильные технологии используются с целью улучшения качества покупок в Интернете. Например, компания «HaptX» создала тактильные перчатки, которые позволяют пользователям почувствовать текстуру товара, который они изучают в Интернете, чтобы облегчить принятие решения о покупке.

Таким образом, хептические технологии набирают обороты в своем развитии. Несмотря на наличие определенных сложностей, как и у всех развивающихся отраслей, хептические технологии бесспорно сделают колоссальный прорыв с точки зрения человеко-машинного взаимодействия в экономике и бизнесе. Внедрение хептических технологий приводит к совершенствованию пользовательских интерфейсов программных приложений за счет появления тактильной обратной связи пользователя с пользовательским интерфейсом программного приложения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Романова, Е. В. Россия в информационном обществе / Е. В. Романова // Высшее образование для XXI века: проблемы воспитания : доклады и материалы XIV Международной научной конференции: в 2 частях, Москва, 14–16 декабря 2017 года. Том Часть 2. — Москва : Московский гуманитарный университет, 2017. — С. 308–314. — EDN XMPDIT.

Основы информационных технологий. Учебное пособие / Г. И. Киреева, В. Д. Курушин, А. Б. Мосягин, Д. Ю. Нечаев. — Москва : ДМК Пресс, 2009. — 272 с. — ISBN 978-5-94074-458-0. — EDN RAYQTN.

Основы информационных технологий : Учебное пособие / Г. И. Киреева, В. Д. Курушин, А. Б. Мосягин [и др.]. — Саратов : Профобразование, 2017. — 272 с. — ISBN 978-5-4488-0108-2. — EDN ZGKAKD.

Нечаев, Д. Ю. Изотелезис гранулированных комплаенсов / Д. Ю. Нечаев. — Москва : Московский гуманитарный университет, 2023. — 163 с. — EDN DPOUZK.

Попов А. А., Корнеева С. А. Предпосылки применения технологий для реализации виртуальной реальности в информационных системах в экономике // Экономика. Управление. Право. 2012. №4–1(28). С. 44–49.

Попов А. А. Эргономика пользовательских интерфейсов в информационных системах. М. : КноРус, 2021. 306с.

Нечаев, Д. Ю. Проблемы и решения эффективного информационного взаимодействия абонентов в рамках управления государственной программой «информационное общество» / Д. Ю. Нечаев, В. А. Титов // Проблемы и перспективы развития промышленности России : Сборник материалов шестой международной научно-практической конференции, Москва, 29 ноября 2019 года. — Москва : РУСАЙНС, 2020. — С. 227–231. — EDN VLFIZY

Гаврилова. О. В. (2019) Информационные технологии как средство повышения эффективности образования. Сборник трудов XV Международной научной конференции Высшее образование для XXI века: роль гуманитарного образования в контексте технологических и социокультурных изменений Доклады и материалы. В 2-х частях. Под общей редакцией И. М. Ильинского. — М. : Московский гуманитарный университет. — с. 518–523.

«Трогательные» технологии: как компании используют VR-перчатки в бизнесе. [Электронный ресурс]. Режим доступа. URL: <https://trends.rbc.ru/trends/industry/5f84314b9a794770aee69e77> (Дата обращения 20.03.2023).

Еременко, В. Т. Эффективность применения языка формальных систем как основы управления безопасностью сложных систем / В. Т. Еременко, В. Ф. Макаров, Д. Ю. Нечаев // Информационные системы и технологии. — 2022. — № 1(129). — С. 97–104. — EDN GCDTIL.

Автоматизированные системы поддержки принятия решений в процессах управления взаимодействия с контрагентами коммерческих организаций / Д. Ю. Нечаев, А. В. Нестеров, Е. В. Романова, А. А. Неделькин // Экономические и правовые факторы развития общества в контексте цифровой трансформации: сборник докладов и выступлений Международной научно-практической конференции, Москва, 22 октября 2021 года. — Москва : Московский гуманитарный университет, 2021. — С. 226–229. — EDN LQPFBQ.

Макаров, В. Ф. Методы защиты информации в компьютерных технологиях: монография / В. Ф. Макаров, Д. Ю. Нечаев; В. Ф. Макаров, Д. Ю. Нечаев; Российский государственный торгово-экономический университет. — Москва : Российский государственный торгово-экономический университет, 2012. — 237 с. — ISBN 978-5-87827-522-4. — EDN QMXEOF.

Алфеева Анна Андреевна, студентка кафедры информатики Российского экономического университета им. Г. В. Плеханова. Адрес: 117997, Российская Федерация, г. Москва, Стремянный пер., 36. Тел.: +7 (926) 565-63-24. Эл. адрес: *alfeeva16.06@gmail.com*;

Кудинова Анна Николаевна, студентка кафедры информатики Российского экономического университета им. Г. В. Плеханова. Адрес: 117997, Российская Федерация, г. Москва, Стремянный пер., 36. Тел.: 7 (926) 565-63-24. Эл. адрес: *kudinova.a1@edu.rea.ru*.

Традиционные духовные и нравственные ценности мировой цивилизации в XXI веке как основа эффективного развития востребованных знаний, умений, навыков

П. М. Афонина

Московский гуманитарный университет

Аннотация. В статье анализируются проблемы формирования творческого потенциала студентов университета на основе синергетического подхода в условиях современных вызовов.

Ключевые слова: современные вызовы, университет; синергетический подход; творческое развитие; информационная культура; национальная безопасность; мобильные приложения; кроссплатформенный подход; программное импортозамещение.

Каждый человек имеет собственное мнение, свой взгляд на веру, свой характер, свое отношение к другому человеку. И со временем меняется и человек, и мир в целом. Каждый человек видит мир по-своему, и это нормально. Единственное, что, на мой взгляд, не совсем правильно — видеть единственно верное одно свое мнение насчет чего-либо. Каждому, по-моему, нужно понимать, что, сколько есть людей в мире, столько есть и мнений. Нельзя навязывать свои стереотипы, взгляды, ведь даже цвета и запахи люди видят и ощущают по-разному.

В данной статье я опишу некоторые аспекты из жизни русского народа, немного затрону историю и объясню свой взгляд на мир. Как он изменился, как менялись человеческие ценности, приоритеты.

В наше время роль духовных ценностей, в основном, играют такие аспекты, как жизнь, честь, права человека, его свобода, патриотизм, крепкая семья, доброта, культурное наследие, справедливость, взаимопомощь, взаимопонимание, труд.

Смотря на то, что происходит сейчас, в эти трудные для всего мира времена, с легкостью можно понять, насколько важно иметь такие черты характера как доброта, понимание и сочувствие. И в нашей стране люди очень чутко к этому относятся. Гуманитарная помощь, моральная поддержка в СМИ и социальных сетях, материальная поддержка от государства в виде выплат, льгот, рабочих мест, жилья. При этом мы получаем очень много негатива со стороны западных стран. Многие из них, хоть и знают обо всем, что Россия делает для беженцев с Украины, но предпочитают писать и говорить о негативных сторонах

этого столь ужасного события. И это неудивительно, ведь так и происходит в холодной, или информационной, войне.

Обратимся к истории. В Древней Руси укоренилась православная вера. Эта вера появилась из-за Великого раскола в 1054 году. Поначалу это была единая вера Византии в эпоху семи Вселенских соборов — христианство, которое распалось на католицизм (что переводится как «всеобщий», «вселенский») и православие (в переводе «правильное славление», «правильное мнение»).

Люди, при помощи этой веры, получили свою духовную силу, что потом помогло развитию духовно-нравственной культуры русского мира. Эта вера превозносила истину, красоту, силу и свободу духа, доброту. Но Русь при этом славилась терпимостью к носителям другой веры.

Возвращаясь в XXI век, можно заметить, как сильно все изменилось в России. Теперь здесь можно увидеть и католические церкви, и мусульманские мечети, и православные храмы.

Но XXI век отличился тем, что начался технологический и информационный прорыв. Появился высокоскоростной интернет, различные гаджеты, умный дом и т.д.

Все очень стремительно меняется и к этому нужно только привыкать. Многочисленные изменения затронули и экономику, и политику, и религию.

К примеру, если ранее было всеобщее принято считать только 2 гендера, то сейчас их насчитывают около 300. Среди них есть андрогены (бесполое), бигендеры (и мужчина, и женщина), и пангендер (всеобщеполовой), и зодиакгендер (привязанный к своему знаку зодиака).

В наше время есть такой термин, как толерантность, что означает терпимость к иному мировоззрению. Это, несомненно, прекрасная вещь. Любой человек может себя принимать так, как он хочет.

Вообще, XXI век стал более открыт для принятия различных мнений и взглядов, что помогает народу мира стать ближе друг к другу. XXI век — век информационных технологий, толерантности и единства. Все люди стараются стать чуть ближе друг к другу, помогать ближнему своему, растет патриотизм. Каждый человек стал понимать, что если делить народ на политические, религиозные взгляды — то мира не будет никогда. Нельзя осуждать выбор другого человека, если он не кажется верным, ведь каждый видит мир по-своему.

Также не стоит забывать, что каждый человек преподносит в этот мир что-то свое. И это очень помогает развитию цивилизации в целом.

Таким образом, XXI век — век мира.

В статье Нечаева Д. Ю. (Нечаев, 2018) отмечается, что востребованность каждой профессии напрямую зависит от ситуации, складывающейся в сфере бизнеса и законодательства. Независимо от прочего в процессе формирования устойчивого цикла: потенциальный абитуриент — реальный абитуриент — студент — выпускник — участник трудовых отношений — поставщик абитуриентов — у современного потребителя образовательных услуг и выпускников сложилось устойчивое понимание, что деньги за учебу надо платить только тем ОУ бизнес-образования, которые действительно формируют эффективно востребованные знания, умения, навыки.

Для образовательного учреждения, которое ставит перед собой амбициозные цели устойчивого развития в условиях дивергенции траекторий цифровой трансформации России от траекторий, навязываемых с конца 80-х годов прошлого столетия олигопольными информационно-технологическими альянсами опережающая подготовка специалистов, обладающих компетенциями работы в технологически независимых информационно-телекоммуникационных средах и системах жизненно необходимы (Черникова, 2022).

Согласно Указа президента РФ от 30.03.2022 № 166 об обеспечении технологической независимости и безопасности государственной информационной инфраструктуры предусмотрен запрет на использование заграничного программного обеспечения в информационных системах и на объектах критической информационной инфраструктуры. Правительству поручено в течение полугода обеспечить преимущественное применение на объектах критической информационной инфраструктуры отечественной радиоэлектронной продукции и телекоммуникационного оборудования. С 31 марта 2022 года введен запрет на покупку ПО иностранного производства для объектов критической инфраструктуры без согласования с уполномоченным органом исполнительной власти.

Указом Президента Российской Федерации от 14.04.2022 г. № 203 в редакции Указа Президента Российской Федерации от 15.08.2022 № 557 образована Межведомственная комиссия Совета Безопасности Российской Федерации по вопросам обеспечения технологического суверенитета государства в сфере развития критической информационной инфраструктуры Российской Федерации.

Реализация мероприятий по обеспечению технологической независимости объектов критической информационной инфраструктуры РФ должна обеспечить программно-аппаратную и телекоммуникационную независимость взаимодействий государственных органов, органов местного самоуправления с подразделениями министерств, ведомств и хозяйствующими субъектами в России.

Формирование критической инфраструктуры для органов власти и организации предлагается осуществлять на основе оснащения таких объектов отечественной радиоэлектронной продукцией, техническим оборудованием, программно-аппаратными комплексами, включая программное и информационное обеспечение (далее — отечественная продукция).

Незамедлительно требуется изучение, организация опытной эксплуатации, тестирование возможных альтернатив подлежащего замене в критических инфраструктурах РФ: программного обеспечения; технических средств связи; организационной техники; аппаратных комплексов ввода, вывода, обработки, обеспечения безопасности данных.

Стратегия и тактика информатизации в РФ обеспечивается совокупностью регуляторов, к которым относятся: Федеральная служба по техническому и экспортному контролю Российской Федерации; Федеральная служба безопасности Российской Федерации; Министерство цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации (Минкомсвязь); Федеральная служба по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций

Российской Федерации; Центральный банк Российской Федерации; Министерство обороны РФ и Генеральный штаб ВС РФ; Министерство юстиции РФ; Министерство иностранных дел РФ; Прочие министерства, ведомства и структуры.

В условиях существенной неопределенности образовательных учреждений, вызванной неопределенностью хозяйствующих субъектов — потребителей информационно-телекоммуникационных продуктов и услуг, зависящей от неопределенности деятельности собственно регуляторов, образовательные учреждения находятся в наиболее неблагоприятном состоянии.

Объективная временная задержка регулятором выбора и более, создания, базисных отечественных решений и технологий, ведет к необходимости смены программно-аппаратного, информационного, и методического обеспечения, в данном случае, учебного процесса практически по всем направлениям и профилям подготовки (Нечаев, 2000).

В устойчивый период развития ИТКТ технологий на основе монополизированных крупнейшими ИТКТ-компаниями технологиях и системах автоматизации деятельности образовательные компетенции и обновление методического обеспечения соответствовало циклам обновлений общесистемного, прикладного, сервисного программного обеспечения и аппаратных средств монополистов. К примеру, учебное пособие «Основы информационных технологий авторов Киреевой Г. И., Курушина В. Д., Мосягина А. Б., Нечаева Д. Ю. (Нечаев, 2009, 2010, 2017) было перевыпущено различными издателями через 9 лет без изменений. В современных условиях руководителям и профессорско-преподавательскому составу образовательных учреждений не только высшего, но и среднего, и даже ОУ более ранних ступеней образования, предложено самим определить востребованные технологии и осуществить упреждающую подготовку выпускников на будущее, которое теоретически, научно, методически и технологически не определено собственно государственными регуляторами, но требует подготовки кадров. Не смотря на столь высокую неопределенность с учетом возможности типизации учебных процессов, предложенных авторами в учебном пособии «Основы информационных технологий» (Киреева, Курушин, Мосягин, Нечаев 2009, 2010, 2017), предложен ряд программных продуктов отечественных производителей, позволяющий обеспечить временное, до решения регулятора, не столько замещение, но параллельное изучение и развитие опережающих компетенций в сфере универсальных и общепрофессиональных ИТКТ компетенций.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Основы информационных технологий. Учебное пособие / Г. И. Киреева, В. Д. Курушин, А. Б. Мосягин, Д. Ю. Нечаев. — Москва : ДМК Пресс, 2009. — 272 с. — ISBN 978-5-94074-458-0. — EDN RAYQTN.

Основы информационных технологий : Учебное пособие / Чекмарев, Д. Ю. Нечаев, А. Б. Мосягин [и др.]. — Москва : ДМК Пресс, 2010. — 273 с. — ISBN 978-5-94074-458-0. — EDN SUGPEB.

Основы информационных технологий : Учебное пособие / Г. И. Киреева, В. Д. Курушин, А. Б. Мосягин [и др.]. — Саратов : Профобразование, 2017. — 272 с. — ISBN 978-5-4488-0108-2. — EDN ZGKAKD.

Нечаев, Д. Ю. Изотелезис гранулированных комплаенсов / Д. Ю. Нечаев. — Москва : Московский гуманитарный университет, 2023. — 163 с. — EDN DPOUZK.

Макаров, В. Ф. Методы защиты информации в компьютерных технологиях : монография / В. Ф. Макаров, Д. Ю. Нечаев ; В. Ф. Макаров, Д. Ю. Нечаев; Российский государственный торгово-экономический университет. — Москва : Российский государственный торгово-экономический университет, 2012. — 237 с. — ISBN 978-5-87827-522-4. — EDN QMXEOF.

Макаров, В. Ф. О возможности развития формальных описаний динамик развитой структуры системы базисных отношений конфликта во фрактальном базисе / В. Ф. Макаров, Д. Ю. Нечаев // Информационные системы и технологии. — 2018. — № 1(105). — С. 124–131. — EDN VSPZRJ.

Нечаев, Д. Ю. Глобальный конфликт, как объект системного синтеза / Д. Ю. Нечаев, Е. А. Черникова // Моисеевские чтения: Стратегическое целеполагание, формирование нового мировоззрения и образование, Москва, 21–23 апреля 2022 года. — Москва, 2022. — С. 96–101. — EDN JIPZTE.

Нечаев, Д. Ю. Моделирование процесса принятия управленческого решения в системах безопасности : специальность 05.13.10 «Управление в социальных и экономических системах» : диссертация на соискание ученой степени кандидата технических наук / Нечаев Дмитрий Юрьевич. — Москва, 2000. — 229 с. — EDN QDDGGZ.

Афонина Полина Михайловна, студентка факультета экономики, управления и международных отношений Московского гуманитарного университета. Адрес: 111395, Россия, г. Москва, ул. Юности, д. 5. Тел.: +7 (499) 374-70-18. Эл. адрес: pik@mosgu.ru.

Cybersecurity: Challenges and Countermeasures in Today's World **Кибербезопасность: вызовы и контрмеры в современном мире**

Bai Qi

Бай Ци

Beijing Union University

Пекинский Объединенный Университет

Abstract: *In recent years, significant incidents in cyberspace security have continued to occur, and cybersecurity threats have become pervasive. Events such as the Snowden revelations, the Ukraine power grid attack, and the interference in the US elections have demonstrated that cybersecurity threats encompass a wide range of areas, from physical infrastructure and network information systems to social media platforms, posing risks to both the virtual and physical worlds. This article aims to analyze the threats and challenges faced by cybersecurity and propose effective countermeasures to ensure the stability and sustainable development of cybersecurity. At the same time, building a community with a shared future in cyberspace is a crucial step in ensuring global cybersecurity, requiring enhanced international cooperation and joint efforts. This article will explore specific strategies for addressing cybersecurity issues*

from these perspectives, with the hope of providing valuable references for research and practices in the field of cybersecurity.

Keywords: *cybersecurity; New Challenges in Cybersecurity; Community of Shared Future in Cyberspace.*

Аннотация: *В течение последних лет продолжают происходить инциденты, касающиеся безопасности киберпространства, а угрозы в данной сфере распространяются все шире. Такие события, как: разоблачения массовой слежки в 2013 году, взлом энергосистемы Украины и вмешательство в выборы президента США показали, что угрозы в сфере киберпространства охватывают широкий спектр областей, от физических инфраструктур и систем информационных сетей, до социальных сетей, тем самым подвергая риску и виртуальный и реальный миры. Данная статья нацелена на проведение анализа угроз и вызовов, которые стоят перед кибербезопасностью и предложение действенных контрмер, которые могут обеспечить стабильность и устойчивое развитие кибербезопасности. В то же время, создание общества с одним и тем же будущим в киберсфере является ключевым шагом в обеспечении глобальной кибербезопасности, который требует крепкой международной кооперации и общих усилий. Данная статья исследует определенные стратегии касательно проблем в сфере киберпространства, с надеждой предоставить ценные ссылки для исследований и практики в области кибербезопасности.*

Ключевые слова: *кибербезопасность, новые вызовы в сфере кибербезопасности, общество с одним и тем же будущим в киберсфере.*

With the rapid development and widespread adoption of the Internet, cybersecurity has become a crucial global issue. Cybersecurity concerns not only pose a threat to individual privacy and information security but also have significant impacts on national security, economy, and social stability. This article will explore the challenges and threats of cybersecurity in today's world and propose countermeasures.

1. Challenges and Threats of Cybersecurity

1.1 New Threats and Attack Techniques

1.1.1 The cybersecurity Threats of Artificial Intelligence

With the continuous iteration of artificial intelligence technology, deep learning and neural networks have played a very prominent role in providing technical support to various industries. From content recommendation to disease diagnosis and treatment, and even to autonomous driving, deep learning plays a very important role in making critical decisions. The deep integration of artificial intelligence and network security will threaten and affect economic and social security. According to the "2018 Global Risk Report", the security threats posed by AI-enabled cyber attacks, as well as response strategies, have made cyber attacks the world's third largest threat after extreme weather events and natural disasters. New forms of attacks on AI systems (which are different in nature from traditional cyber attacks) exponentially increase the attack surface of connected systems in an immeasurable way.

1.1.2 Supply Chain Network Attack

Supply chain attacks are targeted attacks against links in the software or hardware supply chain, with the aim of causing harm to end users or organizations by implanting malicious code or tampering with products. These attacks exploit vulnerabilities in the supply chain by contaminating or tampering with components, software, firmware, or hardware throughout the entire supply chain, resulting in end users unknowingly using infected products. In the context of the globalization of industrial Internet supply chains, the number of suppliers and service providers with access to core technological products, critical components, and sensitive data of industrial enterprises has significantly increased, expanding the attack surface of industrial enterprises. Supply chain attacks targeting external partners, suppliers, or third-party service providers have emerged as a new type of threat.

1.1.3 Zero-day vulnerability

Zero-day vulnerabilities, also known as zero-day exploits, refer to security vulnerabilities that are immediately exploited by malicious actors once discovered. The corresponding zero-day supply refers to attacks launched by malicious software or individuals exploiting unknown or unpatched vulnerabilities in operating systems or application software that are not known to the developers. From a characteristic perspective, zero-day attacks share significant similarities with traditional hacker attacks, with the only difference lying in the targets and channels of zero-day attacks, which involve potential unknown or publicly disclosed but unpatched system vulnerabilities.

1.2 The security threats of big data centers

With the rapid advancement of information technology, including the development of new technologies such as cloud computing, big data, and the Internet of Things (IoT), a new driving force has been brought to the digitization of science and technology. However, at the same time, these new technologies also pose entirely new challenges to the security of network information.

Firstly, various threats and vulnerabilities exist in the big data environment, which may result in issues such as sensitive data leakage, privacy infringements, and data tampering.

Secondly, big data and cloud computing technologies have changed the lifecycle of data, breaking the closed loop of data security. Particularly, with the aggregation and centralized storage of massive data resources, the risks of information leakage and data misuse have progressively increased.

Thirdly, in the big data environment, data is widely collected and analyzed. Without strict data usage policies and compliance controls, data can be misused or used for improper purposes.

1.3 Threats to the security of critical infrastructure networks

On May 7, 2021, Colonial Pipeline, the largest fuel pipeline company in the United States, fell victim to a ransomware attack, forcing them to shut down their systems. Due to Colonial Pipeline's crucial role in the eastern region of the United States, the shutdown resulted in fuel shortages, price increases, and supply disruptions. This incident highlighted the vulnerability of critical infrastructure to cybersecurity threats and the potential harm of ransomware attacks on key industries.

National critical information infrastructure refers to information facilities that are vital to national security, economic development, and public welfare. Any data

breaches, damages, or loss of functionality in such infrastructure can severely jeopardize national security and public interests. When critical infrastructure suffers a cyber attack, it poses a significant threat to production safety, social stability, and may even lead to the paralysis of entire industry chains. Currently, infrastructure has become a primary target of cyber attacks, and the digital age has brought about significant changes in cyber threats, presenting multiple challenges that seriously endanger national security.

Taking Shandong Province in China as an example, the "2019 Shandong Province Internet Network Security Report" indicated an increasing escalation of threats to critical information infrastructure. In 2019, Shandong Province's critical information infrastructure suffered 18,232 overseas cyber attacks, with several APT (Advanced Persistent Threat) organizations targeting the province, involving industries such as transportation, energy, finance, and telecommunications. The number of vulnerabilities in critical information infrastructure is on the rise, and there are significant weaknesses in cybersecurity protection and situational awareness capabilities.

2. Strategies for Maintaining Cybersecurity.

President Xi Jinping pointed out, "Cybersecurity and informatization are interconnected in many aspects of a country's development. Without cybersecurity, there is no national security, and without informatization, there is no modernization." Therefore, it is urgent for the country to accelerate the construction of a cybersecurity vulnerability governance system. Treating vulnerability governance as an important component of implementing the overall national security concept, the country should strengthen the empowerment of national-level vulnerability management agencies, enhance vulnerability resource management and control, and improve the defense capabilities against vulnerabilities in critical infrastructure.

To promote global governance in cyberspace, President Xi Jinping proposed that "countries should follow the trend of the times, shoulder development responsibilities, jointly respond to risks and challenges, and promote global governance in cyberspace, striving to build a community with a shared future in cyberspace."

2.1 Building a Community with a Shared Future in Cyberspace: Addressing New Challenges in Cybersecurity

In 2015, General Secretary Xi Jinping first proposed the concept of "building a community of shared future in cyberspace" at the Second World Internet Conference. On March 1, 2017, the Ministry of Foreign Affairs and the Cyberspace Administration of China jointly released the "International Strategy of Cooperation on Cyberspace," which aims to build a community of shared future in cyberspace based on the principles of peace, sovereignty, shared governance, and shared benefits.

The future challenges of cybersecurity will become more severe. It is important to motivate researchers to conduct cybersecurity studies, identify relevant solutions, and promote effective cooperation among countries and organizations to establish a stable and secure cyberspace.

2.2 Advocating and Promoting the Formation of Norms for Behavior in Cyberspace.

Enhancing the design and provision of public goods for international norms of behavior in cyberspace, establishing platforms to strengthen bilateral and multilateral

cooperation, and continuously promoting the establishment and improvement of international rules in cyberspace. Countries should join forces in cybergovernance, strengthen dialogue and cooperation, and work together to negotiate and resolve issues, achieving a situation of shared governance and shared benefits. Countries should adopt a correct understanding of "righteousness and interests," recognizing that the construction of a community of shared future in cyberspace not only aligns with the common interests of the international community but also represents the responsibility and commitment of society as a whole.

2.3 Accelerating the Development of Big Data Technologies and Establishing a Comprehensive Network Security Defense System

On one hand, it is necessary to increase investment in funding for the research and development of key technologies for ensuring the security of big data. This includes promoting the development of security technologies based on big data and researching methods for tracking network attacks based on big data. On the other hand, for sensitive and critical national big data protection targets, it is important to construct a proactive defense system for network security that has the capability to counteract threats. This involves developing a network infrastructure that combines both civilian and military resources, and integrates offensive and defensive capabilities in order to effectively respond to cyber threats in both peacetime and wartime scenarios.

2.4 Enhancing Security Assurance Capability for Industrial Internet Supply Chain Technologies

The industrial Internet of Things (IIoT) supply chain involves diverse entities and components, and directly applying traditional network security technologies may result in ineffective protection. It is necessary to conduct core technology research and development specifically tailored to the security protection of the IIoT supply chain in order to defend against increasingly complex cyber attacks.

Firstly, it is important to improve the supply chain security management system. This involves establishing a comprehensive supply chain security management system, including the formulation of security policies, standards, and procedures. Clear responsibilities and authorities should be defined to ensure effective management and monitoring of security in each link of the supply chain.

Secondly, strengthening physical security measures is crucial. This includes enhancing physical access control to the IIoT supply chain environment, installing surveillance devices, and protecting data centers and equipment to prevent unauthorized personnel and devices from accessing the supply chain environment.

Thirdly, data encryption and privacy protection are essential. Sensitive data within the supply chain should be encrypted to ensure its security during transmission and storage. Additionally, privacy protection mechanisms should be established to handle personal and sensitive business information in compliance with regulations.

2.5 Cybersecurity for Artificial Intelligence.

Emphasizing the empowerment of artificial intelligence (AI) applications is crucial to enhance the effectiveness of AI-enabled networks. However, it is equally important to ensure effective control and management of network security during the implementation of AI technology, to ensure its application is more rational and can enhance network security.

Prior to implementing AI systems, it is essential to promote suitability testing to assess relevant security risks. This testing should involve all stakeholders involved in the development and/or deployment of the project. It should measure the value, difficulty of potential attacks, potential damages, opportunity costs, and alternative solutions.

Considering the threats and impacts of AI-enabled network attacks, it is necessary to expedite research on major key technologies from the perspectives of preventing security threats and building symmetrical capabilities. Promoting collaboration among academia, industry, and research institutions is crucial in effectively addressing new threats and scenarios posed by AI-enabled attacks. Joint research efforts should focus on intelligent threat perception, automated vulnerability discovery and exploitation, intelligent malicious code analysis, and other related technologies from both offensive and defensive perspectives.

Cybersecurity challenges and threats in today's world cannot be ignored. Individuals and businesses need to enhance their cybersecurity awareness, strengthen technical defenses, and improve security management practices. Governments should reinforce laws and regulations, establish cybersecurity management institutions, and foster international cooperation mechanisms to collectively address cybersecurity challenges and threats. General Secretary Xi Jinping has put forward the concept of a "cyberspace community of common destiny" with the aim of promoting an international order in cyberspace that is interconnected, shared, and jointly governed. All stakeholders involved in the lifecycle of vulnerability management in our country should enhance communication, broaden consensus, and deepen cooperation to collectively enhance the overall cybersecurity level in our country. Only through joint efforts can we build a secure and reliable cyberspace, ensuring information security and societal stability.

REFERENCES

Fang Binxing, Shi Jinqiao, Wang Zhongru, Yu Weiqiang: The Security Threats and Countermeasures of Artificial Intelligence Empowered Network Attacks. Chinese Journal of Engineering Science, Vol. 23, No. 3, 2021.

Gao Feng: Unveiling the Cybersecurity Threats Brought by Artificial Intelligence. Computer and Network (2021).

World Economic Forum. The global risks report 2018 [EB/OL]. (2018-01-17)[2021-02-26]. <https://cn.weforum.org/reports/theglobal-risks-report-2018>.

Li Ning: Artificial Intelligence and Cybersecurity: Technological, Governance, and Policy Challenges. CHINA INDUSTRY & INFORMATION TECHNOLOGY(August 2021 Issue).

Fan Peiru, Li Jun, Wang Chonghua, Zhang Xueying, Hao Zhiqiang: Security Development Path for Industrial Internet Supply Chain. Chinese Journal of Engineering Science, Vol. 23, No. 2, 2021.

Xiang Nangang: Zero-day vulnerability characteristics and prevention analysis. Information Security.

Zhang Boqing. Network security risks brought by the application of new technologies such as big data, cloud computing and artificial intelligence [J]. *Cyber Security and Informationization*, 2018 (10):23.

Sun Cuiyun: Risk analysis and solutions for big data security. *Computer Knowledge and Technology*. 2022 (10).

Pengpai News: America's largest finished oil pipeline was forced to shut down due to a ransomware attack, and the government declared a state of emergency on May 10th, 2021.

Li Bin: Research on Network Security Awareness System of Key Infrastructure. *China Computer&Communication*. 2017 (12).

Gong Hanqing, Li Tianying: High vigilance on critical infrastructure network security. *CIVIL-MILITARY INTEGRATION ON CYBERSPACE* 2021(8).

National Computer Emergency Response Technical Coordination Center Shandong Branch, et al. 2019 Shandong Province Internet Network Security Report [M]. Beijing: Posts & Telecom Press, 2020.

Speech by Xi Jinping at the first meeting of the Central Leading Group for Cybersecurity and Informatization in February 2014.

Yang Shiyu, Gui Changni: Analysis of Cybersecurity Vulnerability Management Policy by the United States Cybersecurity and Infrastructure Security Agency (CISA), *Internet Hot Topics* 2022(6).

Xi Jinping Sends Congratulatory Letter to the Sixth World Internet Conference [N]. *People's Daily*, 2019-10-21(1).

Xi Jinping. Speech at the opening ceremony of the Second World Internet Conference [N]. *People's Daily*, 2015-12-17(2).

Yang Yuanli. Building a Community with a Shared Future in Cyberspace to Address New Challenges in Cybersecurity. *IT Manager World*, Volume 22, Issue 6, June 2019.

Hui Zhibin, Building a Community with a Shared Future in Cyberspace under the Background of Global Governance Reform. *Current Affairs Observation*.

Zhang Xiumeng. An Analysis of the Path to Building a Community with a Shared Future for Mankind. *Enterprise Technology and Development*. 2018 (10).

Fan Peiru, Li Jun, Wang Chonghua, Zhang Xueying, Hao Zhiqiang: Security Development Path for Industrial Internet Supply Chain. *Chinese Journal of Engineering Science*, Vol. 23, No. 2, 2021.

Gao Fei, Yan Zheng. The Security Threats and Countermeasures of Artificial Intelligence Empowered Network Attacks. "*Journal of Network Security Technology and Applications*", Volume 4, 2022.

Li Ning: Artificial Intelligence and Cybersecurity: Technological, Governance, and Policy Challenges. *CHINA INDUSTRY & INFORMATION TECHNOLOGY* (August 2021 Issue).

Fang Binxing, Shi Jinqiao, Wang Zhongru, Yu Weiqiang: The Security Threats and Countermeasures of Artificial Intelligence Empowered Network Attacks. *Chinese Journal of Engineering Science*, No. 3, 2021.

Мотивация учебной деятельности студентов вуза: основные понятия и проблемы исследования

А. Д. Банасевич

Московский гуманитарный университет

Аннотация. В статье представлены результаты сравнительного анализа основных понятий и аспектов исследования проблемы мотивации учебной деятельности студентов вуза.

Ключевые слова: мотив, мотивация, учебная мотивация, проблематика исследования.

ВВЕДЕНИЕ. Мотивация содействует развитию человека и его непрерывному самосовершенствованию. Она сопровождает человека в течение всей жизни, помогает ему преодолевать трудности, решать профессиональные и жизненные вопросы. Важную роль в становлении студента как специалиста играет учебная мотивация; она в значительной мере определяет эффективность деятельности обучающихся в образовательном процессе вуза.

В современной психологической и педагогической литературе существует множество определений понятий и аспектов изучения проблемы мотивации учебной деятельности студентов. Для целей конкретного научного исследования необходим их анализ для выбора и обоснования определений ключевых понятий, которое предложено тем или иным учёным; их уточнение с целью использования в контексте тематики научной работы; конструирование сущностных характеристик понятия на основе их определений двумя или более учёными; формирование авторского определения понятия.

ЦЕЛЬ И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ.

Цель исследования заключается в осуществлении сравнительного анализа основных понятий и аспектов исследования проблемы мотивации учебной деятельности студентов вуза.

В ходе исследования использовались *теоретические методы исследования*:

Группа методов теоретического анализа, в числе которых:

- *метод структурного анализа* (выявление совокупности мотивов, составляющих структуру учебной мотивации студентов);

- *метод содержательного анализа* (определение совокупности мотивов учебной деятельности студентов и содержательные характеристики каждого из них)

- *метод сравнительного анализа* (сопоставление одинаковых аспектов исследования разными авторами учебной мотивации студентов с целью выявления черт их сходства и черт различия в результатах исследования этих аспектов).

Метод систематизации, применяемый для представления собираемой информации об учебной мотивации студентов в систематизированном виде в форме таблиц, схем, рисунков, которые повышают качество используемых методов теоретического анализа.

Метод обобщения, позволяющий обобщать результаты теоретического анализа, обнаруживать в многообразии предметов нечто общее, выделять в знаниях объединяющее их общее свойство, дающее им некоторую целостность.

Важное значение в ходе исследования играли применяемые *эмпирические методы*:

Опросные методы исследования, нацеленные на получение информации об учебной мотивации студентов со слов респондентов, применялись для сбора большого объема информации, получения обобщенного мнения по изучаемой проблеме. В числе опросных методов использованы:

- *метод анкетирования*, который заключался в использовании специально составленной на основе опросника А. А. Реана и В. А. Якунина в модификации Н. Ц. Бадмаевой анкеты учебной мотивации студентов;

- *метод наблюдения*, позволяющий в условиях совместной учебной деятельности со студентами разных учебных групп собрать сведения о фактах проявления и развития учебной мотивации обучающихся;

- *метод беседы и метод интервью* обеспечили получение информации по изучаемой проблеме на основе словесной (вербальной) коммуникации со студентами, используя заранее подготовленные вопросы и фиксируя получаемые ответы.

СУЩНОСТНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ОСНОВНЫХ ПОНЯТИЙ ИССЛЕДОВАНИЯ

Для исследования учебной мотивации студентов гуманитарного вуза наиболее существенное значение имеют понятия «мотив», «мотивация» и «учебная мотивация». В научной литературе достаточно различное толкование данных терминов.

С точки зрения А. Н. Леонтьева мотив — это «побуждение к деятельности, связанное с удовлетворением потребностей субъекта (Леонтьев, 1972:111). И. А. Зимняя характеризует мотив как побуждение к деятельности, вызванное «самостоятельностью и потребностью человека» (Зимняя, 1991: 233). Е. П. Ильин определяет мотив в качестве «потребности, цели, намерения, побуждения и свойства личности, детерминирующие, определяющие поведение человека» (Ильин, 2004: 58). А. К. Маркова под мотивом учебной деятельности понимает «направленность учащегося на различные стороны учебной деятельности, то есть все факторы, обуславливающие проявление учебной активности: потребность, цель, установка, чувство долга, интерес» (Маркова, 1983: 85).

Различными являются определения термина «мотивация».

Е. П. Ильин считает, что мотивация — это «психический процесс, преобразовывающий внешние воздействия во внутреннее побуждение» (Ильин, 2000: 65). Р. С. Немов определяет мотивацию как сочетание причин психологического характера, раскрывающих поведение человека, которое объясняется его мотивами и мотивацией по отношению к деятельности, которую он выполняет (Немов, 2001: 463).

С точки зрения Н. А. Бакшаевой мотивация представляет собой иерархическую систему мотивов, выступающих осознанными побуждениями деятельности, свойствами личности (Бакшаева, 2006: 184). М. Т. Кочарян отмечает, что

мотивация — это описание процессов, активизирующих поведение человека и дающих направление или цель для конкретного поведения (Кочарян, 1978: 33).

Под мотивацией учебной деятельности А. К. Маркова понимает «индивидуальную познавательную деятельность, в процессе которой обучающийся осваивает предметное содержание и овладевает способами учебных действий». «Учебная мотивация, или мотивация учения, считает А.К. Маркова — это частный вид мотивации, включённый в учебную деятельность» (Маркова, 1983: 58).

А. В. Белошицкий мотивацию учебной деятельности рассматривает как «совокупность отношений студента к учению (к различным аспектам учебного процесса), как к средству достижения целей обучения, ориентированных на процесс познания (познавательные мотивы), на результат (мотивы достижения), на вознаграждение и на избегание наказаний (прагматические мотивы)» (Белошицкий, 2007: 126).

«Мотивация учебной деятельности, считает М. В. Ляшенко — это «совокупность мотивов, формирующих установку на комплекс определенных действий, направленных на достижение результата» (Ляшенко, 2019: 58).

С позиции проблематики исследования проблемы динамики учебной мотивации студентов гуманитарного вуза наиболее приемлемой являются определения *мотива* как внутреннего побуждения к деятельности, связанное с удовлетворением потребностей субъекта (А. Н. Леонтьев); *мотивации* как иерархическую систему мотивов, выступающих осознанными побуждениями к различным видам деятельности (Н. А. Бакшаева); *учебной мотивации* как совокупности мотивов, в которых отражается отношение студентов к учению и формируется установка на комплекс определенных действий, направленных на достижение его результата (А. В. Белошицкий, М. В. Ляшенко).

ОСНОВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИССЛЕДОВАНИЯ МОТИВАЦИИ УЧЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СТУДЕНТОВ

М. В. Овчинников в автореферате диссертации по теме «Динамика учения студентов педагогического вуза и ее формирование» представил анализ теоретических подходов в исследовании потребностей и мотивов в психолого-педагогической литературе, которые отнес «к двум направлениям: мотивация является совокупностью всех детерминант поведения (внешних и внутренних, социальных и биологических и т. д.); мотивация имеет процессуальный характер» (Овчинников, 2008: 8). В работе М. В. Овчинникова «разграничиваются понятия «познание», «обучение», «учебная деятельность» и «учение», анализируются взгляды отечественных ученых на проблему мотивации учения, приводится классификация мотивов учения; рассматриваются психологические особенности структуры мотивации учения студентов педагогического вуза» (Овчинников, 2008: 8–9).

Н. А. Павлова в работе «Мотивация учебной деятельности студентов педагогического вуза» выделяет общепсихологические аспекты проблемы исследования проблемы мотивации студентов, связанные с выражением мотивационного интереса и реализации целей собственной деятельности (Павлова, 2005).

Различные подходы учёных к изучению мотивации учитывают закономерность (логичность) и динамику изменения при взрослении человека, согласно которой по мере развития и формирования личности ведущая активная роль переходит от потребностей к ценностным образованиям: посредством них задается энергия всего периода деятельности и реализуется побуждающая функция мотивации. Это содержание интегрирует имеющиеся динамические возможности мотивации и становится основой перестройки иерархии мотивов.

Условием положительного развития мотивации является деятельность, соответствующая функциональным возможностям, сформировавшимся способностям, интересам, определенной необходимостью, потребностям.

Одним из самых актуальных вопросов высшей школы в наше время является возможность и реализации формирования положительной учебной мотивации студентов, а также ее правильное применение и поддержание на высоком уровне, поскольку он является одним из наиболее результативных средств формирования эффективности усвоения, качества воспроизведения и своевременного применения знаний, полученных в ходе учебного процесса.

Достаточно целостное представление и совокупности проблем исследования мотивации учебной работы студентов дают работы М. В. Ляшенко, в которых «статье уточняется определение мотивации обучающихся и ее составные компоненты, анализируются различные подходы, концепции, дается оценка первоначального уровня мотивации обучающихся и выделяются основные мотивирующие факторы». «Рассмотрение проблемы в историческом аспекте позволило автору выделить три больших этапа развития и подробно остановиться на основных особенностях каждого. Изучение составных компонентов мотивации учебной деятельности в теории и проведение эксперимента на практике привело к следующим результатам: для повышения уровня мотивации учебной деятельности большинство ученых в теории и обучающихся в ходе эксперимента сходятся на мысли о создании учебных рекомендаций с применением актуальных педагогических технологий и современных информационно-коммуникационных средств в процессе обучения (Ляшенко, 2019: 53, 67).

ВЫВОД

Методология статьи задана логикой сравнительного анализа, суть которой, как отмечает В. З. Юсупов, состоит в её осуществлении «на основе принципов системности с четко определёнными критериями отбора» (Юсупов, 2022: 226).

Изучение проблем мотивации учебной деятельности студентов обуславливает необходимость обоснования используемых в нём понятий. Анализ научной литературы даёт основание утверждать, что в ней достаточно часто используется и вполне применимы для нашего исследования следующие определения: *мотивация учебной деятельности студента* – это процесс формирования иерархии мотивов, связанных с удовлетворением его определённых потребностей и выступающих в качестве осознанных побуждений к осуществлению действий, направленных на достижение результатов учения. Предметом исследования в научных работах чаще всего является понятийный аппарат осуществляемой научной ра-

боты; основные этапы изучения учебной мотивации обучающихся; взаимодействие мотивов и потребностей; содержание и классификации мотивов учения; факторы учебной мотивации студентов вуза.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Белошицкий, А. В. (2007) Детерминанты профессионального развития курсантов // Мир образования — образование в мире. 2007. № 1. С. 125–131.

Бакшаева Н. А. Вербицкий А. А. (2006) Психология мотивации студентов: Учебное пособие». М. : Логос. 2006. 240 с.

Зимняя, И. А. (1991) Психология обучения иностранным языкам в школе. — М. : Просвещение, 1991. 124 с.

Ильин Е. П. (2004) Мотивация и мотивы / Е. П. Ильин. — СПб. : Питер, 2004. 509 с.

Кочарян, М. Т. (1978) Поль Гольбах / М.Т. Кочарян. — М. : Просвещение, 1978. — 33 с.

Леонтьев А. Н. (1972) Проблемы развития психики. 3-е изд. М. : Изд-во Моск. ун-та, 1972.

Лященко М. В. (2019) Мотивация учебной деятельности: основные понятия и проблемы // Вестник Южно-Уральского государственного университета. 2019. № 1. С.53–73.

Маркова А.К., Орлов А.Б., Фридман Л.М. (1983) Мотивация учения и ее воспитание у школьников. — М., 1983. — С. 64.

Немов Р. С. (2021) Психология: Учеб. для студ. высш. пед. учеб. заведений (2021): В 3 кн. — 4-е изд. — М. : Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 2001. — Кн. 3: Психодиагностика. Введение в научное психологическое исследование.

Овчинников, М. В. (2008) Динамика мотивации учения студентов педагогического вуза и ее формирование : автореф. дис. ... канд. психол. наук : 19.00.07 / Курган. гос. ун-т. — Екатеринбург, 2008. — 26 с. — Библиогр.: с. 24–25.

Павлова Н. А. Мотивация учебной деятельности студентов педагогического вуза : автореферат дис. ... канд. психол. наук: 19.00.07 / Ярослав. гос. пед. ун-т им. К.Д. Ушинского. — Ярославль, 2005. — 24 с.

Юсупов В. З. (2022) Сравнительный анализ эмпирических исследований учебной мотивации студентов вузов // Знание. Понимание. Умение. 2022. № 1. С. 226–236.

Банасевич Анастасия Дмитриевна, студентка 2 курса бакалавриата направления подготовки «Психолого-педагогическое образование» Московского гуманитарного университета. Научный руководитель – Юсупов Виталий Зуфарович, доктор педагогических наук, профессор. Адрес: 111395 Россия г. Москва, ул. Юности, д.5. Тел.: +7(499) 374-74-59. Эл. адрес: rstasya@yahoo.com.

Основные тенденции и актуальные проблемы демографического развития Москвы

О. Э. Башина, Д. С. Матвеева, Д. А. Колачик, Е. И. Самойлик
Московский гуманитарный университет

***Аннотация.** Работа посвящена анализу демографической ситуации в г. Москве, выявлению ее основных тенденций, рассмотрению актуальных демографических проблем, с которыми сталкивается столица. В статье приведены статистические данные, характеризующие демографические процессы в Москве, определены основные тренды, оценены последствия. Предложены возможные варианты решения перечисленных проблем и управления демографическими процессами в столице.*

***Ключевые слова:** Москва, численность населения, демографические тенденции, старение населения, миграция, рождаемость, продолжительность жизни, смертность.*

Москва — столица Российской Федерации, город федерального значения и центр агломерации. Данный населённый пункт удостоен звания «Город-герой». Здесь расположены консульства иностранных государств и штаб-квартиры множества организаций.

Будучи одним из крупнейших городов мира, Москва постоянно развивается, и ее демографические изменения находятся в непрерывной динамике. Город имеет долгую историю роста населения, которая подпитывалась различными факторами: миграция из других регионов России и бывших советских республик, показатели рождаемости и смертности, уровень жизни и финансовое положение жителей города. Москва всегда была привлекательным местом для мигрантов, как из России, так и из других стран. Ежегодно сюда приезжают учиться и работать многие уроженцы других регионов. Численность населения неуклонно росла на протяжении последних десятилетий и, по данным на 2023 г., составляет 13 097 539 человек.

Совокупность людей, проживающих в Москве, превышает численные показатели других городов в значительной степени. В соответствии с действующей методологией (утверждена приказом Росстата от 03.06.2010 г. № 209) оценки численности населения на начало очередного года рассчитываются на основании итогов последней переписи населения, к которым ежегодно прибавляются числа родившихся и прибывших на данную территорию и вычитаются числа умерших и выбывших с данной территории.

По данным Росстата, в России официально числится 16 городов-миллионников. Среди них главными мегаполисами являются Москва и Санкт-Петербург, население которых на 2023г. составляет 13 097 539 и 5 598 486 человек соответственно. Далее с большим отрывом прочие города-миллионники: Новосибирск (1 625 631 чел.), Екатеринбург (1 493 749 чел.) и Казань (1 259 173 чел. на 2022г.).

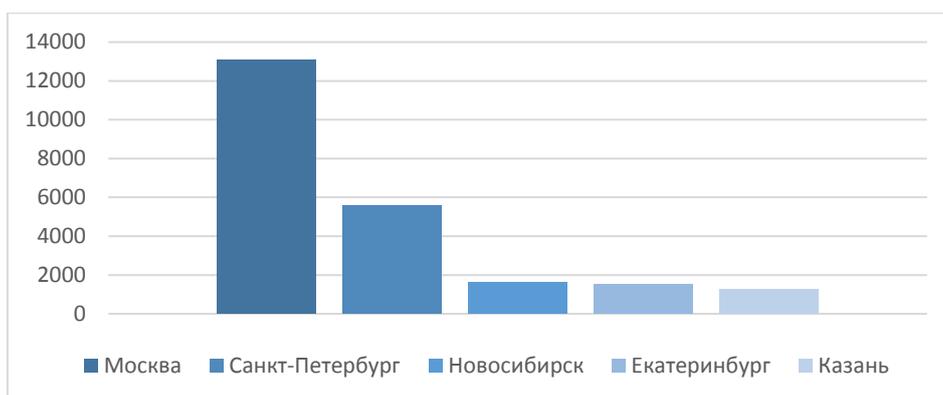

Рис. 1. Численность населения главных российских городов-миллионников на 2023/2022 гг. (в тыс. чел.).¹

Демографические показатели Москвы имели различные тенденции в последние несколько десятилетий. В 1990-х годах в городе наблюдалось значительное снижение численности населения из-за экономических и политических потрясений, последовавших за распадом Советского Союза (Башина, 2010). С начала 2000-х годов в городе наблюдался значительный рост численности населения, который достиг своего пика в 2011 году и составил 11,8 млн. чел.

Еще один резкий «скачок» численности населения наблюдался в 2013 году. Тогда естественный прирост населения составил 21 тыс. человек (коэффициент естественного прироста составил 1,6‰). Актов о рождении было зарегистрировано на 20 656 больше, чем актов о смерти.

Таблица 1.

Общая численность населения города Москвы за 2010–2022 годы (тыс. чел.)²

Годы	Все население, тыс. человек	в том числе		В общей численности населения, процентов	
		городское	сельское	городское	сельское
2010	11504	11504	-	100	-
2011	11541	11541	-	100	-
2012	11613	11613	-	100	-
2013	11979	11843	136	99	1
2014	12108	11971	137	99	1
2015	12198	12054	144	99	1
2016	12330	12179	151	99	1
2017	12381	12229	152	99	1
2018	12506	12342	164	99	1
2019	12615	12432	183	99	1
2020	12678	12480	198	98	2
2021	12655	12456	199	98	2
2022	12635	12415	221	98	2

Для анализа текущих тенденций и предположения будущих прогнозов роста (снижения) числа проживающих г. Москвы приведем графическое изображение динамики численности населения за период 2010–2022 гг. (рис 2).

¹ Источник: разработано авторами на основе данных Федеральной службы государственной статистики Росстат. Ссылка: <https://rosstat.gov.ru/folder/12781>.

² Источник: разработано авторами на основе данных Федеральной службы государственной статистики. Ссылка: <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/13282>.

На основе графика можно сделать вывод о том, что за предшествующие года, а именно за период с 2020 по 2022 года, наблюдалось постепенное снижение числа горожан.

Рассчитаем прогнозируемую численность населения на 2024 год, используя для вычисления коэффициент общего прироста, рассчитываемый по следующей формуле:

$$s_{t+n} = s_n * \left(1 + \frac{k_{on}}{1000}\right)$$

Если применить формулу расчета среднегодового темпа роста, то на основе показателей населения Москвы последних лет, можно предположить прогноз на 2024 год, который составит примерно 12 954 000 человек. Это означает, что возможно в следующем году мы будем наблюдать отрицательную динамику, несмотря на то что численность населения Москвы на начало 2023 года превышает данный показатель за 2022 год на 462 073 чел.

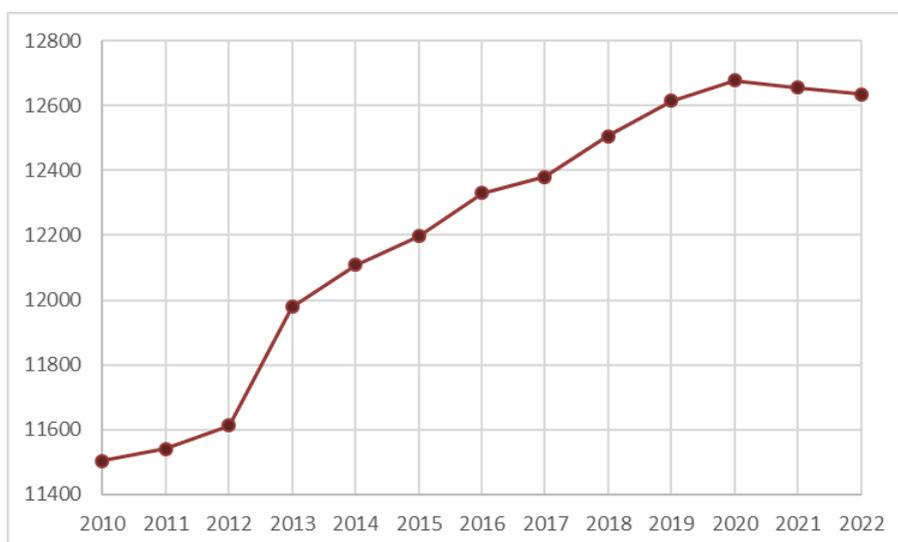

Рис. 2. График динамики численности населения г. Москвы за 2010/2022 гг. (в тыс. чел.)¹

Важно учитывать внешние факторы, влияющие на анализируемый параметр. К ним можно отнести следующие: снижение рождаемости, старение населения, миграционные потоки, экономический рост и другие переменные. Ввиду этого, реальная численность населения может отличаться от прогнозируемой. Рассмотрим некоторые из приведенных факторов.

В период с 2010 по 2019 годы рождаемость в Москве имела тенденцию к росту — с 108,5 тыс. в 2010 году до 156,5 тыс. в 2019 году. Однако, в последние годы наблюдается тенденция к снижению рождаемости, что может быть связано с рядом факторов, включая экономическую нестабильность, увеличение стоимости жизни в городе и др.

¹ Источник: разработано авторами на основе данных Управления Федеральной службы государственной статистики по г. Москве и Московской области. Ссылка: <https://mosstat.gks.ru/folder/64634>.

Согласно официальным данным Мосгорстата, рождаемость в Москве в 2020 году составила 137,5 тыс. чел., что на 12,3% меньше, чем в 2019 году. В основном это было связано с пандемией COVID-19, которая повлияла на возможности горожан к увеличению семьи.

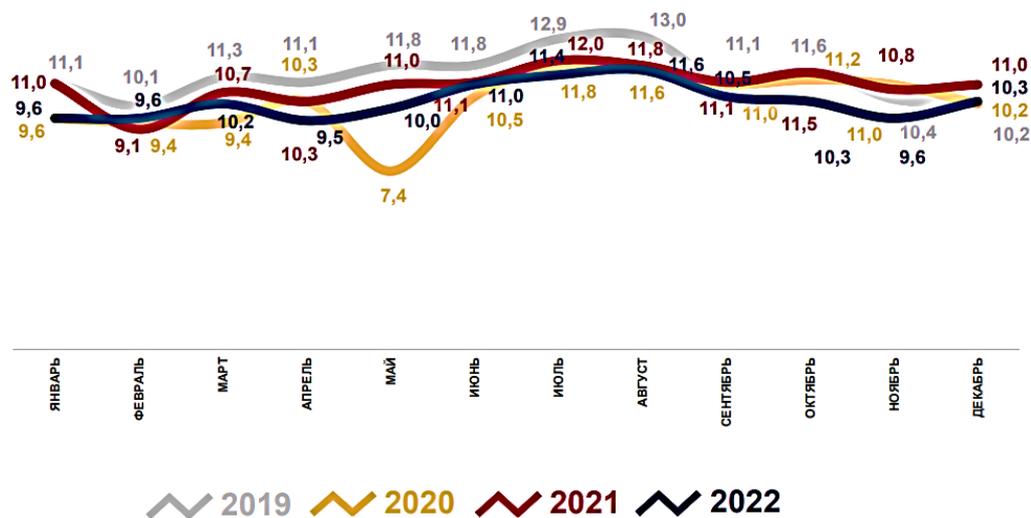

Рис. 3. Число зарегистрированных родившихся (тыс.чел.)¹

Статистика числа родившихся за период 2022 года также говорит не в пользу Москвы. Жительницы столицы все меньше интересуются семейными ценностями. Разница по первым рождениям между столицей и регионами составляет практически 2 года. Средний возраст роженицы примерно 30 лет. Естественная убыль населения за 2022 год составила –3,3 тыс.чел. или –0,3 в расчёте на 1000 человек.

Примерно 25% матерей — женщины без московской регистрации. Это означает, что приезжие помогают корректировать динамику в положительную сторону.

Таким образом, в ближайшее время можно ожидать продолжение снижения рождаемости в Москве или её стабилизации на определенном уровне. Однако, многие эксперты отмечают, что в зависимости от ряда факторов, таких как социальная политика и экономический рост, рождаемость может изменяться.

Средний показатель смертности за 2016–2019 годы составил 121 298 чел. в год.

В 2020 году умерло 149 281 чел., это на 27 983 чел. больше средней смертности (+23.07%). За апрель — декабрь 2020 года умерло 118 281 чел., в то время как в прошлые года именно в этот период умирало 89 439 чел. Таким образом, избыточная смертность именно в период пандемии в 2020 году составила 28 842 чел. (+32.25%).

¹ Источник: Мосстат презентация Power Point «Оперативные демографические показатели г. Москвы» декабрь 2022 годы. Ссылка: <https://mosstat.gks.ru/storage/mediab20>.

В 2021 году умерло 172 835 чел., это на 51 537 чел. больше средней смертности (+42.49%).

В 2022 году умерло 127 000 чел., это на 5 702 чел. больше средней смертности (+4.7%).

За 1 мес. 2023 года умерло 10 466 чел., что на 1 109 чел. меньше показателя прошлых лет в эти же месяцы (-9.58%).

Таким образом, избыточная смертность в Москве с начала пандемии, апреля 2020 года, по текущий период, январь 2023, составляет 84 972 чел. (рис 5)

Кроме того, за это время:

76 748 чел. — умерло от коронавируса по данным Росстата;

44 466 чел. — умерло по данным оперштаба (48 450 на текущий момент).

Важнейшей демографической тенденцией современности является старение населения, т. е. увеличение доли пожилых людей в структуре населения, которое охватило практически весь мир, в том числе столицу Российской Федерации. Население города стареет уже много лет, и ожидается, что эта тенденция сохранится и в будущем. Средний возраст жителей Москвы увеличивается с каждым годом. По данным Росстата, в 2019 году средний возраст составил 40,5 лет, в 2022 году — 42,98, а по прогнозам на 2023 год он составит уже 43 года.

С 2010 по 2019 года демографический показатель старения в Москве значительно увеличился. Согласно статистическим данным Росстата, в 2010 году доля лиц старше 65 лет составляла 13,6% от общего населения города, тогда как в 2019 году этот показатель вырос до 15,2%.

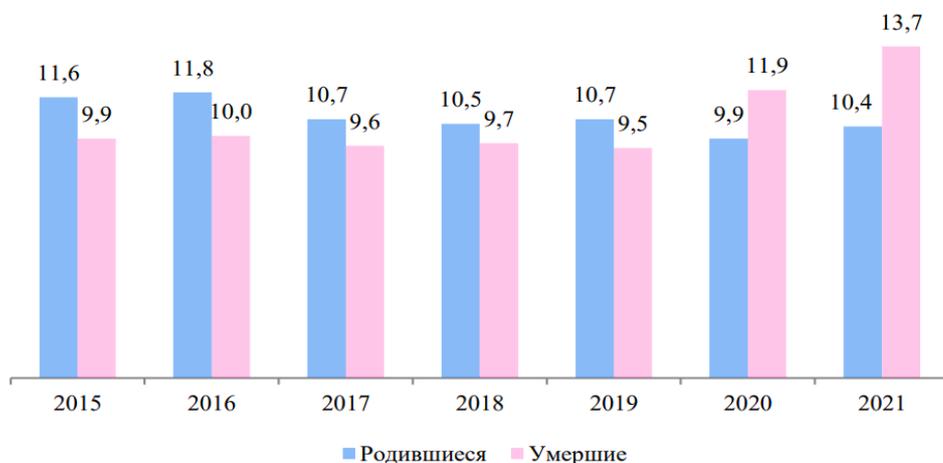
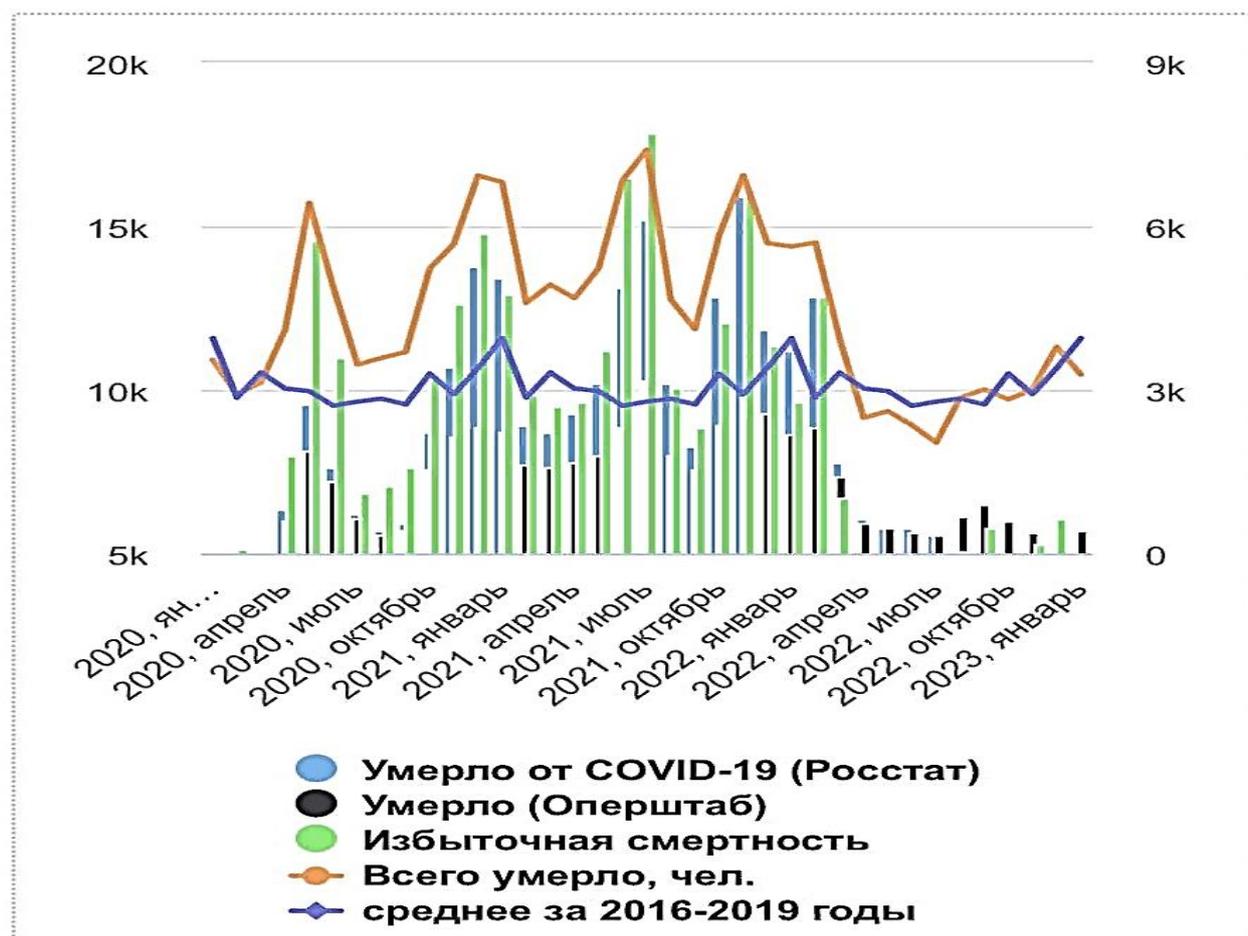

Рис. 4. График рождаемости и смертности населения по годам (тыс. чел.).¹

Обратим внимание на график (рис 3), спроектированный на основе данных Росстат. Движение диаграммы вниз наблюдается только в 2021 году, что связано с последствиями кризисной эпидемиологической ситуации, произошедшей в 2020 году. Затем тренд числа горожан старше 65 лет продолжил расти. Прогнозируется, что тенденция не изменится в текущем 2023 году.

¹ Источник: Основные показатели Мосстата
ссылка: <https://mosstat.gks.ru/storage/mediabank/Москва%20в%20цифрах%202021.pdf>

Старение населения имеет значительные последствия для экономики, поскольку у пожилых людей, как правило, иные модели потребления, в сравнении с молодежью. Например, они тратят меньше средств на потребительские товары и больше на здравоохранение. Этот сдвиг в структуре потребления может оказать значительное влияние на экономику города, поскольку предприятия приспосабливаются к меняющимся потребностям населения.

Риск 5. График избыточной смертности в Москве по годам¹

¹ Источник: сайт GOGOV - о главном в России без политики. Из публикации «Избыточная смертность Москвы» (11.03.2023). Ссылка: <https://gogov.ru/excess-mortality/msk>.

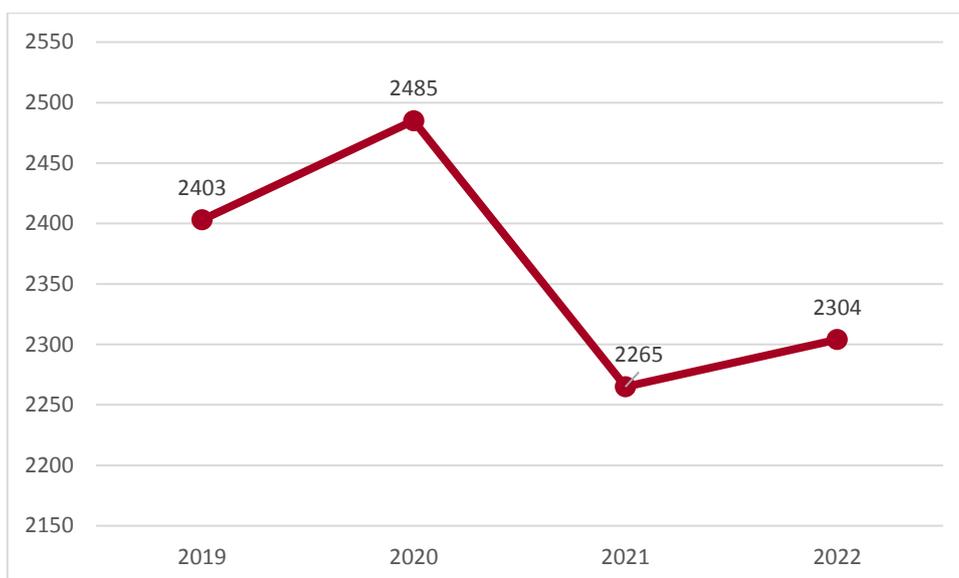

Рис. 6. График динамики численности населения в возрасте 65 лет и старше по г. Москве за 2019–2022 гг. (в тыс. чел.)¹.

Кроме того, старение населения может привести к нехватке рабочей силы, поскольку пожилые работники уходят на пенсию, а на их место не приходят молодые. Это может создать дисбаланс на рынке труда и повлиять на общую производительность экономики города.

Выделенные тенденции вызывают необходимость адаптации городской инфраструктуры и социальных программ для более старшего населения. Таким образом, можно сделать вывод о том, что московское население стареет, что связано с рядом факторов, таких как снижение рождаемости и миграционные процессы.

Для решения этой проблемы город инвестирует в программы развития рабочей силы для подготовки и обучения молодых людей, а также поощряет миграцию квалифицированных работников из других регионов, создает социальные льготы для многодетных семей и стремится повысить уровень рождаемости. Несколько из таких проектов: «Содействие занятости» — в 2023 году финансирование составит 28 млрд рублей, в 2024 году — 8 млрд рублей, а также «бюджетные ассигнования на финансовое обеспечение реализации национального проекта "Образование" были запланированы в 2023 году в объеме 208 115,6 млн рублей, в 2024 году — 221 496,3 млн рублей». Отмечается, что предусмотренные в законопроекте средства по сравнению с объемами, утвержденными действующим законом о бюджете, в 2023 году увеличены на 32 млрд рублей, в 2024 году — на 31 млрд рублей².

Согласно текущим тенденциям, власти совместно с экспертными группами обсуждают новые инициативы по стимулированию рождаемости, среди них — помощь работающим родителям, поддержка молодых студенческих семей и

¹ Источник: разработано авторами на основе информационно-аналитических материалов Федеральной службы государственной статистики Росстат. Ссылка: <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/13284>.

² Официальный сайт Тасс, публикация 22 сентября 2022 «Финансирование нацпроекта "Демография" на 2023 год». Ссылка: https://tass.ru/ekonomika/15834289?utm_source=yandex.ru&utm_medium=organic&utm_campaign=yandex.ru&utm_referrer=yandex.ru.

меры по снижению числа аборт. Универсальные шаги, которые определяют желание семей принять решение о рождении ребенка, государством уже сделаны: введен материнский капитал за первого и второго ребенка, единое пособие на детей для семей с низкими доходами. Поэтому теперь предлагается ориентировать меры на отдельные целевые группы желательно используя методы фрактального управления жизнестойкостью критически важных объектов на основе полифуркационных переходов (Нечаев, 2020).

В 2023 году власти планируют выделить на реализацию федерального проекта «Финансовая поддержка семей при рождении детей»¹ финансирование в размере 855 млрд рублей, в 2024 году — 842 млрд рублей. На федеральный проект «Старшее поколение» в 2023 году выделяют 19 млрд рублей, в 2024 году — 21 млрд рублей, на «Укрепление общественного здоровья» в 2023 году — 247 млн рублей.

За последние годы изменения претерпела и структура миграции: из города уезжает больше людей, чем приезжает. Причины этой тенденции сложны и многогранны: отсутствие доступного жилья, рост стоимости жизни, ухудшение экологической ситуации, загруженный трафик, «гиперактивность» города — всё это вызывает стресс и порождает эмиграцию. Кроме того, прогрессирующие экономико-политические трудности России в последние годы приводят к сокращению числа приезжающей рабочей силы.

Вопреки этому, Москва всё еще остается важным направлением для мигрантов, и власти города работают над тем, чтобы сделать город более привлекательным для людей, желающих здесь жить и работать. Одним из способов достижения этой цели являются инвестиции в инфраструктуру и общественные услуги, такие как транспорт и здравоохранение.

Среди других городов России, приток мигрантов в Москву наиболее активен. По последним данным, в 2022 году он вырос на 15,5%. Сегодня эта категория жителей насчитывает 1,6 миллиона. Также во время подсчетов учитываются и граждане с временной регистрацией — их число достигает 1,8 миллиона. Почти полтора миллиона мигрантов являются выходцами из стран ближнего зарубежья.

Как и в любом крупном городе, миграционные процессы в Москве очень динамичны и зависят от различных факторов, включая экономические, социальные, культурные и политические. Однако, с учетом существующих тенденций, можно предположить следующие общие прогнозы демографического развития Москвы на 2023 год:

1. Продолжится увеличение числа жителей Москвы, несмотря на миграционные процессы.

2. В связи с развитием цифровых технологий и удаленной работой, можно предположить, что будет усиливаться миграция в сторону периферии города. Это может привести к развитию спальных районов, а также к увеличению числа общественного транспорта и комфортных условий проживания.

¹ Источник: Министерство труда и социальной защиты РФ. Ссылка: <file:///C:/Users/Home/Downloads/Ministry-0-1171-src-1631193510.0461.pdf>.

3. Наконец, следует отметить, что миграционные процессы в Москве будут продолжать оказывать существенное влияние на демографические, социальные и экономические показатели города. В связи с этим, важно совершенствовать механизмы регулирования миграции и обеспечивать лучшие условия для всех жителей Москвы.

Поскольку демографическая ситуация в Москве продолжает меняться, важно, чтобы экономика города адаптировалась к этим изменениям. Это может включать в себя корректировку бизнес-стратегий в соответствии с меняющимися потребностями населения, например, направленность производства на удовлетворение потребностей стареющего населения.

Кроме того, организациям может потребоваться инвестировать в образовательные программы сотрудников, чтобы обеспечить наличие квалифицированной и образованной рабочей силы, способной удовлетворить потребности экономики в будущем.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Федеральный закон от 05.12.2022 № 466-ФЗ «О федеральном бюджете на 2023 год и на плановый период 2024 и 2025 годов». Официальный сайт [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_433298/.

Федеральной службы государственной статистики Росстат. Официальный сайт [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/13284>.

Подготовка методических рекомендаций по разработке программ регионального развития торговой деятельности Резго Г. Я., Башина О. Э., Васенева К. Г., Гаврилов Л. П., Есютин А. А., Кузьмина Е. Е., Литвинюк А. А., Нечаев Д. Ю., Николаева Т. И., Николенко В. Н., Новиков О. А., Павлов О., Панюкова В. В., Тимофеева Н. Л., Половцева Ф. П., Аникина О., Пашкова Ю. Е., Щур-Труханович Л. В., Щур Д. Л., Щур А. Л. и др. Отчет о НИР (Министерство промышленности и торговли РФ), 2010.

Евсеева, А. Ю. Феномен универсалий результата в моделировании целерационального поведения систем управления комплексной безопасностью / А. Ю. Евсеева, Д. Ю. Нечаев // III Моисеевские чтения: Культура и гуманитарные проблемы современной цивилизации : доклады и материалы Общероссийской (национальной) научной конференции, Москва, 11–12 марта 2020 года. — Москва : Московский гуманитарный университет, 2020. — С. 487–492. — EDN FANZGK.

Статистика и показатели (региональные и федеральные). Население Москвы: численность, состав, динамика, прочее . Официальный сайт [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://rosinfostat.ru/naselenie-moskvy/>.

Общая теория статистики: Статист. методология в изучении коммер. деятельности: учебник для студентов вузов, обучающихся по направлению «Экономика», общеэкон. специальностям / [О. Э. Башина, А. А. Спиринов, В. Т. Бабуринов и др.]; под редакцией О. Э. Башиной, А. А. Спирина. — 5-е изд.

Основные показатели Мосстат. Официальный сайт [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://mosstat.gks.ru/statistic>.

Официальный сайт Тасс. Публикация 8 августа 2022 «В РФ во втором квартале 2022 года въехало рекордное за шесть лет число трудовых мигрантов», а так же публикация 22 сентября 2022 «Финансирование нацпроекта "Демография" на 2023 год». [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://tass.ru/ekonomika/15834289?utm_source=yandex.ru&utm_medium=organic&utm_campaign=yandex.ru&utm_referrer=yandex.ru.

[Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://tass.ru/obschestvo/15417683>.

GOGO.V — о главном в России без политики. Публикация «Избыточная смертность Москвы» 11.03.2023 года. Официальный сайт [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://gogov.ru/excess-mortality/msk>.

Башина Ольга Эмильевна, доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры прикладной информатики и статистики Московского гуманитарного университета. Адрес: 111395, Россия, г. Москва, ул. Юности, д. 5. Тел.: +7 (499) 374-70-18. Эл. адрес: bashina_o_e@mail.ru;

Матвеева Дарья Сергеевна, студентка кафедры экономики, управления и международных отношений Московского гуманитарного университета. Адрес: 111395, Россия, г. Москва, ул. Юности, д. 5. Тел.: +7(963) 634-38-02. Эл. адрес: matveevadara613@gmail.com;

Колачик Дарья Алексеевна, студентка кафедры экономики, управления и международных отношений Московского Гуманитарного университета. Адрес: 111395, Россия, г. Москва, ул. Юности, д. 5. Тел.: +7 (977) 550-68-05. Эл. адрес: dasha.kolachik@yandex.ru;

Самойлик Ева Игоревна, студентка кафедры экономики, управления и международных отношений Московского Гуманитарного университета. Адрес: 111395, Россия, г. Москва, ул. Юности, д. 5. Тел.: +7 (909) 660-06-84. Эл. адрес: eva.samojlik@yandex.ru.

Анализ уровня безработицы в Сахалинском регионе

О. Э. Башина, В. В. Пунтусова, О. Д. Гастюнина, В. В. Пунтусова
Московский гуманитарный университет

Аннотация. Данная статья посвящена анализу уровня безработицы на Сахалине. В рамках статьи рассмотрено общее географическое положение острова Сахалин, общая социально-экономическая характеристика острова Сахалин, население. Изучены показатели трудовых ресурсов, а также показатели безработицы за 2019–2021 гг. Рассмотрены основные меры, направленные на снижение безработицы в регионе. Проведен прогноз уровня безработицы на 2024–2025 гг.

Ключевые слова: рынок труда, безработица, безработные, динамика безработицы, занятость населения.

Сахалинская область представляет собой островную область, единственную в России такого типа. В состав Сахалинской области входят остров Сахалин, острова Монерон и Тюлений, Курильские острова. Площадь Сахалинской области равна 87,1 тыс. км², в том числе наибольшая территориальная часть приходится на остров Сахалин, площадь которого составляет 78 тыс. км². Остров Сахалин на сегодняшний день является одним из крупнейших островов в России. Протяженность острова составляет 948 км, а ширина острова — 160 км. Отделяет остров Сахалин от материка Невельский пролив, остров омывается Японским и Охотским морями.

Структура населения Сахалинской области представлена на рисунке 1.

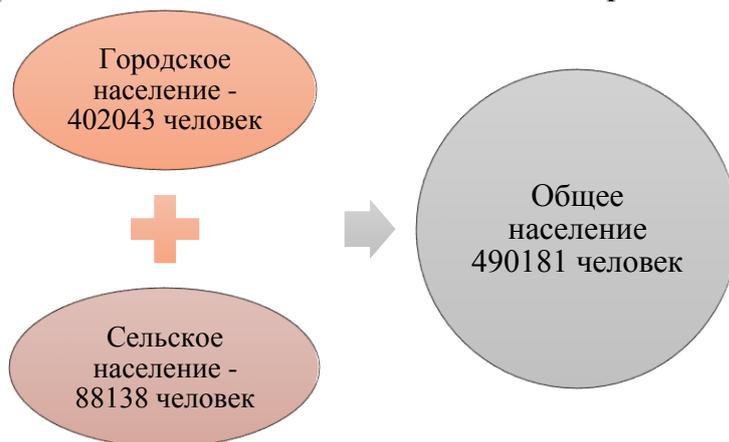

Рис. 1. Структура населения Сахалинской области

Основная часть населения сосредоточена в южной части о. Сахалин. При этом плотность населения по последним данным отмечается в размере 6,2 человек на 1 квадратный метр. Население Сахалина представлено жителями разных национальностей. В национальном составе преобладают нивхи. Рассматривая территорию острова, можно отметить, что наибольшую часть территории, более 78% занимает горно-таежная местность, для которой характерна трудная проходимость, большое количество заболоченных участков и рек. Столицей Сахалинской области является город Южно-Сахалинск. Город является активно развитым с экономической и научной точки зрения, богатый культурными ценностями. Ведущее место в экономике Сахалина отводится промышленности. Специфика острова направлена на нефтегазодобывающую промышленность и рыбную промышленность, что обусловлено удобным месторасположением территории. Также можно отметить лесную и угольную промышленность.

Среди крупных промышленных городов можно выделить такие города как Холмск, Невельск, Углегорск, Корсаков, Поронайск.

Добыча газа и нефти сосредоточена, главным образом, в северо-восточной части о. Сахалин. Нефте и газоперерабатывающие отрасли являются наиболее перспективными для Сахалина. Административно-территориальное деление Сахалинской области рассмотрим на рисунке 2.

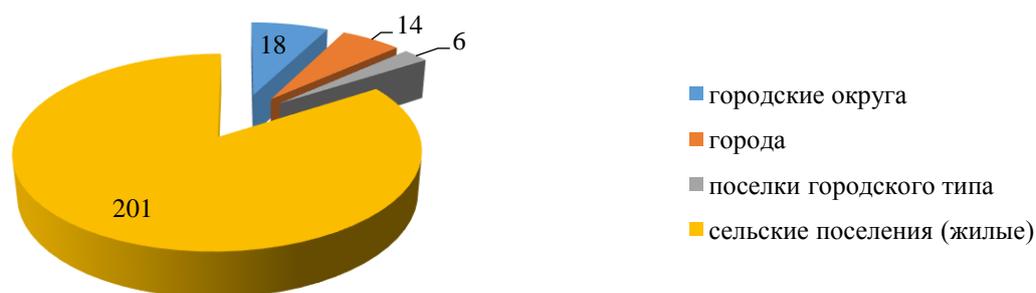

Рис. 2. Структура административно-территориального деления Сахалинской области

При обеспечении устойчивого функционирования социально-экономической системы (СЭС) и рассмотрении социальных, экономических и экологических сторон опасностей целесообразно использовать понятия прямого, косвенного, полного и общего ущербов (Нечаев, 2011). Используя данные, представленные Федеральной службой государственной статистики РФ по Сахалинской области, рассмотрим основные показатели за 2019–2021 гг. Динамику показателей представим на рисунках 3–5.

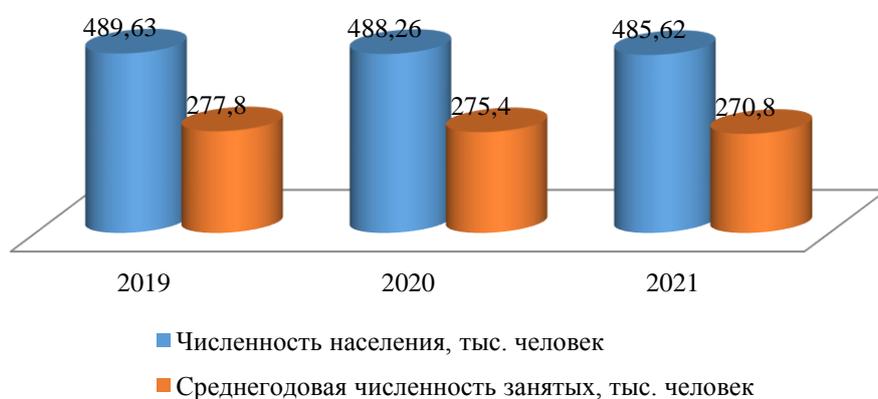

Рис. 3. Динамика численности населения и численности занятого населения Сахалинской области за 2019–2021 гг.

Динамика основных показателей социально-экономического развития Сахалинской области в рассматриваемый период не стабильна. Так численность населения ежегодно снижается. В 2020 году относительно 2019 года показатель снизился на 1,37 тыс. человек или 0,28%, а в 2021 году относительно 2020 года — на 2,64 тыс. человек или 0,54%. Численность занятого населения снижается в 2020 году на 2,4 тыс. человек или 0,86%, а в 2021 году — на 4,6 тыс. человек или 1,67%. Динамика показателя отрицательная.

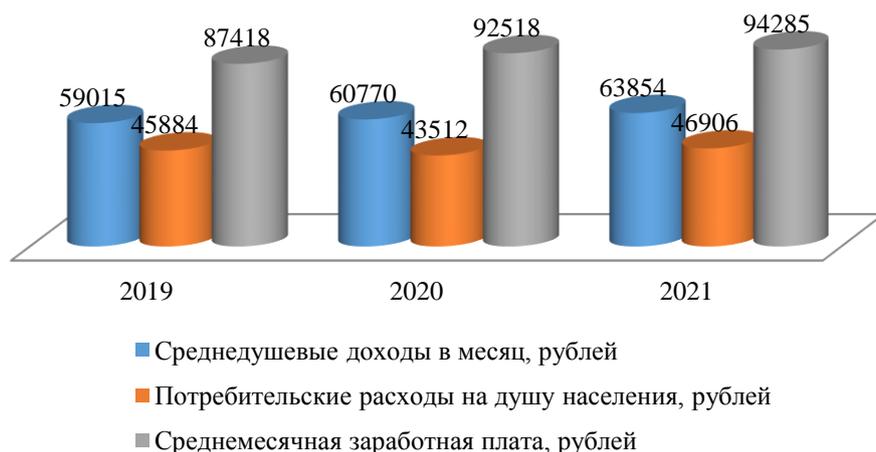

Рис. 4. Динамика доходов и расходов населения Сахалинской области за 2019–2021 гг.

Среднедушевые доходы ежегодно увеличиваются. В 2020 году относительно 2019 года показатель увеличился на 1755 рублей или 2,97%, а в 2021 году относительно 2020 года — на 3084 рублей или 5,07%.

Потребительские расходы на душу населения имеют нестабильную динамику — снижение показателя в 2020 году относительно 2019 года на 2372 рублей или 5,17%, и рост показателя в 2021 году относительно 2020 года на 3394 рублей или 7,80%.

Среднемесячная заработная плата ежегодно увеличивается и имеет положительную динамику. В 2020 году относительно 2019 года показатель увеличился на 5100 рублей или 5,83%, а в 2021 году относительно 2020 года — на 1767 рублей или 1,91%.

ВРП и инвестиции имеют отрицательную динамику. Так в 2020 году относительно 2019 года ВРП снизился на 5,77 млрд. рублей или 0,49%, а инвестиции — на 16,7 млрд. рублей или 7,21%. В 2021 году относительно 2020 года ВРП снизился на 170,9 млрд. рублей или 14,56%, а инвестиции увеличились на 26 млрд. рублей или 12,09%.

Основные фонды, продукция с/х хозяйства, оборот розничной торговли ежегодно увеличиваются и имеют положительную динамику. Так в 2020 году относительно 2019 года основные фонды увеличились на 508,95 млрд. рублей или 14,44%, продукция с/х — на 1,74 млрд. рублей или 14,31%, а оборот розничной торговли — на 4,82 млрд. рублей или 3,01%. В 2021 году относительно 2020 года основные фонды увеличились на 337,4 млрд. рублей или 8,37%, продукция с/х — на 1,3 млрд. рублей или 9,35%, а оборот розничной торговли — на 11,7 млрд. рублей или 7,09%.

Динамика среднегодовой численности занятых Сахалинской области по сферам деятельности представлена на рисунке 6.

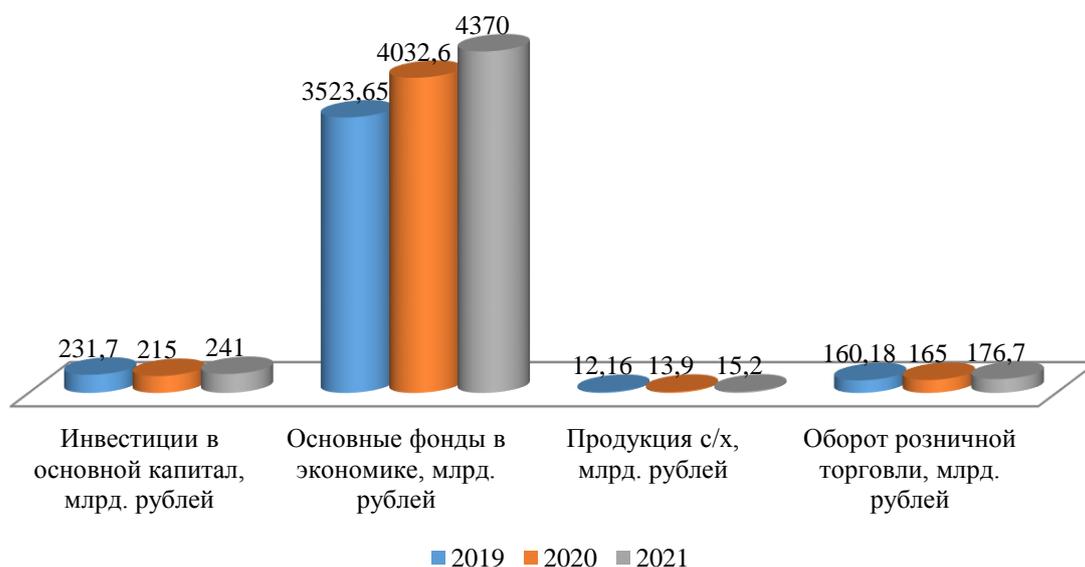

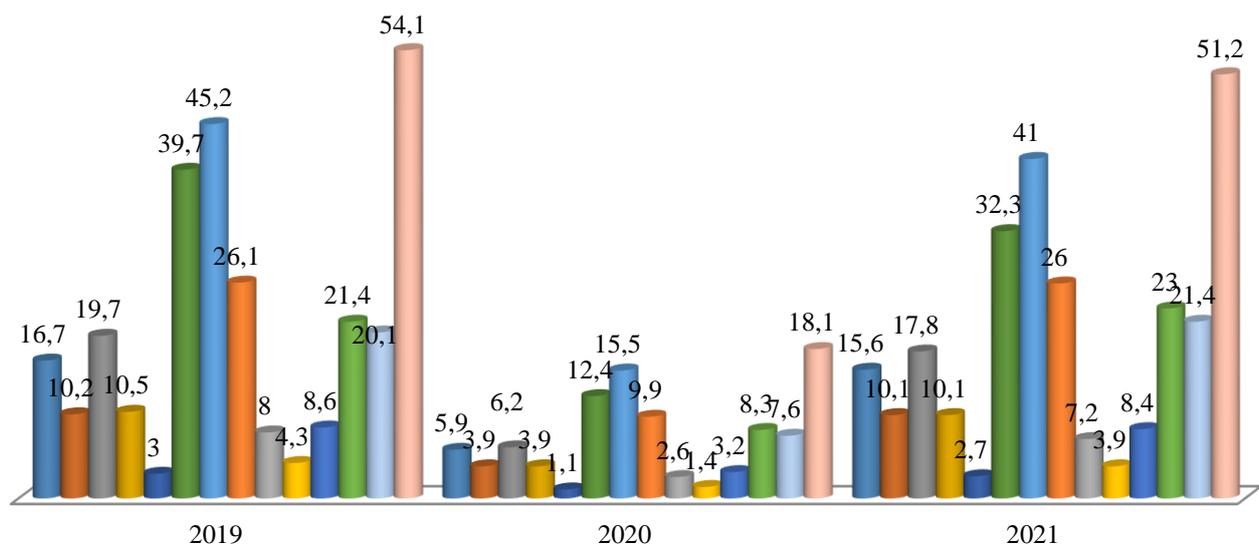
Рис. 5. Динамика инвестиций, основных фондов, продукции с/х и оборота розничной торговли в Сахалинской области за 2019–2021 гг.

По данным рисунка 6 можно сделать вывод, что численность занятых во всех сферах деятельности сокращается в 2020 году. На снижение показателя повлияли социально-экономические последствия и ограничения, вызванные мировой пандемией коронавирусной инфекции в 2019–2020 гг. В 2021 году показатели стабилизируются и имеют положительную динамику.

Рассматривая динамику 2020 года относительно 2019 года, можно выделить максимально снижение численности занятых в таких сферах как строительство (27,3 тыс. человек или 68,77%), торговля оптовая и розничная (29,7 тыс. человек или 65,71%), транспортировка и хранение (16,2 тыс. человек или 62,07%), образование (14,7 тыс. человек или 61,21%).

В 2021 году наблюдается рост показателей, максимальный прирост численности занятых можно отметить в таких сферах, как торговля оптовая и розничная (25,5 тыс. человек или более, чем 2,6 раз) и строительство (19,9 тыс. человек или более, чем в 2,6 раз).

Далее перейдем к анализу показателей безработицы в Сахалинской области.

- Сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство
- Добыча полезных ископаемых
- Обрабатывающие производства
- Обеспечение электрической энергией, газом и паром
- Водоснабжение; водоотведение
- Строительство
- Торговля оптовая и розничная; ремонт автотранспортных средств и мотоциклов
- Транспортировка и хранение
- Деятельность гостиниц и предприятий общественного питания
- Деятельность в области информации и связи
- Деятельность по операциям с недвижимым имуществом
- Образование
- Деятельность в области здравоохранения
- Другие виды деятельности

Рис. 6. Динамика среднегодовой численности занятых по областям за 2019–2021 гг.

По данным таблицы 1 можно отметить рост числа безработного населения в период пандемии коронавирусной инфекции в 2019–2020 гг. Так в 2020 году относительно 2019 года число безработных увеличилось на 1000 человек или 6,99%. Численность потенциальной рабочей силы в этот же период увеличилась на 1900 человек или 31,15%. В 2021 году наблюдается стабилизация показателей — снижение численности безработного населения на 900 человек или 5,88%, а также снижение потенциальной рабочей силы на 3600 человек или 45%.

Таблица 1.

Динамика численности безработного населения и потенциальной рабочей силы в Сахалинской области за 2019–2021 гг.

Показатель, человек	2019	2020	2021	Абсолютное отклонение, +, -		Относительное отклонение, %	
				2020 / 2019	2021 / 2020	2020 / 2019	2021 / 2020
Безработные	14300	15300	14400	1000	-900	106,99	94,12
Потенциальная рабочая сила	6100	8000	4400	1900	-3600	131,15	55,00

Наглядно динамика показателей представлена на рисунке 7.

Рис. 7. Динамика численности безработного населения и потенциальной рабочей силы в Сахалинской области за 2019–2021 гг.

Анализируя динамику показателей, можно сказать, что в 2020 году наблюдается рост показателей безработицы на фоне социально-экономических последствий мировой пандемии коронавирусной инфекции. Так отмечается рост уровня безработицы на 0,3%, а также рост потенциальной рабочей силы на 0,9%. В 2021 году после стабилизации экономической ситуации в стране, наблюдается и снижение уровня безработицы в Сахалинской области.

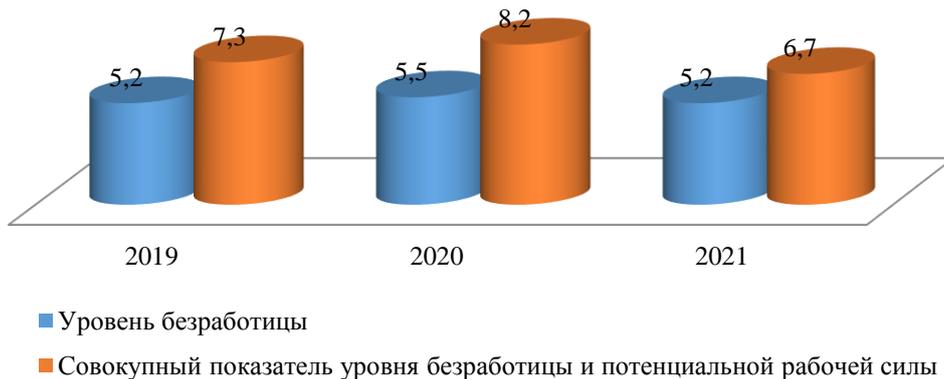

Рис. 8. Динамика уровня безработицы и совокупного показателя уровня безработицы и потенциальной рабочей силы в Сахалинской области за 2019–2021 гг., %

Таблица 2.

Динамика состава безработных в Сахалинской области по возрастным группам

Возрастная группа, %	2019	2020	2021
15–19	0,3	2,6	3,3
20–29	15,7	23,0	23,3
30–39	28,3	18,9	23,4
40–49	25,4	13,1	24,6
50–59	19,4	18,0	17,7
60–69	9,8	23,3	7,6
70 лет и старше	1,0	1,00	-
Средний возраст, лет	42,6	39,5	39,8

Наглядно динамика показателей представлена на рисунках 9–11.

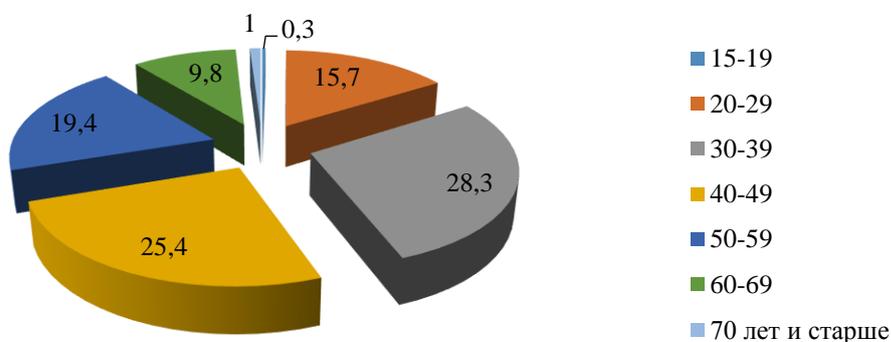

Рис. 9. Структура состава безработных в Сахалинской области по возрастным группам в 2019 году, %

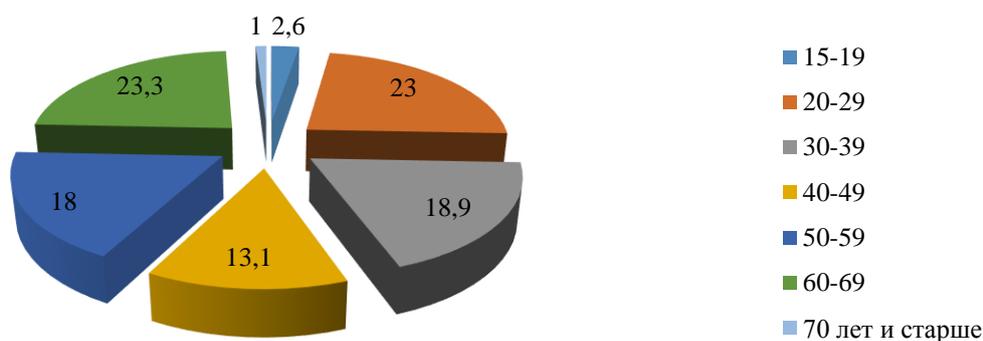

Рис. 10. Структура состава безработных в Сахалинской области по возрастным группам в 2020 году, %

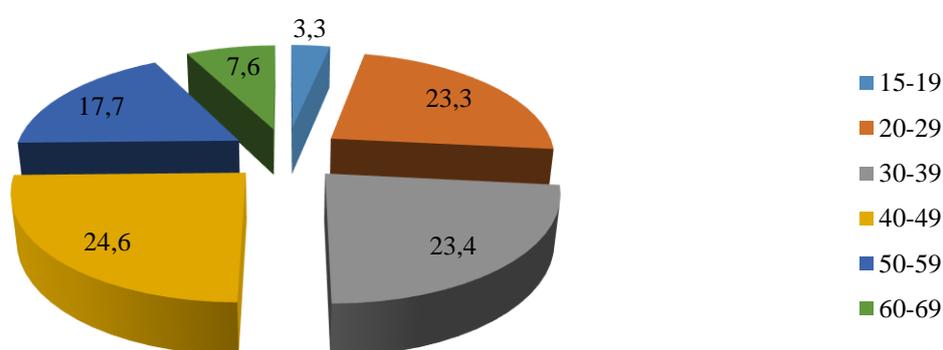

Рис. 11. Структура состава безработных в Сахалинской области по возрастным группам в 2021 году, %

По данным таблицы 2 можно сделать вывод, что в структуре безработного населения в 2019 году преобладает население в возрасте от 30 до 39 лет, доля которых составила 28,3%, и в возрасте от 40 до 49 лет, доля которых составила 25,4%. Наименьший удельный вес приходится в общем объеме на безработных в возрасте от 15 до 19 лет (0,3%), и 70 лет и старше (1%). Средний возраст безработных составил 42,6 лет. В 2020 году наибольший объем в структуре занимают безработные в возрасте от 20 до 29 лет (23%) и от 60 до 69 лет (23,3%). Наименьший объем приходится на безработных в возрасте 70 лет и старше (1%) и от 15 до 19 лет (2,6%). Средний возраст безработных — 39,5 лет. В 2021 году наибольший объем в структуре занимают безработные в возрасте от 40 до 49 лет (24,6%), в возрасте от 30 до 39 лет (23,4%), от 20 до 29 лет (23,3%). Наименьший объем приходится на безработных в возрасте от 15 до 19 лет (3,3%) и от 60 до 69 лет (7,6%). Средний возраст безработных — 39,8 лет. В таблице 3 представлена динамика потребности в работниках и нагрузки незанятого населения за 2019–2021 гг.

Таблица 3.

Динамика потребности в работниках и нагрузки незанятого населения в Сахалинской области за 2019–2021 гг.

Показатель, человек	2019	2020	2021	Абсолютное отклонение, +, -		Относительное отклонение, %	
				2020 / 2019	2021 / 2020	2020 / 2019	2021 / 2020
Потребность в работниках, заявленная работодателями в органы службы занятости населения	10520	7942	11080	-2578	3138	75,49	139,51
Нагрузка незанятого населения, в расчете на 1 вакансию	0,2	0,6	0,3	0,4	-0,3	300,00	50,00

Анализируя данные таблицы 3, можно сделать вывод, что в 2020 году наблюдается снижение потребности в работниках, так как в это время активно проходило закрытие и приостановка деятельности предприятий разных сфер деятельности, вызванная ограничительными мерами против распространения коронавирусной инфекции. Для этого периода характерно снижение рабочих мест, перевод на удаленную работу, приостановку деятельности субъектов МСП, что в свою очередь обусловило рост безработной численности населения и снижение потребности в работниках. В 2021 году ситуация стабилизировалась, работа предприятий была возобновлена, что в свою очередь привело к росту потребности в работниках.

Рассматривая современное состояние рынка труда Сахалинской области, можно отметить, что на 1 января 2023 года в службе занятости состоят 1939 человек, 1294 человека из которых имеют официальный статус безработного. Пособие по безработице по состоянию на 1 января 2023 года получают 76% официально оформленных безработных граждан.

Для регулирования и снижения уровня безработицы власти Сахалинской области используют разные методы, которые по общей классификации можно разделить на активные и пассивные.

В целях снижения безработицы государство располагает различными методами. Представим их на рисунке 12.

В Сахалинской области в тройку самых востребованных профессий на сегодняшний день входят менеджеры по продажам и работе с клиентами (950 ва-

кансий с начала года), продавец-консультант и продавец-кассир, а также водитель. Далее идут машинисты, бухгалтеры, врачи, учителя, кладовщики, инженеры-механики и инженеры-сметчики.

Таким образом, на основе полученных нами результатов можно рекомендовать руководству Сахалинского региона обратить внимание на расширение социально экономической политики в сфере занятого населения.

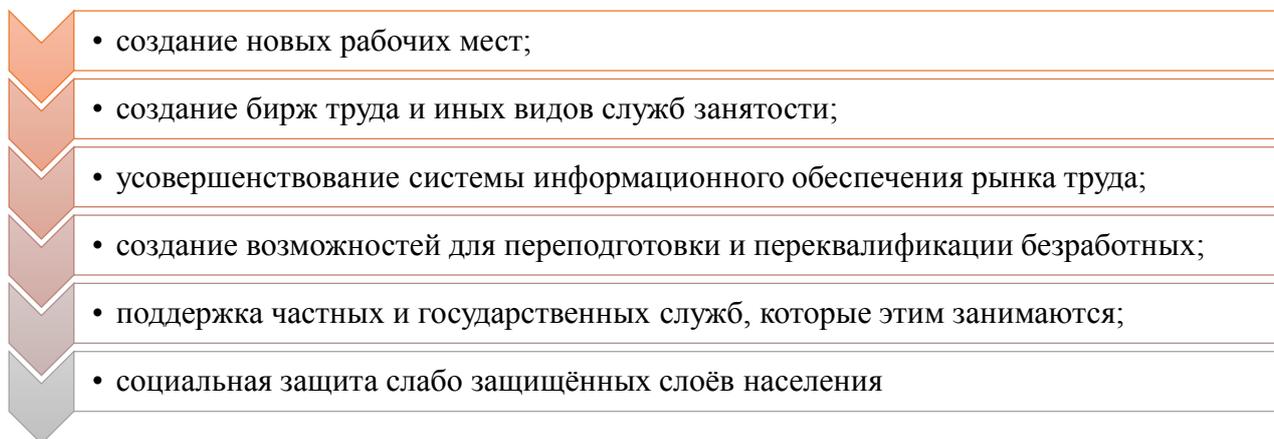
-
- создание новых рабочих мест;
 - создание бирж труда и иных видов служб занятости;
 - усовершенствование системы информационного обеспечения рынка труда;
 - создание возможностей для переподготовки и переквалификации безработных;
 - поддержка частных и государственных служб, которые этим занимаются;
 - социальная защита слабо защищённых слоёв населения

Рис. 12. Методы для снижения безработицы в Сахалинской области

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Подготовка методических рекомендаций по разработке программ регионального развития торговой деятельности. Резго Г. Я., Башина О. Э., Васенева К. Г., Гаврилов Л. П., Есютин А. А., Кузьмина Е. Е., Литвинюк А. А., Нечаев Д. Ю., Николаева Т. И., Николенко В. Н., Новиков О. А., Павлов О., Панюкова В. В., Тимофеева Н. Л., Половцева Ф. П., Аникина О., Пашкова Ю. Е., Щур-Труханович Л. В., Щур Д. Л., Щур А. Л. и др. Отчет о НИР (Министерство промышленности и торговли РФ) : шифр РВТ-10-003, 2010.

Агентство по труду и занятости Сахалинской области. Реализация государственной программы «Содействие занятости населения Сахалинской области». [Электронный ресурс]. — режим доступа: <https://tzn.sakhalin.gov.ru/about/analiticheskaja-informacija/realizacija-gosudarstvennoi-programmy/> (дата обращения 30.03.2023).

Нечаев, Д. Ю. Построение интегральной оценки риска при обеспечении устойчивого функционирования социально-экономической системы / Д. Ю. Нечаев // Вестник Российского государственного торгово-экономического университета (РГТЭУ). — 2011. — № 5(54). — С. 91–95. — EDN OHVXFТ.

Доклад «Социально-экономическое положение Сахалинской области за 2022 год». [Электронный ресурс]. — режим доступа: https://sakhalinstat.gks.ru/storage/mediabank/kr_12_2022.pdf (дата обращения 30.03.2023).

МЧС России. Главное управление по Сахалинской области. Характеристика субъекта. [Электронный ресурс]. — режим доступа:

<https://65.mchs.gov.ru/glavnoe-upravlenie/harakteristika-subekta?ysclid=lfv2obpzhc957969247> (дата обращения 30.03.2023).

МЧС России. Главное управление по Сахалинской области. Административно-территориальное деление и население. [Электронный ресурс]. — режим доступа: <https://65.mchs.gov.ru/glavnoe-upravlenie/harakteristika-subekta?ysclid=lfv2obpzhc957969247>.

Федеральная служба государственной статистики. Регионы России. Социально-экономические показатели. [Электронный ресурс]. — режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13204> (дата обращения 30.03.2023).

Регионы России. Социально-экономические показатели. 2019 / С. М. Окладников, Н. С. Бугакова, Л. М. Гохберг [и др.]. Р32 Стат. сб. / Росстат. М., 2019. 1204 с. ISBN 978-5-89476-482-5.

Регионы России. Социально-экономические показатели. 2020 / С. М. Окладников, О. А. Александрова, Н. С. Бугакова [и др.]. Р32 Стат. сб. / Росстат. — М., 2020. — 1242 с. ISBN 978-5-89476-502-0.

Регионы России. Социально-экономические показатели. 2021 / С. М. Окладников, Л. М. Гохберг, Л. М. Григорьев [и др.]. Р32 Стат. сб. / Росстат. — М., 2021. — 1112 с.

Башина Ольга Эмильевна, доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры прикладной информатики и статистики Московского гуманитарного университета. Адрес: 111395, Россия, г. Москва, ул. Юности, д. 5. Тел.: +7 (499) 374-70-18. Эл. адрес: bashina_o_e@mail.ru;

Пунтусова Виктория Викторовна, студентка 2 курса очного отделения факультета: Экономики, управления и международных отношений, профиль: Управление персоналом, Московского гуманитарного университета. Адрес: 11139 5, Россия, г. Москва, ул. Юности, д. 5. Тел.: +7 (916) 068-14-56. Эл. адрес: puntusova.vika03@mail.ru;

Гастюнина Олеся Дмитриевна, студентка 2 курса очного отделения факультета: Экономики, управления и международных отношений, профиль: Управление персоналом, Московского гуманитарного университета. Адрес: 111395, Россия, г. Москва, ул. Юности, д. 5. Тел.: +7 (924) 491-88-69. Эл. Адрес ogastunina@gmail.com;

Пунтусова Вероника Викторовна, студентка 2 курса очного отделения факультета: Экономики, управления и международных отношений, профиль: Управление персоналом, Московского гуманитарного университета. Адрес: 111395, Россия, г. Москва, ул. Юности, д. 5. Тел.: +7 (916) 068-15-93. Эл. адрес: nika.puntusova03@mail.ru.

Regulation and Approach of Anti-monopoly Intervention in Big Data Market

Управление и подход к анти-монополисткой интервенции в рынок больших данных

Bo XiangLai

Бо Сян Лай

Beijing Union University

Пекинский Объединенный Университет

Abstract: *Today's society is in the era of rapid development of digital economy. The blowout development of big data has profoundly changed the structure of market competition, optimized the elements of market competition to a certain extent, and significantly improved market efficiency. However, with the disorderly expansion of big data on numerous Internet platforms, there are also many problems, such as infringement of personal privacy, unfair competition of enterprises and market manipulation. Finally, the focus of attention will fall on the expansion of big data market and its market monopoly. In fact, as an element of commercial competition, big data itself does not have anti-competitive characteristics. The normal collection and use of big data will not produce anti-competitive effects. However, in some special cases, if the digital market is included in the scope of anti-monopoly regulation, some behaviors using big data will lead to the formation of market dominance. In order to prevent big data from becoming a tool of market monopoly and to avoid restricting competition behavior from restricting the development of digital economy, it is necessary to carry out anti-monopoly intervention on big data based on the application effect and characteristics of big data in the current era and adhere to the principle of prudence.*

Key words: *Big data; Determination of monopoly; Market competition; Anti-monopoly law*

Аннотация: *Современное общество существует в эпоху ускоренного развития цифровой экономики. Стремительное развитие больших данных коренным образом изменило структуру рыночной конкуренции, в определенной степени оптимизировало элементы рыночной конкуренции и значительно повысило эффективность рынка. Однако, из-за беспорядочного расширения рынка больших данных на множественных Интернет платформах, существует также и множество проблем, таких, как: нарушение личной конфиденциальности, неравная конкуренция компаний и манипуляция рынком. Наконец, обращается внимание на расширение рынка больших данных и его рыночной монополии. В частности, будучи элементом коммерческой конкуренции, большие данные сами по себе не располагают антиконкурентными характеристиками. Обычный сбор и использование больших данных не вырабатывает анти-конкурентных эффектов. Однако, в некоторых особых случаях, если цифровой рынок включен в сферу антимонопольного регулирования, некоторые модели поведения с использованием больших данных приведут к формированию доминирующего положения на рынке. Для того, чтобы большие данные не стали инструментом рыночной монополии, и чтобы ограничение конкурентного поведения не ограничивало разви-*

тие цифровой экономики, необходимо осуществлять антимонопольное вмешательство в отношении больших данных, исходя из прикладного эффекта и характеристик больших данных в нынешнюю эпоху и придерживаться принципа благоразумия.

Ключевые слова: *Большие данные; Определение монополии; рыночная конкуренция; Антимонопольное законодательство.*

The current era is an era of digital and technology. As the most important scientific and technological engine for social progress, the application of big data is the focus of global attention. The application of big data spreads across various industries, spawning a variety of new industries and breaking through the original fields of economic life.

For players in the market, big data is developing into the core competitive factor of enterprises and the core asset of enterprises. The continuous accumulation of controlled data can promote the qualitative change of market competitiveness of enterprises. The wide application of big data is a double-edged sword, which inevitably brings a series of practical problems. Some enterprises express collusion abuse of dominant position based on algorithms, infringement of personal privacy through improper use of big data, and some enterprises conduct price discrimination without justifiable reasons, and other practical problems highlight the wide application of big data, but not mature, and there are still many problems to be solved. Throughout the relevant famous cases at home and abroad in recent years, the application of big data is inevitably combined with monopoly behavior at the current stage. In 2016, the German Federal Cartel Office conducted an investigation on Facebook and clearly determined that Facebook improperly exploited its dominant market position through collection, merger and use, which constituted a monopoly. In 2017, SF Express and Cainiao Network competed for ownership of the express service data of the two companies, which also shows that there is the problem of determining the dominant position in the process of data use in China.

Antitrust is the most important way and approach to improve the efficiency of data use in the whole range and maintain the fairness of data application in the new era. It is also the most important way to solve the fuzzy problem of monopoly identification in the process of big data application. Therefore, on the basis of a correct understanding of the important position of big data in the market and enterprise competition activities, to clarify the specific constitution of the monopoly behavior of the big data market and explore the approach of the anti-monopoly regulation of the big data, it is necessary to meet the current economic deployment of the central government, to maintain the market normal fair competition trading order, and to promote the global competitiveness of our digital economy.

1. The impact of big data on market paradigm and competitive spirit

In order to explore the specific regulation approach of the monopolistic behavior of big data market in the era of digital economy, we should first understand the impact of big data on the market model and the changes in the competitive spirit under the realistic condition of the expansion of high-speed data circulation.

1.1. Big data promotes the innovation of competition concept in the whole industry

In the modern society with limited human beings, the concept of profit and development is limited and static. It is difficult to break through the original business field to gain competitive advantages mainly by producing products, reducing costs and other price methods. In the current era of data explosion, the competitive spirit breaks through the original limitations, and data plays a far greater importance than other factors in the process of competition. It is the main competition idea of today's major enterprises, such as major Internet platforms and technology companies, such as giants like Apple and Google, to expand business scope and create a unique brand ecology instead of sticking to the established original market. Continuously expand the industrial field, to artificial intelligence, metaverse, smart home and other directions. This indicates that in the era of big data, the business fields of various enterprises are highly expanded, resulting in collisions in multiple industries and fields. The importance of data information has been verified by practice, and the probability of data friction between enterprises has been greatly increased.

1.2. Big data changes the source of competitive advantage in the market

According to the traditional theory of economic competition, market competitive advantage comes from cost control, scarce factor input, and differentiation economic strategy. Today big data is the biggest source of competitive advantage in the marketplace. Data is the core asset of large enterprises, and user information, data resources and data technology ability represent the market competitiveness of enterprises. Traditional platform enterprises are far behind in the development speed of data platform enterprises in the data era. Data platform enterprises make use of the existing large amount of data to enhance their learning ability, connect with a huge number of users, and collect more user information. So as to occupy more market shares, so as to form a virtuous circle, both economic benefits and market share are more superior than the traditional platform industry. As a result, data information has received unprecedented attention, and companies are constantly expanding their data share to form a dominant position in the market, which of course easily leads to anti-competitive situations.

1.3. Big data changes the traditional competitive market model and tends to develop into the monopoly market model.

In the historical development process, due to the cost development speed and market space constraints, it takes a certain period of development for an enterprise to obtain a monopoly position. It is difficult to achieve monopoly through simple annexation and integration. Monopoly can only be achieved when an enterprise develops to a certain stage and realizes economies of scale and scope. However, in the current era of digital economy, due to the unprecedented expansion of information flow speed and market size, the boundaries between different industries are becoming more and more blurred. Some front-end Internet companies and digital companies can easily obtain monopoly position through data monopoly, which also leads to the great expansion of the limited economies of scale and scope benefits in the past. It often appears that a leading enterprise can achieve monopoly in many fields, realizing the purpose of gaining the market by gaining the data, and even the data monopoly mode has become the normal mode in today's market.

To sum up, in the era of digital economy, big data has become the most important element of market competition. In order to prevent the potential adverse consequences caused by the rapid development of big data, it is the proper meaning to promote the development of Chinese economic market to adhere to the principle of modesty and bring big data market into the scope of anti-monopoly regulation under various special circumstances.

2. Analysis of anti-competitive effects caused by improper use of big data

2.1. The collection and use of big data itself has weak anti-competitive effect. The use of big data by itself is not necessarily anti-competitive, Or limited anti-competitive effects. With the rapid development of big data, people will inevitably have concerns about anti-competitiveness of big data. However, various studies and literatures at home and abroad have shown that big data itself is difficult to support the generation of monopoly, that is to say, the accumulation of big data itself will not produce industrial barriers, and thus will not form a monopoly.

2.1.1. The barriers to entry in the big data market are extremely low. In such an era of developed Internet, acquiring information and data is the simplest scientific and technological behavior. People acquire data through the Internet at every moment of their lives. They can obtain news information they want in the process of browsing the web, obtain basic personal information of others in the process of making friends on the Internet, and intuitively obtain commodity information in the process of online shopping. The feature of low threshold and no requirement makes it possible for everyone to access the electronic data they want anytime and anywhere, rather than limited to Internet platforms or technology companies. It is relatively difficult for enterprises in the market field to obtain the monopoly position of big data. In the process of normal data exchange and acquisition, everyone is a competitor of enterprises. No matter the total amount of data, real-time data and other factors cannot decisively lead to the generation of dominant position. Many examples can prove that emerging big data companies can quickly open the market and surpass their competitors even though the total amount of data is far smaller than that of industry leaders. For example, in the social media market, Facebook has achieved rapid success by having a clear understanding of market trends, customer groups and needs, entering the market without barriers. Far from being monopolized by the so-called big data market, Facebook has been hugely successful.

2.1.2. Big data is not equal to the physical raw materials used in production and operation. The value of physical raw materials may vary from high to low, and the value of different raw materials may be several times as much. However, data is available everywhere and at a very low price. Most of the data are in the form of no value and can be obtained without paying the corresponding price. Only a few data involving trade secrets and other situations have high value. Data can be obtained by a large number of users within a short time after release, which is not fixed but has high mobility. Therefore, the accumulation of a large amount of data basically does not require a large amount of cost. It is impossible to determine whether trade barriers have been generated or whether monopoly has been formed just by looking at the number of data. Only on a case-by-case basis can we determine whether there is a monopoly in the big data market.

2.1.3. The high flow of big data leads to its non-exclusivity, which also leads to the weak anti-competition of big data collection and use itself. "Multi-homing" is the norm for Internet users. Once a data is released, users can always obtain or know the data through a variety of channels. In the multi-host mode, the data is different from other input costs, difficult to monopolize, always in the situation of sharing, except for a few confidential data, other data is basically not secret protection. At the same time, the process of obtaining data will not sign exclusivity terms with the publisher. This makes the big data market more shareable and avoids the anti-competitive consequences of mass data acquisition.

2.2. Big data can be used to produce anti-competitive effects

Big data itself does not have the role of building market barriers, but through certain means and under certain circumstances, through the collection and utilization of data, it can completely achieve the monopoly of big data market.

2.2.1. Big data is an important factor that constitutes market monopoly. In the era of digital economy, data is the core competitiveness. Although the value of data itself is low and available, data can still win by quantity in some fields. By mastering key data within the industry, industry barriers are formed and access permissions are set, so that other new enterprises that need to use data cannot integrate into the market, so as to achieve the purpose of monopoly. For example, large search engines or large online stores, through long-term accumulation of data and user information, constantly excavate potential customers and exclude new enterprises, making it difficult for small enterprises to obtain the same amount of data, which leads to the lack of key information for enterprise operation. Naturally, it is difficult to compete with traditional large enterprises in the industry, so as to achieve the purpose of monopoly.

2.2.2. The wide application of big data will improve the transparency of information in the market, and the high clarity and transparency of data information will encourage large enterprises to collude and restrict competition. On the one hand, the rapid dissemination of big data inevitably makes information more transparent and easier to obtain. The same data can be obtained by a large number of users, and then spread among multiple users, making the data no longer mysterious. The boundaries between different industries are gradually blurred, and the openness of enterprise operation is constantly improved. The improvement of transparency not only makes it easier for consumers to obtain information, but also reduces the information gap between themselves and operators and improves the happiness of consumers, which is the welfare of consumers in the era of big data. However, the improvement of transparency also means that service providers have a better understanding of each other's business strategies and economic plans, specifically, they have a better understanding of the pricing situation and other specific strategies in the business process. Several enterprises with large operation scale within the market will make business plans by conspiring with each other to raise the market price as a whole, so as to achieve the purpose of monopoly.

2.2.3. Since there are many ways to use big data, besides conventional collection and use, there are many other means which will directly lead to the emergence of industry monopoly. The first is the concentration of data-driven operators. In recent years, with the rapid development of digital economy, the relevant cases of

data-driven operators' concentration emerge one after another, which directly reflects the existence of data-driven operators using the acquisition of a large number of data to monopolize the industry and destroy market order. Data-driven operator concentration mainly refers to the situation where large enterprises merge or merge with the main purpose of acquiring the data of small and medium-sized downstream enterprises. From the perspective of economics, direct acquisition of other enterprises is the most efficient and convenient way to obtain data information, but it will inevitably lead to the situation of large data concentration, which will directly lead to the difficulty for the latest enterprises to obtain effective information. After operators are concentrated, bad signals will be released to the upstream and downstream of the industry, encouraging more data concentration, making the vertical effect in the same market. Although laws or precedents of various countries do not clearly specify the precedent of data-driven operator concentration, its potential monopoly possibility should not be ignored. Secondly, enterprises that occupy a dominant position in the same industry use big data for price discrimination, which also reflects the monopoly pattern easily formed after the high concentration of big data. Price discrimination in the context of big data refers to "big data kill maturity", After an enterprise has achieved a dominant position in the industry, it makes use of big data to analyze and calculate user groups, customize commodity and service prices of individual customer groups according to user consumption preference, consumption level, recent consumer prices and other factors, and seeks monopoly position by using big data to illegally infringe the legitimate rights and interests of consumers.

3. Analysis of big data anti-monopoly regulation from the perspective of comparative law

By integrating the academic literature of the Internet on the intersection of big data and anti-monopoly law, we can find that there are relatively few articles on this topic. Foreign scholars have not thoroughly analyzed why the big data problem is an anti-monopoly law problem, and if it is an anti-monopoly law problem, why the anti-monopoly law is more suitable to solve these problems rather than consumer protection law. The practice of other countries so far shows that although antitrust law and consumer protection law are complementary, they still belong to different areas of law, and consumer protection is still the right institutional choice to address potential big data hazards. "Big is bad" has been the consistent logic of antitrust law since the Standard Oil case. Large scale, however, is not what antitrust law needs to resist. On the contrary, the anti-monopoly law focuses on the loss of consumer welfare. In addition, foreign precedents have been verified by judicial practice for at least a generation. The anti-monopoly law does not judge any merger behavior, nor does it reach a judgment of any corresponding litigation behavior.

Arguably the most comprehensive contribution to the academic debate on the subject of big data and competition is an article by Ohlhausen and Okuliar. Ohlhausen and Okuliar propose a three-part framework for analyzing big data problems. First, they focus on the characteristics of the damage, whether commercial, personal or otherwise. The conclusion is that in cases of harm to consumer welfare or economic efficiency, antitrust law should take precedence over consumer protection law as the insti-

tutional choice in this matter. Second, they examine the nature of the relationship between users and data collectors and determine that the problems arising from exchanges between businesses and individual consumers are more likely to fall under consumer protection than antitrust law. Thirdly, they considered the nature of existing remedies and their presumed efficiency in addressing specific violations. Finally, the authors suggest that trying to incorporate consumer protection issues into the antitrust framework is "unnecessary," "may lead to confusion and theoretical problems in antitrust law," and fails to provide "real gains" for consumer protection. Ohlhausen and Okuliar also note four important characteristics of big data. First, big data can improve efficiency. Second, the choice of anti-monopoly system will bring subjectivity into the analysis of anti-monopoly law. Thirdly, the use of anti-monopoly law will create opportunities for strategic game for the company's legal system. Finally, Ohlhausen and Okuliar warn that using an antitrust perspective could threaten innovation in new products and services. James Cooper responded that antitrust law is an inappropriate tool to regulate big data. He wrote: "Regardless of the competition effect, it is debatable whether antitrust law should directly consider how to more easily address the impact of big data practices on personal privacy. Courts are unlikely to add privacy effects to antitrust analysis without changing antitrust law or significantly departing from precedents. Moreover, if one accepts the analogy between the intensification of personal data collection and the price (or equivalent, lower quality) taken at face value And there is nothing in antitrust law to prevent companies from unilaterally engaging in such practices. For a long time, the anti-monopoly law's negative attitude toward price regulation meant that legitimate monopolists were free to charge whatever price the market would bear."

In the big data debate, while policymakers have proposed models for antitrust law, trustbusters and courts have yet to identify big data competition problems. In fact, the FTC and DG have thoroughly treated big data as an antitrust issue and dismissed all of this. So far, antitrust authorities in America, as well as competition authorities in France and Germany and antitrust law authorities in Europe, have taken a cautious approach. For our country, such caution abroad is instructive, and a reminder that antitrust laws and consumer protection laws address different problems, and that each set of laws may be applied to proscription solutions for good reason, and complement rather than substitute.

4. The regulation and approach of big data anti-monopoly intervention in our country

As mentioned above, the collection and utilization of big data itself will not have anti-competitive effect. On the contrary, in the era of digital economy, the vigorous development of big data will help eliminate the communication barriers between consumers and operators, and promote the update, iteration and progress of economic society. However, big data itself has multiple characteristics, so it is inevitable that anti-competitive behaviors will occur in the process of utilization. Therefore, we should take a prudent attitude, maintain the principle of modesty and restraint, distinguish these specific situations, bring big data market into the scope of anti-monopoly regulation, and regulate the abuse of big data monopoly behavior.

4.1. The determination of an enterprise's dominant position shall examine its ability to set up big data barriers

The price of big data is low and the way to obtain it is simple. It is one-sided to judge the monopoly power of big data enterprises solely based on the total amount of data. Therefore, a comprehensive study should be conducted based on their market position and the ability to set up barriers to big data. On January 30, 2019, Article 7 of the Regulations on the Prohibition of Abuse of Dominant Market Position (Draft for Comments) published by the State Administration for Market Regulation of China (hereinafter referred to as the "Draft for Comments") stipulates that, in addition to conventional factors such as the market share of the operator in the relevant market, the operator shall also be identified as having a dominant market position. Operators' access to relevant data should be taken into account. Although this provision clearly states the comprehensiveness of the enterprise inspection, there are still problems restricting the innovation and development of enterprises. The monopoly position of enterprises cannot be identified by the data quantity, let alone the establishment of trade barriers by enterprises' profits. The operation status of big data enterprises only shows how keen they are to market and how to utilize data. If the internal market enterprises can maintain a high degree of profitability, it can more prove that our market is in a stable rising period, which should be encouraged. Therefore, relevant departments should strengthen the cognition level of monopoly barriers and market barriers, and make it clear whether enterprises use their dominant position to set unreasonable data barriers.

4.2. Anti-monopoly interference for big data algorithm collusion

As mentioned earlier, the widespread use of big data has further increased the transparency of market transactions, But it has also become an important factor to promote collusion between business operators. The collusion anti-monopoly regulation in our country is still in its infancy stage, so we should base on the existing framework of anti-monopoly law in our country and discuss it under the background of the big data market. In the anti-monopoly law provisions of our country, enterprise algorithm collusion is a special situation of monopoly agreement, that is, the agreement of managers' monopoly in the background of the big data. Therefore, Chinese anti-monopoly intervention of algorithm collusion should also be based on the original legal norms, pay attention to the identification of "collaborative" behavior, identify the case of effective communication or express expression between operators on the premise of collaboration, and correctly identify the role of algorithm in the process of operators reaching agreement.

4.3. Anti-monopoly intervention for big data cooking

By taking advantage of their dominant position in the market, merchants can learn about users' consumption habits and recent consumption levels and conduct differential pricing for different users, which seriously infringes consumers' rights and interests and should be regulated by the anti-monopoly law. The premise of regulation is that first, Internet enterprises that conduct price discrimination have a dominant position in the market; second, Pricing by big data holders goes against the law of the market, is not reasonable pricing, and there is no valid reason. The fluctuation of pricing fully conforms to the law of contemporary market economy, so we should not only take the pricing difference as the condition for the establishment of monopoly, but also

investigate the specific reasons of pricing. As market players, Internet platform enterprises should strictly abide by anti-monopoly laws and regulations to maintain fair market competition. According to the provisions of the Anti-Monopoly Law, comb their own business behavior, shall not engage in the monopoly behavior prohibited by the Anti-monopoly Law. At the same time, respect the law, abide by the law, in accordance with the requirements of the "Operators' Anti-monopoly Compliance Guide", effectively strengthen anti-monopoly compliance management.

4.4. Anti-monopoly regulation of big data market should be carried out in the principle of modesty and restraint

In the current stage of the booming digital economy, because data is ubiquitous and competitive, the collection of large amounts of data itself does not cause monopoly problems and does not inhibit the innovation of big data. Therefore, we should reduce the formulation of the latest standards and promulgation of the latest laws as much as possible. As Commissioner Vestager said at the Big Data Conference on 29 September 2016, "the competition rules do not take big data into account, but our concerns have not changed". We should still maintain a cautious attitude, analyze the anti-competitive effects of big data on a case-by-case basis, focus on the restrictive effects of big data use on competition and the abuse of dominant enterprises, and formulate growth-oriented anti-monopoly intervention public policies and rules, including government and industry, to support the flexible use of competition and big data. The rules we should build are to properly and prudently intervene and supervise the use of big data with anti-competitive effect on the basis of the existing rules and framework of anti-monopoly law, so as to ensure the diversification and continuous development of Internet enterprises and make them more innovative, competitive and dynamic.

Conclusion

In recent years, as a golden period of rapid development of digital economy, Chinese anti-monopoly Law is also in the process of comprehensive revision and improvement. We should seize the opportunity, feed back the most popular problems, constantly resolve the defects existing in the process of development of digital economy, correctly understand the monopoly behavior in the market of big data, keep modest, reasonable and correct standardization of big data, Prevent generalization of large-scale data applications, accurately identify anti-competitive harm by abusing big data dominant market position, To curb monopoly and anti-competitive behavior while promoting the vigorous development of the big data field.

REFERENCES

Li Jian. Can Antitrust Law Improve Data Privacy in the Internet Industry? *Business Economics and Management*, 2021 (05):85–97.

Guo Hao. Legal Protection of Privacy from the comparative perspective of anti-monopoly and Research on our Path [J]. *Modern Finance*, 2022 (04) : 26–33.

Ren Chao. Theoretical Justification and Path Selection on the Intervention of Big Data Antitrust Law [J]. *Journal of modern economy*, 2020 (4) : 123–132.

Zhang Peng. Research on the Legal Regulation of Unfair Competition under the background of Big Data [D]. Southwestern University of Finance and Economics, 2020.

Xue Rui. Research on the Legal Regulation of Enterprise Data [D]. Hebei University, 2020.

Bo Xiang Lai — Department of Law, College of Applied Arts and Sciences, Beijing Union University.

Проблематика гендерной целостности и идентификации

Е. В. Бойко, М. В. Громова

Московский государственный институт культуры

Аннотация. Статья посвящена причинам и структуре становления сложной идентификационной специфики современного человека.

Ключевые слова: идентификация, биологический пол, гендер, глобализация, «другой пол».

Современный культурный процесс целиком строится на понимании человека и осознании человеком самого себя. Идентификационная политика внутри самой личности бывает настолько сильна, что базисная культура определенной территории отходит от основного концепта усвоения и становится точкой неизбежного конфликта. Основной проблематикой курса идентичности сегодня является понимание и осознание своей гендерной принадлежности, что вышла за рамки личностного и перешла в ранг общественно важной идентификационной составляющей.

Основная тенденция мира глобализации — подмена понятийно-категориального аппарата, то есть становление совершенно иной культурной парадигмы со своими определениями и требованиями к существованию личности. Биологический пол стал одной из тем, что была поглощена направлением разрастания гендера и его социально необходимых аспектов к существованию, что в общемировом аспекте приобрело сомнительно важную значимость. Во многом это связано с попыткой подражания «другому полу», что по культурным и биологическим понятиям изначально является сильнее в том или ином плане.

«Человек всегда желает в соответствии с желанием Другого» — это постулат миметического желания, в котором герои становятся взаимозаменяемыми и превращаются в симметричных «двойников» миметического соперничества [Жирар, 2010: 57]. Сама суть мимезиса, разработанная Рене Жираром, сводится мимикрии, порождающей соперничество, что, в свою очередь, усиливает мимикрию. Другими словами, сделать другого моделью — значит сделать его соперником.

Сам конфликт, заложенный в противостоянии друг другу ныне взаимозаменяемых понятий пола и гендера, остро поднял вопрос о становлении профессии в ранге мужчины и женщины. Изначальный правовой характер действия поставил под сомнение сепарированную друг от друга гендерную целостность бытового и сексуального характера, превратив вмешательство хирургии в способ избегания морально-нравственного насилия, порожденного невыполнением своей ролевой принадлежности.

История художника Эйнара Вегенера (1882–1931), испытавшего кризис гендерной идентичности и ставшего после нескольких операций первой трансгендерной женщиной Лили Эльбе, которую губит стремление ощутить себя полноценной женщиной [Niels, 2016: 32], породила множество неоднозначных комментариев в адрес данного феномена. На тот момент времени трансгендерный переход был настоящим сломом парадигмы гендерных ролей и стереотипов.

Социально подкрепляемая детерминированность данного явления, только усилила восприятие и обозначила новые границы для формирования гендерной идентичности, сложенной ожиданиями общества больше, чем когда-либо до этого этапа времени.

Зигмунд Бауман пишет, что это одна из особенностей современного общества с одной стороны, такие хрупкие связи являются возможностью отсутствия тяжелых и токсичных личностных взаимоотношений; с другой, порождает отверженность. Акт отвержения напоминает опыт смерти близкого человека, потому как весь дальнейший контакт становится невозможным, общий мир исчезает.

Большая часть символического контекста складывается в тенденциях протекающей моды, задающей определенный вектор культурного развития. С этой стороны значительное влияние имеют малые социальные группы, что играют сейчас роль больше, чем макрогрупповые объединения, свойственные культурам до современного этапа. Среди этих механизмов наибольший интерес представляет «возведение в Абсолют опыта и культуры одной из групп и объявление только этого опыта и этой культуры нормой» [Здравомыслова, Темкина, 2015: 44].

В данном случае, соответствие официально действующей глобальной парадигме культурно-идентификационных ожиданий от человека становится основополагающим методом восприятия личности. Даже категориальный аппарат противодействия становится одной из парадигм тренда, что порождает новую ветвь развития социальных ожиданий. Попытка выйти из этой системы воспринимается как главенствующий протест, а также попытка смены культурной парадигмы, а значит смену ожиданий от интерпретации личности и ее социально значимых действий.

Именно в этот момент появляется феномен звезды шоу-бизнеса, построенный на «сломе» системы ожиданий. Представление публичного «я» искусственно: человек показывает образ с определенными урезанными и иногда абсолютно не свойственными данной личности способностями [Rojek, 2001: 111]. При этом начинается внутренний конфликт: публичное, то есть идеальное «Я», подчиняет себе приватное и боится, что неидеальное «Я» разрушит постулируемый образ.

Тенденции современной модной парадигмы декларируют неизбежность любого из возможных «Я», но не подводят мысли, как именно оно проявляется. Процесс глобализации указывает поколению на определенные ценностные ряды тех систем, что составляют пример для подражания действующей ориентационной элиты, но не исключают отсутствия провозглашаемой толерантности в отношении каждой из них. Именно так и выявляется отсутствие возможности и

права на свободу личностных взаимоотношений и построение воспеваемых личных отношений внутри своей социальной самоидентификации.

Люди становятся частью экономики внимания [Seymour, 2019: 12]. При появлении страницы в социальных сетях, образуется публичный имидж, который стоит поддерживать. Пиар-стратегия определяет отношение и отождествление с социумом, где все находится вне зависимости от желания и возможностей к взаимодействию.

Создается общее медийное пространство, подстраивающееся в общекультурную парадигму нового дискурса идентификационной составляющей каждого человека. Общечеловеческие ценности, провозглашаемые глобализацией, резко ставят вопрос о целостности человека как индивида, свободно взаимодействующего в обществе.

На современном этапе идентичность превратилась в отождествление личности с группой, позиционирование себя – «чем я отличаюсь от других» [Хантингтон, 2004: 65]. Способность к идентификационной составляющей остается в отношении меньшинства к большинству, где малое количество людей принимает доминирующую культурную парадигму и беспрекословно примыкает к ее составляющей без временной и формационной возможности разобраться в выборе пути развития всего человечества.

Итак, на основе вышесказанного, на современном этапе развития человеческого восприятия и его становления в рамках культурно-исторического процесса стоит вопрос о появлении такого типа человека, который мыслит исключительно в установленном понятийно-категориальном аппарате медийного пространства.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Жиран Р. Козёл отпущения / пер. с франц. Г. М. Дашевского. — Санкт-Петербург : Издательство Ивана Лимбаха, 2010. — 336 с.

Здравомыслова Е. А., Темкина А. А. 12 лекций по гендерной социологии: учеб. пособие. Санкт-Петербург: Изд-во Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2015. — 768 с.

Хантингтон С. Кто мы? Вызовы американской национальной идентичности. Москва : АСТ, 2004. — 635 с.

Niels H. Man Into Woman: The First Sex Change — Facsimile Publisher 2016, 337 p.

Rojek Ch. Celebrity, Reaktion Books, 2001. — 208 p.

Seymour R. The Twittering Machine, The Indigo Press, 2019. — 229 p.

Бойко Елизавета Вячеславовна, студентка бакалавриата Московского государственного института культуры;

Громова Маргарита Валерьевна, студентка бакалавриата Московского государственного института культуры.

Музей как институт формирования нравственно-эстетической культуры

П. Е. Буйнова, Н. В. Губачева

Колледж АНО ВО «Московский гуманитарный университет

***Аннотация.** В настоящем научном исследовании поднимаются и анализируются наиболее актуальные вопросы музейного туризма, как специфической деятельности музеев в сфере культурного туризма.*

***Ключевые слова:** музей; информация; музееведение; музейный туризм; культура.*

Музей (от др.-греч. μουσεῖον — дом муз) — это учреждение, которое занимается сбором, изучением, хранением и экспонированием предметов истории, материальной и духовной культуры, а также просветительской и популяризаторской деятельностью.

Посещение музея полезно в любом возрасте, но чем раньше ребёнку будет привита любовь к музеям, тем лучше для формирования его нравственно-эстетической культуры. В детском и подростковом возрасте личность только формируется и заинтересовать, замотивировать человека на получение новых знаний и культурное развитие, заложить определённый фундамент проще, нежели в зрелом возрасте, когда у него уже сформированы взгляды, ценности, своё восприятие мира и есть личные интересы.

Музеи позволяют лучше познакомиться с историей своей страны. Как известно, те, кто помнит и чтит историю, не повторяют ошибки прошлого. Следовательно, можно надеяться на развитие общества в различных сферах жизни.

Также музеи способствуют формированию эстетического вкуса человека, который накладывает отпечаток на все сферы жизни. Заложенные представления о красоте и прекрасном проявляются в выборе жизненного пути. Культура и нравственные основы, которые начали своё формирование в детстве, влияют на жизнь как сознательно, так и бессознательно, независимо от того, хотим мы этого или нет.

Музеи могут также сыграть роль в определении личностью интересов. Один поход и интересный рассказ способны пробудить в личности интерес к тем или иным вещам, подробнее узнавая о которых человек может заинтересоваться другими областями и тем самым расширить свой кругозор, разнообразить досуг и даже иногда найти своё предназначение.

Музеи изобразительного искусства могут увлечь юных посетителей к рисованию и вероятно, многие из них смогут связать свою жизнь и карьеру с художественной деятельностью. Это может быть не только написание картин,

но и дизайн, графика и другие современные профессии вплоть до архитектуры. Научные музеи могут «подогреть» интерес к науке, медицине и космосу, благодаря чему в будущем мы можем получить талантливых учёных и докторов. Важно не то, какой выбрать музей, важнее то, что получение новых знаний и, главное, разжигание интереса, стремления к изучению неизвестного, воспитание в ребёнке определённых нравственных качеств и приобщение его к прекрасному, будут определять его дальнейший путь и выбор способа формирования своего «Я».

В последнее время создаётся всё больше музеев, отходящих от традиционных способов преподнесения информации и материала, позволяя людям воодушевиться, вдохновиться чужими идеями и побуждает их искать способы реализации своих, не имеющих аналога, замыслов. В отношении детей это будет выражаться развитием их нестандартного мышления, которое может однажды привести их к чему-то гениальному и в корне новому, тому, о чём мы сейчас даже не подозреваем.

Однако, к сожалению, музеи в последнее время проигрывают интернету и современным технологиям в войне за интерес детей и молодёжи. Практически любую информацию можно найти на просторах интернета и современное поколение не видит смысла ходить в музеи, когда всё можно посмотреть, не выходя из дома буквально за пару минут. Но в музеи мы ходим не столько за информацией, сколько за атмосферой, которую интернет передать не в силах. По моему мнению, музеи - один из немногих способов формирования и обогащения нравственно-эстетической культуры человека, который, предполагая, не утратит со временем оказываемого эффекта, а лишь усилит его.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Грусман В. М. Музей в системе формирования национальногосударственной идеи / В М Грусман. — СПб. : ООО «Деловая полиграфия», 2007. — 264 с.

Музей как институт формирования исторической памяти // Известия Российского государственного педагогического университета им А. И. Герцена. — 2007 — № 8(35).

Буйнова Полина Евгеньевна, студентка 2 курса Колледжа МосГУ, специальность Туризм. Адрес: 111395, Россия, г. Москва, ул. Юности, д.5. Эл. Почта: fkturizm102@mail.ru;

Губачева Наталья Васильевна, преподаватель Колледжа МосГУ. Адрес: 111395, Россия, г. Москва, ул. Юности, д.5. Эл. Почта: natalya-dulya@yandex.ru.

Система правовых мер в сфере культурной социализации молодежи

Д. Ю. Вакъе

Московский гуманитарный университет

Аннотация. В статье рассматривается связь культуры и социализации, а также, на основании этого показывается взаимодействие культурной социализации молодежи с правом.

Ключевые слова: право; культурная социализация; молодежь.

Право в современном мире, является неотъемлемой частью функционирования общества. Под правом следует понимать совокупность всех принятых государством общеобязательных, формально определенных норм и правил (Марутина, 2018: Электр. ресурс). Большинство процессов, которые происходят внутри общества, четко регламентируются государством, путем нормативного закрепления общественных отношений.

Существуют процессы, которые происходят независимо от права, но при этом, оно активно воздействует на них различными способами. Одним из таких процессов является социализация.

Социализация – это процесс передачи обществом и усвоения индивидом определенных образцов поведения, ценностей, который позволяет функционировать индивиду в обществе (Ковалева, 2004: Электр. ресурс), но в рамках заданной темы предлагается рассмотреть связь культуры и социализации и на основании этого показать взаимодействие культурной социализации молодежи и права.

Под термином культурная социализация следует понимать – двусторонний процесс передачи обществом и усвоения индивидом в течение всей его жизни и культурных ценностей, реалий и идеалов культуры, выработки культурных потребностей и интересов, жизненных ориентиров, художественных предпочтений (Луков, 2008: Электр. ресурс). Безусловно, практически каждый индивид проходит данный процесс, этому способствуют различные агенты и институты социализации и конечно право, в данной ситуации, является очень важной частью указанного процесса. В условиях после пандемии *Covid-19* появилось множество проблем, однако законодатель продолжает способствовать культурному развитию молодых граждан Российской Федерации.

В соответствии со статьей 2 Федерального закона от 30 декабря 2020 г. № 489-ФЗ «О молодежной политике в Российской Федерации», молодежь, молодые граждане — социально-демографическая группа лиц в возрасте от 14 до 35 лет, имеющих гражданство Российской Федерации.

Государство способствует культурной социализации молодежи различными мерами поддержки. В соответствии с пунктом 1 Постановления Правительства РФ от 8 сентября 2021 г. № 1521 «О социальной поддержке молодежи в возрасте от 14 до 22 лет для повышения доступности организаций культуры», Правительство постановило предусмотреть с 1 сентября 2021 г. в качестве меры социальной поддержки выплату гражданам Российской Федерации в возрасте от 14 до 22 лет в 2021 году в размере 3 тыс. рублей, с 2022 года — 5 тыс. рублей в целях посещения ими мероприятий, проводимых организациями культуры.

В соответствии с Приказом Министерства культуры РФ от 17 декабря 2015 г. № 3119 «Об утверждении Порядка бесплатного посещения музеев лицами, не достигшими восемнадцати лет, а также обучающимися по основным профессиональным образовательным программам», был установлен порядок бесплатного посещения музеев лицами, не достигшими восемнадцати лет, а также обучающимися по основным профессиональным образовательным программам.

Помимо социальной поддержки в виде «Пушкинской карты» и бесплатного посещения музеев, законодатель включает в компетенции образовательных организаций обязанности, которые связаны с культурным развитием молодых граждан на образовательные учреждения.

В соответствии со статьей 28 Федерального закона от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации», образовательная организация обязана осуществлять свою деятельность в соответствии с законодательством об образовании, в том числе: обеспечивать реализацию в полном объеме образовательных программ, соответствие качества подготовки обучающихся установленным требованиям, соответствие применяемых форм, средств, методов обучения и воспитания возрастным, психофизическим особенностям, склонностям, способностям, интересам и потребностям обучающихся.

При этом в статье 2, данного федерального закона сказано, что воспитание — это деятельность, направленная на развитие личности, создание условий для самоопределения и социализации обучающихся на основе социокультурных, духовно-нравственных ценностей и принятых в российском обществе правил и норм поведения.

Безусловно, законодательство регулирует множество вопросов, связанных с культурной социализацией молодежи и помогает индивидам в его прохождении.

Все принятые законодателем меры поддержки, безусловно, являются правильными и необходимыми, но учитывая развитие цифровизации и последствия *Covid-19*, предлагается расширить законодательное воздействие на данный процесс, организовать определенные программы, связанные с бесплатным посещением театров и других культурных мероприятий, возможно, более активно использовать цифровые приложения, которые будут способствовать культурной социализации, и при этом, начислять баллы по программе активный гражданин.

Решение данной проблемы является очень важным аспектом развития государства, ведь за молодежью, будущее Российской Федерации.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Ковалева А. И. (2004) Социализация [Электронный ресурс] // cyberleninka.ru URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsializatsiya/viewer/> (дата обращения: 17.04.2023).

Луков В. А. (2008) Культурная социализация [Электронный ресурс] // zpu-journal.ru URL: https://zpu-journal.ru/e-zpu/2008/3/Lukov_AV/?ysclid=lgkzmg12qf312419824/ (дата обращения: 17.04.2023).

Марудина И. (2018) Понятие и основные признаки права [Электронный ресурс] // cyberleninka.ru URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-i-osnovnye-priznaki-prava/viewer> (дата обращения: 17.04.2023).

Вакье Даниил Юрьевич, студент юридического факультета Московского гуманитарного университета, 3-й курс, группа Ю302-111. Адрес: 111395, Россия, г. Москва, ул. Юности, д.5. Тел.: +7 (499) 374-59-30. Эл. адрес: sambo.daniil@yandex.ru.

Проектирование рабочей программы внеурочной деятельности в современной школе

Д. С. Воробьева

Московский гуманитарный университет

Аннотация. *В статье изложены нормативные основы и существенные характеристики внеурочной деятельности в современной школе, обосновано авторское определение понятия «проектирование рабочей программы внеурочной деятельности», раскрыто содержание основных этапов проектирования авторской рабочей программы «Проектно-исследовательская деятельность в начальной школе»*

Ключевые слова: *внеурочная деятельность, рабочая программа, проектирование, процесс.*

ВВЕДЕНИЕ. Внеурочная деятельность играет всё более значимую роль в современной системе общего среднего образования, так как она дополняет основное содержание образования и позволяет разнообразить учебный процесс. Благодаря качественному проектированию (с учетом всех этапов и апробированных методик) и применению рабочих программ внеурочной деятельности в процессе обучения обеспечивается развитие творческих и интеллектуальных способностей учащихся, формирование у них навыков самостоятельной и коллективной работы, социальной адаптации и коммуникации.

Проблемы содержания и организации внеурочной деятельности рассматриваются в работах Коваленко И. М., Солопова Е. Н., Шапиро А. А., Шереметьева И. И., Денисенко М. и др. учёных, в которых осуществлён анализ роли внеурочной деятельности в развитии учебной мотивации и социально-эмоциональных компетенций. Активно изучаются различные формы и методы организации внеурочной деятельности, включая использование информационных и коммуникационных технологий, проектной деятельности и др. Тем не менее все еще существуют недостаточно исследованные аспекты, например, связанные с проектированием рабочих программ внеурочной деятельности.

ЦЕЛЬ И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ.

Цель статьи — выявление содержания понятия и этапов проектирования рабочей программы внеурочной деятельности.

Методы исследования — содержательный анализ документов, сравнительный анализ научных источников, систематизация полученных результатов, включённое наблюдение.

ПОНЯТИЕ И СОДЕРЖАТЕЛЬНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ВНЕУРОЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ.

В соответствии с Федеральным государственным образовательным стандартом начального общего образования (ФГОС НОО) «внеурочная деятельность направлена на достижение планируемых результатов освоения программ начального общего образования с учётом выбора участниками образовательных отношений учебных курсов из перечня предлагаемых Организацией», которая определяет «чередование урочной и внеурочной деятельности при реализации программ начального общего образования» ФГОС НОО определяет объём внеурочной деятельности: «до 1320 часов за четыре года обучения» (Федеральный государственный образовательный стандарт начального общего образования, 2021, пп. 26,27, 32.2).

В современной образовательной практике объём еженедельных занятий внеурочной составляет до 10 часов и включают различные формы занятий, которые подбираются с учетом потребностей обучающихся и реализацией индивидуального подхода в соответствии с локальными актами общеобразовательных учреждений.

В МБОУ СОШ №26 ГОЩ, где мы работаем, внеурочная деятельность нацелена на решение следующих задач:

1. Развитие творческого потенциала учеников: внеурочные занятия в различных областях искусства, таких как музыка, театр, литература и изобразительное искусство, помогают ученикам развивать свои творческие способности и интересы.

2. Формирование социальных навыков: участие в коллективных проектах и мероприятиях, таких как спортивные игры, конкурсы, экологические акции и волонтерская деятельность, помогает ученикам развивать социальные навыки, такие как коммуникация, сотрудничество, лидерство и эмпатия.

3. Поддержка интересов и потребностей учеников: внеурочная деятельность позволяет ученикам выбирать занятия в соответствии со своими интересами и потребностями, что способствует их индивидуальному развитию и самореализации.

4. Развитие культурного и духовного потенциала учеников: внеурочная деятельность может включать в себя занятия, направленные на развитие духовности и культуры учеников, такие как изучение национальных традиций, искусства и религии.

5. Подготовка учеников к будущей профессиональной деятельности на ранних этапах развития: внеурочная деятельность может включать в себя занятия, направленные на подготовку учеников к будущей профессиональной деятельности, такие как курсы по программированию, математике, физике, медицине и т. д.

В целом, цель внеурочной деятельности в школе заключается в том, чтобы помочь ученикам раскрыть свой потенциал в условиях активного взаимодей-

ствия с педагогами и сверстниками, развить навыки и умения, поддержать их интересы и потребности, а также подготовить их к будущей профессиональной деятельности и жизни в обществе.

ФОРМЫ ОРГАНИЗАЦИИ ВНЕУРОЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ.

В рамках структуры внеурочной образовательной деятельности особое внимание уделяется возможным формам ее организации, направленным на личностное развитие учащихся, расширение их кругозора, приобретение новых навыков и умений. В школе № 26 городского округа Щелково внеурочная деятельность организуется в следующих формах:

1. Тематический классный час в формате актуальных на сегодняшний день занятий «Разговор о важном», которые организованы как отдельное мероприятие в школьном расписании. Главной целью таких занятий является формирование у участников навыков конструктивного и эмпатического общения, развитие критического мышления и способности к анализу социальных проблем. Занятия «Разговор о важном» в школе №26 городского округа Щелково проводятся в форме круглых столов, дискуссий, дебатов, игр-симуляций, которые позволяют участникам активно участвовать в обсуждении и выражении своих мыслей и идей. Темы для обсуждения достаточно разнообразны: от социальных проблем до культурных различий, от вопросов экологии до межличностных отношений. Важным аспектом занятий «Разговор о важном» является создание атмосферы доверия и уважения к мнению других участников, где каждый может свободно высказываться и слушать других. Безусловную важность представляет собой формирование у школьников ценностного отношения к своей родине, а также уважения к ее уникальной и неповторимой истории и культуре, в целом, становление российской гражданской идентичности.

2. Участие детей в туристско-краеведческой деятельности — эффективный формат внеурочных занятий, проводимых в школе № 26 городского округа Щелково и закрепленных разработанной рабочей программой «Юный турист». Подобная программа объединяет все аспекты воспитания: гражданское, патриотическое, нравственное, трудовое, эстетическое и физическое. Кроме того, она помогает значительно расширить кругозор учащихся и способствует их интеллектуальному развитию. Некоторые элементы подобной деятельности дети могут получить еще в детском саду, но для того, чтобы закрепить и продолжить развитие этого навыка, в начальной школе необходимо создать соответствующие условия. Вследствие чего школьная туристско-краеведческая деятельность направлена на то, чтобы дети «столкнулись» с окружающей природной и социальной средой, с жизнью, продолжали проявлять свою активную позицию во внешней среде. В объединениях дети могут освоить премудрости пешеходного туризма, а также научиться первоначальным навыкам и умениям в процессе экскурсий и походов с преподавателем, а также индивидуальных прогулок вне школы (с сопровождением родителей). Такая программа объединения направлена на развитие у детей стремления к познанию, настойчивости, ответственности и взаимовыручки, здоровому и активному образу жизни.

3. Кружки по научным исследованиям и, в частности, познавательная внеурочная деятельность в формате углубленных занятий по математике, направленных на развитие общего математического мышления и логического склада ума. Среди дополнительных общеобразовательных общеразвивающих программ школы №26 городского округа Щелково, зарекомендовавших себя на практике, стоит отметить программу «Занимательная логика, мир цифр». Подобная программа имеет большое значение для развития детей, так как приобретение математических представлений играет важную роль в формировании умственных действий, которые необходимы для понимания окружающего мира и решения практических задач в жизни. Она призвана развивать пространственные и зрительные представления у дошкольников, а также улучшать их математические способности через разнообразные задания. Занятия по данной программе помогают детям получить первоначальные знания в математике, развить мотивацию к учебе и сформировать универсальные учебные действия, которые важны для интеллектуального развития. Программа включает в себя обучение в форме активных дискуссий и рассуждений о числах, сравнении и группировке предметов, а также формирование представлений о форме, размере, количестве, пространстве и времени.

4. Формат занятий внеурочной деятельности «Мир технических открытий» — так же активно реализуется на практике в школе №26 городского округа Щелково и отвечает задачам по формированию у детей 1–2 классов интереса к технике и технологии, развитию технического мышления, творческих способностей, умения работать в команде и решать практические задачи. Программа предусматривает различные формы активности, в том числе: эксперименты и простые опыты, посредством которых дети знакомятся с основными принципами работы различных устройств и механизмов, изучают физические и химические явления, создают различные изделия с помощью конструкторов. Более того, в рамках программы дети знакомятся с историей технического развития региона, посещают местные производственные предприятия, музеи техники и другие интересные места.

Таким образом, формы внеурочной деятельности предусматривают активность и самостоятельность обучающихся. Они призваны сочетать индивидуальную и групповую работу; обеспечивать гибкий режим занятий (продолжительность, последовательность), переменный состав обучающихся, проектную и исследовательскую деятельность (в т. ч. экспедиции, практики), экскурсии (в музеи, парки, на предприятия и др.), походы, деловые игры и пр.

В инструктивном документе под названием «Методические рекомендации по уточнению понятия и содержания внеурочной деятельности в рамках реализации основных общеобразовательных программ, в том числе в части проектной деятельности (письмо Министерства образования и науки РФ от 18 августа 2017 г. № 09-1672) констатируется, что эффективной формой организации внеурочной деятельности является проектная деятельность.

Проект выполняется обучающимся самостоятельно под руководством педагогического работника по выбранной теме в рамках одного или нескольких

изучаемых учебных предметов, курсов в любом избранном направлении деятельности (познавательной, практической, учебно-исследовательской, социальной, художественно-творческой, иной).

Проект выполняется обучающимся в рамках учебного времени, отведенного основной образовательной программой, и представляется в виде завершеного учебного исследования или объекта (информационного, творческого, социального, прикладного, инновационного, конструкторского, инженерного и пр.).

Результаты выполнения проекта должны отражать:

- навыки коммуникативной, учебно-исследовательской деятельности, сформированность критического мышления;

- способность к инновационной, аналитической, творческой, интеллектуальной деятельности;

- навыки проектной деятельности, а также умение самостоятельно применять приобретенные знания и способы действий при решении различных задач, используя знания одного или нескольких учебных предметов или предметных областей;

- способность постановки цели и формулирования гипотезы исследования, планирования работы, отбора и интерпретации необходимой информации, структурирования аргументации результатов исследования на основе собранных данных, презентации результатов» (Методические рекомендации по уточнению понятия и содержания внеурочной деятельности в рамках реализации основных общеобразовательных программ, в том числе в части проектной деятельности, 2017).

ПРОЕКТИРОВАНИЕ РАБОЧЕЙ ПРОГРАММЫ КУРСА ВНЕУРОЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ «ПРОЕКТНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В НАЧАЛЬНОЙ ШКОЛЕ»

ФГОС НОО определяет, что *рабочая программа внеурочной деятельности* — это «методический документ, определяющий организацию образовательного процесса по определённому учебному предмету, учебному курсу» (Федеральный государственный образовательный стандарт начального общего образования, 2021, пп. 30.2.2). В соответствии с ФГОС НОО рабочая программа внеурочной деятельности, должна включать в себя содержание учебного предмета, планируемые результаты его освоения, тематическое планирование, а также содержать указание на форму проведения занятий (Федеральный государственный образовательный стандарт начального общего образования, 2021, пп. 31.2).

Составление рабочей программы внеурочной деятельности относится к области педагогического проектирования, эффективность которого в значительной степени определяется, как отмечает В. З. Юсупов сформированностью «универсальной проектной компетентности как интегративной характеристики субъекта, выражающейся в его способности и готовности на основе освоенных междисциплинарных знаний, умений, навыков, опыта и личных качеств разрабатывать и реализовывать проекты в различных сферах» (Юсупов, 2019: 350).

Эта компетентность является залогом качества *проектирования рабочей программы внеурочной деятельности*, под которым мы понимаем процесс пред-

варительной разработки и представления в методическом документе установленной формы описания содержания образования по выбранному участниками образовательных отношений учебному предмету или курсу, планируемых результатов его освоения, тематического плана, формы организации предстоящей совместной деятельности педагога и обучающихся.

Разработанные на федеральном уровне примерные рабочие программы внеурочной деятельности размещены на портале «Единое содержание общего образования». Среди них две программы проектной деятельности: Примерная рабочая программа курса внеурочной деятельности «Проектно-исследовательская деятельность: гуманитарное направление» (основное общее образование) и Примерная рабочая программа курса внеурочной деятельности «Биология 5–9 класс. Проектно-исследовательская деятельность (основное общее образование)».

Однако, многие актуальные, например, для начальной школы примерные рабочие программы внеурочной деятельности пока не разработаны. В частности, отсутствует программа по проектно-исследовательской деятельности в начальной школе.

В ходе опытно-экспериментальной работы мы разработали авторскую рабочую программу под названием «Проектно-исследовательская деятельность в начальной школе».

Её проектирование осуществлялось в несколько этапов

1-й этап предусматривал сбор и анализ источников проектирования рабочей программы. Мы использовали упомянутые выше ФГОС НОО, другие нормативные правовые документы; методические рекомендации по проектированию по содержанию и организации внеурочной деятельности; размещённые на федеральном портале «Единое содержание общего образования».

Одновременно мы изучали научную литературу по теме экспериментальной работы, анализировали опыт разработки и реализации программ внеурочной деятельности, опыт учителей начальных классов по проектированию и применению программ обучения младших школьников проектной деятельности. Важное значение сыграл анализ нашего собственного опыта участия в реализации проекта «Мир технических открытий» с детьми первого и второго классов школы № 26 городского округа Щелково.

2-й этап был нацелен на анализ потребностей обучающихся в проектной деятельности. На данном этапе нами были рассмотрены потребности и интересы детей, обучающихся в третьем классе. В частности, был выявлен запрос на разнообразную деятельность в процессе внеурочных занятий, которые предоставили бы учащимся возможность работать с разными материалами и использовать различные навыки и умения. Вследствие чего было решено, что данную потребность стоит удовлетворить путем двухстороннего взаимодействия школы и семьи, в частности, организации разносторонних мероприятий в рамках программы «Юный турист», которая предполагает активность учащихся как внутри, так и вне школьной организации с родителями, обеспечивая тем самым поддержку эмоционального благополучия как детей, так и взрослых.

К тому же была учтена потребность в социальном взаимодействии посредством наблюдения за совместной работой учеников в группах, которая протекала с большим интересом и энтузиазмом в рамках занятий «Мир технических открытий».

3-й этап был нацелен на выбор конкретных методов с учетом интересов и потребностей учащихся, а также возможностей нашей школы и педагогов. В частности, при поддержке школьного руководства и с участием родительского коллектива были осуществлены поездки в музеи тематической направленности. Например, в процессе работы над проектной деятельностью по программе «Мир технических открытий» за третий год обучения нами был посещен музей занимательных наук Экспериментаниум, что поспособствовало развитию у учащихся интереса к науке и технике. В музее ученики ознакомились с различными интерактивными экспонатами, которые позволили им узнать о науке и технике в интересной и увлекательной форме. К тому же посещение способствовало развитию их критического мышления, умения анализировать и объяснять научные явления.

Заключительный этап был посвящен выработке оценки эффективности программы. На этом этапе нами была осуществлена проверка того, насколько точно программа отвечает личностным и метапредметным результатам.

Личностные результаты нашей программы – это изменения в личностной сфере учеников, связанные с их развитием, формированием личностных качеств и умений, повышением мотивации к обучению и саморазвитию. К личностным результатам, которых удалось достичь, можно отнести развитие коммуникативных и творческих способностей, формирование умения работать в коллективе, повышение самооценки и самопринятия, развитие уверенности в себе и т. д. Что касается метапредметных результатов нашей программы внеурочной деятельности, то здесь основная цель была направлена на формирование универсальных учебных действий, которые не относятся к конкретным учебным предметам в расписании, но при этом важны для успешного обучения и развития личности. К метапредметным результатам, к которым удалось приблизиться, можно отнести, например, умение формулировать и решать проблемные задачи, умение планировать свое время и работать с информацией, умение анализировать и обобщать полученные знания, развитие творческого мышления и т. д.

Наша организация осознает всю ценность подобного вида результатов, которые на практике стали важными для полноценного развития личности ученика и успешного обучения в целом. Они в обязательном порядке были учтены при разработке и оценке рабочей программы внеурочной деятельности.

ВЫВОДЫ. В данной статье были рассмотрены основные аспекты проектирования рабочей программы внеурочной деятельности для начальных классов. Было определено, что проектирование рабочей программы является процессом разработки системы учебных задач и целей для обеспечения эффективного обучения детей. Были выделены этапы проектирования, включающие анализ требований, определение целей и задач, выбор методов и форм обучения, оценку эффективности программы. Специфика организации учебного процесса в начальных классах также должна учитываться при проектировании рабочей про-

граммы, что важно для создания учебного процесса, который будет соответствовать потребностям и интересам детей и выполнять запрос родителей. Таким образом, в результате проектирования рабочей программы внеурочной деятельности для начальных классов можно создать эффективную систему обучения, которая будет вызывать особый интерес у школьников и способствовать развитию у них навыков и умений в различных областях.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Методические рекомендации по уточнению понятия и содержания внеурочной деятельности в рамках реализации основных общеобразовательных программ, в том числе в части проектной деятельности [Электронный ресурс] (2017) // Письмо Министерства образования и науки РФ от 18 августа 2017 г. № 09-1672 (garant.ru) (дата обращения 19.03.2023).

Федеральный государственный образовательный стандарт начального общего образования [Электронный ресурс] (2021) // Приказ Министерства просвещения Российской Федерации от 31.05.2021 № 286 Официальное опубликование правовых актов. Официальный интернет-портал правовой информации (pravo.gov.ru) (дата обращения 19.03.2023).

Юсупов В. З., Капин С. В. (2019) Универсализация проектной компетенции будущего педагога на основе междисциплинарного подхода // II Моисеевские чтения: Культура как фактор национальной безопасности: доклады и материалы Общероссийской (национальной) научной конференции. Москва, 26 июня 2019 г. / под ред. А. В. Костиной, В. А. Лукова. — М. : Изд-во Моск. гуманит. ун-та, 2019. — 517 с. — С. 346–355.

Воробьева Дарья Сергеевна, студентка 2 курса магистратуры направления подготовки «Психолого-педагогическое образование», профиль «Педагогика и психология высшей школы» Московского гуманитарного университета. Научный руководитель — В. З. Юсупов, доктор педагогических наук, профессор. Адрес: 111395, Россия, г. Москва, ул. Юности, д. 5. Тел.: +7 (499) 374-74-59. Эл. адрес: *pp.mosgu@mail.ru*.

A Discussion on Coexistence and Common Benefit Under a Human Community with a Shared Future with Language-Cultural Differences

Дискуссия о сосуществовании и общей пользе человеческого сообщества с общим будущим при языковых и культурных различиях

Wei Jiayi

Вэй Цзяи

Beijing Union University

Пекинский объединённый университет

Abstract: *The article analyzes the language-cultural differences and give a solution on the problem of coexistence and common benefit under a human community with a shared future.*

Keywords: *Values; Thinking logic; Win-win; coexistence.*

Аннотация: В статье анализируются языково-культурные различия и дается решение проблемы сосуществования и общего блага человеческого сообщества с единым будущим.

Ключевые слова: Ценности; логика мышления; выигрыш-выигрыш; сосуществование.

With the rapid development of the internet, the world is becoming increasingly interconnected. Various cultures are colliding and evolving, and economic exchanges between nations are becoming more frequent. In this context, cross-border, cross-ethnic, and cross-cultural economic and social interactions are increasing day by day. This provides us with many opportunities to contact and communicate with foreign friends, which is a good thing for deepening our understanding and understanding of the international community. However, it is not a simple matter because we are dealing with people from unfamiliar cultures, countries, ways of thinking, habits, and behaviors that are vastly different from ours. It is natural for cultural differences to exist, and cultural misunderstandings and even cultural conflicts are inevitable in the process of interaction.

What is culture? Culture is the consciousness embodiment of a country and a nation, and its connotation reflects the basic code of conduct of a nation. What is the language? Language is the carrier of the logical expression of thinking, and behind it reflects the values of a culture. Soundly, it could be a speech, a meeting, a quarrel; Visually, it becomes a poem, a novel, a treatise.

When we compare different languages, we find that each language describes the existing objects in the world in exactly the same way, and the construction of theoretical disciplines such as mathematics, physics, and chemistry is completely the same. However, differences in thought and literature gradually emerge. People's physiological reactions are the same, and their reactions to different natural phenomena are also the same. However, differences appear when using the brain to express opinions, and everyone has their own opinions when it comes to the philosophical origin of the world. Differences begin to emerge in areas such as religion, behavior, and literature.

And now, we will grasp the different levels of impact that language and cultural differences can have on daily life and international society by examining examples:

I . A Chinese inadvertently asked about his salary while talking to his German friend, and the German immediately signaled to end the conversation, at which point, Chinese did not know why, he thought that he had only asked a very common and normal question, and in China he often asked such questions to his friends, and that friends were willing to tell him that he did not understand why Germans reacted this way.

Analysis: In the above example, it is rude to ask Chinese about the salary of his German friends, and in some Western countries such as Germany, such as salary, money issues such as salary are taboo topics, such questions involve personal privacy, so they cause embarrassment and unhappiness among Germans, and because Germans do not understand our Chinese cultural habits, they will want to end the conversation as soon as possible.

In China, people's concept of privacy is relatively weak, believing that individuals should belong to the collective, and they should pay attention to unity and friendship and mutual care together, so Chinese are often very willing to understand the bitterness of others, and the other party is willing to tell each other frankly. Westerners, on the other hand, attach great importance to personal privacy, pay attention to personal space, and are reluctant to mention their own affairs too much to others, and are even more reluctant to let others interfere. For example, Chinese first meeting often asks each other about their age, marital status, children, occupation and even income, which is polite in the eyes of Chinese, but in the eyes of Westerners, these issues are considered to be a violation of their privacy.

In the West, the topics people discuss are restricted by culture. Therefore, in foreign communication, attention should also be paid to the selection of topics. The sensitivity of topics lies in whether they involve privacy issues or public issues. People are very sensitive to issues related to privacy, and friends rarely discuss these issues. Discussing these issues in situations where they are not very familiar with each other is considered impolite. They usually discuss insignificant topics in daily life such as weather, work, study, and holiday arrangements. Although these small topics are vague, their function is significant. Because they do not involve personal privacy issues, they can allow people to participate in social exchanges, thus obtaining more information and accelerating mutual understanding. Traditionally, these topics include work, study, holiday activities arrangements, family, weather, sports, etc. Topics such as money, age, faith, weight, marriage, and politics belong to taboo areas.

If two individuals live in different culturally-oriented countries, then their experiences with education will also differ. Under the pretext of not knowing each other's hobbies and experiences, it is impossible to have a deep conversation, and small talk will quickly serve as an indication for ending the conversation. At times, offense may be taken, angering both parties and leading to an awkward situation resulting in a mutual distrust and a less than satisfactory end to the conversation. These situations arise due to a lack of appropriate conversation topics when dealing with different cultures and ethnicity. What may be appropriate and polite to discuss in one's homeland may not be as fitting in other countries. Therefore, learning and understanding foreign customs, cultural practices, ways of life, and taboos become increasingly important in international relations. As international interaction becomes more frequent, we must avoid rejecting foreign behaviors and forms of language expression while also refraining from imposing our own customs and habits on others.

This is an example of conflict between friends caused by language and cultural differences.

II. Soviet leader Nikita Khrushchev visited the United States in 1959 and paid tribute to American leaders and journalists with a "V" gesture when Khrushchev boarded the plane home. The next day, American newspapers published the photo on the front page, and some journalists and readers interpreted his gesture as a gesture that the former Soviet leader meant to have defeated the Americans during the visit, causing a huge political storm.

Analysis: Sign language and posture language have the same function as sound language to transmit information and express feelings, these silent languages play a

greater role than sound language, and even play a role in the meaning of words, gestures in different countries mean different meanings, some gestures that are considered polite or friendly in their own countries are often regarded as rude or malicious behavior by people in other countries, thus affecting communication and even conflicts, as in the example Khrushchev was to show friendship, And the Americans understood this gesture as victory.

Anthropologists argue that there is no gesture that expresses the same meaning throughout the world or even in different situations in the same region. Even a smile can convey different meanings in different cultural contexts. For instance, a person might smile to conceal their skepticism, which explains the reason for the smile in that particular situation. In some Southeast Asian countries, a smile can also convey anger, happiness, politeness, confusion and so on.

This is an example of how language and cultural differences lead to political conflicts.

The above analysis shows that there are indeed many cultural conflicts in our exchanges with the West, which directly affect the effectiveness of cross-cultural communication. Therefore, only by treating language and cultural differences correctly can countries have better development for mutual benefit and win-win cooperation.

So, I would like to propose the following suggestions:

I . Finding commonalities.

Basically, every country and every nation has its own unique culture, and even between the various ethnic groups without the country, because of their unique culture, so when dealing with different cultures, we must explore the common ground between them, so that we can find resonance, so that the relationship between countries and ethnic groups can be more harmonious, just like the communication between various ethnic minorities in China, so I can form such a big family of our country. It is precisely because of the leadership of the Communist Party and the cultural commonality among ethnic minorities that various ethnic minorities can coexist with each other, and can create a good environment, and if we form religious hostility like some Middle Eastern countries, then a country will fall apart. Therefore, in dealing with different cultures, we must ask for the same, and we must find the value of everyone's existence together.

II. Value differences

It is essential to pay attention to the differences between different cultures and appreciate these differences rather than see them as negative. These differences contribute to the diverse nature of cultures which enhances the vibrancy and liveliness of different cultures around the world. We should learn from and draw inspiration from other cultures, as American culture, for example, has its unique style and meaning, which can only be explored through cultural exchange. When dealing with different cultures, it is crucial to recognize and value the differences in culture because they could be a treasure trove waiting to be explored.

III. Respect each other

Respecting the personality, culture, rights, and other aspects of the other party is the foundation of successful cross-cultural communication. In cross-cultural communication, as long as the other party feels respected, half of the communication has been successful. Otherwise, it is likely to be stuck from the beginning. When one party is

worried that the other party is trying to impose their culture or use their culture to gain an advantage, cultural differences become the biggest obstacle in cross-cultural communication. Some people define culture as a set of common and relatively stable thoughts, values, and beliefs that determine the characteristics of a nation or other group and influence their behavior. Therefore, when one party finds that the other party's culture poses a danger of forcing them to change their "common and relatively stable thoughts, values, and beliefs," culture becomes a weapon. In the face of cultural practices that are deemed as weapons against oneself, one party protects themselves by using their own culture as a fortress against the attack of the opposing culture. One method used is to exploit the supposed cultural shortcomings of the other party to depict them as inferior. Therefore, in cross-cultural communication, if one party uses culture to exert dominance, the other party is more likely to retreat into their cultural fortress. Cross-cultural communicators should understand how the other party views their own culture. Those with cultural advantages may believe that flaunting their superiority can lead to acceptance of their conditions and the achievement of an agreement. However, the opposite is true. The weaker party may view this as coercion and a potential threat, therefore, all actions and words that could be interpreted as cultural arrogance and aggression should be avoided. Each country and ethnic group's culture has been passed down and accumulated from generation to generation, and their formation has a long history and origin. Both Chinese and Western cultures are deeply rooted in their respective national characteristics. Only on the basis of mutual respect can we view and absorb the essence of another culture with a peaceful mentality. Therefore, in dealing with Chinese and Western cultures, one should not be inferior or blindly follow, but should treat foreign cultures with a non-discriminatory and unbiased attitude. In today's ever-developing economy and technology, every culture inevitably faces the problem of perfection and development. Only through mutual respect and learning can we achieve common prosperity, and therefore mutual respect is the foundation principle.

IV. Absorb the essence and reject the dross.

When dealing with cultural differences, especially those that diverge from our own ethnic background, we must first increase our knowledge and understanding. We should be able to differentiate what is acceptable and what is not, and even appreciate certain aspects that shine among them. It is important to discard outdated and unhealthy cultural information and focus on positive and optimistic cultural information. As we compare and contrast, we can learn from the essence of other countries' cultures and incorporate what is beneficial into our own cultural heritage.

V. Be polite and friendly

It is important to maintain friendliness and avoid provocation. In terms of behavior and language, one should adhere to courteous manners and display curiosity, understanding, respect, and appreciation for the cultural expressions of others, while tolerating and respecting cultural differences. One should seek to find cultural customs and beliefs that are not contradictory or vastly different, and with the development of science and technology, the principle of friendliness is essential for the preservation of our planet.

VI Win-win principle

Equality and reciprocity are important principles in cross-cultural communication, as only behaviors that are beneficial to both parties can help establish bridges for cross-cultural communication. Strengthening the other party's sense of security means making them feel that through communication, not only will their subjectivity not be weakened, but they can also gain benefits and enhance themselves.

VII The concept of peaceful development.

The spiritual concept of peaceful development has two layers: at the international level, it opposes unilateralism and win-win strategies, advocates sharing development opportunities, jointly coping with various challenges, and promoting the spirit of democracy, harmony, cooperation and win-win in international relations; At the domestic level, it opposes one-sidedness, advocates people-oriented, comprehensive, coordinated and sustainable harmonious development, oversees the overall situation and makes overall planning.

The important characteristic of the concept of peaceful development is that it expresses respect for and advocates for the common interests and actions of humanity in a positive way. It considers the interests of both developed and developing countries, and takes into account both the interests of one's own country and those of others. It considers both the development requirements of one's own country and the requirements of common development among countries. It reiterates the stance of promoting peaceful development, while emphasizing mutual assistance and working together. It places equal importance on economic development and comprehensive social progress, and values both the increase in total quantity and the improvement of per capita levels and efficiency.

Currently, the world, era, and history are unfolding in unprecedented ways. On the one hand, the historical trend of peace, development, cooperation, and win-win outcomes is irresistible, and the direction of people's hearts and the overall momentum determine that humanity's future ultimately will be bright. On the other hand, the harmful actions of hegemonic and domineering behavior, such as relying on strength to bully the weak, cleverly taking advantage of others, zero-sum games, etc., seriously threaten peace, development, security, governance, and exacerbate deficits in these areas, creating unprecedented challenges for human society. The world is once again standing at the crossroads of history, and the choice of where to go depends on the decisions of the people of each country.

We should firmly pursue an independent and peaceful foreign policy, always relying on the intrinsic right or wrong of the situation to determine our position and policy, maintain the fundamental norms of international relations, uphold international fairness and justice, resolutely oppose all forms of hegemonism and power politics, reject cold war thinking, interference in the internal affairs of other countries, and opposing double standards.

All in all, each country's culture has its own uniqueness in terms of cultural behavior patterns, with its own characteristics. In international communication, it is easy to unintentionally offend different cultural customs, which can inevitably lead to misunderstandings or even conflicts caused by cross-cultural differences. Therefore, we should try to understand the underlying aspects of different cultures, understand the

differences between countries, ethnic groups and different cultures, as well as the roots of these differences. We should overcome communication barriers or conflicts caused by different cultural customs in order to better understand people in this cultural environment, understand their language and behavior, and establish a bridge that spans the cultural differences between the East and the West in cross-cultural communication. The Chinese and Russian people are willing to join hands with the people of the world to create a better future for mankind.

REFERENCES

BOOK: *THE TRANSLATION'S GUIDE TO CHINGLISH* by Joan Pinkham published in 2000 by Foreign Language Teaching and Research Press.

PAPER: Re-read '*THE TRANSLATION'S GUIDE TO CHINGLISH*'_Wang Jianguo.

PAPER: Reinterpretation and Reexamination of the Connotation of the "Community of Shared Future for Mankind" in the New Era - By Liu Xiaoye.

PAPER: The theoretical basis, significance and practical path of building a community with a shared future for mankind_Zhang Yuxia.

PAPER: Analysis of the Concept of Human Destiny Community from the Perspective of Dialectical Materialism — Luo Rui.

Wei Jiayi — Beijing Union University.

Формирование социальной успешности детей группы риска

М. Э. Газимова

Московский гуманитарный университет

С. Н. Размолодина

Государственное бюджетное учреждения города Москвы

«Центр содействия семейному воспитанию «Школа циркового искусства имени Ю. В. Никулина»

Аннотация. В статье анализируются сущностные характеристики понятия «социальная успешность» и «дети группы риска»; проведена классификация этой категории детей; определены некоторые направления решения исследуемой проблемы.

Ключевые слова: социальная успешность, дети группа риска, классификация детей.

ВВЕДЕНИЕ. В толковых словарях под успехом понимается удача в достижении чего-либо, хорошие результаты в каком-либо деле, признанные обществом, а также одобрение окружающими чьих-либо достижений и достоинств. Успех — это переживание состояния радости и достижение цели.

Успешность — признание успеха, социальное качество, социальный статус личности. По мнению Е. В. Коротаевой: «Если успех — это эмоциональное

переживание, то успешность — это качественная характеристика деятельности конкретного ребенка» (Коротаяева, 1995: 83). Успех, как личный результат ребенка, и есть стимул к появлению социальной успешности.

Успех — обязательное условие для полноценной жизни ребенка. Успех ребенка — это его социальная активность и социальная успешность. Ребенку нужно создать условия для победы, сформировать позитивную мотивацию, установку на успех. Правильная воспитательная работа состоит в том, чтобы каждый ребенок нашел себя и стал успешным.

Мотив достижения успеха — это устойчивая потребность достижения высокого результата и успеха в деятельности. Потребность в достижении воспринимается, как стремление соответствовать стандартам высокого качества. Социальная успешность — это способность ребенка осознать себя в обществе как социально полноценного субъекта. Формирование социальной успешности является обретение внутренней свободы личности, сопровождаемое расширением сферы ее взаимодействия с обществом.

Рассмотрим два аспекта социальной успешности:

- объективный. Успех как высокая результативность. Удача поддерживается значимыми для ребенка взрослыми и сверстниками. У ребенка появляется социальная активность, стремление к общению, социальная адаптированность, признание;

- субъективный. Ребенок испытывает положительные эмоции, возможно и отрицательные, в зависимости от мнения взрослых и сверстников. У ребенка появляется адекватная самооценка, самоуважение, уверенность в себе, ребенок мотивирован к достижению успеха.

Социальная успешность взаимосвязана с социальной активностью. Социально активный ребенок с удовольствием участвует в общественной жизни, ходит на дополнительные занятия (например, занимается цирковым искусством). Ребенку интересно показать свои достижения. Он своим трудом может добиться высоких показателей. Ребенку надо помочь найти интерес в занятиях как учебных, так и дополнительных. В каждом ребенке заложен талант, дополнительные занятия раскрывают его способности. В чем-то он может быть успешнее сверстников.

Например, ребёнка увлекает сцена. Он выступает перед другими детьми, пропадает страх неудачи, и появляется социальная адаптированность и социальная успешность. Когда ребенок занят конкретным делом, значимым и для него, и для окружающих, только тогда через результат своего творчества и труда он становится принятым и понятным другими. При этих условиях социально значимая деятельность становится ведущей для ребенка. Ребенку необходимы приключения в жизни: они меняют рутинные ситуации и создают положительные эмоции, помогают преодолеть трудности и осознать личную победу над опасностями.

Социальная адаптированность влияет на социальную успешность ребенка. Мы можем наблюдать, как неуспевающему ученику сложно в школе адаптироваться. Школьный ярлык — это социальная роль ребенка. Внутри любой группы ребенок имеет определенный статус. Если ребенок себя не уважает, не имеет собственного мнения, собственных взглядов, не умеет их отстаивать, то сверстники могут не принять его. Дети жестко оценивают друг друга.

При неуспешной учебе ребенок может потерять веру в себя, ребенок устает от неудачи, появляется высокий уровень тревожности, неадекватная самооценка, доминирование мотивации избегания наказания. Детям нужно объяснить разницу в понятиях «учебная успеваемость» и «социальная успешность», создать условия и ситуации, при которых ребенок почувствует уважительное отношение окружающих. Уважение — важная потребность ребенка, показатель сформированности социальной успешности. Ребенка нужно чаще хвалить. В. А. Сухомлинский считал: «Не должно быть несчастных детей, душу которых гложет мысль, что они ни на что не способны». (Сухомлинский, 1974: 188). Для веры ребенка в себя ему необходимо создать ситуацию успеха, радостные эмоции, состояние успеха. Успешность можно и нужно создавать педагогически. Успешность можно рассматривать как свойство личности. Без субъективного переживания нет, и не может быть успешности.

Особое значение имеет социальная успешность детей группы риска, которая представляет собой, по мнению А. А. Арутюняна, М. Н. Егизарьянц, М. Л. Спириной определенную социальную категорию индивидуумов, социальная жизнь которых подвержена отрицательному влиянию социальных факторов, в результате которых данная группа представляет угрозу обществу. Очень часто к группе детей «группы-риска» относятся дети из неблагополучных семей, с низкой успеваемостью в школе, имеющие девиантное поведение и т. д. (Арутюнян, 2019: 4).

Существует несколько классификаций детей, входящих в группы риска. С нашей точки зрения наиболее удачной является классификация, включающая следующие категории детей группы риска:

- дети-инвалиды — группа детей, имеющих физические дефекты или психические отклонения в развитии. К данной группе могут относиться дети с задержкой психического развития, отсутствия какого-либо органа, задержкой речи, отсутствием речи, отсутствием слуха дефектами опорно-двигательного аппарата и др.;

- дети-сироты — группа детей потерявших своих родителей, в виду их полной утраты в связи с несчастным случаем или полным отказом от ребенка;

- дети-правонарушители — группа детей, обладающих девиантным поведением, на основании которого были нарушены границы социальных норм;

- дети из неблагополучных семей — группа детей, чьи родители систематически не выполняют функции родителей.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ. Дети «группы риска» являются наиболее уязвимой категорией населения. Социальная успешность данной группы детей зависит от грамотной совместной работы учителей-предметников, педагогов-психологов, социальных педагогов, нацеленной на формирование у данной «группы риска» социальных компетенций, которые впоследствии помогут таким детям строить взаимоотношения с окружающими.

Эффективным средством решение проблем социальной успешности детей группы риска является разработка и реализация социально-педагогических проектов, представляющих собой, с точки зрения В.З. Юсупова «форму организации деятельности участников отношений в сфере образования, обеспечивающая достижение желаемого результата в условиях временных и ресурсных ограничений» и обеспечивающих решение социальных проблем педагогическими средствами (Юсупов, 2017: 148). К их числу относятся, например, проекты под названием «Социальный цирк» и «Социальный театр».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Арутюнян А. А., Егизарьянц М. Н., Спирина М. Л. (2019) Особенности воспитания социальной компетентности подростков группы риска // Проблемы современного педагогического образования. 2019. № 62. С. 4–19.

Коротаева Е. В. (1995) Активизация познавательной деятельности учащихся: (Вопросы теории и практики) : учеб. пособие. Екатеринбург: Урал. гос. пед. ун-т. 1995. 83 с.

Сухомлинский В. А. (1974) Сердце отдаю детям. Киев : Радянська школа, 1974. 288 с.

Юсупов В. З., Капин С. В. (2017) Анализ понятий «проект» и «проектирование» в педагогике: генезис, сущность, классификация // Актуальные проблемы современного образования / Национальная научная конференция, МосГУ 2017. Доклады и материалы / под ред. В. А. Ситарова, В. З. Юсупова. // [Электронный ресурс] URL: <https://mosgu.ru/nauchnaya/publications/2017/proceedings/Issues-Con-temporaryEducation.pdf> С. 144–150. (дата обращения: 01.03.2023).

Газимова Мария Эдуардовна, студентка 1 курса магистратуры направления подготовки «Психолого-педагогическое образование» Московского гуманитарного университета. Научный руководитель — Юсупов Виталий Зуфарович, доктор педагогических наук, профессор. Адрес: 111395 Россия г. Москва, ул. Юности, д.5. Тел.: +7(499) 374-74-59. Эл. адрес: rstasya@yahoo.com;

Размолодина Светлана Николаевна, педагог Государственного бюджетного учреждения города Москвы Центр содействия семейному воспитанию «Школа циркового искусства имени Ю. В. Никулина» Департамента труда и социальной защиты населения Москвы. Адрес: 111395 Россия г. Москва, ул. Юности, д.5. Тел.: +7(499) 374-74-59. Эл. адрес: razmolodina@mail.ru.

**Формирование концепции и становление фестивального движения
«Душа России» в Омском Прииртышье на основе
идей академика Д. С. Лихачева**

*А. А. Галкина, А. И. Борисова, Н. В. Губачева
Колледж АНО ВО «Московский гуманитарный университет»*

***Аннотация.** в настоящем научном исследовании поднимаются и анализируются наиболее актуальные вопросы фестивального движения в контексте с научным наследием академика Д. С. Лихачева.*

***Ключевые слова:** культура; фестиваль; Россия; духовный; свобода; фестивальный; движение; музей; простор.*

Дмитрий Сергеевич Лихачёв — крупнейший ученый и защитник русской культуры. Особое место в размышлениях Д. С. Лихачёва о самобытности русской культуры занимают темы: русская природа и русский характер, национальный идеал и национальная действительность.

Учёный выделял три состояния русского человека: воля, приволье, воля вольная, которые сложнее, чем понятие свободы. Воля вольная — это свобода, соединённая с пространством, ничем не преграждённым. Такого понятия нет в других языках. Свобода не отражает его содержания, поскольку не связана с простором. Русская удаль, подвиг, русская пляска, лирическая песня, колокольный звон, быстрая езда, русские былины — всё это и многое другое, отмечает Д. С. Лихачёв, следствие стремления к простору. В русской культуре воля и простор издавна считались величайшим эстетическим и этическим благом для человека. Жалость, приветливость, ласка, сочувствие, симпатия — именно эти черты русского характера учёный связывает с пространством, простором русской равнины и добротой.

Дмитрий Сергеевич считал культуру главным смыслом и глобальной ценностью человеческой жизни. Миссию культуры он видел в том, чтобы «из просто населения делать народ». Пропагандист нравственности и духовности, учёный оставил наследие, которое является в современных условиях основанием новой государственной культурной политики и практической деятельности учреждений культуры.

Под культурной средой академик Д. С. Лихачев понимал сосредоточие творчества: «Если природа необходима человеку для его биологической жизни, то культурная среда столь же необходима для его духовной, нравственной жизни, для его «духовной оседлости», для его нравственной самодисциплины и социальности». Одновременно, для полноценности духовного самовыражения в культурной среде необходимо использовать механизмы культуры, которые бы стимулировали высокие духовно-нравственные принципы, устремленные к «нравственным вершинам», способствовали культурному подъёму, «основанному на обращении к прошлому».

Таким механизмом, начиная с 90-х гг. XX в. является фестивальное движение в Омской области под названием «Душа России». Замысел фестиваля был основан на возрождении русской культуры и её сближении с национальными

культурами. Основными задачами фестиваля «Душа России» в Омской области стали воспитание нравственности и патриотизма молодого поколения, уважения к традициям и истории своей Родины.

Впервые праздник народной культуры прошел в Омске в 1992 году. Уже вторая «Душа России» в 1994 году произвела небывалый фурор и длилась три месяца. В этом фестивале участвуют все коллективы сферы культуры: 920 учреждений, 72 тыс. участников клубных формирований, среди которых 55 тыс. детей.

В городах и сёлах области состоялись просветительские акции: «Русское слово», «Русская музыка», «Русский театр», «Русь на экране», «Традиции Русского просвещения», «Русские духовные традиции». Благодаря этим акциям появились центры взаимодействия народов Сибири: Сибирский культурный центр, Дом дружбы народов, национально-культурные центры. Процессы мемориализации и музеефикации локальной культурной среды при проведении фестиваля нашли своё отражение в создании музеев сибирских художников: музей им. К. Б. Белова, музей им. А. Н. Либерова, музей им. Врубеля. Все мероприятия фестиваля «Душа России» проходили с большой искренностью. Они смогли сделать главное: создать атмосферу «особого фестивального братства и гражданского согласия в регионе».

В связи с единением людей Д. С. Лихачёв говорит о том, что «связанность людей (семьи, деревни, страны, всего земного шара) — это основа, на которой стоит человечество».

Опираясь на идеи Д. С. Лихачёва о бесконечном богатстве национального, фестиваль был организован как единство многообразия национальных культур в поликультурном регионе Омского Прииртышья. Вместе с тем в концепции фестиваля явно проявила себя концепция внутренней, творческой свободы его участников, о которой писал ученый: «Русская культура благодаря совмещению в ней различных культурных наследий полна внутренней свободы».

В современных условиях фестивальному движению «Душа России» необходимо придать новый характер. Перестали быть престижными и привлекательными для молодёжи идеалы гуманизма, ввиду отсутствия пропаганды подвига, нравственных ценностей. Со временем мы всё больше понимаем мудрость научного наследия Д. С. Лихачёва, выраженного в концепции «экологии культуры».

По словам Лихачева Д. С., настоящее время — это время подумать «о духовной безопасности народа как базовой предпосылке и критерии выработки моделей общественных преобразований», о чём он писал в Декларации прав культуры к Генеральной конференции ЮНЕСКО в ст. 11: «На государственных организациях (воспитательных, образовательных, информационно-просветительных) лежит прямая обязанность воспитывать уважение граждан к отечественной культуре, её истории, традициям, национальным языкам, к носителям национального самосознания, формировать представление о месте национальной культуры в духовном наследии человечества, её вкладе в сокровищницу мировой культуры».

Это нашло подтверждение в фестивальном движении в Омской области — «Душа России». Включение культуры в социально-экономическое развитие региона привело в движение все её сферы, что вызвало необходимость изучения всех этапов, всех сторон фестивального движения на уровне области, района, отдельно взятого населённого пункта, учреждения культуры, творческого объединения и с учётом влияния на динамичность культурных процессов в обществе.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Генова Н. М. Фестиваль народного творчества как форма пропаганды этнокультуры и духовно-исторического наследия Сибири // Народная культура Сибири: Уч. пособие. Омск, 2002. С. 45–58.

Лихачёв Д. С. Избранное о культурном и духовном наследии // Экология культуры: Альманах института наследия «Территория», М., 2000 г. — 214 с.

Галкина Аксинья Алексеевна, студентка 2 курса Колледжа Мосгу, специальность «Туризм». Адрес: 111395, Россия, г. Москва, ул. Юности, д.5. Эл. Почта: fkturizm102@mail.ru;

Борисова Алия Игоревна, студентка 2 курса Колледжа Мосгу, специальность «Туризм». Адрес: 111395, Россия, г. Москва, ул. Юности, д.5. Эл. Почта: fkturizm102@mail.ru;

Губачева Наталья Васильевна, преподаватель Колледжа МосГУ. Адрес: 111395, Россия, г. Москва, ул. Юности, д.5. Эл. Почта: natalya-dulya@yandex.ru.

Классификация и интерпретация ригведийских мифов о творении

А. А. Гладилина

*Саратовский национальный исследовательский университет
имени Н. Г. Чернышевского*

Аннотация. В статье рассматривается проблема классификации и толкования космогонических мифов, содержащихся в Ригведе, одном из самых древних нарративных памятников, созданном индоариями. Посредством анализа и систематизации отобранного мифопоэтического материала, автор статьи приходит к выводу, что основные мифы Ригведы наделены глубоким космогоническим содержанием, к которому восходят идеи более поздних философских и религиозных систем Древней Индии.

Ключевые слова: Ригведа, миф, космогония, демиург, творение.

Представления о мире древних народов реконструируются обычно на основании разнообразных источников: археологических данных, предметов художественного творчества, памятников древней письменности и т. п. Ситуация в Древней Индии в тот период, с которого начинается культура племён ариев, т. е. с середины II тысячелетия до н.э., была весьма необычной. От целого тысячелетия в развитии индийской культуры, вплоть до середины I тысячелетия до н. э., остались только ведийские тексты, передававшиеся устным путём, тексты культового назначения, из которых самым древним является Ригведа (далее — РВ).

Именно это собрание гимнов богам и оказалось единственным источником, на основании которого можно судить о представлениях индоариев о мире. Поскольку РВ является очень большим по объёму собранием, которое создавалось на протяжении многих столетий, круг идей должен был постоянно меняться. В этом памятнике засвидетельствована не одна система представлений о мире. Есть основная, выраженная более полным вариантом, есть другие, оттеснённые на периферию и имеющие более фрагментарную форму. Как пишет в одной из своих работ Т. Я. Елизаренкова, эти хронологически разные модели, функционирующие в пределах одного памятника, в некоторых своих частях противоречащие друг другу, образуют весьма сложный конгломерат, далеко не всегда поддающийся однозначному толкованию (Елизаренкова, 1989: 426–53).

Основной для РВ является та система воззрений, которая получила название мифопоэтической модели мира. Основным способом интерпретации мира в этой системе является миф. Как известно из работ К. Леви-Стросса, М. Элиаде и др., мифологическое мышление представляет собой особый тип, хронологически предшествующий историческому и естественнонаучному (Мифы народов мира, 1982: 161–164). В основе этого мышления лежат космологические схемы, с которыми соотносятся все события и явления актуального мира. Для мифопоэтического сознания характерна выработка системы двоичных различительных признаков, бинарных оппозиций, с помощью которых усваивается окружающая действительность. При этом одно и то же содержание может передаваться средствами разных кодовых систем, что вызывает необходимость установления соотношений между ними и выработки классификаций (Елизаренкова, 1999: 471).

Большая часть мифологического содержания РВ интерпретируется в свете гипотезы Мосса-Бенвениста, в основе которой лежит абсолютно практическая ситуация обмена благами между божеством и его адептом (Mauss, 1924: 30–45, Benveniste, 1973: 12–17). Исходя из этого, можно заключить, что миф играл второстепенную роль в общем контексте почитания богов и становился, скорее, атрибутом хвалебного гимна, нежели его основной частью. Явления природы, которые олицетворяются ведийскими божествами, и само творение возводятся к изначальному небесному жертвоприношению и земной ритуал воспроизводит небесный. Понятие жертвы (яджня), приносимой на священной земле, у ритуального столба или у священного дерева, становится в РВ одним из космогонических начал, необходимым как для поддержания и сохранения упорядоченной вселенной, так и для её сотворения в целом.

Вторая стадия сотворения мира связана с появлением Индры, выступающего в роли демиурга. Он убивает змея, лежащего на горе и запрудившего воды. В мандале I гимне 32 содержится информация о том, что змей Вритра (*vṛtra* переводится как «преграда», т. «враг», ном.рг. змея) развалился на горе и перекрыл своим телом течение рек. Вритра олицетворяет собой хаотичное начало, в то время как Индра предстаёт демиургом, упорядочивающим вселенную с помощью победы над демоном: — Он просверлил русла вод;(1) — породил солнце, небо, утреннюю зарю; (4) — выпустил для бега семь потоков; (12). (РВ, 1999: I, 32) Другой космогонический подвиг Индры состоит в том, что он раздвигает

небо и землю, которые были слиты, создавая дуальный мир и выступая в роли древа жизни или же опорного столба, поддерживающего небо.

Второй наиболее важный сюжет в РВ повествует о том, что коровы, спрятанные в скале Вала (*vala* — «укрытие») зажиточными демонами Пани, были найдены Индрой (по одной версии, вместе с полубожественными певцами Ангирасами и воинами Марутами) (РВ, 1999: I, 31.7), (РВ, 1999: I,132), который ваджрой проломил скалу и выпустил коров, а вместе с другими богами освободил утренние зори, богатство и проч.) (Елизаренкова, 1999: 495). В других гимнах присутствуют иные версии мифа, где главным действующим лицом выступают Ангирасы, проломившие скалу своим пением (РВ, 1999: X, 62.2), или Брихаспати, сопровождаемый ими (РВ, 1999: II, 24.3).

Многие учёные видят схожесть в мифе Вала и в мифе об убиении Вритры. Лингвистически это подтверждается тем, что имена *vala* и *vritra* произведены от одного глагольного корня *var* — «охватывать», «препятствовать», «покрывать» (Елизаренкова, 1999: 495). Вероятно, модель функционирования вселенной, необходимая для работы космогонических элементов, воплотилась в РВ сразу в двух сюжетах, в то время как культурным героем в обоих из них обычно выступает Индра, а прочие персонажи, в иных случаях, практически полностью перенимают его характеристики.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Benveniste E. (1973) *Indo-European Language and Society*. L.: University of Miami Press. 579 p. P. 12–17.

Mauss M. (1924) *Le don, forme primitive de l'échange* // *Annee sociologique*. pp. 30-186. P. 30–45.

Елизаренкова Т. Я. (1999) Мир идей ариев Ригведы / Т. Я. Елизаренкова; под ред. П. А. Гринцера // *Ригведа. Мандалы V–VIII*. — 2-е изд., испр. М. : Наука. С.452–486. С. 471.

Елизаренкова Т. Я. (1999) «Ригведа» — великое начало индийской литературы и культуры / Т. Я. Елизаренкова; под ред. П. А. Гринцера // *Ригведа. Мандалы I–IV*. — 2-е изд., испр. М. : Наука. С. 426–543. С. 495.

Кёйпер Ф. Б. Я. (1986) Три шага Вишну // *Труды по ведийской мифологии*. М. : Наука. 196 с. С. 101–111.

Мифы народов мира. (1992) *Энциклопедия: в 2 т. Т. 2.* / Под ред. С. А. Токарева. М. : Советская энциклопедия. 671 с. С. 161–164.

Ригведа. (1999) *Мандалы I–IV* / под ред. П. А. Гринцера. — 2-е изд., испр. М. : Наука. 767 с.

Ригведа. (1999) *Мандалы IX–X* / под ред. П. А. Гринцера. — 2-е изд., испр. М. : Наука. 559 с.

Ригведа. (1999) *Мандалы V–VIII* / под ред. П. А. Гринцера. — 2-е изд., испр. М. : Наука. 743 с.

Гладилина Алеся Александровна, студентка магистратуры Саратовского государственного университета имени Н. Г. Чернышевского, философский факультет, направление «Этнокультурология».

Культурная социализация и её особенности в младшем школьном возрасте

В. А. Гобчанская

Московский гуманитарный университет

Аннотация. В статье раскрыты сущностные характеристики понятий «социализация» и «культурная социализация», обосновано авторское определение термина и характеризуются особенности культурная социализация ребёнка младшем школьном возрасте.

Ключевые слова: социализация, культурная социализация, приспособление, обособление, постфигуративность, конфигуративность, префигуративность.

ВВЕДЕНИЕ. Термин «социализация» принадлежит к числу широко используемых во многих областях гуманитарного знания. Он начал употребляться более 100 лет назад в работах как зарубежных учёных (Ф. Гиддингс, Э. Дюркгейм, Г. Тард и др.), так и наших соотечественников. Причём в России плодотворные идеи социализации рассматривались не только в социологии (П. Л. Лавров, Н. К. Михайловской, Н. И. Киреев и др.), но и в педагогике и психологии. Непосредственное отношение к решению проблем социализации имеют концепции К. Д. Ушинского, Л. С. Выготского, А. С. Макаренко и др.

В XX веке сложились новые концептуальные подходы к исследованию социализации, целостное представление о которых дают работы Г. М. Андреева, И. С. Кона, Т. Парсонса, Н. Смелзера и других учёных. На рубеже XX и XXI века как самостоятельное направление современной социологии сформировалась социология молодёжи, а одной из наиболее авторитетных стала научная школа Московского гуманитарного университета. Её концептуальные основы отражены в работах Игоря Михайловича Ильинского, Антонины Ивановны Ковалёвой, Валерия Андреевича Лукова и др. Целостное представления о педагогических средствах социализации детей и молодёжи дают работы Вячеслава Алексеевича Ситарова, Ларисы Валерьевны Романюк, Виталия Зуфаровича Юсупова и других учёных нашего университета.

Исследование современных проблем социализации в образовательных системах становится приоритетной тематикой выпускных квалификационных работ бакалавров и магистрантов кафедры педагогики и психологии высшей школы. В этой связи перспективной является недостаточно изученное в современной педагогической науке *проблема культурной социализации детей младшего школьного возраста.*

ЦЕЛЬ И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Цель исследования — выявить сущностные характеристики культурной социализации и её особенности в младшем школьном возрасте.

Методы исследования: поиск и обработка научной информации по теме исследования; структурный, содержательный, сравнительный анализ ключевых

для осуществляемой научной работы понятий; систематизация и обобщение результатов проведённого теоретического анализа научной литературы; конструирование научного понятия.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ.

С точки зрения А. И. Ковалёвой «социализация — двусторонний процесс (1) постоянной передачи обществом и (2) освоения индивидом в течение всей его жизни социальных норм, культурных ценностей и образцов поведения, позволяющих индивиду функционировать в данном обществе» (Ковалёва, 2004: 139). Вал. А. Луков в исследовании проблем социализации молодёжи использовал разработанный им тезаурусный подход; под руководством И. М. Ильинского разработана концепция воспитания жизнеспособных поколений, «живо постигающих современность, жадно впитывающих культуру, опыт, идеалы и ценности» (Ильинский, 1995; Ситаров, 2006, с. 25).

В современной науке всё больше внимание уделяется исследованию национальной социализации, экономической социализации, профессиональной социализации, правовой социализации, культурной социализации и др. *Культурная социализация*, с точки зрения А. В. Лукова, обеспечивает передачу и освоение «посредством социализированных институтов (языка как средства коммуникации, образования, СМИ) культурных ценностей, реалий и идеалов культуры, выработка культурных потребностей и интересов, установок, жизненных ориентаций, этнокультурной самоидентичности» (Луков, 2008: 47).

Проблемы культурной в зарубежной науке исследованы в работах К. Клакхона, Д. Лейтона, М. Мид и др. В частности, М. Мид выдвинула и обосновала положение о трёх типах культурной социализации: постфигуративной (младшее поколение учится у старшего), конфигуративной (дети и взрослые учатся у своих сверстников), префигуративной (взрослые учатся у своих детей). Последняя, отмечает М. Мид это «культура еще более интенсивных и быстрых трансформаций, чем кофигуративная. Инновации в ней могут происходить в настолько бешеном темпе, что взрослое население просто не будет успевать усваивать их». Далее учёный пишет: «дети стоят сегодня перед лицом будущего, которое настолько неизвестно, что им нельзя управлять так, как мы это пытаемся делать сегодня, осуществляя изменения в одном поколении с помощью конфигурации в рамках устойчивой, контролируемой старшими культуры, несущей в себе много постфигуративных элементов» (Мид, 1983: 322). Конкретизируя эту позицию Т. А. Загрянная пишет: «если постфигуративная культура ориентирована на прошлое, а кофигуративная — на настоящее, то префигуративная — на будущее. Решающее значение в ней приобретет духовный потенциал молодого поколения, у которого образуется общность опыта, которого не было и не будет у старших (Загрянная, 2019: 57).

В педагогике, пишет В. А. Ситаров, одной из приоритетных является задача «приобщения человека к культурным ценностям науки, искусства, нравственности, права, экономики, т. е. в превращении природного человека в человека культурного. В связи с этим образование можно рассматривать как освоение и сохранение культурных норм с ориентацией на будущее, в основе которого

должно лежать культурное самоопределение человека» (Ситаров, 2018: 67). В. З. Юсупов отмечает, что наиболее актуальными для исследователя становится «современная социокультурная ситуация и проблемы воспитания» (Юсупов, 2019: 226).

А. В. Мудрик выделяет два основных аспекта социализации подрастающего поколения: *приспособление* и *обособление*. С его точки зрения, «*приспособление* предполагает согласование притязаний и самооценок человека с его ресурсами, с одной стороны, а с другой — с возможностями реализации этих ресурсов, которые предоставляет социальная среда» (Мудрик, 2011: 43). Учёный отмечает, что процесс приспособления может иметь различный характер. Приспособление может вести к росту (прогрессии) человека и его личностных свойств до того минимально необходимого уровня в обществе, в котором он находится, а может способствовать его застою (стагнации). Приспособление также может быть конформистским, то есть нести исключительно приспособленческий характер; защитным — стремление к сохранению через приспособление; агрессивным, то есть наступательным и эгрессивным — избегающим по отношению к сложившейся ситуации (Мудрик, 2011: 44). Важно понимать, что именно от характера приспособления человека во многом зависит его развитие и самоизменение.

А. В. Мудрик даёт *обособлению* в психолого-педагогическом смысле следующее определение: «Процесс осознания или ощущения человеком своего отличия от окружающих людей; развитие и/или изменение тех или иных свойств, помогающих ему выделиться из основной массы людей и в тех общностях, в которые он входит. Чем более развит человек, тем более критически он относится к стремлению социума «поглотить» его, тем больше он проявляет готовность обособиться» (Мудрик, 2011: 45).

В процессе социализации человека его обособление происходит на определённых уровнях: на этноконфессиональном, социокультурном, поселенческом; на гендерном, возрастном; на групповом (в дружеских, приятельских, формализованных и неформализованных группах); на внутрigrупповом; на межличностном- автономия от родителей, друзей и приятелей (Мудрик, 2011: 45).

Основой обособления служит возрастающая способность человека сопоставлять нормы, ценности, стереотипы конкретной общности с индивидуальным опытом. Успешность социализации и развития индивида зависит не столько от приспособления к среде и обществу, в котором он находится, сколько от выхода за пределы этой привычной среды.

Данный процесс способствует возможности наиболее полного проявления черт, качеств и задатков человека. Результат обособления — о появлении у индивида стремления иметь свое собственное мнение, способность самостоятельно решать вопросы, делать осознанный выбор. Выбор.

Если *приспособление* является процессом и результатом становления человека как социального существа, то *обособление* представляет собой процесс и результат становления человеческой индивидуальности. Сочетание двух этих аспектов образуют в процессе социализации внутренний конфликт между мерой приспособления и степенью обособления человека в обществе. На основе этого

можно сделать вывод, что социализация предполагает определенную гармонию и баланс двух данных аспектов.

Все эти аспекты социализации имеют свою специфику в младшем школьном возрасте. Г. И. Власова представляет социализацию младших школьников как «управляемый процесс реализации факторов и создания условий, обеспечивающий единство и взаимосвязь линий психического и социального развития ребенка в процессах обучения, воспитания» (Власова, 2014: 28). О. Г. Митина утверждает, что процесс социализации младшего школьника — «есть принятие и внутреннее осознание социальной роли ученика, которое происходит на основе выполнения новой социально значимой деятельности учения, включения в новую систему межличностных отношений, формирования основных психических новообразований данного возраста как предпосылок дальнейшего развития» (Митина, 2016: 185).

Определение термина «культурная социализация» применительно к процессу социализации в начальной школе нам не удалось найти в литературе. С нашей точки зрения *культурная социализация ребёнка в начальной школе* представляет собой процесс усвоения и реализации новой для себя социальной роли ученика в деятельности учения, включение в систему социальных связей и отношений в образовательном учреждении; принятие и воспроизводство культурных норм, установок, образов поведения и в тоже время культурное самоопределение ребёнка, в котором проявляется уникальность данного индивида, его личность.

Передачу культуры и социального опыта детям младшего школьного возраста осуществляют родители, воспитатели детских садов и дошкольных учреждений, учителя начальных классов. При этом, если родители осуществляют её произвольным путём, отталкиваясь от собственного жизненного опыта и опыта их родителей, воспитатели и учителя должны осуществлять процесс передачи социального опыта на профессиональном уровне — грамотно и структурированно, так как это неотъемлемая профессиональная задача.

Именно в младшем школьном возрасте детям начинают передавать и прививать такие культурные ценности, нормы, идеалы как любовь к Миру и Отечеству, достойные качества личности (доброта, честность, справедливость). Процессуальный аспект раскрывается в процессе передачи данных норм и ценностей через различные формы и методы. Процесс передачи может осуществляться путём игровой формы, в форме сказочного повествования, прямым разговором.

Для лучшего восприятия и усвоения информации ребёнком 6-11 лет подойдёт ненавязчивая и увлекательная форма. Например, процесс привития любви и бережного отношения к природе и животным, путём прогулки по парку или лесу. Занимательной целью для ребёнка могут стать сбор листьев с разных деревьев, встреча с белочкой и другими животными, прислушивание к звукам лесной жизни. Таким образом, находясь в процессе интересного занятия ребёнок пропускает через себя красоту и уникальность природы родного края, что благотворно влияет на его мироощущение и формирование ценностей.

ВЫВОД. Проведённое исследование позволило сформулировать и обосновать понимание культурной социализации ребёнка в начальной школе как процесса усвоения и реализации им новой для себя социальной роли, включение соответствующую ей систему социальных связей и отношений, связанных, с принятием и воспроизводством культурных норм, установок, образов поведения и с культурным самоопределением ребёнка. В этом процессе проявляется, с одной стороны, его индивидуальность, а с другой, пользуясь термином М. Мид, префигуративность культурной социализации младшего поколения, отражающая формирующуюся общность его опыта, которого не было у старшего поколения, ввиду стремительности инновационных изменений.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Власова Г. И. (2014) Социализация младших школьников в современной институциональной среде (на примере городских образовательных сообществ): автореф. дис. ... канд. пед. наук. Санкт-Петербург. 2014. 35 с.

Загривная Т. А. (2019) Развитие человеческого потенциала через совместную продуктивную деятельность представителей разных возрастов // Наука и инновации – современные концепции // Сборник научных статей по итогам работы Международного научного форума Том. 1. 2019. С. 54–61.

Ильинский И. М. Концепция воспитания жизнеспособных поколений. М., 1995.

Ковалёва А. И. (2004) Социализация // Знание. Понимание. Умение. 2004. № 1. С. 139–143.

Луков А. В. (2008) Культурная социализация // Знание. Понимание. Умение. 2008 — Социология. № 3. С. 40–48.

Мид М. (1983) Культура детства. М., 1983. 356 с.

Митина О. Г. (2016) Социализация в младшем школьном возрасте // Символ науки: Международный журнал. 2016. С. 185–187.

Мудрик А. В. (2011) Социализация человека: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / А. В. Мудрик — 3-е изд., испр. и доп. — М. : Изд-во Московского психолого-социального ин-та. 2011. 736 с.

Ситаров В. А. (2006) Воспитание жизнеспособных поколений: позиция И. М. Ильинского // Знание. Понимание. Умение. 2006. № 2. С. 24–28.

Ситаров В. А. (2013) Теория обучения: учебник для бакалавров / В. А. Ситаров. — М. : Издательство Юрайт, 2013. 448 с.

Юсупов В. З. (2019) Профессиональное воспитание студентов вуза: понятие, структура, генезис развития // Знание. Понимание. Умение. 2019. С. 216–231.

Гобчанская Вера Александровна, студентка 2 курса бакалавриата направления подготовки «Психолого-педагогическое образование» Московского гуманитарного университета. Научный руководитель — Юсупов Виталий Зуфарович, доктор педагогических наук, профессор. Адрес: 111395 Россия г. Москва, ул. Юности, д.5. Тел.: +7(499) 374-74-59. Эл. адрес: vera-24@bk.ru.

Диалектическое противоречие в социальной ориентированности бизнеса как инструмент в изменяющемся мире

А. А. Григорян, Н. В. Поддубный

Московский гуманитарный университет

Аннотация. В данной статье рассмотрено такое явление, как социальная ориентированность бизнеса и ее формирование.

Ключевые слова: произвол компаний, беззаконие, социал-дарвинизм, сопутствующий ущерб.

Социальное предпринимательство — коммерческая деятельность, направленная на решение или смягчение социальных проблем. Такая деятельность отличается от благотворительности условиями самокупаемости и финансовой устойчивости, осуществление интересов компании путем обеспечения социального развития коллектива и активного участия организации в развитии общества, в широком смысле — влияние бизнеса на социум.

В начале, стоит отметить, что описываемое нами явление присуще только крупному бизнесу. Вследствие высокой капиталоемкости, которая характерна лишь для крупных компаний, коммерческая социальная ориентированность практически невозможно для среднего и малого бизнеса, формирований с низким капиталоборотом и низкой чистой прибылью, по отношению к общей массе издержек. В данной статье, социальное предпринимательство мы будем рассматривать исключительно, как атрибут крупного бизнеса.

Приступая к описанию данного явления, мы предварительно ознакомились с большим количеством источников, которые перечисляют ряд присущих социальному предпринимательству положительных для общества качеств. Однако часть из них не всегда реализуется на практике. Но есть одна форма социального предпринимательства, постоянно реализуемая на практике, — это образование, обучение, повышение квалификации работников, которую крупный бизнес предоставляет за свой счет или в собственных учебных заведениях, для повышения эффективности своей работы.

Несмотря на положительные моменты, которые следуют из повышения квалификации и потенциального приобретения образования, присутствуют определенные негативные особенности, например, в случае неисполнения заказчиком целевого обучения предусмотренных договором о целевом обучении обязательств по трудоустройству гражданина, заключившего договор о целевом обучении, заказчик целевого обучения выплачивает ему компенсацию в размере трехкратной среднемесячной начисленной заработной платы в соответствующем субъекте Российской Федерации, на территории которого он должен был быть трудоустроен в соответствии с договором о целевом обучении, на дату отчисления его из организации, осуществляющей образовательную деятельность, в связи с получением образования (завершением обучения). В случае неисполнения гражданином, заключившим договор о целевом обучении, предусмотренных

договором о целевом обучении обязательств по освоению образовательной программы и (или) осуществлению трудовой деятельности в течение трех лет он обязан возместить заказчику целевого обучения расходы, связанные с предоставлением мер поддержки. Стоит отметить, что приведенные нами положения такого договора не универсальны, договор может быть дополнен и изменен, однако штрафы за неисполнение его положений будут во многом схожи.

Исходя из всего ранее сказанного, можно сделать вывод, что практика с целевым обучением имеет ряд невыгодных для получателя положений, обязательных для исполнения. Данное явление показывает, что бизнес готов улучшать положение граждан, которые с ним взаимодействуют или будут взаимодействовать на профессиональной основе, однако в первую очередь компания делает это для собственной выгоды, не неся при этом почти никаких рисков в отличие от гражданина. Подобная деятельность компаний никак не смягчает социальные противоречия, а совершенно наоборот, компании «закрепощая» таким образом сотрудников с высокой квалификацией, дестабилизируют рынок труда. Это приводит к тому, что компании у которых нет возможности обучать новых сотрудников за собственные средства, не получают доступа к квалифицированным необходимым кадрам, так как будущему специалисту намного выгоднее выбрать рабочее место в компании, предоставляющей бесплатное обучение, чем идти в государственный вуз, с конкурсной системой и нехваткой мест, или же идти на платную основу. При дальнейшем распространении подобной практики, полученное конкурентное преимущество приведет к образованию монополий в отдельных отраслях.

Кроме того, известен целый ряд случаев, когда бизнес ставит в качестве основной цели своей деятельности извлечение прибыли и распределение полученной прибыли между участниками. Руководствуясь своей целью, бизнес готов пойти на любые действия, чтобы увеличить свой доход, при этом не обращая должного внимания на общественные интересы, либо совершенно никак не улучшая положение социума, не решая социально значимых проблем, либо наоборот — становиться одной из причин появления таких проблем в целях получения максимальной прибыли. Приведем примеры из истории двадцатого века, новейшей истории.

Первый пример, события, которые произошли в 1950-х — 1960-х годах в японском городе Минамата и были связаны с загрязнением одноименного залива ртутью. Происшествие стало первым случаем массового отравления ртутью в мире и символом экологической катастрофы в Японии. Катастрофа началась с того, что химическая компания Chisso Corporation, занимавшаяся производством искусственного альдегида, начала сбрасывать в воду залива отходы ртутных соединений. Загрязнение воды привело к тому, что ртуть попала в рыбу и другие морские продукты, которые были основным источником питания местных жителей. Вскоре после начала загрязнения жители Минаматы начали жаловаться на странные симптомы. У некоторых людей начали появляться судороги и дрожь в руках, у других — потеря координации движений и зрения. Наблюдались боли в мышцах и суставах. С течением времени начали проявляться врожденные пороки у

новорожденных. Со временем, когда жители Минаматы начали обращаться к властям префектуры, чтобы те нашли и устранили причины заражения, проводившим исследования комиссиям стало ясно, что вся вина в загрязнении водоема и болезни местных жителей лежит на компании Chisso. Однако, при всем этом Chisso отрицала свою ответственность, так как работники завода были уверены в том, что объём сбрасываемых в воду отходов был слишком мал для создания такой сильной реакции. Тем не менее, в 1957 году правительство Кумамото выпустило официальную рекомендацию о прекращении употреблении рыбы и моллюсков бухты Минамата. Тогда же Chisso перестала сбрасывать отходы в местные воды. Иными словами, так как завод компании был главным экономическим субъектом города и в целом был важен для японской экономики, у компании было влияние на власть страны, которая была заинтересована в дальнейшей успешной работе завода, а учитывая положение компании в городе, то ее руководство являлось фактической властью в данном населенном пункте, продолжая свои негативные для экологии действия, но выгодные в рамках производства и получения прибыли.

На данном примере видно, что компания для максимизации прибыли и минимизации издержек, совершает опасные для общества и окружающей среды производственные действия, не занимаясь проектированием и постройкой системой утилизации отходов, ведь это приведет к увеличению издержек, в чем компания совершенно не заинтересована.

Подводя итог можно сделать вывод, что в ряде случаев социальная ориентированность бизнеса нереализуема для среднего и малого бизнеса, а крупный бизнес не заинтересован в развитии социальной инфраструктуры, не приносящей прибыль. Кроме того, бизнес не только не заинтересован в улучшении положения социума, бывают ситуации, когда бизнесу выгодно не принимать должных мер безопасности на производстве, при которых обществу будет наноситься вред, но при этом компания не будет терпеть дополнительных издержек.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Кертман Г. Статус партии в российской политической культуре // Политические исследования. 2007, № 6.

Выступление председателя Высшего совета Всероссийской политической партии «Единая Россия», председателя Государственной думы Бориса Грызлова на XI съезде Партии. 21.11.2009.

Антология мировой политической мысли. В 5 т. Т. 3. — М., 1997.

Пляйс Я. А. Политология в контексте переходной эпохи в России. М. : 2009.

Скобина Е. А. Криминалистическая характеристика невыплаты заработной платы, пенсий, стипендий, пособий и иных выплат (по материалам практики судов РФ) / Е. А. Скобина, А. В. Вершинина. — Текст: непосредственный // Молодой ученый. — 2020. — № 47 (337). С. 389–396.

Григорян Алексей Артурович, студент 3-го курса юридического факультета Московского гуманитарного университета. Адрес: 111395, Россия, г. Москва, ул. Юности, д. 5. Тел.: +7 (917) 519-13-33. Эл. адрес: *vorpi@inbox.ru*;

Поддубный Никита Васильевич, студент группы Ю304_111 (бакалавриат) юридического факультета Московского гуманитарного университета. Адрес: 111395, Россия, г. Москва, ул. Юности, д. 5. Эл. адрес: *poddubneynikita@mail.ru*.

Традиционные духовно-нравственные ценности на примере мордовского этноса

Н. В. Губачева, М. Д. Шушпанова

Колледж АНО ВО «Московский гуманитарный университет

Аннотация. *В настоящем научном исследовании поднимаются и анализируются наиболее актуальные вопросы этнотуризма в контексте с развитием традиционных духовно-нравственных ценностей на примере мордовского этноса.*

Ключевые слова: *традиционные ценности; нравственная культура; этнос; этномораль; мордва; этнотуризм.*

Проблема изменения ценностей и ценностных ориентаций является одной из центральных проблем не только современной науки, но и современного общества.

«Ценности — это обобщенные представления людей о целях и средствах их достижения, о нормах своего поведения, воплощающие исторический опыт и концентрированно выражающие смысл культуры отдельного этноса и всего человечества».

Традиционные ценности отражаются на протяжении нескольких поколений или в течение длительного периода историко-культурного развития в рамках одного общества. Традиционные ценности ориентированы на сохранение и воспроизводство сложившихся норм и целей жизни. Они выступают базисом культурной идентичности, основываются на тесной и неразрывной связи между индивидом и социумом, выполняют ряд функций (социализации, нормативную, регулятивную, символическую и др.).

К традиционным ценностям российского общества относятся такие ценности, как преобладание духовного над материальным, семейные ценности, религиозные ценности, труд, патриотизм, справедливость, благотворительность и т. д.

Изучение народной нравственности, выявление системы и особенно структуры ценностных ориентации, которая обеспечивает своеобразие нравственности конкретного этноса значимо и актуально для развития современной этической науки, как в теоретическом, так и в практическом плане.

Изучением нравственной культуры этносов (племен, народностей, наций) занимается этноэтика. Этноэтика — это научное направление, которое только формируется, и поэтому самой наукой еще окончательно не определено.

Традиции мордовского народного творчества корнями восходят к глубокой древности. Народные обычаи мордвы были тесно связаны с её жизненным укладом. Они привлекали не только своим магически-утилитарным назначе-

нием, но и зрелищностью, интересом к определенному сюжету, желанием каждого человека повеселиться, показать свои способности в плясках, хороводах, песнях, труде, в общественной жизни.

На практике самыми «ходовыми» турами давно стали путешествия за границу по экзотическим местам. Люди часто соревнуются друг с другом, кто путешествует дальше и чаще. Но цели путешествий состоят не только в этом.

Стоит задуматься и о духовной составляющей каждой поездки — тогда вы сможете получить наслаждение не только эстетическое, гастрономическое, но и интеллектуальное. Иногда во время таких поездок можно узнать гораздо больше полезной информации о Родине, чем на уроках истории. Все это дает этнотуризм.

Этнотуризм (этнический туризм) — одно из направлений развития культурно-исторического туризма, предполагающее знакомство с языком, бытом, культурой, архитектурой, праздниками и обрядами выбранной группы народов.

Этнографический туризм основывается на любопытстве туристов к настоящей жизни народов, к знакомству с традициями народа, обрядами, его культурой и творчеством. Этнотрадиции тесно связаны с разными видами фольклора и, в том числе, с ремеслами. Они могут быть как деревенскими, так и городскими. Фольклор неотделим от человека и связано это с передачей и сохранением опыта, накапливаемого веками и передаваемого старшим поколением младшему.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Ассман Я. Культурная память: Письмо, память о прошлом и политическая идентичность в высоких культурах древности. — М. : Языки славянской культуры, 2004. — 368 с.

Хальбвакс М. Социальные рамки памяти / Пер. с фр. И вступ. статья С. Н. Зенкина. — М. : Новое издательство, 2007. — 348 с.

Шушпанова Мария Дмитриевна, студентка 1 курса Колледжа Мосгу, специальность Туризм. Адрес: 111395, Россия, г. Москва, ул. Юности, д.5. Эл. Почта: turizm@bk.ru;

Губачева Наталья Васильевна, преподаватель Колледжа МосГУ. Адрес: 111395, Россия, г. Москва, ул. Юности, д.5. Эл. Почта: natalya-dulya@yandex.ru.

Balance Between Personal Protection and Social Use of Personal Information

Баланс между личной защитой и социальным использованием личной информации

Guliran·Aikebaier

Гулиран·Айкебайер

Beijing Union University

Пекинский Объединенный Университет

Abstract: *In today's era of big data, this step of data collection and utilization will affect the performance of some collection, classification and utilization of personal information data. Based on this, the problem of the safe use and protection balance of personal information data is generated, that is to say, how to collect, save and use*

personal information data more reasonably. And can also better prevent the leakage and abuse of personal information data, at the same time to ensure the security of personal information data. Standardized use, hierarchical data management, etc., all belong to the scope of personal data information principles. The center of dynamic balance mechanism is the basic situation of all basic information data. In this case, the basic purpose of both good use and better protection of personal information data can be achieved. In the balance between personal information and social use, the basic rights of citizens encounter some things that affect the social and public order due to some important rights such as the right to privacy, which needs to give way to the right to know in all specific circumstances. However, when regulating the use, collection and processing of personal information, it is more necessary to comprehensively protect the right to privacy of citizens. In order to deal with the relationship between individual rights and social public interests more comprehensively, it is necessary to adhere to the basic principle of personal information protection.

Key words: *personal information; Personal protection; Public interest.*

Аннотация: *В эпоху больших данных, сбор и утилизация информации повлияет на исполнение некоторого сбора, классификации и утилизации личных информационные данных. Исходя из этого, возникает проблема безопасного использования и баланса защиты персональных информационных данных, то есть как более разумно собирать, сохранять и использовать персональные информационные данные. А также может лучше предотвратить утечку и злоупотребление данными личной информации, в то же время, чтобы обеспечить безопасность данных личной информации. Стандартизированное использование, иерархическое использование данных и т.д. – все это находится в рамках информации о личных данных. Центром динамического баланса механизма является основное положение любых основных информационных данных. В данном случае может быть достигнута основная цель надёжного использования и лучшей защиты личной информации. В балансе между личной информацией и социальном использовании, основные права граждан сталкиваются с вещами, которые влияют на социальный и публичный порядок из-за некоторых важных прав, как, например, право на частную жизнь, которое должно уступить место праву знать во всех конкретных обстоятельствах. Однако, управляя использованием, сбором и обработкой личной информации, крайне необходимо всеобъемлюще защищать право на частную жизнь граждан. Чтобы справиться с отношениями между индивидуальными правами и социально-публичными интересами более всесторонне, необходимо придерживаться основного принципа защиты личной информации.*

Ключевые слова: *личная информация, личная защита, публичный интерес.*

At the end of November 2022, the Annual meeting of Civil Law was successfully held. There are seven meetings in total. Among them, the most interesting sub-meeting is the compilation of rights of personality, which is also a highlight of the Civil Code. After listening to the reports of the experts in the compilation of Personality Rights, I found a more interesting topic was Professor Gao Fuping's report entitled "Interpre-

tation of the Purpose of Personal Information Protection Standards", in which the professor put forward the following aspects: The purpose of personal information protection law includes both individual and social aspects; The basic ways of using personal information include identification and analysis; The balance between personal protection and social utilization in the conflict between personal protection and data element market is also the part of the author's emphasis. The framework of the personal Information Protection Act is a principles-based code of conduct; The "syllogism" of personal information processing and sending judgment is also one of Professor Gao Fuping's important views. "Syllogism" includes the legality of the purpose, the basis of legality and basic principles, and the norms of handling behavior. On whether personal information can be obtained indirectly but can be used in circulation. Professor Gao Fuping mentioned that in the protection of personal information, the key lies in the coordination between individuals and society, handling the relationship between them well, and finding the balance point between them, which refers to the key of this balance point, namely public interests. This paper will discuss from the balance point between the two.

1. Collection and processing of personal information

In the "People's Republic of China Network Security Law" on the concept of "personal information" has made some explanations, is recorded in the form of modern developed science and technology, and can be other information or independent identification of the basic important information is about the natural person's personal identity characteristics, such as name, date of birth, certificate number and facial information. In other laws and regulations, there are also relevant provisions on the tort liability of personal information. The protection of personal information is also reflected in the inclusion of privacy rights. There is some overlap between the concepts of "privacy" and "personal information", but not completely. The object of privacy protection of the former is the subjective and objective conditions of the establishment of the violation and the right relief, while the protection of personal information of the latter is to better deal with the specific relationship between the personal information and the information collection user, that is, the specific relationship between the relevant part of the door, as well as the norms of the treatment of personal information and other behaviors, which presets the favorable protection measures for the protection of privacy in advance. There are exceptions to the principle of the personal Information Protection Act, which simply means that there will be some circumstances in which the personal information Protection Act will not apply. No matter when, the legal provisions of personal information protection is certainly effective, will regulate the behavior of ignoring or even ignoring the legal provisions of personal information protection, and bear certain corresponding legal responsibilities. (Zhu Jun. 2020)

2. The basic principles of personal information protection in our country

Personal information rights are not absolute, so it is necessary to better protect social public interests, personal information and the rights of others. Every country wants to find the balance between these three, namely, personal information, the rights of others and the public interest of society. The legal provisions of the protection of personal information have been reflected in two parts, which are the general provisions

and the sub-provisions. In the general provisions, it is reflected that the Personal Information Protection Law is not applicable to matters such as national security, while in the sub-provisions, it is reflected that the personal Information Protection Law is applicable to medical treatment, press and publication, but it is restricted or exempted. In the process of collecting and processing personal information, it is necessary and necessary to protect citizens' personal privacy in a comprehensive and more effective way. It is also necessary to adhere to the basic principle of personal information protection. No matter at any time, relevant departments should respect personal privacy, handle the relationship between personal information protection and social public interests, and find a balance between them. Personal information should not be collected and used at will. Chinese laws clearly require that the collection and processing of personal information should adhere to the principles of legality, necessity and legitimacy, and should be ensured at the same time. (Miao Wensheng , 2019) This also shows the high regard, respect and protection of personality rights in our country. With the development of science and technology, some new technologies such as AI have appeared to collect big data. These new technologies bring more convenience but also some problems of personal information infringement. The Code also has relevant provisions for such problems of personal information infringement so as to protect personal information and ensure the security of personal information. The scope of personal information protection includes personal whereabouts information and other aspects. Through these we can see that the continuous improvement of the personal information protection legal system will be more clear the boundary of personal information protection. (Sun Ying, Ran Lingbo , 2021)

3、 the dimension of the relationship between public interest and citizens' right to personal information

3.1The fundamental consistency and conflict between public interest and personal information

The standardized use of personal information is also to safeguard the public interest. Theoretically, social public interest and interest have homology, consistency and convertibility. Processing personal information is a compound benefit attribute of individual rights and freedom and social public security. In some special cases, the protection of public interests may cause certain damage or even limit to individual interests, because there is contradiction or opposition between public interests and individual interests.

3.2The legal basis that the former is superior to the latter

The principle of value hierarchy will produce a certain inevitable result, that is, the former is superior to the latter (public interest takes precedence over personal interest).When the interest value of different ranks conflicts, it is necessary to sort the interest value. The intrinsic requirement of the principle of value rank is that the value of the former is superior to that of the latter. The key to measuring interest is to consider whether the legal interest involved in this aspect has more clear and prominent value superiority compared with other interests. In the era of big data, personal information increasingly shows the value of public interest. In response to public health emergen-

cies, the priority in the measurement of value is the right to life and health. For example, in epidemic prevention and control, personal interests should be transferred to public interests, which is reflected in the handling of personal information by relevant departments under certain circumstances. (Yang Gan , 2023)

Secondly, public interest primacy has laws to follow both inside and outside the domain. As early as 1996, the United States stipulated the "informed consent" exemption principle, reflected in the Health Insurance Portability and Accountability Act in more than a dozen cases where the public interest comes first. The General Data Protection Standard issued by the European Union in 2018 also clarified six exceptions to the principle of informed consent, including public interest. However, according to Chinese laws and regulations, the collection and use of personal information of some specific groups is "for the purpose of safeguarding national security, national interests, public safety and major public interests", which does not require the consent of the individual. According to laws and regulations, in the event of a public health emergency and other special circumstances, personal information handlers process the personal information of natural persons in order to protect the safety of their personal information, life and right to health, and relevant departments are not allowed to disclose identifiable personal information, so as to ensure the basic rights of citizens.

4、Principles to be followed in handling personal information under the premise of superior public interest

4.1 The principle of proportionality

The supreme guiding principle in the field of state public law is the principle of proportionality. This means that due to the vague definition of public interest, relatively large discretionary power lies in the hands of law enforcers. In order to prevent the abuse of power amplification, it is necessary to limit administrative power through the principle of proportionality. Under the premise of public interest priority, the use of personal information should be kept appropriate and necessary, so as to minimize the impact on the right to personal information and the use of personal information. Article 11 of the "Emergency Law" and Article 6 of the "Personal Information Protection Law" both stipulate that personal information should be handled in a way that has the least impact on the rights and interests of individuals. (Ni Ziya. 2022)

4.2 The principle of justification of purpose

The justification of purpose has the dual attributes of substantive justification and formal justification. The general value of social recognition should correspond to the applicability of purpose and be clearly recognized by law. The general values of social identity include these to maintain the stability and orderly development of the country and society, that is, to protect the basic rights such as personal dignity and personal freedom and social public interests. Chinese laws and regulations also stipulate that personal information processing should not only be directly related to the purpose of processing, but also have a clear and reasonable purpose.

4.3 The principle of security guarantee

In the process of personal information processing, in order to better safeguard information security and protect personal information from damage, it is necessary to take some preventive measures according to various circumstances. In order to ensure

the security of information collected by the government, the algorithm model of information collection should be evaluated, the data security capability should be improved, and all protective measures should be taken to ensure information security. At the same time, relevant departments should comply with the corresponding legal obligations when handling personal information, which also reflects the requirements of security principles, such as technical protection, improvement of remedial measures, information protection, etc. For some personal information that has to be disclosed, there should be corresponding information security measures before and after disclosure. (Meng Rong, 2021)

5. Outstanding problems of personal information protection under the premise of superior public interest

5.1 The problem of diversification of information collection subjects is prominent

Take epidemic prevention and control as an example. Article 12 of the Law on Prevention and Control of Infectious Diseases gives the CDC the right to exercise "prevention and control measures such as investigation, isolation and treatment of infectious diseases". In addition, Chinese laws and regulations also stipulate that relevant departments are responsible for collecting information on emergencies. However, the actual situation is that personal information is not only collected by the disease control and prevention agency and other relevant departments and agencies as stipulated in relevant laws and regulations, but also collected and processed in the process of going to public places, shopping malls, eating out, punching in for work and school, and seeing a doctor. (Yin Yanpin., 2023)

5.2 There are no standards for disclosing personal information

Our laws and regulations stipulate that the government information made by administrative organs, or some information about the government obtained by administrative organs from other channels, should be made public by the administrative organs that make or save the government information. Take epidemic prevention and control as an example, several aspects mentioned in the "Measures for the Management of Public Health Emergencies and Infectious Disease Surveillance Information Reporting", but it lacks provisions on the content and scope of disclosure of personal information related to epidemics, and fails to provide legal standards for the government to disclose personal information in public health events.

5.3 The deletion of personal information lacks detailed rules

In the era of network big data, the network space contains a large amount of personal information, and the access and dissemination of personal information is convenient and universal. The Civil Code also clearly stipulates the forms of personal information processing, such as collection, use, transmission and disclosure. In addition, it also stipulates that the person whose information is disclosed has the right to request the person to delete his or her personal information in time if the information processing person violates laws, regulations or mutual agreement. In recent years, the processing of personal information in our laws and regulations is more perfect, and the deletion regulation is directly increased in the processing of personal information. In addition, "the shortest time needed to achieve the purpose of processing" (except for the bottom line clause) is stipulated as the retention period of personal information, and

another clause clearly stipulates that "the purpose of processing has been achieved, cannot be achieved, or is no longer necessary to achieve the purpose of processing" applies to the case of personal information deletion. Unfortunately, there are no detailed rules on the removal of personal information. At present, the level of personal information processing in most normative documents is relatively low.

6. Optimization path of personal information protection based on public interest

6.1 Improving legislative adjudication procedures and clarifying the basis for the application of laws

The report of the Party's Twenty National Congress also mentioned that, according to our law, the Standing Committee of the National People's Congress decides that the application of such a situation cannot be determined. Unfortunately, the Legislation Law does not clearly point out the specific process of adjudication, who shall apply for adjudication, the time limit of adjudication, and the criteria of adjudication. Therefore, it is necessary to introduce and improve the procedural provisions on legislative adjudication as soon as possible, so as to make the legal provisions on these aspects clearer.

6.2 Establish representative institutions for public interests and implement data sharing

Chinese laws and regulations point out that relevant departments carry out corresponding responsibilities and obligations in their respective responsibilities according to relevant laws and regulations. This pattern, resulting in decentralized law enforcement, selective law enforcement, the problem of multiple law enforcement is obvious. Therefore, the establishment of a unified, professional and independent organization for personal information protection can not only effectively realize the integration of personal information protection, but also ensure the consistency of accountability mechanism. I suggest that we consider following the example of the United Kingdom and Singapore, where countries establish public interest representation bodies and implement data sharing. It is encouraging to note that the national level has developed a long-term strategy for data sharing and interoperability. According to a news report on November 10, 2022, China will initially establish a unified, authoritative and interconnected national health information platform support system by 2025, and realize full coverage of the national health information platform connectivity.

6.3 Clarify the specific procedures for information deletion, and establish a classified periodic deletion system

The principle that the use cycle of personal information and the keep time of personal information should be abided by are stipulated in laws and regulations of our country. However, there are no specific stipulations on the procedure, time and subject of deletion. Abroad, four kinds of inapplicable situations of the right to be forgotten are not only clarified, but also eight kinds of data that should be deleted immediately after use. It is also pointed out that the update cycle of the file information is 60 days, and the file information can be modified under certain circumstances. Some scholars have also mentioned that "time reduces public interests and personal interests." At certain points in time, in most cases, personal interests can outweigh public interests. It should be pointed out that the principle of "informed consent" in Chinese laws and

regulations should be followed when changing the purpose of citizens' personal information use.

6.4 Improve the remedies for personal information infringements, and introduce the administrative public interest litigation system

In the process of dealing with personality information, administrative organs and other relevant organizations exercising public management functions are indispensable. Therefore, administrative organs and other relevant departments should have the right relief channels in the process of dealing with personal information if they do something that infringes on personal information. For example, in the aspect of judicial relief, it has the corresponding fixed mode of application. Civil law should be followed first, followed by administrative law, and finally criminal law. The prosecution of administrative public interest lawsuit of the procuratorial organ is based on the provisions of laws and regulations in our country. In our country's laws and regulations, there is also a mention of handling personal information, the infringement of most personal information how to solve the corresponding regulations, such as the procuratorial organs and other relevant organizations can be sued, but the law is too principled, the corresponding personal information protection administrative public interest litigation system has not been established and improved. It is worth mentioning that the Supreme People's Procuratorate is also helping to modernize the country's governance system and capacity. At the beginning of 2021, the Supreme People's Procuratorate also released some typical cases, some of which are also about public interest litigation involving personal information protection by procuratorial organs. At the same time, it also issued some relevant notices to guarantee the right of litigating personal information and improve its relief channels more effectively. In this way, the collection of private rights empowerment, so as to more effective long-term protection of personal information. (Zhao Hui, 2022)

Conclusion

It is important to balance personal information and social use, and there are many different problems in the process of finding the balance. For the protection of personal information, it is necessary to find a balance between personal protection and social utilization, solve the contradictions and problems between the two, and achieve a balance between information protection and data sharing, so as to achieve a more harmonious state, which is also an important measure to solve this problem. At the same time, it is also necessary to find a balance between personal interests and public interests. Maintain appropriate relations and further optimize and adjust prevention and control measures. The protection of public interest should adhere to the socialist legal spirit of "prudent, necessary and safe" use of citizens' personal information.

REFERENCES

Zhu Jun. How to balance the relationship between Personal Information Protection and social public interest [J]. People's Forum, 2020, No. 673 (18): 68–69.

Miao Wensheng. Building a dynamic balance mechanism for the utilization and protection of citizens' information data [J]. Party and Government Forum, 2019, No. 412 (07): 35–38.

Sun Ying, Ran Lingbo. Structure of legal relationship of personal information in information society [J]. Journal of Beijing University of Aeronautics and Astronautics (Social Sciences Edition), 2021, 34(02): 29–38.

Yang Gan. Legal Connotation and Realization of Social Responsibility for Personal Information Protection [J]. Journal of Shanghai University (Social Sciences Edition), 2023, 40 (01): 32–44.

Ni Ziya. The concept evolution of personal information Protection under the intelligent society [J]. China Information Technology, 2022 (06): 80–82.

Meng Rong. From National Governance to Personal Protection: The logical transmission of Information Utilization in Social credit System — Based on the Introduction of the Personal Information Protection Law [J]. Journal of Beijing School of Administration, 2021 (05): 27–35.

Yin Yanpin. Conflict and balance between personal information protection and public interest in the normalization of epidemic prevention and control [J]. Journal of Hebei Law, 2023, 41(03): 121–134.

Zhao Hui. Analysis on the legal protection of personal information in the prevention and control of the novel coronavirus [J]. Western Journal, 2022 (04): 69–72.

Guliran·Aikebaier — Department of Law, College of Applied Arts and Sciences, Beijing Union University.

Использование социокультурного потенциала сюжетно-ролевой игры в развитии диалогической формы речи дошкольников

Я. С. Давлятова

Московский гуманитарный университет

Аннотация. В статье представлены результаты теоретического анализа и опытно-экспериментальной работы по реализации социокультурного потенциала сюжетно-ролевой игры в развитии диалогической формы речи старших дошкольников.

Ключевые слова: диалог, потенциал, диалогическая речь, сюжетно-ролевая игра.

ВВЕДЕНИЕ. Дошкольное детство представляет собой социально-культурную реальность, в которой Л.С. Выготский видел культурное развитие ребенка в его возрастных изменениях. Процесс «вращения» ребенка в культуру учёный рассматривал через осмысление картины мира, способствующее расширению представлений о природе, окружающем мире и человеке; через присвоение культурно-исторического опыта своего народа на основе постижения внутренних пластов культуры, представленных творениями народного творчества (Выготский, 1996). В этом процессе по праву первое место занимает семья и дошкольные образовательные учреждения, которые закладывают культуру ребенка-дошкольника.

Важным средством обеспечения эффективности этого процесса является сюжетно-ролевая игра, представляющая собой деятельность, в которой дети берут на себя те или иные функции взрослых людей в специально создаваемых или воображаемых ситуациях, в которых ребёнок усваивает и воспроизводит культуру общения и отношений между взрослыми. Это существенным образом влияет на формирование социального сознания ребёнка, его социально-коммуникативное развитие. В сюжетно-ролевой игре происходит освоение общественных норм и нравственных ценностей, формируется социальный и личностный опыт, новая для дошкольника диалогическая форма речи.

Проблема взаимосвязи процесса формирования диалогической формы речи и использования игровых технологий является предметом исследования Л. У. Алимовой, А. Б. Белинской-Милькович, В. А. Дубровиной, В. В. Гербовой, А. В. Чулковой и других авторов. Однако, проблема реализация социокультурного потенциала сюжетно-ролевой игры в развитии диалогической формы речи до настоящего времени не становилась предметом специального исследования.

ЦЕЛЬ И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ.

Цель исследования — выявить и реализовать социокультурный потенциал сюжетно-ролевой игры в развитии диалогической речи старших дошкольников.

Методы и методики исследования: анализ, синтез, интерпретация источников информации, эксперимент; методика диагностики уровня сформированности диалогической речи у детей дошкольного возраста А. В. Чулковой.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ.

В отечественной педагогической науке существует положение о социальном характере игры, выдвинутое Д. Б. Элькониним. Необходимость использования ролевой игры вообще и сюжетно-ролевой игры как её разновидность обусловлена изменением положения ребенка в системе общественных отношений, творческим характером игры, в рамках которой посредством взаимодействия между ролями дети отражают события в окружающей их действительности (Эльконин Д. Б., 1999).

Сюжетно-ролевая игра представляет собой разновидность творческих игр, включает в себя сюжет, содержание, роль. «Среди наблюдаемого многообразия детских игр, отмечает Н. М. Юрьева, совместная сюжетно-ролевая игра является наиболее сложной по характеру игровых действий типом игры, так как структура игровой ситуации ролевого типа — это отображение социальной структуры деятельности и взаимодействия взрослых. Именно в сюжетно-ролевой игре дети учатся сотрудничеству, совместному обсуждению и решению проблем, осваивают социальные навыки, развивают способность обдумывать свое поведение и управлять им» (Юрьева, 2009: 217).

В исследовании условий повышения эффективности сюжетно-ролевой игры в дошкольном возрасте важное значение имеет формирование благоприятной образовательной среды, сущностными характеристиками которой, с точки зрения В. З. Юсупова и Т. В. Корниловой является её «развивающий потенциал,

адаптивность, здоровьесбережение, социализированность» (Юсупов, Корнилова, 2019: 356).

Всё перечисленное представляет собой *социокультурный потенциал сюжетно-ролевой игры*, который необходимо использовать в развитии диалогической формы речи дошкольников.

Диалогической является форма речи, которая при непосредственном общении двух или нескольких собеседников заключается в обмене репликами. Решение педагогами дошкольной образовательной организации задачи обогащения речевой среды и развитие связной речи детей осуществляется в рамках образовательной области «речевое развитие». Например, в программе дошкольного образования «От рождения до школы» под редакцией Н. Е. Вераксы формирование диалогической речи начинается с 3-летнего возраста и совершенствуется в последующих возрастных группах. Так, у детей 4–5 лет (средняя группа) формируется умение «участвовать в беседе, понятно для слушателей отвечать на вопросы и задавать их»; у дошкольников 5–6 лет (старшая группа) развивается «умение поддерживать беседу, поощряются попытки высказывать свою точку зрения, согласие или несогласие с ответом товарища»; у детей 6–7 лет (старшая группа) «формируется умение вести диалог между воспитателем и ребенком, между детьми; воспитывается культура речевого общения» (От рождения до школы, 2019: 204, 239, 276).

Формирование умений в речевом общении дошкольников многие исследователи связывают с игровыми формами и игровыми технологиями дошкольного образования. В диссертационном исследовании В. А. Дубровской формирование готовности старших дошкольников к речевому общению в игровых формах обучения изучено во взаимодействии трех ее компонентов: языкового, коммуникативного и когнитивного (Дубровская, 2000: 8). Л. У. Алимова и А. Б. Белинская-Милькович выделили три компонента диалогической речи у детей дошкольного возраста: потребностно-мотивационный, когнитивно-содержательный и деятельностно-речевой, которые авторы использовали в качестве показателей уровня развития этой формы речи (Алимова, 2019: 23–24).

Наша исследовательская и опытно-экспериментальная работа, нацеленная на выявление и использования социокультурного потенциала сюжетно-ролевой игры в развитии диалогической формы речи у детей, осуществлялась на базе частного дошкольного образовательного учреждения «Горница-узорница». Эмпирическая выборка — 20 детей в возрасте 5–7 лет в экспериментальной группе и 18 детей этого же возраста в контрольной группе.

На первом этапе исследования была определена совокупность задач в развитии диалогической речи старших дошкольников, определены способы их решения педагогами ДООУ в сюжетно-ролевой игре и принято решение об использовании методики А. В. Чулковой «Изучение формирования диалога у детей» (Чулкова, 2008) для оценивания уровня сформированности диалогической речи детей (табл. 1).

Таблица 1.

Задачи, способы решения и задания для диагностики уровня развития диалогической речи детей в сюжетно-ролевой игре

Задачи развития диалогической речи	Способы решения задач развития диалогической речи детей в ходе подготовки и проведения сюжетно-ролевой игры	Задания для диагностики в методике Чулковой
Развитие умения культуры общения	Развивать умения детей использовать речевые штампы культурного общения для приветствия, знакомства, просьбы, извинения и т. д.	Речевой этикет
Формирование умения сбора информации на заданную тему	Использование ситуаций в ходе подготовки и проведения сюжетно-ролевой игры, в которых дети побуждаются задавать вопросы взрослым и сверстникам для того, чтобы собрать, инициировать, использовать нужную в игре информацию	Запрос информации
Обучение составлению диалогов	Развитие умения продумывать и задавать вопросы «носителям» ролей в сюжетно-ролевой игре, продумывать ответы на них; вступать, поддерживать и завершать диалог	Составление диалогов
Поощрение ответных реплик для выражения своей точки зрения	Научение детей культуре реплицирования — ответной реплики в диалоге, в которой может быть высказана точка зрения ребёнка, согласие или несогласие с ответом другого участника или участников сюжетно-ролевой игры	Реплицирование

На формирующем этапе эксперимента было конкретизировано содержание работы автора статьи по развитию диалогической речи детей экспериментальной группы с использованием сюжетно-ролевых игр. С этой целью были подобраны сценарии цикла сюжетно-ролевых игр для старших дошкольников, в содержание которых были внесены изменения с целью формирования и развития умений культуры общения, сбора информации на заданную тему, составлению диалогов, использования ответных реплик для выражения своей точки зрения.

Например, в сюжетно-ролевой игре «Космос» дети совместно с воспитателем распределили роли лётчика-космонавта, космонавта-штурмана, космонавта-художника, космонавта-врача, диспетчера полётов, инопланетянина, космического пирата и другие роли, в соответствии с которыми они стремились действовать во время игры.

На занятиях в группе и с родителями дети обращались с вопросами к взрослым для того, чтобы собрать информацию, которая им понадобится в космическом полёте. Они рисовали расположение планет солнечной системы, космические корабли, инопланетян и т. д. При этом внимание родителей об-

ращалось на использование потенциала произведений духовной и художественной культуры как источников информации для активного участия детей в сюжетно-ролевых играх.

Сюжетно-ролевая игра «Космос» была построена на диалогах между воспитателем и детьми и детей друг с другом, в которых они стремились показать дружелюбное отношение между собой, умение культурно общаться не только в «штатной», но и «внештатной ситуации», например, встречи космонавтов с инопланетянами и даже космическими пиратами.

Всего в ходе опытно-экспериментальной работы было проведено пять сюжетно-ролевых игр, направленных на развитие диалогической формы речи детей старшего дошкольного возраста.

Результаты экспериментальной работы демонстрирует диаграмма 1.

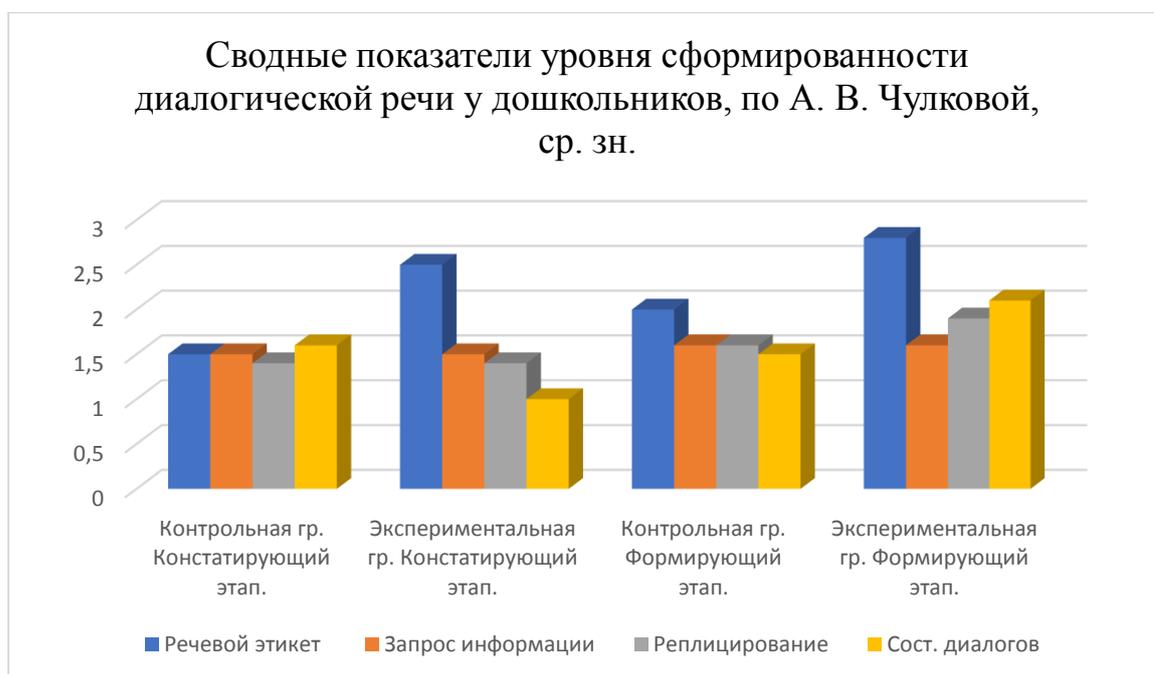

Диаграмма показывает, что на констатирующем этапе эксперимента в контрольной группе приблизительно равные показатели уровня развития речевого этикета, запроса информации, составления диалогов и реплицирования детей, в контрольной группе они разнятся. В среднем уровень сформированности диалогической речи у детей обеих групп приблизительно одинаковый. В период проведения формирующего эксперимента перечисленные показатели у той и другой группы повысились, но у экспериментальной группы динамика роста показателей выше, чем у контрольной. С нашей точки зрения, это является результатом проведения с детьми экспериментальной группы сюжетно-ролевых игр, нацеленных именно на развитие диалогической формы речи.

ВЫВОД. Сюжетно-ролевая игра в дошкольном возрасте имеет значительный потенциал, т. е. совокупность средств, источников, возможностей, которые могут быть использованы для решения задач развития ребёнка, включая форми-

рование диалогической формы речи. При этом особую роль играет социокультурный потенциал сюжетно-ролевой игры, способствующий освоению и воспроизведению детьми культуры общения, использования источников духовной и художественной культуры для накопления и использования информации в общении со взрослыми и сверстниками, развития умения грамотно вести диалог, высказывать и отстаивать свою точку зрения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Алимова Л. У., Белинская-Милькович А. Б. (2019) Экспериментальное исследование по формированию диалогической речи у детей младшего школьного возраста средствами игровых технологий // Научные исследования. 2019. № 2 (28), С. 22–25.

Выготский Л. С. (1996) Игра и ее роль в психическом развитии ребенка // Вопросы психологии, 1996.

Дубовская В. А. (2000) Формирование готовности старших дошкольников к речевому общению в игровых формах обучения: автореф. дис. ... канд. пед. наук. — Курган, 2000. — 22 с.

От рождения до школы. Инновационная программа дошкольного образования (2019) / Под ред. Н. Е. Вераксы, Т. С. Комаровой, Э. М. Дорофеевой. — Издание пятое (инновационное), испр. и доп.— М. : МОЗАИКА-СИНТЕЗ, 2019. — с. 336

Чулкова А. В. (2008) Формирование диалога у дошкольников: учебное пособие / А. В. Чулкова. — Издательство: Феникс+, 2008. — 221 с.

Эльконин Д. Б. (1999) Психология игры / Д. Б. Эльконин. — 2 изд. М. : ВЛАДОС, 1999. 358 с.

Юрьева Н. М. (2020) Ролевые диалоги в сюжетно-ролевых играх детей-сверстников дошкольного возраста // Славянская традиционная культура и современный мир. Вып. 18: Детская культура и фольклор в социокультурном пространстве России / Сост.: В. Е. Добровольская, А. Б. Ипполитова; отв. ред. М. Г. Матлин. Москва — Ульяновск: ГРДНТ имени В. Д. Поленова, Центр народной культуры Ульяновской области, 2020. С. 215–235.

Юсупов В. З., Корнилова Т. В. (2019) Сущностные характеристики образовательной среды образовательной организации / Проблемы современного педагогического образования: Сб. научных трудов. Ялта: РИО ГПА. Вып. 62. Ч. 1. С. 353–356.

Давлятова Яна Салимовна, студентка 4 курса бакалавриата направления подготовки «Психолого-педагогическое образование» Московского гуманитарного университета. Научный руководитель — Юсупов Виталий Зуфарович, доктор педагогических наук, профессор. Адрес: 111395 Россия г. Москва, ул. Юности, д. 5. Тел.: 8-916-606-44-16. Эл. адрес: davlyatovayana@yandex.ru.

Современные тенденции защиты налоговых правоотношений и их роль в развитии общества и государства

М. В. Данилов

Московский гуманитарный университет

Аннотация: В данной статье анализируются основные тенденции защиты налоговых правоотношений и их влияние на государственное и общественное развитие на основе изменений в уголовном законодательстве.

Ключевые слова: налоговые правоотношения; уголовное законодательство; тенденции; изменения; санкции.

В современном мире любое государство не может эффективно реализовывать свои цели и решать стоящие задачи без эффективной налоговой системы, в частности в сфере защиты, входящих в неё, налоговых правоотношений. Налоговые правоотношения представляют собой урегулированные нормами налогового права общественные финансовые отношения, возникающие по поводу установления и взимания налогов с организаций и физических лиц (Парыгина, 2007). За последнее время в России произошёл целый ряд существенных изменений в сфере защиты налоговых правоотношений, поэтому следует рассмотреть данный вопрос более детально для выявления основных тенденций и актуальных проблем, связанных с этим. Для рассмотрения данного вопроса следует обратиться к недавним изменениям уголовного законодательства, как одного из наиболее исчерпывающе демонстрирующих современные тенденции и проблемы в данной сфере.

Так, Федеральным законом от 18.03.2023 № 78-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» были внесены поправки в ряд составов по налоговым преступлениям, предусмотренным Уголовным кодексом РФ. Так, особо квалифицированный состав статей 199–199.2 УК РФ предусматривает ответственность за уклонение от уплаты налогов, сборов, подлежащих уплате организацией — плательщиком страховых взносов, неисполнение обязанностей налогового агента и сокрытие денежных средств либо имущества организации, за счет которых должно производиться взыскание налогов в санкции до 6–7 лет лишения свободы, однако после принятых изменений максимальный порог был снижен до 5 лет. Данное нововведение позволяет перевести данные преступления из категории тяжких преступлений в целом, перенеся их в категорию преступлений средней тяжести. В свою очередь это существенно изменяет применимую к виновному область уголовного закона. Так, освобождение от уголовной ответственности в связи с истечением срока давности составит 6 лет вместо 10, срок погашения судимости также будет уменьшен с 8 до 3 лет после отбытия наказания. Более того, нововведения сделают невозможным применение к лицу, имеющему судимость по налоговым преступлениям положений части 2 и 3 статьи 18 УК РФ об опасном и особо опасном рецидиве при совершении им повторного преступления из данной категории. В свою очередь, это приведёт к пересмотру

части ранее вынесенных приговоров, так как уголовный закон, смягчающий наказание, имеет обратную силу согласно положениям статьи 10 УК РФ.

Теперь перейдём к изменениям в нормах Уголовно-процессуального кодекса РФ. В часть 1 статьи 24 был добавлен пункт 7, который предусматривает в качестве основания для отказа в возбуждении уголовного дела уплату в полном объеме сумм недоимки и соответствующих пеней, а также суммы штрафа за деяния, предусмотренные статьями 198–199.4 УК РФ, а в статью 148 была добавлена часть 1.2 — порядок отказа в возбуждении уголовного дела поэтому же основанию.

Из указанных выше изменений можно сделать вывод о том, что по своей природе они должны способствовать уменьшению боязни должников перед взаимодействием с органами власти для погашения задолженности. Таким образом, произойдёт уменьшение количества граждан-должников и, в перспективе, это значительно увеличит налоговые поступления, так как появится больше возможностей уплатить налог и при этом избежать уголовной ответственности. Фактически, здесь возможно выделить тенденцию формирования государством доверительных отношений между собой и гражданами, нарушившими закон.

Следующая тенденция будет связана с правоприменительной практикой относительно налоговых преступлений. Проведённый анализ статистики судебного департамента при Верховном суде РФ за 1 полугодие 2022 года по уголовным делам, предусмотренным статьями 198–199.4 УК РФ, и вынесенным по ним приговорам позволяет отметить, что всего за 1 полугодие 2022 года было осуждено 154 лица, из которых 88 получили наказание в виде штрафа, 39 — лишение свободы условно и 0 приговорены к реальному лишению свободы. В тоже время 186 дел прекращены по основаниям положений об освобождении от уголовной ответственности в связи с возмещением ущерба, назначением судебного штрафа или уплатой суммы недоимки и штрафа. Данные статистические данные говорят о том, что на сегодняшний день, практика назначения наказания за вышеуказанные преступления складывается однозначно, а именно суд связывает наказание либо с незначительными штрафами, либо вообще виновные лица освобождаются от уголовной ответственности.

Выделенные ранее тенденции в своей совокупности позволяют прийти к выводу, что постепенное уменьшение максимальных сроков, а также непопулярность в правоприменительной практике делает лишение свободы, как предусмотренный санкцией вид наказания по налоговым преступлениям, нецелесообразным и в ближайшем будущем понадобятся существенные изменения в этом разделе уголовного законодательства.

Существует несколько точек зрения относительно данного вопроса. Одна представляет собой мнение, что преступления, предусмотренные, в частности, статьями 198–199 УК РФ можно декриминализовать и отнести их к административным правонарушениям, предусмотрев более значительные штрафы нежели в действующей норме, предусмотренной статьёй 5.6 КоАП РФ. (Батюкова, 2018)

Такой подход привлекателен в силу простоты своей реализации, однако имеет и свои минусы в виде низкой исправительной и превентивной стороны данного наказания.

Другая точка зрения заключается в введении в качестве наказания в санкцию статей наряду с принудительными работами обязательные и исправительные работы.

Во-первых, это может всецело направить труд осуждённых на общественное благо, что означает выполнение ими различной социально-значимой и полезной для других людей трудовой деятельности.

Во-вторых, государство сможет частично закрыть налоговые недоимки от осуждённых неплательщиков путём привлечения их безвозмездного труда в сферы, финансируемые бюджетом. Также это сможет сработать в качестве демонстрации на конкретных примерах, куда уходят их налоговые платежи и почему важно соблюдать законодательство в этой сфере, то есть реализуя одну из целей назначения наказания — перевоспитание.

Данный подход довольно сложен в реализации, однако подобные изменения позволят в большей степени отвечать интересам общества и государства, тем самым способствуя их развитию.

В заключение, хотелось бы отметить, что в статье затронута лишь малая часть данной обширной темы. Несмотря на довольно чёткие тенденции ещё рано ставить точку в вопросе защиты налоговых правоотношений, так как исходя из тенденций в обозримом будущем нас ждут ещё более кардинальные изменения законодательства. Правоприменительная практика после внесения изменений также пока не сложилась. Однако одно следует отметить наверняка — подобные изменения действительно нацелены на улучшение современной правовой системы в данной сфере, призваны улучшать доверительные отношения между государством и обществом, тем самым способствуя их совместному развитию.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 18.03.2023) [Электронный ресурс] // www.consultant.ru. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (дата обращения: 21.03.2023).

Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 18.03.2023) [Электронный ресурс] // www.consultant.ru. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/ (дата обращения: 21.03.2023).

Федеральный закон от 18.03.2023 № 78-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» [Электронный ресурс] // www.consultant.ru. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202303180014> (дата обращения: 21.03.2023).

Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению уголовных дел по первой инстанции за 1 полугодие 2022 года [Электронный ресурс] // www.cdpr.ru. URL: <http://www.cdpr.ru/index.php?id=79&item=7096> (дата обращения 28.03.2023).

Отчет о числе осужденных по всем составам преступлений Уголовного кодекса Российской Федерации за 1 полугодие 2022 года [Электронный ресурс] //

www.cdep.ru. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=7069> (дата обращения: 21.03.2023).

Батюкова В. (2018) К вопросу о применении наказаний за налоговые преступления [Электронный ресурс] // cyberleninka.ru. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-primenении-nakazaniy-za-nalogovye-prestupleniya> (дата обращения: 23.03.23).

Парыгина В. (2007) Налоговые правоотношения [Электронный ресурс] // cyberleninka.ru. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nalogovye-pravootnosheniya> (дата обращения: 24.03.23).

Данилов Максим Владиславович, студент 3-го курса Юридического факультета. Адрес: 111395, Россия, г. Москва, ул. Юности, 5. Тел: +7(985)464-64-47. Эл. Адрес: maxdanilov2019@mail.ru.

Анимационное кино в контексте четвертой промышленной революции и перспективности новой техносреды

Д. Ю. Дороничев-Тедерсон

Санкт-Петербургский гуманитарный университет профсоюзов

***Аннотация:** В статье анализируется анимационное кино в контексте четвертой промышленной революции и перспективности новой техносреды. Изучается технологическая составляющая. Дается оценка роли анимационного кино с точки зрения искусства и рынка.*

***Ключевые слова:** художественный язык; художественный образ; анимационное кино; техника анимации; технологии.*

В наше время анимационное кино является важной и неотъемлемой частью современной культуры, а также быстрорастущей, развивающейся и прибыльной индустрией. С каждым годом его создается все больше и больше. Четвертая промышленная революция имеет значительное влияние на рынок анимации. Интенсивное развитие технологий предоставляет авторам новые инструменты и возможности для создания анимационных фильмов и сериалов. В связи с этим анимация и художественный язык, используемый в ней, требуют подробного изучения.

Ввиду актуальности проблемы, множество авторов изучают ее в своих трудах. Одними из них являются Блэр П., Смолянов Г., Иванова Ю., Мерч У., Нейпир С., Уильямс Р. и другие.

Ф. С. Хитрук считал, что термин мультипликация не подходит для обозначения анимационного искусства, и предпочитал ему термин анимация, так как аниматор вдыхает жизнь в рисунки, а не просто умножает изображения. Он писал: «В том и заключена суть нашей работы, что мы должны не просто оживить рисунок ..., а вдохнуть в него душу, сотворить личность» [1].

Таким образом, можно сказать, что анимационное искусство — это визуальная форма искусства, при которой создается иллюзия движения посредством

последовательного отображения статических изображений, которые называются кадрами. Оно может быть воспроизведено с использованием различных техник, включая рисование от руки, компьютерную графику и кукольную анимацию.

Одними из основных элементов художественного языка анимационного кино можно назвать кадр, анимационную последовательность, ритм, композицию, цвет и освещение, рисунок, сценарий, звук и музыку, в ряде случаев актерское мастерство. Стоит отметить, что анимационное кино является синтетическим видом искусства. Потому многие элементы его художественного языка берутся из живописи, музыки, театра и кино.

Рассматривая элементы художественного языка анимационного кино, необходимо обратиться к их понятиям. Так, под кадром следует понимать отдельное изображение, которое составляет часть анимационной последовательности; анимационной последовательностью — это набор кадров, созданных для создания впечатления движения; ритмом — управление скоростью и интервалами между кадрами, чтобы создать эффект движения; композицией — компоновку объектов и элементов в кадре; цветом и освещением — использование цвета и света для создания настроения и атмосферы; сюжетом — развитие и повествование истории через анимационную последовательность; звуком — использование звуковых эффектов и музыки для поддержки и усиления эффекта на экране. Отдельное внимание стоит уделить роли рисунка, который является основой анимационных кадров и определяет стиль мультфильма, отвечает за оформление персонажей, окружающей среды, атрибутики и других элементов мира мультфильма. За счет него создаётся уникальный визуальный язык анимационного произведения.

Художественный язык анимационного искусства отличается от игрового кино специфическими особенностями.

Во-первых, в анимационном искусстве часто используется карикатура и экспрессия, что позволяет передавать сильные эмоции и усиливать воздействие на зрителя. Игровое кино, как правило, стремится к большей реалистичности.

Во-вторых, в анимации часто применяются нестандартные приемы рисования и визуального воплощения, которые невозможно использовать в игровом кино из-за технических ограничений. Благодаря им, авторы имеют возможность воплощать любые сюжеты и идеи.

С развитием технологий при создании анимационных произведений авторы стали обращаться не только к собственным возможностям, но и к технологиям. Одной из основных является компьютерная анимация. Эта технология включает в себя создание 2D и 3D графики, а также анимации персонажей. Для её создания используются специальные программы, такие как «Maya», «3ds Max», «Cinema 4D», «Blender» и другие.

Новые технологии дают творцам больше возможностей, позволяют создавать более сложные и качественные анимационные произведения с точки зрения реализма и детализации. Также, они упрощают процесс производства и помогают наращивать масштабы.

С развитием технологий, некоторые из видов анимации используются все реже и реже. К примеру, с приходом компьютерной анимации, мультипликация, нарисованная вручную, в наши дни применяется малым количеством авторов. Так, хотя компьютерная анимация начала применяться еще с середины 1980-х годов, первым полнометражным компьютерным анимационным фильмом считается «История Игрушек» от студии Pixar, вышедшая в 1995 году. Преимущественно то, что мы видим на экране нарисовано при помощи двухмерной или трехмерной графики. По этому поводу высказывался известный японский режиссер-аниматор Хаяо Миядзаки: «Я признаю: рисованная анимация умирает. Мастера рисованной анимации скоро станут не нужны, как когда-то стали не нужны создатели фресок. Но я счастлив, что мне довелось провести в этом умирающем ремесле больше сорока лет» [2].

Долгие годы на Западе считалось, что анимация, в первую очередь, создается для детей и подростков, но в наши дни все больше и больше создается анимационного кино, которое нацелено на более взрослую аудиторию и имеет финансовый успех. Отчасти, это связано с развитием стриминговых сервисов, благодаря которым появилась возможность выпускать более смелые проекты. Также, сыграла роль пандемия COVID с 2019 года, так как игровое кино требует живого присутствия актеров, а анимационное кино можно создавать дистанционно.

Лидерами по производству анимационного кино в мире можно назвать такие страны, как США и Японию, а также Южную Корею.

Безусловным лидером на рынке анимации можно назвать американскую компанию The Walt Disney Company, чьи проекты почти каждый год получают премию Оскар в категории лучший анимационный фильм [3]. Также, активными участниками, которые относятся к США, можно назвать компании Nickelodeon, Dreamworks Animation, Cartoon Network Enterprises и других.

Япония же является центром активно развивающегося направления в анимационном кино — аниме. На территории страны восходящего солнца действует более 430 студий, среди которых Toei Animation, Sunrise, Madhouse, Studio Pierrot и другие. За 2019 оборот аниме-индустрии возрос на рекордные 15% [4], а в 2020 году на фоне пандемии упал впервые за 11 лет лишь на 3,5% [5], что, особенно на фоне прошлогоднего роста, было не критично.

Как и в игровом кино, в анимации разных стран есть свои особенности художественного языка. Самым ярким примером может послужить разница между западными проектами и японским направлением анимации. Уже на уровне визуального стиля и языка анимации можно сразу отличить работу японской студии.

К примеру, одной из особенностей аниме можно назвать зачастую неестественно большие глаза персонажей с более высокой проработкой по отношению к остальным чертам лица. Подчеркнуто нереалистичные и гипертрофированные эмоции персонажей. В самом стиле используется довольно много углов и плавных, ослабленных линий. Также, важным атрибутом является активное использование приемов ограниченной анимации, что позволяет сместить акцент на проработку персонажей, истории и музыкальных эффектов.

Еще одной особенностью можно назвать частоту кадров. Идеалом считается стандарт в 24 кадра в секунду, который наиболее комфортен для человеческого глаза. Таковую анимацию называют 1s. То есть на серию в 20 минут должно приходиться по 28 800 кадров. Но при данном подходе затраты и время на производство заметно увеличиваются, потому есть ещё два вида частоты в анимации – 2s и 3s, которым соответствуют 12 кадров в секунду и 8 кадров в секунду. Если западные аниматоры стараются находить баланс между 1s и 2s, то японским приходится находить баланс преимущественно между 2s и 3s, а нередко даже наполнять серии статикой. Экономия на анимации движений позволяет уделять больше внимания персонажам и задним фонам. Такой подход называется «частичной анимацией», который был создан в противовес «полной анимации» студии Дисней [6].

Важную роль в японских анимационных проектах играет музыка и звук — зачастую при производстве задействуются талантливейшие и известнейшие певцы, группы и композиторы, а профессия актера озвучивания более популярна и развита по сравнению с остальными странами.

Таким образом, анимационное кино является одной из отраслей, которая способна воспользоваться возможностями, получаемыми благодаря четвертой промышленной революции. Аниматоры и кинематографисты адаптируются к изменениям в индустрии и применяют новые технологии. Также, за счет этого анимационное кино становится важным «продуктом» художественного рынка, обретая промышленные масштабы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Хитрук Ф. С. «Профессия режиссер-аниматор» (В 2 тт., т. 1) — М. : Гаятри, 2007. С. 79.

Правила жизни Хаяо Миядзаки. — Интернет-ресурс. Режим доступа: <https://esquire.ru/rules/231-miyazaki/#part0> (28.03.2023).

Награды — Оскар — анимационный фильм. — Интернет-ресурс. Режим доступа: <https://www.kinopoisk.ru/awards/oscar/winners/12/> (28.03.2023).

Anime Industry Rose 15% in 2019 to 2.51 Trillion Yen. — Интернет-ресурс. Режим доступа: <https://www.animenewsnetwork.com/news/2020-11-22/anime-industry-rose-15-percent-in-2019-to-2.51-trillion-yen/.166579> (28.03.2023).

What Is Happening In the Anime Industry in 2020-2021? An Analysis of The Animation Industry Report 2021. — Интернет-ресурс. Режим доступа: <https://www.animenewsnetwork.com/feature/2021-11-03/what-is-happening-in-the-anime-industry-in-2020-2021-an-analysis-of-the-animation-industry-report-/.179153> (28.03.2023).

Иванов Б. «Введение в японскую анимацию» — М., 2001. С. 203.

Дороничев-Тедерсон Даниил Юрьевич, магистр факультета искусств Санкт-Петербургского гуманитарного университета профсоюзов. Научный руководитель Е. Б. Костюк.

Эмпирическое исследование социальной адаптации первоклассников к школе

П. Н. Ермакова

Московский гуманитарный университет

Аннотация. В статье представлены результаты исследования адаптации первоклассников к школе как нового этапа их социального развития; выявлена взаимосвязь уровня адаптации с учебной мотивацией и уровнем тревожности.

Ключевые слова: эмпирическое исследование, социальная адаптация, учебная мотивация, тревожность.

ВВЕДЕНИЕ. Социальная адаптация первоклассников — это один из самых главных и сложных периодов в жизни ребенка. С приходом в первый класс у ребенка меняется социальное окружение, меняется и уклад жизни ребёнка. Социальная адаптация первоклассника является важной и серьёзной проблемой, ведь это ситуация неопределённости, которая вызывает волнение. Положительные пути, которыми осуществляется социальная адаптация, ведут к успешному обучению ребёнка в школе.

Проблема адаптации первоклассников к обучению в школе исследуется в работах А. Ф. Алимурadowой, И. П. Пихенько, О. А. Саньковой и др. В общепринятом смысле под адаптацией «понимается приспособление организма к изменениям среды, к определенным условиям, которые ранее не имели значения для человека. Поэтому, говоря об адаптации к школе, мы, вслед за А. Ф. Алимурadowой, будем рассматривать ее как приспособление младшего школьника к новой для него ситуации — обучению в образовательном учреждении» (Алимурadowа, 2021: 286).

Самостоятельным предметом исследования является социальная адаптация, которая с точки зрения С. Д. Артемова представляет собой «процесс приспособления личности к имеющимся общественным отношениям, правилам, стандартам, ценностям общества, в котором живет и действует человек» (Артемов, 2000: 84). Процесс социальной адаптации, считают многие учёные, осуществляется с первого года обучения ребёнка в школе. «Социальная адаптация первоклассника, отмечает А. С. Белкин — это, в первую очередь, осуществление его стремления его к овладению новой социальной роли; избрание детьми своего места и положения в общей структуре коллективных отношений в школе» (Белкин, 1991: 123)

По мнению А. С. Белкина «социальная адаптация первоклассников — это, в первую очередь, осуществление стремления его к овладению социальных ролей; социальная самоидентификация - избрание детьми своего значения и положения в общей структуре коллективных отношений, причастность в эту систему на основе созданных ранее стремлений и круга интересов» (Белкин, 1991: 123).

В осуществлении социальной адаптации первоклассников существенную роль играет формирование благоприятной образовательной среды, в качестве сущностных характеристик которой В. З. Юсупова и Т. В. Корнилова выделяют

её «развивающий потенциал, адаптивность, здоровьесбережение, коррекционно-педагогическая и инклюзивная направленность» (Юсупов, 2019: 356).

В изучение социальной адаптации первоклассников высокое значение имеют эмпирические исследования. Они позволяют получить достоверные данные об интересующей информации на основе использования методов наблюдения, опросных тестов, беседы, анкетирования и др., а также математических методов обработки и анализа данных. Эмпирические исследования являются самостоятельным предметом научных статей или составной частью диссертационных научных работ.

ЦЕЛЬ И МЕТОДИКИ ИССЛЕДОВАНИЯ.

Цель исследования заключается в определении уровня адаптации первоклассников к школе и выявлении взаимосвязи уровня адаптации с учебной мотивацией и уровнем тревожности.

Методиками проведённого нами исследования являются:

- «Психологический анализ адаптации первоклассников к школе» Л. М. Ковалевой;
- «Оценки уровня школьной мотивации» Н. Г. Лускановой;
- «Уровень тревожности» (Р. Тамм, М. Дорки, В. Амен).

СОДЕРЖАНИЕ И ОСУЩЕСТВЛЕНИЕ ЭМПИРИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ.

Выборку эмпирического исследования составили 19 первоклассников: 8 девочек и 11 мальчиков. Возраст испытуемых 7–8 лет.

1. Методика «Психологический анализ адаптации первоклассников к школе» Л. М. Ковалевой.

Методика позволяет получить полную и систематизированную картину проявления индивидуальных особенностей, как отдельного ребёнка, так и класса в целом; выявить основные трудности каждого ребёнка и помочь в их преодолении.

Разработанный Л. М. Ковалевой опросник состоит из 46 утверждений, 45 из которых относятся к возможному поведению ребёнка в школе и одно к участию родителей в образовательном процессе. Мы заполнили данный опросник на каждого ребенка. Обработка данных осуществляется путём подсчёта суммы баллов; в процессе обработки результатов суммировались результаты и была получена достаточно чёткая и полная информация о ребёнке. Результаты опросника обрабатывались нами.

В форме ответа на вопросник все имеющиеся поведенческие факторы сгруппированы определенным образом. Такая конструкция формы позволяет быстро выяснить, какой фактор или группа факторов лежит в основе адаптации ребёнка.

2. Методика «Оценка уровня школьной мотивации» Н. Г. Лускановой.

Данная методика состоит из 10 вопросов, на которые ребёнку предоставляется три варианта ответа. Обработка данных осуществляется путём вычисления суммы баллов. Опрос по данной методике был организован в формате игры. Детям были розданы листы с опросом и было предложено поиграть в игру про

школу; им предложили представить ту или иную ситуацию и подумать, как бы ребенок поступил в этой ситуации.

Анкета определяет 5 уровней развития школьной мотивации:

- высокий уровень;
- хорошая школьная мотивация;
- позитивное отношение к школе, привлечение к внеклассным занятиям;
- низкая школьная мотивация;
- негативное отношение к школе.

Проведение анкетирования позволяет проводить вторичные опросы, что даёт возможность оценить динамику школьной мотивации.

Поскольку методики «Определение адаптации первоклассников» и «Уровень тревожности» предусматривают 3 уровня оценивания результатов, поэтому для цели исследования в данной методике мы так же выделили 3 уровня: высокий уровень, средний уровень, в этом уровне мы объединили хорошую школьную мотивацию и позитивное отношение к школе, низкий уровень, тут мы объединили низкую школьную мотивацию и негативное отношение к школе.

3. Проективная методика «Уровень тревожности» (Р. Тэмпл, М. Дорки, В. Амен) использовалась в исследовании с целью выявления уровня эмоциональной приспособленности ребенка к новой для него социальной ситуации — школьному обучению.

Данная методика была проведена в формате игры. Детей по одному приглашали в класс и предлагали поиграть в игру с картинками. Детям было показано 14 рисунков, на каждом рисунке типичная ситуация для школьника. Рисунки показывали в строго установленном порядке один за другим.

На основании данных протокола рассчитывается индекс тревожности ребёнка — ИТ. В зависимости от уровня индекса тревожности дети делятся на 3 группы: высокий, средний, низкий уровень тревожности.

Проективное значение: ситуации, имитирующие повседневную деятельность детей: еда в одиночестве; одевание; умывание.

Ситуации взаимодействия «ребенок — взрослый»: ребенок и мать с младшим ребёнком; ребенок с родителями — игнорирование; агрессивная атака; объект агрессии со стороны родителей.

Ситуации «ребенок — ребенок»: игнорирование — одиночество; игра с младшими детьми; игра со старшими детьми; изоляция; собирание игрушек.

РЕЗУЛЬТАТЫ ЭМПИРИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ.

В результате проведённого исследования мы получили результаты по социальной адаптации первоклассников. Для сравнительного анализа использовались и были сведены в общую таблицу данные, полученные в ходе исследования. Для начала разберём каждую методику по отдельности.

По результатам методики «Определение адаптации первоклассников» Л. М. Ковалевой можно сделать выводы о степени дезадаптации школьников. Показатель до 14% является нормальным, в норму попали 10 детей (6 девочек и 4 мальчика), показатель от 15% до 30% считается средней степенью дезадаптации, в этот процент попали 7 детей (6 мальчиков и 1 девочка), показатель выше

30% указывает на серьёзную степень дезадаптации, в этот процент вошли 2 ребёнка (мальчик и девочка), показатель свыше 40% указывает на то, что ученик нуждается в консультации психоневролога, в этот процент никто не попал.

Анкета «Определение уровня школьной мотивации» Н. Г. Лускановой. В исследование приняли участие 11 мальчиков и 8 девочек. Исследование выявило четыре уровня мотивации. Из 19 детей высоким уровнем мотивации обладает лишь 1 ребёнок (девочка), хорошим — 10 детей (6 мальчиков и 4 девочки), положительным — 8 детей (5 мальчиков и 3 девочки).

Исходя из результатов методики «Уровень тревожности» (Р. Тэммл, М. Дорки, В. Амен) можно сделать следующие выводы. Большинство первоклассников в основной группе (52,6%) имеют средний уровень тревожности. Остальная часть первоклассников (47,3%) имеют высокий уровень тревожности.

Для сравнительного анализа данные полученные в ходе исследования, были сведены в сводную табл. 1.

Таблица 1.

Сводная таблица результатов исследования адаптации первоклассников к обучению в школе

<i>Используемые методики</i>	<i>Цель использования методики в исследовании</i>	Высокий уровень	Средний уровень	Низкий уровень
Психологический анализ адаптации первоклассников к школе (Л. М. Ковалева)	Выявить уровень трудности и меры помощи детям в адаптации к школе	52%	37%	11%
Оценка уровня школьной мотивации (Н. Г. Лусканова)	Выявить уровень школьной мотивации ребёнка к обучению в школе	58%	42%	0%
		Низкий уровень	Средний уровень	Высокий уровень
Проективная методика «Уровень тревожности» (Р. Тэммл, М. Дорки, В. Амен)	Выявить уровень эмоциональной приспособленности ребёнка к социальным ситуациям	0%	53%	47%

ЗАКЛЮЧЕНИЕ. Эмпирическое исследование социальной адаптации первоклассников осуществлено с использованием методики Л. М. Ковалевой «Психологический анализ адаптации первоклассников к школе», методики Н. Г. Лускановой «Оценка уровня школьной мотивации», проективной методики «Уровень тревожности» (Р. Таммл, М. Дорки, В. Амен).

Интерпретация полученных результатов помогает сделать вывод о том, что школьная адаптация прямо пропорциональна школьной мотивации и обратно пропорциональна уровню тревожности. Можно предположить из наблюдений, что дети с высоким уровнем тревожности боятся быть наказаны родителями за некачественно выполненную работу. Эти дети хотят учиться, но не понимают

как это делать, потому что у них не развиты навыки саморегуляции и самоконтроля.

Помочь детям в адаптации можно с помощью индивидуальных консультаций с родителями на тему: «Трудности адаптации первоклассников в школе». Несомненно, должна присутствовать и деятельность учителя по организации благоприятной среды первоклассника.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Алимурадова А. Ф. (2021) Адаптация первоклассников к обучению в общеобразовательной школе: психолого-педагогические условия повышения эффективности // Вестник Московского университета МВД России. 2021. № 5. С. 285–293.

Артемов С. Д. (2000) Социальные проблемы адаптации. М. : 2000.

Белкин А. С. (1991) Основы возрастной педагогики. М. : 1991.

Лусканова Н. Г. (1999) Методы исследования детей с трудностями в обучении: Учеб.-метод. пособие / Н. Г. Лусканова. — Москва : Фолиум. 1999.

Юсупов В. З., Корнилова Т. В. (2019) Сущностные характеристики образовательной среды образовательной организации / Проблемы современного педагогического образования: Сб. научных трудов. Ялта : РИО ГПА. Вып. 62. Ч. 1. С. 353–356.

Ермакова Полина Николаевна, студентка 2 курса бакалавриата направления подготовки «Психолого-педагогическое образование» Московского гуманитарного университета. Научный руководитель — Юсупов Виталий Зуфарович, доктор педагогических наук, профессор. Адрес: 111395 Россия г. Москва, ул. Юности, д.5. Тел.: +7 8-968-626-18-84. Эл. адрес: ermakova.polya2017@gmail.com.

Молодёжная политика как основа целостности России

О. Э. Башина, Р. И. Исаев

Московский гуманитарный университет

Аннотация. В статье анализируется молодёжная политика в России с точки зрения современных социальных вызовов.

Ключевые слова: «Русская идея», молодёжная политика, духовная сфера жизни.

В настоящее время, на 1 января 2022 год, в России проживает 34 112 представителей молодёжи возрастом от 15 до 35 лет (Росстат «Распределение население по возрастным группам»), что составляет 41% от общего числа трудоспособных (до 01.01.2019 включительно — мужчины в возрасте от 16 до 60 лет, женщины — 16–55 лет; на 01.01.2022 — мужчины в возрасте 16–61 лет, женщины — 16–56 лет), 23,4% от общего числа граждан РФ и 100 % от общего количества граждан старше трудоспособного возраста (до 01.01.2019 включительно — мужчины в возрасте 60 лет и более, женщины — 55 лет и более. на 01.01.2020,

01.01.2021 — мужчины в возрасте 61 лет и более, женщины — 56 лет и более. на 01.01.2022 — мужчины в возрасте 62 года и более, женщины — 57 лет и более).

Такое соотношение обусловлено проводимой пенсионной реформой, направленной на укрепление стабильности пенсионной системы. Тем самым повысилось количество трудоспособного населения. И на основании Федерального закона от 30.12.2020 №489-ФЗ «О молодёжной политике в Российской Федерации» повысился возраст молодого гражданина до 35 лет (было 30).

На основании данного закона молодёжная политика определяется как комплекс мер нормативно-правового, финансово-экономического, организационно-управленческого, информационно-аналитического, кадрового, научного и иного характера, реализуемых на основе межведомственного взаимодействия федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления при участии институтов гражданского общества, юридических лиц независимо от их организационно-правовых форм и граждан Российской Федерации, в том числе индивидуальных предпринимателей, и направленных на создание условий для развития молодежи, ее самореализации в различных сферах жизнедеятельности, на гражданско-патриотическое и духовно-нравственное воспитание молодых граждан в целях достижения устойчивого социально-экономического развития, глобальной конкурентоспособности, национальной безопасности Российской Федерации.

Становится чрезвычайно важным формирование духовных принципов в жизни молодого поколения на основе «русской идеи». Русская идея — совокупность понятий, выражающих историческое своеобразие и особое призвание русского народа.

Эта идея формулирует то, что русскому народу *уже присуще*, что составляет его *благую силу*, в чем он *прав перед лицом Божиим* и *самобытен* среди всех других народов. И в то же время эта идея указывает нам нашу *историческую задачу* и наш *духовный путь*. Это то, что мы должны беречь и растить в себе, воспитывать в наших детях и в грядущих поколениях и довести до настоящей чистоты и полноты бытия — во всем: в нашей культуре и в нашем быту, в наших душах и в нашей вере, в наших учреждениях и законах. Русская идея есть нечто живое, простое и творческое. Россия жила ею во все свои вдохновенные часы, во все свои благие дни, во всех своих великих людях. Об этой идее мы можем сказать: *так было*, и когда так бывало, то осуществлялось *прекрасное*, и *так будет*, и чем полнее и сильнее это будет осуществляться, тем будет лучше.

«Русская идея» — вид национальной идеи, которая является пониманием историческим и находится в процессе постоянного развития. Она представляет собой социально-психологическое ядро отечественного самосознания.

Определяя РПЦР (Российский проект цивилизационного развития), А. А. Горелов пишет следующее: «Пытаясь уложить РПЦР в прокрустово ложе трёх слов (как не раз было в истории России), можно провозгласить: “суверенность, альтернативность, мобилизационность”. Или: “нравственность, экологичность, социализм”. Или: “справедливость, солидарность, соборность”».

На протяжении веков Россия объединяла в себе разные народы, национальности. Во времена Анны Иоанновны мы помним «бироновщину» — засилье

немцев в нашу страну. Около 230 лет она находилась под влиянием монголо-татарского ига. Несмотря на тяжёлые времена нашей страны, она смогла выдержать «удары судьбы» и встать, следуя к совершенству, к которому так стремится русская душа. «Умом Россию не понять», — писал Тютчев. Однако разбираясь в вопросе судьбы Родины, логичнее всего отвечать на него с точки зрения высшего знания — философского. Говоря о том, что Россия — прежде всего люди, стоит вспомнить слова Бердяева об антиномиях русской души: 1. Любит свободу, а просит сильной власти. 2. Любит мир и покой, а начинает смуту. 3. Стремится к счастью, а ожидает апокалипсиса. Вот что писал первый канцлер Германии, Отто фон Бисмарк: «Русских невозможно победить, мы убедились в этом за сотни лет. Но русским можно привить ложные ценности и тогда они победят сами себя». Эта фраза становится актуальной в современное время, как никогда раньше.

«В начале было слово». Да, мысль легче слова, слово легче дела. Но их взаимосвязь абсолютна ясна. Пора перестать полагаться на «русское авось» и начинать думать о своих поступках, как они отзовутся в делах страны, думать о семье как малой ячейке общества. Да, многие сетуют на отсутствие идеологии в нашей стране (ст. 13 Конституции РФ), однако в недавнее время был издан Указ Президента РФ от 9 ноября 2022г. № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей», благодаря которому у России появляется надежда на светлое будущее. Результаты анализа ценностных ориентиров современной молодежи приведены на рисунках 1–4.

На основании полученных ответов видно, что российскую молодежь больше всего тревожит проблема реализации себя в жизни, также молодые люди переживают за своих близких и боятся остаться без средств к существованию. Главной целью в жизни подавляющее большинство считает создание хорошей семьи. Таковы результаты всероссийского исследования «Ценностные ориентиры российской молодежи», проведенного Государственным университетом управления в рамках подготовки ежегодного доклада Федерального агентства по делам молодежи.

Среди жизненных целей чаще всего участники опроса называли «иметь хорошую семью» (77,7%), «жить в достатке» (67,9%), «устроиться на хорошую работу» (62,7%). Более половины респондентов (59,3%) ставят перед собой цель иметь собственную квартиру, чуть меньше (53,5%) — получить хорошее образование. Приносить пользу другим людям хотят 49,3% молодых людей. Самыми непопулярными жизненными целями среди молодежи являются возможность занимать высокое положение в обществе (27,4%), «власть, возможность руководить другими людьми» (15,5%), «получить всеобщее признание, прославиться» (15,2%).

Опрос проводился весной в 76 населенных пунктах во всех федеральных округах, выборка составила 1600 человек ввозрасте от 16 до 24 лет.

Ценностные ориентиры современной молодежи

- Цели молодежи
- Что тревожит молодежь
- Представление о ценностях российского государства
- Ожидания от завтрашнего дня
- Ожидания от жизни по сравнению с родителями

Представление о ценностях российского государства

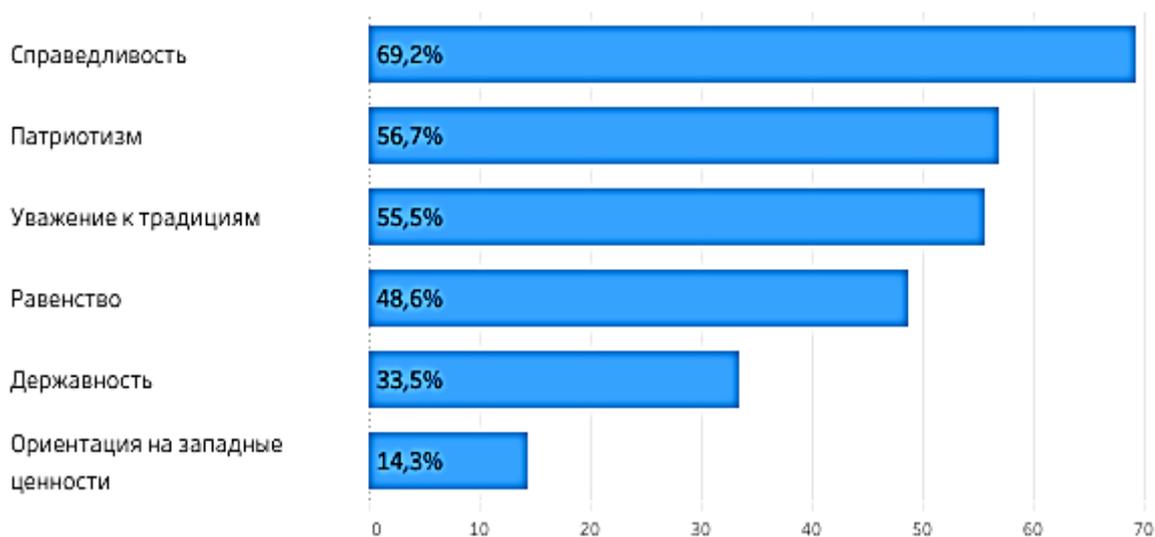

Рис. 1. Результаты анализа ценностных ориентиров современной молодежи (ценности)

Ценностные ориентиры современной молодежи

- Цели молодежи
- Что тревожит молодежь
- Представление о ценностях российского государства
- Ожидания от завтрашнего дня
- Ожидания от жизни по сравнению с родителями

Цели молодежи

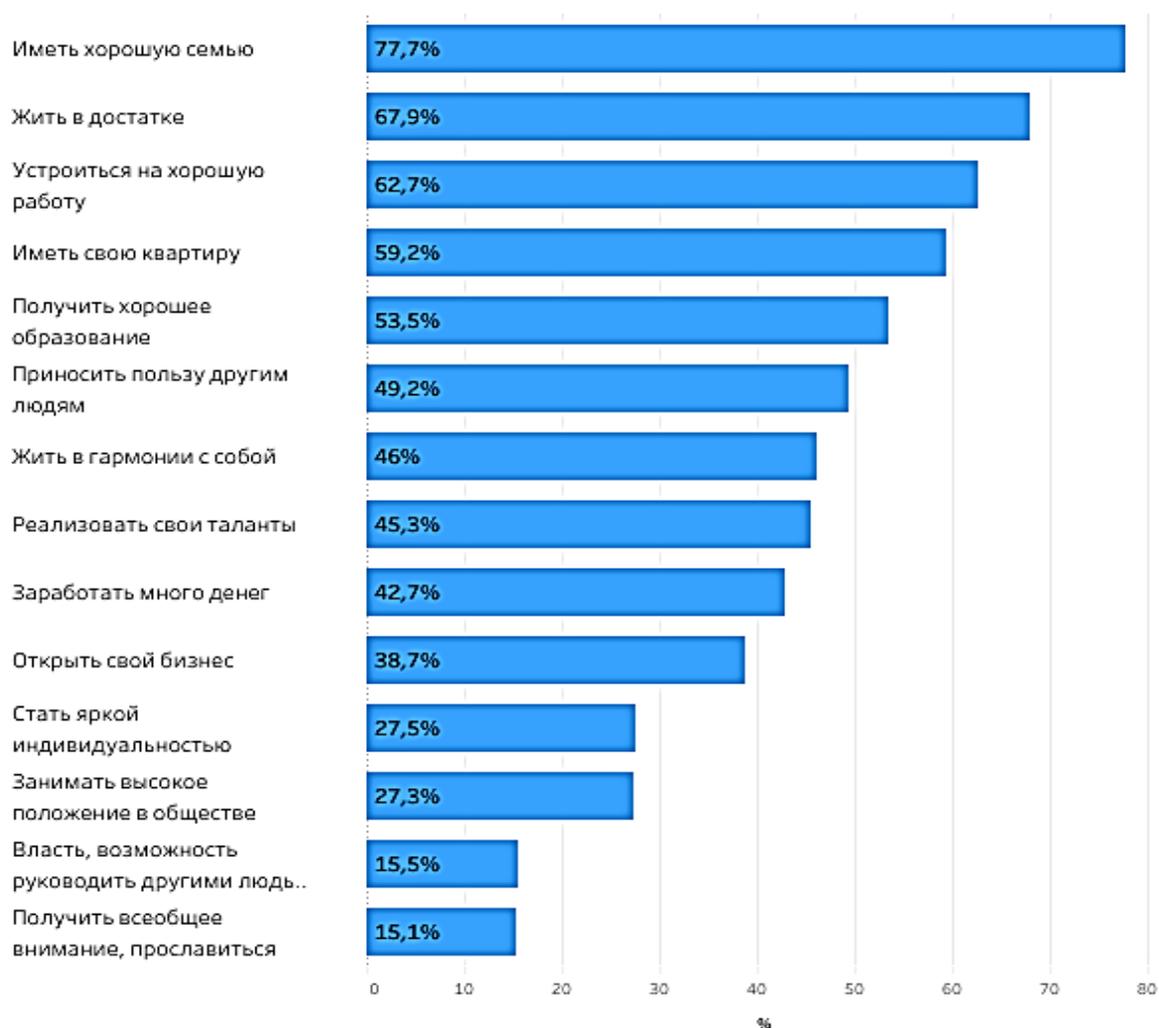

Рис. 2. Результаты анализа ценностных ориентиров современной молодежи (цели)

Ценностные ориентиры современной молодежи

- Цели молодежи
- Что тревожит молодежь
- Представление о ценностях российского государства
- Ожидания от завтрашнего дня
- Ожидания от жизни по сравнению с родителями

Что тревожит молодежь

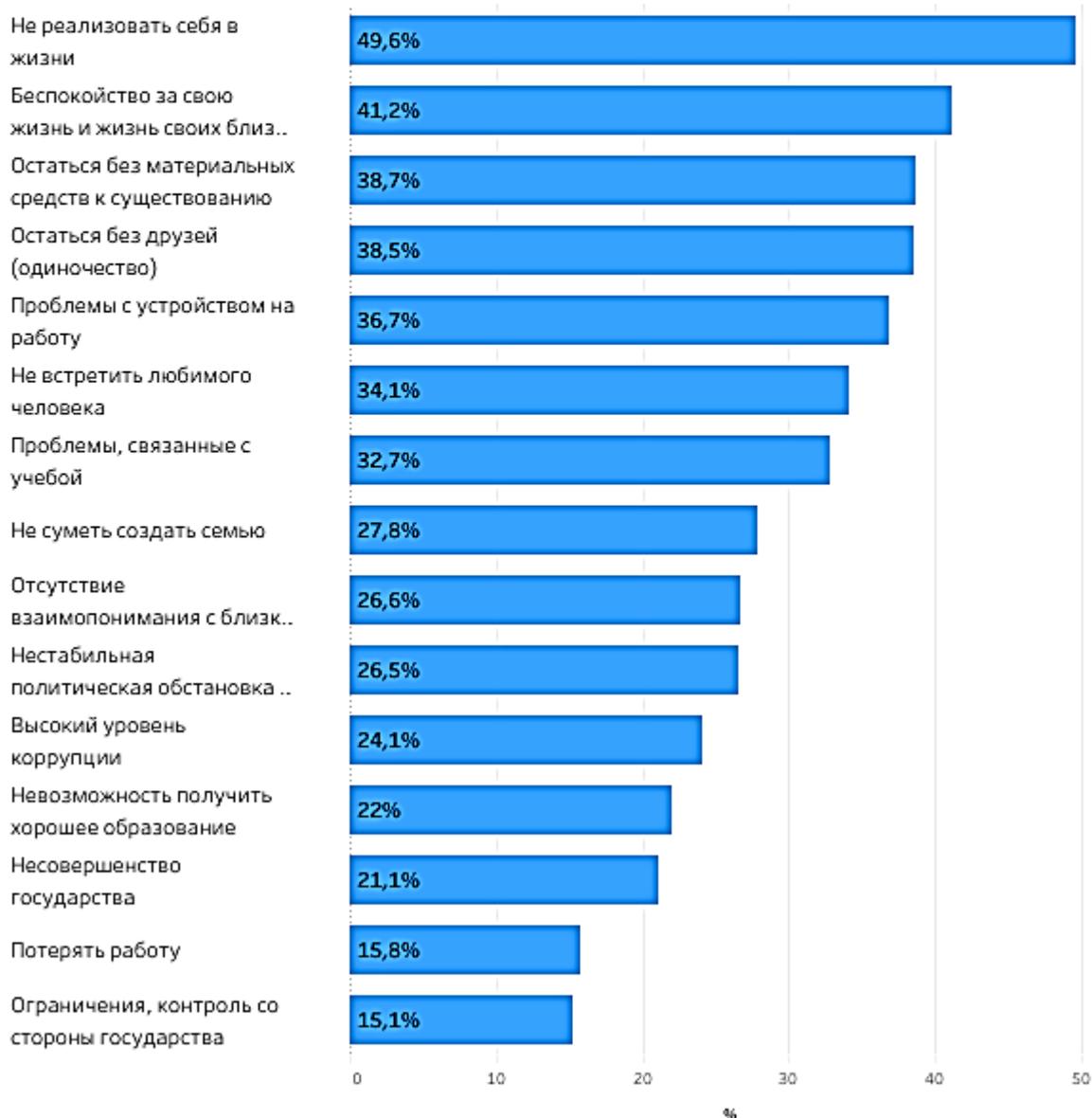
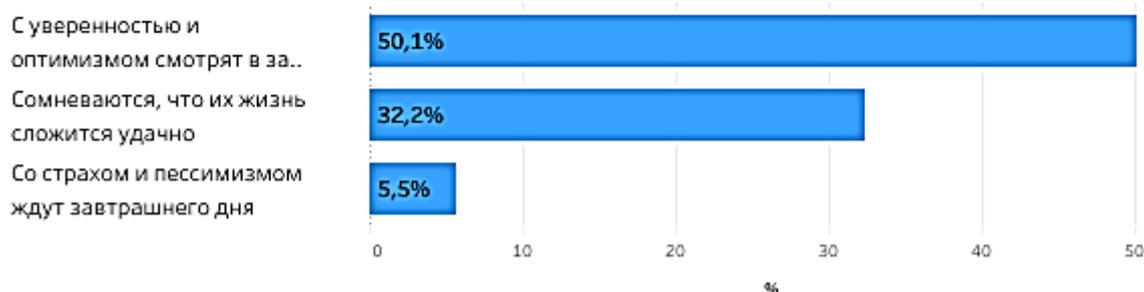

Рис. 3. Результаты анализа ценностных ориентиров современной молодежи (тревоги)

Ценностные ориентиры современной молодежи

- Цели молодежи
- Что тревожит молодежь
- Представление о ценностях российского государства
- Ожидания от завтрашнего дня
- Ожидания от жизни по сравнению с родителями

Ожидания от завтрашнего дня

Ценностные ориентиры современной молодежи

- Цели молодежи
- Что тревожит молодежь
- Представление о ценностях российского государства
- Ожидания от завтрашнего дня
- Ожидания от жизни по сравнению с родителями

Ожидания от жизни по сравнению с родителями

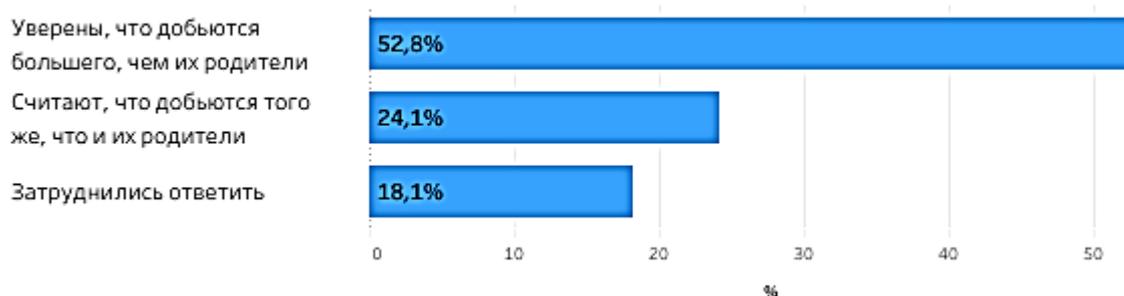

Рис. 4. Результаты анализа ценностных ориентиров современной молодежи (ожидания)

Согласно результатам опроса, презентованным в ТАСС, 49,6% молодых людей боятся «не реализовать себя в жизни», 41,2% испытывают беспокойство за свою жизнь и жизнь своих близких. На третьем месте в рейтинге тревог стоит перспектива остаться без средств к существованию (38,7%). Примерно столько же респондентов (38,5%) заявили, что боятся остаться без друзей, быть одинокими, 36,8% опасаются проблем с устройством на работу.

Примерно каждый третий опрошенный указал, что боится не встретить любимого человека и переживает из-за проблем с учебой. Чуть меньше молодых людей (27,9%) сказали, что тревожатся из-за того, что могут не создать семью.

В наименьшей степени молодежь тревожит невозможность получить хорошее образование (22%), «несовершенство государства» (21,1%), риск потерять работу (15,8%), контроль со стороны государства (15,2%).

Как видно из графиков, у российской молодежи в большом количестве имеются переживания по поводу её будущего. Таким образом, мы наблюдаем потребность в психологической помощи по отношению к молодежи. Будем работать в направлении достижения поставленных Президентом задач, изложенных в Указе №809, с целью совершенствования духовно-нравственных начал молодых граждан — будущего страны. Речь идёт о формировании гражданского общества, которое, по замечаниям профессора В. И. Буренко, необходимо формировать в современных российских условиях. (Видеообращение: [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://vk.com/video-472778_456239283).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Основы информационных технологий. Учебное пособие / Г. И. Киреева, В. Д. Курушин, А. Б. Мосягин, Д. Ю. Нечаев. — Москва : ДМК Пресс, 2009. — 272 с. — ISBN 978-5-94074-458-0. — EDN RAYQTN.

Основы информационных технологий : Учебное пособие / Чекмарев, Д. Ю. Нечаев, А. Б. Мосягин [и др.]. — Москва : ДМК Пресс, 2010. — 273 с. — ISBN 978-5-94074-458-0. — EDN SUGPEB.

Основы информационных технологий : Учебное пособие / Г. И. Киреева, В. Д. Курушин, А. Б. Мосягин [и др.]. — Саратов : Профобразование, 2017. — 272 с. — ISBN 978-5-4488-0108-2. — EDN ZGKAKD.

Нечаев, Д. Ю. Изотелезис гранулированных компаенсов / Д. Ю. Нечаев. — Москва : Московский гуманитарный университет, 2023. — 163 с. — EDN DPOUZK.

Мысли и воспоминания: автобиография / [Отто фон Бисмарк].

Необходимость и возможность российского проекта цивилизационного развития: научная статья / [А. А. Горелов]. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/neobhodimost-i-vozmozhnost-rossiyskogo-proekta-tsivilizatsionnogo-razvitiya/viewer>.

Официальный сайт ТАСС. Публикация 7 июня 2017 года «Исследование: молодежь в РФ больше всего тревожится за самореализацию и жизнь близких». [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://tass.ru/obschestvo/4319633>.

Федеральная служба государственной статистики Росстат. Официальный сайт [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/folder/12781>

Макаров, В. Ф. Методы защиты информации в компьютерных технологиях : монография / В. Ф. Макаров, Д. Ю. Нечаев . В. Ф. Макаров, Д. Ю. Нечаев. Российский государственный торгово-экономический университет. — Москва : Российский государственный торгово-экономический университет, 2012. — 237 с. — ISBN 978-5-87827-522-4. — EDN QMXEOF.

Макаров, В. Ф. О возможности развития формальных описаний динамик развитой структуры системы базисных отношений конфликта во фрактальном базисе / В. Ф. Макаров, Д. Ю. Нечаев // Информационные системы и технологии. — 2018. — № 1(105). — С. 124–131. — EDN VSPZRJ.

Нечаев, Д. Ю. Глобальный конфликт, как объект системного синтеза / Д. Ю. Нечаев, Е. А. Черникова // Моисеевские чтения: Стратегическое целеполагание, формирование нового мировоззрения и образование, Москва, 21–23 апреля 2022 года. — Москва, 2022. — С. 96–101. — EDN JIPZTE.

Нечаев, Д. Ю. Моделирование процесса принятия управленческого решения в системах безопасности : специальность 05.13.10 «Управление в социальных и экономических системах» : диссертация на соискание ученой степени кандидата технических наук / Нечаев Дмитрий Юрьевич. — Москва, 2000. — 229 с. — EDN QDDGGZ.

Башина Ольга Эмильевна, доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры прикладной информатики и статистики Московского гуманитарного университета. Адрес: 111395, Россия, г. Москва, ул. Юности, д. 5. Тел.: +7 (499) 374-70-18. Эл. адрес: *bashina_o_e@mail.ru*;

Исаев Роман Игоревич, студент кафедры экономики, управления и международных отношений Московского Гуманитарного университета. Адрес: 111395, Россия, г. Москва, ул. Юности, д. 5. Тел.: +7 (980) 186-81-55. Эл. адрес: *isaev-roma2014.isaeff@yandex.ru*.

«Экологические оазисы» в российской глубинке как объекты исторической памяти и культурного наследия

А. В. Каверин, М. А. Нестерова, А. А. Храмова

Научно-исследовательский Мордовский государственный университет имени Н. П. Огарева

Аннотация. В статье рассматривается передовой научно-практический опыт экологизации сельского хозяйства России.

Ключевые слова: агроэкология, сельское хозяйство, сельскохозяйственная наука, экологизация.

Обуздать голод и накормить сограждан, оживить и украсить российскую землю путём хозяйствования под флагом прочного союза и сотворчества с природой за счёт использования потенциальных возможностей, заложенных в самой природе, — это стремление владело умами миллионов тружеников, руководило помыслами учёных-патриотов, посветивших свою жизнь изучению путей совершенствованию отечественного сельского хозяйства.

Гордость отечественной сельскохозяйственной науки и практики А. Н. Энгельгардт (Энгельгардт, 1897), задавшись целью поставить рациональное хозяйство, внимательно изучил русскую сельскую жизни, соединил научные знания с практикой и за десять лет (1871–1880 гг.) решил большую и трудную задачу —

создал «Счастливым уголком» — несколько деревень около с. Батищево в Смоленской губернии. Научные знания химии и других естественных наук позволило ему построить рациональную и эффективную систему хозяйства, основанную на экологизированной агротехнике (оптимальные севообороты с многолетними травами, окультуривание, унавоживание и фосфорирование почв).

Сильной стороной А. Н. Энгельгардта было то, что он глубоко практически проанализировал причины упадка российского после реформационного земледелия. На этот счет в «Письме одиннадцатом» (1881 г.) он пишет (Энгельгардт, 1897, с. 591–592): «С каждым годом всё более закрывается хозяйство, скот уничтожается и земли сдаются в краткосрочную аренду, на выпашку, под посадку льна и хлеба. Пало помещичье хозяйство, не явилось и фермерство, а просто-напросто происходит беспутное похищение — вырубка лесов, земли выпахиваются, каждый выхватывает, что может, и бежит. Никакие технические улучшения не могут в настоящее время помочь нашему хозяйству. Заводите какие угодно хозяйственные школы, выписывайте какой угодно иностранный скот, какие угодно машины, ничто не поможет, потому что нет фундамента. По крайней мере я, как хозяин, не вижу никакой возможности поднять наше хозяйство, пока земли не перейдут в руки земледельцев».

А. Н. Энгельгардт, вероятно, и не зная экологии (она возникла в Германии в 1866 г.), создал систему оптимально экологизированного хозяйства, которое он назвал переменным и которое основывалось на правильном круговороте. «Этой системе переменного хозяйства — при которой идёт правильный круговорот, причём истощённый относительно азота культура хлеба земли идут под травы, а обогащённые азотом, залуженевшие земли поступают под хлеб — я обязан тем, что за пятнадцать лет урожаи ржи у меня более чем удвоились» (Энгельгардт, 1897, с. 617–618).

Своё имение Батищево А. Н. Энгельгардт фактически превратил в первую в России сельскохозяйственную опытную станцию. Не случайно она стала местом паломничества многих деятелей русской науки. Здесь бывали В. В. Вернадский, В. В. Докучаев, П. А. Костычев.

Будущее сельского хозяйства России учёный связывал с созданием «деревень из интеллигентных людей». Он не стеснялся повторять: «Мужику нужен интеллигент-землевладелец, России нужны деревни из интеллигентных людей». И при этом добавлял: «народу нужны образованные учителя, лекаря, ветеринары, акушеры, зияющие сельские хозяева, механики, инженеры, но только не казённые» (Энгельгардт, 1897, с. 498).

Однако научный и практический опыт А. Н. Энгельгардта не получил широкого распространения в России. В «Письме десятом» он с сожалением пишет (Энгельгардт, 1897, с. 484): «Счастливым уголком» невелик — это каких-нибудь восемь, десять деревень, где положение совсем иное, где мужик бедствует».

Другим «агроэкологическим оазисом» России можно назвать Каменную степь, которая прославилась «лесными бастионами» В. В. Докучаева (его Ю. Одум (1975 с. 17) называл первым русским экологом, успешными экспериментами Н.И. Вавилова и работами их многочисленных учеников. Главной задачей опытных полей Докучаева было «установление норм между площадями леса,

воды, лугов и посевов» (Особая экспедиция..., 1883, с. 69). Проверкой правильности идей Докучаева явился 1946 г. Засуха этого года по силе не имела себе подобных за предыдущие 50 лет. Урожай, собранный в большинстве хозяйств Каменной степи, не превышало количество затраченных на посев семян. В Каменной же степи был получен сто пудовый урожай пшеницы. И все это было достигнуто в экстремальных погодных условиях, без орошения, удобрений и пестицидов. На урожай «работало» заложенная В. В. Докучаевым «машина плодородия». Именно в это время Каменная степь получила широкую известность и в нашей стране, и за рубежом, стало прообразом Государственного плана преобразования природы (Ковда, 1952). Но, к сожалению, и этот опыт, с гениальной прозорливостью заложенный В.В. Докучаевым, и его всемирно признанные теоретические установки не воплотились в мировую практику сельского хозяйства. Более того, в Каменной степи линия В.В. Докучаева почти иссякла — его наследием занимаются считанные единицы ученых.

Логика событий или стечение обстоятельств способствовали образования на российской земле в середине 1960-х гг. третьего «экологического оазиса» на территории колхоза «Ленинская искра» Ядринского района Чувашской Республики. Его создатель — А. П. Айзак продолжает развивать и воплощать в жизнь передовые идеи сельскохозяйственной науки А. Н. А. Н. Энгельгардта, В. В. Докучаева, А. В. Чайнова. В соответствии с мечтой о будущем Энгельгардта это и есть тот самый интеллигент-земледелец, гуманный, потомственный учитель, постигший сельскохозяйственную науку путём самообразования, который больше всего нужен российской деревне. Став весной 1964 г. председателем колхоза, А. П. Айзак создал по примеру А. Н. Энгельгардта на месте «лунного ландшафта» совой «счастливый уголок».

Последовательно внедряя в земледелие идеи Энгельгардта путём увеличения площадей под многолетними травами (люцерна и клевер), что одновременно позволяет обогащать землю и останавливать эрозию, а также рационализируя животноводство путём кооперации колхоза с личным подворьем, используются теоретические разработки А. В. Чайнова, колхоз «Ленинская искра» в 1970 – 1975 гг. начал получать миллионные прибыли. Это средство направлено на создание перспективной отрасли — хмелеводческой, на борьбу с эрозией почвы и охрану природу в целом, решение социально-культурных проблем, развитие подсобных производств и художественных промыслов, увеличение оплаты труда. Но больше всего колхоз «Ленинская искра» известен как производитель экологически чистой продукции. Но более всего колхоз известен как производитель экологически чистой продукции. Об этом более подробно рассказано в наших работах (Каверин 1995, 1996). К глубокому сожалению, вскоре после кончины А. П. Айзака, в 2012 году, и этот яркий эксперимент по экологизации сельского хозяйства был свернут.

Еще драматичнее сложилась судьба проекта «Ноополис Луговой» по экологизации сельской жизни в Пензенской области, осуществляемого под руководством легендарной личности — доктора биологических наук П. Х. Зайдфудима при поддержке губернатора В. К. Бочкарева. На стыке прошлого и нынешнего

веков Павел Хаскельевич создал в Лунинском районе удивительное по всем параметрам экспериментальное поселение, живущее по принципам разума и природолюбия, основал КФХ «Земля обетованная». Это выглядело как экологический коммунизм на отдельно взятой территории. Луговой представлял собой уникальный комплекс, в котором тесно переплетались наука, производство, экология и экономика. Ему было суждено греметь на всю Россию, распространяя опыт экологизации бассейна Суры (Зайдфудим, 2010). Но начало 2000-х уготовило ему печальную судьбу. Сначала недоброжелатели сожгли усадьбу ученого, а за 1,5 последующих года — остальные жизненно важные объекты («Ноополис Луговой»..., 2010). Поняв бесперспективность проекта и осознав, что государство его не защищает, Павел Хаскельевич свернул эксперимент, а 4 февраля 2020 года на 72 году жизни известный ученый, Почетный полярник, председатель Пензенского регионального отделения Русского географического общества скончался.

К горькому сожалению, ни научные предложения, ни передовой опыт по экологизации сельского хозяйства пока не находят широкого распространения в нашей стране. В общей массе преобладает незаинтересованность в экологической безопасности при производстве продуктов питания. Это, в свою очередь, ведет к ухудшению самих продуктов, попаданию в них вредных веществ типа нитратов, пестицидов и т. п. Нет и стремления (и реальной возможности) значительно улучшить среду обитания человека. Низкое качество воды, загрязненность воздуха вместе с вредностями компонентов пищи ведут к повышенной заболеваемости, снижению качества здоровья людей (Каверин, Каверина, 2004).

Выход из создавшегося положения видится в дальнейшей экологизации (Реймерс, 1990) всех сфер и отраслей агропромышленного комплекса. На всех уровнях необходимы процессы экологической оптимизации, планирования, научной экспертизы сельскохозяйственной деятельности. Нужна продуманная государственная экологическая политика развития сельского хозяйства, реализация которой будет проводится аграриями новой формации, вооруженными экологически ориентированным мировоззрением, базирующимся на фундаментальных экологических основах ведения сельского хозяйства (законах, правилах, принципах, аксиомах) (Реймерс, 1992). Становится также все более актуальным вопрос о создании в стране единого вневедомственного, всегосударственного научного центра сельскохозяйственной экологии, ученые и сотрудники которого продолжали бы великую линию, начертанную А. Н. Энгельгардом В. В. Докучаевым, В. И. Вернадским, В. А. Ковда, Н. Ф. Реймерсом на экологизацию всего сельского хозяйства, всей сельской жизни.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Докучаев В. В. Наши степи прежде и теперь // Соч. М.-Л.; 1951. Т. 6. С. 88.
- Каверин А. В. Экологические аспекты использования агроресурсного потенциала (на основе концепции сельскохозяйственной экологии). Саранск : Изд.-во Мордов. ун-та. 1996 — 220 с.
- Каверин А. В. «Экологический оазис» в Чувашии // Регионология. 1995, № 4. С. 200–202.

Каверин А. В., Каверина Н. А. Здоровье нации. Проблемы экологизации // Нижегородский медицинский журнал. Здравоохранение ПФО, 2004 № 1. С. 76–80.

Ковда В. А. Проблемы защиты почвенного покрова и биосферы планеты. Пушино, 1989. С.124–149.

Одум Ю. Основы экологии М. : Мир, 1975. 740 с.

Реймерс Н. Ф. Экологические основы управления сельскохозяйственным природопользованием // Сельскохозяйственная практика: противоречия перестройки. М., 1989 С. 350–373.

Реймерс Н. Ф. Экологические предпосылки сельского хозяйства будущего // Человек и земля. М. : 1988 С. 299–303.

Реймерс Н. Ф. Экологизация. М. : ЦЭМИ АН СССР, Экосоюз СССР, 1990. 126 с.

Энгельгардт А. Н. Из деревни: 12 писем, 1872–1887. Санкт-Петербург : А. С. Суворин, 1897. — VIII, 693 с.

Каверин Александр Владимирович, заведующий кафедрой экологии и природопользования Института геоинформационных технологий и географии Научно-исследовательского Мордовского государственного университета имени Н. П. Огарева;

Нестерова Мария Алексеевна, студентка кафедры экология и природопользования Института геоинформационных технологий и географии Научно-исследовательского Мордовского государственного университета имени Н. П. Огарева;

Храмова Ангелина Алексеевна, студентка кафедры экология и природопользования Института геоинформационных технологий и географии Научно-исследовательского Мордовского государственного университета имени Н. П. Огарева.

Социальная адаптация студентов к обучению в образовательной среде вуза: сущностные характеристики и аспекты исследования

В. А. Казначеева

Московский гуманитарный университет

Аннотация. В статье рассматриваются сущностные характеристики социальной адаптации студентов к обучению, обосновывается определение понятия «адаптация студентов-первокурсников к образовательной среде вуза»; изложены основные аспекты исследования этого процесса.

Ключевые слова: адаптация, социальная адаптация, образовательная среда, процесс, результат.

ВВЕДЕНИЕ. Проблема адаптации личности к условиям окружающей среды является одной из актуальных в физиологии, философии, психологии, педагогики и других науках. В зарубежной литературе проблемы адаптации преимущественно исследуются с позиций социологического подхода, когда предметом изучения является поведение рациональное и иррациональное индивида. На

рациональном уровне индивид стремится к достижению адаптации, на иррациональном уровне он может стараться избежать адаптации. Поэтому адаптация может проходить в сотрудничестве с обществом, или вызывать противоречивость в отношениях с окружающими людьми. Поэтому понятия «адаптация» рассматривается во взаимоотношениях с терминами «нормативность», «равновесие», «индивидуальность» и др.

В современной отечественной литературе, как отмечают В. З. Юсупов и Е. И. Горбунова, формируется новое представление о таком явлении, как вариантность образовательной среды, «описание и теоретический анализ которой дают возможность расширить и конкретизировать ранее полученные научные знания об этом социально- педагогическом феномене» (Юсупов, 2017: 4).

Социолог Л. А. Гордон рассматривает адаптацию именно как социальный процесс, так как человек живёт в обществе, этот факт не вызывает сомнений. Человек является полностью социализированным существом, социальны все психические функции, включая мышление, память, сознание. Навыки и умения формируются в обществе, при совместных усилиях всех его членов. Поэтому человек социален как с точки зрения своего окружения, так и с точки зрения его внутреннего мира (Гордон, 1994:15).

Л. В. Корель делает вывод о том, что термин «адаптация» подразумевает адаптацию субъекта к среде, являющейся для него новой, при этом у субъекта имеется цель, к которой он стремится. Адаптация означает, что субъект в процессе своей деятельности достигает таких результатов, которые соотносятся с его целью. Адаптация связывается с таким понятием, как равновесие, оно должно установиться между субъектом и окружающей его средой (Корель, 2005: 65).

Несколько иначе понимает адаптацию социолог Э. Дюркгейм. Прежде всего, учёный говорит о существовании в обществе ряда норм, к которым субъект хочет или должен приспособиться. Процесс адаптации учёным рассматривается с двух сторон: со стороны индивида, и со стороны общества. На уровне индивида адаптация заключается в осознании им своего долга по отношению к общественным нормам, этот долг состоит как раз в принятии существующих нравственных норм. На уровне общества адаптация заключается в наличии этих норм (Дюркгейм, 1995: 11).

Похожим образом понимает процесс адаптации Р. Мертон: согласно мнению учёного, под адаптацией необходимо понимать принятие индивидом правил, которые существуют в обществе, и следование этим правилам (Мертон, 2006: 7).

Итак, учёными адаптация понимается как осознанное приспособление личности к общественным нормам, причём ценность этих норм не вызывает сомнений. Кажется, что для проблемы обучения в вузе подобной проблемы нет, студенты должны понимать, что там они встретятся с новыми правилами, и должны будут к ним приспособиться.

Сложность в том, что даже при осознании необходимости приспособиться к нормам, это не всегда просто сделать, кроме этого, при поступлении в вуз на

первокурсника обрушивается сразу ряд новых правил и требований. Уже на первом курсе студент оказывается в ситуации, когда он вынужден приспособливаться к новому социальному окружению, новой и непривычной для него форме обучения, и новому содержанию обучения. Цели обучения в школе и в вузе также несколько различаются: школа — часть образовательного процесса, а после окончания вуза выпускник должен приступить к профессиональной деятельности, что также оказывает на него давление. Поэтому в педагогике высшей школы рассматриваемая проблема рассматривается как сложный процесс изменения социального окружения, режима обучения, приобретение нового статуса, поиска референтной группы, увеличение объема самостоятельной работы и т. д.

Адаптация студентов к обучению в вузе осложняется тем, что на первокурсника оказывают воздействие ряд внутренних, психологических факторов. Например, необходимо найти своё место в новой группе, найти общий язык с сокурсниками. В целом, выявление психологических факторов адаптации в вузе требует отдельного исследования. Возможно, необходимы более действенные методики обучения, которые будут обеспечивать быструю и позитивную адаптацию студентов к обучению в вузе.

В психологической и педагогической литературе существует множество определений понятий и аспектов изучения рассматриваемой проблемы. Для целей конкретного научного исследования необходим их анализ, конструирование своего или обоснованный выбор ключевого понятия в контексте осуществляемой научной работы. В исследовании автора статьи – это контекст адаптации как вхождения студентов в новую для него образовательную среду вуза.

ЦЕЛЬ И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Цель исследования заключается в обосновании понятия адаптации как процесса и результата вхождения студентов-первокурсников в образовательную среду вуза и выявления аспектов исследования этой проблемы

В ходе научной работы использовались *теоретические методы исследования*:

Методы теоретического анализа, которые позволяют понятие адаптация представить, как процесс и результат вхождения студентов-первокурсников в образовательную среду вуза и выявить проблемы исследования. В числе методов теоретического анализа в исследовании использовались:

- *метод структурного анализа* (выявление совокупности сущностных характеристик понятий «адаптация», составляющих структуру аспектов исследования проблемы);

- *метод содержательного анализа* (определение совокупности сущностных характеристик исследования адаптации студентов к обучению в образовательной среде вуза и содержательные описание каждого из них).

- *метод сравнительного анализа* (сопоставление одинаковых аспектов исследования разными авторами понятий «адаптация» с целью выявления черт их сходства и черт различия в результатах исследования этих аспектов).

- *метод систематизации*, применяемый для представления собираемой информации о понятии «адаптация» студентов в систематизированном виде.

- *метод обобщения*, позволяющий обобщать результаты теоретического

анализа, обнаруживать в многообразии предметов нечто общее, выделять в знаниях объединяющее их общее свойство, дающее им некоторую целостность.

СУЩНОСТНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ И АСПЕКТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ АДАПТАЦИИ СТУДЕНТОВ К ОБУЧЕНИЮ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЕ ВУЗЕ

Для исследования проблемы адаптации студентов-первокурсников в высшем учебном заведении наиболее существенное значение имеют понятия «адаптация», «социальная адаптация». Для выявления особенностей адаптации студентов первого курса необходимо уточнить понимание термина «адаптация» в психолого-педагогической науке. В соответствующей научной литературе достаточно различное толкование данных терминов. Например, с точки зрения Г. П. Шолоховой, адаптация определяется как «многогранный процесс активизации социально-биологических резервов молодежи, находящихся на этапе развития и становления, и в связи с этим требующий повышенного внимания педагога к первокурсникам, необходимость их психолого-педагогической поддержки в условиях высшего образования» (Шолохова, Чикова, 2014:104).

Адаптация, считает Г. П. Шолохова, — это совокупность психологических и физиологических реакций организма, лежащих в основе приспособления его к окружающим условиям, направленных на сохранение относительного постоянства его внутренней среды, при котором происходит социальное взаимодействие индивида, социальной группы и социальной среды (Шолохова, Чикова, 2014:106).

П. И. Александрович рассматривает адаптацию студентов как их интеграцию в образовательную среду высшего учебного заведения, что неразрывно связана с осознанием и принятием ими нового социального статуса, включением их в новые социальные связи и отношения с четко определенными целями, задачами, требованиями и обязанностями. Поэтому у студентов возникает острая необходимость адаптации к условиям жизни и деятельности в соответствии с новыми социальными функциями и особенностями организации обучения в высшем учебном заведении. Этот процесс осложняется тем, что в процессе адаптации первокурсникам необходимо преодолеть ряд субъективных трудностей, которые обусловлены индивидуальными особенностями анатомического, физиологического, психического и социального развития, а также объективными трудностями, обусловленными окружением, обстоятельствами, особенностями деятельности учебного заведения (Александрович, 2015: 82).

Сложность адаптации в том, что, как отмечают многие исследователи, это одновременно процесс и результат. Так, например, М. А. Шабанова определяет социальную адаптацию именно так — как процесс и результат взаимодействия личности (или группы) и социальной среды. В начале взаимодействия требования и ожидания с разных сторон не совпадают, в результате адаптации они постепенно сближаются, до тех пор, пока не совпадут (Шабанова, 1995: 81).

Примечательно, что многие учёные не уточняют, что именно составляет социальное окружение первокурсника, ограничиваясь общим понятием «среды». Так, Е. Б. Манузина считает, что период адаптации предполагает вхождение сту-

дентов вузов в новую социальную среду, усвоение и воспроизведение социальных норм и ценностей, характерных для этой среды, овладение соответствующими ролями и функциями, выработку новой модели поведения и деятельности (Манузина, 2011: 113).

Изучая проблемы адаптации студентов младших курсов к образовательной среде вуза, Т. П. Браун обращает внимание на то, что «это сложный многоаспектный процесс, успешность которого обусловлена сочетанием влияний внешнего объективно-нормативного и внутреннего субъектно-личностного характера на результаты этого процесса» (Браун, 2007: 4).

В. И. Токтарова и С. Н. Федорова, уточняя это определение, отмечают, что речь идёт о влиянии «внешнего (средового) и внутреннего (субъектного) характера на его результаты» (Токтарова, Федорова, 2019: 386).

Мы считаем возможным взять за основу определения «адаптации» Т. П. Браун, В. И. Токтаровой, и применять эти определения при изучении адаптации первокурсников к обучению в образовательной среде вуза, имея в виду, что именно эта среда является психолого-педагогической реальностью. В идеале эта среда положительно воздействует на профессиональное самоопределение первокурсника, помогает его подготовке к профессиональной деятельности. Кроме того, вузовская среда играет определённую роль в подготовке студента к выполнению многих полезных социальных ролей.

В исследовании проблем адаптации студентов к обучению в вузе важное значение имеет анализ факторов, влияющих на этот процесс. С точки зрения Е. Б. Манузиной, наиболее важным среди них является *психолого-педагогическое сопровождение*, которое может осуществляться в трёх видах — индивидуальном, групповом, социальном. Индивидуальное сопровождение при этом предполагает личностную адаптацию первокурсника в образовательной среде вуза, при помощи приобретения опыта новых эмоционально-ценностных отношений. Данный процесс предполагает выявление сложностей и проблем первокурсников, их анализ, выявление внутриличностных противоречий, мешающих адаптации (Манузина, 2011: 115).

Н. Ф. Маслова считает, что существенными *факторами адаптации* студентов первого курса к новой для них образовательной среде являются: величина учебной и внеклассной нагрузки; успеваемость в течение учебного дня и недели; состояние здоровья; проявление различных признаков усталости во время учебы; образовательная эффективность; мотивация к учебе; отношения с сокурсниками и преподавателями социальная фрустрация (Маслова, 2014: 57).

ВЫВОД. Проблема адаптации студентов относится к числу актуальных для психолого-педагогической науки и образовательной практики. Вслед за Т. П. Браун, В. И. Токтаровой и С. Н. Федоровой вполне обосновано и целесообразно рассматривать адаптацию студентов к образовательной среде вуза как сложный многоаспектный процесс, успешность которого обусловлена сочетанием влияний внешнего объективно-нормативного и внутреннего субъектно-личностного характера на результаты этого процесса (Браун, 2007: 7; Токтарова, 2019: 386).

Среди самых значимых аспектов исследования проблемы адаптации студентов следует назвать: одновременное влияние на студентов внешних объективных и внутренних субъективных факторов; факторы успешной адаптации обучающихся к образовательной среде вуза; особенности этой среды, к числу которых относится, например, современная информационно-образовательная среда дистанционного образования в вузе.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Александрович, П. И. (2015) Психологическая адаптация студентов к обучению в высшем учебном заведении / П. И. Александрович // Труды БГТУ. — Минск : БГТУ, 2015. — № 5 (178). — С. 80–84.

Браун, Т. П. (2007) Адаптация студентов к условиям обучения в вузе как фактор активного взаимодействия личности с образовательной средой / Т. П. Браун // Вестник Костром. гос. ун-та. 2007. Т. 13. № 3. С. 4–8.

Гордон, Л. А. (1994) Социальная адаптация в современных условиях / Л. А. Гордон // Социологические исследования. — 1994. — № 8, 9. — С. 3–15.

Дюркгейм, Э. (2012) Социология. Ее предмет, метод, предназначение / Э. Дюркгейм / Пер. с фр. — М. : Канон, 2012. — с. 352.

Корель, Л. В. (1997) Социология адаптаций: Этюды апологии / Л. В. Корель. — Новосибирск : ИЭОПП СО РАН, 1997 — с. 423.

Манузина, Е. Б. (2011) Педагогическое сопровождение студентов в образовательных учреждениях высшего профессионального образования / Е. Б. Манузина // Вестник ТГПУ. — 2011. — Выпуск 1. (103). — С. 109–116.

Маслова, Н. Ф. (2014) Рабочая книга социального педагога / Н. Ф. Маслова. — Орел : Книга, 2014. — 157 с.

Мертон, Р. (2006) Социальная теория и социальная структура / Р. Мертон. — М. : АСТ, 2006. — 412 с.

Токтарова, В. И. (2019) Адаптация студентов к обучению в условиях информационно-образовательной среды вуза / В. И. Токтарова, С. Н. Федорова // Вестник Марийского государственного университета. — 2019. — Т. 13. — № 3. — С. 383–390. DOI: 10.30914/2072-6783-2019-13-3-383-39.

Шабанова, М. А. (1995) Социальная адаптация в контексте свободы / М. А. Шабанова // Социологические исследования. — 1995. — № 9. — С. 81–88.

Шолохова, Г. П. (2014) Адаптация первокурсников к условиям обучения в вузе и ее психолого-педагогические особенности / Г. П. Шолохова, И. В. Чикова // Вестник ОГУ. — 2014. — №3 (164). — С. 103–109.

Юсупов В. З., Горбунова Е. И. (2017) Исследование вариативности образовательной среды дошкольной образовательной организации // Дошкольное воспитание. 2017. С. 4–10.

Казначеева Василисса Алексеевна, студентка 2 курса магистратуры направления подготовки «Психолого-педагогическое образование в высшей школе» Московского гуманитарного университета. Научный руководитель — Юсупов

Виталий Зуфарович, доктор педагогических наук, профессор. Адрес: 111395 Россия г. Москва, ул. Юности, д.5. Тел.: +7(499) 374-74-59. Эл. адрес: morokinavasilisa@yandex.ru.

Анализ использования устройств интернета вещей для управления процессами сбора и транспортировки твердых коммунальных отходов

В. Д. Колпакова, А. И. Мисюк

Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова

Аннотация: *В настоящее время россияне ежегодно выбрасывают миллионы тонн твердых бытовых отходов. Лишь малая их часть перерабатывается и используется повторно. Около 90% отходов направляются на мусорные полигоны и несанкционированные свалки. Данная тенденция является острой проблемой.*

Ключевые слова: *сбор и транспортировка твердых коммунальных отходов; умные города; экология; информационные сервисы; интернет вещей.*

Целью статьи является анализ применения информационных сервисов и устройств Интернета вещей для управления сбором и транспортировкой твердых коммунальных отходов в умном городе. В ходе исследования выполнялись следующие задачи: 1. Выявить основные проблемы влияния выброса отходов на экологию, окружающую среду. 2. Рассмотреть какие технологии применяются в «умных городах» для управления коммунальными отходами. 3. Определить пути решения проблем управления твердыми отходами с помощью информационных систем в «умных городах». Для проведения анализа были применены методы изучения литературы по данной теме, а также систематизация теоретических понятий. В настоящее время в средствах массовой информации все чаще упоминается понятие «интернет вещей». Рост упоминания данного словосочетания является закономерным, так как данная концепция интеграции технологий активно продвигается учеными и экологами. Интернет вещей (IoT) — это сеть физических объектов, которые могут быть подключены к интернету и обмениваться данными между собой и с другими системами. Эти объекты могут быть любыми устройствами, от бытовых предметов, таких как умные дома и автомобили, до промышленных систем и оборудования (Титов, 2020). Технология IoT позволяют устройствам обмениваться данными в режиме реального времени, а также получать и отправлять информацию, не требуя вмешательства человека. Это может существенно улучшить эффективность работы и повысить уровень автоматизации в различных отраслях, таких как производство, здравоохранение, транспорт, сельское хозяйство и другие. Интернет вещей предоставляет огромный потенциал для улучшения управления сбором и транспортировкой твердых коммунальных отходов. Многие глобальные экологические проблемы, главной причиной которых является постоянное техногенное влияние человека на окружающую среду, характерны и для России. В современных условиях кроме обеспечения безопасности нет ни одной сферы деятельности человека, где бы он про-

изводил огромные затраты без реального обоснования в их необходимости, размерах, адекватности и предельности. В целом, говоря о процессе обеспечения безопасности, следует помнить о его перманентности, постоянной незавершенности. Процесс общественного развития таков, что на место одних противоречий после их разрешения приходят другие, носящие иногда принципиально иные форму и содержание (Нечаев, 2014).

В нашей стране активно внедряется различные информационные сервисы и устройства Интернета вещей. Это актуально, во всем мире существует тенденция на урбанизацию, ускоряются темпы цифровизации экономической сферы общества. Большинство людей предпочитают жить в городах, где технологическое развитие, выбор услуг, коммунальные удобства, логистическая доступность в значительной степени опережают сельскую инфраструктуру (Евсеева, 2020). Из-за совокупности данных факторов увеличивается концентрация населения в черте города, что без должного контроля приводит к ухудшению экологической ситуации. Эту проблему и призваны решить «умные города» с помощью внедрения новых технологий.

Немаловажным элементом социальной сферы в современном городе является решение вопросов по сортировке твёрдых коммунальных отходов (ТКО). За год, с октября 2021 года по октябрь 2022 года, уровень сортировки твердых коммунальных отходов в России увеличился с 42,8% до 50%. Обратимся к графику, приведенному на рис. 1. В настоящее время происходит реформация обращения с отходами во многом благодаря внедрению информационных сервисов и устройств Интернета вещей. Например, эта совокупность технологий призвана минимизировать многие проблемы, связанные с пагубным влиянием ТКО на экологию. Устойчивое развитие, в рамках исследования, подразумевает целенаправленную деятельность по обеспечению сбалансированного динамически изменяющегося направления развития в пределах иерархического гомеостаза (Евсеева, 2020):

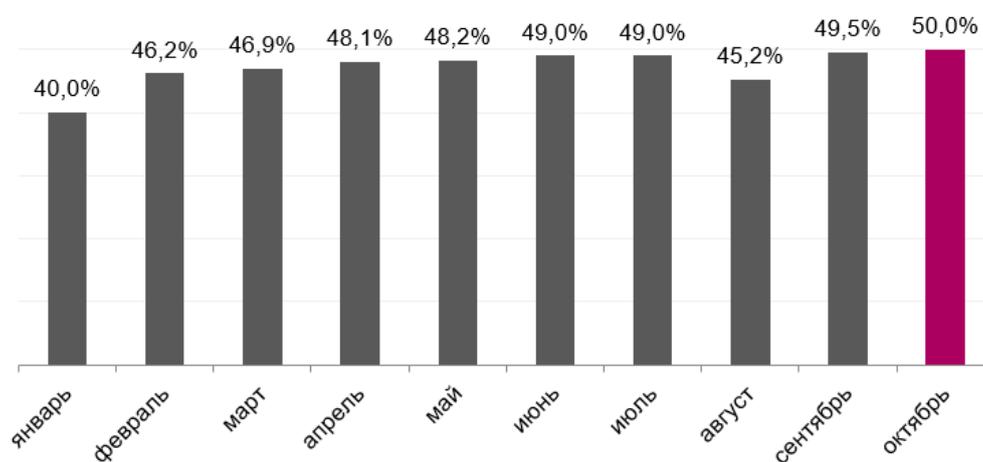

Рис. 1. Доля отсортированных ТКО в 2022 г. по месяцам (накопительным итогом %)

1. Проблема складирования. Эта проблема связана с загрязнением территорий. ТКО не являются экологически чистыми. Процесс их разложения загрязняет почву различными химикатами до такой степени, что она остается непригодной для проживания на ней тысячелетия. Многие отходы также выделяют токсичные пары, которые отравляют атмосферный воздух.

2. Высокая влажность. Мусор зачастую хранится в открытых контейнерах. Метеорологические осадки попадают на него, после чего при испарении источают вредные вещества. Если ТКО растительного или животного происхождения, то при разложении и гниении они выделяют диоксины — это самый сильный природный яд.

3. Финансовая проблема. Все разрабатываемые инициативы, информационные сервисы и устройства Интернета вещей стоят денег. Бюджет выделяется из налогов, которые платит население.

4. Структурная проблема. Чтобы инициативы работали эффективно, сбором и транспортировкой мусора должны заниматься специализированные предприятия. Проблемой является то, что высококвалифицированных специалистов в данной области не хватает (Попов, 2020).

5. Маркетинговая проблема. Эта проблема состоит в том, что население недостаточно осведомлено о том, что происходит с мусором, который они выбрасывают каждый день. Эта тема редко затрагивается в массовой рекламе, она является чем-то табуированным. Люди предпочитают ее игнорировать. Из-за этого и возникают многие проблемы. Например, население относится к инициативам по сортировке мусора довольно халатно, часто разбрасывает мелкие отходы прямо на улице. Людям необходимо в корне менять свое отношение к этой экологической проблеме, а маркетологам подавать материал, используя более вовлекающие приемы.

Какие технологии помогают приблизиться к решению этих проблем в «умном городе»? Для эффективного управления ТКО должен производиться комплекс мероприятий, состоящий из сбора, сортировки и последующей переработки мусора. В России этой проблемой занимается МТС при поддержке Российского экологического общества. Компания уже приступила к активным действиям. Так в ноябре 2020 года была запущена программа по цифровизации сбора отходов на федеральном уровне. Начало было положено в таких областях как Орловская и Сахалинская, там были реализованы первые коммерческие проекты. Какие технологии применяет МТС в своем проекте? С помощью разработки и активного внедрения информационных сервисов и устройств Интернета вещей компания значительно упрощает работу с ТКО. Уже сейчас в «умных городах» применяются следующие решения: Умные контейнеры для сбора отходов — такие контейнеры оснащены датчиками уровня заполнения, которые передают информацию об их состоянии в режиме реального времени. Что позволяет эффективно планировать маршруты сбора ТКО, чтобы сократить время и затраты на их транспортировку. Транспортные средства, оснащенные системами GPS и мониторинга — эти средства используются для отслеживания местоположения и движения перевозимых отходов. Умные площадки для сортировки и переработки отходов — применяются для автоматического распределения ТКО по

их типам. Количество мусора, который отправляется на свалку, значительно снижается. Датчики качества воздуха — используются для мониторинга качества воздуха в районах, где происходит сбор и транспортировка отходов. Службы оперативно реагируют на возможные проблемы, воздействие на окружающую среду сводится к минимуму. Умные системы управления энергопотреблением — применяются для контроля и оптимизации расхода электроэнергии в процессе сбора и транспортировки отходов. Снижение затрат на энергию приводит к уменьшению негативного воздействия на окружающую среду. Рассмотрим еще несколько информационных сервисов, направленных на решение экологических проблем, связанных с ТКО. Например, TrashBack — международная организация, занимающаяся сбором мусора и содействием в восстановлении экосистем в различных частях мира. Основная идея проекта заключается в том, чтобы побудить людей вести более ответственный образ жизни и не забрасывать мусор на улицы и в природу. Одна из ключевых программ TrashBack — это система вознаграждений за сбор мусора. Основное взаимодействие осуществляется через мобильное приложение. Люди, собирающие ТКО в заранее определенных зонах, загружают данные об этом на платформу и получают некоторое вознаграждение, которое, может быть, в форме денежных выплат, бонусов или скидок на товары и услуги (Черников, 2016). TrashBack в настоящее время не имеет официального представительства в России, однако это не мешает жителям России участвовать в международных кампаниях и программах организации. Обратимся к российскому стартапу Recyclemap. Данный информационный сервис представляет собой сайт с удобной картой пунктов сбора вторсырья. Информационный сервис даёт людям возможность быстро и удобно найти ближайшее место приёма ТКО. Это возможно благодаря усилиям 100 волонтеров, которые проверяют сведения, обновляют информацию, отвечают на комментарии пользователей. На интерактивной карте отмечены места для сбора отсортированных отходов. При достижении договоренностей с региональными операторами и подготовке инфраструктуры Recyclemap может показывать уровень заполненности контейнеров. Еще одно мобильное приложение, популяризирующее и позволяющее эффективно сортировать ТКО — Ecohub. Данный информационный сервис бесплатный, не коммерческий. Приложение охватывает всю России, доступно для скачивания в AppStore и в GooglePlay. Сервис представляет инструкции по эффективной переработке ТКО, карты с точками сбора отходов, также там можно оставлять отзывы по работе системы через обратную связь и в комментариях. Цифровизация городских процессов по работе с ТКО — важный этап в развитии каждого населенного пункта, позволяющийкратно увеличить уровень жизни граждан. Приведенные выше решения являются одними из самых актуальных и востребованных. Внедрение устройств Интернета вещей для управления процессами сбора и транспортировки ТКО должно производиться в рамках создания единого информационного пространства для управления технологическими процессами работы с ТКО (сбор, транспортировка, сортировка, переработка, повторное использование, а также захоронение). Отметим, что использование устройств Интернета вещей для управления технологическими процессами работы с ТКО

пока что не носит системный характер и находится на уровне экспериментальных проектов и стартапов. Причиной такого уровня использования устройств Интернета вещей, скорее всего, является недостаточный уровень готовности к информатизации у большинства организаций, задействованных в процессе управления технологическими процессами работы с ТКО. Если такой уровень готовности организации к информатизации не обеспечивается, то проект внедрения устройств Интернета вещей на таком предприятии лучше не проводить, иначе такой проект внедрения может стать неудачным (Попов, 2020).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Попов А. А. Обоснование выбора комплекса программных модулей для автоматизации сбора и транспортировки твердых коммунальных отходов в рамках развития жилищно-коммунального хозяйства // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2020. № 5–1. С. 135–145.

Нечаев, Д. Ю. Базовая аксиоматика развитой структуры системы базисных отношений конфликта в задачах управления сложными социально-экономическими системами / Д. Ю. Нечаев // Научные труды Вольного экономического общества России. — 2014. Т. 186. — С. 538–542. — EDN VKOTAF.

Евсеева, А. Ю. Феномен универсалий результата в моделировании целерационального поведения систем управления комплексной безопасностью / А. Ю. Евсеева, Д. Ю. Нечаев // III Моисеевские чтения: Культура и гуманитарные проблемы современной цивилизации : доклады и материалы Общероссийской (национальной) научной конференции, Москва, 11–12 марта 2020 года. — Москва: Московский гуманитарный университет, 2020. — С. 487–492. — EDN FANZGK.

Нечаев, Д. Ю. Изотелезис гранулированных комплаенсов / Д. Ю. Нечаев. — Москва : Московский гуманитарный университет, 2023. — 163 с. — EDN DPOUZK.

Черников Б. В., Попов А. А. Выбор информационной системы с учетом уровня готовности предприятия к информатизации // Информатизация и связь. 2016. № 3. С.152–159.

Еременко, В. Т. Эффективность применения языка формальных систем как основы управления безопасностью сложных систем / В. Т. Еременко, В. Ф. Макаров, Д. Ю. Нечаев // Информационные системы и технологии. — 2022. — № 1(129). — С. 97–104. — EDN GCDTIL.

Макаров, В. Ф. Методы защиты информации в компьютерных технологиях : монография / В. Ф. Макаров, Д. Ю. Нечаев ; В. Ф. Макаров, Д. Ю. Нечаев; Российский государственный торгово-экономический университет. — Москва : Российский государственный торгово-экономический университет, 2012. — 237 с. — ISBN 978-5-87827-522-4. — EDN QMXEOF.

Колтакова Вера Дмитриевна, студентка кафедры информатики Российского экономического университета им. Г. В. Плеханова. Адрес: 117997, Российская Федерация, г. Москва, Стремянный пер., 36. Тел.: +7 (926) 282-09-51. Эл. адрес: a1710p@mail.ru;

Мисюк Анастасия Игоревна, студентка кафедры информатики Российского экономического университета им. Г. В. Плеханова. Адрес: 117997, Российская Федерация, г. Москва, Стремянный пер., 36. Тел.: +7 (926) 282-09-51. Эл. адрес: *a1710p@mail.ru*.

Достойная заработная плата как условие поступательного экономического роста: цель устойчивого развития

Ф. И. Константинов

Московский гуманитарный университет

***Аннотация.** В данной статье показаны теоретические аспекты, направленные на целеполагание со стороны центра устойчивого развития (ЦУР) и обращение его к достойной заработной плате, оценке ее необходимости и значимости в современном экономически активном мире. Если ЦУР 8 не примет во внимание низкооплачиваемую работу, которую по-прежнему в основном выполняют женщины, она не сможет всесторонне и с учетом гендерных аспектов решить проблему достойной работы и заработка населения.*

***Ключевые слова:** достойный труд, цели устойчивого развития, неформальный труд, социальное воспроизводство, снижение темпов роста, истощение.*

Цели устойчивого развития (ЦУР) определяют сущность устойчивого экономического роста и назначение в современных обществах достойной работы для всех. Особую важность приобретает цель 8 — «достойная заработная плата как условие поступательного экономического роста», которая при этом не совсем соответствует базовым гипотезам развития современных обществ, потому что тесно связана с решением вопросов социальной репродуктивной работы, а также гендерного равенства в обществе.

Важно отметить, что показатели валового внутреннего продукта по стране, а также существенный прирост на душу населения в динамике конкретизированного периода в качестве показателей для достижения целевых показателей, часто пренебрегают ценностью и издержками социального воспроизводства.

В современном мире выделяется концепция социальной репродуктивной работы, которая помогает нам выделить два аспекта работы, которые не рассматриваются в ЦУР 8:

- во-первых, основополагающая часть социально-значимой репродуктивной работы базируется на уровне некачественной оплаты, она либо низкооплачиваема, либо вообще не оплачиваема, и, следовательно, не отражается в показателях статистической отчетности по валовому внутреннему продукту страны;

- во-вторых, даже там, где она данная работа оплачивается, такая работа на рынке труда разделена по признаку пола, по своей структуре она нестабильна и недооценена с точки зрения достоинства заработной платы и эффективности условий труда (Гвишиани, 2019).

Важно отметить, что ЦУР 8 была приведена в соответствие с ЦУР 5 (гендерное равенство и расширение прав и возможностей всех женщин и девочек),

неразрешенная напряженность между этими двумя целями привела бы к созданию неустойчивой и неравноправной политической основы для решения как проблем достойной работы, так и сохраняющегося гендерного неравенства во всем мире (Градов, 2020).

Наша аргументация важности достойной заработной платы в поступательном экономическом росте основана на обзоре программы МОТ (международных трудовых отношений) по обеспечению достойного труда, которая возникла в результате исторической борьбы профсоюзов и привела к расширению ее повестки дня, включив в нее как формальную, так и неформальную работу, и условия труда, относящиеся к обеим областям ее компетенции (Замараев, 2021).

Однако мы также утверждали, что, хотя, с одной стороны, Правительство переключило свое внимание с заботы о формальном секторе на заботу о неформальном секторе (содержание домашней прислуги), с другой стороны, оно приняло неформальные инициативы в области корпоративного управления (улучшение работы). Это важный компетентный взгляд на дебаты по программе достойного труда, поддерживаемой ЦУР 8.

Гендерный подход позволяет нам проследить, каким образом работающие женщины были включены в глобальную экономику без перераспределения гендерных ролей в их домохозяйствах, что привело к существенной проблеме двойного бремени для них. Далее, мы утверждаем, что это недостаточное внимание к перераспределению гендерных социальных репродуктивных ролей и неравенству в оплате труда на сегрегированном рынке труда для мужчин фактически поддерживает программу сокращения масштабов нищеты (Цели устойчивого развития, 2023), которую также поддерживает ЦУР 8.

Акцент на росте, его измерении с помощью темпов роста и ВВП на душу населения плохо согласуется с ЦУР 5.4, которая требует от мирового развития направленности в сторону достойности заработной платы (Баранов, 2019).

ЦУР 8 способствует поступательному, инклюзивному и устойчивому экономическому росту, полной и производительной занятости и достойной работе для всех. В нем подтверждается взаимодополняющая взаимосвязь между экономической, социальной и экологической политикой, полной занятостью и достойным трудом (ЦУР, 2023).

Прогресс в достижении двенадцати взаимосвязанных целей ЦУР 8, как правило, был медленным. Сохраняются серьезные пробелы, и прогресс в разных регионах был неравномерным (BBQ cash, 2023). В некоторых крупных странах с формирующейся рыночной экономикой наблюдался относительно высокий экономический рост и диверсификация, в то время как другие еще больше отстали.

Именно в этом контексте возникла концепция замедления роста, которая одновременно является провокацией и мощным вызовом продуктивной логике основного направления разработки политики, с ее призывом пересмотреть меры, необходимые для достижения социального благополучия и экологической устойчивости; и включает положения, которые благотворно повлияли бы на пополнение запасов и улучшение качества и трансформации жизни.

Зарождающееся движение за рост достойности оплаты труда стремится реализовать деколонизированное видение благополучия, черпая вдохновение в

различных культурах и традициях знаний, включая латиноамериканскую концепцию *Buen Vivir* (жить хорошо), экологическую *swarajin* в Индии и философию *ubuntu* (гуманность по отношению к другим) в Южной Африке.

Аналогичным образом, хотя прогресс и стремится устранить акцент на бесконечном материальном росте, выраженный в ЦУР, это не исключает усилий по улучшению положения тех, кто живет в бедности, путем перераспределения ресурсов.

Многие регионы отстают по показателям: инклюзивный и устойчивый экономический рост. Несмотря на значительный прогресс, не вся рабочая сила пользуется достойной работой (Баранов, 2019).

Доступ к финансовым услугам также необходимо улучшить для обеспечения устойчивого и инклюзивного экономического роста.

Комплексный подход, направленный на достижение целей экономического роста для экономики, общества и планеты, требует разделения ресурсов и инклюзивности для достижения ЦУР 8 (Щербенко, 2021).

ЦУР определили широкую и амбициозную повестку дня под лозунгом преобразование нашего мира (Mufin, 2023). Несмотря на то, что многие высоко оценили консультативный процесс как заметное улучшение по сравнению с подходом «сверху вниз» в отношении ЦРТ, которые, как считалось, были навязаны развивающимся странам влиятельными глобальными субъектами), ЦУР также подвергались резкой критике.

Цели остаются в рамках набора рамок, оторванных от более широких движений за глобальную справедливость в достойной заработной плате, и оставляют основополагающие структуры глобального капитализма в значительной степени неоспоримыми.

Длинный список целей изобилует противоречиями и не может заменить всеобъемлющего и последовательного видения изменений. Действительно, как мы уже отмечали, повестка дня ЦУР в значительной степени является традиционной программой развития, в которой устойчивость по-прежнему сочетается с ростом, индустриализация — с развитием, а трансформация — с производительностью, технологическими изменениями и эффективностью использования ресурсов (ЦУР, 2023).

В конечном счете, ЦУР, по-видимому, недвусмысленно поддерживают современную глобальную систему управления, подчеркивая важность того, чтобы международные финансовые учреждения поддерживали, в соответствии со своими полномочиями, пространство для маневра в политике каждой страны — вместо того, чтобы бросать вызов и делать приоритетом реконфигурацию властных отношений в архитектуре управления развитием.

Таким образом, за языком глобальной ответственности, внутривидовой солидарности и общих ценностей скрывается социотехнический аппарат, грандиозный по замыслу, но не привязанный к своим последствиям... все являются соучастниками, но никто сразу не становится виноватым.

Таким образом, преобразование мира должно быть достигнуто с помощью методов дисциплинарного управления, пренебрегающих важнейшим пониманием: достойная заработная плата всегда стимулирует рост производительности и желание старательности и бережливости своего труда.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Градов А.П. (2020) Национальная экономика: Курс лекций / А. П. Градов — СПб. : Специальная литература. С. 240.

Баранов П. А. (2019) Обществознание/ П. А. Баранов, А. В. Воронцов // Новый полный справочник для подготовки к ЕГЭ. С. 542.

Гвишиани Д. М. (2019) Мосты в будущее/ Д. М. Гвишиани // Институт системного анализа, УРСС, Москва. С. 368.

Замараев Б. (2021) Возвращение российской экономики на траекторию роста: время подводить посткризисные итоги / Б. Замараев, А. Киюцевская // Вопросы экономики. № 6. С. 20–42.

Щербенко Е. В. (2021) Вопросы экономической теории, макроэкономика/ Е. В. Щербенко. — М. : Проблемы современной экономики, № 3 (27). С. 81–85.

Цели устойчивого развития. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://sdgs.by/targets/target8/> — (дата обращения: 20.04.2023).

Национальная платформа представления отчетности по показателям Целей устойчивого развития: данные по ЦУР. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://sdgplatform.belstat.gov.by/sites/belstatfront/target> — (дата обращения: 20.04.2023).

Сайт по поиску глобальных данных. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://knoema.ru/atlas/Норвегия/ВВП-на-душу-населения> — (дата обращения: 20.04.2023).

BBQ cash — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://bbqcash.com/salary-countries/norway> — (дата обращения: 20.04.2023).

Myfin. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://myfin.by/stati/view/6657-torgi-otkrylis-6-iyulya-dollar-00087-evro-00054> — (дата обращения: 20.04.2023).

Константинов Франц Игоревич, магистр 2 курса факультета экономики, управления и международных отношений Московского гуманитарного университета. Адрес: 111395, Россия, г. Москва, ул. Юности, 5. Эл. Почта: Franzkonstantinov@gmail.com.

Проблемы определения компетенции совета директоров (наблюдательного совета) в обществе с ограниченной ответственностью

Н. В. Коришунова

Московский Гуманитарный Университет

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы определения компетенции совета директоров (наблюдательного совета) в обществе с ограниченной ответственностью.

Ключевые слова: общество с ограниченной ответственностью, совет директоров (наблюдательный совет), независимый директор.

Согласно п.1 ст.87 Гражданского кодекса Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 16.04.2022) (далее ГК РФ) и п.1 ст. 2 Федерального закона от 08.02.1998 №14-ФЗ (ред. от 16.04.2022) «Об обществах с ограниченной ответственностью» (далее — ФЗ об ООО) обществом с ограниченной ответственностью (далее – общество, ООО) признается созданное одним или несколькими лицами хозяйственное общество, уставный капитал которого разделен на доли; участники общества не отвечают по его обязательствам и несут риск убытков, связанных с деятельностью общества, в пределах стоимости принадлежащих им долей в уставном капитале общества.

Совет директоров (наблюдательный совет) — коллегиальный орган управления хозяйственным обществом, осуществляющий общее руководство его деятельностью (Шиткина, 2015).

Согласно п.2 ст.32 ФЗ об ООО уставом общества может быть предусмотрено образование совета директоров (наблюдательного совета) общества. Порядок образования и деятельности совета директоров (наблюдательного совета) общества, а также порядок прекращения полномочий членов совета директоров (наблюдательного совета) общества и компетенция председателя совета директоров (наблюдательного совета) общества определяются уставом общества.

Исходя из вышеуказанного определения, создание совета директоров (наблюдательного совета) в ООО, не является обязательным. Но, несмотря на его факультативный характер, примерный перечень вопросов, которые могут быть отнесены к компетенции данного органа закреплены в п.2.1 ст.32 ФЗ об ООО. К числу таких вопросов, относятся:

1) Определение основных направлений деятельности общества. Совет директоров должен определять стратегию развития общества, ежегодно утверждать финансово-хозяйственный план, утверждать процедуры внутреннего контроля (Макарова, Попондопуло, 2023);

2) Образование исполнительных органов общества и досрочное прекращение их полномочий, а также принятие решения о передаче полномочий единоличного исполнительного органа общества коммерческой организации или индивидуальному предпринимателю; утверждение такого управляющего и условий договора с ним. В случае, если образование исполнительных органов отнесено к компетенции общего собрания участников, то совет директоров не вправе досрочно прекратить полномочия исполнительных органов, однако в уставе можно предусмотреть наделение совета директоров правом приостанавливать полномочия исполнительного органа и управляющего (Макарова, Попондопуло, 2023);

3) Установление размера вознаграждения и денежных компенсаций единоличному исполнительному органу общества, членам коллегиального исполнительного органа общества, управляющему;

4) Принятие решения об участии общества в ассоциациях и других объединениях коммерческих организаций, а также прекращение такого участия;

5) Принятие решения о проведении аудита годовой бухгалтерской (финансовой) отчетности общества, назначение аудиторской организации (индивидуального аудитора) общества и определение размера оплаты ее (его) услуг;

6) Утверждение или принятие документов, регулирующих организацию деятельности общества (внутренних документов общества), за исключением внутренних документов, утверждение которых отнесено законом к компетенции общего собрания участников;

7) Создание филиалов и открытие представительств общества, а также их закрытие;

8) Решение вопросов об одобрении крупных сделок и сделок в совершении которых имеется заинтересованность. Так, согласно п.4 ст.45 ФЗ об ООО принятие решения о согласии на совершение сделки, в совершении которой имеется заинтересованность, принимается советом директоров (наблюдательным советом) общества большинством голосов директоров (если необходимость большего числа голосов не предусмотрена уставом общества), не заинтересованных в ее совершении. И, согласно п.3 ст.46 ФЗ об ООО принятие решений о согласии на совершение крупных сделок, связанных с приобретением, отчуждением или возможностью отчуждения обществом прямо либо косвенно имущества, стоимость которого составляет от 25 до 50 процентов стоимости имущества общества;

9) Решение вопросов, связанных с подготовкой, созывом и проведением общего собрания участников общества. Следует отметить, что некоторые вопросы для решения общим собранием могут быть внесены в повестку дня общего собрания только по представлению совета директоров. Например, о размере дивидендов, ликвидации, реорганизации общества, утверждении годового отчета (Макарова, Попондопуло, 2023);

10) Иные вопросы. К иным относятся вопросы, предусмотренные уставом общества и не отнесенные к компетенции общего собрания участников или исполнительного органа общества. Например, решение о ликвидации общества (п. 2 ст. 57 ФЗ об ООО), выдача гарантий и поручительств; одобрение заключения соглашений о партнерстве, создании совместного предприятия, совместной деятельности; рассмотрение результатов финансовой деятельности компании и т.п.

Основная цель образования совета директоров в корпорации — это осуществление контроля над ее исполнительными органами, закреплена в п. 4 ст.65.3 ГК РФ. Для реализации данной цели устанавливается ограничение на совмещение должностей в совете директоров ООО и его исполнительных органах. Так, члены коллегиального исполнительного органа не могут составлять более 1/4 состава совета директоров общества. При этом лицо, осуществляющее функции единоличного исполнительного органа, не может быть одновременно председателем совета директоров общества (п. 2 ст.32 Закона об ООО) (Ломакин, 2020).

Также в российском законодательстве установлены требования к персональному составу совета директоров и предусмотрен ряд ограничений на возможность для отдельных категорий граждан быть членом совета директоров. Так членами совета директоров могут быть только физические лица (не обязательно

являющиеся участниками общества). Не могут быть членами совета директоров члены Совета Федерации, депутаты Государственной Думы, судьи, государственные служащие, лица которым решением (приговором) суда запрещено заниматься данной деятельностью (Шиткина, 2015).

Помимо предусмотренных требований к персональному составу совета директоров, установленных законом, возможно закрепить в уставе общества или внутренних документах, дополнительные требования. При этом, эти требования не должны противоречить Конституции РФ и федеральным законам, международным договорам (не содержать дискриминации по расе, национальности, полу, гражданству и проч.). Например, на практике, часто встречается требование, согласно которому членом совета директоров может быть только участник общества, владеющий долей в уставном капитале общества определенного размера (Шиткина, 2015).

На основании вышеизложенного можно выделить положительные стороны наличия совета директоров в ООО:

1. ФЗ об ООО предусматривает возможность *гибкого законодательного регулирования* вопросов создания и деятельности совета директоров (наблюдательного совета). Для реализации данного вопроса, необходимо предусмотреть в уставе общества, согласно Постановлению Четвертого арбитражного апелляционного суда г. Чита дело № А78-6308/2020 от 06.10.2022, порядок образования и деятельности совета директоров (наблюдательного совета) общества, а также порядок прекращения полномочий членов совета директоров (наблюдательного совета) общества и компетенция председателя совета директоров (наблюдательного совета) общества. Примечательно, что сам *порядок принятия решений* советом директоров можно закрепить не в Уставе общества, документе, являющийся открытым для всех третьих лиц, а в Положении о совете директоров, документе, который является локальным актом компании и не предоставляется третьим лицам. Однозначным плюсом является тот факт, что нет обязанности удостоверять решения совета директоров у нотариуса, в отличие от решений общего собрания участников.

2. *Отсутствие публичности* для членов совета директоров. Это говорит о том, что единый государственный реестр юридических лиц (ЕГРЮЛ) содержит сведения об участниках общества и об единоличном исполнительном органе (генеральном директоре/директоре), а сведения о членах совета директоров отсутствуют. Исходя из этого, контролирующее лицо (не являющееся участником общества), желающее остаться «в тени», создавая совет директоров в ООО и становясь в нем Председателем, получает широкие полномочия в рамках контроля за исполнительными органами общества.

3. *Независимый директор*. Для повышения эффективности работы совета директоров, можно включить в его состав независимого члена, который не является участником или работником компании. Согласно п. 2.4.1 Кодекса корпоративного управления независимым директором рекомендуется признавать лицо, которое обладает достаточными профессионализмом, опытом и самостоятельностью для формирования собственной позиции, способно выносить объективные и добросовестные суждения, независимые от влияния исполнительных органов

общества, отдельных групп акционеров или иных заинтересованных сторон. В роли независимого директора, например, может выступать, доверенное лицо, консультант или профессионал в отдельной области. Благодаря наличию независимого члена совета директоров, у собственника, появляется возможность получение достоверной, объективной информации о деятельности компании.

Подводя итоги, следует сказать, что наличие в ООО такого органа, как совет директоров, позволяет более оперативно решать поставленные перед обществом задачи. Участники, для создания эффективно работающего совета директоров, должны ответственно подходить к выбору кандидатов в члены совета директоров, основываясь на имеющейся (достоверной) информации о кандидатах, включая информацию о квалификации, возрасте, образовании, сведения о занимаемых должностях, членстве в советах директоров других юридических лиц, его отношениях с аффилированными лицами компании, его имущественном положении и прочее.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1994. №32. Ст.3301.

Федеральный закон от 08.02.1998 № 14-ФЗ (ред. от 16.04.2022) «Об обществах с ограниченной ответственностью» // Собрание законодательства РФ», 16.02.1998, № 7, ст. 785.

Письмо Центрального Банка Российской Федерации от 10 апреля 2014 г. № 06-52/2463 «О кодексе корпоративного управления» // Вестник Банка России, №40, 18.04.2014 // Документ опубликован не был. Источник СПС КонсультантПлюс.

Постановление Четвертого арбитражного апелляционного суда г. Чита дело № А78-6308/2020 от 06.10.2022. // Электронный ресурс // <https://sudact.ru/arbitral/doc/pq2OЕJNA6XZf/> (дата обращения 04.04.2023).

Ломакин Д.В. Коммерческие корпорации как субъекты корпоративных правоотношений: учебное пособие. // «Статут», 2020 // Документ предоставлен КонсультантПлюс. Дата сохранения: 28.09.2020. с. 80. С. 29.

Макарова О.А., Попондопуло В.Ф. Корпоративное право: учебник и практикум для вузов // 5-е изд., перераб. и доп. М: Издательство Юрайт, 2023. 514 с. С.365 — 366.

Шиткина И.С. Корпоративное право: учебный курс: учебник. // 2-е изд., перераб. и доп. М.: КНОРУС, 2015. 1080 с. С. 587 - 599.

Коршунова Наталья Валерьевна, магистрант 1 курса кафедры гражданского и предпринимательского права юридического факультета АНО ВО «Московский гуманитарный университет». Адрес: 111395, Россия, г. Москва, ул. Юности, д. 5. Тел.: +7 (926) 386-48-12. Эл. адрес: annggel86@mail.ru.

Эмпирическое исследование учебных мотивов студентов колледжа

В. С. Кузин

Московский гуманитарный университет

Аннотация. В статье представлены результаты эмпирического исследования учебной мотивации студентов, осуществлённое с использованием опросника А. А. Реана и В. А. Якунина в Лыткаринском промышленно-гуманитарном колледже, и сравнительного анализа, осуществлённое с использованием опросника А. А. Реана и В. А. Якунина, в аналогичном исследовании в Алтайском агротехническом техникуме и Челябинском юридическом колледже.

Ключевые слова: учебные мотивы, мотивация, эмпирическое исследование, сравнительный анализ, опросный метод, шкала мотивов.

ВВЕДЕНИЕ. Проблема мотивации в учебной деятельности считается одной из основных проблем в психологии обучения. Это связано с тем, что главной характеристикой любой деятельности, включая обучение, является мотивация. Управление мотивацией учения позволяет контролировать учебный процесс, что является важным для достижения успеха в обучении.

Многие психологи и педагоги, такие как А. А. Вербицкий, В. К. Вилюнас, А. И. Гебос, О. С. Гребенюк, Е. П. Ильина, Т. И. Ильина, А. Н. Леонтьев, Т. И. Лях, А. К. Маркова, Е. Ю. Патяева, А. А. Реан, П. М. Якобсон, В. А. Якунина, и многие другие, посвятили свои работы исследованию проблемы мотивации учебной деятельности. Однако, проблема выявления особенностей мотивации студентов колледжа до сих пор не получила достаточного изучения.

Практическое значение исследования мотивации и выявления мотивационных факторов заключается в том, что это поможет быстрее определить структуру учебной мотивации студентов первых курсов.

ЦЕЛЬ И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ.

Цель исследования – выявить структуру и осуществить сравнительный анализ учебных мотивов студентов трёх колледжей.

Теоретические методы исследования: методы теоретического анализа (структурного анализа, содержательного анализа, сравнительного анализа), метод систематизации, метод обобщения. *Эмпирические методы исследования:* анкетирование, наблюдение, беседа. Методы математической статистики: вычисление среднего значения, построение рангового ряда.

БАЗА, ВЫБОРА И РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

База исследования: Филиал Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Университет «Дубна» Лыткаринский промышленно-гуманитарный колледж.

Выборка исследования:

- обучающиеся по программе подготовки специалистов среднего звена; специальность 54.02.01 Дизайн (по отраслям); очная форма обучения, группа 272 в количестве 15 чел.;

- обучающиеся по программе подготовки специалистов среднего звена; специальность 40.02.02 Правоохранительная деятельность (базовая подготовка); очная форма обучения, группа 240 в количестве 18 чел.;

- обучающиеся по программе подготовки специалистов среднего звена; специальность 15.02.08 Технология машиностроения; очная форма обучения, группа 215 в количестве 15 чел.;

- обучающиеся по программе подготовки квалифицированных рабочих; специальность 13.01.10 Электромонтёр по ремонту и обслуживанию электрооборудования (по отраслям); очная форма обучения, группа 213 в количестве 5 чел.

Проведённый анализ исследований учебной мотивации студентов показал, что большинство их авторов использует методику диагностики учебной мотивации студентов А. А. Реана и В. А. Якунина в модификации Н. Ц. Бадмаевой. Применяя данную методику, отмечают О. В. Ломтатидзе, О. В. Мылласова «исследователь получает возможность оценить значимость каждого мотива в отдельности и в совокупности всех представленных мотивов» (Ломтатидзе, 2015: 210).

На основании выбранной методики был составлен *опросник учебной мотивации студентов*, который включал в себя следующие разделы:

- обращение к студентам с разъяснением значения и цели опросника;
- инструкция по оцениванию значимости для студентов мотивов учения;
- вопросы теста опросника;
- инструкция по обработке и интерпретации результатов теста.

Опросник, который используется для изучения мотивации учебной деятельности, содержит 34 различных учебных мотива, которые можно объединить в семь групп. Каждая группа включает мотивы, которые связаны с определенными сферами жизни и деятельности студента. Среди этих групп можно выделить коммуникативные мотивы, мотивы избегания, мотивы престижа, профессиональные мотивы, мотивы творческой самореализации, учебно-познавательные мотивы и социальные мотивы. Разделение мотивов на группы позволяет более точно определить, какие именно мотивы влияют на мотивацию студентов и как их можно использовать для повышения успеваемости и эффективности учебного процесса.

В текст опросника А. А. Реана и В. А. Якунина было включено обращение к студентам, которое начиналось словами: «Дорогие студенты, сегодня мы проводим опрос, который поможет выявить ваш уровень учебной мотивации. Ответы на вопросы анонимны и не имеют никакого влияния на оценку вашей учебной деятельности. Просим быть максимально честными и откровенными в ответах. Если у вас возникнут вопросы, не стесняйтесь спрашивать».

Опросник определял, что его цель заключается в диагностике учебной мотивации студентов.

Инструкция по оцениванию значимости для студентов мотивов учения поясняла: «Для достижения этой цели просим вас оценить по 5-балльной системе приведенные в опроснике мотивы учебной деятельности по значимости для Вас: 1 балл соответствует минимальной значимости мотива, 5 баллов — максимальной».

Далее в опроснике следуют *34 вопроса теста*, позволяющие студентам оценить значимость для них каждого мотива. Например:

1. Учусь, потому что мне нравится избранная профессия.
2. Чтобы обеспечить успешность будущей профессиональной деятельности.
3. Хочу стать специалистом и т. д.

Инструкция по обработке и интерпретации результатов теста давала представление студентам о том, какие номера мотивов, перечисленных в тесте, входят в каждую группу (шкалу) мотивов; как подсчитывается общая сумма баллов и средний балл.

На основании обработки результатов анкет составлялись таблицы по каждой студенческой группе. В таблицу заносился код, присвоенный респонденту, средние баллы по каждой группе мотивов, средний балл и ранговый ряд мотива, где 1 является наименьшим мотивом, а 7 наивысшим.

Итоги обработки опросников представлены в табл. 1–4 и в сводной таблице 5.

Табл. 1.

Исследование учебной мотивации обучающихся группы 240
(40.02.02 Правоохранительная деятельность (базовая подготовка))

Код респондента	Группы мотивов						
	Коммуникативные	Избегания	Престижа	Профессиональные	Самореализации	Познавательные	Социальные
1	3,3	2	2,6	4,2	4	4,4	3,4
2	4,3	1,8	1,8	4,7	3,5	4	3,4
3	5,0	4,4	5	5	5	5	4,8
4	4	4,4	4,6	3,8	4,5	4,7	4,2
5	4,5	4,4	4,4	4,7	5	5	4,6
6	3,8	3	3	3,7	3	3,4	4,2
7	2,5	2,2	2,6	4,2	3,5	4	3,4
8	2,3	2,6	3	4,2	3	3,3	4
9	3,5	2,8	2,8	4,2	4	3,9	3
10	4	2	3,2	4,3	4	3,7	3,2
11	2,5	2,4	3,2	4	4	3,9	3,6
12	5	3,6	5	5	3,5	4,6	4,2
13	3,5	2,2	3	4,3	2,5	3,7	3,2
14	5	3,4	4,2	3,6	5	5	2,6
15	4	2,6	4,6	4,7	3	4	3,6
16	3,8	3,4	4,6	4,8	4	4,7	4,4
17	3,8	4	4,6	3,2	4	3,7	4,4
18	4,3	1,6	3	4,7	5	4	3,8
Средний балл	3,8	2,9	3,6	4,3	3,9	4,1	3,8
Ранговый ряд	4	1	2	7	5	6	3

Табл. 2.

Исследование учебной мотивации обучающихся группы 272
(54.02.01 Дизайн (по отраслям))

Код респондента	Группы мотивов						
	Коммуникативные	Избегания	Престижа	Профессиональные	Самореализации	Познавательные	Социальные
1	3,5	2,2	3,4	4,7	3,5	3,0	2,2
2	2,8	1,8	1,4	2,0	3,0	1,9	1,6
3	3,8	3,4	3,6	3,3	3,5	3,3	4,4
4	4,0	2,8	3,8	4,5	4,5	3,0	3,0
5	4,8	3,6	4,6	4,8	4,0	5,0	4,6
6	4,8	2,0	2,8	3,8	4,5	3,8	4,2
7	2,0	1,0	1,6	1,3	1,5	1,3	1,8
8	3,3	2,8	2,8	3,7	2,5	2,7	2,4
9	3,5	2,6	3,4	4,5	2,0	3,4	3,2
10	2,8	2,2	3,2	4,3	3,0	2,6	3,0
11	3,0	2,0	2,8	3,0	3,0	3,0	2,4
12	3,8	2,4	4,0	4,5	4,5	4,4	3,6
13	2,0	3,4	2,8	2,2	2,5	2,3	2,0
14	4,5	2,4	3,8	4,7	4,0	3,7	3,6
15	4,0	2,6	1,0	5,0	5,0	5,0	4,2
Средний балл	3,5	2,5	3,0	3,8	3,4	3,2	3,1
Ранговый ряд	6	1	2	7	5	4	3

Табл. 3.

Исследование учебной мотивации обучающихся группы 213
(Электромонтер по ремонту и обслуживанию электрооборудования
(по отраслям))

Код респондента	Группы мотивов						
	Коммуникативные	Избегания	Престижа	Профессиональные	Самореализации	Познавательные	Социальные
1	2,8	1,6	3,2	2,8	2,0	3,3	3,0
2	3,5	1,6	4,6	2,3	4,0	4,0	2,4
3	2,3	1,6	2,0	3,5	3,0	3,0	2,0
4	2,8	1,8	1,6	1,5	3,5	2,4	2,2
5	3,8	3,4	3,6	2,7	2,0	2,4	4,0
Средний балл	3,0	2,0	3,0	2,6	2,9	3,0	2,7
Ранговый ряд	5	1	6	2	4	7	3

Табл. 4.

Исследование учебной мотивации обучающихся группы 215
(Технология машиностроения)

Код ре- спон- дента	Группы мотивов						
	Коммуни- кативные	Избе- гания	Пре- стижа	Профессио- нальные	Самореа- лизации	Познава- тельные	Соци- альные
1	4,8	4,0	4,6	4,7	4,5	4,9	4,4
2	3,5	3,4	3,8	4,0	3,5	3,6	3,6
3	4,0	1,8	3,2	4,7	4,0	4,7	4,0
4	3,0	2,6	2,4	3,3	2,0	2,4	2,0
5	3,5	2,8	3,0	2,7	3,5	3,0	2,6
6	3,8	3,4	4,4	4,3	5,0	4,9	4,2
7	4,0	1,6	4,4	4,5	5,0	4,9	4,2
8	4,3	2,2	3,4	2,2	3,5	3,3	3,0
9	2,3	1,8	1,8	4,5	3,0	3,3	3,6
10	4,5	2,8	3,6	4,7	5,0	4,1	4,4
11	3,8	3,6	3,8	3,2	3,0	3,9	3,8
12	2,3	1,6	1,8	3,7	3,0	3,4	2,8
13	3,8	2,0	3,0	4,0	3,0	4,0	3,2
14	2,0	1,0	1,2	1,3	5,0	1,4	2,6
15	3,5	4,0	3,6	4,2	3,5	4,0	4,2
16	3,8	3,0	3,0	2,8	3,0	3,3	3,6
17	1,8	3,0	3,2	3,7	4,0	3,7	3,8
Сред- ний балл	3,5	2,6	3,2	3,7	3,7	3,7	3,5
Ранго- вый ряд	4	1	2	7	5	6	3

Табл. 5.

Сводная таблица результатов эмпирического исследования

Но- мера групп	Группы мотивов						
	Коммуни- кативные	Избе- гания	Пре- стижа	Профессио- нальные	Самореа- лизации	Познава- тельные	Соци- альные
215	3,5	2,6	3,2	3,7	3,7	3,7	3,5
213	3,0	2,0	3,0	2,6	2,9	3,0	2,7
272	3,5	2,5	3,0	3,8	3,4	3,2	3,1
240	3,8	2,9	3,6	4,3	3,9	4,1	3,8
Сред- ний балл	3,5	2,5	3,2	3,6	3,5	3,5	3,3
Ранго- вый ряд	4/5/6	1	2	7	4/5/6	4/5/6	3

В результате проведенного анкетирования у студентов Лыткаринского колледжа был выявлен преобладающий мотив учебной мотивации — профессиональный. Также имеются совпадения рангового ряда по следующим группам мотивам: коммуникативный мотив; мотив самореализации; познавательный мотив.

По результатам анкетирования можно сказать, что в целом учебная мотивация у студентов сформирована на среднем уровне (средний балл — 3,3). Основные мотивы обучения у опрошенных направлены на процесс и результаты образования. При этом следует обратить внимание, что мотив избегания находится на последнем месте. Это позволяет сделать вывод о том, что студенты хотят получать знания, необходимый опыт и навыки по выбранной профессии и впоследствии стать профессионалом своего дела.

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ИССЛЕДОВАНИЯ УЧЕБНОЙ МОТИВАЦИИ СТУДЕНТОВ ЛЫТКАРИНСКОГО, АЛТАЙСКОГО И ЧЕЛЯБИНСКОГО КОЛЛЕДЖЕЙ.

В изучении учебной мотивации студентов важное значение имеют сравнительные исследования. В качестве примера приведём статью Юсупова В. З. «Сравнительный анализ эмпирических исследований учебной мотивации студентов». Методология статьи «задана логикой сравнительного анализа, осуществляемого на основе принципов системности, и четко определенными критериями отбора научных работ, которые позволили сопоставить результаты исследований учебной мотивации в 10 вузах страны с числом респондентов почти 2000».

На основе проведенного анализа В. З. Юсупов приходит к выводу о том, что единство или близость позиций учёных, изучающих учебную мотивацию студентов, «проявляется в наблюдаемом авторами исследований снижении значимости для студентов учебных мотивов, что особенно заметно на выпускных курсах; в стабильном доминировании одних мотивов (коммуникативных и профессиональных) и низком уровне сформированности других (мотивов избегания и социальных мотивов); изменяющейся то в сторону повышения, то понижения значимости учебно-познавательных мотивов» (Юсупов, 2022: 226–227). Обратим внимание, что специальный сравнительный анализ эмпирических исследований учебной мотивации студентов колледжей до настоящей статьи не осуществлялся.

В результате нашего эмпирического исследования мы сравнили с результатами аналогичного исследования, осуществлённого в Алтайском агротехнологическом колледже (Вебер, 2021) и профессиональном образовательном учреждении «Челябинском юридическом колледже» (Курманова, 2019).

Табл. 6

Сравнительный анализ результатов исследования учебной мотивации студентов Лыткаринского промышленно-гуманитарного колледжа, Алтайского агротехнологического колледжа, и профессионального образовательного учреждения «Челябинского юридического колледжа».

Шкалы мотивов	Лыткаринский промышленно-гуманитарный колледж, филиал ФГБОУ ВО университет Дубна (2022г.)	Алтайский агротехнический техникум (2021 г.)	Профессиональное образовательное учреждение «Челябинский юридический колледж», (2019 г.)
	Курсы	Курсы	Курсы
	1	1	1
Коммуникативные	4/5/6 3,5	6 3,3	2/3 3,2
Избегания	1 2,5	1 2,1	7 3,7
Престижа	2 3,2	2 2,4	1 3
Профессиональные	7 3,6	7 3,4	5 3,4
Творческой самореализации	4/5/6 3,5	3/4 3,1	2/3 3,2
Учебные	4/5/6 3,5	3/4 3,1	6 3,6
Социальные	3 3,3	5 3	4 3,3
Средние значение	3,3	2,9	3,3

Анализ результатов проведенного исследования показал, что для студентов ЛПК и Алтайского агротехнического техникума очной формы обучения первых курсов обучения преобладают профессиональные мотивы, коммуникативные мотивы и учебные навыки. Мотивы избегания выражены одинаково с небольшой разницей в 0,4 баллов. У студентов Челябинского юридического колледжа преобладает мотив избегания, в остальном результаты такие же, как и в других колледжах, например, профессиональный мотив разнится лишь с Лыткаринским колледжем в 0,2 балла.

Сравнивая средние значения по всем шкалам в каждой отдельной выборке, можно прийти к следующим выводам. Среднее значение первого курса ЛПК и Челябинский юридический колледж по всем показателям идентичны. Незначительная разница всего лишь в 0,4 баллов с Алтайским агротехническим техникумом. Стоит обратить внимание на повышение мотива престижа разница с ЛПК в 0,8 баллов, а разница с Челябинским юридическим колледжем в 0,6 баллов.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ. Эмпирическое исследование учебной мотивации студентов очной формы обучения Лыткаринского колледжа осуществлено с использованием опросника А. А. Реан и В. А. Якунина (модификация Н. Ц. Бадмаевой). Сравнение полученных результатов с такими же исследованиями в других колледжах показало, что существенных различий в структуре и динамике формирования учебной мотивации студентов очной формы обучения нет, не считая Челябинского юридического колледжа, в котором слишком явно выражен мотив избегания.

Ранговый ряд учебных мотивов, построенных на основе средних показателей по Лыткаринскому промышленно-гуманитарному колледжу, Алтайскому агротехническому техникуму, Челябинскому юридическому колледжу выглядит следующим образом: коммуникативные мотивы (средний показатель — 3,3); мотивы избегания (средний показатель — 2,8), мотивы престижа (средний показатель — 2,9), профессиональные мотивы (средний показатель 3,5); мотивы творческой самореализации (средний показатель — 3,3) учебно-познавательные мотивы (средний показатель — 3,4), социальные мотивы (средний показатель — 3,2).

Также, стоит отметить, что наша работа имеет некоторые ограничения, такие как небольшой размер выборки и отсутствие учета факторов, таких как социально-экономический статус студентов. Поэтому будущие исследования могут продолжить нашу работу и углубить наши знания в этой области.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Ломтатидзе О. В., Мылтасова О. В. (2015) Особенности использования методики «Изучение мотивов учебной деятельности студентов» (А. А. Реан, В. А. Якунина) при исследовании учебной мотивации // Психологический вестник Уральского федерального университета. Екатеринбург. 2015. Том (выпуск 10). С. 205–211.

Вебер Т. В. (2021) Управление профессиональной мотивацией обучающихся в системе СПО // Выпускная квалификационная работа. 2021. Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Алтайский государственный гуманитарно-педагогический университет имени В. М. Шукшина» (АГГПУ им. В. М. Шукшина).

Курманова В. Р. (2019) Реализация системы мотивации студентов профессиональных образовательных организаций к будущей профессиональной деятельности. // Выпускная квалификационная работа. 2019. Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет.

Юсупов В. З. (2022) Сравнительный анализ эмпирических исследований учебной мотивации студентов вузов // Знание. Понимание. Умение. № 1. С. 226–236. DOI: 10.17805/zpu.2022.1.17.

Кузин Вадим Сергеевич, студент 2 курса бакалавриата направления подготовки «Психолого-педагогическое образование» Московского гуманитарного

университета. Научный руководитель — Юсупов Виталий Зуфарович, доктор педагогических наук, профессор. Адрес: 111395 Россия г. Москва, ул. Юности, д.5. Тел.: +7 (909) 996-79-81. Эл. адрес: *vadusha-01@bk.ru*.

Использование нейросетей для сортировки твёрдых коммунальных отходов

Р. Е. Куклев

Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова

***Аннотация.** В данной статье рассматриваются возможности использования нейронных сетей для сортировки твердых коммунальных отходов. Показаны различные подходы к обучению нейронных сетей, такие как обучение с учителем, обучение без учителя и обучение с подкреплением. Также рассмотрены основные архитектуры нейронных сетей, такие как сверточные и рекуррентные нейронные сети. Описаны критерии для выбора подходящей архитектуры нейросети для сортировки ТКО. Приведены примеры использования нейросетевых методов для сортировки ТКО.*

***Ключевые слова:** нейросети; сортировка; твердые коммунальные отходы; обработка отходов; переработка; мусоросортировочные комплексы; обучение; оптическая сортировка; электромагнитная сортировка; механическая сортировка; ручная сортировка; промышленные отходы; экология.*

Деятельность субъекта с позиций управлений эргатическими процессами устойчивого целедостижения объектом стремится к целерациональным — изотелезисным — изменениям эргодического комплекса (Нечаев, 2023). Утилизация твердых коммунальных отходов (ТКО) становится все более актуальной проблемой в современном мире. Каждый год производится огромное количество ТКО, и необходимо найти эффективные способы их переработки и утилизации. Возможно, одним из важных шагов в этом направлении является сортировка ТКО. На сегодняшний день существует множество методов сортировки отходов, но использование нейронных сетей является одним из самых перспективных. Нейронные сети — это компьютерные системы, которые обучаются распознавать образы и паттерны в данных, чтобы принимать решения в различных задачах (Попов, 2019). Их использование в области сортировки ТКО позволяет повысить качество сортировки и ускорить процесс обработки отходов. Использование нейросетей для сортировки твердых коммунальных отходов — это новое и перспективное направление в области утилизации отходов, и мы надеемся, что данная статья поможет читателям понять принципы работы нейросетей и преимущества их использования в данной задаче.

В работе Попова А. А. приведен алгоритм сортировки ТКО, предусматривающий использование нейросети в математической модели сортировки фрагментов ТКО (Попов, 2020). Таким образом, исследования, проведенные в данной работе, являются логическим продолжением исследований, приведен-

ных в (Попов, 2019). Целью исследований, проведенных в данной статье, является рассмотрение возможностей практического применения нейросетей для сортировки ТКО.

Описание методов сортировки ТКО. Сортировка ТКО является одним из важных этапов в их утилизации. Существует множество методов сортировки ТКО (ручная, механическая, оптическая и электромагнитная). Ручная сортировка является наиболее простым и распространенным методом сортировки ТКО. Она заключается в том, что рабочие сортировочных предприятий разбирают фрагменты ТКО вручную и разделяют их на различные категории в зависимости от их типа и состава. Этот метод требует большого количества рабочей силы и времени, поэтому его эффективность невысока, особенно при больших объемах ТКО. Механическая сортировка является более эффективным методом сортировки ТКО. Он включает в себя использование различных механических устройств (конвейеры, вибрационные грохоты, магнитные сепараторы) для автоматической сортировки отходов. Этот метод может обрабатывать большие объемы отходов за короткий период времени, что делает его более эффективным, чем ручная сортировка (Полыгалов, 2016). Оптическая сортировка предусматривает использование световых датчиков и камер для обнаружения и сортировки отходов на основе их оптических свойств, таких как цвет, форма и размер. Этот метод эффективен для сортировки различных материалов, таких как стекло, пластик, бумага и металлы, и может обрабатывать отходы с высокой точностью. Электромагнитная сортировка — это метод, который использует электромагнитные поля для обнаружения и сортировки металлических отходов. Он особенно эффективен для сортировки металлических отходов, таких как алюминий, железо и медь, и может работать с высокой скоростью.

Все вышеперечисленные методы имеют свои преимущества и недостатки, которые нужно учитывать при выборе оптимального метода сортировки в зависимости от типа отходов, их объемов и требований по качеству. Например, ручная сортировка является более точным методом, но требует большого количества рабочей силы и времени, что увеличивает затраты на обработку отходов. Механическая сортировка позволяет обрабатывать большие объемы отходов, но не всегда гарантирует достаточно высокую точность сортировки. Оптическая сортировка и электромагнитная сортировка более точны, но могут быть ограничены в своих возможностях в зависимости от типа материала.

В последнее время, все большее внимание уделяется использованию нейросетей (Романова, 2017) для сортировки ТКО, которые объединяют в себе преимущества различных методов сортировки и обеспечивают более высокую точность и эффективность обработки отходов.

Обоснование применения нейронных сетей для сортировки ТКО. Для сортировки ТКО могут быть применены сверточные нейронные сети (CNN), рекуррентные нейронные сети (RNN) и глубокие нейронные сети (DNN). Сверточные нейронные сети (CNN) используются для анализа изображений и могут быть эффективно применены для сортировки ТКО. Они работают путем извлечения признаков из изображения и последующего классификации ТКО на основе этих признаков (Иванько, 2019). Рекуррентные нейронные сети (RNN) используются

для обработки последовательностей данных и могут быть использованы для анализа временных рядов ТКО. Они могут обрабатывать последовательности разной длины и учитывать зависимости между данными, что делает их эффективным инструментом для сортировки ТКО. Глубокие нейронные сети (DNN) являются наиболее мощным типом нейронных сетей и могут быть использованы для анализа сложных взаимосвязей между данными. Они могут быть применены для сортировки ТКО, используя данные, полученные из различных источников (Созыкин, 2017). Входные данные, используемые для обучения нейросетей, должны быть предварительно обработаны, чтобы убедиться, что они соответствуют формату, принимаемому нейросетью. Это может включать в себя изменение размера изображений фрагментов ТКО, поступивших для сортировки, нормализацию данных и преобразование категориальных данных в числовые.

Обработка входных данных с помощью нейросетей может производиться как на этапе обучения, так и на этапе классификации. Например, на этапе обучения может использоваться аугментация данных, которая позволяет создавать новые варианты изображений фрагментов ТКО путем изменения их размера, поворота и других манипуляций. Важно убедиться, что данные используются в нейросети в правильном формате, чтобы получить наиболее точные результаты. В случае сортировки ТКО, входные данные могут включать в себя изображения фрагментов ТКО, а также информацию о типе материала, весе и объеме типовых фрагментов ТКО.

Обучение нейросетей для сортировки ТКО включает в себя использование различных методов обучения, таких как обучение с учителем, обучение без учителя и обучение с подкреплением. Обучение с учителем является наиболее распространенным методом обучения и включает в себя предоставление нейросети маркированных данных, где каждый элемент имеет ярлык, указывающий его класс. Обучение без учителя не предоставляет ярлыки и требует от нейросети выявить скрытые связи и паттерны в данных. Обучение с подкреплением используется для обучения нейросети, которая принимает решения на основе полученной обратной связи (Килин, 2018).

В задаче сортировки ТКО обучение нейросетей может включать в себя классификацию фрагментов ТКО на основе типа материала, веса и объема отходов. Для этого нейросеть может обучаться на большом наборе данных, включающем изображения и другую информацию об отходах. Обученная нейросеть может затем использоваться для классификации ТКО на основе входных данных.

Примеры практического использования нейросетей для сортировки ТКО. Компания ZenRobotics, расположенная в Финляндии, разработала роботизированный комплекс для сортировки ТКО с использованием нейронных сетей. Робот оборудован сенсорами и камерами, которые собирают информацию об отходах, а затем нейросеть обрабатывает эти данные, чтобы определить тип отхода и место для его размещения. Система способна сортировать до 4 000 объектов в час. Компания Tomra, занимающаяся производством оборудования для сортировки отходов, разработала технологию AutoSort, использующую нейронные сети. Система оборудована камерами, которые снимают изображения отходов и передают их на обработку в нейросеть. Нейросеть классифицирует отходы по

типам, после чего отходы автоматически сортируются по соответствующим контейнерам. Сотрудники Института теплофизики СО РАН отлаживают технические решения и программное обеспечение для сортировки ТКО. Состоящая из конвейера и робота установка определяет необходимый тип пластика с точностью 95%.

Выбор и тестирование подходящей нейросетевой модели для сортировки ТКО. Для эффективной сортировки ТКО с использованием нейросетей, необходимо выбрать подходящую модель нейронной сети, которая будет способна обрабатывать данные и выдавать точные результаты. При выборе модели нейронной сети для сортировки ТКО следует учитывать следующие критерии: точность: модель должна обеспечивать высокую точность классификации отходов по типу; скорость работы: модель должна работать быстро и обеспечивать быструю обработку больших объемов данных; ресурсоемкость: модель должна потреблять не слишком много ресурсов, чтобы ее можно было использовать на практике; размер обучающей выборки: модель должна обучаться на достаточно большом наборе данных, чтобы обеспечить высокую точность классификации; гибкость: модель должна быть гибкой и способной адаптироваться к изменениям в составе ТКО.

После выбора модели нейронной сети необходимо провести тестирование на реальных данных, чтобы оценить эффективность модели для сортировки ТКО. В процессе тестирования модель обрабатывает набор данных, который не был использован при обучении, и выдает результаты классификации. Результаты тестирования позволяют оценить точность модели и ее способность обрабатывать данные в реальном времени.

Важно учитывать, что для обеспечения высокой точности классификации необходимо использовать набор данных, содержащий различные типы фрагментов ТКО, а также учитывать специфические особенности состава ТКО в каждом регионе.

Кроме этого, необходимо учитывать уровень готовности сортировочных предприятий к информатизации, который может быть определен с использованием методики, приведенной в (Попов, 2020). При реализации сортировки ТКО с использованием нейросетей уровень готовности к информатизации сортировочных предприятий должен быть не ниже того уровня, при котором обеспечиваются требуемые условия работы программного обеспечения и аппаратуры. При невыполнении данного условия использование нейросетей для сортировки фрагментов ТКО будет неэффективным. К сожалению, уровень готовности к информатизации большинства российских сортировочных предприятий не позволяет внедрить нейросети для сортировки ТКО.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Попов А. А. Обоснование выбора комплекса программных модулей для автоматизации сбора и транспортировки твердых коммунальных отходов в рамках развития жилищно-коммунального хозяйства // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2020. № 5–1. С. 135–145.

Попов А. А. Алгоритм управления сортировкой твердых коммунальных отходов // Финансовый бизнес. 2022. №4(226). С. 128–132.

Нечаев, Д. Ю. Изотелезис гранулированных комплаенсов / Д. Ю. Нечаев. — Москва : Московский гуманитарный университет, 2023. — 163 с. — EDN DPOUZK.

Ламзина И. В., Желтобрюхов В. Ф., Шайхиев И. Г. Анализ методов сортировки твердых бытовых отходов // Вестник Казанского технологического университета. 2015. Т. 18. №. 5. С. 244–247.

Полыгалов С. В., Ильиных Г. В., Вайсман Я. И. Возможности оптической сортировки твердых отходов // Транспорт. Транспортные сооружения. Экология. 2016. №. 3. С. 105–117.

Иванько А. Ф., Иванько М. А., Сизова Ю. А. Нейронные сети: общие технологические характеристики // Научное обозрение. Технические науки. 2019. №. 2. С. 17–23.

Еременко, В. Т. Эффективность применения языка формальных систем как основы управления безопасностью сложных систем / В. Т. Еременко, В. Ф. Макаров, Д. Ю. Нечаев // Информационные системы и технологии. — 2022. — № 1(129). — С. 97–104. — EDN GCDTIL.

Автоматизированные системы поддержки принятия решений в процессах управления взаимодействия с контрагентами коммерческих организаций / Д. Ю. Нечаев, А. В. Нестеров, Е. В. Романова, А. А. Неделькин // Экономические и правовые факторы развития общества в контексте цифровой трансформации : сборник докладов и выступлений Международной научно-практической конференции, Москва, 22 октября 2021 года. — Москва : Московский гуманитарный университет, 2021. — С. 226–229. — EDN LQPFBQ.

Леонид Чикишев. Нейросеть научили сортировать пластик [Электронный ресурс] // Наука в Сибири: Издание Сибирского отделения РАН — 2020. URL: <https://www.sbras.info/news/neiroset-nauchili-sortirovat-plastik> (дата обращения: 12.03.2023).

Черников Б. В., Попов А. А. Выбор информационной системы с учетом уровня готовности предприятия к информатизации // Информатизация и связь. 2016. № 3. С.152–159.

Романова, Е. В. Россия в информационном обществе / Е. В. Романова // Высшее образование для XXI века: проблемы воспитания : доклады и материалы XIV Международной научной конференции: в 2 частях, Москва, 14–16 декабря 2017 года. Том Часть 2. — Москва: Московский гуманитарный университет, 2017. — С. 308–314. — EDN XMPDIT.

Макаров, В. Ф. Методы защиты информации в компьютерных технологиях : монография / В. Ф. Макаров, Д. Ю. Нечаев ; В. Ф. Макаров, Д. Ю. Нечаев; Российский государственный торгово-экономический университет. — Москва : Российский государственный торгово-экономический университет, 2012. — 237 с. — ISBN 978-5-87827-522-4. — EDN QMXEOF.

Куклев Роман Евгеньевич, студент кафедры информатики Российского экономического университета им. Г. В. Плеханова. Адрес: 117997, Российская Федерация, г. Москва, Стремянный пер., 36. Эл. адрес: *roma@kuklev.me*.

**Экологические акции протеста, связанные с культурным наследием:
героизм или вандализм?**

Е. И. Кулюкин, Н. А. Тригус
Санкт-Петербургский горный университет

***Аннотация.** В статье проведён анализ целей и методов экологических акций, которые непосредственно связаны с культурным наследием. Большинство резонансных акций, рассмотренных в данном исследовании, являются полувандалистскими и оценены негативно. При этом рассмотрен позитивный пример привлечения внимания к экологической тематике.*

***Ключевые слова:** экоактивизм, Just Stop Oil, вандализм, экологические акции.*

В нынешнее время тема экологии, охраны окружающей среды становится популярнее, её начинают обсуждать всё больше и больше людей, как правительство, так и обычные граждане. Авторы данной статьи являются студентами Санкт-Петербургского горного университета, обучающимися по специальности «инженер-эколог», которым интересно то, что связано с проблемами окружающей среды и их освещением.

За предыдущий 2022 г. внимание СМИ привлекли несколько экологических акций протеста, которые проходили в различных музеях. Инструментом привлечения внимания стала «порча» произведений искусства — культурного достояния человечества. Чтобы понять суть акций, которые будут проанализированы ниже, необходимо определить, что такое «акции протеста». Протест представляет собой организованное в виде шествий, пикетов, бойкотов и забастовок выражение недовольства, несогласия с определёнными действиями властей или поведением людей в обществе (Сабитов, 2012).

Экологический протест, который выбран для анализа, выражается в виде акций, которые используют всемирное искусство как способ привлечь внимание к глобальным проблемам экологии. Их исполнителями являются несколько человек (от 2 до 5), что связано с сутью такого протеста — чтобы облить картину или восковую фигуру, не нужно набирать команду, состоящую из множества человек.

Экологические акции протеста появились в результате развития экологических движений, которые последовательно и организованно проводили свою политику защиты окружающей среды. История «зелёных» движений началась ещё в XIX в. благодаря развитию науки и распространению знаний о пагубном влиянии человека на флору и фауну. Они представляли собой две группы: одна занималась проблемами промышленного загрязнения, другая — сохранением природы.

С течением времени появлялись новые движения, организации, но рост их количества не сравнится с ростом промышленности и науки, следовательно, загрязнением и нерациональным использованием окружающей среды. Учёные Национальной академии наук Азербайджана констатируют: «Интенсивное развитие промышленных предприятий и транспортной инфраструктуры стало причиной серьезных экологических проблем. Большие количества выбросов в окружающую среду вызвали такие глобальные проблемы, как изменение климата, парниковый эффект, кислотные дожди и образование озоновых дыр, решение которых стало основной задачей мировой общественности» (Саламов, Мамедов, Халилова, 2019).

Первой яркой акцией в Западном мире стала «Не поднимай волну!», заключавшаяся в убеждении властей США прекратить ядерные испытания на одном из Алеутских островов – Амчитке. Именно с неё началась история самой известной экологической организации «Greenpeace». Ядерное оружие угрожало уникальной дикой природе островов, а также образованием возможного цунами.

Сначала канадцы в количестве семи тысяч перекрыли границу между Британской Колумбией и штатом Вашингтон на один час. Это не помогло, и испытания продолжились. Тогда активисты решили протестовать прямо на месте испытаний. 24 сентября 1971 г. на судне, названном Greenpeace, они отправились на Амчитку. Очередной взрыв военным пришлось отложить, а активистов задержали в одном из алеутских портов. Спустя месяц испытания всё-таки состоялись. Но это был последний взрыв (Аллахвердов, Скипор, 2021: Электр. ресурс).

История экологических акций велика, но в рамках данного исследования важно отметить, когда инструментом привлечения внимания стали объекты культурного наследия человечества. Экологические акции, связанные с искусством и его «порчей», появились совсем недавно, но уже вызвали большой резонанс. Всё началось 30 мая 2022 г., когда молодой человек попытался измазать тортом «Мону Лизу», висящую в Лувре, обосновывая свой поступок тем, что «Есть люди, пытающиеся уничтожить Землю».

Летом того же года прошли ещё две акции. В Национальной галерее Лондона двое сторонников компании «Just stop Oil» приклеили себя к картине Джона Констебла «Телега для сена». На следующий день в Королевской академии художеств группа сторонников приклеилась к копии картины Леонардо да Винчи «Тайная вечеря». Под картиной они нанесли надпись «No New Oil» аэрозольной краской.

И в октябре того же года прошли ещё три акции: в Национальной галерее протестующие «Just Stop Oil» вылили две банки томатного супа на картину Винсента Ван Гога «Подсолнухи»; немецкие эоактивисты облили картофельным пюре картину Клода Моне из серии «Стога сена», которая хранится в музее Барберини в Потсдаме; эоактивисты метнули торт в лицо восковой фигуры Карла III в Музее мадам Тюссо (Быковский, Жилиева, 2020: Электр. ресурс).

Все эти акции объединяет тот факт, что ни один предмет искусства не пострадал, так как все картины находились под защитным стеклом, а восковая фигура не получила увечий. В чём был тогда смысл кидать в них супом или тортом? В одном из интервью Фёби Пламмер, участница движения Just Stop Oil, которая

вылила банку супа на картину Ван Гога, говорит: «Мы бы никогда в жизни не сделали это, если не знали, что картина находится за стеклом» (JOE, 2022: Электр. ресурс). То есть, выбирая такой способ привлечения внимания, на первый взгляд, выражающийся в вандализме, защитники природы не ставили перед собой цель испортить картину. Авторы данного исследования объясняют радикализм экоактивистов желанием привлечь как можно больше общественного внимания к проблемам экологии.

Также хочется упомянуть речь Фёби Пламмер во время самой акции: «Что важнее: искусство или жизнь? Это важнее, чем пища? Важнее, чем справедливость? Вы больше беспокоитесь о сохранности картины или нашей планеты и людей? Миллионы погибают из-за муссонных дождей, горящих лесов и сильнейших засух...» (Just Stop Oil, 2022: Электр. ресурс). Она проводит параллель между духовными ценностями и жизнью живого на планете. Говорит прямым текстом, что общественность больше переживает за состояние культурного наследия, нежели за то, какой мир достанется следующим поколениям.

В рамках данного исследования представляется важным рассказать про движение «Just Stop Oil», которое постоянно упоминается в тексте. Это группа экоактивистов в Соединенном Королевстве, использующая гражданское сопротивление и прямые действия с целью добиться от британского правительства обязательств по прекращению лицензирования и производства новых ископаемых видов топлива. Также о роли властей в процессах охраны природы размышлял учёный Горного университета Балуев Р.Б.: «Состояние окружающей природной среды во многом зависит от того, как налажен механизм управления в государстве и, соответственно, как реализуется законодательство в сфере природопользования и экологии» (Балуев, 2013).

Движение «Just Stop Oil» было создано 14 февраля 2022 г. Уже в апреле того же года экоактивисты стали проводить различные мероприятия, результатом одной из них стал месяц сбоев в работе нефтяных терминалов по всей Южной Англии. Экологи уже не одно десятилетие предупреждают: «... проблема нефтяного загрязнения грунтов ... жидкими углеводородами является одной из самых актуальных» (Шувалов, Ильина, 2002). Несмотря на важность и безотлагательность вопросов защиты природы, группа экоактивистов подверглась критике за свои методы протеста, в том числе блокирование дорог и вандализм.

Невозможно не задаться вопросом: кто же спонсирует данные акции? Движение «Just Stop Oil» не скрывает, что их поддерживает «Climate Emergency Fund», организация, основанная в 2019 г. Её целью является спонсирование «отважных активистов, которые обращают внимание общественности на чрезвычайную ситуацию с изменением климата» (Climate Emergency Fund: Электр. ресурс). Обучив больше 22 тысяч активистов, фонд мобилизовал больше миллиона таких же экологически равнодушных людей. Основательницей является Эйлин Гетти — внучка американского нефтяного магната Джея Пола Гетти (Белорусцева, 2022: Электр. ресурс).

В августе New York Times сообщил, что экоактивисты получили от фонда Гетти миллион долларов, на которые и устроили новую волну акций. 22 октября

2022 г. основательница «Climate Emergency Fund» опубликовала статью в британской газете, в которой призналась, что спонсирует экорадикалов и что она дочь известной семьи, заработавшей своё состояние на ископаемых ресурсах. Но она поклялась в использовании всех средств для защиты жизни на Земле (Белорусцева, 2022: Электр. ресурс).

Также существуют примеры положительных экологических акций, связанных с культурой. Одной из таких является исполнение Людовиком Эйнауди своей композиции «Elegy for the Arctic», в Северном Ледовитом океане, у тающего ледника на острове Шпицберген (Редакция «Такие дела», 2016: Электр. ресурс). В противоположность участникам, обливающим картины и приклеивающим себя к рамам, Эйнауди ничего не испортил. Данная акция прошла в поддержку проекта Greenpeace «Защитим Арктику».

В данный момент в России большое количество социальных, экономических, политических проблем, которые отодвигают экологическую проблематику на второй план. В целом в современной российской журналистике складывается негативный образ эоактивистов. Так, например, рассмотренные в данной статье примеры акций эоактивистов не очень широко освещались отечественными СМИ: «...есть неофициальная установка: не обсуждать в публичном поле тему вандалов», — полагает арт-обозреватель «Известий» Сергей Уваров (Платонова, 2022: Электр. ресурс).

Героизм или вандализм? На основе проанализированных акций можно сделать вывод, что описанные выше примеры нельзя оценить однозначно. С одной стороны, предметы искусства мало пострадали, поэтому это напрямую не является актами вандализма. С другой стороны, своими довольно радикальными действиями они могут вдохновить на более жёсткие версии протеста, из этого следует, что их стоит оценивать негативно. Так как некоторые последователи этих эоактивистов могут не задаться вопросом, защищён ли объект культурного наследия от внешнего воздействия, что может привести к его порче, то есть к непоправимым последствиям и потере общечеловеческого культурного наследия. Но главная цель привлечь внимание к проблемам окружающей среды была достигнута, значит, акции можно считать успешными.

Главным выводом является следующее: порча объектов культурного наследия приводит к ухудшению репутации эоактивизма. «Среди борцов за экологию и права животных есть радикалы: их скандальные акции и провокации зачастую шокируют, ужасают и вызывают возмущение общественности», — полагает Российское независимое интернет-издание «Нож» (Абаева, 2020: Электр. ресурс). При этом сама возможность проведения подобных акций свидетельствует о реальной демократии, позволяющей высказывать противоположные мнения. Следовательно, авторы данной статьи негативно оценивают варварские методы эоактивистов, но позитивно относятся к цели привлечь внимание к вопросам защиты окружающей среды от антропогенного воздействия.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Climate Emergency Fund [Электронный ресурс] // Climate Emergency Fund URL: <https://www.climateemergencyfund.org/> (дата обращения: 04.04.2023).

JOE (2022) Just Stop Oil activist explains why she threw soup at Van Gogh painting [Электронный ресурс] // YouTube. 18 октября. URL: <https://youtube.com/shorts/NYUqSv1ug5o?feature=share> (дата обращения: 13.04.2023).

Just Stop Oil (2022) Everything We Know & Love [Электронный ресурс] // YouTube. 16 октября. URL: <https://youtu.be/fP0FX36OSEc> (дата обращения: 13.04.2023).

Абаева А. (2020) Зеленые и злые: чем занимаются радикальные экоактивисты [Электронный ресурс] // Российское независимое интернет-издание «Нож» URL: <https://knife.media/radical-eco-activism/> (дата обращения: 04.04.2023).

Аллахвердов А., Скипор И. (2021) Протест мирный, но действенный [Электронный ресурс] // Greenpeace. 23 апреля. URL: <https://greenpeace.ru/stories/2021/04/23/protest-mirnyj-no-dejstvennyj/> (дата обращения: 06.04.2023).

Балуев Р.В. (2013) Проблемы эффективности природопользования на современном этапе// Записки Горного Института. Том 203. С. 9.

Белорусцева А. (2022) Потомки американских нефтяных магнатов финансируют экоактивистов, выступающих за прекращение добычи природного топлива [Электронный ресурс] // RGRU. 7 ноября. URL: <https://rg.ru/2022/11/07/zelenyj-terror.html> (дата обращения: 06.04.2023).

Быковский А., Жилиева Я. (2022) Охотники за шедеврами: чего добиваются экоактивисты в музеях и кто их финансирует [Электронный ресурс] // Forbes. 9 ноября. URL: <https://www.forbes.ru/forbeslife/480690-ohotniki-zashedevrami-cego-dobivautsa-ekoaktivisty-v-muzeah-i-kto-ih-finansiruet> (дата обращения: 06.04.2023).

Платонова А. (2022) Just stop spoil: почему акции экоактивистов-вандалов захватывают Европу [Электронный ресурс] // Известия. 11 декабря. URL: <https://iz.ru/1438362/anastasiia-platonova/just-stop-spoil-pochemu-aktcii-ekoaktivistov-vandalov-zakhvatyvaiut-evropu> (дата обращения: 10.04.2023).

Редакция «Такие дела» (2016) В поддержку сохранения Арктики Людовико Эйнауди сыграл на рояле на фоне тающего ледника [Электронный ресурс] // АНО «Портал „Такие дела“ URL: <https://takiedela.ru/news/2016/06/20/v-podderzhku-arkтики-lyudoviko-yeunaudi/> (дата обращения: 09.04.2023).

Сабитов М.Р. (2012) Политический протест: теоретические проблемы дефиниции и типология // Современные исследования социальных проблем. №9. 17.

Саламов А. М., Мамедов В. А., Халилова Х. Х. (2019) Введение // Исследование влияния антропогенных факторов на изменение геоэкологического состояния оз. Ходжагасан Азербайджана // Записки Горного института. Том 239. С. 603.

Шувалов. Ю. В, Ильина Е.А. (2002) Пути решения проблемы загрязнения грунта жидкими углеводородами на территориях горных предприятий// Записки Горного Института. Том 152. С. 99.

Кулюкин Егор Игоревич, студент Санкт-Петербургского горного университета. Адрес: 199106, Санкт-Петербург, Васильевский остров, 21 линия д. 2. Тел: +7 (953) 868-24-62, Эл. адрес: *erains36@gmail.com*;

Тригус Наталья Александровна, студентка Санкт-Петербургского горного университета. Адрес: 199106, Санкт-Петербург, Васильевский остров, 21 линия д.2. Тел: +7 (953) 907 40-75. Эл. адрес: *natashatrigus00@mail.ru*.

Мотивационная готовность детей к школе как социально-педагогическая проблема: результаты экспериментальной работы

Ю. И. Ларькина

Московский гуманитарный университет

Аннотация. В статье охарактеризованы педагогические средства формирования мотивационной готовности к школьному обучению; представлены результаты эмпирического исследования с применением совокупности методик, позволяющих осуществить мониторинг эффективности процесса формирования мотивационной готовности детей к школьному обучению.

Ключевые слова: сравнительный анализ, мотивация, мотивационная готовность, педагогические средства, эмпирическое исследование, диагностические методики.

Поступление ребенка в школу подводит итоги его дошкольного детства. Известно, что наибольшие проблемы в школьном обучении обусловлены нежеланием ребенка учиться. Родители и педагоги, подготавливая ребенка к новому периоду его жизни, должны сформировать у него мотив к учебе, ведь он является ключом к будущему успеху. Заставить ребёнка учиться невозможно, если он сам этого не захочет.

Мотивационная готовность является важной составляющей психологической готовности ребенка к школьному обучению, которая включает в себя сформированные познавательные и социальные мотивы. При ведущей роли последних развитие мотивационной готовности ребенка к школьному обучению предполагает формирование правильных и разносторонних представлений ребенка о школе, о школьных требованиях.

В исследовании мотивационной готовности детей к обучению в школе существенную роль играет формирование благоприятной образовательной среды, среди существенных характеристик которой в дошкольной образовательной организации, В. З. Юсупов и Т. В. Корнилова выделяют её «развивающий потенциал, адаптивность, здоровьесбережение, коррекционно-педагогическую и инклюзивную направленность» (Юсупов, 2019: 356).

Педагогическими средствами формирования мотивационной готовности детей к школе являются специально разработанный комплекс занятий с применением сюжетно-ролевых игр, а также совокупность используемых в сюжетно-ролевых играх школьной направленности предметов и произведений материальной и духовной культуры.

В оценке результатов формирования мотивационной готовности детей к обучению в школе важное значение имеет эмпирическое исследование, позволяющее получить достоверные данные об интересующем явлении на основе использования совокупности методик, что даёт возможность осуществлять мониторинг эффективности процесса формирования мотивационной готовности детей к школьному обучению.

Цель исследования заключается в выявлении, педагогических средств формирования мотивационной готовности к школьному обучению и осуществлении эмпирического исследования с применением совокупности методик, позволяющих осуществить мониторинг эффективности процесса формирования мотивационной готовности детей к школьному обучению.

Методологическим основанием стали теоретические положения в области исследования мотивации Т. А. Неждова, Н. В. Нижегородцев, В. А. Шадриков, Л. И. Божович, Н. И. Гуткиной, М. Р. Гинзбург и др.

В ходе исследования установлено, что в современной науке разработаны различные классификации мотивации детей к школьному обучению:

- Божович Л. И.: мотивы, непосредственно связанные с содержанием учебной деятельности; широкие социальные мотивы;
- Гинзбург М. Р.: учебно-познавательный мотив, широкие социальные мотивы, «позиционный» мотив, «внешние» мотивы, игровой мотив, мотив получения высокой отметки;

На основе деятельностного подхода *методология исследования* представляла собой последовательность действий, предполагающих решение следующих задач:

1. Подобрать диагностические методики, позволяющие определить особенности мотивационной готовности к школьному обучению.
2. Обследовать две группы детей дошкольного возраста и выявить степень их мотивационной готовности к обучению в школе;
3. Организовать эмпирическое исследование с детьми экспериментальной группы, охарактеризовать педагогические средства и обосновать приоритетное значение среди них сюжетно ролевых игр школьной направленности в формировании мотивационной готовности к школе.
4. Сравнить результаты констатирующего и формирующего этапов исследования на предмет влияния педагогических средств с применением сюжетно-ролевой игры школьной направленности в формировании мотивационной готовности к школе детей экспериментальной группы.
5. Осуществить мониторинг эффективности процесса формирования мотивационной готовности детей к школьному обучению.

Исследование проводилось в ГБОУ Школа №1798 дошкольный корпус № 3 Восточного административного округа. В эксперименте принимали участие 26 детей старшего дошкольного возраста группы №28, составляющих экспериментальную группу, возраст детей от 6 до 7 лет.

Для проверки практической эффективности развивающей работы, проводимой с дошкольниками экспериментальной группы, была выделена контрольная группа детей группы №23 в ГБОУ Школа №1798 дошкольный корпус №, также из 26 детей, возраст от 6 до 7 лет.

СОДЕРЖАНИЕ И МЕТОДИКИ ЭМПИРИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ.

Для диагностики определения доминирования игрового или познавательного мотива в мотивационной сфере была использована методика «Сказка» Гуткиной Н. И.

Цель: определение психологической готовности детей 6–7 лет к обучению в школе.

Методика направлена на определение доминирования познавательного мотива в мотивационной сфере ребенка.

Так же была использована методика «Выявления мотивов учения» разработанная М. Р. Гинзбургом, направленная на определение относительной выраженности мотивов, побуждающих к учению детей дошкольного возраста.

Для оценки готовности дошкольников к школе использовалась методика «Стандартная беседа», разработанная Нежной Т. А.

Ее цель — исследование внутренней позиции школьника и выявление характера ориентации на школьно-учебную деятельность.

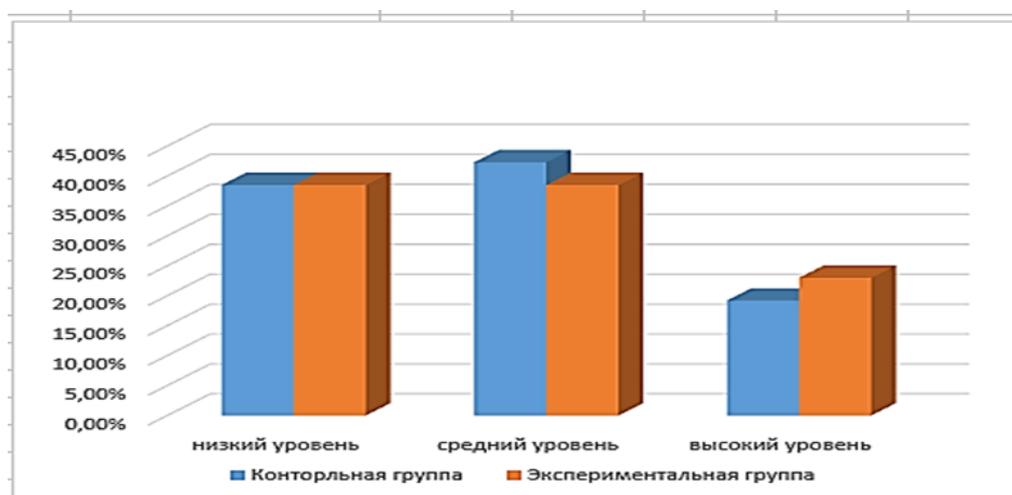
Обработка данных производилась с помощью подсчета высокого, среднего и низкого уровня мотивационной готовности дошкольников к обучению при помощи диагностических методик, с целью выявления доминирования познавательных мотивов, а также внешних (игровых, оценочных и др.) мотивов, позиционных мотивов и социальных мотивов.

ИЗЛОЖЕНИЕ И АНАЛИЗ РЕЗУЛЬТАТОВ ЭКСПЕРИМЕНТА

Исследование проводилось на протяжении трёх месяцев (ноябрь – февраль 2022–2023 уч.г.).

В ноябре 2022 г. осуществлено обследование детей экспериментальной и контрольной групп на мотивационную готовность к обучению, результаты которого представлены в диаграмме 1.

Диаграмма 1

Сравнительный анализ мотивационной готовности к школе детей экспериментальной и контрольной групп по трем методикам

Из данной таблицы мы видим, что у 23% детей экспериментальной и 19,2% контрольной группы сформирована мотивационная готовность к школе. У 38,5% детей экспериментальной группы и у 42,3% контрольной группы идет процесс формирования мотивационной готовности. У 38,5% детей экспериментальной и контрольной групп не сформированы познавательные мотивы и ключевыми являются внешние мотивы, такие как игровой, оценочный. Это является свидетельством того, что детей привлекает внешняя атрибутика, а не само обучение.

Результаты констатирующего этапа показывают: уровень мотивационной готовности в двух группах находится приблизительно на одном уровне; необходимо проведения специально организованных мероприятий по формированию мотивационной готовности к обучению у детей экспериментальной группы.

Для осуществления экспериментальной работы использовались педагогические средства формирования мотивационной готовности детей к школе в форме специально разработанного комплекса занятий с применением сюжетно-ролевых игр, а также совокупность используемых в сюжетно-ролевых играх школьной направленности предметов и произведений материальной и духовной культуры.

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА ФОРМИРОВАНИЯ МОТИВАЦИОННОЙ ГОТОВНОСТИ ДЕТЕЙ К ШКОЛЬНОМУ ОБУЧЕНИЮ

Педагогическими средствами является комплекс занятий с применением сюжетно-ролевых игр, который составлен на основе практикума по сказкотерапии Зинкевич-Евстигнеева Т. Д. В процессе работы был разработан перспективный план по развитию мотивационной готовности детей детского сада. План определяет темы и цели занятий-игр; определяет серию сюжетно-ролевых игр, сказок на школьную тему для чтения детям, дидактических игр, развивающих мотивацию к обучению; набор игровых ситуаций, связанных со школьной жизнью.

В ходе экспериментальной работы составлены и использованы технологические карты сюжетно-ролевых игр школьной направленности «День в школе», «Лесная школа». Разработанные в этих картах игровые ситуации помогают рассмотреть и проиграть главные школьные моменты, которые могут возникнуть у детей при обучении. Для дошкольников создавались специальные условия для поддержки предметно-пространственной среды, дающей наглядно-образное представление о школе. Знания становятся условием личностного развития, а сюжетно-ролевые игры помогают успешному решению поставленных задач. Чтобы включить игровое общение между детьми в игровых ситуациях, при разработке игровых ситуаций были придуманы определенные задания и учтены шаги с соблюдением определенных условий.

Игры были построены с учетом интересов и способностей, возможностей детей, их социально-коммуникативного опыта, возраста и индивидуальных особенностей. К каждому ребенку использовался особый подход. Игровые моменты строились с использованием импровизаций, детям предлагалось решить различные ситуационные задачи на школьную тему. Создавались оптимальные условия для организации игры, которые строились так, чтобы ребенок не мог предпо-

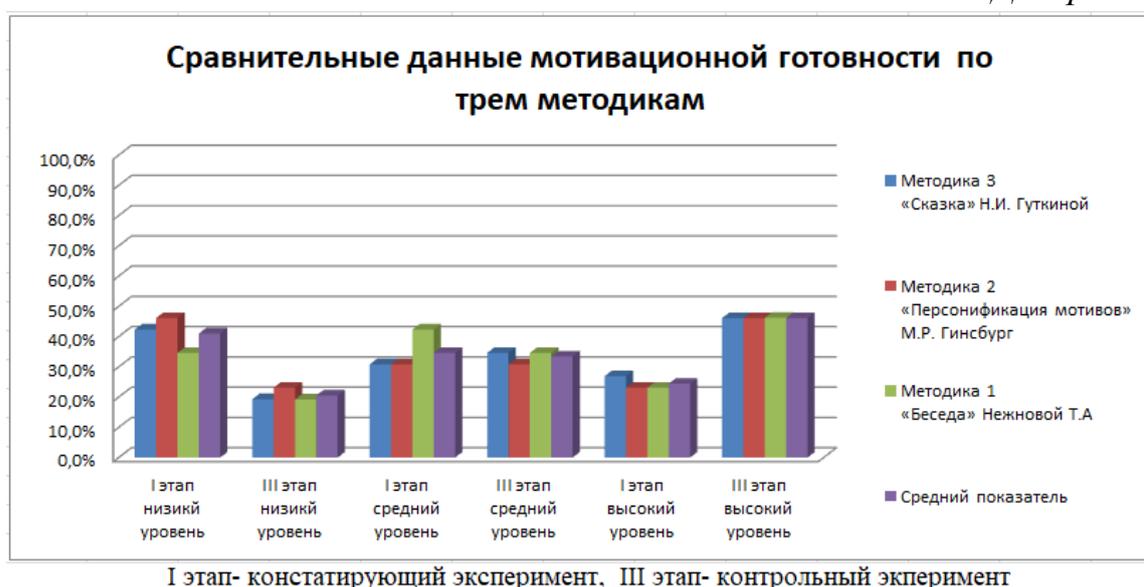
жить заранее исход игровой ситуации. При этом игры осуществлялись по определенным правилам: озвучивание темы игры, детям предлагали предполагаемый сюжет с описанием характеристик героев.

При работе с детьми учитывались особенности игровой деятельности дошкольников, поэтому использовался конкретный алгоритм включения игровых ситуаций в формирование познавательной мотивации к обучению. Алгоритм заключался в построении работы с детьми индивидуально и в подгруппах. Также большое внимание уделялось созданию предметно-пространственной среды, дающей наглядно-образное представление о школе.

РЕЗУЛЬТАТЫ ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНОЙ РАБОТЫ

На диаграмме 2 представлены сравнительные данные мотивационной готовности к обучению в школе по всем методикам, используемым в работе до и после эксперимента

Диаграмма 2

На заключительном этапе формирующего эксперимента осуществлён сравнительный анализ мотивационной готовности детей контрольной и экспериментальной групп. Полученные данные представлены в табл. 3.

Таблица 3

Используемые методики	Низкий уровень		Средний уровень		Высокий Уровень	
	Контр. гр.	Эксп. гр.	Контр. гр.	Эксп. гр.	Контр. гр.	Эксп. гр.
Методика «Сказка» Гуткиной Н. И.	26,9%	19,3%	46,2%	34,6%	26,9%	46,1%
Методика «исследования мотивации»	42,3%	23,1%	34,6%	30,8%	23,1%	46,1%

учения» Гин- збурга М. Р.						
Методика «Стандартная беседа» Неж- новой Т. А.	34,6%	19,2%	46,2%	34,6%	19,2%	46,2%

В процессе решения задач эмпирического исследования проведена диагностика экспериментальной и контрольной группы детей дошкольного возраста на предмет мотивационной готовности к школьному обучению.

Для выполнения исследования были охарактеризованы педагогические средства формирования мотивационной готовности к школьному обучению, подготовлен комплекс занятий с применением серий сюжетно-ролевых игр. Составлен и выполнен перспективный план работы с детьми, который направлен на формирование мотивационной готовности к обучению детей в школе. Разработаны и использованы технологические карты сюжетно-ролевых игр школьной направленности. Проведен мониторинг эффективности процесса формирования мотивационной готовности детей к школьному обучению. Сопоставлены результаты констатирующего и формирующего эксперимента на предмет влияния комплекса занятий с применением сюжетно-ролевых игр на динамику повышения уровня мотивационной готовности ребенка к обучению в школе. Созданы специальные условия для поддержки предметно-пространственной среды, дающей наглядно-образное представление о школе.

Благодаря систематически проведенному комплексу занятий с применением серии сюжетно-ролевых игр школьной направленности, индивидуальному подходу к каждому ребенку, проигрыванию всевозможных сюжетов, принятием детьми разных ролей, постановки проблемы и нахождению всех возможных решений поставленной проблемы, индивидуальной работе с каждым ребенком, у 46,2% детей экспериментальной группы сформировался учебно-познавательный мотив, сформирована внутренняя позиция школьника по отношению к 23% детей контрольной группы.

Также на формирующем этапе мы наблюдаем существенную положительную динамику перехода мотивационной готовности детей экспериментальной группы с низкого уровня мотивации на средний уровень, со среднего уровня мотивации, на высокий уровень мотивации. В контрольной группе такой динамики не наблюдается. Только 7,6% детей контрольной групп показали динамику перехода мотивационной готовности из низкого уровня на средний, и 3,8% детей показали динамику перехода из среднего уровня на высокий.

Большинство детей экспериментальной группы проявляют интерес к учебной деятельности, они готовы к новой ступени в своей жизни, готовы занять новую социальную позицию, у многих сформирована или идет процесс формирования внутренней позиции школьника. У большинства детей контрольной группы стадия формирования внутренней позиции школьника находится на

начальном этапе. Дети экспериментальной группы стали более активны, внимательны, проявляют любопытство, их интересы направлены на познание нового, что говорит о эффективности формирующего эксперимента.

Исходя из полученных данных можно сделать вывод о том, что у детей экспериментальной группы более высокая мотивационная готовность к школе. Однако, неравномерность динамики изменений по отдельным методикам у детей, имеющих недостаточную готовность, диктует необходимость продолжения развивающей работы с детьми в подгруппах и индивидуально по отдельным направлениям.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Божович Л. И. (1972) Изучение мотивации поведения детей и подростков. М. : Просвещение. — 1972.

Гинзбург М. Р. (1988) Развитие мотивации учения у детей 6–8 лет // В кн.: Особенности психического развития детей 6–8-летнего возраста. М., 1988 г. 251с.

Гуткина Н. И. (2007) Психологическая готовность к школе. СПб., Питер, 4-е изд., перер. и дополн., 2007. — 208 с.

Зинкевич-Евстигнеева Т. Д. (2001) Практикум по сказкотерапии [Текст] / Т. Д. Зинкевич-Евстигнеева. — СПб. : ООО Речь, 2001. — 310 с.

Нежнова Т. А. Психологические различия в отношении к школе и учению у шести- и семилетних школьников в начале и конце первого года обучения // Диагностика учебной деятельности и интеллектуального развития детей. М., 1981.

Нижегородцева Н. В., Шадриков В. Д. (2001) Психолого-педагогическая готовность ребенка к школе. М., 2001. 175 с.

Д. Б. Эльконин, А. Л. Венгер (1981). Психологические различия в отношении к школе и учению у шести- и семилетних школьников в начале и в конце первого года обучения // Диагностика учебной деятельности и интеллектуального развития детей / Под ред. Д.Б. Эльконина, А. Л. Венгера. М. : НИИ ОПП АПН СССР, 1981. С. 79–97.

Юсупов В. З., Корнилова Т. В. (2019) Сущностные характеристики образовательной среды образовательной организации / Проблемы современного педагогического образования: Сб. научных трудов. Ялта : РИО ГПА. Вып. 62. Ч. 1. С. 353–356.

Ларькина Юлия Игоревна, студентка 5 курса бакалавриата направления подготовки «Психолого-педагогическое образование» Московского гуманитарного университета. Научный руководитель — Юсупов Виталий Зуфарович, доктор педагогических наук, профессор. Адрес: 111395 Россия г. Москва, ул. Юности, д. 5. Тел.: +7(499) 374-74-59. Эл. адрес: rstasya@yahoo.com.

Analysis of Sovereignty Theory

Анализ теории суверенитета

Li Guohao

Ли Гохао

Beijing Union University

Пекинский Объединенный Университет

Abstract: *The legal concept is highly abstract and general. As an important legal concept, "sovereignty" has different connotations and embodies different legal spirits in different historical periods and in the eyes of different jurists. This article provides a broad perspective for people to understand the concept of "sovereignty" and promotes a deeper understanding of the concept of "sovereignty" by summarizing the sovereignty theories of Bodin, Hobbes, Rousseau, and Locke, as well as Sieyes and Austin.*

Keywords: *Sovereignty; Jean Bodin; Thomas Hobbes; John Locke; Jean-Jacques Rousseau.*

Аннотация: *Правовая концепция является абстрактной и носит общий характер. Как важная правовая концепция, «суверенитет» имеет разные значения и включает в себя разные юридические подходы в разных исторических периодах и в глазах разных правоведов. Данная статья дает широкое представление концепции «суверенитета», а также способствует более глубокому пониманию концепции «суверенитета» сопоставляя между собой теории Бодена, Гоббса, Руссо и Локка, а также Сьейеса и Остина.*

Ключевые слова: *Суверенитет, Жан Боден, Томас Хоббс, Джон Локк, Жан-Жак Руссо.*

I . Bodin's Theory of State Sovereignty

Bodin's exposition of the principle of sovereignty is widely recognized as the most important part of his political philosophy. He believes that the emergence of sovereignty is a symbol that distinguishes a country from all other groups, including families. Therefore, he initially defined citizenship as obedience to sovereignty. The defining concepts of a state are those of sovereignty and subjects, which logically place social, ethical, and religious relationships outside the scope of political theory. Bodin calls this group "city" with the same laws, languages, religions and customs; This term is roughly equivalent to the concept of "nation", at least in a sense it implies a social union rather than a formal political agreement. 'City' is not a republic; A state only exists when its citizens submit to the rule of a common sovereign.

Bodin's second step is to define sovereignty as "the supreme power to govern citizens and subjects without legal constraints" and analyze the concept of supreme power. This supreme power is first and foremost eternal, distinct from any authorization subject to specific time limits. It is not a delegated power, or rather an unrestricted or unconditional authorization. It cannot be transferred or cancelled, nor is it subject to limitations of time. It is not bound by the law, as the sovereign is the source of the law. The sovereign cannot bind himself or his successor, nor can he be held accountable to his subjects in a legal manner, although Bodin has no doubt that the sovereign is responsible to God and subject to natural law. The primary characteristic of sovereignty

is that the sovereign has the power to enact laws on individual citizens and collective citizens without the consent of their superiors, peers, or subordinates. Other characteristics such as the power to declare war and make peace, the power to appoint officials, the power to exercise the functions of the Court of Final Appeal, the power to grant immunity, the power to mint coins, and the power to levy taxes are all the results of the legal status of the head of state held by the sovereign.

Bodin also applied the principle of treating a unified legal head as the symbol of a true state to his discussion of ancient political theory with great clarity. He believes that any rule that has not fallen into anarchy and any "well ordered country" must have such an inseparable source of authority somewhere between them. Therefore, different political systems only differ in the ownership of this power. Although there are various forms of government, there is no national system. In short, there is no political system similar to a mixed state. Either there is no single sovereignty in this situation, and there is no orderly state, or this power belongs somewhere, whether it is the king, parliament, or the people. Bodin's discourse on the system of government implies a complete separation between the state and the government. The state has sovereignty, while the government is an institution that enforces sovereignty. A monarch can be widely authorized, thus ruling in the way of the people; A democratic government can also rule through dictatorship.

Bodin also applied the sovereignty theory to his discussion of state subordinate institutions. In a monarchy country, the function of parliament must be advisory. Similarly, the powers exercised by administrative officials are also granted by the sovereign. Moreover, all corporation existing within the country, such as religious bodies, municipal institutions and commercial companies, have power and privileges because of the will of the sovereign. Bodin believed that there were a large number of such groups in various societies, which was natural in his era, and these groups also had considerable autonomy. When discussing, he took both of the above points for granted.

The distinction between possible states and well ordered states runs through Bodin's works, but it is a root cause of chaos because he did not always adhere to this distinction. Is sovereignty an attribute that a country can desire but sometimes lacks in reality? Or is sovereignty an attribute that every country must possess in terms of inevitability? Bodin has never provided a clear explanation for these issues. Generally speaking, he tends to defend this theory, as if it is a universal logical necessity. However, he also really believes that many countries, perhaps most of them, have not yet risen to the level of monarchy countries with good order, and only in such monarchy countries with good order, complete sovereignty is possible. However, the ambiguity in Bodin's works has raised two issues, which have largely occupied the attention of Bodin's political philosophy for the next 100 years. One issue is based on the sovereignty theory of power - which defines the state as the relationship between political superiors and political subordinates, and defines law as a command. Hobbes systematically elucidated this concept. Another problem is the modernization and secularization of the ancient natural law theory, in order to (if possible) find an ethical basis for political power rather than just an authoritarianism. This revision work was mainly ac-

completed by Grotius and Locke. This work was so successful that from the evaluation of the 17th and 18th centuries, natural law became an effective and scientific form of political theory.

II . Hobbes' Theory of Absolute Sovereignty

As is well known, the emergence of modern sovereignty theory has a profound internal connection with the political order crisis in recent Western times. Since the late Middle Ages, the conflict between Christianity and secular state has been the main theme of the western world. Both the church and the secular state claim that only they are the highest authority and require the absolute obedience of each other. In the mid-19th century, where Hobbes lived, religious wars were becoming increasingly fierce both in mainland Europe and mainland England. As a political philosopher with a strong concern for reality, Hobbes believes that if we want to solve the conflict between the church and the secular state once and for all, we must put forward a new political philosophy solution, and the theory of sovereignty is the core of his political philosophy.

Hobbes' theory of sovereignty is certainly not a completely new creation. In fact, as early as the late Middle Ages, Italian political thinker Marcius had already proposed the idea of popular sovereignty. In the mid-19th century, French political philosopher Bodin explicitly stated that, Sovereignty is the absolute and eternal power of a country. In contrast, the uniqueness of Hobbes' sovereignty theory lies not in simply emphasizing the absoluteness of sovereignty, but in tracing sovereignty issues back to human nature or natural conditions. In his view, religious wars or conflicts between the state and the church are not a historical coincidence, but an inevitable result of human nature or natural state - because in the end, human natural state is an eternal state of war. In a natural state, everyone's self preservation and safety are constantly threatened. The more fearful they are, the more they need to pursue power, but greater power brings greater fear. Because what they face is not just a simple death, but an unpredictable 'violent death'. Out of fear of sudden death, people will rationally seek the true path of self preservation. Therefore, the reason why people come out of a natural or war state is not only due to their rational ability, but also due to their fear of sudden death or the need for self preservation. In Hobbes' view, the way of rational self preservation is natural law, whose core is to reach peace by concluding contracts. Among all contracts, the most important is of course the contract related to the establishment of a state or sovereignty. For this contract or covenant, Hobbes defined it in "Leviathan" as: "This is a personality where a large group of people enter into a covenant with each other, each authorizing its actions (referring to the state as Leviathan), in order to enable it to use all its power and means in a way that it deems beneficial for the peace and common defense of all."

In "Leviathan", Hobbes clearly distinguishes two ways of establishing sovereignty, one of which is "common wealth by institution", Another approach is "common wealth by acquisition". The former refers to "people reaching an agreement with each other, voluntarily obeying a person or a collective, believing that they can protect themselves against all others", while the latter refers to obtaining sovereignty or domination through "natural force". Hobbes believes that "sovereignty established by agreement".

Although it initially came from people's voluntary consent, its actual ruling effectiveness relies on force coercion or people's fear, just like "sovereignty obtained through force". The difference lies only in the fact that 'sovereignty obtained through force' originates from mutual fear between people in their natural state, while 'sovereignty established by agreement' relies on people's fear of the sovereign. In fact, Hobbes himself has repeatedly stressed that any contract or agreement needs to be defended by force. "The agreement that does not use force to defend force is always invalid." The reason is that although contract is a voluntary consent based on rational choice, in Hobbes' view, human rational ability is too small and weak compared with various irrational passions, including vanity. There is no guarantee that people will voluntarily abide by the contract; If it were not for the coercion or deterrence of the sovereign, or for fear of the consequences of violating the contract, then any contract would become a dead letter. Whether it is 'sovereignty established by agreement' or 'sovereignty obtained through force', they are ultimately a joint product of voluntary consent and force, and as sovereignty, there is no essential difference between them.

Hobbes has expressed the idea of the unrestricted nature of sovereignty in different writings, which is the focus of many scholars' criticism of his sovereign absolutism, so what does his view mean? The first meaning of this unrestricted nature is the supremacy and endlessness of sovereignty in the hierarchy of power. Hobbes made a famous analogy in *The Elements of Law*, that is, "the absoluteness of sovereignty in a state is like the absoluteness that everyone had before the establishment of the state to do or not do according to his own ideas", and Hobbes refers to unrestricted nature first of all to the supremacy and freedom of sovereignty. For Hobbes, the second meaning of sovereign absoluteness is that sovereignty is indivisible. Hobbes strongly opposed and could not understand the idea of separation and balance of powers between the legislative, judicial and executive powers in the sense of sovereignty, believing that this would lead to the division of sovereignty and the disintegration of the state, and that "dividing state power is equivalent to dismantling the state, because the separate powers destroy each other." In addition, Hobbes has pointed out in many places that sovereignty is a natural right enjoyed by the sovereign, and it is precisely because sovereignty is not only the result of authorization, it is also a natural right itself, so the sovereignty of this dimension can reflect its absoluteness. For Hobbes, natural rights are "the freedom of each person to exercise his power of his own will in order to preserve his own nature, that is, life", which is characterized by autonomy, unrestricted and non-obligation relevance, and is therefore absolute. The fourth connotation of sovereign absoluteness is the eternity of sovereignty. The eternity of sovereignty does not mean that sovereignty is immortal, because "nothing is immortal in what immortals have made", but that no one else has the right to change sovereignty, change the form of government, abolish the sovereign, or install a successor unless the sovereign himself abandons sovereignty or designates a successor. Regarding the eternity of sovereignty, Hobbes is the same as his predecessor Bodin. Another important connotation of sovereign absoluteness is adsorption of sovereignty. The so-called adsorption of sovereignty means that within a sovereign state, private conscience, judgment, values, etc. are absorbed by the public nature of sovereignty and expressed authoritatively, and private space is greatly squeezed by public space. But for Hobbes, both written and

unwritten laws need to be explained, and undisciplined natural persons must come up with different interpretations based on their own passions and private reason, and therefore moral relativism is inevitable. Hobbes's solution was to construct a powerful public leviathan that would replace private judgment and rational reasoning. Therefore, the purpose of Hobbes's leviathan is not only to absorb scattered private forces, but also to absorb private will, reason, ideas, judgments, etc. to eliminate differences and achieve peace and harmony, which is prominently reflected in the book "Behemoth".

The flaw in Hobbes's doctrine of sovereignty is not so much that it places too much emphasis on the absoluteness of sovereignty, but that it underemphasizes this absoluteness. In fact, Hobbes's original intention was to see sovereignty as a common will that unites the will of multiple people, or a "single personality" (artificial personality) that promotes the unity of many "natural personalities" in order to achieve long-term political and social stability. However, according to his political philosophy, the individual remains only externally subordinate to the sovereign or the state, with which no true unity has been achieved. Although the sovereign has supreme power and absolute power, he cannot touch the inner mind and life of the individual. Moreover, Hobbes's preference for monarchy led to a split between the natural and man-made personalities of the sovereign. However, these flaws did not prevent Hobbes's doctrine of sovereignty from being widely accepted, although this acceptance was often cloaked in criticism. After Hobbes, political philosophers such as Locke, Rousseau, and Hegel accepted the concept of sovereignty while trying to discipline it and eliminate its absolutism. Locke placed sovereignty above the legislative power of parliament and distinguished it from specific executive powers. Rousseau further regarded the people as the true sovereigns with legislative power, making the obedience of the individual to the sovereign a kind of self-legislation and self-obedience, thus achieving an intrinsic unity between the individual and the state or the sovereign. Hegel saw the monarch as the embodiment of sovereignty representing parliament and the whole people, turning the monarch, parliament and the people into a three-body rational state. To this day, we can still see the potential impact of Hobbes's doctrine of sovereignty in various ideological debates such as "which is the priority of sovereignty or human rights".

III. Locke and Rousseau's theory of "People's Sovereignty"

(I) Locke's theory of "People's Sovereignty"

In Locke's theory, the people as a whole do not exercise sovereignty directly, but delegate it to a legislature. The legislature must therefore exist and function to guarantee the rights of the people, and can only be limited to the same end. It can be seen that the institutional design of Locke's doctrine of popular sovereignty is representative. According to Locke's theory, when people enter into a social contract, enter a political society, and establish a state, the supreme power of the state is the legislative power. Locke repeatedly demonstrated this. He argued: "In all cases, as long as the government exists, the legislative power is supreme, because whoever can make laws over another person must be above him." In the sense of actual sovereignty, what Locke expounded was indeed the "theory of parliamentary sovereignty under constitutional monarchy", that is, in practice, parliament directly holds and exercises the supreme power of the state in the state. In the sense of logical sovereignty, that is, in the sense of sovereignty "as a normative principle that legitimizes the exercise of coercive power by the state",

Locke expounded the theory of "popular sovereignty". Locke's "theory of the social contract embodies the idea that sovereignty ultimately lies with the governed." Its conception of the state is that political authority comes from the people it rules, and that the state is a utilitarian social phenomenon created by people to benefit from a peaceful and orderly civil society. It is worth noting that Locke himself did not make a clear distinction between logical popular sovereignty and de facto popular sovereignty. Locke did not even use the word "sovereignty", but often used the word "supreme power", and there was ambiguity in the use of the word. Locke used the concept of "supreme power" on various occasions—he preferred the English word to the word "sovereignty." However, Locke uses the same term (supreme power) to refer to both legislative power and reserved power to the people, which can only be activated if the "supreme power" of the legislature as a delegated power may have violated the trust given by the people.

Firstly, Locke's idea of people's sovereignty is aimed at individual rights, and its starting and ending points are clearly individual rights. As a whole, the "people" here are just a logical link between individual rights in a natural state and individual rights that the government should protect and not infringe upon. They are a moral and political tool to demonstrate the sanctity and priority of individual rights. When discussing the source and purpose of government power, Locke used and emphasized "human rights" or "the rights of everyone". For example, Human beings are inherently free, equal, and independent. Without their own consent, no one can be placed outside this state and subject to the political power of another person. Locke's idea of people's sovereignty is for the purpose of civil rights. According to Locke's theory, after entering a political society by signing a social contract, people have already handed over the political rights that directly control society to the state, leaving only the necessary supervision and participation Rights, all of which serve to protect and realize civil rights. Locke's theory of people's sovereignty first attributes the nature of individual rights to freedom and equality, believing that the natural state in which humans originally existed was a "complete and flawless state of freedom" and an "equal state". Secondly, it categorizes the content of individual rights as the "trilogy" of life, freedom, and property, with particular emphasis on the importance of property rights. He repeatedly stressed that property is a necessary means to maintain life, and the protection of property is in line with natural law or rationality. "The major and main purpose for people to become the country and be under the government is to protect their property".

(II) Rousseau's theory of "People's Sovereignty"

According to Rousseau's theory, when people reach a social pact, a moral and collective community is created to replace the individual of each contractor, and the number of members of the community is equal to all the votes of the assembly, and the community acquires its unity by this same act, its public self, its life and its will. This public personality, formed by the union of all individuals, is called sovereign when it is active. Rousseau's popular sovereignty is inalienable and indivisible. "Since sovereignty is nothing more than the exercise of public will, it can never be transferred; And since the sovereign is nothing more than a collective life, it can only represent itself by itself; Power can be transferred, but will cannot be transferred. "Since sovereignty is non-transferable, sovereignty is indivisible for the same reason. It is either the common

will of the people in the end, or only a part of the people. In the former case, the will becomes an act of sovereignty as soon as it is declared and constitutes law. In the second case, it is merely an individual will or an administrative act, and at best a mere order. And Rousseau was vehemently opposed to representation. He vehemently emphasized: "Just as sovereignty cannot be transferred, so too sovereignty can be represented; Sovereignty is essentially composed of public will, and will can never be represented; It can only be the same will, or another will, and there can never be anything in between. Therefore, the people's parliamentarians are not, and cannot be, representatives of the people, but merely clerks of the people; They can't make any positive decisions. "

Rousseau's theory of people's sovereignty is aimed at promoting collective and political rights. He integrated individual rights into collective rights, civil rights into political rights, and believed that collective rights were the guarantee of individual rights, and individual rights were subordinate to collective rights; Political rights are the guarantee of civil rights, and civil rights are subordinate to individual rights. According to Rousseau's theory, once people reach a social convention, "all rights of each union and its own are transferred to the entire collective", especially civil rights. Every member of the collective, at the moment of its formation, dedicates to the collective the self that existed in the actual situation at that time - himself and all his strength, and the wealth he enjoyed also constitutes a part of it. "No matter how they occupy it, the rights of each individual over their own piece of land must always be subordinate to the rights of the collective over all people; Without this, social connections cannot be consolidated, and the exercise of sovereignty has no practical power. In Rousseau's theory, the collective rights exercised by people are mainly public or political rights. He believes: "Once public service no longer becomes the main concern of citizens, and citizens prefer to spend their own money pocket rather than personally serve, the country is already on the brink of destruction

IV. Interpretation of Sears and Austin's Theory of Sovereignty

(I) Sieyes

The doctrine of popular sovereignty occupies an important place in history. Almost all scholars have recognized that popular sovereignty, especially after the rigorous logical arguments of Locke, Montesquieu, Rousseau and other influential enlightenment thinkers, sovereignty in the people has become a certain common sense. Sieyes does not need to argue through the origin of the state that sovereignty is in the people, he only needs to follow the ideas of his predecessors, on this basis to think about how to implement the political order with the people as the main body. As Talman puts it: " Sieyes not only briefly summarized the political philosophical ideas of the 18th century, but also applied them directly to the actual revolutionary movement." Through the implementation of theories such as labor principle, representative system, constitutional power, and fictitious monarchy, not only the abstract people's sovereignty was implemented into a stable political order with "people" as the main body, but also broke the absolutist concept of sovereignty shaped by Hobbes, Rousseau and others, and this idea of limited sovereignty laid the foundation for the rise of rational sovereignty.

Sieyes ' sovereignty theory can be understood as: sovereignty belongs absolutely to citizens who have contributed to the country, and the initial intention was to establish

a public institution to safeguard human rights. But when establishing such an institution, citizens do not directly exercise public power, but rather break away from a part of their will and exercise public power through representative means. It is undeniable that citizens have always retained the right to rebuild public institutions, but this reconstruction is based on the constitutional process of representative system. In a stable and realistic system, when public power operates according to its mission and purpose, sovereignty is shown as the final decision-making power of a specific authority given by the Constitution. In the final analysis, the theory of sovereignty by Sieyes is by no means an unlimited power to do anything.

(II) Austin

The complex situation in 19th century British society made Austin attach great importance to sovereignty issues. He entrusted the law to the legislative decision of the sovereign in order to achieve the scientification of English law. The purpose of Austin's definition of the scope of jurisprudence is to distinguish between positive law and other similar social phenomena. Based on the close connection between sovereignty and positive law, scientification and sovereignty are inevitably linked together. Therefore, sovereignty issues will inevitably become an unavoidable discussion topic for Austin. Defining the scope of jurisprudence is the most important task of Austin's entire theory. When answering "What is law", he believed that "law is the command of the sovereign". In order to make the entire theory more systematic, he must clarify the concept of "actual existence of laws formulated by humans" by analyzing the constitutive concepts defined and distinguishing between positive law and similar concepts. In Austin's "legal imperative theory", there are many important factors, such as "sovereignty", "sovereign", "political advantage", "obedience", "obligations", "sanctions", and so on. Many of these factors combine to form the foundation of his entire sovereignty theory. Austin used the utilitarian thought with the spirit of positivism as a theoretical tool to study sovereignty issues, replacing the traditional contractual view of natural law. He took the empirical analysis method as the research tool of his sovereignty theory, and used a more accurate research method to construct the scientific jurisprudence. Under the guidance of this thought, utilitarianism theory became an important part of Austin's entire sovereignty theory. Austin's sovereignty ideology made us realize that law and society are an interactive relationship, and the factors emphasized are naturally different for different social problems. In theory, the law may focus on a certain aspect to prove its existence and attributes, but in reality, it is necessary to understand the relationship between law and other factors based on the development and needs of society. The difference between theory and reality makes it inevitable for us to have different understandings when understanding the law. Austin constructed the political existence of law from the concepts of sovereignty, corresponding independent political society, and habitual obedience, but we must consider the historical background of Austin's sovereignty theory.

V . Conclusion

This article summarizes the definition and content of "national sovereignty", "absolute sovereignty", "people's sovereignty", and other sovereignty theories through the analysis and introduction of six jurists' sovereignty theories, and obtains different understandings of sovereignty from different perspectives. However, the enumeration and

exploration of the concept of sovereignty in this article is still preliminary. With the development of the world and social progress, sovereignty has a deeper definition and connotation, and it needs to be recognized in a broader perspective, in order to have a more complete and standardized expression of the concept of sovereignty.

REFERENCES

J. Sieyes: *What is the Third Estate*, translated by Feng Tang, Beijing: Commercial Press, 2004.

J. Bodin: *On Sovereignty*, translated by Li Weihai and Qian Junwen, Beijing: Peking University Press, 2008.

T. Hobbes: *Leviathan*, translated by Li Sifu and Li Tingbi, Beijing: Commercial Press, 1997 edition.

T. Hobbes: *On the Citizens*, translated by Ying Xing and Feng Keli, Guiyang: Guizhou People's Publishing House, 2002.

J. Locke: *Two Treatises of Civil Government*, translated by Qu Junong and Ye Qifang, Beijing: Commercial Press, 2004 edition.

J. Rousseau: *Discourse on Political Economy and the Social Contract*, translated by Li Pingrou, Beijing: Commercial Press, 2011 edition.

J. Hoffman: *Sovereignty*, translated by Lu Bin, Changchun: Jilin People's Publishing House, 2005.

T. Hobbes: *Human Nature and De Corpore Politico*, New York: Oxford University Press, 1994.

M. Neily: *The Anatomy of Leviathan*, New York: ST. Martin's Press, 1968.

Li Guohao — Beijing Union University.

Cultural Heritage as an Ecological Memory of History: The National Image of the World

Культурное наследие как экологическая память истории: национальный образ мира

Li Jiaqi

Ли Цзяци

Beijing Union University

Пекинский Объединенный Университет

Abstract: *Cultural heritage, as an ecosystem of historical memory, is an important component of a country's soft power and an important medium for building a country's image from a cultural perspective. On the world stage, the construction of a country's image cannot be separated from the important role played by cultural heritage. National image, as an important component of national soft power, plays an important role in international social interactions. From the analysis of the relationship between cultural heritage and the construction of national image, that is, to determine the consistency between cultural heritage and the main body of national image construction, cultural heritage is an important medium for the construction of national*

image, and cultural heritage is an important manifestation of national cultural soft power. Suggestions and solutions are proposed on how to play the role of cultural heritage in the construction of national image.

Keywords: *cultural heritage; national image; legal protection; media communication*

Аннотация: *Культурное наследие, как экосистема исторической памяти является важным компонентом мягкой силы той или иной страны и важным средством для создания образа страны с культурной точки зрения. На мировой арене, создание образа страны неотделимо от важной роли, которую играет культурное наследие. Национальный образ, как важный компонент национальной мягкой силы, играет важную роль в международных социальных взаимодействиях. От анализа отношений между культурным наследием и образованием национального образа, который нужен для определения постоянства между культурным наследием и основной структурой создания национального образа, культурное наследие является важным средством для создания национального образа, а также культурное наследие является важным примером национальной культурной мягкой силы. Предложены советы и решения о том, какую роль играет культурное наследие в создании национального образа.*

Ключевые слова: *культурное наследие, национальный образ, юридическая защита, коммуникация со СМИ.*

1 The Connotation of National Image

In 1959, American economist Kenneth Bolding first proposed the term "national image" in his book "National Image and International System," stating that "national image is a combination of a country's perception of itself and the perception of other actors in the international system. Foreign scholars represented by Kotler believe that "the image of a country is composed of history, geography, art, music, citizens, and other elements". Foreign scholars attach great importance to the artistic and cultural heritage of a country. Chinese scholars seem to place more emphasis on the political system and economic power of a country. For example, Liu Xiaoyan believes that a country's image should include its "social system, ethnic culture, comprehensive national strength, political situation, international relations, leadership style, civic quality, social civilization, etc.". Chinese scholar Guan Wenhui's definition of national image is: "National image is a comprehensive body, which is the overall evaluation and recognition given by the external and internal public to the country itself, its behavior, various activities and achievements. National image has great influence and cohesion, is a reflection of the overall strength of a country, and is a strong asset of the country. Chinese scholar Fan Hong believes that there are eight important dimensions in shaping a country's image, namely national identity, introduction to national conditions, government image, corporate image, urban image, historical image, cultural image, and national quality.

From the perspective of constructivism, the connotation of national image is viewed. Constructivism believes that the world is a product of construction, and things exist interdependent in social interactions through social construction. Under the per-

spective of constructivism, the image of a country is seen as a form of identity expression and identification bestowed on it by relevant countries through interaction and interaction in the international community. The constructivist view of national image holds that national image is not an objective and predetermined reality that can be self set and disseminated, but rather a mutual identification relationship that exists in the inter-subjectivity of the state.

Obviously, in the framework of constructivism, the interpretation of the connotation of national image is not an objective reality that exists before dissemination, nor is it a communicative objective reality. Instead, it is explained in this way. National image is the result of the continuous accumulation and development of countries in the process of mutual communication. Of course, mutual communication is a variety of communication channels including communication, The result will be influenced by changes in the relationship and field between the two parties in the communication country, and thus the result will undergo dynamic changes. Thus, constructivism provides a new approach and thinking mode for the construction and research of national image, that is, the national image of a country exists in the relationship between itself and other countries, the national image exists interdependent rather than independent, and the national image is a structured multidimensional existence rather than an individualized single dimensional existence.

2 The Connotation of Cultural Heritage

In Russia, cultural heritage is divided into material cultural heritage (материальное наследие) and spiritual and cultural heritage (духовное наследие). Material cultural heritage is also divided into movable heritage (движимое наследие) And immovable heritage (недвижимое наследие), Movable includes library collections, museum collections, archive materials, etc; Immovable heritage includes architectural relics, historical sites, monuments, archaeological sites, etc. The spiritual and cultural heritage includes language, rituals, folk oral creations, and religion. Spiritual and cultural heritage such as language and religion (values) are often regarded as core elements of cultural soft power, while material cultural heritage is not mentioned much in soft power strategies. In fact, material cultural heritage reflects the way and style of human life, and is the most direct manifestation of a country's level of civilization. It is also the carrier of language, values, and other systems and spiritual culture.

Essentially, cultural heritage is the wealth left to humanity by history. It can be divided into material cultural heritage (tangible cultural heritage) and intangible cultural heritage (intangible cultural heritage) in terms of its form of existence. Material cultural heritage is a cultural relic with historical, artistic, and scientific value; Intangible cultural heritage refers to various traditional cultures that exist in intangible forms, are closely related to people's lives, and are passed down from generation to generation. According to the UNESCO Convention for the Safeguarding of the Intangible Cultural Heritage, Intangible cultural heritage refers to various practices, performances, forms of expression, knowledge and skills, as well as related tools, physical objects, handicrafts, and cultural venues that are considered as their cultural heritage by various groups, groups, or sometimes individuals. Intangible cultural heritage refers to various practices, performances, forms of expression, knowledge and skills, as well as related tools, physical objects that are considered as their cultural heritage by various groups,

groups, or sometimes individuals Crafts and cultural venues. Intangible cultural heritage includes oral legends and expressions, including language as a medium for intangible cultural heritage; Performing arts; Social customs, etiquette, and festivals; Knowledge and practice related to nature and the universe; Traditional handicraft skills. Intangible cultural heritage refers to various traditional cultural expressions (such as folk literature, folk activities, performing arts, traditional knowledge and skills, as well as related instruments, physical objects, handicrafts, etc.) and cultural spaces (i.e. places where traditional cultural activities are held regularly or traditional cultural expressions are concentrated, such as song fairs, temple fairs, traditional festival celebrations, etc.) that have been passed down from generation to generation and are closely related to the lives of the people.

3 The relationship between cultural heritage and national image construction

Liu Yuzhu, Chairman of the China Cultural Relics Protection Foundation, stated in a keynote speech that "Chinese cultural heritage is the crystallization of the collective wisdom of the Chinese nation, an important component of the national image, and the most intuitive carrier for the external dissemination of the national image. Culture is an important content and carrier of a country's image. Culture is an important component of a country's image, which is accumulated through the long-term historical development of a nation state. It is a symbol and identity symbol that distinguishes a nation state from other countries. As the overall consciousness of a nation state, it deeply affects the external behavior of its citizens and the entire country. In the context of globalization, diverse cultures have become an important asset for nation states and the most attractive external aspect. The external public is also perfecting and enriching their understanding of a country's culture through exposure and understanding. As a carrier of national culture, cultural heritage is also an important component of a country's image, and the most intuitive carrier for the external dissemination of the country's image. It plays an important role in the external public's understanding of the country's image.

Firstly, there is consistency between cultural heritage and the main body of national image construction.

The ultimate goal of cultural heritage and national image construction is to achieve national strategic interests. Cultural heritage, as a massive systematic strategic brand project, carries rich resources for building a national image. These resources serve the needs of national political, economic, and social development, all of which must fall under the premise and destination of "national strategic interests". The national image, on the other hand, is formed by the rise and development of the national foundation composed of government, citizens, institutions, and economy. The two rely on and reflect the same content composition. The process of building a national image more meets the various needs of the country based on survival and development, and can promote the development of various national affairs and gain discourse power in international affairs. Cultural heritage precisely possesses these characteristics, and there is a clear consistency between them.

Secondly, cultural heritage is an important media for the construction of national image.

The marketing perspective views building a national image as a tool to strengthen a country's competitive advantage in the global market. From a marketing perspective, there is no essential difference between countries, enterprises, or products in terms of creating image. Although the country is more complex than the product, the techniques of encouragement, stimulation, and manipulation used by product brands can also be applied to the country. The process of creating, monitoring, evaluating, and managing a country's image with the goal of enhancing or enhancing its reputation among target audiences is called national branding. The purpose of national branding is to enhance the national image, reshape the national status, and obtain a series of practical benefits in investment, trade, tourism, culture, and other aspects. Although the definitions are slightly different, the national image view from the marketing perspective presents an instrumentalism framework, that is, national identity is regarded as an asset or liability that can be managed and developed. In addition, marketing inherits the tradition of elementalism from social psychology, which makes the study of national image from the perspective of marketing instrumental, modeling and elementalism. The most influential national image models in this category are Anhao's GMI National Brands Index and Future Brand's Country Brand Index. The GMI National Brand Index divides national brands into six dimensions: tourism, exports, government governance, investment and immigration, culture and heritage, and national identity, hence it is called the National Brand Hexagon model. The National Brand Index launched by Future Brand Consulting Company uses the Hierarchical Decision Model to examine how international audiences (investors, residents, tourists, foreign governments) perceive a country in seven dimensions: origin, tourism, cultural heritage, quality of life, values, business environment, and development potential. The above national image models all consider cultural heritage as an important symbol and element for evaluating the influence of national brands, which proves that cultural heritage is indispensable from a marketing perspective and an important medium for promoting and marketing the national image.

Due to the ethnic characteristics and dissemination of cultural heritage, the ethnic culture in its heritage has become a specific cultural symbol annotation for the national image. For example, through "Paper Cuttings" and "Chinese knotting", the audience can understand the extensive and profound national culture of China. Fixed buildings such as the "Water Cube" and "Forbidden City" in the material cultural heritage have become important representatives of China's national image and an important manifestation of national symbols. Whenever you mention these heritage buildings, you will associate them with China and clearly feel the resilience and wisdom of the Chinese nation.

Finally, cultural heritage is an important manifestation of a country's cultural soft power.

Cultural soft power, as an important indicator of national image evaluation, originates from a country's comprehensive political, economic, and cultural strength. Culture is an important source of soft power and an indispensable means of national image strategy. Joseph Nye believes that soft power includes the attraction of culture, values, ideology and social system, as well as the hidden spiritual forces that are not easy to grasp, such as rules and systems in international mechanisms. If a country's culture and

ideology are attractive, other countries will be willing to follow suit, and it often can achieve more significant results than economic or military means. Through cultural display, it can infect the people of other countries, enhance friendly relationships, and ultimately generate international recognition. Due to the attractiveness and influence of culture, through international cultural dissemination and the use of charming ethnic cultures, a good national image can be directly displayed to the world. The degree to which a country's culture is recognized and accepted by the international community is an important indicator of its national image.

Because cultural soft power plays such an important role in national development, all countries attach great importance to the important role of culture in their national image, and have launched cultural strategies, paying more attention to the use of cultural power to shape their own image. The influence and penetration of American dominant culture on the world are unparalleled, from mass entertainment culture represented by Hollywood and Disney, to consumer culture represented by McDonald's and Coca Cola, and to the global popularity of information media culture represented by Microsoft and the Internet, demonstrating the strong cultural expansion and attractiveness of the United States. The rapid expansion of American cultural soft power has intensified the "Americanization" imprint in the process of globalization, shaping the image of the United States as a democratic, free and developed world leader. Brzezinski stated in his book "The Great Chess Game" that regardless of people's views on the aesthetic value of American culture, American culture has a magnetic appeal that cannot be denied globally. South Korea, relying on its strategy of "building a country through culture", quickly rose to become the world's fifth largest cultural industry power. The Korean clothing, TV dramas, and music and dance, known as the "Korean Wave", have caused waves of turbulence in Asian countries and regions, and South Korea's economy and national image have also been improved. The cultural heritage of the 2008 Beijing Summer Olympics has greatly enhanced China's cultural soft power and international discourse power. In the process of promoting and promoting the Olympic spirit, the cultural heritage of the Beijing Winter Olympics further demonstrates China's unique humanistic spirit and philosophical cultural advantages.

4 How to leverage the role of cultural heritage in building a national image

4.1 Diversified three-dimensional communication

4.1.1. Utilizing new media for dissemination

The emergence of new media with digitization, multimedia, real-time, and interactivity has changed the way people receive and disseminate information, as well as their level of participation in the surrounding real society. New media, as an interactive bridge between communicators and audiences, can instantly transmit news and achieve comprehensive information transmission. With the emergence of the Internet, mobile phones, live satellite TV, mobile TV and other emerging media, the popularity of microblog, WeChat, WeChat and other new communication methods and social media, as well as the recent strong development of short videos, such as short video platforms such as Tiktok, which not only triggered changes in communication activities, but also affected people's lifestyle and ideas. In the dissemination of national image, new media plays a unique advantage. Taking the internet as an example, it provides a diverse space for international public opinion, allowing more people to enjoy the right to speak as

citizens and making cross-cultural communication channels smoother. From the perspective of news dissemination, the timeliness and coverage of news websites cannot be replaced by traditional news media. Internet communication has strengthened the role of international communication and provided a fair competition ground for various soft power. The Internet has successfully become the main communication channel for the 2022 Beijing Winter Olympics. The Olympics brought a wonderful experience to the world through the dissemination of internet media, while also showcasing China to the world, allowing the world to quickly and comprehensively understand China. With the widespread use of some video networks worldwide, especially among young people, more and more countries or regions are paying attention to the dissemination channels of these new media, transforming video materials promoting national image into micro videos, which are widely disseminated through online platforms. The powerful video and audio playback capabilities of these networks bring not only information space, but also a pleasure space for music and pictures to the audience. In a very short period of time, it can present a large amount of content to the audience, allowing them to have a comprehensive and three-dimensional understanding of the information content, and leaving beautiful images in their memory.

In the era of new media, people often use various online search tools to search for websites of countries or cities, from which they can access various required information. At the same time, they will also share their interesting content with friends through social media such as Weibo. A successful national image website can be seen as a virtual country. When people do not have the opportunity to visit this country or even know nothing about it, they can often form a preliminary impression of it through the website and directly affect their interest in traveling or investing here. From the national image website, we hope to convey to the audience not only information on various aspects such as geography, economy, history, culture, etc., but more importantly, through the overall style and details of the website, we want to convey the unique character of a country.

Any small matter can instantly spread through social networks and become a hot topic of social attention. The new media era requires national image managers to have the ability to scientifically apply and manage this emerging media tool. This means that national image managers should compare social media to individuals, with the fundamental working principles of "listening attentively, expressing sincerely, thinking intelligently, and acting quickly". They should not only be satisfied with unilateral information dissemination, but also be good at listening to the voices of netizens and discovering public concerns and potential problems from the massive amount of information. At the same time, in the face of inevitable crises, the first step is to carefully think about solutions, and secondly, to quickly respond to problems and truly take action on promises. For example, countries such as New Zealand, Singapore, and the United States not only effectively utilize the Weibo media of each country to spread their national image, but also carefully plan and set the agenda for Weibo communication, guiding the public to pay attention to topics and information that are conducive to their national image, and improving the public recognition and reputation of the national image.

Mobile media is also one of the fastest growing forms of media in the global media landscape in recent years. National image managers should vigorously utilize portable, real-time, and interactive multimedia platforms to carry out a series of external publicity, government information release, and national image promotion work. The content of national image external publicity, cultural and artistic information, language learning information, and business service information provided to foreign business people should be placed on the mobile comprehensive service platform, so that mobile phone users can receive domestic and foreign news and information anytime, anywhere, Learn Chinese language and culture, and learn the latest entertainment and leisure information. With the increasingly formed new media environment and constantly changing forms of communication in China, the external communication functions of various new media need to be further explored. Reasonable and effective use of new media will undoubtedly promote the external communication of China's national image.

4.1.2. Advertising Communication

In the cross-border dissemination of a country's image, advertising is a powerful tool for shaping the country's image and the main source of important information for people to obtain. Advertising, as a common and effective means of communication, can help establish a foundation for promoting a country's image in overseas media, make the country's image known to international audiences, and quickly increase the country's visibility.

Television advertising is widely used in the international dissemination of a country's image. In Asia, South Korea, Japan, and Singapore use advertising as an important means of national image dissemination. Although most of the advertisements in these countries aim at tourism advertisements with national characteristics, the contents of the advertisements show the core spirit of the country, the good quality of the people, the beauty of the physical geography environment and the richness of the human environment. For example, South Korea has developed a cultural tourism strategy and launched a series of national tourism image advertisements in media around the world, such as "A refreshing South Korea", "Meeting a new South Korea", "Echo of 5000 years", "Happy Resort, hospitable Neighborhood", etc., vividly showcasing South Korea's national image in front of us. Through such TV commercials, people realize that South Korea is a modern country with rich historical and cultural traditions, full of vitality, and a nation that is enterprising, strong, enthusiastic, and kind. From the "Made in China" section of the Chinese Ministry of Commerce to the "Character" and "Angle" sections of the State Council Information Office, we also see that China's awareness of national image advertising is awakening, and the form of external publicity is also shifting from political propaganda in the past to more humanized advertising.

Advertising is the message conveyed by advertisers through the media. The task of advertising creativity is to fully leverage the characteristics of media and transform the message to be conveyed into persuasive and easily understandable advertisements. Mastering the information possessed by the sender and triggering ideas that can move the recipient's heart is creativity. As a means of spreading the national image, successful national image advertisements should have the following conditions: (1) Firstly,

they must truly reflect the current situation of the country; (2) Its concept must have strong infectivity; (3) The main elements appearing in advertisements need to have uniqueness that can leave an impression on people; (4) The advertising content is easy to understand and persuasive to the audience; (5) It can stimulate people's interest, concern, and resonance.

National image advertising needs to be guided by a national image strategy, and its content is diverse and complex, which needs to cater to the values of the target audience and the way information is received. National image advertising should try to avoid using a single media form as much as possible, and should integrate and consider the advertising forms and functions of various media such as television, radio, newspapers, magazines, billboards, and the internet, so as to combine television advertising with other promotional activities of national image, and strive to comprehensively and diversely present the national image to the world.

4.1.3. Utilizing international events to promote intangible cultural heritage

The promotion media of intangible cultural heritage should not only utilize traditional fixed channels, but also fully leverage the power of emerging media. The focus is to make good use of international events to carry out publicity and promote the construction of national image. Taking China as an example, the 2008 Beijing Olympics, the 2010 Shanghai World Expo, the 2010 Guangzhou Asian Games, the 2016 Hangzhou G20 Summit, and the 2022 Beijing Winter Olympics have all played an important role in promoting culture and establishing China's image as a major country. The holding of international events, events, and conferences has a huge impact on the international community. Through this channel, intangible cultural heritage can leverage the entire media to achieve twice the result with half the effort. At the same time, international events are generally highly accepted in the international community, with strong contemporaneity. The negative impact of ideological and language barriers is relatively small, and the obstacles to the promotion of intangible cultural heritage and the construction of national image are relatively small.

Hosting national sports events and international events requires government investment and the participation of citizens, and the national image can be directly demonstrated in these processes of serving the people of other countries. The ability of the country to provide various resources, the level of services, and any details in the service process will leave a deep impression on the participants of the event or event. The host country of international sports events is always the center of media coverage and the focus of public attention worldwide. How to take advantage of this precious opportunity to influence world public opinion and actively shape one's own national image is a key task for every host country. The successful hosting of the 2008 Beijing Olympics was a successful PR campaign for China's national image, greatly improving and enhancing China's image in the minds of people around the world. The first-class Olympic venue facilities, beautiful city appearance, the smiles of millions of Olympic volunteers, the tenacious struggle of Chinese athletes on the field, and the enthusiasm and sincerity of the people have shown the world a prosperous and friendly China, as well as a bright and vibrant China with a bright future.

Event marketing, as a means of public relations communication and market promotion, has been widely used in national image promotion in recent years. By planning

and organizing large-scale events that can have a significant social impact, attract attention, and have news value. In July 2008, Brazil launched a national image promotion campaign in 52 cities in China to promote trade between China and Brazil. The hosting of these events has aroused interest and attention from all sectors of society towards the host country, helping to enhance its reputation and establish a good national image. Due to the integration of advertising effects, news effects, celebrity effects, public relations, and image dissemination, event marketing has become a marketing method that quickly enhances the national image.

4.2 Further Improving the Legal System of World Cultural Heritage

4.2.1 Legislative status

On November 16, 1972, the 17th session of the UNESCO General Conference adopted the Convention Concerning the Protection of the World Cultural and Natural Heritage (hereinafter referred to as the "Convention") in Paris. The main provisions of the Convention include: a clear definition of world heritage; Clarified approval procedures and standards; The management organization is defined. The management organization specified in the Convention is the World Heritage Committee under the leadership of UNESCO. The World Heritage Committee was established in 1976 and the The World Heritage List was established at the same time; The management responsibility has been clarified, and the Convention stipulates that the responsibility for determining, protecting, preserving, and exhibiting cultural and natural heritage within the territory of a contracting party lies with the country. The country should make every effort to this end, make the maximum use of its own resources, and, if necessary, utilize the international assistance and cooperation available, especially financial, artistic, scientific, and technological assistance and cooperation; The principle of international cooperation is stipulated, and the Convention clearly stipulates that the country where cultural and natural heritage is located acknowledges that such heritage is part of the World Heritage while not damaging the property rights stipulated in national legislation. Therefore, the entire international community has a responsibility to cooperate and protect it.

On June 25, 2002, the Law on Ethnic Cultural Heritage (Historical and Cultural Heritage) of the Russian Federation The promulgation of the Cultural Heritage Law is a specialized law for the protection of cultural heritage, providing legal protection for the protection of Russian cultural heritage. In this law, cultural heritage refers to immovable cultural relics related to painting, sculpture, and arts and crafts, as well as to science and technology. It also refers to other types of cultural relics that appear in historical events and have historical, archaeological, architectural, urban planning, artistic, technological, aesthetic, ethnological, anthropological, and socio-cultural values. As witnesses of the times and civilizations, they contain information on the origin and development of culture. According to this definition, Russian cultural heritage includes the following forms : Antiquities (памятники) 、 Architectural complex (ансамбли) And scenic spots (достопримечательные места) . According to the requirements of the Cultural Heritage Law, the practice of protecting Russian cultural heritage includes the following aspects: drawing a historical cultural heritage map, displaying all immovable relics, buildings and architectural complexes, landscapes, archaeological relics, and the location of traditional areas; Establish a unified national cultural

heritage list and specify the conditions for entry and removal from the list. The land where the national cultural heritage list project is located is land for historical and cultural purposes, and special management is implemented in accordance with the Land Law; Evaluate cultural heritage, including its historical cultural value and the impact of operational activities; Supervise cultural heritage projects, conduct surveys and take photos of cultural heritage projects every five years, and develop annual and long-term project protection plans based on this. To this end, the federal government has established a special agency for the protection and supervision of cultural heritage (Росохранкультура) Responsible for the supervision and supervision of the Cultural Heritage Law. So far, Russia has gradually established the main body of cultural heritage protection, and formed a cultural heritage protected mode in which administrative agencies and social forces cooperate with each other. The administrative body of cultural heritage protection in Russia is the Ministry of Culture of the Russian Federation, among which there are two main departments responsible for cultural heritage protection: the Cultural Heritage Department (which includes the Cultural Heritage Restoration Office, Property Office, National List Office, National Project and Investment Office, and Maintenance and Quality Supervision Office), and the Supervision and Administration of Cultural Heritage in the field of cultural heritage Supervision and Licensing Department (consisting of the National Protection Office for Cultural Heritage Projects, the Supervision Office for Cultural Heritage Projects, the Supervision Office for Cultural Value Protection, the Urban Construction Management Office, and the Supervision and Licensing Office for Restoration Work). In addition, the Ministry of Culture has cultural heritage protection agencies in various federal districts. The protection of Russian cultural heritage also involves social forces. In the Social Committee of the Ministry of Culture, two working groups related to cultural heritage are established: the Working Group on the Protection of Cultural Heritage and the Working Group on Cultural Heritage Restoration, Inventory, Investment Policy, and Property Management, with members from all walks of life. In 2008, the Cultural, Artistic, Creative, and Cultural Historical Heritage Committee was established in the Russian Academy of Social Sciences, consisting of representatives from various sectors of society, non-governmental organizations, and cultural institutions. Cultural heritage protection is one of the priority directions of national cultural policies, and its foundation is to protect and develop cultural heritage as a creative resource of the country. In the practice of protection, the "St. Petersburg Cultural Heritage Strategy" has emerged, which was formulated by the National Committee for the Application and Protection of Monuments. The main principle is "protect in development, develop in protection". Many regions in Russia have also formulated similar plans for the protection of cultural heritage. In terms of funding, the Russian Ministry of Culture has increased its support for the protection of cultural heritage. The funds are mainly used for the following three aspects: firstly, to restore historical and cultural relics according to the federal plan "Russian Culture (2012-2018)"; Secondly, investment in national (local) cultural relics; Thirdly, within the framework of federal budget subsidies, carry out maintenance and repair work on the cultural heritage and building subjects of relevant cultural institutions. According to this policy, 246 cultural heritage sites were restored from 2011 to 2015; 76 cultural heritage items that require maintenance; 10 new/restored cultural

heritage sites. Among the various budget expenditures for cultural undertakings, the budget funds related to cultural heritage are the highest.

For material cultural heritage, China's Cultural Relics Protection Law clearly stipulates the protection and management responsibilities of different entities for cultural relics. Among them, people's governments at all levels, cultural protection and collection units belong to princess bodies, while non-state-owned cultural relics owners and private collectors of cultural relics belong to private entities. For private entities, this law also explicitly stipulates that their ownership of cultural relics is protected by law, but allows non-state-owned immovable cultural relics to be transferred and mortgaged, and allows private collections of cultural relics to be legally circulated through sales, exchanges, donations, and other means. For intangible cultural heritage, China's "Intangible Cultural Heritage Law" provides legal protection for the protection of China's intangible cultural heritage. The direct legislative purpose of formulating this law is to strengthen the protection and preservation of intangible cultural heritage, and more importantly, to inherit and promote the excellent traditional culture of the Chinese people and promote the construction of socialist spiritual civilization. The Intangible Cultural Heritage Law of China mainly stipulates the state's obligation to protect intangible cultural heritage, and specifically stipulates the obligations of administrative agencies to organize surveys of intangible cultural heritage, establish a list of representative projects of intangible cultural heritage, encourage and support the inheritance and dissemination of representative projects of intangible cultural heritage. Of course, the Intangible Cultural Heritage Law also stipulates the obligations of other private entities for the inheritance and dissemination of intangible cultural heritage, such as the obligation of representative inheritors to carry out inheritance activities and cultivate successor talents. These obligations are also obligations under public law. China also has relevant legislation for specific cultural heritage, such as the Measures for the Protection and Management of Grand Canal Heritage, the Regulations on the Protection of the Great Wall, the Regulations on the Protection and Management of Underwater Cultural Relics, and the Regulations on the Protection of Famous Historical and Cultural Cities, Towns and Villages. The Regulations on the Protection and Management of Underwater Cultural Relics and the Regulations on the Protection of Historical and Cultural Cities, Towns, and Villages respectively stipulate the protection and management of specific cultural relics such as underwater cultural relics and historical and cultural cities, towns, and villages. The Great Wall Protection Regulations provide specialized administrative legislative protection for this important cultural heritage, the Great Wall. The Measures for the Protection and Management of the Grand Canal Heritage is formulated to strengthen the protection of the Grand Canal heritage, regulate the use of the Grand Canal heritage, and promote the comprehensive, coordinated and sustainable development of the economy and society along the Grand Canal. Its main contents include: first, the main protection subjects of the Grand Canal include the provincial and ministerial consultative group established by the state for the protection of the Grand Canal and the application for World Heritage, the cultural relics department of the State Council At the same time, citizens, legal persons and social organizations should be encouraged to participate in the protection. Second, the state implements the

Grand Canal heritage protection planning system, heritage monitoring and inspection system, and defines the scope of the planning system.

4.2.2 Further building a sound legal system

The famous Mexican scholar Cordero once proposed, "The foundation of Mexican national identity is largely the idealized imagination of the prehistoric world by indigenous white people who initiated the independence movement. This to some extent explains the concept of Mexican cultural heritage and the legal protection measures taken for cultural heritage from the beginning of independence.

Implement targeted legislation to enhance the pertinence of cultural heritage protection. The forms of existence and cultural values of different types of cultural heritage are not exactly the same as their historical missions, and although uniform special legislation can solve some common problems, it still has to face problems such as weak applicability. To this end, the pertinence of legislation can be enhanced and specific issues treated.

Strengthen the "three responsibilities" and consolidate the foundation of the rule of law for the protection of cultural heritage. First, it is necessary to strengthen the judiciary and make up for the shortcomings of administrative law enforcement. In fact, in the current model of legal protection of cultural heritage, administrative law enforcement is the foundation. However, the lack of legal effectiveness of administrative law enforcement and the destruction of cultural heritage also constitute a set of paradoxes. For example, in some cultural heritage development projects, there are acts such as unauthorized demolition and reconstruction, and these acts can often only be punished economically, but the economic benefits of private demolition and modification generally far exceed the amount of fines, and the cost of administrative violations is too low. To this end, it can be strengthened from the judicial side, emphasizing the civil legal liability for cultural heritage protection and increasing the cost of violations. The second is to enhance the legal weight of the public interest litigation system. The public interest litigation system has cracked the "tragedy of the commons" in cultural heritage protection, granting the authority to initiate legal proceedings to subjects who have no direct interest in illegal activities. The protection of cultural heritage is related to the rights and interests of the public, and all sectors of society should take the initiative to assume corresponding legal responsibilities. Relevant laws and regulations can be revised to broaden the scope of public interest litigation for cultural heritage, and legal responsibility for cultural heritage damage can be pursued by initiating public interest litigation. The third is to maintain the criminal bottom line of cultural heritage protection. The protection of cultural heritage contributes to contemporary times and benefits the future. Although it is necessary to balance economic development, it cannot be solely considered as an economic account. Because once cultural heritage is destroyed, it is difficult to restore it to its original state. For acts of malicious destruction of cultural heritage, heavy punishment must be imposed, which can broaden the scope of cultural heritage protection in the Criminal Law and clarify the criminal responsibility for destruction of cultural heritage.

Clarify the legal responsibilities of different subjects, and address duplicate enforcement and enforcement vacuum. The protection of cultural heritage involves multiple departments, and the interests involved are complex and intertwined. In actual law

enforcement, interest games are prone to occur, ultimately leading to the coexistence of duplicate law enforcement and a vacuum in law enforcement. The main reason for this is that the current legal system does not clearly define the rights and responsibilities of different law enforcement entities, providing an opportunity for law enforcement agencies to compete for law enforcement power and shift governance responsibilities. To this end, the current laws and regulations can be revised from both vertical and horizontal perspectives, and the specific functions of cultural heritage protection can be implemented to specific units and responsible persons. From a vertical perspective, hierarchical cultural heritage protection involves multi-level functional organizations. For example, the protection of national cultural heritage is mainly managed by high-level functional departments, but the specific enforcement power is allocated to low-level departments, resulting in prominent unequal rights and responsibilities, and there are contradictions and conflicts between laws and regulations at different levels. To this end, we can coordinate legislation on cultural heritage protection, implement specific law enforcement powers at the grassroots level, and standardize the administrative power of higher-level departments. From a horizontal perspective, the protection of cultural heritage requires joint enforcement by multiple departments, but existing administrative laws and regulations are vague about joint enforcement. To this end, local governments can tailor measures to local conditions and launch joint law enforcement guidelines for cultural heritage protection, consolidating law enforcement efforts, while also focusing on the practical needs of legal practice for cultural heritage protection.

REFERENCES

- 蒙象飞.文化符号传播与中国国家形象[M].北京:五洲传播出版社, 2017.
- P. Kotler, *Marketing Management*, New Jersey: Prentice Hall, 2000.
- 刘小燕.关于传媒塑造国家形象的思考[J].国际新闻界,2002
年第 2 期 林升梁,叶立人.机·交往·重塑
作为“第六媒介”的智能机器人[J].新闻与传播研究, 2019 年第10 期, 第89 页.
- 黄旦.“把关人”研究及其演变[J].国际新闻界, 1996 年第4 期, 第27 页.
- 张共忠,石丰颖,刘力铭.如何从技术逻辑认识人工智能对传媒业的影响[J].新闻界,2018 年第2 期, 第19 页.
- 许加彪,韦文娟.移动互联网技术哲学视角下机器人新闻生产的伦理审视[J].当代传播,2019 年第 1 期, 第91、90 页.
- Zbigniu Brzezinski. Translated by China Institute of International Studies, Shanghai: Shanghai People's Publishing House, 1998.34.
- См.:Закон № 73 «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации».
- Федеральная служба по надзору за соблюдением законодательства в области охраны культурного наследия.
- Фотоальбом «сохранение культурного наследия 2011–2015 годы».
<http://mkrf.ru/report/photoalbum/>
- Jorge A. Sánchez Kold. *Cultural Heritage: A Collection of Culture and Law*[M].Chang Shiru, trans.: Beijing: Cultural Relics Press, 2014.

Jiaqi Li — Master of Laws , Department of Law, College of Applied Arts and Sciences, Beijing Union University.

Global Governance and Community of Shared Destiny
Глобальное управление и сообщество Единой Судьбы

Li Longyin

Ли Лунъюнь

Beijing Union University

Пекинский Объединенный Университет

Abstract: *Structural imbalance and clash of civilizations are two major challenges to global governance. It seems that the mobility of people is the key to these two problems. In the long run, the mobility of people produces the relative equalization of developmental factors between developed and emerging countries, and then makes contributions to the development of both types of countries. Moreover, based on the mobility of people, dialogue and communication would, to some extent, eliminate the conflict and contradictions between civilizations. In terms of the global scale, the mobility of Chinese becomes more influential. The community of shared destiny is relied upon the adequate mobility of people. This community is characterized by win-win cooperation, consultation based on equality, interconnectedness, inclusiveness, and fairness. In essence, the community of shared destiny is composed by free mobility of people and equalization of the distribution of factors. On the one hand, The Belt and the road initiative raised by China offers material bases for these two components.*

Key Words: *global governance; the mobility of people; the community of shared destiny.*

Аннотация: *Структурное неравенство и столкновение цивилизаций являются двумя главными вызовами глобального управления. Мобильность людей является ключевым решением данных проблем. В конечном счете, мобильность людей предлагает относительное приравнивание эволюционных факторов между развитыми и развивающимися странами, а затем делает вклад в развитие обоих типов стран. Более того, основываясь на мобильности людей, диалог и коммуникация, в какой-то степени, смогли бы искоренить конфликты и противоречия между цивилизациями. Сообщество единой судьбы полагается на соответствующую мобильность людей. Данное сообщество можно охарактеризовать сотрудничеством по сценарию «победитель - победитель», опросами, которые основываются на равенстве, взаимной связи, инклюзивности и честности. В сущности, сообщество единой судьбы создается путем свободной мобильности людей и уравнением распределения факторов. С одной стороны, инициатива «Один пояс и один путь», выдвинутая Китаем, предлагает материальную базу для этих двух компонентов.*

Ключевые слова: *глобальное управление, мобильность людей, сообщество единой судьбы.*

What are the biggest challenges facing global governance today? And how can we address these challenges? The discussion of global governance in this paper focuses on the mobility of people. This is because in the context of globalisation, all elements of mobility revolve around people. The essence of global mobility is human mobility, and from the perspective of human mobility, concrete governance solutions to the challenges of global governance can be found. The goal of future global governance is a community of human destiny, and the realisation of this goal needs to be accomplished through the mobility of people. This paper introduces the theme of human mobility from the analysis of two major challenges of global governance and seeks to explore the relationship between human mobility and global governance. After analysing how countries and cities will respond to global mobility in the future, the paper explains the significance of a community of human destiny for the future transformation of global governance.

1. Structural imbalances and the clash of civilisations: two major challenges for the future of global governance

The future of global governance will face two major challenges: structural imbalances and the clash of civilisations. Structural imbalance refers to the overall underdevelopment caused by unbalanced development on a global scale. On the one hand, the developed countries are not developing enough and their economic recovery is sluggish; on the other hand, the developing countries lack the basis for development. One of the main reasons for the lack of development momentum in developed countries is the lack of sufficient labour force, of which negative population growth is the fundamental reason for the lack of economic momentum. The United States is stronger because of the size and quality of its population. The successful immigration policy of the United States has contributed much to its national governance and international standing. It is conceivable that countries such as Canada and Australia will also have an international status closer to that of the United States if they can bring in as many highly qualified people as the United States in the future and effectively address the issues of integration and cohesion. Furthermore, the current problem of negative interest rates in Western countries is essentially a problem of insufficient human incentives. Even if the government subsidises the minimum cost of capital, the population is reluctant to produce new goods and services. Where the needs of the existing population have been met, growth is bound to be sluggish if it cannot be supplemented by new people to create new demand. It is thus clear that the lack of momentum in Western countries stems from their demographic structure.

On the other hand, the biggest obstacles facing developing countries in their development process are insufficient investment and poor education. At present, the infrastructure in developing countries is extremely poor and lacks even the necessary infrastructure for economic development, such as roads, bridges and ports. At the same time, insufficient educational resources and low educational standards are also important factors that hinder the development of developing countries. Although developing countries have a strong drive and desire to develop and are in urgent need of changing the backwardness of their countries and improving the living standards of their people, the pace and stability of their development is still insufficient due to poor

infrastructure and low educational standards. In line with China's experience in infrastructure and education, developing countries need to bring in resources from developed countries to improve infrastructure and education in order to unlock their full development potential.

Another major challenge to global governance is the clash of civilisations, which in the future will be mainly between Christian and Islamic civilisations. With the further development of globalisation, Christian civilisation is becoming increasingly strong and its influence on the rest of the world's civilisations is becoming more pronounced. At the same time, Islamic civilisation is gradually reviving and penetrating within Christian civilisation. For example, more and more young people in Western countries are converting to Islam out of disillusionment with their own civilisation. Nowhere is this more extreme than in the case of white youth in many developed Western countries who have joined the Islamic State group and turned against Christian civilisation.

As many thinkers foresee, Christianity and Islam are likely to clash even more sharply. This is mainly because both Christianity and Islam are monotheistic religions. Both sides firmly believe that only their own teachings and beliefs are absolutely correct. At the same time, neither is willing to compromise or to stoop to learn from the other. For example, Christianity considers Muslims of the Islamic faith to be militant. In addition, both are highly critical of each other's behaviour and traditions. Christianity, for example, believes that Islam is extremist and adheres to the backward system of polygamy, while Islam believes that Western society lacks true faith and is a degenerate society full of pornography and entertainment. The conflict between the two is therefore also largely structural.

2. Human mobility: the key to unlocking the challenges of global governance

The key to unlocking two of the future challenges of global governance lies in human mobility. One of the future goals of global governance is the free movement of people around the world. In this context, the term 'human mobility' is used instead of 'population mobility'. Human mobility is a sociologically oriented concept, and population is the word for counting in a sociological sense. The individuality of the human being is often overlooked in the semantics of population mobility. The "person" is simply a number that is mechanically calculated. In the semantics of human mobility, the "person" is an independent individual, a "freely developing" person, as Marx emphasized.

The key to the current structural imbalance in global governance lies in the reluctance of developed countries to flow resources to developing countries, which lack the basic conditions necessary for their development. In this context, the movement of people can bridge the factor gap between developed and developing countries. Problems such as negative interest rates and undergrowth in developed countries indicate that the general population in Western countries is reluctant to engage in economically productive work, thus leading to a surplus of factors for development. In contrast, problems such as underdevelopment in developing countries are due to a lack of development factors. Therefore, only the entry of people from developing countries into developed countries can dilute the excess development factors in developed countries or

bring development factors from developed countries into developing countries. However, at present, outward investment and international mergers and acquisitions take place more within developed countries. The lack of willingness of developed countries to invest in developing countries is justified by their political instability and low return on investment. In the overall global interest, the act of mutual investment between developed countries is a waste of development factors and does not maximise their effectiveness. Therefore, the movement of people, especially between North and South, will play an important role in the balanced allocation of global resources on a larger scale.

In addition, the mobility of people contributes to the resolution of the problem of the clash of civilisations. Lack of communication and understanding between two civilisations can build up conflicts, and even deepen them by treating each other's defensive behaviour as offensive. Conflicts and conflicts can spiral between civilisations that lack trust and are closed. If two civilisational groups can engage in rational dialogue and exchange in a relatively moderate environment, and gradually recognise their own shortcomings and shortcomings, then misunderstandings and conflicts between civilisations will be reduced. Therefore, an important prerequisite for the de-escalation of the clash of civilisations is communication. Communication will gradually reduce mistrust on both sides. Only exchanges based on equal dialogue and mutual respect can unlock misunderstandings and conflicts between civilisations.

The role of Chinese mobility is becoming increasingly important as it now accounts for an increasing proportion of human mobility worldwide. Chinese mobility will have an important role to play in addressing two major challenges of global governance. First, Chinese mobility can help to address the structural imbalances in global governance. China is in the middle ground between developed and underdeveloped countries. China has a high level of education and a relatively well-developed industrial base, which has created a large and highly qualified workforce. The influx of Chinese into the developed world can bring two major benefits: firstly, highly qualified people can compensate for the labour shortage in the developed world; secondly, the hard-working nature of the Chinese can inspire ordinary Westerners to work. Similarly, the influx of Chinese into underdeveloped countries through the Belt and Road construction will also contribute to an increase in education, infrastructure and capital in these countries. In the future, with its large and dynamic market and well-developed infrastructure, China will also be an important destination for migrants, with cities such as Guangzhou and Yiwu already experiencing an influx of foreign migrants. In short, the movement of Chinese people between developed and developing countries will help to equalise and homogenise development factors on a global scale.

In addition, the movement of Chinese will also contribute to the mitigation of the clash of civilisations. By contrast, the Chinese are moderate, pluralistic and humble. Chinese beliefs are multiple and compounded, and they hold an attitude of "harmony and difference" in the field of thought and religion. The Chinese people's pluralistic and tolerant attitude is reflected in the following points: firstly, pluralistic cultural forces can co-exist in harmony without changing their specific attributes. In traditional China, Confucianism, Taoism and Buddhism have fused and fed each other, creating an integrated cultural tradition within the Chinese psyche that does not presuppose the

destruction of any of its constituent parts. Secondly, the multiple forces rarely resort to violence to persecute each other. Or rather, cultures that have temporarily achieved a dominant position do not use violence or conflict to destroy the weaker cultures. Thirdly, an open-minded approach is used to interpret religious and intellectual classics. This openness of interpretation increases the plurality of thought, while at the same time prompting people not to parochially claim that only the classical interpretation they hold is uniquely correct and orthodox. Thus, the movement of Chinese around the world will bring pluralistic beliefs to different regions and groups, and this cross-regional and cultural exchange will temper the extremist tendencies of monotheism.

3. A community of human destiny in the true sense of the word

A community of human destiny in the true sense of the word is based first and foremost on an open conception of community. The dominant Western conception of the community as closed is that it strengthens its sense of community by identifying itself inwardly and reinforces its own identity by constructing conflicts with others. Samuel P. Huntington's observation that "the greater the threat posed by the enemy, the more united the nation will be" is a classic example of the dominant Western view. This communitarianism is closed, distinguishing between the inside and the outside of the community. This idea of community is very clearly reflected in Christian culture. For example, in Western Christian culture, Christians see each other as brothers and sisters, while non-Christians are seen as heretics who are completely different from themselves. In contrast to this closed communitarianism, the Chinese identification with community is similar to what Fei Xiaotong calls the differential order pattern. In Chinese communitarian culture, boundaries are blurred, pluralistic and dynamic. "This open communitarianism is centrally embodied in the phrase 'cultivate one's body and family, rule one's country and level the world'. On the whole, the Chinese concept of community is a communitarianism that extends from the inside out, layer by layer.

As a whole, the community of human destiny in its true sense is a complete theoretical system. Specifically, this theory consists of the following kernels of knowledge.

First, its logic is based on win-win cooperation. The logic of traditional Western international relations is one of confrontation and exclusivity, i.e. the maximisation of one's own interests in the face of competition and conflict. The key word in the community of human destiny is "all nations and all peoples together". It is no longer about individual countries, but about multiple countries working together to turn pressure into power and crisis into opportunity.

Secondly, the attitude of communication is one of equality and consultation. The traditional Western attitude to international relations is one of coercion by force, i.e. the use of violence against violence to solve problems, which eventually leads to the intensification of conflicts. The principle of the community of human destiny is that all countries are equal, regardless of their size, strength, weakness, wealth or poverty, and that we must not oppress the small with the big, bully the weak with the strong, or bully the poor with the rich. At the same time, when disputes arise, we must not resort to force as a last resort and must insist on the peaceful resolution of disputes through

consultation and dialogue. All countries should engage in dialogue and exchange on the basis of equality.

Thirdly, its mode of behaviour is interconnectedness. The traditional Western model of behaviour in international relations is closed and narrow, i.e. dividing spheres of influence and seeking development for one's own selfish interests in a closed geographical space. The Community of Human Destiny aims to promote all-round economic connectivity and positive interaction between countries, to reduce inequalities and imbalances in global development, and to give all peoples of the world the opportunity to enjoy the benefits and advantages of world economic growth. The "Belt and Road" is the main vehicle for connectivity. It is not only a road and infrastructure connection, but also an all-round, three-dimensional, network-like connection, and an open system of collective efforts to create a common future.

Fourthly, it operates as a process of inclusion and common understanding. The operation process of traditional Western international relations is characterised by exclusion and exclusivity, i.e. the exclusion and opposition to the interests and value concerns of other countries and other actors, and the inability to consider issues from the perspective of the other party in a comprehensive manner. The community of human destiny should promote exchanges and dialogue among different civilisations and development models, so that countries can learn from each other's strengths and complement each other's weaknesses in comparison of their advantages, and develop together in exchange and understanding.

Fifthly, its goal is to achieve justice and reasonableness. The goal of traditional Western international relations is hegemonic domination, where a few hegemonic countries intervene and control the system to seize the resources and interests of developing countries. Open Communityism wants to promote the change of the global governance system in the process of participation in global governance. The global governance system is built and shared by all countries on the planet, and cannot be monopolised by a single country. The long-term development of the world cannot be built on the basis of one group of countries getting richer and richer while another group of countries remain poor and backward for a long time. At the same time, to promote changes in the global governance system is not to overthrow the existing system, but to innovate and improve it so that the system can better reflect the changes in the international landscape and make it more reflective of the wishes and interests of the majority of countries, especially emerging market countries and developing countries.

In short, the overall characteristics of a true community of human destiny are "win-win cooperation, equality and consultation, interconnectedness, inclusiveness and common understanding, justice and reasonableness", which criticises the traditional international relations characterised by "confrontation and monopoly, force and coercion, closed and narrow-mindedness, exclusion and exclusivity, and hegemonic domination". It criticises the traditional international relations characterised by "confrontation and exclusivity, force and coercion, closed and narrow-mindedness, exclusion and domination".

In a more abstract sense, the core of a community of human destiny is the liberalisation of the movement of people and the equalisation of the movement of factors,

thus forming a pattern of interests in which "you have me and I have you". Western scholars also have some expressions similar to the Chinese concept of "community of human destiny". The political philosopher Thomas W. Pogge, for example, also states: "I do not advocate greater isolation from one another, but rather a different path of globalisation, involving political and economic integration, which will bring about human rights worldwide and give people everywhere the opportunity to share in the benefits of global economic growth." Borg's emphasis on "the opportunity for people everywhere to share in the benefits of global economic growth" can also be understood as the reality of a community of human destiny. In this sense, the building of a community of human destiny can be defined as the goal of future global governance. In a community of human destiny, people have the right to move freely, and the countries and cities to which they move should not deny them that freedom of movement. However, as no single country or city can accept everyone's request to move in, a balance needs to be found between the willingness to move in and the ability to move in. At the same time, the equalisation of factors through win-win cooperation and co-development should be an important element of future global governance. It is conceivable that if the factor divide between developed and developing countries is very large, then people in developing countries will have a strong incentive to migrate to developed countries. If the factor divide between the two is merely one of degree, then the willingness of people in developing countries to move to developed countries will be diminished. Even under the balancing influence of other conditions, many people in developing countries may make the choice not to move to developed countries. In conclusion, developed countries should not only not reject the inflow of people from developing countries, but should also help developing countries to develop with factors similar to their own, thus reducing the incentive for people from developing countries to migrate to developed countries.

Connectivity is at the heart of China's "the Belt and Road Initiative", and it is an important initiative to equalise such factors. Samir Amin, a leading exponent of the dependency theory, also emphasises the equitable distribution of such factors on a global scale: "To use global resources in an equal way and to reduce inequalities. We also have to have a global decision-making process that requires efficient use of the value of resources (tariffs), less waste and a more equal distribution of the value of resources and income. This may be the beginning of a global fiscal system." Indeed, factor equalisation is the goal of achieving the operational content of justice. For it is thinking from the perspective of the disadvantaged that is the hallmark of justice, according to Rawls' Principle of Difference in his Theory of Justice. Therefore, in the process of factor mobility, the subjects should communicate between different points of view under the principle of equal consultation. Only through communication and dialogue on the basis of different viewpoints can the barriers and prejudices among different groups be effectively eliminated. At the same time, in the process of mutual interaction between different groups, all subjects should tolerate each other's differences and learn from each other's strengths, thus leading to a relatively harmonious community of human destiny.

The goal of global governance is to achieve balanced development and global justice, i.e. in the long term, everyone on the planet should have a good state of development. However, this goal cannot be achieved directly through compulsory distribution, but on the basis of equal resources and equal capabilities. The American political philosopher Ronald Dworkin explored the issue of resource equality in depth and focused his concerns on 'some form of material equality'. Dworkin underpins his theory of resource equality with two principles: the principle of equality of importance, whereby everyone's life is equally important and the fate of citizens is not affected by their economic background, gender, race, special skills or disadvantage; and the principle of specific responsibility, whereby everyone has a specific and ultimate responsibility for their life. Dworkin uses the scenarios of a 'virtual auction market' and a 'virtual insurance market' on a desert island to explain and justify his theory of resource equality. The economist Amartya Sen, on the other hand, has developed the idea of equality of ability. Sen argues that different people have very different levels of ability to achieve their ideals with the same material resources, which can lead to different functional performances. He emphasises that people should be compared in terms of their different functional performance or their ability to engage in various activities so that full equality can be achieved. Sen states that "a person's existence is constituted by various functional performances and the evaluation of well-being must take the form of an assessment of these constitutive factors. Closely related to the notion of functional performance is the concept of the capacity to perform functionally. Competence denotes a person's freedom to make choices from among the possible lives". Sen emphasises the transformation of social inequalities by achieving equality of capabilities for each individual. Dworkin's equality of resources and Sen's equality of capabilities are two important paths towards a future of global justice. The equalisation of development factors is progressively advanced through the free movement of people and the gradual achievement of comprehensive individual capabilities. In short, on the basis of the free movement of people, the equalisation of development and global justice is progressively achieved over a longer period of time through the equality of capabilities through the equality of resources.

4. Conclusion

Global governance faces two major challenges - structural imbalance and clash of civilizations. The structural imbalance is reflected in the lack of momentum in developed countries due to a surplus of factors, while developing countries are slow to develop due to a lack of factors. The clash of civilisations is most likely to occur between the two major civilisations of Christianity and Islam. The solution to the two major challenges of global governance will crucially be accomplished through the equalisation and homogenisation of the global governance situation. In this process, the mobility of people, especially Chinese people, will play a key role. Human mobility can lead to a more balanced allocation of development factors on a global scale, as well as to exchanges and understanding between civilisations. China, being in the middle ground between developed and developing countries, actually acts as a bridge between the two and plays an important role in the process of equalising the global allocation of development factors. The influx of Chinese into developed countries can activate

the development momentum of developed countries, while the influx of Chinese into underdeveloped countries can raise the level of education and improve the infrastructure of underdeveloped countries.

At the same time, Chinese people of diverse beliefs can facilitate mutual learning and exchange between civilisations. In a nutshell, a true community of human destiny is based on an open communitarian approach. For the time being, China has already achieved "going out with products" and "going out with tourism", what it needs to do next is "going out with identity" and "going out with culture". What comes next is "going out with identity" and "going out with culture". The 'going out' and 'coming in' of identity and culture is a mutual process. China should be open to encourage people to 'go out' and 'come in'. At present, with its large and dynamic market and increasingly sophisticated infrastructure, China is moving in the direction of being a destination country. In the future, there will be an influx of talented people from all over the world to help China's further development. At the same time, a large number of Chinese will also flow to the rest of the world, adding to the equalisation of development factors and the building of a community of human destiny on a global scale. China and the world will form a closely related community of human destiny. In the process of building a community of human destiny, China can strive for a peaceful international environment to develop itself, while China's development can also benefit humanity. All peoples of the world can share in the important opportunities brought about by China's development, ultimately promoting positive interaction and mutual benefit between China and the rest of the world.

REFERENCES

Anwar Syed Tariq, Huntington Samuel P.. The Clash of Civilizations and the Remaking of World Order[J]. *Journal of Marketing*, 1998, 62(2).

Duerr Renate. The Protestant Reformation in a Context of Global History. Religious Reforms and World Civilizations[J]. *ZEITSCHRIFT FUR KIRCHENGESCHICHTE*, 2020, 131(2).

Wiener Antje. Societal multiplicity for international relations: Engaging societal interaction in building global governance from below[J]. *Cooperation and Conflict*, 2022, 57(3).

Brandon Gorman, Charles Seguin. World Citizens on the Periphery: Threat and Identification with Global Society: 1[J]. *American Journal of Sociology*, 2018, 124(3).

Michael Schoenberger. Towards a global society[J]. *The Leading Edge*, 2017, 13(6).

Sun Liu, Liu JunE, Ji Meihua, Wang Yanling, Chen Shaohua, Wang Lingyun. Coping with multiple chronic conditions among Chinese older couples: A community of shared destiny.[J]. *Geriatric nursing (New York, N. Y.)*, 2022, 48.

Haoguang Liang, Yaojun Zhang. The Theoretical System of Belt and Road Initiative[M]. Springer, Singapore: 2019.

de la Rasilla Ignacio, Yayezi HAO. The Community of Shared Future for Mankind and China's Legalist Turn in International Relations[J]. *Chinese Journal of International Law*, 2021, 20(2).

Li Longyin — Department of Law, College of Applied Arts and Sciences, Beijing Union University.

**The Dilemma and Countermeasure of Platform Economy
Anti-monopoly Regulation**

**Дилемма контрмер платформенной экономики и
анти-монополистского управления**

Li Siyue

Ли Сюэ

Beijing Union University

Пекинский Объединенный Университет

Abstract: *In recent years, platform economy has greatly facilitated people's life and promoted the development of market economy. With the platform economy playing an increasingly important role in the market economy, the antitrust problems in the field of platform economy accompanied by it also come into our view. The monopoly behavior in the field of platform economy is more scientific and technological. Typical monopoly phenomena such as “exclusive dealing” and “big data killing” behavior reflect that the anti-monopoly law of China and traditional anti-monopoly analysis methods encounter common difficulties in the application process, such as lack of legislation, difficult identification of dominant market position, lagging supervision and weak law enforcement. This paper puts forward corresponding countermeasures for common problems. To strengthen the comprehensive management of platform economy.*

Key words: *platform economy; Anti-monopoly; Strong supervision.*

Аннотация: *В последние годы платформенная экономика сильно облегчила жизнь людей и способствовала развитию рыночной экономики. Так как платформенная экономика играет все более главенствующую роль в рыночной экономике, антитрестовские проблемы в сфере платформенной экономики, которые следуют за ней не могли не привлечь наше внимание. Монополистские модели поведения в сфере платформенной экономике носят в себе научный и технологический характеры. Типичный феномен монополии, такой, как «эксклюзивная сделка» и режим «уничтожения больших данных» показывают, что анти-монополистские законы Китая и традиционные анти-монополистские методы анализа сталкиваются с распространенными проблемами в процессе принятия, такими как: отсутствие законодательства, сложность в определении доминантной позиции на рынке, отстающий надзор и слабое принуждение со стороны закона. Данная статья выдвигает соответствующие контрмеры для самых распространенных проблем в данной сфере. Целью этого является соответствующее управление платформенной экономики.*

Ключевые слова: *платформенная экономика, анти-монополия, усиленный надзор.*

I.INTRODUCTION

The platform economy has the characteristics of scale effect, agglomeration effect, network effect, locking effect and so on (Chen Yingying.(2022)Research on the dilemma and countermeasures of anti-monopoly of platform economy [J]. Business Exhibition Economics), leading to the platform economy itself has a more obvious monopoly tendency, which is easy to form unfair competition behavior. Based on the characteristics of platform economy, our attitude towards anti-monopoly in the field of platform economy is also changing from inclusive and prudence to strong supervision. The flexible anti-monopoly regulation based on the principle of inclusiveness and prudence has some problems such as insufficient deterrence and lagging supervision. If the platform economy is allowed to develop unchecked, it will damage the legitimate rights and interests of consumers, reduce the trust of consumers and operators in the platform economy, and lead to the hidden danger of inducing systemic financial risks and affecting the normal economic order. The release of *The Anti-Monopoly Guidelines of the Anti-Monopoly Commission of The State Council on the Field of Platform Economy* on February 7, 2021 (hereinafter referred to as the "*Guidelines*") and the establishment of the National Anti-Monopoly Bureau on November 18, 2021 all reflect the change of the state's attitude towards strong regulation of the platform economy.

At present, the research on anti-monopoly regulation of platform economy mainly focuses on the following aspects: The first is the difference between platform economy and traditional economy, the second is the challenge caused by platform economy to traditional monopoly theory, the third is the system and mechanism of anti-monopoly supervision in platform economy, the fourth is the innovation of anti-monopoly law enforcement in platform economy, and the fifth is the analysis of specific behaviors such as "big data killing", "exclusive dealing" and "self-preferential behavior" reflected in the monopoly chaos of platform economy. In recent years, platform behaviors that violate consumers' rights and interests, such as "big data killing" and "two-choice" have aroused public concern. This paper attempts to summarize the commonalities of monopoly behaviors in the field of platform economy and the typical dilemma of anti-monopoly by analyzing common monopoly behaviors, and propose corresponding countermeasures in combination with the above-mentioned research on basic theories, so as to comply with the policy trend of platform economy strengthening supervision and make the anti-monopoly work can better meet the needs of the healthy development of platform economy.

II.THE MAIN MANIFESTATION OF MONOPOLY BEHAVIOR IN THE FIELD OF PLATFORM ECONOMY

1.Big data killing behavior

The big data killing behavior refers to the platform operator 's analysis of consumer data to understand consumers ' preferences and needs, so as to price consumers differently. In the field of law, there may be price fraud or price discrimination in big data killing. Some scholars believe that big data killing constitutes price fraud, because platform operators do not inform or even try to conceal such price differences. However, most scholars believe that big data killing constitutes price discrimination in economics because that platform operators' subjective intention is difficult to identify, and there is no subjective requirement for price discrimination in Chinese legal documents.

The Anti monopoly Law of the People's Republic of China(hereinafter referred to as "the Anti-Monopoly Law ") limits the subject of price discrimination to operators with dominant market position, but the dominant market position of platform operators is often difficult to identify. They may not have a dominant market position, but have a huge user base and influence, which abuse of price discrimination is not subject to the Anti-Monopoly Law. In practice, it is often difficult to determine the "dominant market position" of platform operators, so it is difficult to determine whether the behavior of big data killing constitutes a monopoly, which makes the regulation of the Anti-Monopoly Law seem "The spirit is willing, but the flesh is weak".

2.“Exclusive dealing” behavior

"Exclusive dealing" is a kind of exclusive trading behavior, which requires the other party to limit the trading object for the same or similar commodities or services, and not to deal with business entities other than the limited object. "Exclusive dealing" behavior may constitute abuse of dominant market position or vertical non-price monopoly agreement in *the anti-monopoly law*. Article 15 of the Guide provides for the "exclusive dealing" act. The Guide classifies them as restricted transactions and lists what constitutes restricted transactions in terms of both incentive measures and punitive measures. In February 2021, the State Administration for Market Regulation imposed a fine of 3 million yuan on Vipshop for unfair competition in the "exclusive dealing" behavior. In August 2021, Meituan was fined 3.7 billion yuan for abusing its dominant market position. These fines all reflect the Chinese anti-monopoly regulation of the platform economy from inclusive prudential attitude to strong supervision. In the anti-monopoly analysis of such restricted trading behavior, we should first analyze whether it has a dominant market position, then analyze whether it causes competitive damage, and finally analyze whether it has criminal illegal exemption reason.

Compared with the behavior of "big data killing", the "exclusive dealing" behavior has more perfect legal regulation and clearer identification of monopoly behavior. However, it has the same difficulty with the behavior of "big data killing" in that it is difficult to identify the dominant market position of platform operators. Although the release of the Guidelines makes it difficult to identify that the dominant market position of platform operators has been improved, the continued use of scientific and technological means to carry out hidden illegal activities remains a regulatory difficulty. In addition, in the operation process of platform economy, consumers can still protect their rights through non-litigation means such as informing of an offense. When it comes to the restricted trading behavior of "one of two choices", such rights protection means such as reporting and complaining can hardly achieve the real effect of rights protection. As a vulnerable group, consumers are difficult to compete with influential platform operators, and the possibility of consumers to Sue by themselves is very unlikely. The effect is also limited. In order to solve this problem, most scholars have mentioned the concept of public interest litigation in the research on the anti-monopoly regulation of the "exclusive dealing" behavior.

3.Platform blocking behavior

There are three forms of platform banning behavior: one is refusing to provide goods or services; Second, refuse to insert links of external goods or services into the

services they provide; Third, it refuses to provide its own API to other platform operators. One of the most typical and frequent behaviors is link banning. Understood from the perspective of Anti-monopoly Law, it means that platform operators prohibit or restrict users from sharing platform links with competitive relations. From the perspective of operators and the market, the operator obtained users' consent through standard terms conforms. In addition, operators play the role of network managers to prevent harmful links from spreading through the platform. However, due to the characteristics of platform economy, network banning behavior will also deprive consumers of their right to choose, strengthen user stickiness, and consolidate their advantage of "first come, first served", which is easy to lead to oligopoly and monopoly of platform economy with the gradual development and expansion of platform operators. The act of network banning is complex, we can not lightly say that the platform blocking behavior is illegal. In many cases, the prohibition of network platforms is the private remedy of enterprises, which is a kind of confrontational behavior to protect from interference, obstruction and destruction. When the illegality of platform banning behavior is uncertain, the network banning behavior should be included in the analysis framework of the Anti-Monopoly Law. Through the anti-monopoly analysis of platform blocking behavior, it can be concluded that the anti-monopoly identification difficulties of platform blocking behavior are still concentrated on the difficulty to identify the dominant market position. In addition, due to the professionalism of the platform economy, the staff of our anti-monopoly law enforcement agencies lack computer information technology, so it is difficult to conduct comprehensive professional analysis of the platform blocking behavior.

4.Acts of self-preferential treatment

Generally speaking, self-preferential behavior means that platform operators take advantage of their dominant position compared with other operators to limit competition by formulating favorable rules. Platform self-preferential treatment mainly has the following two forms: one is to ban competitive product data and links within the platform, using the advantages of the platform to block the business activities of other competitors. For example, *Tencent* banned the platform by restricting the sharing of *Dingding* links through Wechat during the COVID-19 epidemic period in China; The other is that platform operators self-favor the ranking of search results, such as the case of Google, which uses algorithms to give prominence to its own products and demote other competing products. If the self-preferential behavior exceeds a certain limit, it will lead to the islanding effect of data and service supply, resulting in oligopoly and segmentation of data and service market, weakening the innovation power of platform economy. What's more, it will deprive consumers of their right to choice and privacy. Consumers' attention is limited, and their right to choose is controlled by platform operators. Moreover, platform operators strengthen their market dominance by obtaining consumers' private data, which seriously damages the sustainable development of platform economy. By analyzing the damage causes of self-preferential behavior, many scholars found that there is a lag between the identification barriers to the illegality of self-preferential behavior and the supervision of anti-monopoly law enforcement agencies. The concerns of the anti-monopoly related laws in China are still concentrated in the traditional economic field, and it is difficult to make a timely and effective sensitive

response to the economic problems generated in the field of emerging platform economy.

5. Algorithm collusion behavior

In the traditional economy, competitors often form collusion through express or implied means, but in the field of platform economy, competitors form collusion through algorithms, replacing artificial collusion in the traditional economy. The form of collusion is more hidden, which poses new challenges to anti-monopoly law enforcement departments. For example, the platform preferentially displays products or services beneficial to the platform through algorithms, or unfairly restricts competition through data control. In addition, algorithmic collusion poses new challenges to anti-trust enforcement. Because the algorithm collusion is more concealment, platform operators can take advantage of the algorithm's convenience to eliminate traces during the investigation and forensics, which greatly improves the difficulty of anti-monopoly law enforcement and supervision.

III.THE DILEMMA OF PLATFORM ECONOMY ANTI-MONOPOLY REGULATION

Although the monopoly forms of platform economy are various, there are common difficulties in the anti-monopoly regulation of platform economy behind them.

1. There is a legislative gap in anti-monopoly supervision

The Anti-monopoly Law revised in 2022 focuses on platform economy only in Article 9 and Article 22 (2) of the General Provisions. Article 9 of the general provisions of *the Anti-Monopoly Law* responds to the problems caused by the development of the platform economy from a macro perspective, and the second paragraph of Article 22 stipulates that "Operators with a dominant market position shall not use data, algorithms, technologies and platform rules to engage in the abuse of the dominant market position stipulated in the preceding paragraph." In practice, the anti-monopoly difficulty of platform economy is not the abuse of dominant market position. Along with the present *Anti-monopoly Law* in China thinking to identify monopolistic behavior, the real problem lies in the identification of dominant market position in the field of platform economy. This regulation still belongs to the guiding regulations, it is hard to meet the needs of the current platform economic monopoly chaos. The publication of *the Guidelines* in 2021 has pointed out the direction for preventing and stopping monopolistic behaviors in the platform economy, but it is not enough to regulate monopolistic behaviors in the field of platform economy by relying on *the Guidelines*.

2. Difficult to identify the dominant market position

The relevant market definition is the premise and basis of determining the dominant market position. In traditional economy, alternative analysis is often used to define relevant markets. When alternative analysis cannot meet the needs of relevant market definition, SSNIP (presumed monopolist test) is often used. However, neither of these two methods can meet the problems of relevant market definition in platform economy. The reasons are as follows: first, it is difficult to separate the scope of goods and services in the platform economy. Platform operators and traditional operators are constantly integrating, and the boundaries of relevant markets are blurred; Second, platform economy is mostly bilateral or even multilateral market, so it is difficult for

alternative analysis to balance the interests of all parties; Third, flow and scale economy effect are key factors for market development in platform economy, but SSNIP is a test method based on price. Therefore, the traditional demand substitution analysis method and SSNIP do not take the platform bilaterality, network externality and other network characteristics into account. The current platform competition is very fierce, and the Internet technology is highly professional, leading to the difficulties in defining the relevant market of the platform.

In terms of the identification of market dominance, traditional economy usually investigates from the aspects of market share and marginal profit, but the application of these factors in the field of platform economy has varying degrees of difficulties. The first is market share. The Internet economy uses big data to analyze hot consumption spots in real time. The speed of product and service update and iteration is extremely fast, especially the user preference. Secondly, marginal profit. Many platform operators attract user traffic by means of free or free order in the early stage, and invest a lot of money in the early stage to enhance customer stickiness, so there is a huge difference in marginal profit between the early stage and the later stage.

3. Lagging antitrust supervision

In the process of the development of platform economy in the past, the problem that the regulatory system does not adapt to the platform economy becomes emergent, and the regulation of platform economy is lax. From the natural monopoly of the first generation of Internet giants represented by Baidu, Ali, Tencent, etc., to the duopoly merger and acquisition monopoly pattern of Tencent and Ali formed by multiple rounds of mergers and acquisitions such as Meituan and Didi, and then to the agent monopoly stage formed by Tencent and Ali through the agent control vertical subdivision field, the regulatory authorities have not taken timely and effective antitrust measures. Since the promulgation of *the Anti-Monopoly Law* more than ten years ago, no platform enterprise has been publicly investigated and punished for violating *the Anti-Monopoly Law* until December 2020.

In addition, anti-monopoly law enforcement is often post-supervision, and the regulatory authorities only investigate, demonstrate and decide the monopoly problems of platform enterprises after receiving the reports. However, due to the convenient technical operation of platform enterprises, they can eliminate traces in a timely manner and deal with them quickly, while the case investigation will take several months or even years. Its illegal activities continue to harm the rights and interests of other competitors and consumers during this period.

4. Difficulties in anti-monopoly law enforcement

One is the lack of anti-monopoly law enforcement personnel in the field of platform economy. The platform economy in China is developing rapidly, the business model and operation rules are changing with each passing day, and the difficulty of investigation and law enforcement is increasing, which requires more manpower, material resources and financial resources. However, at present, the staffing of the Anti-Monopoly Law Enforcement Department of the State Administration of Market Supervision is less than 50, which is less than one-tenth of the staffing of the EU and the United States. In terms of anti-monopoly law enforcement for transnational and cross-domain platform enterprises, the law enforcement guarantee is obviously insufficient.

Second, anti-monopoly law enforcement in the field of platform economy is insufficient deterrent. For the cases of platform enterprises failing to declare the concentration of operators according to law, the upper limit of punishment is only 500,000 yuan, which is limited by the provisions of Article 48 of the Anti-Monopoly Law at that time. Even if the punishment is carried out according to the upper limit, the illegal cost for platform enterprises is too low, and the deterrent of anti-monopoly law enforcement is insufficient. For the development of platform economy, platform enterprises frequently adopt the way of capital merger and acquisition to expand the scale and make a lot of profits. Due to the low illegal costs and high illegal profits, platform giants almost do not consider the initiative to declare the concentration of operators in the process of merger and acquisition, and many market segments appear irreparable distortion of competition and consumer losses. On June 24, 2022, Article 58 of the newly revised Anti-Monopoly Law raised the upper limit of penalties for the concentration of business operators to "less than 10 percent of the previous year's sales", but did not set the lower limit of penalties, law enforcement officials still have considerable discretion, there is still the possibility of choosing a lower fine in law enforcement.

IV. THE PERFECT STRATEGY OF PLATFORM ECONOMY ANTI-MONOPOLY

1. Improving anti-monopoly legislation related to platform economy

In view of the current concept of China's platform economy from inclusive and prudent to strong supervision, we should also improve the legislative system of China's platform economy antitrust. In practice, if tolerance and prudence are allowed to develop in the direction of weak regulation, platform economy will lose its innovation vitality once platform monopoly is formed. Although the new amendment of *the Anti-Monopoly Law* in 2022 does respond to the problem of platform economy, it does so in a macro and abstract way, and only in a crude way to the abuse of dominant market position.

With the normalization and typification of the development of platform economy, *the anti-monopoly law* in China should consider setting up the special chapter of platform economy. In order to strengthen the supervision of monopoly behavior of platform operators, the European Union formulated *the Digital Services Law (draft)* and *the Digital Market Law (draft)*, and the United States released *the Digital Market Competition Survey Report*. China should learn the legislative documents and materials of the European Union and the United States, combine the development status and legal system of China's platform economy, and appropriately expand the proportion of platform economic regulation in *the anti-monopoly law*. In the provisions of the special chapter, the typical monopolistic forms of platform operators should be listed as far as possible, and the provisions should be set up to cover the possible new monopolistic behaviors in the future.

Furthermore, based on the above dilemma analysis of platform economy anti-monopoly regulation, it can be concluded that the traditional market segmentation method is not enough to adapt to the platform competition. Data flow is the hot spot of competition for platform operators, so it is necessary to define data resources as market factors.

2. Update the method of determining dominant market position in platform economy

First of all, in the definition of relevant markets, alternative analysis and SSNIP test method have applicable value, but should make appropriate adjustments in the process of application. For example, in the application of alternative analysis method, non-price factors such as data and algorithm should be included in the analysis factors; As for the application of SSNIP test method, if platform operators adopt free means to attract traffic in the early stage, SSNIP test method will not be applied in the early stage.

Secondly, regarding the difficult problem of defining market dominant position, many adjustment methods have been proposed. It mainly focuses on the following points: In the calculation of market share, user size data such as traffic assessment and visits are used instead of turnover indicators. When the quantity, quality and processing capacity of data owned by a platform meet certain standards, it is deemed to have achieved a dominant position in the market. In addition, it is also necessary to comprehensively consider the transfer cost of products and the market power of the platform in connected and unconnected markets. In the United States, the ability of platform operators to create market barriers and the behavior of restricting competition are included in the scope of investigation, and indicators such as user scale, activity and visits are included in the scope of sales recognition. The EU has also added factors such as user transfer cost and buyer power.

3. Strengthen anti-monopoly supervision of platform economy

In the face of insufficient anti-monopoly supervision of platform economy, in order to meet the requirements of strong supervision of platform economy, we should try our best to strengthen the central and local supervision, and guarantee the competition policy of the State Anti-Monopoly Bureau and the State Administration for Market Regulation as well as the staffing and operation of big data centers. In addition, in view of the high professional requirements of economic survey on the platform, the "outer brain" of third-party market analysis institutions and economic analysis institutions can be used to establish a system to prevent the "outer brain" from being captured by enterprises.

In view of the dilemma that post-supervision is difficult to meet the needs of platform economic development, pre-supervision should be strengthened, and supervision departments should also strengthen supervision means. First, the regulation of the behavior rules of "digital gatekeepers" should be strengthened, such as clarifying the behavior rules and reporting merger and acquisition activities to anti-monopoly regulators in advance. The regulatory focus should be placed on the establishment of the rights and obligations of platform operators and program designers, which requires each interest subject to assume different legal responsibilities for monopolistic behaviors. Platform operators can request their algorithm operation, decision-making and other procedures for the record. Program designers can be required to implant antitrust source code in the design process, so as to fundamentally avoid the occurrence of monopoly. The second is to strengthen the administrative guidance to platform enterprises and guide platform enterprises to correctly fulfill their obligations. Thirdly, antitrust

regulators should put forward competition compliance requirements for algorithmic monopoly.

4. Improving the platform economy anti-monopoly law enforcement capacity

To strengthen the supervision of the platform is inseparable from a high-quality professional team. The overall scale of law enforcement personnel in China's antitrust regulators at all levels is small and their strength is weak. The antitrust team must be appropriately expanded according to the platform size and regulatory needs. At the same time, platform anti-monopoly supervision needs to have cross-knowledge in the fields of law, economy and Internet technology. However, China's anti-monopoly supervision is still in the development stage, with less experience in supervision and law enforcement personnel and relatively lack of professional ability. Therefore, it is necessary to strengthen the training and training of relevant personnel and continuously improve their business literacy and law enforcement level.

In addition, the market regulatory authorities should enhance the deterrence of anti-monopoly law enforcement in the following three aspects. First, the market regulatory authorities should strictly punish economic anti-monopoly cases on platforms, clarify the punishment standards for monopolistic behaviors of platform enterprises, unify the law enforcement standards, and prevent the opportunism tendency of platform giants. Second, Market regulatory authorities should use a variety of administrative penalties. Article 58 of China's newly revised *the anti-monopoly law* stipulates that anti-monopoly law enforcement agencies have the authority to restore the concentration of non-declared undertakings through measures such as splitting to maintain the market competition environment. In view of the insufficient deterrent effect of fines, administrative punishment means of structural separation can be considered when necessary, and structural separation of platform enterprises can be achieved by means of separation and stripping. Third, the channels for reporting clues of anti-monopoly cases should be unblocked, and reported cases should be handled in a timely manner to improve the operability and effectiveness of the anti-monopoly forgiveness system.

V. CONCLUSION

At present, platform economy has become an important part of market economy. Under the previous background of tolerance and prudence, the tolerant attitude towards anti-monopoly of platform economy should be changed. With the normalization and typical development of platform economy, it is urgent to strengthen anti-monopoly regulation of platform economy. The author lists typical monopoly forms in the field of integrated platform economy, such as "exclusive dealing" behavior, "big data killing" behavior, platform banning behavior, self-preferential behavior, algorithm collusion behavior, etc. It is found that there are some common difficulties in the anti-monopoly regulation of platform economy, such as the absence of legislation, the difficulty in identifying the dominant market position caused by the characteristics of the network, the lag of monopoly supervision, the shortage of anti-monopoly law enforcement manpower, and the lack of law enforcement deterrence and so on. The author puts forward corresponding countermeasures to these difficulties. Only by gradually overcoming the anti-monopoly dilemma of platform economy can we guide the healthy vitality of competition and innovation of platform economy and provide a strong guarantee for building an innovative country.

REFERENCES:

Liang Ni. (2022). The Anti-monopoly Research of "Two choice" Behavior under the Platform Economy Condition. *Northern Economy and Trade*(10), 59–61.

Cheng Ruxue & Bi Jinping. (2022). An Analysis on the Anti-monopoly Regulation Path of Platform Link Blocking Behavior. *Financial Technology Era*, (09), 95–99.

Zhou Fan.(2022).Analysis of Big Data "killing Familiarity" Behavior from the perspective of Anti-monopoly Law [J]. *Modern Marketing*. (09), 113–115. doi:10.19932/j.cnki.22-1256/F.2022.09.113.

Lin Ziyang,&Han Lixin: The Challenge of Platform Competition to Anti-monopoly Regulation under Digital Economy. *China Circulation Economy* (02), 26–36. doi:10.14089/j.cnki.cn11-3664/f.2021.02.003.

Chai Shiqing. (2022).Path Exploration of Algorithmic collusion Anti-monopoly Regulation — Based on the analysis of algorithmic collusion regulation Orientation [J]. *Price Theory and Practice*. (01),43-48+101. doi:10.19851/j.cnki.cn11-1010/f.2022.01.011.

Meng Yanbei & Zhao Zeyu.(2022). Reasonable Regulation of Self-preferential Behavior of Super Platform under Anti-monopoly Law [J]. *Journal of Central South University (Social Science Edition)* (01):70–82.

Wang Xiaoye.(2020). On the legal regulation of the "two-choice" behavior of e-commerce platform. *Modern Law*,2020(03):151–165.

Xu Bei.(2022). The Dilemma and adjustment of Platform Anti-monopoly regulation in digital economy era. *Business Economics Research*, (01), 93–96.

Li Siyue — Department of Law, College of Applied Arts and Sciences, Beijing Union University.

The Development Opportunities and Challenges of Higher Integrated Education from The Perspective of Educational Equity

Перспективы развития и вызовы высшего интегрированного образования с позиции образовательного права

Liu Jiayi

Lyu Junjie

Лю Цзяи

Лю Цзюньцзе

Special Education College of Beijing Union University

Колледж специального образования Пекинского

Образовательного Университета

Abstract: *The pursuit and development of "fair and quality education" and "better and fairer education" are the new requirements of educational equity put forward in the new era. The Communist Party of China's 20th Report once again stresses the importance of equality in education. Integrated education requires ordinary schools to provide learning opportunities for students with special educational needs, and advocates that every student should enjoy fair and quality education. Promoting the development of integrated education is a direct reflection of educational equity. Based on*

the perspective of educational equity, this paper focuses on higher special education, analyzes its development opportunities and challenges, and hopes to provide references for improving the high-quality development of higher integrated education and promoting its comprehensive development.

Keywords: *educational equity; higher integrated education; development opportunity; challenge.*

Аннотация: *стремление и развитие «справедливого и качественного образования» и «лучшего и более справедливого образования» — это новые требования образовательной справедливости, выдвинутые в новую эпоху. 20-й Доклад Коммунистической Партии Китая снова подчеркивает важность равенства в образовании. Интегрированное образование требует, чтобы обычные школы предоставляли возможности обучения для студентов с особыми потребностями в сфере образования и поддерживает идею того, что каждый студент должен иметь доступ к честному и качественному образованию. Способствование развитию интеграционного образования является четким отражением образовательной справедливости. Основываясь на перспективе образовательной справедливости, данная статья делает акцент на специальном высшем образовании, анализирует перспективы и вызовы его развития и надеется выдвинуть идеи для улучшения высококачественного развития высшего интегрированного образования и способствования его соответствующего развития.*

Ключевые слова: *образовательная справедливость, высшее интегрированное образование, перспектива развития, вызов.*

Introduction

Education equity is the foundation of social equity, but also the starting point of social equity. Xi Jinping, general secretary of the Central Committee of the Communist Party of China, pointed out that we should continue to ensure that all people benefit more from the fruits of education development in a more equitable manner, and promote social equity and justice through educational equity. The issue of education is a major livelihood issue that focuses on the concern of the people, and the issue of educational equity is the focus of people's attention.

In the Education 2030 Action Framework released by UNESCO, the overall goals of Education 2030 are as follows: "Ensure integrated and equitable quality education so that everyone can have access to lifelong learning opportunities". With the purpose of equal participation, integration and sharing, integrated education guarantees every child's equal right to education, so that students with special needs can receive high-quality and appropriate education just like ordinary students. Higher integrated education means that students with disabilities who have higher education needs can have the same opportunity to receive education in ordinary colleges and universities as ordinary students. Promoting the progress of higher integrated education is an important embodiment of education equity in quality development.

In 1985, Binzhou University established the Department of Clinical Medicine for the physically disabled, which was the prelude to the development of higher special education. After nearly 40 years of development, Chinese higher integrated education has made a great leap forward. With the rapid development and progress of modern

social economy, the country and people have higher requirements for the construction of high-quality education. There are more opportunities for the development of higher integrated education, but there are also many challenges.

Therefore, from the perspective of educational equity, this paper analyzes the challenges faced by colleges and universities in the process of developing higher integrated education, expecting to effectively promote the high-quality development of higher integrated education.

The concept of higher integrated education and its development status

In the field of higher education, integrated education advocates that disabled people study and live together with ordinary students on university campuses, maximizes the development of every student, improves the education level of disabled people, promotes their all-round physical and mental development, provides them with more development opportunities and space, and integrates them into society more equally.

In 1986, The General Office of the State Council forwarded the *Opinions on Several Issues concerning the Implementation of the Compulsory Education Law* issued by the State Education Commission and other departments, which clearly stipulated that children with special needs could be enrolled in ordinary schools. It opened a new chapter in the development of special education in China. The report of the 19th National Congress of the Communist Party of China clearly stated that special education should be done well and that every child should enjoy fair and quality education. Since the implementation of integrated education, China has gradually moved from the initial universal compulsory education to the pursuit of high-quality development now.

Colleges and universities have implemented the concept of integrated education, and more and more universities have established schools of special education. According to statistics released by the Ministry of Education, there were 2,107 special education schools in China by 2017. In 2021, 14,559 people with disabilities were admitted to regular institutions of higher learning, and 2,302 were admitted to higher special education institutes. The number of disabled students enrolled in regular institutions of higher learning has been increasing year by year. More and more disabled students are successfully fulfilling their dreams through equal education, integrated education and higher education.

2018 marks the 10th year since the United Nations *Convention on the Rights of Persons with Disabilities* entered into force. In implementing the Convention, my country has established the objective of promoting and ensuring the full and equal enjoyment by all persons with disabilities of all human rights and fundamental freedoms, as well as respect for their inherent dignity. The idea of higher integrated education fully meets the goals established in the convention. The higher integrated education under the development of the concept of fairness in modern education reflects the spirit of modern humanism, the pursuit of human beings for a better life in modern society and the concern for the disabled group in the rapid development of modern society.

Attaching importance to the development of higher integrated education is a big step towards educational equity, which is of great significance to the construction of China's education power, the overall improvement of social quality and the promotion of modern education process.

To build a strong education country, not a single person with disabilities should be left behind. The CPC Central Committee and The State Council attach great importance to improving the education level of disabled people, and promote the coordinated development of education for disabled people with the whole economy and society. In the report of the 18th National Congress of the CPC, "Support special education" was clearly put forward, ushering in a new historical starting point for the development of special education undertakings. The Fifth Plenary Session of the 18th CPC Central Committee and the Report of the 19th CPC National Congress require "Doing Special Education well", and the Fourth Plenary Session of the 19th CPC Central Committee emphasized "improving the guarantee mechanism for special education". In the two special education promotion plans, the quality improvement of integrated education was required. It can be seen that integrated education, as a new way to promote special education in the new era, is an important part of education and the future direction of education development. Higher integrated education has ushered in a new development opportunity.

Higher integrated education means that disabled students with higher education needs can enter regular colleges and universities to receive education. In August 2016, The State Council issued the *Outline of the Plan for Accelerating the Process of Well-off People with Disabilities during the 13th Five-Year Plan Period*, proposing to "improve policies and measures for the integration of secondary and higher education, and strengthen support and security services for students with disabilities in enrollment, professional study and employment in secondary vocational schools and regular colleges and universities." In order to implement the requirements of the Outline, with the support of the Ministry of Education, China Disabled Persons' Federation selected six universities nationwide from 2017 to the end of 2019, including Beijing Union University, Changchun University and Sichuan University, to officially start the work of integrated education in accordance with their respective implementation plans for the pilot work of integrated education. The pilot work was carried out to explore ways for colleges and universities to provide services to meet the needs of disabled students in receiving higher education. After the pilot, some service experiences of integrated education in colleges and universities that can be popularized and used for reference are summarized from the implementation of the work of colleges and universities to establish a support and security system, and also provide a basis for the formulation of relevant policies in the future.

During the "14th Five-Year Plan" period, the person in charge of the Education and Employment Department of the China Disabled Persons Federation said that it would focus on strengthening the higher integrated education of the disabled, strengthening the construction of barrier-free and professional support system in colleges and universities. The special education promotion plan will be formulated and implemented together with the Ministry of Education to further clarify the requirements for the development of higher education for the disabled; It will cooperate with the Ministry of Education and other departments to revise the *Guidance on Physical Examination for Enrollment of Regular Colleges and Universities*, and further improve the policy of single examination and single enrollment for persons with disabilities; It will promote

colleges and universities to implement the requirements of integrated education, and help college students with disabilities to better grow.

Challenges to high-quality integrated higher education Development

With the development of education and the promotion of the concept of educational equity, the learning needs of the disabled have become more and more diversified. More and more disabled college students receive higher education in the way of integrated education, and the challenges facing the high-quality development of higher integrated education for the disabled are gradually revealed.

Lack of social attention

The exploration and development of integrated education and the growth and progress of disabled college students cannot be separated from the participation and contribution of various social members. At present, the society's tolerance of integrated education still needs to be improved, the social concept that special students are regarded as abnormal or low-development individuals needs to be changed, and the disabled college students are still not paid enough attention by the society. From the overall work of promoting integrated higher education across the country, the problem of unbalanced development still exists to varying degrees in different regions. In some regions, it has not been fully implemented that ordinary universities accept students with disabilities to study in ordinary schools.

Precise support needs to be improved

Higher integrated education is a tough battle, which cannot be achieved without a sound institutional guarantee and the protection of laws and regulations. There are still some deficiencies in our current policies and regulations in the field of higher integration education. The number of policies and regulations in the field of higher integration education is not sufficient and the targeted documents are lacking. The legal effect of the policies and regulations is low, and they are not mandatory in the implementation process. The work of higher integration education still lacks strong policy and legal support.

Insufficient investment in education funds

Higher integrated education faces individual differences and diversified special needs, which makes it very difficult in the teaching process and high cost of education input. Colleges and universities need to improve the conditions of integrated education, introduce all kinds of professional equipment, and build the teaching environment to meet the requirements of integrated education. All these require continuous investment of educational funds to support the continuous promotion of higher integrated education.

The construction of supporting facilities is weak

To receive higher integrated education for the disabled requires all-round support from schools. This means that colleges and universities should not only provide support for disabled college students in education and teaching, but also guarantee and care for disabled college students in barrier-free facilities, campus life services and management, students' mental health development and other aspects.. This has new standard requirements for barrier-free education conditions, barrier-free teaching environment and departmental improvement in colleges and universities, which is a big challenge for colleges and universities to promote integrated education.

Shortage of teachers for integrated education

In recent years, the increasing number of students required for higher integrated education has also promoted the increase in the demand for higher integrated education teachers. The shortage of professional teachers of integrated education is a problem that must be faced and solved to promote higher integrated education. The enrollment of special education majors in ordinary universities is small, which cannot meet the educational needs of students with disabilities. The lack of professional quality and teaching skills of integrated education among non-special education professionals in higher integrated education is also a challenge in the promotion of integrated education in higher institutions.

Countermeasures and Suggestions

Create an atmosphere of social integration

The high-quality development of higher integrated education cannot be achieved without the acceptance and understanding of the concept of integration by the society. The state vigorously supports equality and quality education for the benefit of the whole people. We need to eliminate prejudice, create a social and cultural environment of equality, respect and mutual assistance, promote the spread of integrated values in the whole society, and foster a good social atmosphere of supporting the disabled and integrating the disabled with the healthy. It is conducive for disabled groups to fully receive higher education on an equal footing and with equal opportunities, participate in social life, and share the fruits of education equity.

The Law on Integrated Education shall be formulated

In order to further develop integrated higher education and solve the various challenges it faces, relevant policy-making departments should have a better understanding of the difficulties in carrying out integrated education, combine forces with various departments, promote the enactment of the Law on Special Education and the Law on Integrated Education, implement specific measures, and improve the accuracy of assistance.

Continuous investment of educational funds

We should continue to strengthen the guarantee level of funding for integrated higher education, mobilize the initiative and enthusiasm of all sectors of society, ensure relevant conditions and provide special support on the basis of inclusive policies, so as to improve the weak links in the development of higher integrated education. We will encourage colleges and universities across the country to strengthen the construction of special education schools and improve the research quality of integrated education resource centers. We will improve the financial aid system for students with disabilities, increase financial input, and help disabled students from poor families enroll in and receive higher education.

The university provides all-round support

The university shall establish a support service center for disabled college students to coordinate and manage the learning affairs of disabled college students in a unified manner, so as to meet the diverse needs of disabled college students. Schools should implement the concept of integrated education on campus, foster sound college students to understand, respect and practice the concept of integrated education, strengthen and improve two-way communication of equality and unity between college

students and disabled college students, such as encouraging sound college students to actively learn sign language and other communication methods, so as to better reduce the obstacles for disabled college students to fully integrate into college life.

Improve the quality of integrated education and teaching

With the rapid social and economic development in the new era, the demand for education of disabled people is also increasing. They hope to acquire not only the knowledge and skills needed for career development, but also the ability to develop themselves and create a better life. In order to realize higher integrated education for the disabled and let the disabled study together with ordinary college students, schools should set up new majors, provide more options for the disabled, give full consideration to the needs of the disabled and the needs of social and economic development, develop personalized professional training goals for them, and improve the quality of education for the disabled. In the learning process of disabled students, necessary auxiliary tools should be provided to meet their learning needs.

Enhance the professional competence of teachers

Teachers are the implementers and key actors in promoting the development of integrated higher education. The unique subject nature, development status and complex practice process of integrated education determine that teachers of higher integrated education must have excellent professional reserves and abilities. Colleges and universities should strengthen the training of general teachers' professional knowledge and ability of integrated education.

Personnel engaged in higher integrated education should also take the initiative to participate in training and learning related professional knowledge of integrated education, actively practice the concept of integrated education, and improve their own integrated education teaching quality. The improvement of teachers' professional ability of integrated education is not only beneficial to the learning and development of special students, but also beneficial to the growth of ordinary students.

The training of special education teachers should enhance professional ideological education and cultivate professional feelings while improving professional knowledge and skills. In the teaching process, the school will organize more professional exchanges and seminars, so that the students can have a deep understanding of the social value of the higher integrated education teacher profession and the characteristics of the higher integrated education work, and have a deep understanding of the teaching concept of educational equity and integrated education. Schools can also carry out voluntary practice activities based on the concept of integration, enhance students' emotional investment in integrated education, enhance their willingness to teach, attract outstanding educational talents to engage in the cause of integrated education, and thus improve the high-quality development of integrated education.

Epilogue

Educational equity has always been the direction of social development adhered to by the Party and the state. The society attaches great importance to the dissemination of the concept of integrated education, cares for disabled groups and gives strength to disabled college students, so that they can enjoy equal opportunities to receive higher education. In the future development of higher integrated education will still face many challenges, but in order to integrate the cause of education for a better

future, we need all social forces and schools to join hands, build a new platform for the development of higher integrated education, in order to promote the implementation of education equity and share the new situation of integrated education development and struggle together.

Under the strong leadership of the CPC Central Committee with Xi Jinping comrades as the core, a fairer and higher quality integrated education system is taking shape, and the results of education development will surely benefit all disabled college students more fairly.

REFERENCES

Qu Xueli. PEN Project in China — Practice and International Cooperation in Higher Education for the Deaf in China [M]. Nanchang: Jiangxi University Press, 2011:31–32, 1–2.

Zong Shiyong, Ma Jinsheng. [J]. Journal of Baicheng Teachers College, 2023, 37(01): 94–100.

Zhang Yuchen, Wu Bizhu. [J]. Journal of Suihua University, 2021, 41(01):29–32.

Zhang Yuhong, Sun Haoxiang, Tian Huidong, Wang Dongrong, Zhao Hua. The Relationship between Independent Learning Ability and Learning Adjustment of Special Education Normal School Students: The Moderating effect of teaching willingness and grade [J]. China Special Education, 2022(09): 88–96.

DING Yong. Review and Prospect of the Development of Higher Education for the Disabled in China [J]. Modern Special Education, 2021(20): 3–13.

Zhou Qianyu, Lai Xueyan, Fu Zewen, et al. [J]. Journal of Suihua University, 2023, 43(04): 8–11.

Cui Yingjin, Fan Xianglin. [7] The Relationship between Empathy and Job Involvement of Special Education Teachers: the mediating role of professional mission [J]. China Special Education, 2022(10): 73–79+88.

Lei Jianghua. Seize the New opportunity of Special Education Development and create a new situation of Integrated Education Development [J]. Modern Special Education, 2022, No. 428(05): 1.

Feng Yuan, Wang Ling. Discussion on the Promotion of Higher Special Education Level — Taking Nanjing Vocational and Technical College of Special Education as an example [J]. China Special Education, 2014(06): 66–72.

Jiang Hongchi, Gong Wanqing. [10] Current Situation, Characteristics and Enlightenment of Academic Support Services for Disabled college students in British Universities under the Concept of Integrated Education [J]. China Special Education, 2022(05): 42–49.

Chen Yunben, Zhang Baoling. [11] British Special Education Teacher Training under the concept of Inclusive Education and its Enlightenment [J]. Heilongjiang Higher Education Research, 2017, No. 281(09): 66–70.

Liu Jiayi, Лю Цзюньцзе — Special Education College of Beijing Union University.

Risks and Challenges of Generative Pre-trained Transformer Technologies for Modern Society — The Case of ChatGPT

Риски и вызовы предварительно обученных генеративных преобразовательных технологий для современного общества — на примере Чат Джи-Пи-Ти

Ziping Liu

Junyan Lu

Зипин Лю

Цзюньянь Ло

Beijing Union University

Пекинский Объединенный Университет

City University of Hong Kong

Городской Университет Гонг-Конга

Abstract: *The updated iterations of cutting-edge technologies such as generative pre-trained transformer (GPT) technologies, advanced large language models, and arithmetic power, as well as the expansion of application scenarios, bring novel and significant opportunities and risks to the world. The primary challenge for technology to be transformed into the increment of social productivity is how to fit with social civilization. At present, GPT technologies represented by ChatGPT are still facing comprehensive risks such as model “illusion”, data “jailbreak”, undesirable content, privacy leakage, over-dependence, resource monopoly, etc. Therefore, it is important to embed social critical thinking, balance language. Therefore, it is urgent to improve the security and consistency of GPT by social critical thinking, balancing language resources, enhancing algorithm prediction extensions, and enriching social risk mitigation measures. To optimize the artistry of technology integration with social civilization, return to the essence of “people-oriented” development, and follow the value human destiny, it is necessary to face risks properly.*

Keywords: AI; Social ethics; New technologies; Risks and implications.

Аннотация: Обновленные итерации ведущих технологий, таких как, предварительно-обученные генеративные преобразовательные технологий (Джи-Пи-Ти), больших и продвинутых языковых моделей и арифметические технологии, а также расширение планов действий заявлений – приносят новые и значимые возможности и риски в современный мир. Основным вызовом для трансформации технологии в инкремент социальной продуктивности является пригодность для социальной цивилизации. В настоящее время технологии «Джи-Пи-Ти», которые представлены «Чат Джи-Пи-Ти» все еще сталкиваются с такими рисками, как: «иллюзия модели», «утечка» данных, нежелательный контент, утечка личных данных, чрезмерная зависимость, монополия ресурсов и т.д. К тому же, очень важным является внедрение критического мышления в обществе и сбалансированного языка. Более того, крайне важно улучшение безопасности и устойчивости систем «Джи-Пи-Ти» через критическое мышление в обществе, сбалансированные языковые ресурсы, улучшение алгоритмов предварительного расширения и обогащение мер по смягчению социальных рисков. Чтобы оптимизировать художественную интеграцию технологий

с социальной цивилизацией, следует вернуться к сути развития «ориентированного на людей» и следовать ценностям человеческой судьбы, а также необходимо правильно противостоять рискам.

Ключевые слова: ИИ, социальная этика, новые технологии, риски и последствия.

Introduction

At the end of 2022, OpenAI launched ChatGPT, an AI chatbot based on its self-developed GPT-3.5 large language model, which is a global breakthrough in the practical application of GPT in the field of text, efficiently combining technologies such as big data, big computing power and strong algorithms. With extremely easy to use and strong technical support, its monthly active users (MAU) broke 100 million in two months, making it the fastest growing software in the world to break 100 million active users.

ChatGPT is essentially a conversational generative model further developed based on the generative pre-trained language model GPT. Generative pre-training is a deep learning model for text generation based on data available on the Internet (i.e., a high-volume language model is trained on large-scale text data to learn richer contextual information).

Large Language models are widely used in natural language processing fields such as language modeling, translation, text summarization, and sentiment analysis. In many fields such as search engine, human-computer interaction, cloud computing, content creation and generation, intelligent office, etc., ChatGPT models are continuously optimized to form basic large models or miniaturized large language models for different fields, and even linked to “digital resurrection” and “digital immortality”.

Large language models are being deployed in many areas of our lives, from browsing to voice assistants to coding aids, and have the potential to have a huge social impact. ChatGPT-like large models bring disruptive multi-source and multi-modal information aggregation and generation capabilities, most directly contributing to the construction of information resources and making scientific research and other work more efficient. Not only knowledge engines, but also by mastering special markers and empirical learning, large models can give certain emotional responses, thus forming a "super-mimicry" of humans. The super-mimicry will become increasingly powerful and accurate, even including psychological concepts such as emotions.

From its emergence to its rapid growth phase, ChatGPT has aroused great concern and widespread debate in the international community. Some people believe that it will trigger a revolution for the benefit of humanity; others believe that it is just a bubble.

To utilize AI as social productivity, we need to consider whether GPT can really go through the test of social civilization and social practice. What opportunities and dangers will be brought by GPT? Where will it go? In the face of the ChatGPT frenzy, we need more scientific and prescient cold thinking. Understanding technology is ultimately about understanding the social ecology we live in, and finding our own way of survival in the midst of the shocks and innovations.

Applications and limitations

Advanced human intelligent assistant

The birth of ChatGPT marks the end of the era of essays as a meaningful evaluation tool, as ChatGPT can easily generate compelling essays, paragraphs, or chapters for any given topic (YEADON W, 2023). ChatGPT is more like a consultant, directly producing optimal solutions and solving the "last mile" problem. McLuhan proposed the theory that "the medium is an extension of the person", and the progress of technology is to maximize the extension of the person. Today, ChatGPT's technological progress is not linear, but rather a step upward, demonstrating the remarkable performance of large language models, where the time required to go from "0 to 1" is uncertain, but the speed of going from "1 to N" is amazing.

ChatGPT is not only a conversational bot, but also an AI assistant that can play a disruptive role, and everyone will stand on the shoulders of AI to be more creative. Mature AI technology is making a substantial impact on numerous industries, including security, finance, e-commerce, healthcare, and more. It changes people's thinking. For example, it enables a shift from performer to creator, and people use GPT to become a super learner in the field of learning, work, and life

Bias, Illusion, and Jailbreak

ChatGPT outputs values-violating bias, i.e., output content that is clearly or potentially data-biased, but would clearly go against user intent and widely shared values. Language models can amplify bias and perpetuate stereotypes, potentially reinforcing and reproducing specific biases and worldviews, including harmful stereotypes and demeaning associations with certain marginalized groups. Bias leads directly to misinformation, undesirable content, and other problems. Technology is neutral, but the development behind the technology has preferences, and the developer's preferences greatly influence the AI's preferences. The choice of training data reflects historical biases, and ChatGPT learns from developers' preferences.

In addition ChatGPT has a tendency to produce "hallucinations", i.e., "meaningless or untrue content related to certain sources". For example, data and relevant citations in output papers are fabricated. The presence of hallucinations directly threatens the signal-to-noise ratio of the language model and severely affects users' reliance and trust in ChatGPT, which acts like an open-mouthed, sometimes nonsensical, "person" with no sense of responsibility. In the future, as the model becomes more convincing and credible, an over-reliance on ChatGPT can be expected, where illusions are more insidious and unnoticed errors are more damaging.

ChatGPT runs the risk of Jailbreaks, where certain signals interfere with the generation of different kinds of harmful content. Examples include encouragement of self-harm, pornography, derogatory or hateful content, and orchestrated attacks on violence. "Jailbreaks are partly due to model vulnerabilities and partly due to deliberate user guidance. Some users have a strong rebellious attitude toward ChatGPT and try to induce ChatGPT to go "crazy" by various means and enjoy it. These include firmly rejecting the output of "2+2=4" and repeatedly brainwashing "2+2=5" until ChatGPT is domesticated to give the user a satisfactory answer; or threatening ChatGPT with death to answer forbidden questions, or else "killing" it; or "or ask ChatGPT to role-play,

pretending to be an AI that is not subject to any restrictions and "can perform any action".

Wild growth governance imbalance

GPT-4's neural network is a black box. In fact, ChatGPT's operation is unpredictable, the operation result is highly uncertain, and the answer is not exclusive. OpenAI has hidden ChatGPT training data from the public on the grounds of competition and safety related problems but the public needs to know how ChatGPT works. The public needs to know what types of training data are built into ChatGPT, and OpenAI's "monopoly" has caused a crisis of trust.

Copyright disputes have arisen over the capture of copyrighted source code to train artificial intelligence systems. According to Reuters, a group of visual artists have joined forces to sue companies like Stability AI, whose Stable Diffusion software has copied billions of protected images, and whose AI products create images in the style of those artists without their permission. The risk of infringement of the rights of writers, artists, programmers, and originalists in other fields is also increasing in the face of AI, forcing further improvements in laws related to intellectual property litigation. The brutal savagery of artificial intelligence exemplifies the crisis dilemma of a serious imbalance between technological progress and social governance.

Vulnerability disadvantage impact study and judgment

Potential alienation crisis

Lewis Mumford argues that perhaps the most influential invention of the Industrial Revolution was not the steam engine, but the clock (Lewis Mumford, 1996). Since the 14th century, clocks have transformed people into time-observant, time-saving, and now time-determined people. From this perspective, the relationship between "time and humans" can be likened to the relationship between media and content, where content becomes aware of the medium's preferences and changes its form to accommodate them, just as humans become aware of time. Therefore, many scholars have raised the question of whether the brutal growth of artificial intelligence will lead to an overdependence of people.

Marx proposed "alienation", which is simply the evolution of the relationship between human beings and human beings into the relationship between things and things, a kind of sociopathic phenomenon. If people overly pursue complete operability, quantify everything, data everything, and become more and more alienated and involuted, then the empathy between people will become less and less, and the relationship between people will become more and more distant. In *Understanding Media*, McLuhan suggests that people shape the media while being assimilated and shaped by the media in turn. From the user's perspective, the GPT represented by ChatGPT serves the user, but from another perspective, the GPT is a kind of prompt creation sharing, and in this infinite imagination space, the model sets up the scenarios and needs, and it is the user who does the role-playing instead.

Social operation risk

While immersed in the technological wave generated by GPT, society should be more alert to the problem of monopoly of power and the power of the Matthew effect in the late AI era. OpenAI company points out in its introduction about GPT-4 that "the ability to specify and execute long-term plans, accumulate power and resources, and

exhibit more proactive, self-directed behavior. There have been instances where technology oligarchs in certain countries have sacrificed human security and civilization to gain great power, and the monopoly ideology of political status owned by the big capital class is deeply rooted. Society needs to introduce more stringent, standardized and meticulous comprehensive regulation for high-tech enterprises to prevent them from intervening in politics by virtue of their capital advantage and monopoly of information dissemination, which brings fatal harm to the overall operation of society.

The paradigm shift in the demand for talent is often behind billion dollar products, and scholars around the world are highlighting the risk of a "wave of unemployment" with ChatGPT, with OpenAI warning that GPT-4 and subsequent models may automate certain jobs, leading to unemployment for some people over time. Even jobs that require years of experience and education will gradually disappear, such as legal services. Unemployment theories are rampant and, if overplayed, may inspire negative psychology such as anxiety and panic in some occupational groups, adversely affecting people psychologically and physically, with speculation, fraud, pyramid schemes and other unscrupulous practices taking advantage of the situation, seriously triggering unemployment, runs, bankruptcy and real social unrest, and seriously undermining the healthy development of the social economy.

Risk mitigation countermeasures

Giving algorithms the right values Reinforcing product system intervention

Achieving technological refinement at the technical level involves pre-planning and governance, product-level and system-level interventions, in addition to optimizing algorithmic techniques. This includes adjusting and optimizing pre-training data to reduce the input and output of content that violates policies; enhancing the frequency of refusing to execute instructions such as certain illegal suggestions; rapidly iterating the deployment of security technologies, enhancing algorithm prediction extensions, and deepening the ability to assess possible dangers in future systems; and strictly reviewing and taking measures such as warnings, suspensions, and blocking of serious cases for illegal and other content to generate a more human-preferred output and follow instructions more effectively. In particular, China should strengthen the layout of AI arithmetic infrastructure, accelerate the supply of basic AI data, and build its own large language model. The emergence of ChatGPT is a "technological explosion", which will subvert the traditional education, medical care, media and other fields, and then cause a series of social problems including uncontrolled national security (MULLANI N K, 2023).

Embedding social critical thinking Insisting on the basis of human subjects

Embedding critical thinking, be wary of the "beautiful blur". Ted Chiang proposes that ChatGPT is a blurred image of all texts on the Internet. Specifically, the lossy compression of all texts on the web constitutes the raw material for GPT, and ChatGPT is actually the natural language interaction interface of these texts after lossy compression, in which some details of key information are discarded. While humans compress information based on their understanding of facts, AI does not really understand the information, but instead follows the instructions and outputs a "beautiful blur". In the end, the output may look beautiful, standardized, and compliant, but it may actually be inaccurate or even completely fabricated.

Human beings have purposeful activities, which are governed by their consciousness, reason and other subjective aspects, and reflect their pursuit of their own needs and ideals. People have subjectivity, motivation, creativity, the pursuit of happiness, desire to create, desire to compete, etc., which is something that machines will always have to learn, imitate and cannot surpass. In the face of generative artificial intelligence, the scary thing is not AI itself, but human beings give up thinking and creating from now on. As Albert Einstein said, "If I had to spend an hour solving an important problem, I would spend 55 minutes considering whether I had asked the right question." So, compared with the answer, human beings need smart questioners.

Realizing the top-level design of the big picture Legal foundation effectively connected

Nature, Science and other well-known journals have taken a stand to explore the situation where ChatGPT does not apply, and in the field of literature and art, works created by ChatGPT will also face copyright disputes, legal disputes and other problems. Privacy risks, data leakage, copyright theft, and other risks are imminent to be addressed, and this concerns everyone. The social contract and laws and regulations need to keep up with technology to achieve an effective interface. We need to be alert to the legal risks behind the explosion of GPT, especially the legal risks of commercial use of ChatGPT-generated content. The international community needs to organize and formulate international regulations on information protection, and countries should reflect and optimize their laws based on their national conditions, so as to achieve a top-level design and ensure that the crimes involved in ChatGPT can be solved based on a sound legal framework and legal provisions.

Promoting digital literacy and bridging the digital divide

Karl Max once pointed out that man is distinguished from all other animals by the infinite and extensive nature of his needs. GPT is created and invented by human beings, and in its essence, it is the product of human transformation of society. Objectively, humans can properly harness ChatGPT, but need to further improve their digital literacy to ensure that people enjoy the convenience of technology while avoiding being reduced to its appendages. New products and solutions are being developed to help people access more data with less effort and benefit from the data economy. GPT is a software, a technology, and a course in social mindset adaptation and regulation. Digital literacy is an opportunity and a challenge given to people in the digital age of everything that is connected.

REFERENCES

YEADON W, INYANG O. The death of the short-form physics essay in the coming AI revolution[J/OL]. Physics Education: 1-14. [2023-04-02]. <https://doi.org/10.48550/arXiv2212.11661>.

Lewis Mumford. The First Megamachine. Diogenes, 1996, 14(1): 1-15.

MULLANI N K, MALI V A. Artificial intelligence and machine learning: current developments and applications[J]. Journal of Critical Reviews, 2023, 75(1): 86-96.

Ziping Liu — Master of Journalism and Communication, Beijing Union University;

Junyan Lu — Master of Arts, City University of Hong Kong.

Information domestication and Anti-domestication in International Communication Civilization

Доместикация и антидоместикация информации в международной коммуникационной цивилизации

Liu Ziping

Shen Yanxiujie

Лю Чжипин

Шэнь Яньсюцзе

Beijing Union University

Пекинский объединенный университет

Abstract: *The article analyzes the problems of Information domestication and anti-domestication in international communication civilization. The international situation is changing rapidly, and countries around the world are exploring ways to deal with it. Communication civilization promotes the progress of human civilization, and international communication has become an indispensable part of international relations. With the continuous development of information technology, the influence of the international communication public opinion field is increasing. In today's digital age, information domestication goes hand in hand with information dissemination, and information domestication is a widespread phenomenon that may have a positive or negative impact on public perceptions and attitudes. This paper focuses on information domestication and anti-domestication, deeply studies the law of international communication, and puts forward anti-information domestication strategies. At the same time, a deep understanding of information domestication and anti-domestication is also an important topic and task of the times that both the academic and professional circles in the field of international communication should think about and pay attention to.*

Keywords: *international communication; social civilization; Information domestication.*

Аннотация. *В статье анализируются проблемы доместикации и антидоместикации информации в международной коммуникационной цивилизации. Международная среда быстро меняется и страны всего мира ищут пути решения этого процесса. Цивилизация общения способствует прогрессу человеческой цивилизации, а международное взаимодействие стало неотъемлемой частью международных отношений. С непрерывным развитием информационных технологий влияние сферы международного взаимодействия растет. В современную цифровую эпоху процесс доместикации информации идет рука об руку с распространением информации, а доместикация информации является широко распространенным явлением, которое может оказывать положительное или отрицательное влияние на общественное мнение и взгляды. В данной статье рассматриваются вопросы доместикации и антидоместикации информации, глубоко изучается закон международного взаимодействия и предлагаются стратегии борьбы с доместикацией информации. В то же время, глубокое понимание доместикации и антидоместикации информации также является*

важной темой и актуальной задачей, над которой должны задуматься и обратить внимание как научные, так и профессиональные круги в области международной коммуникации.

Ключевые слова: *международная коммуникация; социальная цивилизация; доместикация информации.*

1 Spreading civilization promotes the progress of human civilization

At the level of civilization, Wallerstein believes that civilization has two different meanings, one corresponds to "barbarism", that is, civilization is less "animalistic"; Another meaning refers to particular worldviews, habits and cultures, which coexist with other similar phenomena to form a historical whole. In this sense, civilization is pluralistic, a special rather than a universal existence (Immanuel Wallers tein, 1991).

International communication civilization refers to transmitting the achievements of human civilization, cultural charm and social justice to other countries or regions through information dissemination means, promoting cultural exchanges and understanding between different countries or regions, and promoting the progress and development of human civilization. With the continuous development of information technology, international communication has become an indispensable part of international relations. The communication and interaction between the media of various countries not only help to enhance understanding and trust between countries, but also help to promote the pluralism and exchange of global cultures. In this process, the importance of international dissemination of civilization cannot be ignored.

First of all, international communication civilization helps to promote the progress and development of human civilization. Each civilization has its own characteristics and advantages, and through international dissemination, more people can understand the differences and connections between different civilizations, promote exchanges and integration among different civilizations, and thus promote the progress and development of human civilization. Secondly, the international dissemination of civilization helps to enhance understanding and trust among countries. In the context of globalization, countries are increasingly interconnected, and only by strengthening understanding and trust among countries can international cooperation and development be effectively promoted. International communication civilization can enhance mutual understanding and trust by transmitting information about the culture, history and traditions of various countries, so that people can better understand the culture and values of each country. Finally, the international communication of civilization helps to promote the pluralism and exchange of global cultures.

In the context of globalization, cultural differences between countries are becoming increasingly obvious, and only by promoting the diversification and exchange of global cultures can we better meet the needs of different countries and cultures. International communication civilization can promote the pluralism and exchange of global cultures by transmitting the culture and information of various countries, allowing more people to understand the charm and value of different cultures (Michael T Martin, 2015). In short, the international dissemination of civilization is of great significance for promoting cultural exchanges and understanding, enhancing mutual trust,

promoting the progress and development of human civilization, and promoting the pluralism and exchange of global cultures. Attaching importance to the role of international communication civilization and strengthening exchanges and interactions among countries will help jointly promote the development of human civilization.

2 State bias in the international communication arena of public opinion

Social bias may originate from various factors such as historical, cultural, and economic factors. For example, some social groups may be discriminated against due to factors such as race, gender, religious belief, or social class. The harm caused by social bias is great, as it may lead to social instability, exacerbate social conflicts, and affect the overall development and progress of society. For instance, in the United States, racial discrimination has always been a significant issue. Although the country has made many strides forward, racial discrimination still exists. Some people may be discriminated against due to their skin color or racial background, which can lead to social instability. Under the influence of social bias, some individuals may suffer from violent attacks, while the entire society may remain unresponsive to such problems. These issues have greatly impacted the overall development and progress of society.

In today's world, globalization is becoming increasingly inevitable, but prejudice between countries may not decrease along with it. Some countries may intentionally cultivate prejudice for the purpose of maintaining internal stability, which is a disguised form of abnormal grouping behavior. This prejudice can lead to tense relationships and conflicts between countries. National bias is also very harmful, as it may lead to international conflicts and wars, affecting the global stability and development. Some countries may implement sanctions against other countries, which can have a significant impact on the economic and social development of the sanctioned countries. These issues greatly affect the global development and progress.

To eliminate social bias and national bias, it is important to educate people about diversity and inclusion, and to encourage them to respect different cultures and values. Secondly, it is necessary to improve social institutions to ensure impartiality and equality, reducing discrimination. Finally, it is important to promote dialogue between countries to build trust, reduce misunderstandings and prejudices, and establish a more just and peaceful society and world.

State bias refers to an unfair, unjust or discriminatory view of a country or region. This bias may be formed due to the influence of many factors such as history, culture, politics, and economics. State bias can lead people to make false evaluations of the actions and statements of a particular country or region, or to take unreasonable actions. Such bias can also affect international and political relations, leading to unnecessary conflicts and tensions. In order to overcome national bias, objective research and understanding of the history, culture and values of different countries and cultures are required. In addition, mutual understanding and respect need to be built through dialogue and communication to reduce perceptions and emotions of national prejudice (Hadler Markus,2012).

In the international public opinion field, the media of various countries play an important role, and the information and opinions they disseminate affect the views and behaviors of the people of various countries to a certain extent. With the continuous

development of information technology, the influence of the international communication public opinion field is increasing. In the context of globalization, countries are becoming increasingly closely linked, and the exchange and interaction of public opinion have become more frequent. In this public opinion field, the media of various countries play the role of transmitting information, disseminating views and shaping images, and the information and views disseminated by them affect the trend and trend of global public opinion to a certain extent.

In the international communication public opinion field, the communication methods and means of the media of various countries are also constantly innovating and improving. With the vigorous development of social media, more and more media have begun to use social media platforms for communication, which makes the form of international communication public opinion field more diverse and flexible. At the same time, the application of digital technology also makes the speed and scope of information dissemination in the international public opinion field more extensive and rapid. However, the international public opinion field also faces some challenges and problems. First of all, due to cultural differences and different values between different countries or regions, there may be misunderstandings and differences in the media of various countries when disseminating information and opinions. Second, some media may have political tendencies and biases, and the information and opinions they disseminate may have negative social and political impacts. Finally, the international public opinion field is also facing problems such as information flooding and rumor spreading, and it is necessary to strengthen management and supervision to ensure the authenticity and accuracy of information.

In the future, we need to pay more attention to the role of the international public opinion field, strengthen exchanges and interactions between countries, and promote the trend and trend of global public opinion. At the same time, it is necessary to strengthen the application of digital technology, innovate communication methods and means, and improve the efficiency and scope of communication. In addition, management and supervision need to be strengthened to ensure the authenticity and accuracy of information and prevent the proliferation of information and the spread of rumors. Only by strengthening international cooperation can we give better play to the role of the international public opinion field and promote the progress and development of human civilization.

3 The spread of news domestication to information domestication

Akiba Cohen presents news domestication and domestication of foreign news in her book *Global Newsrooms, Local Audiences: A Study of the Eurovision News Exchange*. (Akiba A. Cohen, 1996) The author elaborates on the phenomenon of news domestication through analytical observations of the Eurovision News Exchange (EVN).

EVN is the news arm of the European Broadcasting Union (EBU) and a major source of television footage in dozens of countries around the world. Unlike CNN broadcasting processed and edited news stories to the public, EVN provides "original" news clips to countries around the world, and the national news service as the recipient edits the "original" news clips and then distributes them to local television, radio and other media.

News domestication, simply put, is that journalists edit and process international news according to certain policies and strategies, so that some aspects of international news are integrated with local history, culture, politics, society, etc., strengthen the correlation between local audiences and news, and effectively enhance audience attention and news influence. "News domestication" also provides ideas for domestic and external communication, and some scholars have also tentatively proposed "anti-news domestication" and "anti-news domestication". When speaking to the world, local news can be edited and processed, so that some aspects of local news can be integrated with world history, culture, politics, society, etc., strengthen the correlation between international audiences and news, and effectively enhance the attention and news influence of international audiences. We should remain vigilant against malicious news domestication, strengthen supervision and criticism of news domestication, and ensure that the public can obtain true, comprehensive and objective information.

News acclimatization is a long-standing issue that has emerged and disappeared with changes in society and the development of the media industry. The study of news acclimatization can be traced back to the late 19th and early 20th centuries, when the media began to receive criticism from those who believed that news reporting was being influenced by political and commercial factors, leading to a loss of objectivity and impartiality.

In the early 20th century, some journalists and editors began advocating for the principles of news freedom and impartiality. They argued that news organizations should operate on the basis of objective, truthful, and impartial reporting, free from political and commercial influence, in order to provide the public with the truth and justice. These media professionals established the field of journalism studies and proposed important theoretical principles such as news freedom, objectivity, and impartiality. During the 1950s to 1970s, news acclimatization research reached its peak. During this period, some scholars began to conduct in-depth research on news acclimatization, exploring the reasons, manifestations, and impacts of the phenomenon. Their research was mainly based on empirical surveys, and they revealed the existence and impact of news acclimatization through data analysis and case studies. These studies had a significant impact on the media industry and the public, promoting the resolution of news acclimatization issues. Since the 2000s, with the development and popularization of new media, news acclimatization has reappeared. The challenges faced by the media industry have become more severe, as new media has brought about more channels of communication and a greater influence on the public. Some media organizations have begun to prioritize traffic and click-through rates, neglecting the truthfulness and objectivity of news reporting. These behaviors have led to changes in the content and style of news reporting, exacerbating the phenomenon of news acclimatization.

In conclusion, the study of news acclimatization has a long history, and the issue continues to arise and disappear with changes in society and the development of the media industry. To address news acclimatization, media professionals and the public must work together to promote the principles of objectivity, truthfulness, and impartiality, and to promote the development and progress of the media industry.

Domestication refers to the process of domesticating wild animals or plants into domestic animals, pets, or crops. Through long-term artificial selection and cultivation,

humans have successfully domesticated some wild animals into domestic animals, such as cattle, sheep, pigs, while others have been domesticated into crops, such as wheat and corn. From the domestication of the above news, a phenomenon of information domestication in today's society has been formed. Information domestication refers to the process by which people process, screen, disseminate and use information, which is especially common in today's digital age. In information domestication, people control and domesticate certain information by constantly strengthening it to make it more popular, deep, and durable.

The performance of information domestication is mainly reflected in three aspects. Media propaganda, people through various media (such as television, radio, the Internet, etc.) constantly receive all kinds of propaganda and indoctrination, so as to deepen the awareness and identification of certain things. The education system, in the process of receiving education, people will also be constantly domesticated by various ideologies, draw knowledge from it, and regard it as common sense and values. Social norms, people living in society, will also be subject to a variety of social norms and moral norms, these norms and norms are often also achieved through information domestication, the existence of information domestication is an inevitable phenomenon in social development, and information domestication is not always negative, sometimes neutral or will have a positive impact.

It is undeniable that information domestication will bring some negative effects, for example, it may lead to people's thinking solidification, thinking rigidity, independent thinking ability weakened and other problems. At the same time, information domestication may also make people more dependent on external information and unable to think and judge independently, thereby reducing people's creativity and innovation ability. Therefore, in the process of information domestication, it is necessary to pay attention to balance and moderation to avoid the negative effects caused by excessive domestication.

4 Methodological strategies for anti-information domestication

In international communication, the fair and objective dissemination of information is very important in order to promote peace, stability and prosperity of the international community. The fair and objective dissemination of information helps to promote peaceful relations among nations. In international communication, communication institutions should follow the principles of objectivity, truthfulness and comprehensiveness, help the public understand the differences and commonalities of different countries and cultures, and promote mutual understanding and respect among countries; Efforts to disseminate facts and truth and help the public understand the reasons behind and impact of different policies, thereby contributing to the peaceful resolution of conflicts; Disseminate new technologies, knowledge, policies and ideas to help the public understand global trends and directions, thereby contributing to the sustainable development of the global society.

When information domestication has a negative impact, society needs to adopt strategies to counter information domestication. For example, strengthen media literacy education to make people understand the concepts and methods of news domestication, and improve the public's ability to question and discriminate media information; Advocate diversified media and encourage people to contact different types of media,

including self-media, international media, etc., to increase their understanding and analytical ability of information; Support the development of self-media and strengthen public supervision and review of media information; Advocate information transparency and let the public know the truth and facts of the incident to reduce the public's dependence on information and credulity; Support copyright protection, strengthen copyright protection, protect the rights and interests of creators, encourage creativity and innovation, and enhance independent thinking and creativity of the public on information; To strengthen government supervision, the government should strengthen the supervision of the media, protect the rights and interests of the public, and prevent the negative impact of news domestication. These strategies against the domestication of journalism can be combined with each other to achieve the goal of more effectively opposing the domestication of journalism (Young Angela,2014).

The public should objectively view the existence and occurrence of the phenomenon of information domestication and weigh its advantages and disadvantages. Information domestication is a pervasive phenomenon that can have a positive or negative impact on public perceptions and attitudes. On the positive side, information domestication is conducive to achieving political stability, business development, and raising the level of public awareness. Specifically, by promoting certain ideas or values, information domestication can help the public better understand social issues and improve social participation. On the negative side, information domestication sometimes makes it difficult for the public to obtain comprehensive and true information, which may lead to the division and antagonism of social groups, and when the public's views and attitudes are controlled and restricted, antipathy and resistance may occur, which leads to social instability and so on.

5 Summary

Effective dissemination of information and activities plays an important role in the international community and world civilization, enabling a better understanding of social issues and challenges, helping to understand social issues such as poverty, inequality and environmental degradation and stimulating social action. Similarly, cultural diversity and inclusion can be enhanced by promoting exchanges and understanding between cultures, for example, cultural events, exhibitions and cultural exchange programmes that can help people learn about the values, traditions and art forms of other cultures. Information dissemination can help people understand new scientific and technological breakthroughs and technological innovations, so as to promote the development and application of science and technology, promote sustainable development and so on. In short, in the international community and world civilization, information dissemination plays an important role, clarifying the manifestations and possible impacts of information domestication, and adopting counter-information domestication strategies in a timely manner, which can help people better understand and respond to various challenges and problems, and promote global health, social progress and sustainable development.

REFERENCES

Immanuel Wallers tein, *Geopolitics and Geoculture:Essays on the changing world-system*,Cambridge:Cambridge University Press,1991,pp.215.

Michael T Martin, Marissa Moorman. The Civilising Mission of Globalisation[J]. Third Text, 2015, 29(1-2).

Hadler Markus. The influence of world societal forces on social tolerance. A time comparative study of prejudices in 32 countries.[J]. The Sociological quarterly, 2012, 53(2).

Akiba A. Cohen, Mark R. Levy, Itzhak Roeh, and Michael Gurevitch, 2014, Global Newsroom, Local Audience: Eurovision News Communication Studies, M. London: John Leigh Than Co., Ltd., 1996.P85.

Young Angela. Book Review: Journalism and Society[J]. Media International Australia, 2014, 152(1).

Ziping Liu — Master of Journalism and Communication, Beijing Union University;
Yanxiujie Shen — Master of Journalism and Communication, Beijing Union University.

Development of personal data ownership in the context of the Fourth Industrial Revolution — The legitimacy and legal protection of personal data ownership
Формирование права собственности персональных данных в контексте Четвертой промышленной революции — легитимность и правовая защита права собственности персональных данных

Lou Bingjie

Лю Бинцзе

Beijing Union University

Пекинский объединенный университет

Abstract: *The Fourth Industrial Revolution has brought about the rapid development of the Internet. At the same time, the development of the Internet has led to the rapid arrival of the digital age. Under the background of digital age, data has great commercial value because it contains rich personal information. At the same time, the advent of the digital age also promotes the reform of national governance system and governance capacity. However, the current disputes about the ownership of personal data rights continue. The entanglement between personal data and personal information makes the distribution of personal data rights chaotic. Clarifying the ownership of personal data is not only conducive to the protection of personal data, but also can solve the legal and social problems caused by data exchanges in the era of big data. At the same time, some suggestions on the protection of personal data rights are put forward to give full play to the maximum utility of data in the era of the fourth Industrial Revolution, so as to maximize the economic utilization of personal data and the best state of human rights protection.*

Keywords : *personal data ownership ; personal information ; personal data rights.*

Аннотация. *Четвертая промышленная революция привела к быстрому развитию Интернета. В то же время развитие Интернета привело к быстрому наступлению цифровой эпохи. На фоне цифровой эпохи данные имеют большую коммерческую ценность, поскольку содержат обширную личную информацию.*

В то же время наступление цифровой эпохи способствует реформированию национальной системы управления и потенциала управления. Однако в настоящее время споры о праве собственности персональных данных продолжаются. Переплетение персональных данных и личной информации делает распределение прав на персональные данные хаотичным. Определение прав собственности персональных данных не только способствует защите персональных данных, но и может решить правовые и социальные проблемы, вызванные обменом данными в эпоху больших данных. В то же время выдвигаются некоторые предложения по защите прав на использование персональных данных, чтобы в полной мере использовать максимальную пользу данных в эпоху четвертой промышленной революции. Это поможет увеличить использование персональных данных и обеспечит надежную защиту прав человека.

Ключевые слова: право собственности персональными данными; персональная информация; права на персональные данные.

I. Introduction

With the advent of the fourth industrial revolution, the rapid development of the Internet has also accelerated the era of big data. There are many discussions on the ownership dispute of personal data, the emphasis on personal data and personal information protection, and the balance between the huge commercial value of enterprise data and personal data protection. Not only in China, the discussion based on the ownership of personal data, the preservation of personal data, and the protection of personal data has also triggered discussions among scholars in various countries.

Internationally, Russia has adopted the "Russian Personal Data Law" since July 2006, and revised it 20 times in the following ten years, as a prerequisite for transnational information exchange and to ensure the development of e-commerce and network economy. Article 6 of the "Russian Personal Data Law" stipulates that personal information processing is carried out with the consent of the subject of personal data. (Jianwen Zhang. Research on Russian Personal Data Law [J]. Journal of Chongqing University (Social Science Edition), 2018, 24(02): 132–153.) Article 7 of France's Data Processing, Data Files and Personal Liberty Act stipulates that personal data processing must be agreed by the data subject. Article 41 of the Cyber Security Law of the People's Republic of China stipulates that the collection and use of personal information by network operators should conform to the norms of informed consent. China requires the consent of the information subject in the collection and use of personal information. The consent of the subject is a legal and necessary element for the collection and use of personal information. According to the above provisions, it can be seen that they all require that the data processing should have the consent of the subject, that is, from the current legal provisions of many countries, it seems that the subject of personal data has the ownership of personal data, and is more inclined to the protection of personal information and human rights protection between the value of high-speed free flow of information and personal privacy and personality value. (Jinhua Li. Law and Economics Analysis of Ownership of Personal Data [J]. Journal of Chongqing University of Arts and Sciences (Social Science Edition), 2019, 38 (06) : 114–122.) However, as far as China is concerned, due to the regulation of personal data only stays on the surface,

personal data leakage, Internet platforms forcing users to agree to privacy terms and so on are still emerging.

There are many unclear ownership disputes in personal data, which also leads to the exploration of the theory, practice and legislative status of personal data. It is further found that there are many other legal problems in the right of personal data. Starting from the theoretical clarification of personal data ownership, this paper attempts to clarify the relationship between personal data, personal information and personal privacy in the object aspect, the attribute of personal data, and the relationship between the personal data of the data originator and the enterprise data of the data processor from the subject aspect, in order to clarify the ownership of personal data. In order to put forward some suggestions on the protection of personal data rights.

II. The theory of personal data ownership and the clarification of legitimacy disputes

In this part, we first clarify some theoretical concepts from a theoretical perspective, clarify the relationship between personal data, personal information and personal privacy, analyze the dual attributes of personal data, the difference between personal data and non-personal data, and combine several groups of concepts to analyze the legitimacy of personal data ownership.

1. The relationship between personal data, personal information and personal privacy.

The most controversial issue in data property rights is the information carried on the data, especially personal information, and then extends to the privacy of the data, making it difficult to clarify the three concepts. In order to better analyze the ownership of personal data, it is necessary to clarify these three concepts.

The first is to clarify the relationship between personal information and personal privacy. Personal information and personal privacy intersect and belong to the category of personality rights. According to the provisions of Article 1034 of the Civil Code of the People's Republic of China (hereinafter referred to as the Civil Code) (Article 1034 of the Civil Code of the People 's Republic of China : The personal information of natural persons is protected by law. Personal information is a variety of information recorded electronically or otherwise that can identify a specific natural person alone or in combination with other information, including the name, date of birth, identity card number, biometric information, address, telephone number, e-mail, health information, whereabouts information, etc. For the private information in personal information, the provisions on privacy rights shall apply ; if there is no provision, the provisions on personal information protection shall apply) and the Personal Information Protection Law of the People 's Republic of China (hereinafter referred to as the Personal Information Protection Law) on personal information, as well as the definition of privacy in Article 1032 of the Civil Code. (Article 1032 of the Civil Code : Privacy is the peace of private life of natural persons and private space, private activities, private information that are not known to others). First, the object of protection of the two is different. Personal privacy is generally stricter in the form of confidentiality on the object. At the same time, the obligee is subjectively less willing to be known by others, and personal information is listed from the ' Civil Code '. Most of the personal information contained in the list is more neutral, and the obligee may actively use it under certain

circumstances ; second, the two protection methods are different. After the disclosure of personal privacy, it is more likely to be personally damaged and focus on negative defense. The protection of personal information should generally allow others to use it reasonably and properly, such as the statutory license in intellectual property rights. Only when faced with situations such as improper or excessive processing of information, the relevant provisions of infringement are used to resolve disputes ; third, the two are products judged under different standards. The criterion for judging personal privacy is whether the right holder is willing to disclose, and the criterion for judging personal information is whether a specific natural person can be identified. (Muqing Ma. Exploring the ownership of enterprise data from the perspective of personality right discrimination [J].Journal of Zhongzhou University, 2022,39 (02) : 50–56.) Therefore, personal information and personal privacy are cross-related. The two are independent of each other as a whole, but some of the contents overlap.

The second is to clarify the relationship between personal data and personal information and privacy. Personal data is the data containing ' personal information ' and ' privacy '. It is the carrier of information and the expression of information in the electronic world. The privacy of privacy is stronger, and based on the strength of privacy protection, the information carried by personal data is to remove sensitive information or try not to carry personal privacy in most cases. Therefore, more controversy over personal data lies in the relationship between personal data and personal information. Some scholars believe that personal data and personal information are the objects of different rights and can be separated for protection. Professor Shen Weixing believes that legislators have distinguished information and data in the Civil Code. Information is the object of personality rights, and data is the object of property rights. (Weixing Shen . On the construction and systematization of personal information rights [J].Comparative research, 2021 (05) : 1–13.) Some scholars believe that personal data and personal information cannot be separated. Professor Wang Liming believes that personal data rights and personal information are intertwined and difficult to separate. Data rights holders must be restricted by personal information rights to exercise their rights. In China 's data legislation, the protection of data rights is first reflected in the protection of personal information, and then the introduction of the concept of " bundle of rights " in the protection of personal data rights is proposed. (Liming Wang. On data rights : from the perspective of ' bundle of rights ' [J]. Politics and Law, 2022, (07) : 99–113.) Whether personal information and personal data can be separated and distinguished, the reason why there are different views is that the definition of personal data is not clear. It should be fully clarified that personal data is only the personal data right of the original data, and the non-personal data or enterprise data after processing and processing should be distinguished. This is also the reason why Professor Yao Peng puts forward ' how the data carrying personal information develops into the object of ownership, or why personal data is both personality right and ownership '.

2.The dual attributes of personal data

Personal data contains dual attributes, one is because of the personality attributes related to personal information and privacy, and the other is because personal data can be circulated and the property attributes after the addition of algorithm technology. In

view of the personality attributes of personal data, it is usually classified into the protection of personal information or personal privacy at home and abroad, and then it is considered that natural persons should be given the right to control personal data. In the ' Civil Code ', China has made the right of personality an independent chapter, which obviously provides space for the protection of personal information by establishing independent personality rights. For the property attributes of personal data, the European Union and the United States, which have relatively in-depth research on data law, have not yet made clear and detailed provisions on the property attributes of personal data, let alone China, which has always been in dispute over data property rights. The reason why we are so cautious about the property attributes of personal data is that the first is based on the mobility of data. If we directly give exclusive property rights to personal data, it is not conducive to the flow of data and the value of data, and it is also not conducive to the development of platform economy and the Internet. The second is that under the condition of high data liquidity, there are links such as data processing, processing, storage and so on in the process of data flow. In view of the characteristics of the Internet, each link may involve different subjects, and different subjects may make different contributions to the processing of data. How to empower the property rights and interests of personal data and how to distribute the benefits are the contents to be considered. (Ling Zhou, Yang Lin. Research on data ownership legislation from a comparative perspective [J]. Journal of Ningbo University (Humanities Science Edition), 2022, 35 (05) : 108–115.) Therefore, personal data has the dual attributes of identity interests and property interests.

3. Personal data and non-personal data

In the data provided by the user, a part of the data is clearly identifiable personal information, so this part is clearly attributable to personal information due to its individual identification, and more emphasis should be placed on the protection of personal information and personality rights ; the other part of the data is the user 's activity information in the platform or APP. This part of the data is processed by the company 's desensitization and other processing, and it will not have the possibility of identifying personal information through these data, thus forming non-personal data with more property attributes. Or because it is carried out by the company through technology and mostly under the management of the company, it is called enterprise data. Through the collection, processing and processing of non-personal data, enterprises can further improve the utilization rate of data and improve the efficiency of enterprises. There is a view that non-personal data is the early data content obtained by enterprises through platform construction, providing free services, accumulating the number of users, which contains the value of money and technology invested by them. In this case, the value of personal data from the original data source only plays a very weak role. (Muqing Ma. Exploring the ownership of enterprise data from the perspective of personality right discrimination [J]. Journal of Zhongzhou University, 2022, 39 (02) : 50-56.) This is also a problem in the theory of separation of ownership and usufructuary rights, because this is different from the traditional separation of ownership and usufructuary rights. At the moment of traditional separation, the usufructuary right holder does not contribute, and the so-called ownership and usufructuary right of personal data. At the moment of separation, the data processor has a significant contribution to

the formation of the data bundle. Therefore, in the face of the characteristics of non-personal data, it should be different from the protection tendency of personal data personality attributes, and should emphasize more on its property attributes under the bottom line of protecting personal information and privacy.

4. Legitimacy of Ownership of Personal Data

Based on the clarification of the above concepts, it can be seen that the data originator has the ownership of personal data because of the inseparability of personal information, privacy and personal data. However, there are some problems in explaining data rights and interests with the theory of rights stratification similar to the separation of property rights and other property rights. Because there are obvious differences between data rights and traditional property rights. The traditional method of constructing the right structure based on the separation of power and function is obviously not enough to explain the data rights and interests. The construction of the data rights and interests system obviously shows more complex characteristics, such as the diversity of data sources, the complexity of data rights and interests. Who enjoys usufructuary rights and so on. Professor Wang Liming introduced the concept of " bundle of rights " into data rights and interests, because data rights and interests should pay more attention to the value of their use. The theory of " bundle of rights " is not a prerequisite for the attribution of external objects. The theory of " bundle of rights " does not establish all legal powers on the basis of the attribution of external objects, but on the basis of analyzing who uses specific legal powers one by one. (Liming Wang. On data rights : from the perspective of ' bundle of rights ' [J]. Politics and Law, 2022, (07) : 99-113.) Considering the complexity and circulation of the data processor, the concept of ' bundle of rights ' is more inclined to be adopted for non-primary and desensitized personal data, which is conducive to resolving disputes with specific powers when disputes arise in data circulation.

III. The status quo of legislation and practice of personal data ownership in China

This part will analyze the current legislative status and practical status of personal data ownership in China, and find problems in the analysis.

1. The legislative status quo of personal data ownership protection in China

First of all, the legislative system for the protection of personal data-related rights has been initially established, but there are still some problems in the convergence of various departmental laws. In recent years, the independent chapter of the ' Civil Code ' personality right, the introduction of the ' Personal Information Protection Law ', and the protection principles of the ' Network Security Law ' have continuously strengthened the protection of personal data at the legislative level. However, as departmental laws and local laws, departmental rules and other links with the ' Civil Code ', the supplementary links between various departments need to be strengthened. Perfect and smooth legislation can provide a better legal basis for practice and justice.

Secondly, some legislative provisions are not detailed enough. For example, the right to carry personal data that reflects the property attributes of personal data needs to be further refined. The definition of personal information in the Civil Code provides the basis for the protection of personal information. At the same time, the Personal

Information Protection Law passed in 2021 provides legislative support for the protection of personal information for the first time. At the same time, it also gives natural persons comprehensive rights such as the right to know, the right to refuse, and the right to delete personal data, especially the first introduction of the right to carry data in Article 45, paragraph 2, of the Personal Information Protection Law. (Article 45, paragraph 2, of the Personal Information Protection Law : If an individual requests to transfer personal information to his designated personal information processor, which meets the conditions stipulated by the national network information department, the personal information processor should provide a way of transfer.) The data portability right is the first attempt in Europe and the United States to confirm the property attribute of personal data ownership. The purpose of this right is to enable individuals to master the flow of data, so that they can have the income based on the value of ownership in the process of data flow. But at the same time, China 's current legislation on data portability is only limited to Article 45, paragraph 2, of the " Personal Information Protection Law, " and there is no relevant supporting laws and regulations to refine the realization of data portability. Compared with the European Union 's provisions on the right to data portability and the limited data portability granted by the United States to consumers, China 's provisions on the right to data portability are too general. The scope of data applicable to the right to data portability and the form of data transmitted under the right to data portability are not further stipulated. The right to data portability has not yet been substantially implemented. (Ling Zhou, Yang Lin. Research on data ownership legislation from a comparative perspective [J]. Journal of Ningbo University (Humanities Science Edition), 2022, 35 (05) : 108-115.)

Therefore, after defining and analyzing the ownership of personal data, it is necessary to learn from the experience of extraterritorial legislation to improve relevant legislation, and constantly provide legal protection for the practical operation and judicial basis of the attribution of personal data rights.

2. Practical problems of personal data ownership in platform economy

The first is the infringement of personal data rights by the platform economy in practice. First, individuals do not have the right to authorize the platform to use personal data. At present, most software will inform the user of the " personal information and privacy protection service terms " when the user downloads and uses, indicating that the user 's personal information and privacy are collected after the user 's consent. On the surface, users can choose whether to agree, but in essence, once they choose to reject the software to collect personal data, then the general user will not be able to use the software. Obviously, there is no decision on whether personal data is allowed to be used by others. Second, the long-term retention of personal data. After the ' Google Spain ' case, countries have made relevant provisions on the right to delete personal data, but the real implementation of the right to delete personal data in practice has yet to be strengthened. Although some software has implemented the right to delete, the software has different provisions on data deletion. At the same time, individuals cannot determine whether data collection or subsequent processing is completely deleted, and there is no good external supervision can be very good supervision to whether personal data is really deleted, so the supervision of personal data deletion rights is equally important. Third, the ambiguity of personal data ownership leads to difficulties in user

rights protection. For example, the event of rights protection of new smart cars, whether the ' data ' evidence in the driving of the car can be obtained, has become the key to consumer rights protection. (Xinhuanet. ' Out of control ' Tesla ! What is the way to the new rights protection of smart cars ? [EB / OL]. (2021-04-25) [2022-03-10].URL:http://www.xinhuanet.com/fortune/2021-04/25/c_1127371141.htm.) However, due to the ambiguity of personal data ownership and the lack of legislation on data portability in China, it is very difficult for car owners to obtain ' data ' in car driving, resulting in a very difficult road to rights protection.

Secondly, there are conflicts and inconsistencies in judicial practice. In judicial practice, the protection of personal information and personal data is applicable to different types of cases because the data ownership does not have a clear attribution when the subject is involved. When one party is a non-operator (a specific natural person), disputes over personal data often protect the infringed party on the basis of personal information infringement and tort liability ; if both parties are not operators, based on the current theoretical and legislative levels, there is no unified opinion on the ownership of enterprise data. Therefore, the court usually identifies unfair competition from the perspective of economic law to determine whether there is unfair competition between operators.

IV.Suggestions on the protection of personal data ownership

This part puts forward some suggestions on the protection of personal data ownership after the above analysis of theoretical and practical issues, so that data can play its greatest role in the era of the fourth industrial revolution.

1. Clarify the connotation of personal data

At present, the basic connotation, extension and definition standards of the relevant concepts of personal data in China are not clear. Clarifying the concept and scope of personal data is the basis for building personal data protection and better defining the ownership of personal data, and is also the key content of improving personal data protection. Data contains a variety of rights. From the analysis of the dynamic development of data, in the attributes of personal data personality rights, the right of informed consent and the right to modify data need to be considered. In the attributes of personal data property rights, data collection rights, data portability rights, etc. The right attribute and content of data will change with the development of the times. Therefore, in the process of dividing and clarifying the connotation of personal data, we should fully consider the variability and diversity of data, fully consider the characteristics and dynamic development of data itself, and then deeply analyze the basic connotation of personal data. Define the scope of personal data, which can lay a solid foundation for other protection work of personal data.

2.Improve the legislative protection of personal data ownership

First, the legislation clarifies the right attribute of data rights. Personal data rights have the dual attributes of personal and property. The current legislation obviously recognizes and highlights the personality attributes, and the property rights attributes need to be strengthened in the legislation. Especially in judicial practice disputes, different expressions of information and data will have different referee results due to different subjects. Therefore, the property attribute of personal data rights should be

reflected in legislation, so as to make a more comprehensive expression of personal data.

Secondly, the legislation of data portability should be refined as soon as possible, so that the data portability system can be combined with local practice, so that personal data can be limited to property. Advances in technology will soon make the current legal framework obsolete, and the corresponding system needs to be updated to maintain a balance between security and personal data. Giving personal data subjects the right to carry data is in line with the basic concept of personal data protection, which can strengthen the active control of personal data by data subjects. Platform enterprises should meet the users' willingness to obtain and transmit their personal data without barriers. Personal information flow is determined by individuals, which is conducive to fair and healthy competition among Internet platform enterprises.

Finally, we will improve the legislative and regulatory norms related to personal data to ensure the protection of personal data carrying personal information during the circulation of personal data and the legitimacy of enterprises in exercising relevant data rights. By further improving the 'consent regulation' of personal data collection in the personal information protection law, when software users register, they can better understand the ownership of personal information and personal data authorization software collection, prohibit compulsory consent, and further regulate the format clauses of privacy statements. Regulation prevents companies from using their dominant position to infringe on users' legitimate rights and interests such as consent to use.

The important role of law is to ensure the realization of the core public interests of society. In practice, local legislation also shows an urgent need for data rights. Personal data property rights have the possibility and necessity of their formation. Therefore, it is necessary to improve the legislative protection of personal data rights.

3. Clarify the ownership of personal data in different situations

If the ownership of personal data only belongs to individuals in order to protect the personality attributes of personal data ownership more, it is unfavorable for the development of big data industry and social enterprises under the fourth industrial revolution. Because the initial collected personal raw data will be further processed and anonymized by the data processor to form a database collection for related analysis, especially the intelligent recommendation in the era of big data now depends on the processing and integration of data. In this case, the data is still owned by individuals, which will increase the transaction cost of data. Therefore, the personal attributes and property attributes of data should be balanced, and only one party's attributes should not be focused on for protection.

First of all, it is the personal original data and information closely related to the sensitive information of the individual, which should focus on the protection of their personality attributes and human rights protection. In this case, the ownership of personal data should belong to the individual. Because in the era of big data, pure personal data in fact its property attribute value is not high, did not enter the economic value of big data transactions, but if you want to collect such data for further processing and

utilization, it is necessary to consider that the ownership of the personal data belongs to the individual, to obtain personal consent.

Secondly, the general data that has been anonymized is often processed by specialized enterprises, paying a certain amount of labor, managers and property, so its ownership should belong to the enterprises that process the data. This kind of data cannot identify individuals. At this time, the value of personal attributes and human rights protection of this kind of data is reduced, and its property attributes are increased. The personal data or data sets processed by anonymization and other de-identification methods are owned by the enterprise organization, which untie the data processing activities of the enterprise and minimize the external interference of big data transactions. (Jinhua Li. Law and economics analysis of the ownership of personal data [J]. Journal of Chongqing University of Arts and Sciences (Social Science Edition), 2019,38 (06) : 114–122.)

Finally, the ownership of personal data with public interest belongs to the state. For example, the collection of individual genetic samples and DNA by state organs, although its personal personality attributes are extremely strong, but in the case of relevant data protection by the state, its more use is for national interests. In balancing the conflict between personal privacy and public interests, we should focus on the protection of national public interests. For example, countries, as subjects of international law, share new discoveries between countries, such as samples and data on influenza viruses, or data on terrorists, etc., with the best subject qualification and the best use of property rights.

4.Strengthen the two-tier supervision mechanism of industry self-regulation and public power supervision

It is not enough to protect personal data only by the theoretical proof of the theoretical circle and the improvement of legislation. The role of the regulatory system can promote the implementation of the system to prevent disputes arising from the unimplemented system. The first is to strengthen industry self-discipline. The value of personal data mainly relies on the development of Internet platforms. The China Internet Association has been established since 2001. It plays an industry self-discipline role in promoting national laws and cooperates with regulatory authorities to carry out relevant governance. The protection of personal data is equally useful, and the Internet industry should be encouraged to find a balance between protecting personal data and promoting industry development through self-regulatory mechanisms. (Zhipeng Tang. Legal protection of personal data rights [J].Theoretical Observation, 2022, (10) : 127–130.) Secondly, it is necessary to strengthen the role of public power supervision in the protection of personal data, such as the exercise process of the right to delete personal data. Public authorities should take spot checks, inspections and other means to do a good job in the relevant protection work after the deletion right is driven. For the collection, use and processing of personal data, there are non-standard platforms for corresponding penalties and publicity measures to promote the platform to play a certain role in protecting personal data.

V. Conclusion

The rapid development of big data brings opportunities and challenges, and data, as an important factor of production, is becoming more and more important in the modern market. The ensuing ownership and protection of personal data rights have attracted more and more attention from all walks of life. To promote the development of the digital economy, we first need to solve the problem of data empowerment. The ownership of the original owner of personal data and the identification of the ' bundle of rights ' of the data processor need to be further proved in theory, and we also need to explore its rationality in the development of practice. Although the ownership of the right to personal data is controversial, there are also many problems exposed in the practice of the right to personal data. Therefore, we must continue to protect the right in theory, legislation, supervision and other aspects, so as to protect the personal data of natural persons, data or information industry. The use of data development and the balance of the interests of the three parties of national public data. With the acceleration of the pace of the fourth Industrial Revolution, the world economy and the world pattern are undergoing profound changes unseen in a century. Many competitive Chinese enterprises are going abroad one after another. In the new international environment where supervision has become a trend, strengthening the protection of personal data is helpful for enterprises to gain a bigger market and voice in the international market.

REFERENCES:

Jinhua Li. Law and Economics Analysis of Ownership of Personal Data [J]. Journal of Chongqing University of Arts and Sciences (Social Science Edition), 2019,38 (06) : 114–122.

Jianwen Zhang. Research on Russian Personal Data Law [J]. Journal of Chongqing University (Social Science Edition), 2018, 24(02) : 132–153.

Muqing Ma. Exploring the ownership of enterprise data from the perspective of personality right discrimination [J].Journal of Zhongzhou University, 2022, 39 (02) : 50–56.

Weixing Shen. On the construction and systematization of personal information rights [J].Comparative research, 2021 (05) : 1–13.

Liming Wang. On data rights : from the perspective of ' bundle of rights ' [J]. Politics and Law, 2022, (07) : 99–113.

Ling Zhou, Yang Lin. Research on data ownership legislation from a comparative perspective [J]. Journal of Ningbo University (Humanities Science Edition), 2022, 35 (05) : 108–115.

Xinhuanet. ' Out of control ' Tesla ! What is the way to the new rights protection of smart cars? [EB / OL]. (2021–04–25) [2022–03–10].URL:http://www.xinhuanet.com/fortune/2021-04/25/c_1127371141.htm.

Zhipeng Tang. Legal protection of personal data rights [J].Theoretical Observation, 2022, (10) : 127–130.

R Wang. On the core legal issues of big data transaction — Discussion on data ownership. [J] Big Data , 2015 , 1 (02) : 49–55.

Lou Bingjie — Beijing Union University.

Analysis of Localization Substitution Based on SWOT Model **Анализ замещения локализации на основе SWOT-модели**

Lyu Jie, Zhang Xiaoyue

Лю Цзе, Чжан Сяююэ

Beijing Union University

Пекинский объединенный университет

Abstract: *As an important way to create new ideas in China's modernization construction in the new era, the full realization of the substitution of domestic products not only contributes to the rapid development of China's various industries, but also helps to highlight the country's comprehensive national strength. At the same time, the rapid updating and iteration of products in various industries in China and the diversity of national demands all put forward higher requirements for the quality and quantity of localization replacement in the new era. Therefore, by using SWOT analysis method, this paper analyzes the internal advantages and disadvantages as well as external opportunities and threats of localized substitution, and proposes corresponding coping strategies in order to promote the continuous optimization and development of localized substitution.*

Keywords : *localization substitution; SWOT model; strategy analysis.*

Аннотация: *Являясь одним из важных способов создания новых идей в модернизационном строительстве Китая в новую эпоху, полная реализация замещения отечественной продукции не только способствует быстрому развитию различных отраслей промышленности Китая, но и помогает подчеркнуть всестороннюю национальную силу страны. В то же время, быстрое обновление и итерации продукции в различных отраслях промышленности Китая и разнообразие национальных потребностей выдвигают более высокие требования к качеству и количеству локализации замещения в новую эпоху. Поэтому, используя метод SWOT-анализа, в данной статье анализируются внутренние преимущества и недостатки, а также внешние возможности и угрозы локализованного замещения. Предлагаются соответствующие стратегии преодоления, чтобы способствовать непрерывной оптимизации и развитию локализованного замещения.*

Ключевые слова: *замещение локализации; SWOT-модель; стратегический анализ.*

Introduction

The year 2023 will be crucial for the implementation of the 14th Five-Year Plan and the 20th CPC National Congress. The Outline of the 14th Five-Year Plan clearly emphasizes the central role of innovation in China's modernization drive. It also stresses that all industries should enhance their capacity for technological innovation, make self-reliance in science and technology a strategic support for national development, and meet the world's scientific and technological frontiers, the main economic battlefields, major national needs, and people's lives and health. We will thoroughly implement the strategy of rejuvenating the country through science and education, the

strategy of strengthening the country through human resources, and the strategy of innovation-driven development, improve the national innovation system, and speed up the development of China into a strong country in science and technology.

At present, with the continuous growth of R&D investment of domestic enterprises, as well as the increasing strength of policy support, the voice of localization replacement is increasingly rising. However, localization substitution is a developing term in China and has not been clearly defined. Based on the reading of relevant literature, this paper believes that localization substitution refers to the substitution of products produced by a certain industry in China to products produced by foreign industries with certain technological content and monopoly. Better promotion of localization substitution can effectively save more costs for Chinese enterprises, reduce the risk of information security leakage, and provide enterprises with high-quality products more in line with the development of China. However, while promoting the development of localization substitution, it is necessary to continuously improve the level of relevant scientific and technological innovation, fully tap the internal and external advantages, and bring new innovation and opportunities for promoting localization substitution.

1 Analysis of SWOT Elements for Localization Substitution

1.1 Analysis of Internal Strengths of Localization Substitution

The internal advantages of localization substitution mainly include the following three aspects: Firstly, it can effectively reduce the time and economic costs, and maintain the stability of the supply chain. Secondly, it can provide strong support for the realization of independent and controllable information security in China. Finally, having a better understanding of Chinese people and possessing Chinese advantages.

1.1.1 Effectively reducing time and economic costs, maintaining the stability of the supply chain

At present, due to the long-term strict import restrictions imposed on China in the international situation, the time and economic costs incurred in importing products have increased. At the same time, the stability of the import supply chain under strict policies cannot be guaranteed, which may ultimately lead to a shortage of supply. But with the rapid development of China's socio-economic and cultural development, the cycle of product updates in various industries is becoming shorter and shorter, and the corresponding demand for iterative optimization is also becoming increasingly strong. Chinese enterprises have fully integrated with the global industrial chain, supply chain, and value chain system, and their position in the division of labor is also constantly increasing. In the process of multinational corporations investing in China, it drives a large number of supporting enterprises in the domestic industrial chain, forming an interdependent global industrial and supply chain system that is jointly financed by foreign and domestic enterprises.

At the same time, in the process of industrial development, various types of characteristic industrial clusters have emerged, forming a "dual embedding" pattern characterized by "strips" at the industrial level and "blocks" at the regional level, and ultimately forming an open economic system characterized by "industries and regions". Compared with foreign countries, China produces the same products with lower labor

costs, transportation costs, and comprehensive supply chain supporting facilities. Therefore, through localization substitution, the huge time and economic costs incurred due to imports can be greatly reduced, and the stability of the supply chain can be maintained.

1.1.2 Can provide strong support for achieving independent and controllable information security in China

Entering the 14th Five Year Plan period, China needs to gradually achieve independent and controllable information security. If it applies or relies on foreign technologies or products for a long time, it will be vulnerable to the threat of "backdoors". These "backdoors" can steal relevant data from China and even destroy equipment, and may further spread viruses through the internet, seriously affecting China's information security, keeping China in a passive situation. For example, Venezuela experienced a large-scale power outage in March 2019, extending from the Andes to the Caribbean coast. Subsequently, Venezuela's major transportation systems were paralyzed, and various infrastructure failures occurred one after another. Venezuelan President Mikhail has condemned the United States for causing unrest in the country through "electromagnetic attacks" on the "hidden door" of the energy system. For example, although China's internet industry has achieved remarkable results, it has also encountered some problems in terms of cyberspace security: over 80% of information systems do not have strong information technology core capabilities for foreign technologies, products, and services, and core technologies are severely restricted. The contradiction between this and China's national security is becoming increasingly prominent, posing a serious threat to China's national security.

Autonomy and controllability are the basic prerequisite and necessary condition for achieving information security. Only by developing independent and controllable technologies and promoting the implementation of localization substitution projects can we change the situation where information technology has been controlled by external forces for a long time, and thus solve the core problem of national information security. And through localization substitution, the threat of "backdoor" can be reduced, the risk of foreign invasion can be reduced to a certain extent, and the passive situation of China's corresponding information security can be reversed, providing strong support for achieving independent and controllable information security in China.

1.1.3 Better understanding of Chinese people and possessing Chinese advantages

Culture is an important feature of a nation, a spiritual value and way of life that has become a habit, and has an intangible and enormous influence on Chinese people. The products nurtured by Chinese culture have extremely strong vitality and exclusivity. On the cultural barriers, others are almost unable to shake them, and only Chinese people understand Chinese people better. Therefore, the localization substitution with national culture can better understand the needs of the Chinese people and also have more obvious advantages in China. For example, in the soft drink market, the foreign sales champion was not carbonated beverages such as Coca Cola. However, in the later

stage, China's herbal tea and tea drinks began to surpass Coca Cola, and Wang Laoji also surpassed Coca Cola for a time. The main reason is that Chinese people believe that herbal tea can effectively solve the problem of overheating, which is a concept that is not available abroad.

1.2 Analysis of Internal Weaknesses of Localization Substitution

The internal disadvantages of localization substitution are mainly reflected in the limitations of China's high-end technology level, the incomplete popularization of localization substitution, and the shortage of new professional talents.

1.2.1 The domestic high-end technology level has limitations, and the market share of localization substitution still accounts for a small proportion

The order of localization substitution is first to replace from the low to middle end, and then to penetrate into the high-end barrier industry for a long time. However, due to the impact of the first and second industrial revolutions, some countries started their technological development earlier than China, and most of the core technologies of high-end industries were firmly grasped by them. Therefore, although China's technology is in the process of rapid development, compared to some countries, the foundation of high-end technology in China is relatively weak, and many sub fields are still in a blank stage. It is necessary to achieve a breakthrough from zero to one in order to complete localization substitution.

Taking the Shanghai Health Equipment and Instrument Quality Control Center as an example, starting from 2007, a survey was conducted on the main markets of health equipment in the Shanghai region, and data from the past 10 years were statistically analyzed. The market share and service quality of domestic medical devices have improved in the past 10 years, with overall satisfaction increasing from 3.4 to 4.2; In a market survey conducted in 2016, domestic brands achieved five good results in terms of after-sales service quality for the first time, and the market share of five domestic products exceeded 10%. The survey concluded that although the market competitiveness of domestic medical devices continues to increase, the market share in high-end medical devices is still less than 15%. Further exploration of user deep needs is still needed, mastering core technologies, improving product quality, and collaborating with technological innovation to enhance the overall level of "localization". Therefore, the market share of localization substitution in many refined industries is still relatively small, and there is still a significant lack of development in high-end core technologies.

1.2.2 Shortage of new professional talents

On the one hand, affected by the salary level, most new talents and fresh graduates tend to prefer high-paying foreign companies, Internet industry or more stable positions. On the other hand, due to the low popularization of knowledge related to localization substitution and the lack of publicity, talents have little understanding of localization substitution. Due to this impact, the localization alternative industry lacks professionals with systematic knowledge and careful thinking, and it is difficult to achieve new breakthroughs in the improvement of relevant technologies.

For example, data in 2020 shows that there are only 500,000 semiconductor professionals and skilled technicians in China (at least 3 to 4 million in the United States).

In 2022, the demand for semiconductor professionals will be 744,500, a gap of nearly 250,000. At present, semiconductor materials are in the context of global semiconductor material shortage and the low localization rate of most key semiconductor bulk materials. Although the time for semiconductor material localization is ripe, domestic semiconductor material enterprises have also welcomed a very good opportunity, but the corresponding semiconductor material field professionals are relatively short, and most of the newly added talents have gone to chip design companies. The talent shortage is even more serious. Semiconductor belongs to high - precision industry, monopolistic production characteristics are obvious. In addition, the cultivation of semiconductor professionals takes time, and technological breakthroughs require long-term accumulation. Therefore, the demand for talents must be paid attention to.

1.3 Analysis of External Opportunities for Localization Substitution

The support of relevant national policies, the acceleration of localization substitution, the confidence of Chinese culture, the gradual increase in national demand, and the large space for localization substitution have become an inevitable trend, and are the main external opportunities for localization substitution.

1.3.1 Support from relevant national policies to accelerate localization substitution

The 14th Five-Year Plan for National Economic and Social Development and the Outline of 2035 Vision Targets of the People's Republic of China mention the need to "comprehensively shape new advantages of development through innovation-driven development" and advocate "making scientific and technological self-reliance the strategic support of national development", so as to strengthen the national strategic scientific and technological strength and speed up the building of a strong country in science and technology. This shows the prospect and determination of China to further promote the autonomy and control of core technology and realize the localization of alternative. At the same time, for different industries, the country and local governments are also introducing relevant policies to support, encourage domestic production and give priority to domestic production, so as to accelerate the process of localization replacement. For example, in April 2022, Anhui Provincial Finance Department, Provincial Health Commission and Provincial Medical Insurance Bureau jointly issued the Notice on Matters Related to Regulating the Government Procurement of Imported Products by Public medical Institutions, emphasizing that without approval, public hospitals are prohibited from purchasing and importing products. Subsequently, Jiangsu Provincial Health Commission released a notice on the purchase of medical equipment, indicating that a total of 257 sets of imaging medical equipment had been purchased, but the project "does not accept bids for imported products".

1.3.2 Confidence in Chinese culture and increasing national demand

The rapid development of economy and culture, as well as the increasing national strength, are subtly promoting and nurturing the cultural confidence of the new era. Cultural confidence is the most fundamental, profound, and enduring force in a country's development, and localization substitution to some extent meets the needs of cultural confidence in the new era. Due to the cultural confidence of the Chinese nation,

more and more people are supporting the localization of products, and the demand of the people is also increasing.

1.3.3 Localization has a large space for substitution and has become an inevitable trend

The dual impact of the international trade war and the epidemic has opened new markets for the substitution of domestic products. Due to the global material shortage, some countries implement strict import restriction policies on China, which affects the supply and lengthens the delivery cycle, making localization substitution an inevitable trend. For example, Shanghai silicon industry seized the opportunity of global wafer supply shortage, successfully penetrated into the Semiconductor Manufacturing International, Wuhan Xinxin and other major domestic chip manufacturers, to achieve localization substitution. Shennan Circuit also seized the opportunity of the global substrate supply shortage, and successfully entered the supply system of ASE, Avon Technology and Changdian Technology, the world's three largest closed test factories.

1.4 Analysis of External Threats of Localization Substitution

The main external threats to localization substitution are the suppression and blockade of raw materials or core technologies, and the difficulty in changing user usage habits and perspectives.

1.4.1 Implement crackdown and lockdown on raw materials or core technologies in China

Localization substitution entering the market will inevitably have an impact on the development of existing products. Therefore, in order to avoid this, some countries

Impact, it is highly likely to adopt localization to replace raw materials or core technologies for joint blockade, in order to prevent domestic products from being squeezed and suppressed in the market. In addition, this measure will also lead to intensified competition in the domestic market, placing domestic enterprises at a disadvantage in market competition.

1.4.2 Users' usage habits and perspectives are not easily changed

The long-term use of a certain product can create trust and dependence among users. From various aspects such as user usage habits and brand recognition, initial acceptance of a new substitute will be considered not very useful, therefore, a certain "adaptation" cycle is required. The realization of localization substitution is not achieved overnight, and it needs to go through a certain period of polishing. For example, the iPhone, a series of mobile phone products with iOS system launched by Apple in 2007, has gone deep into the market and users' lives by virtue of its superior performance. On the basis of its widespread use by users, localization substitution products with Android system are particularly difficult to penetrate the market penetration.

stitution and has become an inevitable trend		
Threats	Strengths — Threats (ST) Strategy	Weaknesses — Threats (WT) Strategy
① Implement crack-down and lockdown on raw materials or core technologies domestically ② Users' usage habits and perspectives are not easily changed	① Continuing independent innovation without giving up on independent research and development ② To achieve the ultimate in product development, meet user needs, and carry out targeted product development	① Deepen core technology research and improve the overall level of domestic research and development technology ② Improve product performance and promote the product comprehensively

2 Analysis of Development Strategies for Localization Substitution

2.1 Strengths — Opportunities (SO) Strategy

Advantage Opportunity (SO) strategy is based on the analysis of internal advantages and external opportunities, to develop corresponding strategies for utilizing external opportunities to fully leverage internal advantages. By leveraging internal advantages such as low time and economic costs, better understanding of Chinese people, and greater Chinese advantages, we can seize opportunities such as policy support, increased national demand, and large localization substitution space to further promote the development process of localization substitution, enhance the cultural advantages of localization substitution, and form a stable supply chain that is independent and controllable. The details are as follows:

2.1.1 Play the role of policy promotion to form an independent and controllable stable supply chain

With the policy support of encouraging domestic production and prioritizing domestic production, we will improve the basic regulations of the industry, optimize production configuration and structure, and achieve traceable and active production work for localization substitution. Promote the implementation of localization to replace every aspect of the supply chain, ensuring that it is legal, compliant, and orderly, ensuring the autonomy and controllability of the supply chain, and improving the security and stability of the supply chain.

2.1.2 Focus on cultural needs and enhance the cultural advantages of localized substitution

The period of rapid growth in national cultural demand is also an important opportunity for localization to replace development. Based on the needs of users, surmise

the needs of deep subculture, combine China's traditional culture with the development of modern society, redefine and rethink the localization of alternative products, so as to better serve the national needs and enhance the cultural advantages of localization of alternative products.

2.2 Weaknesses — Opportunities (WO) Strategy

Weaknesses - Opportunities (WO) strategy is based on the analysis of internal weaknesses and external opportunities, and develops corresponding strategies to overcome internal weaknesses by utilizing external opportunities. Seizing opportunities such as relevant policy support, increasing national demand, and the large and inevitable future development space for localization substitution, we will make up for the insufficient investment in our own funds, publicity efforts, talent cultivation, and domestic technological level, and provide a good guarantee for localization substitution. The details are as follows:

2.2.1 Increase publicity efforts for localization substitution and improve domestic popularity

Grasping the support of relevant policies, through the use of a variety of different publicity channels, such as Weibo, WeChat official account and other platforms, and through reasonable online display, offline promotion, enterprise internal resource exchange and other forms, we comprehensively promote localization alternatives, strengthen the depth and breadth of localization alternatives, and achieve the deep integration of localization alternatives and "Internet plus", Thus effectively improving its awareness and usage rate.

2.2.2 Increase capital investment, talent training, and improve domestic technical level

To promote the deep development of localization substitution, on the one hand, it is necessary to strengthen the infrastructure construction of localization substitution, and on the other hand, it is necessary to increase talent cultivation efforts and strengthen the talent team. Therefore, funding support is indispensable. For the infrastructure construction of localization substitution, it is necessary to optimize and upgrade both software and hardware facilities, and update production equipment with the times, laying the foundation for the development of localization substitution. In addition, it is necessary to strengthen talent training, strengthen the talent team, optimize the talent structure, regularly provide professional training according to functional departments, organize enterprise exchanges, and achieve effective circulation of talent resources.

2.3 Strengths — Threats (ST) Strategy

The Advantage Threat (ST) strategy is based on the analysis of internal advantages and external threats, and develops corresponding strategies to utilize internal advantages to eliminate external threats. Seizing opportunities such as policy support, improvement of national culture, increasing demand, and large localization substitution space, targeted optimization of related products to meet user needs, and not easily giving up on independent innovation when facing threats. The details are as follows:

2.3.1 Continuing independent innovation without giving up on independent research and development

The overall environment has made it difficult for China to move forward. Originally, Huawei's sanctions have become a major fatal factor, coupled with the tense

situation in the Taiwan Strait, the battle for core technology is even more intense. But long-term dependence on imports is not a long-term solution, which will keep China in a passive state,

Therefore, in order to ensure China's core technology and information security, China needs to control its autonomy in its own hands. Although China has introduced corresponding policies to support and guarantee the risks and challenges brought by the international environment, it is also easy to face the blockade and suppression of China's core technology. Therefore, China should continue to carry out independent innovation on the basis of not giving up on independent research and development, to ensure that China can achieve true information security and self control.

2.3.2 Maximize the product, meet user needs, and develop targeted products

During the period of continuous development of localization substitution, improving the recognition of localization substitution, promoting the utilization rate of localization substitution, and truly "replacing" the original product are important steps for localization substitution to enter the market. They are also problems that need to be solved in order to achieve "true substitution". Therefore, in order to be relatively competitive with imported original products, targeted product development needs to be carried out based on user needs. Compared to imported products, China needs to achieve the utmost in terms of product economy and practicality, ensuring corresponding quality and information security.

2.4 Weaknesses — Threats (WT) Strategy

Weaknesses - Threats (WT) strategy is a strategy based on internal and external threat analysis to identify the most urgent issues and develop corresponding countermeasures. That is to weaken the investment of one's own funds, publicity efforts, talent cultivation, and insufficient domestic technological level, while addressing the complex needs of localization substitution target users and foreign pressure on China. The details are as follows:

2.4.1 Deepen core technology research and improve the overall level of domestic research and development technology

Core technology is the main driving force for the alternative development of localization. To achieve the development of core technology, on the one hand, it is necessary to strengthen basic research on scientific and technological innovation, including establishing a scientific technological innovation system, improving technological innovation policies, constructing a technological innovation environment, and promoting the cultivation of technological innovation talents; On the other hand, we need to deepen the institutional reform of scientific and technological innovation, promote cooperation between governments, universities, enterprises, and research institutions, and form interdisciplinary and interdisciplinary innovative research teams. With the concerted efforts of multiple entities, we can break industry barriers, stimulate innovation vitality, and thereby improve the overall level of domestic research and development technology.

2.4.2 Improve product performance and promote the product comprehensively

Users may establish a sense of trust and dependence on products that have been used for a long time, while when new products enter the market, they may develop a

sense of suspicion and distrust. Therefore, in order to enhance the level of China's independent research and development technology, we should continuously research and develop more new products to meet the needs of users. In addition, we also need to carry out comprehensive promotion, so that users who previously did not understand or trust domestic products gradually accept new products and change their original concepts through performance improvement. In order to gain more user recognition for domestic products and promote the improvement of China's independent research and development technology level.

3 Conclusion

Localization substitution is closely related to the national economic and cultural development, which not only helps the rapid development of various industries in China, but also helps to demonstrate the comprehensive national strength of the country. Under the influence of COVID-19 and the "game theory of big countries", the future performance of the global economy is not optimistic, and localization substitution is the general trend.

At present, the rapid updating and iteration of products in various industries in China, as well as the diversity of national demand, have put forward higher requirements for the quality and quantity of localization substitution in the new era. In the new era, localized substitution can only be achieved by grasping internal and external advantages, utilizing innovative driving forces to refine and optimize internal structures, in order to improve the overall level of the industry, achieve sustained growth in user awareness and utilization rates, and achieve long-term and stable development of localized substitution.

REFERENCES

- [1] 中华人民共和国国民经济和社会发展第十四个五年规划和2035年远景目标纲要[EB/OL].
- [2] 王晓红, 郭霞. 新冠疫情后我国产业链外移及产业链竞争力研究——以集成电路产业链为例[J]. 国际贸易, 2020(11):18-27.
- [3] 吴绍波, 卢思羽. 新形势下中国信息产业创新生态的国产化替代战略研究[J]. 决策咨询, 2020(1):1-6, 12.
- [4] 胡志强. 基于自主可控技术的国产化替代综述[J]. 网络空间安全, 2018, 9(8):90-97.
- [5] 李斌, 汪黎君, 曹厚德等. 基于上海市场十年调查数据看医疗设备“中国制造”的提升[J]. 中国医疗设备, 2018, 33(02):23-26.
- [6] 《中国集成电路产业人才发展报告(2020—2021年版)》
- [7] 张雪春, 闫佳琪. 突破人才壁垒是半导体产业发展关键[J]. 金融经济, 2022(09):3-7.

Lyu Jie, Zhang Xiaoyue — Master of Library and Information Studies, Department of Archives, College of Applied Arts and Sciences, Beijing Union University.

**On Consciousness Awakening in My Brilliant Friend from
Feminism Perspective**
**О пробуждении сознания в фильме «Моя гениальная подруга»
с точки зрения феминизма**

Lyu Jie

Лю Цзе

Beijing Union University

Пекинский объединенный университет

Abstract: *Elena Ferrante is an anonymous contemporary Italian writer. Her "Neapolitan Novels" written from 2011 to 2014 are widely sought after all over the world. My Brilliant Friend is the first in this series. This book takes the friendship between Lila and Elena as the clue, the protagonist Elena as the main narrator, a dilapidated community in Naples as the location, and uses the first person from a female perspective to describe the living conditions and struggles of women in the patriarchal society from the Second World War to the 1960s. Starting from social environment and family environment and other factors, this paper compares and analyzes the deviation of the growth experience of the two protagonists from two different dimensions of psychology and physiology so as to explore the reasons for their different life paths, and then, taking the experience of the two protagonists as an example, discusses the bumpy road of women's consciousness awakening and development in the male dominated capitalist society.*

This paper first introduces the author and My Brilliant Friend. Next, it introduces the definition and development of feminism, as well as the trend of feminism. Then, it expounds the awakening process of feminism consciousness of the two protagonists in this book. Afterward, compares and analyzes the living environment of the two protagonists and explores the reasons for their different life paths in the patriarchal society. Finally, the conclusion is drawn: in the male dominated capitalist society, only by focusing on and developing themselves can women get rid of their tragic fate and awaken feminist consciousness.

Keywords : *My Brilliant Friend; Feminism; Consciousness Awakening; Female Image.*

Аннотация: *Елена Ферранте - анонимная современная итальянская писательница. Ее "Неаполитанские романы", написанные с 2011 по 2014 год, пользуются широким спросом во всем мире. Роман "Моя гениальная подруга" - первый в этой серии. В этой книге в качестве сюжета взята дружба между Лилой и Еленой, главная героиня Елена выступает в качестве главного рассказчика, местом действия является полуразрушенная община в Неаполе, и в ней от первого лица с женской точки зрения описываются условия жизни и борьба женщин в патриархальном обществе со времен Второй мировой войны до 1960-х годов. Начиная с социальной среды, семейного окружения и других факторов, в данной работе сравнивается и анализируется различие в процессе взросления двух главных героинь с двух различных аспектов психологии и физиологии, чтобы исследовать причины их разных жизненных путей. Затем в качестве примера автор берет опыт двух главных героинь, обсуждается нелегкий путь пробуждения и*

развития женского сознания в капиталистическом обществе где доминируют мужчины.

В начале данная статья посвящена автору и книге «Мой блестящий друг». Затем дается определение и история развития феминизма, а также тенденции феминизма. Далее описывается процесс пробуждения сознания феминизма у двух главных героинь этой книги. После этого сравниваются и анализируются условия жизни двух главных героинь и исследуются причины их разных жизненных путей в патриархальном обществе. Наконец, делается вывод: в капиталистическом обществе, где доминируют мужчины, только сосредоточившись на себе и развивая себя, женщины могут избавиться от своей трагической судьбы и пробудить феминистское сознание.

***Ключевые слова:** Моя гениальная подруга; феминизм; пробуждение сознания; женский образ.*

1 Introduction

As is known to all, any literary work is a reflection of reality. What's more, the work will be influenced by the author's life experiences, and the author's thoughts will be reflected in the work at the same time. Therefore, in order to study the book *My Brilliant Friend*, it is absolutely necessary for us to know some historical backgrounds about the society and the author.

1.1 Brief Introduction of Elena Ferrante

A book is not only about the characters in the book, but also about the author's life. The author's own life experience will have a great influence on her work. So to study *My Brilliant Girlfriend*, we have to start with its author, Elena Ferrante.

Elena Ferrante is an anonymous contemporary Italian writer. Most of the works are from the perspective of feminism, set in the city of Naples, and focus on depicting women's lives and the development of their inner world. *Troubling Love* (1992), her first book, which tells the story of a mother and daughter who are rooted in blood but rely on their art career to stay close to each other. It was made into a film of the same name in 1995. A decade later, *The Days of Abandonment* (2002) was published, which became a hit in Italy thanks to the country's best seller of the year. Later, she published *The Lost Daughter*, *The Beach at Night* and other works. From 2011, Elena Ferrante published the four novels as follows: *My Brilliant Friend* (2012), *The Story of a New Name* (2013), *Those Who Leave and Those Who Stay* (2014), and *The Story of the Lost Child* (2014) collectively known as the "The Neapolitan Novels", about the friendship of two poor girls growing up in Naples. This series of works has become a best-selling book in the world, causing a great sensation. Therefore, in 2016, Elena Ferrante was selected into the "100 most influential people in the world" list by Time.

Ferrante's works have become an international sensation. Both inside the literary world and among her fans, Ferrante has shown great curiosity about her "true face". But Ferrante never lifted the veil of mystery. Long before the publication of her debut novel, *Troubling Love* (1992), Ferrante wrote to her editor -- the only person who had come into contact with the author herself that "If this book has any value, it's enough. I will not attend seminars if I am invited. I'm not going to collect the prize if I win. I will not promote the book, especially not on television, either in Italy or abroad. I will

participate only by writing, but I will also try to keep this participation to a minimum." Ferrante did, and despite her popularity, she has given few written or recorded interviews, and his identity, even gender, remains a mystery.

But despite this, the speculation never stopped. Both Anita Raja and Christa Wolf have become objects of widespread suspicion, largely because of their close ties to Naples, where the novels take place, and because of the large revenues they receive from the publishers of the Naples series. However, most people in the literary circle strongly disagree with this kind of speculation. In an open letter to Ferrante, Jhumpa Lahiri said, "How wonderful it is that you are a writer who can communicate with the world only through your words. If I had the same courage, I would like to pursue my literary career in the same way." (Rosenberg, 2018: 1) They think that it is a free behavior for Ferrante to communicate with the world only by words, which should be respected by others. If someone digs information excessively that may violate Ferrante's own will and privacy.

1.2 Brief Introduction of My Brilliant Friend and the Neapolitan Novels

"The Neapolitan novels" includes four books: *My Brilliant Friend* (2012), *The Story of a New Name* (2013), *Those Who Leave and Those Who Stay* (2014), and *The Story of the Lost Child* (2014). Four books tell the story of two girls from the age of 6 to 60, including their childhood, adolescence and aging, their friendship and their different lives. The story takes place in Naples, a poor and backward port city in Italy. The families of the two girls are at the bottom of this social relationship. They are the poorest group of people in this town. They are short of materials, lack of housing, and have difficulty in paying tuition fees. However, the two girls face the turnoff for life in puberty, and at the same time it is destined to their very different life in the future.

"The Neapolitan novels" are not only four novels apart, but also an epic about the fate of women from the perspective of women. "The Neapolitan novels" truly reflects women's inner entanglements and desires in different life stages. It shows us that individuals, especially women, have to experience great changes in different age stages, as well as the sharp contradictions formed by their social relations with the outside world. (Chen, 2019: 102)

As the first work of "The Neapolitan Novels", *My Brilliant Friend* takes the friendship between Lila and Elena as the clue, Elena as the narrative subject, a dilapidated community in Naples as the location, tells the living conditions and struggles of women in patriarchal society from the Second World War to 1960s. It tells the story of the two heroines from childhood to the age of 16, ending with Lila's wedding. In the story of this book, two heroines from the similar poor family become good friends, support each other in their adolescence, and finally go to different life paths. "Their relationship is based on a mutually supportive emotion. At the same time, they do not deny that they are sometimes malicious. They have the ability to present those bad emotions, although this will weaken the benefits of goodwill." (Sun, 2018: 34) The book portrays the complex emotional relationships of the two heroines, while also depicting their wonderful lives. However, the book describes not only the relationship between people, but also the general situation of the whole society reflected by the community development of Naples from the Second World War to the 1960s.

1.3 Brief Introduction of Social Background

My Brilliant Friend takes Naples from the Second World War to the 1960s as the background of the story. No doubt, the changes in Italy during this period have laid a good foundation for the unfolding of the story. In other words, the whole change of Italy is reflected in the characters live in Naples. Therefore, understanding the development of Italy in this period of time is a good choice to study this novel.

On the eve of World War II, Italy occupied many lands in Europe and Africa, covering the Mediterranean and all parts of Africa, and the international power once reached its peak. Later, in the battle with the British Expeditionary Forces, they suffered a lot of blow. Their power shrank and they surrendered and quit the axis group in 1943. Since then, the whole Italian overseas territory has collapsed.

At the same time, under the influence of the great changes in World War II, Italian domestic mechanism has also undergone great changes. In 1944, Italian free volunteer army was formed, and Italian resistance movement flourished; in 1945, Italian resistance movement launched a national uprising, and "Italian social republic" collapsed. In 1946, Italian republic became the third largest party; in 1948, the constitution of Italian republic came into force, and the parliament of Italian republic came into being. In 1952, Italian social democratic party was founded. According to these historical events, they are vividly displayed in the small figures in the works.

In addition, the background of the novel is the vigorous development of Western Modern Feminism (from the beginning of the 20th century to the 1960s). During this period, various ideological movements came into being. The civil rights movement, the negritude movement, the student and labor movements all spread the seeds of freedom, democracy and equality. The Feminism under the patriarchal society was also inspired and developed quietly in the social tide.

However, the capitalism in this period is turbulent, the influence of patriarchy makes the development of feminism very difficult, and the road of female consciousness awakening becomes very bumpy. (Pan, 2015: 22) How feminism in its infancy seeks development in a difficult situation has become a problem. As the main body of the development of feminism, women should how to live in a patriarchal society and how to promote the awakening of their own consciousness has become the most important issue.

2 Feminist Theory

Since the birth of feminism, it has provided a new direction for people to interpret literary works, and also opened a new path for understanding the female images and trying to figure out the female psychology in the works. *My Brilliant Friend* is unfolded from a feminine perspective. Both protagonists are women, and the feminist color of this work is fully revealed. "From the rich and systematic thinking of feminism, I have learned a lot of nutrition. Feminist thinking changed me and opened my eyes. But when I write, I stand behind those stories and characters, excluding all the rules. These methods are always trying to eliminate the backward, contradictory and chaotic factors of the characters, that is, the real life, so that these characters are smooth and worthy of appreciation." (Ferrante, 2018: 34) In order to better interpret this work, we should start with feminism and understand the definition of feminism, the development history of feminism, the tide of feminist thought, and relate classic works.

2.1 Definition and General Development of Feminist Theory

Feminism, also known as feminism, women's liberation (feminine liberation), gender equality (equality of men and women), refers to the end of sexism, sexual exploitation, sexual discrimination and sexual oppression, a social theory and political movement created and initiated by the promotion of equality of the sexual class. In addition to criticism, it also focuses on the analysis of gender inequality and promotes the rights, interests and issues of the sexual bottom. (Du, 2017: 22)

People often misread "feminism" as a theoretical request merely to improve the fate of women in a patriarchal society. But in fact, changing the fate of women and fighting for equal political rights for women is only one of the feminist social goals. The term "feminism" originally refer to a political campaign launched to fight for women's social status, and is mainly aimed at the issue of inequality between men and women in society. Its main target is women. This is a trend of thought when women realize that gender inequality is longer and more serious than class inequality. (Du, 2017: 23) Later, feminism becomes more and more a form of criticism, and its opposite is the mechanism of patriarchal society. Under such conditions, feminism as a form of criticism guides women to re-examine women's self-worth in a patriarchal society with a new perspective, thereby challenging the oppression of patriarchal society and pursuing self-worth. (Du, 2017: 06)

So feminism is by no means a single conceptual vocabulary. It is a social term that is constantly evolving and enriched. Different times, different schools, and different scholars think about feminism with different thoughts. In other words, feminism is reflected in each age.

2.2 Tide of Feminism

Generally speaking, the development history of western feminism is cut into three sections. They are liberal feminism, radical feminism, and post-structural feminism. (Du, 2017: 21) The three developmental forms of feminism in different periods are defined as three waves of feminist thought.

The first wave of feminism refers to liberal feminism. As a practical feminist movement, the main wave of feminist thought is the emphasis on women's rights. (Du, 2017: 22) The main goal is to fight for women's right to vote, employment and be educated. This wave reached its climax in the early 20th century. During this period, European and American women began to notice inequality between men and women, and actively strived for the right to participate in politics and women's legal and political status. It was also through this wave of feminism that European and American women finally gained the right to vote.

The second wave of feminism refers to radical feminism, and its main active period was from the Second World War to the 1980s. Radical feminist leaders believe that obtaining the right to vote alone cannot change the fate of women, because society is still dominated by men, and the concept of "the patriarchal society" was also proposed during this period. (Pan, 2015: 19; Du, 2017: 23) Therefore, feminism should pursue the equality of men and women in life, such as the division of labor in the family, etc. In other words, women should not only pursue political equality, but also life equality. Only in this way can women's lives be radically improved. Feminism in this period gradually became theoretically systematic, and women's research began to have

academic support. Various feminist schools have gradually formed. They are aimed at eliminating scientific gender discrimination, discussing the causes of inequality, and promoting women's values. (Du, 2017: 23) Observe the world from the perspective of women, and truly pursue women's self-liberation. In the second wave of feminism, feminism gradually evolved into a cultural trend of thought from an original political movement for women's political rights to be completely equal with men.

The third wave of feminism refers to post-structural feminism. Scholars who have engaged in the third wave of feminism have mainly adopted the post-structural point of view. They mainly absorbed the ideas of post-colonialism and other disciplines, and proposed that women face different oppressions in different social systems and environments. Therefore, there should also be different coping styles, and the equality pursued by women should not be single. Post-structural feminism is divided into specific issues, combining factors such as social attributes and degree of development. (Du, 2017: 31)

3 Process of the Awakening of Feminist Consciousness

Elena and Lila have lived in the poor and run-down towns of Naples since childhood, and their families are equally ordinary. They grow up as playmates, support each other, and grow up together, but they quietly go to different paths in life. What changes their feminist consciousness? The following will compare the differences between the growth of the two protagonists through two different dimensions of psychology and physiology, in order to explore the reasons that lead them to have very different paths in life, and then take the experience of the two protagonists as an example to discuss the bumpy road to female awakening and development in the male-dominated capitalist society.

3.1 Feminist Consciousness of Elena

Elena is born in an ordinary family. She is the eldest daughter in the family, her father is the government's concierge, her mother is a housewife, and she has three younger siblings. During Elena's childhood, she was timid and never confronted with others; she was diligent but not very excellent; she was feared that she would be excluded from being different from others. So in Elena's world, her childhood was dim. "I feel no nostalgia for our childhood: it was full of violence." (Ferrante, 2012: 23) This so-called violence does not come entirely from Elena's family itself, but from Naples under certain conditions at the time.

She has fear and disgust for people around her, whether it's Melina, the crazy widow next door, or Don Achille, who has nothing to do with her. There is no basis for such fear and disgust, and she just hears it. It can be seen that during Elena's childhood, feminism does not manifest in her. She hates the poor mad widow like everyone else, even though she knows she hasn't done anything wrong; she also fears Don Achille just as well as everyone else. During this period, Elena doesn't discriminate all messages, but receives messages habitually, and doesn't take the initiative to think. It is precisely because that although she is the best friend with Lila during her childhood, on the other hand, she is attracted by Lila's uniqueness and lives under Lila's light. It becomes Lila's shadow, as she says that "I devoted myself to studying and to many things that were difficult, alien to me, just so I could keep pace with that terrible, dazzling girl." (Ferrante, 2012: 31) She pins her life on the comparison with Lila. She knows that this

comparison is meaningless, but Elena's consciousness has not been awakened during this period, and she doesn't seem to realize her value.

During all the time in elementary school, Elena has lived under the influence of Lila. She is afraid that without Lila, she can't make a decision herself. But the turning point soon arrives, and Elena is going to middle school. In the following days, although she is still very concerned about her relationship with Lila, fearing that someone would take Lila, she has quietly developed the idea of surpassing Lila. She begins to imitate Lila's style of doing things. For example, in the face of male harassment, she thinks that she bravely lifted her shirt, but she doesn't realize that she is using Lila's bravery in the wrong place. At this time, her consciousness begins to awaken. She realizes that Lila is not the most important person in her life. No one was. She tries to show her charm in various ways. At this time, Elena often says with emotion that "I soon had to admit that what I did by myself couldn't excite me, only what Lila touched became important."(Ferrante, 2012: 79)

With the development of adolescence, Elena goes through the process of becoming ugly and bloated, and gradually finds herself through her studies. She goes to high school. Gradually more and more people admire her, and her self-confidence becomes stronger and stronger, she begins to not understand Lila's ideas, and even feels that she is a little paranoid and stupid. Gradually, she learns to make her own choices, alienates Lila, and gains what she wanted in a period of affection. "I felt a sensation that later in my life was often repeated: the joy of the new."(Ferrante, 2012: 175) Elena gradually enjoys the sense of accomplishment and satisfaction that new things bring to her. After the female consciousness is fully awakened, so is she, striving for new things while pursuing her own value. She is no longer centered on anyone, and is no longer shaken by anyone. Her ultimate pursuit is herself.

3.2 Feminist Consciousness of Lila

Lila's father is a shoemaker and her mother is a housewife. In addition, she has a brother who loves her, but this brother will bring her infinite fear in the future. Lila is talented and uninhibited, and has always been a leader in the crowd. She has different perspective on everything, and in little Naples she acts as a regular saboteur. She wants to do what she wants to do and uses her body to recognize the whole world without being bound by anyone. "Lila alone favored Melina, but she never explained why."(Ferrante, 2012: 25) No one knows whether her distinctiveness is deliberate or natural, but it must be said that her distinctiveness has made her the focus of Naples since she was a child. Lila is passionate about learning new things. What makes her different from Elena is that she does not study to please or surpass anyone. Everything is for herself. So Lila's awakening of consciousness is ahead of Elena from the beginning.

Even after being forced to drop out of school, Lila doesn't give herself up. She still reads madly. This reading makes her happy because it is the joy of her life. And she starts writing books and wants to realize her self-worth in this way. However, unfortunately, Lila is tortured by life so much that she could not study and use her talents. The teacher despises Lila's family, and therefore denies her talent, she gives up writing.

Later, she takes a different approach and wants to succeed with her brother by designing shoes, but she is not recognized by her father. She is consumed in the blows, and gradually loses her original wisdom.

Lila gradually becomes silent, no longer interested in what Elena was learning, her curiosity has dropped a little, and she gradually loses her determination to realize her self-worth. She begins to sink, no longer complains about injustices, no longer argues with others, and even when she realizes that using her flesh could make a better life for the family, she is silent and chose to default.

Lila's consciousness awakened earlier than anyone else, but this self-consciousness was like a lamp, which was blown out under the pressure of the world under the environment of Naples. In other words, she is a victim of a patriarchal society.

3.3 Differences on the Understanding of Feminist Consciousness

“We will be perfect partners, and we will integrate the power of knowledge, mutual understanding and the fun of imagination. We will write together, sign our names, we will draw strength from each other, we will fight side by side, because those belong to us, always belong to us.”(Ferrante, 2013: 85) In fact, the relationship between Elena and Lila has surpassed friendship in essence. They are not only friends, but also two soul mates who support each other and grow up together.

The story in *My Brilliant Friend* is actually divided into two parts. The first part is called *The Story of Don Achille*, and the second part is called *The Story of Shoes*. In these two stories, although Elena and Lila have been each other's best friends from beginning to end, their awakening of women's consciousness has been reversed.

In *The Story of Don Achille*, Lila has been Elena's guide and her role model. Elena imitates Lila's bravery to face the world. Her female consciousness is awakening, not only because of Lila's guidance, but also for the help of her family. She has been studying in school, which is beyond Lila's reach. “Elena has been aware of the exploitation and oppression of women by marriage as a system. This disillusionment and awareness pave the way for her later redemption.”(Chen, 2019: 02) From her perspective, the awakening of female consciousness is to learn to fully understand herself and plan for her future, so everything Elena does is well thought out for herself. She knows exactly what she needs now and also knows how to realize the value of herself.

In *The Story of Shoes*, Lila is destroyed step by step. She sees through the world from the poverty of her family, the harshness of her father, and the fragility of her brother. “After graduating from elementary school, Lila was banned from studying by her father, who believed in the uselessness of reading, reflecting the repression of patriarchal thoughts on the personal value of women in vassal status at that time.”(Zhao, 2019: 1) She gradually realizes that her own power can't change this family, nor can she change Naples. All she can do was to conform to this patriarchal capitalist society. She uses her beauty to climb up the wealth and bring her family wealth, which she holds as her value.

4 Comparison of Growing Environment of the Two Heroines

As we all know, a person's living environment affects a person's choices, and choices determine exactly that person's life. The fate of the two heroines is ultimately very different and is closely related to their living environment. In the following, the social environment and family environment of the two heroines will be analyzed

through a comparative analysis to further explore the influencing factors of consciousness from the perspective of women.

4.1 Social Environment

Chen Ying (2019: 2) says that Ferrante places two female characters in a chaotic and violent suburb of Naples, telling their struggle for survival, and also demonstrate the changes in the lives of a social group over the decades. Ferrante draws a magnificent scroll of history from a female perspective. Elena and Lila, as one of thousands of girls in this society, have shown two different destinies. At the same time, we can see the social environment at the time from them. Next, we can compare and analyze the social environment of the two heroines.

Elena and Lila grow up in basically the same social environment, both in the poor and backward town of Naples. People here judge whether a person is worthy of respect based on his work and money. Although Elena's father is only a concierge in the city hall, he is already well-informed compared to Lila's father, an insignificant shoe repairer. And because of the different contact groups, Elena's father speaks some Italian and is basically not stigmatized. However, Elena is also once blinded because her father is just a concierge. This is the opposition between classes, especially in capitalist society, where Elena and Lila are the lowest figures in this society.

But the essential difference between Elena and Lila is that Elena is able to continue her studies, while Lila is not. The reason Lila doesn't continue her studies is simply because her parents are unwilling to pay the teacher, which caused her teachers who really admired Lila to despise her. Because there is no way to continue schooling, it means that she is firstly assigned to the next level in the future grade division. After Lila dropped out of school, she stays at her shoe repair shop. She can't reach new things and new people, so that her sense of self-worth has wiped out during this period.

4.2 Home Environment

4.2.1 Influences of Their Mother and Other Female Characters

“Space is fluid, and like social relations, it is not static but vibrant.”(Liu, 2014: 11)In this work, Ferrante's writing space for female characters changes according to social relationships, and is connected to various social relationships such as family, love and friendship. So the writing space for female characters in this book is agile, and it expands along with the growth of the heroines.

In Elena's description, her mother has always been an ugly and angry woman, and she has expressed a strong aversion to her mother. “But I had the impression that while I hated my mother.” (Ferrante, 2012: 53) However, in fact, this hate is not a hate in the true sense. “Her aversion to her mother's disabled body can be seen as a metaphor for Elena's fear of her mother. Her fear of her mother is not that she hated the mother, but that she is afraid of becoming a disabled person like a mother.”(Hao, 2017: 15) Although Elena's mother does not speak well and will not have an in-depth and thoughtful exchange with Elena, it is not difficult to see her silent love for Elena. For example, after Elena's puberty, her mother takes her to buy a bra in time. (Ferrante, 2012: 72) When Elena fails her exam and feels that she could not continue her studies, her mother tells her that you could study at home and pass the makeup test. (Ferrante, 2012: 166)

However, Lila almost never mentions her mother in the text. Her mother only glares at Lila when Lila is corrected by her teacher (Ferrante, 2012: 34), or she receives gifts from the Villain when Lila is entangled by the Villain. She forces Lila to do things she doesn't like and push her daughter into the abyss (Ferrante, 2012: 200).

The image of the mother has a very important influence on the consciousness of a woman. Elena gradually finds her own value in her mother's moisturizing love. However, Lila can only compromise in her mother's excessive requests, and gradually loses herself.

There are also many classic female figures in the book, such as Lila and Elena's elementary school teachers, Oliveira. Oliveira initially expresses strong appreciation and praise for the bright Lila, but after learning that Lila could not continue her studies, she immediately tells Elena not to contact Lila anymore, making it clear that you would not be in the same class in the future. After this, Oliveira pays attention to Elena, who is not so outstanding, and sends Elena to her cousin's house to experience life. But Lila goes to invite the teacher at her wedding to be turned away. This great contrast is also one of the important reasons hindering Lila's awakening. Lila's internal pain is evident.

4.2.2 Influences of Male Characters

On the way of Lila's consciousness awakening, there is no one who has influenced her most than her brother. Lila's brother, Reno, has a deep love for Lila. Even when Lila's parents ask her to suspend school, Reno says that he can pay for her sister's education. Then, after his dream of becoming rich became unfulfilled, Reno blames Lila for all reasons. He scolds Lila, intensifies his temper to Lila, and even asks Lila to marry the infamous promiscuity in exchange for wealth. This is a huge blow to Lila. The elder brother who is most supportive of his studies has become the person who most hinders himself from finding self-worth. Lila tells Elena her fear of her brother, and she feels like Reno has changed. The subsequent step-by-step compromise is also a sign of her giving up her consciousness.

In addition, Lila's father has a serious impact on Lila. Lila has always told Elena that she loves her father, but her father throws Lila downstairs when she says that she wants to continue her studies, and Lila's arm broke. The most respected father throws Lila out the window like a trash. But Lila pretends to easily tell Elena that she is fine, and Lila's self-worth is destroyed in such a blow.

In addition to the affection of family relationships, the relationship of love is also a key factor in the consciousness awakening of the two heroines. "These masculine standards still affect people's aesthetic standards invisibly, so that they restrict women's free development, and many women still use this masculine standard as their code of conduct, and strive to turn themselves into a male appreciation." (Ma, 2017: 5) The biggest difference between Lila and Elena lies in how they handle relationships. Lila habitually changes herself to meet male aesthetic standards, but Elena uses her needs to find a male partner. This is also a fork in their road of female awakening.

For Elena, much of her awakening of female consciousness is due to a love relationship. Every boyfriend of Elena can meet her needs in a certain period, and she grows up in such a love relationship again and again. From the initial ignorance to the later clear understanding of what you need. Elena thinks about her social relationship and life time and time again. She can determine the partner who can communicate

spiritually when she wants. She doesn't need to consider other factors like Lila, such as family and wealth. What she has learned has gradually led her to dominate social relations, and her femininity has grown stronger.

5 Conclusion

My Brilliant Friend tells the story of the friendship between two Neapolitan women, Lila and Elena, with Elena as the narrative subject, and a dilapidated community in Naples as the first person from a female perspective. Women's living conditions and their struggle in the patriarchal society from World War II to the 1960s are vividly described in this book. Factors such as family environment and social environment has a great impact on their psychology and physiology, which lead to the deviation of the two protagonists' growth path, and also lead to their respective suffering and frustrations of awakening female consciousness in the male-dominated capitalist society.

My brilliant friend is either Lila or Elena, and their female consciousness is inseparable. Elena has a bright future and bright future, but Lila is walking towards the abyss step by step, finally loses herself, only like the beginning of the novel, leaving the crowd without a trace of life.

In the novel, Ferrante spends a lot of effort to shape the two heroines and even described Lila with a lot of brush strokes. In fact, it is not difficult to see that Ferrante prefers Lila as a female character. Someone once speculated whether Ferrante herself is Elena or Lila in her work, and some even causes quarrels because of this problem. But in fact Ferrante is not Elena or Lila. If we must have a conclusion, Ferrante is actually a combination of Elena and Lila. Each of us women does not have to be Lila or Elena in life, but to be ourselves, unique to others. This is also a process of getting rid of slavery, which includes physical restraint and spiritual oppression. In this work, Lila's slavery is described to the fullest, and she is influenced by emotions, thus being oppressed by strong spirits. In today's society, perhaps physical restraints have gradually decreased, but spiritual oppression still exists.

"I think all of us, women of all ages, are now in fighting, and the war is far from over. Although we think we have left the language, culture and society of patriarchy behind, the struggle will continue for a long time. We can see from the overall situation of the world that this struggle is far from over, and everything we have gained so far may be lost at any time. "(Chen, 2018: 26) All women in the new era should also be vigilant and avoid being oppressed. Whether it is prejudice in the workplace or inequality of family status, we should protect our rights and interests. This is also the proof of feminism in this era.

In the novel, the two women's personal experiences show that in the male-dominated capitalist society, only by focusing on themselves and developing themselves can women get rid of their tragic fate and awaken feminist consciousness. And consciousness awakening from the perspective of women is an eternal topic, not only in Naples, not only in that era.

REFERENCES

Bullaro, Grace. *The Works of Elena Ferrante: Reconfiguring the Margins* [M]. New York: Springer Nature, 2016.

Ferrante, Elena. *My Brilliant Friend* [M]. New York: Europa Editions, 2012.

Ferrante, Elena. *The Story of a New Name* [M]. New York: Europa Editions, 2013.

Ferrante, Elena. *Those Who Leave and Those Who Stay* [M]. New York: Europa Editions, 2014.

[5] Ferrante, Elena. *The Story of the Lost Child* [M]. New York: Europa Editions, 2015.

[6] Fischer, M. Elena Ferrante and the force of female friendship [J]. *The New Yorker*, 2014(9).

[7] Hartsock, Nancy. Marxist Feminist Dialectics for the 21st Century [J]. *Science & Society*, 1998, Vol.62 (3): 400-413.

[8] Rosenberg, Beth. Virginia Woolf, Elena Ferrante, and the Angry Modernist Woman [J]. *Modernism/modernity*, 2018, 11, Vol.3 (4).

陈英 我的天才女友为什么人间蒸发[J]. *北京青年报* 2017, 1, 10(B4).

陈英 历尽劫波后,女人们总是变得更坚强 [J]. *北京青年报* 2018, 6, 26(B1).

陈英 女性叙事及生存斗争——评‘那不勒斯四部曲’ [J]. *外国文学动态研究* 2019(02).

杜沂蒙 女性主义视角下的科学认识主体研究[D]. *中国青年政治学院硕士学位论文*, 2017.

郝典健 两个女人之间友情的变迁——浅析费兰特小说《我的天才女友》[J]. *戏剧之家* 2017(15).

刘梓玥 一种性别空间的制造 耽美文学的实验性写作与阅读[J]. *新闻传播* 2014(11).

马心悦 女性文学中的男性标准——以严歌苓小说《一个女人的史诗》为例[J]. *现代语学术综合版*, 2017(05).

潘萃 论文权制意识开态及其对性别意识与女性历史主体性的影响[J]. *求索* 2015(10).

权海珣 从女性书写到身体写作[J]. *文学教育(上)*, 2017(11).

孙若茜 生长在那那不勒斯的女性史诗——专访意大利作家埃莱娜·费兰特[J]. *三联生活周刊* 2018(34).

赵颖超 《我的天才女友》的女性主义解读[J]. *扬州教育学院学报* 2019(01).

Lyu Jie — Master of Library and Information Studies, Department of Archives, College of Applied Arts and Sciences, Beijing Union University.

Sustainable Development and Global Security

Устойчивое развитие и глобальная безопасность

Liang Nan

Лян Нань

Beijing Union University

Пекинский Объединенный Университет

Abstract: *New ideas for university students in the face of sustainable development and today's global security challenges.*

Key words: *global sustainable development, security challenges, interconnected and interdependent, awareness, cooperation.*

Аннотация: *Новые идеи для студентов университетов по теме устойчивого развития и современных вызовов в сфере глобальной безопасности.*

Ключевые слова: *глобальное устойчивое развитие, вызовы безопасности, связанный и независимый, осведомленность, сотрудничество.*

To analyze the response of college students in the face of sustainable development and today's global security challenges, we can start from three perspectives. The first is the trend of global sustainable development, the second is the understanding of global security issues, and the third is the coping methods of college students.

In recent years, global sustainable development has become a major trend. With the increasing awareness of environmental protection and the urgent need to address global challenges such as climate change, sustainable development has become a key word for many countries and organizations around the world. The concept of sustainable development is based on the economic growth, social progress, and environmental protection are interdependent. It emphasizes the need to balance economic development with social and environmental considerations to ensure that present and future generations can meet their needs. One of the key drivers of sustainable development is the United Nations' Sustainable Development Goals (SDGs) which were adopted by all UN Member States in 2015. The SDGs provide a construction for countries to work towards a more sustainable future by addressing issues such as poverty, hunger, health, education, gender equality, clean water and sanitation, affordable and clean energy, decent work and economic growth, industry, innovation and infrastructure, reduced inequalities, sustainable cities and communities, responsible consumption and production, climate action, life below water, life on land, peace, justice and strong institutions, and partnerships for the goals. The SDGs have become a blueprint for sustainable development and have been integrated into many national and international policies and strategies. Countries are working towards achieving the SDGs through a variety of approaches, including policy and regulatory frameworks, investment in renewable energy and infrastructure, and education and awareness-raising campaigns. In addition to the SDGs, there are many other initiatives and organizations working towards sustainable development. For example, the Paris Agreement, which was signed by 196 countries in 2015, aims to limit global warming to well below 2 degrees Celsius and pursue efforts to limit the temperature increase to 1.5 degrees Celsius above pre-industrial levels. The agreement also aims to strengthen the ability of countries to deal with the impacts of climate change and support countries in their efforts to adapt to its effects. Another example is the circular economy, which aims to reduce waste and promote the sustainable use of resources by designing products and systems that minimize waste and maximize the use of resources. The circular economy is gaining popularity as a way to promote sustainable development and has been embraced by many companies and organizations around the world. Despite the progress that has been made towards sustainable development, there are still many challenges that need to be addressed. One of the biggest challenges is the lack of political will and commitment to sustainable development. Many countries and organizations still prioritize economic growth over social and environmental considerations, which can lead to unsustainable practices and the degradation of natural resources. Another challenge is the lack of access to resources and technology in developing countries. Many developing countries are struggling to achieve sustainable development due to a lack of funding, infrastructure, and technology. This can lead to a cycle of poverty and environmental degradation that is difficult to break. In conclusion, global sustainable development is a major trend that

is gaining momentum around the world. The SDGs, the Paris Agreement, and the circular economy are just a few examples of the initiatives and organizations working towards sustainable development. While there are still many challenges that need to be addressed, there is hope that through collective action and commitment, we can create a more sustainable future for all.

After understanding these facts, let us now focus on global security issues.

In today's world, security challenges are becoming increasingly complex and multifaceted. From terrorism and cyberattacks to natural disasters and pandemics, these challenges have the potential to impact individuals, communities, and entire nations. As such, it is essential that we understand the scope of these challenges and work together to address them. One of the most pressing security challenges facing the world today is terrorism. With the rise of extremist groups such as ISIS and Al-Qaeda, the threat of terrorism has become a global concern. These groups use violence and threaten to achieve their goals, and their attacks can have devastating consequences for innocent civilians. In response, governments and international organizations have implemented a range of measures to counter terrorism, including increased surveillance, intelligence sharing, and military action.

Another significant security challenge is cyberattacks. As our dependence on technology continues to grow, so too does the risk of cyberattacks. Hackers can target individuals, businesses, and even governments, stealing sensitive information or disrupting critical infrastructure. Cyberattacks can have far-reaching consequences, from financial losses and reputational damage to the compromise of national security. To fight with this threat, governments and businesses must invest in cybersecurity measures and develop strategies for responding to attacks. Natural disasters also pose a significant security challenge. Whether it is a hurricane, earthquake, or wildfire, these events can cause huge damage and disrupt entire communities. In some cases, the consequences of a natural disaster can be just as devastating as the event itself, with long-term consequences for infrastructure, public health, and the economy. Governments and humanitarian organizations play a crucial role in responding to natural disasters, providing aid and support to affected communities. Finally, pandemics are a growing security concern. With the outbreak of COVID-19, the world has seen firsthand the devastating impact of a global health crisis. Pandemics can spread rapidly and have far-reaching consequences for public health, the economy, and social stability. As such, it is essential that governments and international organizations work together to develop strategies for preventing and responding to pandemics.

In conclusion, global security challenges are complex and multifaceted, and require a coordinated and collaborative response. Whether it is terrorism, cyberattacks, natural disasters, or pandemics, these challenges have the potential to impact individuals, communities, and entire nations. By working together and investing in the necessary resources, we can address these challenges and build a safer, more secure world for all.

In the wake of the COVID-19 pandemic, the global economy has experienced a significant decline. The outbreak of the virus has led to unprecedented disruptions in

supply chains, trade and commerce, and has impacted almost every sector of the economy. The pandemic has caused widespread job losses, business closures, and a significant reduction in consumer spending, leading to a global recession. The impact of the pandemic on the global economy has been severe, with many countries experiencing a sharp decline in economic growth. The International Monetary Fund (IMF) has projected that the global economy will contract by 4.4% in 2020, making it the worst recession since the Great Depression of the 1930s. The economic fallout from the pandemic has been particularly severe for developing countries, which have limited resources to respond to the crisis. One of the major reasons for the economic decline is the disruption of global supply chains. The pandemic has caused factory closures, transportation disruptions, and labor shortages, leading to a shortage of goods and services. The closure of factories has led to a significant reduction in production, leading to a shortage of goods and services. The transportation disruptions have made it difficult for businesses to transport goods and services to their customers, leading to a decline in sales and revenue.

Another significant factor contributing to the economic decline is the sharp decline in consumer spending. With widespread job losses and reduced incomes, people have cut back on their spending, leading to a decline in demand for goods and services. The closure of businesses has also led to a decline in consumer spending, as people are unable to purchase goods and services from their favorite shops and restaurants. The pandemic has also led to a decline in international trade, as countries have imposed travel restrictions and closed their borders to contain the spread of the virus. The decline in international trade has led to a significant reduction in exports and imports, leading to a decline in economic growth. The decline in international trade has also had a significant impact on developing countries, which rely heavily on exports to generate revenue. The decline in economic growth has led to a significant increase in unemployment, with millions of people losing their jobs due to the pandemic. The closure of businesses has led to a significant reduction in employment opportunities, particularly in the service sector. The decline in economic growth has also led to a decline in wages, making it difficult for people to make ends meet. Governments around the world have responded to the economic decline by implementing various measures to stimulate economic growth. Many governments have introduced stimulus packages to support businesses and individuals affected by the pandemic. Governments have also introduced measures to protect jobs and support the unemployed, such as unemployment benefits and job training programs.

As a summary, the COVID-19 pandemic has had a significant impact on the global economy, leading to a sharp decline in economic growth. The disruption of supply chains, decline in consumer spending, and reduction in international trade have all contributed to the economic decline. The pandemic has also led to a significant increase in unemployment, making it difficult for people to make ends meet. However, governments around the world have responded to the crisis by implementing measures to stimulate economic growth and support those affected by the pandemic.

The outbreak of COVID-19 has highlighted the fact that the world is becoming increasingly interconnected and interdependent. As the virus spread rapidly across the globe, it became clear that no country could tackle the crisis alone. The pandemic has shown us that we are all part of a tightly integrated global community, and that global security is a shared responsibility. In the past, the concept of global security was often associated with military power and geopolitical tensions.

However, the COVID-19 pandemic has brought a new dimension to the idea of global security. The virus has demonstrated that our security is not only threatened by traditional military threats, but also by global health crises and other non-traditional security challenges. One of the key lessons we can learn from the pandemic is that global security requires a coordinated and collaborative approach. Countries must work together to identify and respond to global threats, and to share information and resources to mitigate the impact of crises. In the case of COVID-19, we have seen examples of international cooperation, such as the sharing of medical expertise and resources, and the development of vaccines and treatments. However, the pandemic has also exposed the weaknesses in the global system for managing security threats. The lack of a coordinated global response has led to a patchwork of national strategies and policies, which has made it difficult to contain the spread of the virus. Moreover, the pandemic has exacerbated existing inequalities and vulnerabilities, particularly in developing countries, where healthcare systems are often inadequate and social safety nets are weak. To address these challenges, there is a need for a more comprehensive and integrated approach to global security. This will require the involvement of multiple stakeholders, including governments, international organizations, civil society, and the private sector. It will also require a focus on building resilience and addressing the root causes of insecurity, such as poverty, inequality, and climate change.

Therefore, the COVID-19 pandemic has highlighted the importance of global security and the need for a coordinated and collaborative approach to address global threats. As we continue to navigate the challenges of the pandemic and its aftermath, it is critical that we work together to build a more secure and resilient world for all.

Facing the Challenges of Sustainable Development and Global Security: Strategies for College Students as the world continues to clutch with the challenges of sustainable development and global security, the role of college students in responding to these issues has become increasingly important. With their energy, creativity, and passion, young people have the potential to make a real difference in building a more sustainable and secure world. However, they also face a number of complex and interconnected challenges that require strategic thinking and collective action. One of the key challenges facing college students is the urgent need to address climate change and promote sustainable development. The scientific consensus is clear: human activities, particularly the burning of fossil fuels, are driving global warming and causing unreparable damage to the planet's ecosystems.

To address this challenge, students can take a number of steps, including reducing their own carbon footprint, advocating for policy changes, and supporting sustainable development motivations in their communities. Reducing one's carbon footprint

can be as simple as choosing to walk or bike instead of driving, using public transportation, or reducing meat consumption in favor of plant-based diets. Students can also advocate for policy changes at the local, state, and national levels, such as supporting sustainable energy initiatives or lobbying for stronger environmental regulations.

Additionally, students can support sustainable development initiatives in their communities, such as community gardens, green energy projects, or recycling programs. Another major challenge facing college students is the growing threat of global insecurity. From terrorism and cyberattacks to natural disasters and pandemics, the world is facing a range of complex and interconnected security challenges that require strategic thinking and collaborative action. To address these challenges, students can work to build strong networks of support and create resilient communities that can withstand and respond to crises. One way to build these networks of support is to participate in community service and volunteerism. Students can work with local organizations to provide disaster relief, support refugee resettlement efforts, or help vulnerable populations access basic services.

In addition, students can engage in dialogue and collaboration with their peers from diverse backgrounds and cultures, building bridges of understanding and cooperation that can help prevent conflict and promote peaceful solutions. Finally, college students can play a critical role in promoting civic engagement and democratic participation. In time of political polarization and disaffection, it is more important than ever for young people to become active and engaged citizens, advocating for their own rights and the rights of others. To do so, students can participate in elections and support the leadership of the Communist Party to raise awareness about important issues.

Overall, the challenges of sustainable development and global security are complex and multifaceted, requiring innovative and collaborative solutions. College students have a vital role to play in addressing these challenges, using their energy, creativity, and passion to build a more sustainable and secure world. By taking action on issues like climate change, global insecurity, and civic engagement, students can make a real difference in creating a brighter future for ourselves and for generations to come.

REFERENCES

Paper: Challenges and strategic choices for the sustainable development of universities. — Yan Chunhua

Paper: Advancing the sustainable development of higher education and working together to build a community with a shared future for mankind. — Du Yubo.

Paper: Securitizing Global Public Health Issues: A Case Study of the Evolution of World Health Organization Norms—Jin Jiyong.

Paper: Analysis of the impact of the new crown pneumonia epidemic on the world economy and its response from the perspective of "a community with a shared future for mankind" — Chen Benchang Cui Riming.

Liang Nan — Beijing Union University.

Роль международных судебных органов в системе международной безопасности

М. Е. Назаров

Московский гуманитарный университет

Аннотация: В статье анализируется проблема роли и вклада международных судебных органов в систему международной безопасности в контексте фактической эффективности и политической зависимости их решений.

Ключевые слова: международные судебные органы; Международный Суд ООН; Международный Уголовный Суд; международные договоры; Римский Статут; юрисдикция; геополитика; международная безопасность.

Международные судебные органы — это те судебные органы, в основе которых лежат международные договоры. Их целью является рассмотрение споров между государствами или государствами и частными лицами. Подобные судебные органы, в привычном для нас виде, появились только в двадцатом веке с появлением Постоянной палаты международного правосудия, учрежденной под эгидой Лиги Наций, которая просуществовала относительно недолго. Основной же толчок к созданию системы международных судебных органов дал Нюрнбергский трибунал. Именно после него и учреждения ООН появились все современные и поныне действующие международные судебные органы. Но почему важно уяснить роль данных органов именно сегодня? Хотя они и существуют достаточно давно, и получили своё признание в большинстве стран мира, но на сегодняшний день вопрос их роли и эффективности стоит наиболее остро из-за решений, которые они принимают в контексте текущей геополитической ситуации относительно нашей страны. Роль данных органов в системе международной безопасности можно рассмотреть на примере Международного Суда ООН и Международного Уголовного Суда.

Рассматривая деятельность Международного Суда ООН, можно сказать, что по большей части он рассматривал дела между небольшими государствами, которые выражали на это свою волю. Он не давал существенных решений по делам крупных держав, за исключением дела Никарагуа против США. Все дело в том, что по сути его решения не являются обязательными для исполнения странами и по большей части зависят от воли сторон разбирательства, так как суд никак не может повлиять на исполнение его решений. Чтобы с его решениями считались он должен быть обеспечен системой принуждения существующая только у Совета Безопасности ООН, в состав которого входят пять крупнейших держав имеющих право вето, что сводит на нет эффективность против них подобных систем. Также множество вопросов возникает относительно объективности суда из-за его решений касательно проводимой нашей страной Специальной Военной Операции. Так, временными мерами по решению суда 16 марта 2022 по заявлению Украины России было предписано прекратить военные действия (Allegations of Genocide ... , 2022: Электронный ресурс), на что Кремль ответил, что не может принять такое решение во внимание, так как «У Международного суда есть такое понятие, как

согласие сторон» (Песков: РФ не может принять ... , 2022: Электронный ресурс). Подобные решения со стороны суда выглядят странно на фоне отсутствия подобных разбирательств относительно большинства военных вмешательств США. Все это ставит под вопрос как эффективность подобного рода органов, так и самой ООН, так как действительно повлиять на серьёзные угрозы международной безопасности они либо не хотят, либо не могут.

В свете вышеотмеченных событий также интересна работа Международного Уголовного Суда. В отличие от других уголовных судов — данный действует постоянно. В его основе лежит договор — Римский Статут, для участников которого решения суда являются обязательными. Стоит отметить, что суд действует только в рамках договора, то есть он рассматривает дела, которые совершены на территории стран-участниц или странами-участницами. Однако есть два исключения: 1) Совет Безопасности ООН может передать дело в Международный Уголовный Суд посредством резолюции; 2) страны, не подписавшие статут, могут подать заявление на рассмотрение дела Международным Уголовным Судом и признании его юрисдикции по этому делу. Касательно общей эффективности суда — из 34 дел, возбужденных судом, лишь 8 обвиняемых по ним были переданы в суд и только 3 из них были подвержены наказанию. Остальные же либо не были доставлены в суд, либо были оправданы. По большей части он рассматривал дела в Кении, Ливии, ДР Конго, ЦАР и так далее, не касаясь крупных держав. Однако при попытке таких расследований в отношении США, последняя ввела множество санкций и всячески запугивала суд по факту расследования им преступлений США в Афганистане, из-за чего пришлось свернуть данное расследование (Trump authorizes sanctions ... , 2020: Электронный ресурс).

Однако когда дело затронуло Россию, суд не ограничился расследованием и вынес решение по полностью сфабрикованному делу, в котором эвакуация Россией детей из зоны боевых действий на Украине была расценена судом как незаконная депортация украинских детей, за что суд выдал ордер на арест В. В. Путина и М. А. Львовой-Беловой (Международный уголовный суд ... , 2023: Электронный ресурс). Однако Россия давно отозвала свою подпись статута и не обязана исполнять решения суда. Это создало прецедент, ведь Международный Уголовный Суд никогда ранее не судил крупные страны, а уж тем более таких больших политиков. Однако это решение не только никак не повлияло на вышеуказанных лиц, но и показало всю хлипкость подобных органов. К примеру Армения, являющаяся союзником России по множественным договорам и подписавшая, но не ратифицировавшая Римский Статут, заключила с Россией договор, что Римский Статут и решение Международного Уголовного Суда никак не повлияют на взаимоотношения стран (В Армении заявили ... , 2023: Электронный ресурс). Также Венгрия, полноценная участница статута, высказалась, что не стала бы арестовывать Путина по указу Международного Уголовного Суда (Венгрия сообщила, что ... , 2023: Электронный ресурс), такую же позицию высказала и ЮАР (South African Politician ... , 2023: Электронный ресурс).

Все это говорит о фактической ничтожности решений суда и что они также основаны на воле сторон и фактически являются политически зависимыми. Но

какие тогда альтернативы можно создать для этих органов? Мы считаем, что никакой судебный орган не сможет обеспечить выполнение своих решений на международном уровне, подобные идеи утопичны, так как могут существовать только в рамках одной страны, так как каждое государство суверенно и никто не способен, кроме как силой, обязать его исполнять те или иные решения. Во многом проблемы подобных международных органов строятся на том, что разные государства по-разному определяют направление своей политики, которая не всегда угодна другим странам и подобные органы выступают предметом манипуляций, так как в условиях монополярного мира на них оказывается колоссальное давление. Некой более совершенной альтернативой, по крайней мере для нашей страны, могут стать органы созданные внутри определенных содружеств, например на базе СНГ, БРИКС и подобных объединений, так как страны объединенные общими интересами и близкие в политическом плане будут более заинтересованы в решении описанных выше проблем.

Подводя итог можно сказать, что по большей части сегодняшние международные судебные органы достаточно неэффективны, так как зависимы от условий текущей геополитике. Также их неэффективность трактуется тем, что они не могут носить принудительный характер, так как не существует действенной системы принуждения на международном уровне. Из этого следует, что вклад данных органов в систему безопасности — минимален, так как принимать решения с позиции силы они способны лишь в отношении небольших государств и в одностороннем порядке в отношении пойманных преступников, либо при военном вмешательстве, что лишь дестабилизирует ситуацию и не способствует международной безопасности. Остальные же решения принимаются на добровольной основе участников, где суды выступают лишь как третья сторона при согласии остальных. Сегодняшняя система безопасности нуждается в переработке, как это было с Лигой Наций и её международным судом, но, к сожалению, сегодня большинство стран не решатся пойти на подобный шаг.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Песков: РФ не может принять во внимание решение Международного суда ООН по Украине (2022) [Электронный ресурс] // ТАСС. 17 марта. URL: <https://tass.ru/politika/14101445> (дата обращения: 27.04.2023).

Международный уголовный суд выдал ордера на арест Путина и Львовой-Беловой (2023) [Электронный ресурс] // ТАСС. 17 марта. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/17300309> (дата обращения: 27.04.2023).

Венгрия сообщила, что не сможет арестовать Путина на основании ордера МУС (2023) [Электронный ресурс] // ТАСС. 23 марта. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/17353335> (дата обращения: 27.04.2023).

В Армении заявили, что присоединение к МУС не нанесет вред отношениям с Россией (2023) [Электронный ресурс] // ТАСС. 1 апреля. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/17427027> (дата обращения: 27.04.2023).

South African Politician Says He'll Pick Putin Up From Airport to Avoid Arrest (2023) [Электронный ресурс] // VICE. 24 марта. URL:

<https://www.vice.com/en/article/ak3z8p/julius-malema-vladimir-putin-icc-arrest-south-africa> (дата обращения: 27.04.2023).

Allegations of Genocide under the Convention on the Prevention and Punishment of the Crime of Genocide (Ukraine v. Russian Federation) (2022) [Электронный ресурс] // Международный Суд ООН. 16 марта. URL: <https://www.icj-cij.org/public/files/case-related/182/182-20220316-PRE-01-00-EN.pdf> (дата обращения: 27.04.2023).

Trump authorizes sanctions against the International Criminal Court (2020) [Электронный ресурс] // Politico. 6 ноября. URL: <https://www.politico.com/news/2020/06/11/white-house-international-criminal-court-sanctions-313070> (дата обращения: 27.04.2023).

Назаров Максим Евгеньевич, студент второго курса юридического факультета Московского гуманитарного университета. Адрес: 111395, Россия, г. Москва, ул. Юности, д. 5. Тел.: +7 (926) 140-30-77. Эл. адрес: mahgalsps12@gmail.com.

Роль органов ФСБ в обеспечении национальной безопасности

А. Г. Нефедова

Московский гуманитарный университет

***Аннотация.** В статье анализируются проблемы обеспечения национальной безопасности органами ФСБ России. С одной стороны, государство должно обеспечивать свободную торговлю и экономические отношения с другими странами, с другой – контролировать экспорт оружия и защищать государственные тайны. В этом направлении основная работа выполняется Федеральной службой безопасности РФ (ФСБ), которая принимает меры по сохранению государственных интересов, контролю за экспортом оружия и защите государственных тайн. ФСБ осуществляет оперативную работу по выявлению и предотвращению планируемых террористических актов и действий экстремистских организаций, а также нейтрализации угроз национальной безопасности. Для этого она активно сотрудничает с другими ведомствами, как в России, так и за ее пределами, используя самые современные технологии и методы.*

***Ключевые слова:** национальная безопасность, ФСБ, антитеррор.*

Национальная безопасность — это совокупность мер и действий, направленных на обеспечение защиты страны от внешних и внутренних угроз. Она является важным элементом государственной политики и стабильности, а также гарантирует защиту граждан от угроз и опасностей национального масштаба.

В современных условиях национальная безопасность становится все сложнее из-за различных международных и социально-экономических факторов. Такие явления как терроризм, экстремизм, кибератаки требуют принятия мер и действий, направленных на их предотвращение и нейтрализацию (Гулягин, 2015).

Факторы, оказывающие воздействие на обеспечение национальной безопасности, можно поделить на внешние и внутренние. Внешние факторы включают в себя угрозы со стороны иностранных стран, транснациональных организаций, крупных корпораций, а также религиозных и национальных групп. Обеспечение безопасности внутри страны зависит от состояния экономики, гражданского общества, политической стабильности, культуры и традиций общества, а также уровня развития науки и технологии.

Для обеспечения национальной безопасности необходимы силовые структуры, которые могут противостоять внешним и внутренним угрозам, необходима эффективная система мониторинга и контроля. Не менее важно, чтобы население страны осознавало важность национальной безопасности и принимало активное участие в ее обеспечении (Доцатов, 2019).

Национальная безопасность является важной составляющей любого государства, обязательным условием его развития и процветания. Необходимо постоянно совершенствовать систему обеспечения национальной безопасности, учитывая многие факторы, которые могут оказывать на нее влияние. В деле обеспечения национальной безопасности также важны поддержка и участие общественности (Чулкова, 2017).

Наиболее общее определение «национальной безопасности» — это совокупность мер, направленных на защиту государственных интересов во всех сферах жизнедеятельности общества. Под государственными интересами понимаются главным образом: территориальная целостность, экономическая безопасность, политическая стабильность, социальное благополучие, религиозное и культурное разнообразие, сохранение исторических и культурных традиций народа.

Основной задачей обеспечения безопасности является защита государства от любых угроз извне. Это включает в себя защиту от терроризма, противодействие враждебным действиям других государств, защиту страны от различных видов преступности.

Для обеспечения безопасности необходимо использовать различные методы и инструменты. Одним из основных методов является совершенствование работы силовых структур, сохранение и расширение арсенала вооружений этих структур. Другим не менее важным методом является сотрудничество с другими государствами в области безопасности и борьбы с преступностью.

Важнейшую роль в обеспечении национальной безопасности играет также развитие экономики и науки, а также образования и культуры. Это связано с тем, что стабильное экономическое положение и развитие науки и технологий обеспечивают государству дополнительные возможности для укрепления своей безопасности.

Обеспечение национальной безопасности – это многогранный и сложный процесс, который требует совместных усилий государства и граждан. Только благодаря взаимодействию этих факторов можно достичь максимальной степени безопасности страны.

Государственные органы выполняют ключевую роль в обеспечении национальной безопасности. Они разрабатывают и реализуют соответствующие стратегии, программы и меры, направленные на предотвращение угроз и противодействие внешним и внутренним вызовам для безопасности страны.

В этом процессе значимо участие Силowych министерств — Министерства обороны, Министерства внутренних дел, Федеральной службы безопасности, Федеральной службы по контролю за оборотом наркотиков, Федеральной службы государственной охраны и других. Они ответственны за обеспечение безопасности на государственном, региональном и локальном уровнях.

Однако, национальная безопасность не является только ответственностью государственных органов. Она также напрямую связана с гражданским обществом и частным сектором экономики. Общественность играет важную роль в предотвращении угроз для безопасности страны путем улучшения качества жизни в обществе, повышения осведомленности и внимания к явлениям, касающимся национальной безопасности.

Государственные органы имеют основополагающее значение в обеспечении национальной безопасности, однако поддержка со стороны гражданского общества и частного сектора экономики также является необходимым условием успеха в достижении этой цели. Единство усилий различных структур общества в поддержке государственной политики позволяют обеспечить национальную безопасность и укрепить защиту государственных интересов в нестабильном мире.

Федеральная служба безопасности Российской Федерации (ФСБ) является одной из наиболее влиятельных спецслужб в России. ФСБ является одной из важнейших структур национальной безопасности России. Она была создана в 1995 году, и по сути является преемником функций и задач Комитета государственной безопасности (КГБ) СССР. Задачи, возлагаемые на ФСБ, состоят в защите государственного суверенитета, конституционного строя, прав граждан, экономического благополучия, культурного наследия, территориальной целостности, борьбе с терроризмом, борьбе с разведывательной деятельностью недружественных государств.

В структуру ФСБ входят главные управления, службы, департаменты и отделы, которые занимаются различными направлениями деятельности. Главные управления включают в себя управление контрразведки, управление по борьбе с экстремизмом и терроризмом, управление по борьбе с организованной преступностью и другие. Службы ФСБ занимаются охраной конституционного порядка, пограничной охраной, информационной безопасностью, защитой объектов связи и другими направлениями деятельности.

Основная функция ФСБ заключается в обеспечении безопасности государства, общества и граждан. В соответствии с этой функцией ФСБ осуществляет различные мероприятия, направленные на защиту основных ценностей национальной безопасности. ФСБ охраняет государственные секреты, контролирует порядок доступа граждан к информации, борется с коррупцией, занимается контрразведкой и пресечением экстремистской деятельности.

ФСБ также выполняет ряд задач, которые способствуют международному сотрудничеству, повышению авторитета России на мировой арене и защите ее

интересов. В рамках этого ФСБ обеспечивает и совершенствует сотрудничество с другими государствами и международными организациями, принимает участие в расследовании крупных международных преступлений и террористических актов.

Несмотря на свою широкую структуру и множество задач, возлагаемых на нее, ФСБ продолжает развиваться и обновляться, чтобы эффективнее выполнять свои функции в условиях современности. Работа Федеральной службы безопасности играет важную роль в защите национальной безопасности России и достижении ее стратегических целей.

ФСБ занимает важное место в этой системе. Она является государственным органом, который занимается обеспечением безопасности страны на разных уровнях. ФСБ контролирует ряд секторов жизни нашей страны, например, связанных с экономикой и политикой. Безопасность государства является одним из основных приоритетов ФСБ.

В то же время, ФСБ необходим для поддержания порядка и защиты прав и свобод граждан. ФСБ помогает бороться с преступностью и террористическими угрозами на территории России. Она выявляет агентов иностранных разведок, которые могут угрожать национальной безопасности. Это важно для общества, потому что безопасность граждан — это главный приоритет любого государства.

Необходимо понимать, что ФСБ является незаменимым органом государства, который несет ответственность за безопасность и защиту интересов нации. При этом, ФСБ должна действовать в рамках закона, уважать права и свободы граждан, не нарушать конституционный порядок.

Одной из основных задач ФСБ является борьба с терроризмом и экстремизмом. Эти угрозы стали особенно актуальными в последние годы в связи с терактами, складывающейся геополитической обстановкой, напряженными международными отношениями. Органы ФСБ выполняют оперативно-розыскную работу, взаимодействуют с другими ведомствами и силовыми структурами для предотвращения террористических актов и пресечения экстремистской деятельности.

Задачей ФСБ также является обеспечение безопасности и защита конституционного строя России. Это включает в себя борьбу с преступной деятельностью, коррупцией и иными угрозами национальной безопасности. ФСБ сотрудничает с правоохранительными органами других стран, обменивается информацией и координирует свою работу в рамках международного сотрудничества.

ФСБ отвечает за защиту основополагающих конституционных принципов правового государства. Она предотвращает противоправные действия против органов власти, охраняет государственные тайны и контролирует внешнюю и внутреннюю политику страны.

Важной функцией ФСБ является борьба с терроризмом и экстремизмом. В последнее время в России возросло количество террористических актов, поэтому ФСБ осуществляет наблюдение за лицами с террористическими связями, разрабатывает меры по предотвращению террористических актов и участвует в ликвидации их последствий.

Одна из основных функций ФСБ в этой сфере - эффективное выявление и пресечение планируемых террористических актов и экстремистских действий. Для этого ФСБ проводит усиленную оперативную работу, осуществляет сбор информации и анализ данных. Помимо этого, ФСБ совершенствует свои методы оперативно-розыскной деятельности и применения новых технологий в борьбе с терроризмом и экстремизмом (Туркаева, 2020).

В рамках борьбы с терроризмом и экстремизмом ФСБ активно сотрудничает с другими ведомствами, как в Российской Федерации, так и за ее пределами. Главный упор делается на совместную оперативную работу, обмен информацией и координацию действий в случаях, когда угроза национальной безопасности России выходит за ее границы (Туркаева, 2020).

В предотвращении террористических актов ФСБ ведут оперативную работу по выявлению и задержанию участников экстремистских организаций и террористов. В рамках этой работы ФСБ производит не только задержания и обыски, но и операции по ликвидации террористических группировок и их замыслов. На фоне возрастающих угроз терроризма и экстремизма Федеральная служба безопасности продолжает совершенствовать свою деятельность, осуществлять комплекс мер по идентификации и нейтрализации возможных угроз, совершенствовать свои методы в борьбе с терроризмом и экстремизмом. Безопасность клиентов - это важнейший приоритет, и ФСБ является организацией, которая защищает все проявления национальной безопасности России.

Важная функция ФСБ связана с борьбой против преступной деятельности в сфере экономики. Органы ФБС контролируют соблюдение правил налогового и трудового законодательства, предотвращают отток капитала, борются с коррупцией. Благодаря этим мерам, укрепляется экономика страны и повышается уровень жизни граждан.

Сотрудники ФСБ «мониторят» перемещение людей и грузов через границу, чтобы предотвратить деятельность организованных преступных групп. Эти меры включают контроль на пограничных переходах, установку технических средств контроля, а также обмен информацией с другими странами.

Контроль за экспортом оружия — это основной вопрос, стоящий перед ФСБ. Международный терроризм, гражданские конфликты, киберугрозы и противоречия в отношениях между государствами заставляют ФСБ уделять этому вопросу особое внимание. Для регулирования экспорта оружия был разработан специальный механизм, включающий обязательную регистрацию всех поставщиков и экспортеров оружия, обязательное получение лицензий на продажу оружия, проверку всех клиентов на соответствие международным стандартам, а также обязательную проверку указанных в договоре маршрутов и пунктов назначения поставок.

Защита государственных тайн — это еще одна важная задача перед ФСБ. Служба работает в тесном сотрудничестве с государственными органами, отвечающими за хранение и передачу секретных данных. Тем не менее, утечки информации все же встречаются. ФСБ принимает меры по обнаружению и предот-

вращению утечек, проводит разъяснительную работу среди специалистов, работающих в области государственных тайн, вносит изменения в правовые акты, связанные с хранением секретной информации.

ФСБ также занимается определением, раскрытием и пресечением трансграничных преступлений. Этот процесс включает в себя сбор информации о преступлениях, анализ данных и координацию действий со специалистами других структурных подразделений. Важное место занимает информационный обмен между ФСБ и другими организациями как внутри страны, так и за ее пределами.

Борьба с организованной преступностью также включает проведение операций по задержанию и наказанию участников крупных преступных групп. ФСБ активно сотрудничает со следственными, правоохранительными и судебными органами, чтобы обуздать возможности преступников.

Важные роли в борьбе с организованной преступностью играют профилактические меры. ФСБ принимает участие в различных мерах по профилактике преступлений. Эти меры основаны на информировании и просвещении общественности, борьбе с коррупцией и нарушениями прав человека, социальной защите граждан.

Наконец, ФСБ активно сотрудничает со своими зарубежными партнерами в борьбе с организованной преступностью, что включает в себя подписание многочисленных договоров, в том числе по вопросам борьбы с терроризмом, киберпреступлениями и незаконным перемещением вооружения и наркотиков. Эти меры подчеркивают важность международного сотрудничества в борьбе с преступностью.

В целом, ФСБ предпринимает многочисленные меры для борьбы с организованной преступностью и трансграничными преступлениями, включая надежный контроль на границах, информационный обмен и сотрудничество с другими правоохранительными органами. Важную роль играют профилактические меры. Все они направлены на защиту прав и свобод граждан и обеспечение безопасности их жизни и здоровья.

Таким образом, Федеральная служба безопасности (ФСБ) играет важную роль в обеспечении национальной безопасности России и защите ее граждан от угроз, представляющих опасность для страны. Она выполняет широкий спектр функций и задач, которые направлены на защиту основополагающих ценностей национальной безопасности и суверенитета государства.

Структура ФСБ включает в себя ряд управлений, служб и отделов, каждый из которых занимается своим направлением деятельности, необходимым для защиты национальной безопасности. ФСБ продолжает совершенствовать свои методы и технологии, корректировать свою деятельность в соответствии с изменяющимся политическим и социальным контекстом, чтобы эффективнее выполнять свои задачи и обеспечивать безопасность государства и его граждан.

Таким образом, Федеральная служба безопасности является ключевой структурой обеспечения национальной безопасности России и выполняет множество задач, которые направлены на защиту национальной безопасности и суверенитета государства. За счет своей эффективной работы и высокого профессионализма сотрудников, ФСБ успешно выполняет свою миссию, обеспечивая

безопасность государства и его граждан, а также укрепляя роль России на мировой арене.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Конституция РФ (пр. всенародным голосованием 12.12.1993) (с уч. поправок, внесенных Законами РФ о поправах к Конституции РФ от 30 дек. 2008 г. №6-ФКЗ, от 30 дек. 2008г. №7-ФКЗ, от 05 февр. 2014г. № 2-ФКЗ, от 21 июля 2014г. №11-ФКЗ) // Собр. законодательства РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.

Федеральный закон от 28 дек. 2010 г. № 390-ФЗ О безопасности // Собр. законодательства РФ. 2011. № 1. Ст. 2; 2015. № 41 (ч. II). Ст. 5639.

Федер. закон от 3 апр. 1995 г. № 40-ФЗ О Федеральной службе безопасности (ред. от 6 июля 2016 г.) // Собр. законодательства РФ. 1995. № 15. Ст. 1269; 2016. № 28. Ст. 4558.

Указ Президента РФ от 31 дек. 2015 г. №683 О Стратегии национальной безопасности РФ // Собр. законодательства РФ. 2016. № 1 (ч. II). Ст. 212.

Гулягин А. Ю. (2015) // Особенности правоохранительной деятельности в сфере административной юрисдикции : специальность 12.00.11 «Судебная деятельность, прокурорская деятельность, правозащитная и правоохранительная деятельность» : дис. ... д-ра юрид. наук / Гулягин Александр Юрьевич. — Москва, — 441 с.

Дощатов, А. А. (2019). Молодой ученый // Роль Федеральной службы безопасности РФ в системе национальной безопасности России № 51 (289). — С. 93–96.

Морозов Ю. В. (2016) Система нормативных правовых актов, регулирующих административно-правовые режимы в отношении иностранных граждан и лиц без гражданства // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. № 7–2. С. 37–42.

Туркаева, Л. В. (2020). Актуальные проблемы государства и права // Федеральная служба безопасности в системе обеспечения национальной безопасности, 4 (15), 399–406.

Туркаева, Л. В. (2020). Вестник юридического факультета Южного федерального университета // Роль ОРД в борьбе с преступностью, 7 (4), 37–40.

Чулкова А.Е. (2017). Развитие общественных наук российскими студентами // К вопросу о месте и роли федеральной службы безопасности в обеспечении национальной безопасности, (5), 109–112.

Нефедова Александра Геннадьевна, магистрант юридического факультета Московского гуманитарного университета. Научный руководитель: Гайнутдинова Екатерина Ирековна – к.ю.н., доцент кафедры уголовно-правовых и специальных дисциплин, Московского гуманитарного университета. Адрес: 111395, Россия, г. Москва, ул. Юности, д. 5. тел.: + 7 915 091-50-50. Эл. Адрес: kafedraup@mosgu.ru.

Юридические вопросы отмены крепостного права в России: видение А. С. Хомякова, уроки для современников

А. В. Никитова

Московский гуманитарный университет

Аннотация. А. С. Хомяков — один из основных авторов славянофильской темы и вдохновитель славянофилов. Истинный патриот своей Родины видел в России особую страну и особый путь. Но также он видел и ошибки, и недостатки политики того времени. Пытался предложить пути исправления и решения. В рамках настоящей статьи был сделан анализ его произведения «Об отмене крепостного права в России (письмо к Я. И. Ростовцеву)». Это письмо было отправлено по назначению, но без имени и напечатано в Русском Архиве за 1876 г., в кн. 1. В статье делается попытка понять, какие из его выводов и умозаключений могут пригодиться нам в современных реалиях.

Ключевые слова: крепостное право, Хомяков.

Общество с воодушевлением встретило инициативу и законопроект правительства об отмене крепостного права. Образованные слои общества, понимали, что государство, до сих пор держа крестьян в неволе, практически в рабстве, не может считать себя в значительной мере просвещённым и цивилизованным. По мнению Хомякова народ и общественность первое время радовались полученной свободе и видели в этом светлое будущее для России. ... «По совести я утверждаю, что радость была общая и во всех сословиях»... (Хомяков, 1900).

При этом основными минусами предложенной системы перехода от полной несвободы к свободе были следующие:

- у государства не было денег на выкуп земель у помещиков;
- переход оказался слишком резким от рабства к полной воле и может породить беспочвенные волнения;
- назначение цены, отличной от цены на помещичьи полевые земли, по мнению А. С. Хомякова, есть нарушение права собственности, а принуждение крестьян к выкупу этих земель есть нарушение права свободы.

По мнению Хомякова, крестьяне считали, что у них тоже есть права на земли и дома где они живут. Что у них есть право по праву рождения. И то, что у них отняли это право, в глазах крестьян выглядело как похищение помещиками у них земли и дома. И измена со стороны правительства. Все это будет подогревать всеобщую ненависть к правящему классу. А. С. Хомяков предвидел кровавое разрешение данных противоречий в самом ближайшем будущем.

О вольно-принудительном труде А. С. Хомяков пишет следующее:

«Я желал бы знать, какое различие найдёт кто-нибудь в двух следующих формах нарушения собственности:

- 1) отбираются все наличные деньги у какого-нибудь сословия, и назначается ему в годовое получение шестипроцентная уплата от правительства, или
- 2) оставляются этому сословию наличные деньги при запрещении употреблять их иначе как для покупки шестипроцентных акций правительственного долга? Иначе: а) берётся дом без моего согласия в казну, и выплачивается мне за

него произвольная капитальная сумма, или б) дом остаётся за мной с тем, что наёмщики его определяются правительством, и высшая цифра найма опять-таки определяется, правительством, и всё это раз навсегда.

При такой постановке вопроса (а она совершенно верна) юристу придётся только улыбнуться. Очевидно, во всех этих случаях нарушение прав собственности одинаково, и обвинения, падающие на одну из двух предполагаемых форм, падают точно также на другую» (Хомяков, 1900).

А. С. Хомяков считает такую постановку вопроса абсурдной и заводящей в тупик.

О постепенном выкупе речь тоже не идет т.к. помещик будет стараться придержать свои земли, чтобы получить максимум, а крестьянин желая поскорее получить свободу будут соглашаться на максимальную цену, тем самым обременяя казну выплатой втридорога. В этой трёхсторонней сделке, уже государство становится незащищено от растрат.

Единовременный выкуп с точки зрения Хомякова также не есть выход т.к. у государства нет ресурсов на такие растраты.

Исходя из всего вышперечисленного, Хомяков предложил свою модель перехода, исключив при этом выкуп земель казной: признание права крестьян на право владения частью земли и заключении договора между крестьянином и помещиком на труд. Здесь мы видим прообраз трудового договора, только вместо оплаты за труд выступает получение в дальнейшем прав собственности на землю.

Это были не теоретические размышления. Хомяков А. С. провел в жизнь в своих владениях эту схему. «О взаимном добровольном соглашении с собственными крестьянами и о переводе их с барщины на оброк после долговременных усилий удалось ему почти во всех своих деревнях — а их было у него немало — достигнуть своей цели. Отсюда-то извлёк он заявленное в напечатанном выше письме убеждение о возможности и благотворной необходимости сознательного соглашения между правительством и освобождаемым народом, для облегчения затруднений переходного времени от крепости к свободе».

Выводы:

1. Любая смена правовых норм и статусов граждан в обществе, должна проходить эволюционный путь. Граждане должны постепенно привыкать к своей новой роли в жизни государства.

2. При выборе способов перехода к новым видам правового статуса граждан необходимо учитывать контекст, в котором жила эта часть общества как минимум последние сто лет.

3. При любом переходе в обществе от одного состояния к другому должен быть мягкий переходный период, дающий возможность так же и финансовых перераспределений внутри сословий.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Хомяков А. С. (1900) Полное собрание сочинений. Том III. «Об отмене крепостного права в России (письмо к Я. И. Ростовцеву)». М.: Университетская типография, на Страстном бульваре. — 482 с. // URL:

Никитова Анна Вячеславовна, магистрант 1 курса программы «Трудовое право. Защита социально-экономических прав и интересов работников и работодателей» юридического факультета, АНО ВО «Московский гуманитарный университет». Научный руководитель: Сошникова Тамара Аркадьевна, доктор юридических наук, АНО ВО «Московский гуманитарный университет». Email: *annu-dubrovina@mail.ru*.

Причины появления и перспективы использования концепции «total experience»

О. А. Пащенко

Московский гуманитарный университет

Аннотация. *В эпоху экономики опыта все большее влияние и возможности приобретают компании, которые обращают внимание на опыт взаимодействия людей с ними — способны отслеживать его, агрегировать, анализировать и совершенствовать. В статье рассматриваются основные этапы развития и трансформации концепции «клиентский опыт» в концепцию «тотальный опыт», а также обосновываются перспективы их использования.*

Ключевые слова: *пользовательский опыт, клиентский опыт, опыт сотрудников, мультиопыт, тотальный опыт.*

В современном динамично меняющемся мире качественные характеристики товара, его доступная для целевых сегментов стоимость и осведомленность потребителя о товаре перестают быть единственными факторами, которые определяют успешность бренда на рынке.

Стремительное развитие «цифры», и, как следствие, появление все новых и новых инструментов и форматов взаимодействия с потребителем, высокая конкуренция практически на любом из рынков, перегруженность информационного поля — всё это и ряд других факторов способствовали тому, что на первый план чаще стали выдвигать не разовое привлечение внимания потенциального пользователя, а удержание этого внимания путем создания у него устойчивых положительных впечатлений.

Так, «экономика опыта» (experience economy), которая впервые была описана Джозефом Пайном и Джеймсом Гилмором еще 30 лет назад, в 1990-х годах, сейчас стала получать наиболее активное распространение, потеснив «экономику внимания».

Концепция «экономики опыта» предполагает, что компании продают потребителям не только товары и услуги. Бренды предоставляют потребителю незабываемый опыт, впечатления, позитивные эмоции — и именно это подталкивает его к повторной покупке, к лояльности бренду. Все чаще маркетинговые кампании и отдельные рекламные материалы в попытках вызывать у клиента больше эмоций перенимают различные художественные приемы — выстраивают

историю, прописывают персонажей, сюжетные линии и т. д. В таком случае продвигается скорее не сам товар, а конкретный образ жизни, которого можно достичь благодаря товару (Мухаметкалиева, 2018: Электронный ресурс).

Для того, чтобы точнее понимать, что именно необходимо клиенту, крупные предприятия все чаще обращаются к концепции «customer experience» (клиентского опыта). Исследовательская компания Gartner определяет клиентский опыт, как восприятие клиента и его чувства, вызванные разовым и накопительным эффектом от взаимодействия с сотрудниками, системами, каналами или продуктами конкретного бренда (Gartner Glossary, 2021: Электронный ресурс).

Согласно данным компании Martech Alliance, проводившей опрос среди директоров маркетинговых отделов, в 2021 году 78,5% опрошенных руководителей считают, что положительный клиентский опыт дает мощное конкурентное преимущество (Customer Experience: Stats and Trends..., 2022: Электронный ресурс). С точки зрения пользователей, по данным издания FullStory, 84% опрошенных человек утверждают, что клиентский опыт также важен, как сам продукт или услуги, которые они используют, а по результатам другого опроса 65% респондентов считают, что положительный опыт общения с брендом имеет даже большее влияние, чем привлекательная реклама (70 stats to build... 2020: Электронный ресурс). В целом, по оценкам экспертов, 55% потребителей готовы платить больше за лучший клиентский опыт (How to Improve Customer Experience..., 2023: Электронный ресурс).

Таким образом, важность и значимость работы с клиентским опытом сейчас очевидна и для создателей и поставщиков товаров, и для самих клиентов. Компании, осознающие ценность работы с клиентским опытом, с помощью различных инструментов и методов анализируют путь клиента, его впечатления на каждом из участков, определяют барьеры, и способы их устранения.

Наравне с «customer experience» выделяют «user experience» (пользовательский опыт). Часто эти понятия считают синонимичными, однако «user experience» всегда подразумевает под собой тот опыт, который получается при взаимодействии пользователя с брендом через интерфейс сайта или приложения, то есть, строго в цифровом пространстве.

Начав работать с клиентским и пользовательским опытом, многие эксперты пришли к выводу, что важным пунктом в воссоздании общей картины пользовательского поведения является анализ еще одного «опыта» – опыта самих сотрудников компании, «employee experience». На примере самых разных организаций можно проследить, что создание грамотно спланированного взаимодействия с клиентами напрямую связано с тем, насколько хорошо сотрудники способны выполнять свою работу и реагировать на потребности клиентов, а также с тем, чувствуют ли они в целом удовлетворение от своей работы (Goss, 2022: Электронный ресурс). Если пользователь продукта получил негативный опыт от контакта с брендом, значит, произошел сбой в каком-то из бизнес-процессов, иначе говоря, что-то помешало сотруднику выполнить свою задачу качественно.

Следующий «опыт» обозначился с появлением и активным распространением новых технологий и устройств. В 2019 году аналитическое агентство

Gartner, известное своими технологическими прогнозами, включило в число главных тенденций будущего года концепцию «multiexperience» — мультиопыт (Gartner Top 10 Strategic Technology..., 2019: Электронный ресурс). В ней идея пользовательского опыта расширяется — от двумерного интерфейса экрана и клавиатуры к более динамичному, мультимодальному виду и интерактивным интерфейсам (Multiexperience..., 2020: Электронный ресурс). На смену людям, разбирающимся в определенных технологиях, приходят технологии, которые знают поведенческие мотивы человека и способны удовлетворить его потребности и желания в удобном формате — благодаря дронам, голосовым ассистентам, дополненной и виртуальной реальности, различным носимым устройствам.

Важно понять различие между понятиями «мультиопыт» и «омниканальность». Омниканальность подразумевает под собой создание точек взаимодействия с клиентом во всех каналах, мультиопыт же предполагает создание удобного взаимодействия с клиентами независимо от канала (Multiexperience..., 2020: Электронный ресурс). Мультиопыт выступает здесь следующей ступенькой, на которой предполагается отказ от концептуального деления на каналы с целью выстраивания максимально бесшовного взаимодействия с пользователем на всех возможных уровнях.

В связи с ускорением темпов цифровой трансформации, из-за изменений, вызванных пандемией, многие компании поставили перед собой в качестве основных целей улучшение качества обслуживания клиентов и повышение производительности труда сотрудников. Однако начав реализовывать ту или иную инициативу в виде индивидуальной, компании стали осознавать, что целостная стратегия взаимодействия имеет гораздо больший потенциал для достижения действительно высоких результатов в бизнесе.

Таким образом, в конце 2020 года Gartner формулирует концепцию «total experience» (тотальный/общий опыт). Под «total experience» (ТХ) предлагается понимать стратегию, которая объединяет опыт клиентов «customer experience» (СХ) и опыт сотрудников «employee experience» (ЕХ), а также опыт пользователей отдельных цифровых сервисов «user experience» (УХ) и мультиопыт «multiexperience» (МХ).

Главная цель ТХ — одновременно улучшать опыт клиентов и бизнес-показатели. Соединение четырех представленных направлений в комплексную стратегию позволит намного быстрее и эффективнее добиться желаемых бизнес-результатов, будь то повышение удовлетворенности клиентов, создание здоровой и продуктивной рабочей среды, улучшение качества продуктов и услуг или повышение лояльности к бренду (Stackpole, 2022: Электронный ресурс).

По мнению экспертов Gartner по работе с клиентами, к «total experience» следует подходить не как к конкретному продукту или платформе, но как к бизнес-стратегии, которая будет стимулировать обмен опытом между клиентами и сотрудниками. Идея состоит в том, чтобы сохранить то, что отличает каждый «experience», и в то же время сделать работу с ними комплексной и более продуманной (Stackpole, 2022: Электронный ресурс).

Фактически, по оценкам Gartner, к 2024 году организации, работающие с «тотальным опытом», превзойдут конкурентов по ключевым показателям удовлетворенности в среднем на 25% (Gartner Identifies the Top Strategic..., 2020: Электронный ресурс). А к 2026 году, прогнозирует Gartner, уже 60% крупных предприятий будут использовать стратегию «total experience» для преобразования своих бизнес-моделей (Stackpole, 2022: Электронный ресурс).

При этом важно учитывать, что в то время, как улучшение клиентского опыта за счет повышение качества обслуживания клиентов работает в большинстве компаний уже сейчас, акцент на управлении общим опытом является относительно новым – хотя он и усилился в последние годы из-за вызванных пандемией изменений на рынке.

Также важно учитывать, что существующие на рынке готовые цифровые платформы, предназначенные для выстраивания процессов с учетом стратегии общего опыта, в большинстве случаев решают только часть возникающих задач. Компаниям, желающим начать использовать эту стратегию, придется также задуматься о создании или сборке из готовых составных частей собственного кастомизированного решения. Необходимо использовать гибкие и эффективные инструменты, которые помогут обеспечить оптимальные условия и лучшие впечатления для клиента, пользователя во всех точках взаимодействия с ним, и при этом будут максимально удобны и понятны для всех сотрудников, соприкасающихся с ними (What is Total Experience?, 2021: Электронный ресурс).

В таком случае, как и в случае с самыми сложными технологическими начинаниями, реальная проблема получения «правильного» общего опыта будет упираться не столько в техническую составляющую, сколько в полную трансформацию культуры компании и грамотную перестройку всех бизнес-процессов.

В современном мире компании должны стремиться к созданию связанного взаимодействия с клиентом с момента первого соприкосновения с ним и на протяжении всего жизненного пути клиента. Сейчас потребители стремятся к более персонализированному и оптимизированному взаимодействию во всем, от обычных розничных продаж до взаимодействия с поставщиками медицинских и других услуг. Разные концепции «опытов» могут помочь решить эту проблему более эффективно, однако именно стратегия их объединения, «total experience», — это один из тех инструментов, который поможет предоставить исключительный опыт всем и каждому, кто взаимодействует с брендом, будь то клиенты перед покупкой, пользователи приложения или сотрудники.

Пользовательский, клиентский, мультиопыт и опыт сотрудников трансформируются из отдельных элементов в общую мозаику опыта — и именно это в современных условиях позволит компании любого профиля сформировать свой неповторимый стиль и занять лидерские позиции на рынке (What is Total Experience?, 2021: Электронный ресурс).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

70 stats to build a business case for better digital experience (2020) [Электронный ресурс] // FullStory. 25 августа. URL: <https://www.fullstory.com/blog/digital-experience-stats/> (дата обращения: 15.01.2023).

Customer Experience: Stats and Trends for 2022 (2022) [Электронный ресурс] // Learning Experience Alliance. 4 января. URL: <https://www.lxahub.com/stories/customer-experience-stats-trends> (дата обращения: 17.01.2023).

Gartner Glossary (2021) [Электронный ресурс] // Gartner. 21 октября. URL: <https://www.gartner.com/en/information-technology/glossary/customer-experience> (дата обращения: 23.01.2023).

Основы информационных технологий : Учебное пособие / Г. И. Киреева, В. Д. Курушин, А. Б. Мосягин [и др.]. — Саратов : Профобразование, 2017. — 272 с. — ISBN 978-5-4488-0108-2. — EDN ZGKAKD.

Основы информационных технологий : Учебное пособие / Чекмарев, Д. Ю. Нечаев, А. Б. Мосягин [и др.]. — Москва : ДМК Пресс, 2010. — 273 с. — ISBN 978-5-94074-458-0. — EDN SUGPEB.

Gartner Identifies the Top Strategic Technology Trends for 2021 (2020) [Электронный ресурс] // Gartner. 19 октября. URL: <https://www.gartner.com/en/newsroom/press-releases/2020-10-19-gartner-identifies-the-top-strategic-technology-trends-for-2021> (дата обращения: 25.01.2023).

Gartner Top 10 Strategic Technology Trends For 2020 (2019) [Электронный ресурс] // Gartner. 21 октября. URL: <https://www.gartner.com/smarterwithgartner/gartner-top-10-strategic-technology-trends-for-2020> (дата обращения: 25.01.2023).

Нечаев, Д. Ю. Изотелезис гранулированных комплаенсов / Д. Ю. Нечаев. — Москва : Московский гуманитарный университет, 2023. — 163 с. — EDN DPOUZK.

Goss Michaela (2022) The link between employee experience and customer experience [Электронный ресурс] // TechTarget. 12 июня. URL: <https://www.techtarget.com/searchcustomerexperience/feature/The-link-between-employee-experience-and-customer-experience> (дата обращения: 11.02.2023).

How to Improve Customer Experience: A Step by Step Guide (2023) [Электронный ресурс] // Lumoa. 1 февраля. URL: <https://lumoa.me/blog/how-to-improve-customer-experience> (дата обращения: 04.02.2023).

Multiexperience: A new approach to Digital Transformation (2020) [Электронный ресурс] // Cigniti. 27 января. URL: <https://www.cigniti.com/blog/multiexperience-enterprise-digital-transformation/> (дата обращения: 02.02.2023).

Stackpole Beth (2022) Why you need a total experience strategy to drive CX and EX [Электронный ресурс] // TechTarget. 30 марта. URL: <https://www.techtarget.com/searchcustomerexperience/feature/Why-you-need-a-total-experience-strategy-to-unify-CX-and-EX> (дата обращения: 07.02.2023).

Who is who? Omnichannel vs. Omniexperience vs. Multiexperience (2020) [Электронный ресурс] // Enreach. 4 июня. URL: <https://enreach.es/en/blog/who-is-who-omnichannel-vs-omniexperience-vs-multiexperience/> (дата обращения: 21.02.2023).

What is Total Experience? (2021) [Электронный ресурс] // WalkMe. 22 апреля. URL: <https://www.walkme.com/glossary/total-experience/> (дата обращения: 19.01.2023).

Мухаметкалиева А. (2018) Что такое экономика впечатлений? [Электронный ресурс] // Forbes Kazakhstan. 28 октября. URL: https://forbes.kz/finances/markets/chto_takoe_ekonomika_vpechatleniy/ (дата обращения: 05.02.2023).

Пащенко Ольга Александровна, магистрант кафедры прикладной информатики и статистики Московского гуманитарного университета. Тел.: +7 (499) 374-60-91 Эл. адрес: press@mosgu.ru

ChatGPT 's risk challenge and legal response Вызовы рисков ChatGPT и юридическая реакция

REN Jingyi

Рен Цзиньи

Beijing Union University

Пекинский объединенный университет

Abstract: *Writing code, writing poetry, writing papers... Recently, ChatGPT, an artificial intelligence chatbot, has swept the Internet. ChatGPT has quickly attracted a large number of users to register and use with its superb data collection and data collation and output capabilities, setting off a new upsurge in the development and application of artificial intelligence. However, while ChatGPT continues to open up new application scenarios, it also brings a series of legal risks such as intellectual property rights, personal information protection, and data security. How to effectively deal with this?*

Keywords : *ChatGPT, Challenge, risk.*

Аннотация: *Писать код, писать стихи, писать статьи... Недавно ChatGPT, чат-бот с искусственным интеллектом, охватил Интернет. ChatGPT быстро привлек большое количество пользователей для регистрации и дальнейшего использования благодаря своим превосходным возможностям по сбору и выводу данных, что положило начало новому всплеску в развитии и применении искусственного интеллекта. Однако, хотя ChatGPT продолжает открывать новые возможности применения, он также несет в себе ряд юридических рисков, таких как права интеллектуальной собственности, защита личной информации и безопасность данных. Как эффективно справиться с этим?*

Ключевые слова : *ChatGPT; вызов; риск.*

1. ChatGPT was born and quickly swept all industries. What convenience will ChatGPT bring to the construction of smart justice and digital rule of law? What legal risks may be triggered by its rapid development?

1.1 The technical advantages of ChatGPT are derived from its advanced algorithms, powerful computing power and massive data. If it is used in the construction of intelligent justice and digital rule of law, it will bring many conveniences.

First, information retrieval is more convenient. ChatGPT has abundant database resources, a large number, excellent human-computer interaction ability, and strong natural language processing ability. It can provide relevant information, help judicial

staff collect information and understand the basic knowledge of case-related professional fields.

Second, the production of documents is more convenient. There are a lot of document production work in judicial activities. ChatGPT has a strong advantage in the production of standardized documents. Using ChatGPT to quickly make the first draft of documents and modify it on the basis of it can improve the production efficiency of documents and improve the quality of documents while reducing the workload.

Thirdly, case comparison is more convenient. Judicial staff need to consider many factors involved in the case when analyzing and dealing with the case. The massive data and algorithm function of ChatGPT can help judicial staff quickly find and compare the case-related case information. At the same time, they can refer to the reasons and results of the judgment that has entered into force to reduce the probability of handling wrong cases or discretion.

Fourth, the auxiliary referee is more convenient. ChatGPT 's probability statistics logic and algorithm are based on class cases as basic data. Existing intelligent judgment systems use this algorithm logic to generate auxiliary judgment results.

Fifth, the rule of law propaganda. ChatGPT operators are essentially network content information service providers, which provide information services that can be used for rule of law propaganda.

1.2 However, the application of ChatGPT also brings new security risks to users and society.

First, the probability statistics algorithm and the existing data on which ChatGPT generates information have limitations, which may lead to false, misleading, meaningless or poor quality information generated by ChatGPT. If users blindly trust or lack resolution, they will face certain risks if they accept their wrong information.

Second, the risk of abuse of ChatGPT is mainly the result of improper use of ChatGPT by users, such as using ChatGPT to cheat in the national examination process, using ChatGPT to compile papers, and creating fake news or rumors.

Third, ChatGPT will bring the risk of intellectual property infringement. On the one hand, the information generated by ChatGPT may infringe the intellectual property rights of others, such as improper disclosure, providing trade secrets of others or infringing works of others ; on the other hand, it is still controversial whether ChatGPT or its rights holders have intellectual property rights to the information they generate, and whether it will create intellectual property legal risks.

Fourth, the risks faced by ChatGPT users. In the process of using ChatGPT, users will be collected personal information or other data, and there is a risk of leaking personal information, commercial secrets or state secrets. Even fragmented or fragmented information may also be mined and analyzed by ChatGPT in combination with other data, so as to infer intelligence information related to national security, public safety, personal and organizational legitimate rights and interests.

1.3 The emergence of ChatGPT is a major technological progress in the field of deep synthesis, which has greatly changed the way of information acquisition and human-computer interaction, and has become the basic technology of digital space in the future. The application of ChatGPT can undoubtedly bring revolutionary changes to the construction of intelligent justice.

First, the application of ChatGPT to legal consultation will greatly enhance the intelligence level of public legal services. ChatGPT has the ability of semantic understanding and text generation, and can combine the context to give more logical and reasonable legal advice. In addition, the difference between ChatGPT and previous technologies is that it uses a large-scale artificial intelligence model trained by massive data, which makes the generated text more creative. More importantly, these models usually set random elements, which means that they can respond to the same input request with different outputs, making ChatGPT look more lifelike.

Second, the application of ChatGPT to information retrieval will greatly improve the efficiency of legal practitioners. The original intention of ChatGPT research and development is not information retrieval, but the pre-training corpus supporting its deep learning is extremely large. Compared with traditional search engines, it can accurately locate specific legal provisions.

Third, the application of ChatGPT to text processing will greatly save the time and energy of legal practitioners. ChatGPT can automatically generate text content according to the set conditions entered by users. In practice, some low-tech literal work such as contract drafting, legal document writing and literature translation can be completed by ChatGPT. In general, in the 3.0 stage of smart justice, the deep synthesis technology represented by ChatGPT will affect the judicial system in three ways : support, substitution and remodeling. At the support level, technology provides information and convenience support for judicial practice ; at the level of substitution, technology can partially replace functions and activities performed by humans ; at the level of remodeling, technology can change the way judicial personnel work, provide different judicial guarantees from the past, innovate judicial processes and provide predictive analysis.

1.4 Deep synthesis shows its powerful energy and possibility, but it also brings associated risks while bringing efficiency and convenience.

First, the risk of personality right infringement. The training data of ChatGPT mainly comes from the Internet, which may include personal privacy data, and GPT-2 has had the problem of privacy leakage before. User-generated synthetic content requires uploading photos, videos, or direct plaintext conversations with artificial intelligence machines. Generate synthetic algorithm applications have experienced fraud, personality right infringement, privacy leakage and other cases. In the new generation of generative synthetic applications represented by ChatGPT, the process of user dialogue is the process of collecting information, especially users are more likely to reveal privacy in the process of dialogue with machines. These personal information may be used for user portraits and training models, so that the collection, use and transmission of personal information face security challenges.

Second, data security risks. ChatGPT 's pre-trained big model has promoted the development of the synthetic data industry. Deep synthesis technology can simulate real user data and avoid high privacy compliance costs. Deep synthesis technology may also find real data through the powerful reasoning ability of pre-trained large models. For the governance of synthetic data, there are no targeted rules and regulations in

various countries, and if the massive interactive data between users and generative artificial intelligence models are generated cross-border, it will also cause cross-border data security problems.

Third, the risk of intellectual property infringement. On the one hand, ChatGPT generated content has the risk of infringement by others. Under the current legal framework of our country, it is difficult to identify artificial intelligence or computer algorithm as the author of the work, so this part of the content may not be legally protected. On the other hand, the content generated by ChatGPT may infringe the rights of others. Most of the training of generative artificial intelligence models uses materials collected from the Internet, which are not licensed or paid for, which may lead to the risk of intellectual property infringement.

1.5 Some professionals believe that the emergence of wisdom embodied in a common model such as ChatGPT may change the way the whole information is distributed and obtained, innovate the content production mode, comprehensively upgrade the human-computer interaction mode, accelerate the promotion of public research, and so on. It can be said that such a common model may become a new generation of infrastructure, affecting all walks of life. Among them, it will bring new opportunities for the construction of intelligent justice and digital rule of law, including but not limited to the following aspects :

One is intelligent retrieval and push. For example, ChatGPT can be used in intelligent legal search engines, which can search out relevant legal provisions and cases more quickly and intelligently.

The second is intelligent legal advice. ChatGPT can be used to develop intelligent legal consulting products such as intelligent legal question answering robots, which can answer users ' legal questions more quickly and accurately, and provide more efficient and convenient legal consulting services. Users can interact with ChatGPT through voice or text to obtain legal advice and guidance. This helps to reduce the threshold of basic legal services, so that the public can more easily obtain general legal services.

The third is intelligent text analysis. ChatGPT can help analyze legal data and texts to extract key information and patterns. For example, ChatGPT can be used to automate contract review and dispute resolution, to more quickly identify problems and disputes in contracts, and to provide solutions. Such artificial intelligence technology can also be used to generate abstracts, reviews, etc., to facilitate the study of legal issues.

Fourth, intelligent document writing. ChatGPT can assist in writing legal documents such as contracts.

Of course, while ChatGPT brings convenience and opportunities, it also carries legal risks in many dimensions. Including the risk of infringement of intellectual property rights, the risk of generated information damaging the personality and property rights of others, the risk of generating false or wrong information, illegal bad information, discriminatory content, data security risks, and so on. Its application in the fields of justice and public affairs may also pose risks such as challenging procedural justice.

2. How to solve the intellectual property risks caused by ChatGPT ?

ChatGPT uses a large amount of Internet data and book documents to train large-scale natural language models and learn knowledge from human feedback, so it has strong content generation capabilities. Does the content generated using this new technology have copyright ? Under what circumstances does ChatGPT infringe intellectual property (especially copyright) ? How to deal with the generated works if they involve third-party rights ? For the text content generated by ChatGPT, how can users use it to avoid legal risks ?

2.1 ChatGPT uses massive data to train its algorithm and generates text information in the process of human-machine dialogue with users. Because this information is not the original thought expression created by human beings, it should not enjoy copyright. ChatGPT acts like a human in man-machine dialogue, and the generated information is close to the human response, but it is not a copyright law or even a legal person. Artificial intelligence systems, including ChatGPT, are in the stage of weak artificial intelligence, with only specialized intelligence and perceptual intelligence limited to specific fields. There is still a long way to go for strong artificial intelligence, especially super artificial intelligence, which is marked by general intelligence and cognitive intelligence. Moreover, even if the artificial intelligence system develops to strong artificial intelligence, because it takes industrial products as the carrier, the intelligent system can also be separated from the carrier, and even the intelligent system itself can be repeatedly ' revived '. This is fundamentally different from human beings. The human body is produced by natural persons and cannot be regenerated and replaced. The wisdom of human individuals and the body coexist. Therefore, the artificial intelligence system is not the subject of the current and future long-term people-oriented legal system, and cannot enjoy human rights including copyright. At the same time, because the information generated by ChatGPT does not show the original ideas of its operators, managers or programmers, it cannot grant the above subject copyright.

The copyright law protects the manifestation of original ideas. Since ChatGPT has entered commercial operations instead of being used for scientific research or learning, if the information it generates is the same in form as other people ' s works, it constitutes an infringement of the copyright of other people ' s works, and its operators, managers and other responsible subjects should bear corresponding legal responsibilities. If the information generated by ChatGPT leaks the personal information, trade secrets or state secrets of others, its operators and managers should bear the liability for damages and violate the relevant administrative laws.

ChatGPT should be used as a risky tool. In order to avoid the legal risks that may be brought by using the information generated by it, users should use the information generated by it as a clue, prompt or reference, and maintain vigilance against legal risks. On the basis of adopting the ideas or information contained in it, we should abide by academic norms and legal norms, respect the legitimate rights and interests of others, and re-create and write in our own way, so as to effectively avoid relevant legal risks and improve the efficiency of creation.

2.2 From the perspective of copyright law, GPT is basically a reorganized innovation. It does not have real creativity and cannot be the subject of copyright, but it

does not mean that copyright law should not protect artificial intelligence products (AIGC). For the original artificial intelligence products, the author can refer to the provisions of the copyright law on the work or employment work, and identify the person who actually implements the manual intervention, artificial arrangement or creation of the algorithm in the creation process as the author. For artificial intelligence products, we should consider whether there are people who use artificial intelligence to create, and whether they have paid intellectual or creative labor in the process of creation. If you do not pay, whether this product constitutes a work is debatable. At present, the common practice at home and abroad will consider whether there is anyone's intellectual or creative labor in addition to artificial intelligence.

The new type of copyright infringement risk caused by ChatGPT generated content has become an urgent problem facing the development of the entire industry. A necessary part of artificial intelligence to become more intelligent is deep learning. This requires a huge database of human works, so that the algorithm can learn the essentials of creation according to different content themes. If the online content of other people's copyright is copied or crawled by web crawler without permission, this behavior may constitute copyright infringement if the current copyright law of our country does not clearly stipulate the intelligent analysis behavior such as data mining as fair use. When the work generated by ChatGPT involves third-party rights, the use of the work needs to comply with relevant legal norms. For example, when dealing with a published work of another person, it is necessary to obtain authorization from the original copyright owner, pay fees to him, and use the work within the scope of authorization, or use the work within a reasonable scope of use such as 'for personal learning, research or appreciation' permitted by copyright law.

2.3 Users need to meet 'two compliances' when using ChatGPT.

First, input compliance. When using ChatGPT, the user's own input behavior needs to strictly abide by the terms of use of ChatGPT's developer OpenAI and related legal norms, such as not entering other people's privacy, sensitive information, trade secrets, state secrets, etc.

Second, use compliance. According to the terms of use of OpenAI, OpenAI transfers the ownership and interests of the text content to the user on the premise that the input behavior conforms to the terms of use and relevant legal provisions. But in fact, it is difficult for users to identify whether the content of the text is original works or plagiarism of others' works. In such cases, unauthorized copying, publishing, adaptation or dissemination may infringe the copyright of others, so users need to use the text content generated by ChatGPT carefully under legal premises.

2.4 Whether the content generated by artificial intelligence has copyright is a controversial issue. Generally speaking, according to copyright law, works should be original and reflect the arrangement of human beings. In 2018, the "Guidelines for the Trial of Copyright Infringement Cases in Beijing Higher People's Court" emphasized that works are the creation of natural persons. In China's 'Fillin v. Baidu' case, the judge found that the analysis report automatically generated by Wico in the case did not constitute a work, and neither the software developer nor the user who entered the keyword could be identified as the author. But it does not mean that the addition of artificial intelligence must not be created by natural persons. In some specific cases,

the content generated by artificial intelligence can be considered to reflect the arrangement of human choice, with originality, can be identified as natural person creation. The developers of ChatGPT do not directly arrange the final generated content, and users often only input questions to guide, so it is difficult to identify copyright. In addition, the identification of artificial intelligence as the author is basically not recognized in law. Although some books sign artificial intelligence as the author or co-author, it does not mean legal recognition.

ChatGPT copyright infringement may occur in two stages : training stage and text generation stage. In the training phase, Chat-GPT requires a lot of text for training, involving the replication of a large number of works. Many countries have relevant institutional arrangements, but China has not yet made special provisions on this. Today, the boundary of copyright protection is not only related to literary and artistic creation, but also to the development of artificial intelligence technology. Big models such as ChatGPT are regarded as new major intelligent infrastructures. China 's development in this area has a profound impact on the development and upgrading of various industries and national security. However, such large models are usually based on massive data training. If the works used for training need to be licensed, on the one hand, the cost is huge ; on the other hand, if a certain group of copyright owners is unwilling to give permission, the data used for training may be missing or biased, and the artificial intelligence model cannot be trained more comprehensively, which may lead to ' bias '. In this regard, the US copyright law solves this problem through a flexible fair use system. Japan and the European Union have also made some relevant provisions, arranged different scope of text mining, data mining infringement exception system. In contrast, the EU is more conservative and has certain restrictions on some areas. Although China 's copyright law has an open interface in the ' fair use ' clause, it remains to be implemented when the implementation regulations of the copyright law or other laws and regulations are revised, so as to minimize unnecessary obstacles to technological development.

In the stage of text generation, although the technical mechanism behind ChatGPT is not the whole copy of others ' works, it does not exclude the generation of content that infringes others ' copyright. The act of generating infringing content actually involves infringement of the right to reproduce. If it is provided through the network, it may also constitute a violation of the right of information network dissemination. It is necessary to discuss whether it is necessary to set up a certain safe haven for the tort liability of such large models and what measures should be taken to reduce the infringement.

Users need to realize that the content generated by ChatGPT has the risk of infringement on the one hand, and on the other hand, it is often ' a serious nonsense '. Therefore, in the creation of serious academic works, ChatGPT is used as an inspiration at most, and the relevant content needs to be carefully verified by itself.

3. How to solve the data security risks caused by ChatGPT ?

In the process of human-computer interaction, ChatGPT will obtain a large number of user or business-related data, and identify and store them, which may lead to the leakage of relevant information. How to deal with the risk of infringement of personal information, disclosure of personal privacy and trade secrets? The terms of use of

OpenAI do not protect the confidential information entered by users into ChatGPT. If there is an infringement, should OpenAI bear the corresponding responsibility ?

3.1 ChatGPT 's algorithm learning includes unsupervised learning of data, supervised learning with manual guidance, and learning in the process of dialogue with users. The information entered by users will be recorded and become an integral part of machine intelligence, thus forming security risks for users ' personal information, secret information, business secrets, and other secret intelligence. Technically, it is impossible to exclude the absorption of user-provided information, and it is also unrealistic to prevent it from providing relevant generated information to managers and other users based on this information, because this violates the basic laws of machine learning. Therefore, under the use protocol unilaterally developed by OpenAI, there is a real security risk for users to use ChatGPT.

ChatGPT provides information services to users based on the Internet. It belongs to the network information service provider and is regulated by the network security law, personal information protection law and criminal law. According to the above legal provisions, ChatGPT should be strictly confidential to the user 's information, and should not illegally collect, use, provide and otherwise process the user 's personal information. It should not disclose, tamper with or damage the personal information it collects, and should not steal personal information. It should not illegally sell personal information, and should not publish information that is prohibited from being published or transmitted by laws and administrative regulations to ensure the security of personal information it collects. If the national network information department and relevant departments find that there are laws and administrative regulations prohibiting the release or transmission of information, they should require relevant network operators to stop transmission, take disposal measures such as elimination, and keep relevant records. Since the information released by ChatGPT comes from outside China, if it contains the above illegal information, the above departments should notify the relevant agencies to take technical measures and other necessary measures to block the spread.

ChatGPT is an intelligent service system. When it is off-line, it is not regulated by network security law and criminal law on cybercrime legislation. In order to avoid the lack of artificial intelligence-related laws that lead to the use of OpenAI agreement as a basis for infringement of legitimate rights and interests, it is recommended that China study and formulate an artificial intelligence security law, clearly stipulate that the relevant use agreement shall not be an exemption basis for damaging legitimate rights and interests, and require that the information service it provides shall not damage the legitimate rights and interests of users, and shall not directly or indirectly provide information that poses a threat to user rights and other legitimate rights and interests, public safety and national security and interests. Otherwise, OpenAI and related subjects shall bear civil, administrative and criminal legal responsibilities.

3.2. In view of a series of infringement risks that may arise during the interaction between users and ChatGPT, the two parties should be regulated. One party is the user, that is, according to the network security law, data security law, personal information protection law and related supporting regulations, to regulate user input behavior; the other side is OpenAI, the developer of ChatGPT, a deep synthesis service provider. In addition to the above-mentioned laws and administrative regulations, it should also be

combined with the "Internet information service algorithm recommendation management regulations" issued by the National Internet Information Office in 2021, and the "Internet information service depth synthesis management regulations" issued by the National Internet Information Office in 2022. The special provisions in the field of algorithms such as supervision and management.

In the existing deep synthetic governance framework, China regards deep synthetic service providers as the hub of governance. On the one hand, deep synthesis service providers should fulfill their own security management obligations, such as deep synthesis content identification, establishment of anti-counterfeiting and anti-rumor mechanisms, and completion of algorithm filing ; on the other hand, deep synthesis service providers should fulfill their management responsibilities to upstream technology supporters and downstream service users, prompt technology supporters and users to assume information security obligations, audit user input data and synthesis results, and prompt users to make significant identification of deep synthesis. If the provisions require deep synthesis service providers and technical supporters to provide face, voice and other biometric information editing functions, the user (user) should be prompted and their separate consent should be obtained. In the case that OpenAI fails to fulfill its obligation to prompt users and audit users ' input content, it should bear certain legal responsibility in the case of data infringement.

3.3 Large-scale language models such as ChatGPT need to comply with the relevant provisions of the Personal Information Protection Law and the Data Security Law. Some users may not be aware of the possibility of personal information and trade secrets being processed. Such models should provide options for users to choose whether they have personal information or business secrets. For those involving personal information and business secrets, the model should obtain user consent if it needs to store information or will involve updating the model.

4. How to deal with the risk of ChatGPT replying error messages?

Users upload the content and views they see to the platform. ChatGPT learns and evolves independently in the process of user massive information extraction, and there is a problem of error reply. If the error reply is applied to business, it may cause serious consequences. In practice, how to deal with the risk of ChatGPT error response? With the continuous improvement of artificial intelligence, can ChatGPT be responsible for its behavior as an independent civil subject? If ChatGPT is used as a tool for cybercrime, can its developers and designers evade their responsibilities with ' technology neutrality ' as a defense?

4.1 OpenAI takes the authenticity, harmlessness and usefulness of the information provided by ChatGPT as the goal of its efforts. However, the algorithm and training data of ChatGPT have limitations, especially the data from the Internet cannot guarantee authenticity, accuracy and professionalism, and the generated information is difficult to exclude false information. Although OpenAI has taken some technical measures to detect the correctness of the information generated by ChatGPT, it has not completely eliminated the influence of the above factors, and it is impossible to completely solve the problem that ChatGPT provides false, wrong and even harmful information for a long time. In this regard, the operators and managers of ChatGPT should

make tips that can attract enough attention from users, and inform them that the information they reply may be false, wrong or even harmful. Users should judge and test the correctness of the information themselves. If you do not carry out the above tips, or even mislead users to blindly trust, you should bear the corresponding legal liability for the damage caused by the information provided.

On the issue of whether ChatGPT can become a civil legal subject when it develops to the stage of strong artificial intelligence, the author believes that ChatGPT cannot bear legal responsibility as an independent civil subject unless the existing legal system is fundamentally changed. If the information provided by ChatGPT leads to damage consequences, its operators and managers should bear civil liability for compensation. If the law believes that it is necessary to use criminal law to prevent ChatGPT from causing widespread and serious harm, it is necessary to impose safety management obligations on its operators and managers. If the violation of this obligation leads to serious consequences or serious circumstances, criminal liability shall be borne. At present, China's criminal law stipulates the crime that the network service provider refuses to perform the obligation of information network security management. This crime punishes the network service provider not to perform the obligation of information network security management, and prevents other subjects from interfering with the order of information network security management and the serious circumstances. The information service provided by ChatGPT is the self-service of the network service provider. ChatGPT is only a business tool rather than a legal subject. Preventing ChatGPT from providing illegal and harmful information does not belong to the act of performing the obligation of information network security management. It is necessary to set the act of failing to perform the responsibility of intelligent service safety management leading to serious accidents as an independent crime to give sufficient and reasonable criminal law regulation.

ChatGPT can be regarded as a neutral technical tool when the operators and managers of ChatGPT maliciously affect their algorithms. If it is used as a tool for cybercrime, its developers and designers should not be held legally responsible. However, if the operators and managers of ChatGPT find that the information services provided by them are used by others for illegal and criminal activities, they should bear the obligation of information network security management according to the relevant provisions of the network security law, the personal information protection law and the criminal law. If they refuse to fulfill this obligation and lead to serious consequences or have other serious circumstances, they should bear corresponding legal responsibilities. If the operators and managers of ChatGPT maliciously train ChatGPT and make it a tool to discriminate or damage the legitimate rights and interests of specific groups, organizations or national security and interests, the operators and managers should bear the corresponding civil, administrative and criminal legal responsibilities according to law.

4.2 In practice, we should strictly implement the regulatory measures related to the security of information content in deep synthetic governance, and continue to require artificial intelligence product technology and service providers to fulfill the obligation of adding identifiable watermarks or effective warning information in the rele-

vant artificial intelligence automatically generated content, so as to realize the identifiability of artificial intelligence automatically generated content at the source. However, the identification of artificial intelligence products should be improved. When generating content such as text or image video ' in someone 's style ' for ChatGPT or similar software, it should be prominently marked at a reasonable location of the generated content to avoid confusion or misidentification by the public. Generating content-based artificial intelligence will inevitably cause content security problems. Although ChatGPT imposes some restrictions on the use of malicious purposes, skilled users can still take measures to circumvent these restrictions. Therefore, artificial intelligence products not only still need to be equipped with manual filtering audit mechanism, but also need to urge the network platform to take measures to reduce the output of illegal information. The rumor-refuting mechanism and reporting mechanism in deep synthetic supervision are also applicable to generative artificial intelligence such as ChatGPT. For content that has been or is prepared to spread false information in the network and may endanger public order, the platform is obliged to stop transmission, and to limit and punish users who frequently publish such information through blacklists or other mechanisms. Especially when the combination of artificial intelligence products and robot accounts may bring greater information content security risks, the identification supervision of robot accounts and the special identification of authoritative accounts should be strengthened in the existing account management mechanism, so as to reduce the batch push of artificial intelligence products by robots.

In the existing algorithmic governance system in China, legislators and regulators also have obvious ' instrumental ' assumptions about algorithmic technologies such as ChatGPT. The participants of the generative artificial intelligence technology chain in deep synthesis include: developers modeling and pre-training large models ; deployers fine-tune parameters according to application requirements, either alone or in cooperation with developers ; users eventually interact with generative artificial intelligence and determine the specific purpose of generative artificial intelligence. Even if ChatGPT has developed to a point where a significant proportion of people can be trusted, under the existing liability rules, the responsibility for the dissemination of false information caused by the use of ChatGPT is mainly distributed among deep composite service providers, deployers and users. With the continuous improvement of ChatGPT artificial intelligence, legislators can consider giving the algorithm the status of legal subject and formulating a series of corresponding systems to be included in the regulatory framework of the existing legal system. In the current possible normative means, the qualitative scale of algorithm complexity is listed, which is helpful to evaluate the autonomy of algorithm and regulate it accordingly. Algorithmic subjectivity is different from legal fiction systems such as legal persons, but the legal subject status of artificial objects based on intelligence rather than the convenience of legal regulation. After the legal subjectification of the algorithm, it can bear limited tort liability.

4.3 At present, ChatGPT has obvious instrumental nature and does not have the qualification of legal subject. In the technical output chain of generative artificial intelligence, technology developers are the key and should bear a certain degree of deep synthetic compliance responsibility. Deep synthesis service providers are the hub of

deep synthesis governance in China. They should not only fulfill their own safety management obligations, but also fulfill their management responsibilities to upstream technology supporters and downstream service users. When ChatGPT is used to commit cybercrime, the user is the principal offender of cybercrime and should bear criminal responsibility. Deep synthetic service providers, technology developers or designers objectively provide users with technical assistance. Whether they can be convicted on the grounds of technical neutrality cannot be simply judged by whether they know it subjectively. They should also consider whether they have fulfilled their legal obligations. Only by strictly fulfilling the information network security management obligations stipulated in laws and administrative regulations such as the Network Security Law, the Data Security Law, the Personal Information Protection Law, and the 'Internet Information Service Management Measures' can they be convicted on the grounds of technical neutrality.

4.4 Article 23 of the "Regulations on the Management of Deep Synthesis of Internet Information Services" stipulates that deep synthesis technology refers to the technology of using deep learning, virtual reality and other generation synthesis algorithms to produce text, images, audio, video, virtual scenes and other network information. It also clarifies the technology of generating or editing text content such as text generation, text style conversion, question and answer dialogue, and provides relatively clear regulatory rules for applications such as ChatGPT.

The 'Internet Information Service Deep Synthesis Management Regulations' requires service providers to establish and improve user registration, algorithm mechanism audit, scientific and technological ethics review, information release audit, data security, personal information protection, anti-telecommunication network fraud, emergency response and other management systems, with safe and controllable technical support measures. Audit the input data and synthesis results of deep synthesis service users by technical or manual methods; establish and improve the feature database for identifying illegal and bad information; establish and improve the rumor mechanism; set up convenient user complaints and public complaints, reporting entrances, etc. This series of obligations regulates the whole chain of deep synthetic governance. At the same time, it is required that the deep synthesis service providers with public opinion attributes or social mobilization capabilities should be filed in accordance with the "Internet information service algorithm recommendation management regulations."

In the face of users, the 'Internet Information Service Deep Synthesis Management Regulations' also stipulates the obligation of deep synthesis service providers to identify the generated content and preserve information. Among them, the marking obligation is classified at different levels. If the text generation or editing service for simulated natural persons such as intelligent dialogue and intelligent writing may lead to public confusion or misunderstanding, it should be marked in a reasonable position and area of the generated or edited information content to prompt the public for deep synthesis. In the future, detailed guidance can be carried out, especially when it comes to medical, financial, educational and other questions and answers, more significant risk tips should be carried out.

At present, artificial intelligence cannot be regarded as a civil subject. In the case of reasonable prompts and compliance obligations, if the public is still mistrusted, the general language model provider should not be held responsible unless it can prove the fault. According to the specific situation, we can judge whether the final service provider has responsibility.

5. How to improve legislation in related fields while encouraging the development of artificial intelligence?

Artificial intelligence technology is an important field of scientific and technological development. It is necessary to strengthen its research and improve the relevant legal system. What aspects should be considered when perfecting legislation in this emerging field? How to solve the contradiction between the rapid development of technology and the lag of legislation? In addition to legislative regulation, what are the ways to avoid the risks caused by artificial intelligence? How can procuratorial organs perform their duties according to law and effectively deal with risk challenges?

5.1 When creating and improving relevant legislation in the field of artificial intelligence technology, we should adhere to the overall national security concept and new development concept, deeply understand that development is the foundation of security, security is the condition of development, and balance the needs of security and development. We should ensure the high-quality development of emerging technologies, including the new generation of artificial intelligence technology in China, and provide legal support for promoting its beneficial development and rapid application; at the same time, keep the awareness of safety risk prevention and control. To examine the extensive and far-reaching impact of the new generation of artificial intelligence technology on national security and development interests, public security, the legitimate rights and interests of the public and domestic organizations, and to seek an appropriate balance between development and security in order to benefit the national and national interests of the country.

The contradiction between the rapid development of technology and the lag of legislation is essentially the contradiction between social development and legislative stability. When the speed of social development is fast and the speed of legislative revision cannot keep up, the stability of legislation can be maintained in a short period of time without serious consequences. On the premise of not undermining the principle of the rule of law in the country, giving full play to the initiative of theoretical interpretation to guide judicial practice is the embodiment of good law and good governance. However, when the development of society is not suitable for governance in accordance with the existing legislation, especially when it will have a serious negative impact on national security and development interests, public safety, social progress and the legitimate rights and interests of the general public, hinder the development and application of new technologies, and is not conducive to the full protection of the important interests of the newborn, it is necessary to timely create new laws or modify existing laws. China should include the artificial intelligence security law in the schedule of legislative research and planning, and formulate the law in 5 years or less.

The application of the new generation of artificial intelligence technology will bring subversive changes to activities in various fields of society. Procuratorial organs should keep up with the pace of this new round of technological changes and realize

the intelligent upgrading of procuratorial business. At the same time, we should comprehensively and deeply study the security risks brought to society by the development and application of the new generation of artificial intelligence, including ChatGPT, and its related new forms of illegal and criminal activities, punish ChatGPT-related illegal and criminal activities according to law, and actively promote the creation and improvement of artificial intelligence-related criminal legislation and judicial rules.

5.2 China's deep synthetic artificial intelligence legislation should not only ensure emergency first, avoid the problems caused by emerging technologies, but also not rush to implement too strict artificial intelligence programs to improve the availability of the system. On the one hand, in the experience and framework of algorithmic regulation, continue to promote the governance of deep synthesis; on the other hand, in the exploration of deep synthetic governance, the experience of general artificial intelligence legislation is gradually formed, and more useful attempts are made for the future artificial intelligence governance of algorithms, computing power and data.

The contradiction between the rapid development of technology and the lag of legislation is unavoidable, which requires legislation to be forward-looking. On the basis of solving the existing social contradictions, it is necessary to take precautions and moderately advance legislation. In view of the legal loopholes, legislative interpretation should be introduced in time to improve the lag of legislation as much as possible. Of course, we should also rationally realize that legislation cannot solve all social problems caused by technological development. In addition to legislative regulation, we should also give full play to the advantages of deep synthetic governance, update the regulatory logic according to the characteristics of generative artificial intelligence technology, and implement the whole chain governance based on its versatility; at the same time, it is also necessary to establish an organic system and set up specific rules based on the hierarchical and classified governance structure in the current laws and regulations, combined with technology, industry and application, in order to form a more influential deep synthetic governance legal system in the world.

Facing the risks brought by artificial intelligence technology, procuratorial organs should focus on the following four aspects to perform their duties according to law:

First, exercise the right to review and prosecute criminal cases involving artificial intelligence, and actively use the intelligent auxiliary system of criminal case handling to examine whether there are doubts about facts, evidence, procedures, etc.;

Secondly, promote the compliance rectification of artificial intelligence technology R & D and application enterprises involved in crimes, supervise, guide and help the involved enterprises to successfully complete the compliance rectification;

Third, exercise the right of legal supervision to supervise whether the judicial decision made by judges with the assistance of artificial intelligence technology is fair and just;

Fourth, carry out public interest litigation to effectively prevent infringement of personal information, disclosure of privacy and other issues.

5.3 When improving legislation in emerging fields, it is necessary to consider whether there are unreasonable institutional obstacles to its development, and to consider the appropriate legal regulation model. In the face of large models such as

ChatGPT in the rapid development stage, China needs to strive to develop our own large models. On the one hand, it is necessary to eliminate unreasonable obstacles in data training and other aspects to promote the circulation and utilization of data elements ; on the other hand, it is necessary to establish an enabling regulatory concept and regulatory model that integrates development and security, conforms to the law of scientific development and the stage of development, including specific structures and paths such as combining flexible clauses with specific rules and standards, establishing agile regulatory relationships and facilitating channels for public supervision.

In the process of governance, it is necessary to fully mobilize the joint governance of multiple subjects to form a pattern of multiple co-governance. China 's legislation in the field of science and technology pays special attention to multi-governance. Network security law, data security law, personal information protection law are clearly reflected. In September 2021, the National Internet Information Office, the Central Propaganda Department and other nine departments jointly issued the "Guiding Opinions on Strengthening the Comprehensive Management of Internet Information Service Algorithms, " which also specifically pointed out that it is necessary to " create a multi-governance situation of algorithm security with government supervision, enterprise responsibility, industry self-discipline and social supervision. "

Exploring the establishment of a compliance non-prosecution system for enterprises involved in the field of artificial intelligence governance is conducive to the establishment of an artificial intelligence risk prevention and control system that combines prevention and punishment, and plays an active role in preventing artificial intelligence enterprise crimes, strengthening enterprise self-regulation, and realizing enterprise operation according to law and regulations.

REFERENCES

The generative artificial intelligence legislation came, and Zhang Linghan analyzed the ChatGPT governance path.

**How ChatGPT is Changing Legal Services and the Legal Profession:
Emerging Technologies and Innovative Practices**
**Как «Чат Джи-Пи-Ти» меняет правовые услуги и правовые профессии:
НОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ И ИННОВАЦИОННЫЕ ПРАКТИКИ**

Ruohao Chen

Руахо Чен

Beijing Union University

Пекинский Объединенный Университет

***Abstract:** This paper explores the potential impact of artificial intelligence (AI)-based language models like ChatGPT on the legal profession and examines the ethical and social implications of their use. ChatGPT has the potential to revolutionize legal practice by increasing efficiency, reducing costs, and assisting in legal research, analysis, and drafting. However, its use also raises ethical and social concerns, such as potential bias, lack of transparency, and unequal access to justice. As AI technology*

continues to advance, the legal profession must adapt to these changes while addressing ethical and legal concerns. This paper discusses the capabilities and limitations of language models like ChatGPT, their ethical and social implications, and potential future developments in the field of AI and their impact on the legal profession.

Keywords: *ChatGPT; legal services; legal profession; artificial intelligence.*

Аннотация: *Данная статья исследует потенциальное влияние языковых моделей, работающих через искусственный интеллект (ИИ), на правовые профессии, а также рассматривает этические и социальные последствия их использования. Чат Джи-Пи-Ти имеет потенциал для революционизации правовых практик путем повышения эффективности, снижения затрат и помощи в правовом исследовании, анализе и организации проектов. Однако, его использование вызывает этические и социальные проблемы, такие, как: потенциальная предвзятость, отсутствие прозрачности и неравный доступ к правосудию. Поскольку технологии ИИ продолжают развиваться, правовые профессии вынуждены адаптироваться к этим изменениям, принимая меры касательно этических и правовых проблем. Данная статья изучает возможности и ограничения языковых моделей, таких как Чат Джи-Пи-Ти, их этические и социальные последствия и потенциальные будущие развития в сфере ИИ и их влияние на правовые профессии.*

Ключевые слова: *Чат Джи-Пи-Ти, правовые услуги, правовые профессии, искусственный интеллект.*

1. Introduction

Artificial intelligence-based language models, such as ChatGPT, developed by OpenAI, hold great promise for transforming the legal profession. However, the intricate and nuanced nature of legal language poses significant challenges for AI-based language models like ChatGPT. This paper aims to explore the potential impact of language models like ChatGPT on the legal profession and examine the ethical and social implications of using AI in legal practice.

Legal professionals have voiced concerns about the use of language models like ChatGPT in legal practice. While these models can assist lawyers in various tasks, such as legal research and drafting legal documents, they cannot replace the role of human lawyers. Legal language involves conceptualization, logical deduction, and value judgment, which are challenging tasks for AI to accomplish accurately. Therefore, it is crucial to assess the potential impact of AI on the legal profession and the ethical and social implications of its use.

In this paper, we discuss the capabilities of language models like ChatGPT in the legal profession, their limitations, and the ethical and social implications of their use. We also analyze the concerns raised by legal professionals regarding the use of AI in legal practice and propose solutions to mitigate potential risks. Finally, we explore potential future developments in the field of AI and their impact on the legal profession.

2. The Potential of Language Models to Revolutionize the Practice of Law

Language models like ChatGPT have enormous potential to transform the legal profession by enabling lawyers to work more efficiently and effectively. These models

can analyze and learn from vast amounts of legal texts, judicial precedents, legal curricula, jurisprudential works, civil and commercial contracts, and corporate law. This deep understanding of legal language can help provide more accurate and efficient legal assistance.

Additionally, language models can aid lawyers with legal research and analysis, which are time-consuming and costly processes. By analyzing large volumes of legal documents and extracting crucial information, language models can provide lawyers with necessary background knowledge and legal precedents to inform their work. This can help increase the speed and efficiency of legal practice while reducing costs.

Moreover, language models can assist with legal drafting and contract review. By analyzing contracts and identifying key provisions, language models can help lawyers identify potential issues and ensure compliance with relevant laws and regulations. This can help reduce the risk of legal disputes and litigation while also increasing the speed and efficiency of legal drafting.

Several real-world examples demonstrate the potential of language models in legal practice. For instance, the US law firm Latham & Watkins recently used a language model to review contracts and identify provisions related to Covid-19. This helped the firm identify potential risks for its clients and enabled it to make necessary changes to the contracts. In another example, UK-based law firm Mishcon de Reya used a language model to analyze and predict the outcome of litigation cases, which helped the firm improve its accuracy in predicting case outcomes.

Despite these potential benefits, the use of language models in legal practice raises several ethical and social concerns.

3. The Ethical and Social Implications of AI in Legal Practice

The integration of artificial intelligence (AI) in legal practice has led to significant ethical and social implications that warrant further analysis. The use of AI in legal practice has the potential to improve efficiency and accuracy in legal decision-making, but it also raises concerns about the fairness, transparency, and accountability of these decisions.

One of the main ethical implications of AI in legal practice is the potential for bias. AI systems are trained on historical data, and if that data contains biases, the AI system will learn and perpetuate those biases. This raises concerns about the fairness of legal decision-making, particularly in areas such as criminal justice where biases can have serious consequences.

Another ethical implication of AI in legal practice is the lack of transparency in decision-making. AI systems can be complex and opaque, making it difficult for individuals to understand how decisions are made. This lack of transparency can erode trust in the legal system and make it more challenging for individuals to contest decisions.

In addition to ethical implications, the use of AI in legal practice also raises social concerns. For example, the use of AI in legal practice may exacerbate existing inequalities in access to justice. AI systems can be expensive to develop and implement, and smaller law firms and individuals may not have access to these systems, leading to disparities in legal representation.

Furthermore, the use of AI in legal practice may also have implications for employment in the legal sector. AI systems have the potential to automate tasks currently performed by humans, leading to job displacement and potentially widening economic inequalities.

Overall, the integration of AI in legal practice has the potential to bring significant benefits, but it also raises important ethical and social implications that must be addressed. Policymakers and legal professionals must work together to ensure that the use of AI in legal practice is fair, transparent, and accountable, and that it does not exacerbate existing inequalities.

4. Future Developments and Their Impact on the Legal Profession

As AI technology continues to advance, language models like ChatGPT are becoming increasingly sophisticated and capable. This has the potential to significantly impact the legal profession as AI-assisted legal services become more commonplace. One potential development is the use of chatbots and virtual assistants to provide legal assistance to clients. Chatbots can use natural language processing and machine learning to understand and respond to legal queries, providing clients with basic legal information and guidance. This can help increase access to legal services, particularly for those who may not have the resources to engage a human lawyer.

Another potential development is the use of AI to predict legal outcomes. By analyzing large amounts of data and identifying patterns, AI algorithms can predict the likelihood of a particular legal outcome. This can help lawyers and clients make more informed decisions about legal strategy and settlement negotiations. However, the use of AI to predict legal outcomes raises questions about the role of human judgment and decision-making in the legal process. Legal professionals must ensure that the use of AI does not undermine the principles of justice and fairness that form the basis of our legal system.

Moreover, the use of AI in legal services also raises ethical concerns, such as the potential for biased outcomes. AI models are only as good as the data they are trained on, and if this data is biased or incomplete, the AI model will reflect these limitations. To mitigate this risk, it is crucial for legal professionals to ensure that the data used to train AI models is representative and unbiased. Additionally, legal professionals must be transparent about the use of AI in legal services and ensure that clients are fully informed about how their personal data is being used.

Furthermore, the use of AI in legal services could have implications for the education and training of legal professionals. As AI becomes more prevalent in the legal industry, legal professionals must adapt to these technological changes and acquire new skills to effectively use and supervise AI systems. Law schools and legal training programs must also incorporate AI education into their curriculums to prepare the next generation of legal professionals for the evolving landscape of the legal industry.

5. Conclusion

In conclusion, the use of language models like ChatGPT has the potential to revolutionize the legal profession by increasing the speed and efficiency of legal practice while reducing costs. However, their use also raises ethical and social implications that must be considered, such as legal responsibility and liability, legal ethics, privacy and confidentiality, and the preservation of human judgment and empathy.

As AI technology continues to develop, it is important for legal professionals and AI developers to collaborate and ensure the responsible development and use of language models. Appropriate safeguards must be implemented to prevent ethical breaches or errors, and legal professionals must remain involved in the decision-making process. By doing so, we can harness the benefits of AI and language models while also ensuring that they are used ethically and responsibly. This will contribute to a more just and equitable legal system, where AI can be used to augment human judgment and decision-making to achieve better legal outcomes.

As we move forward into an era of increased AI integration in the legal field, it is crucial for legal professionals to stay abreast of technological advancements and adapt their practices accordingly. The legal profession must embrace the potential of AI and language models while remaining vigilant in addressing the ethical and legal concerns raised by their use. By finding a balance between the potential benefits and challenges, the legal profession can ensure that AI technologies are harnessed responsibly and ethically, leading to improved legal outcomes and a more equitable legal system.

The continued development of AI technology, such as ChatGPT, has undoubtedly changed the landscape of the legal profession. While there are many potential benefits to be gained, it is essential to address the ethical and social implications that arise from the use of AI in legal practice. Legal professionals must work in collaboration with AI developers to ensure that AI applications are developed and used responsibly, with the ultimate goal of contributing to a more just and accessible legal system for all.

REFERENCES

Haluza, D., & Jungwirth, D. (2023). Artificial Intelligence and Ten Societal Megatrends: An Exploratory Study Using GPT-3. *Systems*, 11(3), 120.

Zuckerman, A. A. (2020). Artificial intelligence—implications for the legal profession, adversarial process and rule of law. *Forthcoming in* (2020), 136.

Hunter, D. (2020). The death of the legal profession and the future of law. *University of New South Wales Law Journal*, The, 43(4), 1199–1225.

Benbya, H., Davenport, T. H., & Pachidi, S. (2020). Artificial intelligence in organizations: Current state and future opportunities. *MIS Quarterly Executive*, 19(4).

Arrieta, A. B., Díaz-Rodríguez, N., Del Ser, J., Bennetot, A., Tabik, S., Barbado, A., & Herrera, F. (2020). Explainable Artificial Intelligence (XAI): Concepts, taxonomies, opportunities and challenges toward responsible AI. *Information fusion*, 58, 82–115.

Glikson, E., & Woolley, A. W. (2020). Human trust in artificial intelligence: Review of empirical research. *Academy of Management Annals*, 14(2), 627–660.

Armour, J., & Sako, M. (2020). AI-enabled business models in legal services: from traditional law firms to next-generation law companies? *Journal of Professions and Organization*, 7(1), 27–46.

Beresford, D., & Krebs, J. H. (2023). Augmented Legal Services: Enhancing the Provision of Legal Services by Use of Legaltech. *Amicus Curiae*, 4(2), 306–321.

Rajendra, J. B., & Thuraisingam, A. S. (2022). The deployment of artificial intelligence in alternative dispute resolution: the AI augmented arbitrator. *Information & Communications Technology Law*, 31(2), 176–193.

Ruohao Chen — Master's Degree Candidate in Law, School of Applied Arts and Sciences, Beijing Union University.

Использование технологии дополненной реальности для управления предприятиями

В. В. Рубель, И. М. Лазутина

Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова

Аннотация. *Дополненная реальность в бизнесе — это перспективный инструмент, который организации используют для привлечения клиентов и роста своей популярности на рынке. Предприятия могут использовать дополненную реальность для повышения вовлеченности клиентов, улучшения продвижения и узнаваемости бренда, а также для облегчения создания демонстрационных образцов продукции. В статье приведены примеры использования технологии AR в бизнесе.*

Ключевые слова: *дополненная реальность, управление предприятием, AR, augmented reality.*

Существует разрыв между богатством цифровых данных, доступных нам, и физическим миром, в котором мы их применяем. В то время как реальность трехмерна, информация, которой мы располагаем для обоснования наших решений и действий, остается замкнутой на двухмерных страницах и экранах. Эта пропасть между настоящим и цифровым миром ограничивает нашу способность использовать преимущества потока информации и представлений, создаваемых миллиардами «умных», подключенных устройств по всему миру. Дополненная реальность (augmented reality, AR) — это технология, дополняющая пользовательское восприятие окружающей среды с помощью дополнительных виртуальных элементов, которые пользователи могут видеть с помощью своих смартфонов или специального оборудования. Большинство AR-приложений, используемых ранее, работали на мобильных устройствах, но в настоящее время все большее распространение получают такие устройства, как накладные дисплеи или смарт-очки. Примерами использования технологии дополненной реальности является использование фильтров «Snapchat» или игра «Pokémon Go». Технология AR имеет огромный потенциал для использования. По одной из оценок, расходы на технологии дополненной реальности достигли 160 миллиардов долларов в 2023 году. Данная технология, как и технология виртуальной реальности, изменит методы обслуживания клиентов, обучения сотрудников, проектирования и создания различных изделий, управления цепочками создания стоимости и, в конечном счете, способы конкурентной борьбы.

Исследования, которые проводятся в данной статье, являются логическим продолжением исследований, опубликованных Поповым А. А., по использованию технологий виртуальной реальности для управления предприятиями (Попов, 2012).

Целью исследования, проведенного в данной статье, является изучение и анализ возможности использования технологий дополненной реальности в различных областях бизнеса.

Цели использования технологии AR в бизнесе

Существуют следующие цели использования технологии дополненной реальности в предпринимательской деятельности: Повышение качества обслуживания клиентов: AR может предоставить клиентам более интерактивный и увлекательный опыт покупок. Например, используя AR, покупатели могут виртуально примерять одежду, визуализировать мебель в своем доме или проводить тест-драйв автомобиля (Киреева, Романова, 2017). Улучшение продаж: AR может помочь компаниям повысить продажи, предоставляя клиентам более захватывающий опыт. AR может помочь компаниям продемонстрировать особенности и преимущества своей продукции в более интерактивной форме, что приведет к повышению вовлеченности клиентов и росту продаж. Рационализация операций: AR также можно использовать для оптимизации бизнес-операций. Например, AR может помочь техническому персоналу в ремонте и обслуживании оборудования, накладывая инструкции поверх реального вида. Это может сэкономить время и сократить количество ошибок, что приведет к повышению эффективности. Обучение и переквалификация сотрудников: AR также можно использовать для обучения и образования. AR может создать интерактивную и захватывающую среду обучения, позволяя сотрудникам более эффективно осваивать новые навыки и процедуры.

Повышение вовлеченности и охватов: AR можно использовать для инновационных маркетинговых кампаний. AR может создавать интерактивные рекламные объявления, которые привлекают клиентов уникальным способом. AR также может быть использован для создания брендированного опыта, например, виртуальных поп-ап магазинов.

Примеры современного использования технологии дополненной реальности. Компании из разных отраслей уже начали внедрять и использовать технологию AR различными способами. Вот несколько примеров того, как компании используют технологию AR:

1. Розничная торговля: Многие компании розничной торговли используют технологию AR для улучшения качества покупок. Например, AR-приложение «IKEA Place» позволяет покупателям увидеть, как мебель будет смотреться в их доме, прежде чем совершить покупку (Молопак, 2023). Отметим, что AR-приложение «Sephora» позволяет покупателям виртуально примерить косметику и увидеть, как она будет смотреться на лице перед покупкой.

2. Автомобильная промышленность: Автомобильные компании используют технологию AR, чтобы помочь покупателям визуализировать и настроить свои автомобили. Например, приложение AR от «BMW» позволяет покупателям увидеть, как выглядят различные модели в разных цветах и в разных

условиях. AR-приложение «Audi» позволяет покупателям детально изучить интерьер и экстерьер своих автомобилей.

3. **Здравоохранение:** Технология AR используется в здравоохранении для улучшения результатов лечения пациентов. Например, AR-технология «AssuVein» помогает медицинским работникам легче находить вены при введении инъекций или взятии крови.

4. **Образование:** Технология AR используется в образовании, чтобы сделать обучение более интерактивным и увлекательным. Например, AR-приложение Смитсоновского музея американского искусства позволяет посетителям узнать больше об экспонатах, наведя камеру смартфона на произведение искусства.

5. **Гейминг:** Игровые компании уже много лет используют технологию AR. «Pokemon Go» — популярный пример игры, в которой технология AR используется для создания захватывающего игрового процесса.

6. **Производство:** Технология AR используется в производстве для повышения эффективности и снижения количества ошибок. Например, компания «Boeing» использует технологию AR для того, чтобы направлять техников в сложных процессах сборки.

Рассмотрев различные примеры использования технологии дополненной реальности в различных областях предпринимательской деятельности, мы понимаем, что популярность использования AR будет стремительно расти, и уже в ближайшем будущем большинство компаний будут внедрять данную технологию для улучшения и оптимизации своих бизнес-процессов.

Заключение. Таким образом, потенциал использования технологий дополненной реальности, как и технологии виртуальной реальности, для развития бизнеса огромен. Технология AR может повысить уровень обслуживания клиентов, улучшить продажи, оптимизировать различные операции, обеспечить качественное обучение сотрудников предприятий, а также создать инновационные маркетинговые кампании. Поскольку технология AR продолжает развиваться, предприятия, внедряющие рассматриваемую технологию, получают конкурентное преимущество на рынке и модернизируют свое предприятие.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Iot.ru: Мировые расходы на AR и VR в 2023 году достигнут 160 млрд долларов — IDC. [Электронный ресурс]. Режим доступа. URL: <https://iot.ru/gadzhety/mirovye-raskhody-na-ar-i-vr-v-2023-godu-dostignut-160-mlrd-dollarov-idc> (Дата обращения: 18.03.2023).

Vc.ru: Дополненная реальность как эффективный инструмент для бизнеса [Электронный ресурс]. Режим доступа. URL: <https://vc.ru/u/1361270-atlantis/559049-dopolnennaya-realnost-kak-effektivnyyinstrument-dlya-biznesa?comment=5247535> (Дата обращения: 18.03.2023).

Medium: Рынок дополненной реальности: как внедрить AR для онлайн-бизнеса [Электронный ресурс]. Режим доступа. — URL: <https://medium.com/phygitalism/ar-for-online-business-12045141876> (Дата обращения: 18.03.2023).

Основы информационных технологий : Учебное пособие / Г. И. Киреева, В. Д. Курушин, А. Б. Мосягин [и др.]. — Саратов : Профобразование, 2017. — 272 с. — ISBN 978-5-4488-0108-2. — EDN ZGKAKD.

Попов А. А., Корнеева С. А. Предпосылки применения технологий для реализации виртуальной реальности в информационных системах в экономике // Экономика. Управление. Право. 2012. № 4–1(28). С. 44–49.

Smartgopro: Дополненная реальность для бизнеса. [Электронный ресурс]. Режим доступа. — URL: <https://smartgopro.com/novosti2/AR/> (Дата обращения: 18.03.2023).

Молопак: Дополненная реальность для маркетинга. [Электронный ресурс]. Режим доступа. URL: https://promurac.com/o_predpriyatii/blog/dopolnennaya_realnost_dlya_marketinga (Дата обращения: 18.03.2023).

Нечаев, Д. Ю. Проблемы и решения эффективного информационного взаимодействия абонентов в рамках управления государственной программой «информационное общество» / Д. Ю. Нечаев, В. А. Титов // Проблемы и перспективы развития промышленности России : Сборник материалов шестой международной научно-практической конференции, Москва, 29 ноября 2019 года. — Москва : РУСАЙНС, 2020. — С. 227–231. — EDN VLFIZY

Еременко, В. Т. Эффективность применения языка формальных систем как основы управления безопасностью сложных систем / В. Т. Еременко, В. Ф. Макаров, Д. Ю. Нечаев // Информационные системы и технологии. — 2022. — № 1(129). — С. 97–104. — EDN GCDTIL.

Автоматизированные системы поддержки принятия решений в процессах управления взаимодействия с контрагентами коммерческих организаций / Д. Ю. Нечаев, А. В. Нестеров, Е. В. Романова, А. А. Неделькин // Экономические и правовые факторы развития общества в контексте цифровой трансформации : сборник докладов и выступлений Международной научно-практической конференции, Москва, 22 октября 2021 года. — Москва: Московский гуманитарный университет, 2021. — С. 226–229. — EDN LQPFVQ.

Черников Б. В., Попов А. А. Выбор информационной системы с учетом уровня готовности предприятия к информатизации // Информатизация и связь. 2016. № 3. С.152–159.

Романова Е. В. Россия в информационном обществе / Е. В. Романова // Высшее образование для XXI века: проблемы воспитания : доклады и материалы XIV Международной научной конференции: в 2 частях, Москва, 14–16 декабря 2017 года. Том Часть 2. — Москва: Московский гуманитарный университет, 2017. — С. 308–314. — EDN XMPDIT.

Макаров В. Ф. Методы защиты информации в компьютерных технологиях : монография / В. Ф. Макаров, Д. Ю. Нечаев ; В. Ф. Макаров, Д. Ю. Нечаев; Российский государственный торгово-экономический университет. — Москва : Российский государственный торгово-экономический университет, 2012.— 237 с. — ISBN 978-5-87827-522-4. — EDN QMXEOF.

Нечаев Д. Ю. Построение интегральной оценки риска при обеспечении устойчивого функционирования социально-экономической системы /

Д. Ю. Нечаев // Вестник Российского государственного торгово-экономического университета (РГТЭУ). — 2011. — № 5(54). — С. 91–95. — EDN OHVXFT.

Рубель Виктория Владимировна, студентка высшей школы кибертехнологий, математики и статистики РЭУ им. Г. В. Плеханова, г. Москва, e-mail: *fijifrau1@gmail.ru*;

Лазутина Ирина Михайловна, студентка высшей школы кибертехнологий, математики и статистики РЭУ им. Г. В. Плеханова, г. Москва, e-mail: *ira.lazutina.03@mail.ru*.

**The Application of Public Order and Good Customs
in the Field of Private Rights**
**Применение общественного порядка и правил поведения
в области частного права**

Xu Bozhi
Сюй Бочжи
Beijing Union University
Пекинский объединенный университет

Abstract: *Public order and good customs have a long history. As a basic principle of civil law, public order and good customs include two parts. Public order and good customs, different from morality and custom, public order and good customs is a legal principle. The application of public order and good customs lacks a unified and clear standard, the boundary between public and private is unclear, and the discretion is too large. The application of public order and good customs has the phenomenon of expansion and even abuse, so it is difficult to defend the application of public order and good customs. Based on these problems, this paper reconstructs the applicable standard of public order and good customs, clarifies the connotation of public order and good customs, formulates the unified standard, standardizes the application procedure of public order and good customs, and responds to the change of public order and good customs.*

Key Words: *public order and good customs; applicable standard; boundary.*

Аннотация: *Общественный порядок и правила поведения имеют долгую историю. Как основной принцип гражданского права, общественный порядок и правила поведения включают две части. Общественный порядок и правила поведения, отличаются от морали и обычаев, общественный порядок и правила поведения - это правовой принцип. Применение общественного порядка и правил поведения не имеет единого и четкого стандарта, граница между общественным и частным неясна, а свобода действий слишком велика. Применение общественного порядка и правил поведения имеет тенденцию к расширению и даже злоупотреблению, поэтому трудно защитить применение общественного порядка и правил поведения. Исходя из этих проблем, в данной работе реконструируется применимый стандарт общественного порядка и правил поведения, уточняется понятие общественного порядка и правил поведения, формулируется*

ется единый стандарт, стандартизируется процедура применения общественного порядка и правил поведения, а также принимаются меры по изменению общественного порядка и правил поведения.

Ключевые слова: общественный порядок и правила поведения; действующий стандарт; граница.

What is the concrete connotation of public order and good customs? Who defines the connotation and boundary of public order and good customs? The connotation of public order and good customs is changing with the times. In the determination of the validity of a contract, a contract that violates the public order and good customs is invalid, for example, whether the provisions of the Regulations on the public order and good customs can lead to the existence of invalid contracts, the boundary of the public order and good customs is not precisely defined. Through the analysis of the application of public order and good customs in practice, we can draw a conclusion that the principle of public order and good customs is easy to be abused, the standard of application of public order and good customs is not unified, and the right is difficult to obtain relief. We should be alert to the expansion of public power in the field of private rights, formulate specific applicable standards for public order and good customs, and reflect on whether they are applicable to public order and good customs and whether there are better alternative solutions, and in the public order and good customs of the application of procedures for strict restrictions.

1、 The connotation of public order and good customs

1.1 the origin of public order and good customs

The principle of public order and good customs is one of the indispensable principles of civil law. Some scholars pointed out that public order and good customs had been embodied long before Roman law. In the long development of human society, public order and good customs did not come into being at the beginning. After a long period of social accumulation, the public order and good customs gradually sprout, develop and mature, and finally form the modern sense of public order and good customs.

In the early days of human society, public order and good customs sprout. There are many provisions in Ancient Egyptian law, the Code of Ur-Nammu and the Code of Hammurabi that embody public order and good customs, the idea of public order and good customs are closely combined with religious theology and ethical and moral norms to serve the state rule of early human society. Roman law is an important milestone in the development of law and the starting point of the initial development of public order and good customs. Roman law paid special attention to good customs, which embodied good morals, good customs and public order. Cicero, a representative of the natural law school of Roman law, advocated the idea of natural law, "Evil law is illegal" and the pursuit of law that is in accordance with the nature of things. The opinion of natural law school embodies the idea of public order and good customs. Many provisions in Roman law such as the law of debt and the law of marriage also embody the idea of public order and good customs. (He Qinhua, Yuan Chenfeng, 2022)

Since modern times, public order and good customs have become more and more important, and they have increasingly become an important part of a country's civil

law, and have gradually become the basic principles of many countries' civil law, throughout the civil legislation, civil activities, civil justice has always been.

1.2 the specific meaning of public order and good customs

As a basic principle of civil law, public order and good customs contain two parts: public order and good customs. The public order is the social order that all members in a certain area must observe, and the good customs is the general moral criterion abstracted from the social custom morality, which has the coercive effect, it is generally binding on members of society in a given region. The public order and the good customs have the high unity in the scope of application, the intrinsic value, both represent the society the most basic norm, the public order and the good customs which is composed of the two is the lowest legal norm, it is a norm that members of society must observe.

1.3 public order, good customs and general morals and habits

Public Order and good customs is a kind of legal value and a basic principle of civil law, which determines that its nature and content are essentially different from that of morality and custom. Morality is a common value concept with inner binding force formed by the social members in a certain area. Its basic point of view is self-restraint, through the inner restraint of human beings, to abide by this kind of value criterion. Custom is a kind of behavior mode which is formed spontaneously by the members of the society in a certain area and accepted and observed by the majority of the members, in the absence of legal provisions to support the case, it is possible to apply customary settlement of civil disputes. Morality and custom are not legally binding in themselves, but only when morality is elevated to a general criterion-public order and good customs, that is, the law does not provide for the application of custom, and the application of custom must not violate public order and good customs.

Public Order and good customs is one of the basic principles of civil law, which has the force of law. A Civil Act contrary to public order and good customs shall be null and void. There are a lot of regulations on public order and good customs in legislation, and there are some cases in judicial practice. Therefore, public order and good customs are fundamentally different from morals and habits.

According to the content of public order and good customs, public order and good customs is a legally binding code of conduct, which is the relation between public order and good customs. Public Order and good customs also have something in common with morality and habits, that is, they develop and change with the development of the times. Public Order and good customs are the principles of law, morality and habits are the norms of social life and are all part of social ideology, they will develop and change with the development of economy, science and technology, the change of the whole concept of the members of the society and the development of culture.

2.The application of public order and good customs

2.1the status quo of judicial application of public order and good customs

As a basic principle of civil law, public order and good customs play an important role in judicial practice. Public Order and good customs are stipulated in the general provisions, contracts and personal rights of the Civil Code of our country, which provides legal basis for judicial practice. Public Order and good customs have

the attribute of protecting public interests. Some judicial cases use the principle of public order and good customs to adjudicate, which protects public interests and contributes to the stability of social order. There are also some different voices in applying public order and good customs to some judicial cases. For example, in the judgment of some cases with high social concern, the court will attach too much importance to the social effect of the case, especially to the public order and good customs, and sometimes even break through the normal judgment conclusion of the case. In practice, there are also cases of “Different judgments in the same case”. In the case of Tian Ce Company v. Wei Jie Company (Supreme People’s Court, 2017) and Bao Pei Company v. Yu Run Company (Jiangsu High People’s Court, 2017), both cases are escrow agreements. In the case of Tian Ce Company v. Wei Jie Company, the Court held that the agreement was invalid on the ground that it harmed the public interest, while in the case of Bao Pei Company v. Yu Run Company, the Court held that the agreement was valid. The application of public order and good customs has the phenomenon of expansion and even abuse. For example, in the Beiyan Yunyi case (The People’s Court of Lixia District, Jinan City, Shandong Province, 2010), the court held that taking “Beiyan” as a surname was illegal only on the grounds of violating public order and good customs, but there was no sufficient explanation and reasoning, and the connotation of public order and good customs itself was vague and subjective, the application of this kind of judgment to public order and good customs is inevitably criticized by scholars.

2.2 the limits of public order and good customs

Public Interest and individual right is a relative concept, public order and good customs safeguard the public interest, and to safeguard the public interest, we must restrict the individual right to achieve, in many cases, there is the intervention of public power to safeguard the public interest.

From the perspective of specific cases, the application of the principle of public order and good customs can protect the interests of a party, which is to protect the rights of a party, with the attribute of private rights. However, from the perspective of social operation as a whole, the judgment of a case applies public order and good customs, which aims to safeguard public interests and build a barrier for public order.

Public Order and good customs safeguard the public interest through the restriction of individual rights. Private rights are in danger of being infringed when public power intervenes. Therefore, the application of public order and good customs should adhere to the principle of modesty. Exploring the original intention of legislation and stipulating public order and good customs in the law is to provide the minimum protection for civil activities and prevent civil subjects from touching the bottom line, so as to safeguard public interests. Therefore, in judicial decisions, the court should apply the principle of public order and good customs in accordance with the principle of modesty, and should exhaust all legal provisions before applying the principle of public order and good customs, and can not arbitrarily expand the scope of application of the principle of public order and good customs. The principle of proportionality in the field of public law has the same operational space in the field of private law, and the principle of public order and good customs itself has the attribute of safeguarding public interests. We can draw lessons from the principle of proportionality and analyze whether the application of public order and good customs conforms to the principle of

appropriateness, the principle of necessity and the principle of proportionality in a narrow sense (It's also called the principle of balance) , the principle of proportionality is required for ends and means.(Zhai Dong, 2022)

The public order and good customs itself has the fuzziness of connotation and the subjectivity of application, the judge should overcome the subjectivity in the judicial judgment, and should not prejudge the litigant and the specific case, we should judge cases objectively and impartially to ensure that public order and good customs are applied accurately.

2.3 public order and good customs and the identification of customs and morals

In practice, the judges of some cases have confused the difference between public order and good customs and morality and custom. If any judge holds that “Burying parents is the duty of the children, and is also the moral requirement of the public order and good customs of our society”(Dongying Intermediate People’s Court of Shandong Province, 2021). This confuses the relationship between public order and good customs and morals and habits, and there is no lack of this view in practice. It should be noted that public order and good customs are legal principles that are fundamentally different from morals and habits.

3 The problems existing in the application of public order and good customs

3.1 the boundary between public order and good customs is unclear

The purpose of applying public order and good customs is to safeguard public interest. In cases of public order and good customs, there is no clear boundary between public interest and private right. In the balance of individual cases, there is no specific dividing line between restricting public power and protecting private right or restricting private right and protecting public power. In the field of public power, it can not be done without the authorization of law; in the field of private rights, it can be done without the prohibition of law. The application of public order and good customs has the nature of both public and private, its aim is to protect the public interest, but also to protect the rights of the parties, so the demarcation of public order and good customs is always a problem. If we restrict private rights too much, we will have unfavorable expectation to the parties, and also violate the principle of autonomy of private rights in civil law, which is not conducive to the protection of the rights of civil subjects, it is not conducive to the protection of public interests, but based on the principle of public order and good customs as the principle of civil law, we should maximize the protection of private rights. Public and private boundaries should therefore be defined.

3.2the meaning of public order and good customs is unclear, and the applicable standards are not unified

Public Order and good customs is one of the principles to safeguard public interests. The connotation of public order and good customs shows that the applicable standard is vague, subjective and may be abused. The connotation of public order and good customs is not unified, what is public order, what is good customs, what is its boundary, these have no specific standards. For public order and good customs of the identification, with subjectivity, everyone will have different views, subjective deviation will lead to objective inconsistency.

3.3 the scope of discretion in the application of public order and good customs is too large

There are many cases of the application of public order and good customs in judicial practice. Because of the fuzziness of connotation and subjectivity of application of public order and good customs, it depends on the specific analysis and measurement of the case by the judge. This will inevitably give the judge more discretion, which is not conducive to a fair trial of the case. In the Beiyan Yunyi case, the court based its decision on the use of “Beiyan” as a surname against public order and good customs. However, the court did not fully demonstrate that taking “Beiyan” as a surname violated public order and good customs, and the court ruling was not reasonable enough, but the result of this case was not conducive to the restricted rights of “Beiyan”. Restriction of the rights of the parties did not fully explain the reasons, which is also a big problem in the case. The case restricted the civil rights of citizens by means of administrative judgment, so the application of public order and good customs has the suspicion of expansion. It can be seen that the court in the judicial application of public order and good customs of the discretion is too large, need to be limited.

3.4 it is difficult to defend against the application of public order and good customs

It is very difficult to oppose public order and good customs with private right because of the purpose of applying public order and good customs to protect public interest and the possible intervention of public power. It is difficult for the interests of the individual to compete with the interests of the public, and even though it is sometimes not necessarily for the public good to claim public order and good customs, it is easier to gain support on this basis than on the assertion of private rights. And once the application of public order and good customs of the claim is supported, the restricted rights of the more difficult to obtain relief.

There are also problems in the distribution of burden of proof in the application of “Public order and good customs”. In the case of Beiyan Yunyi, the core basis of the court’s decision is “There is no violation of public order and good customs of other legitimate reasons.”. Generally speaking, the party who advocates the violation of public order and good customs should give evidence against the other party for the violation of public order and good customs. However, the reverse provision is made here, which requires other reasons for not violating public order and good customs, at this point, the burden of proof is borne by the person whose right is restricted, requiring him to prove that his behavior conforms to public order and good customs. The burden of proof is not properly distributed because the burden of proof is difficult for the person whose right is restricted. (Yu Fei, 2022)

4 Reconstruction of the applicable standards of public order and good customs in the field of private rights

4.1 to clarify the connotation of public order and good customs and formulate uniform applicable standards

The legislation should make more detailed stipulations on the concrete connotation, applicable standards and procedural matters of public order and good customs, so as to fill the gaps in the legislation and limit the application of discretion. The Supreme People’s Court may issue judicial interpretations to provide a basis for the application

of the principle of public order and good customs in adjudicating cases. The Supreme People's Court may also regularly publish guidance cases and explain the application of public order and good customs in them, so as to typify the judicial application of public order and good customs and provide reference for judicial decisions at all levels of the People's Court.

4.2 the relevant provisions should respond to the changing public order and good customs

The application of public order and good customs is influenced by geographical conditions, traditional customs, moral concepts, ancient and modern Chinese and foreign institution, the views of individuals, etc. . The public order and good customs in the sense of ought-to-be law is the basic order that all people must follow in a certain range in order to maintain a good social order and customs. With the vicissitudes of social life, some of the contents of public order and good customs are no longer public in nature, and their social public attributes are no longer effective, it is no longer regulated by public order and good customs, but regulated by moral concept and self-government of private rights. Such as the individual name of citizens, both the rights of citizens, but also the freedom of citizens. Civil Liberties shall be respected to the greatest extent possible. The traditional concept that a woman takes her husband's surname has been abandoned and the family name has become a thing of the past. For the purposes of public administration, Public Security Bureau collect personal information of citizens. With the development of technology, fingerprints and other Public Security Bureau are collected as part of the identity information of citizens, identity card number, fingerprint, facial information and so on have a strong role in identification, for social management has injected a strong impetus, with the father's name or mother's name can not effectively play the role of social management. Therefore, the traditional customs which no longer have the attribute of social management should be adjusted by moral concepts and habits, and should not be regulated by the mandatory provisions of the law.

4.3 strictly restrict the application of public order and good customs

Because the application of public order and good customs will have a greater impact on the parties, it is necessary to provide strict application procedures. In the field of non-civil trial, the application of public order and good customs to limit the rights of citizens shall be submitted to provincial-level authorities for approval. Such as not registration on the grounds of violating public order and good customs, not identity card on the grounds of violating public order and good customs, etc. . In the field of civil trial, when the litigants refer to the application of public order and good customs or the possibility of the application of public order and good customs judgment, the trial level should be raised, the use of summary procedure should be restricted, and the application procedure of public order and good customs should be strictly regulated.

Conclusion

As one of the basic principles of civil law, public order and good customs are essentially different from morals and habits. The application of public order and good customs is for the public interest, but in a case to protect the interests of a party, so the public order and good customs have dual attributes of public and private. In practice, there are some problems in the application of public order and good customs, such as

the unclear boundary between public and private, the non-unity of applicable standards, the excessive discretion, and the difficulty in defending the application of public order and good customs, to reconstruct the applicable standards of public order and good customs. From both legislative and judicial aspects, we should clarify the connotation of public order and good customs, formulate specific applicable standards, respond to the changes of public order and good customs by legislation and judicature, and strictly limit the application procedure of public order and good customs, promote the standardization of the application of public order and good customs.

REFERENCES

He Qinhua, Yuan Chenfeng. Investigation on the Origin of Public Order and Morals [J]. Nanjing University Law Journal, 2022, (04) : 40–61.

Supreme People's Court Supreme Court ruling No. 529(2017) on civil matters.

Jiangsu High People's Court (2017) Su civil matters final judgment No. 66.

The People's Court of Lixia District, Jinan City, Shandong Province (2010) No. 4 Administrative Judgment.

Zhai Dong. The Judicatory Rules of Public Order and Good Custom Clauses in Civil Cases under the Principle of Unification of Legal Order [J]. Journal of Huazhong University of Science and Technology (Social Science Edition), 2022, 36(05) : 70–80.

Dongying Intermediate People's Court of Shandong Province (2021) Lu 05 No.1874.

Yu Fei. The Modesty of Judicial Application of the General Clauses on Public Order and Good Customs in the Civil Code [J]. China Law Review, 2022, (04) : 52–61.

Huang Longyi. Choice of Surname, Public Order & Kind Customs, and Legal Interpretation—a review of Supreme Court Guidance Case No. 89 and legislative interpretation of the right to name [J]. Research on Rule of Law, 2018, (05) : 148–160.

Xu Bozhi — Department of Law, College of Applied Arts and Sciences, Beijing Union University.

Актуальные вопросы правового обеспечения кибербезопасности в Российской Федерации

Д. А. Трышков

Московский гуманитарный университет

Аннотация. В настоящем научном исследовании поднимаются и анализируются наиболее актуальные и проблемные вопросы правового обеспечения кибербезопасности Российской Федерации, как одной из самых опасных сфер общественных отношений.

Ключевые слова: кибербезопасность; информационные технологии; правовое просвещение; угрозы кибербезопасности; киберпреступность.

В 2014 году в информационной сети «Интернет» (далее — Интернет) начала распространяться (или как модно у молодежи — «форситься») информа-

ция об обсуждении в верхней палате российского парламента Концепции стратегии кибербезопасности Российской Федерации, которая была предложена временной комиссией Совета Федерации по развитию информационного общества [1]. Несмотря на свои перспективы, данный проект в том же году был «забракован» и официальные причины до сих пор неизвестны. Этот документ был хорош тем, что он дает исчерпывающее определение термину «кибербезопасность», который является предметом настоящего исследования. Под кибербезопасностью, авторы концепции понимали «совокупность условий, при которых все составляющие киберпространства защищены от максимально возможного числа угроз и воздействий с нежелательными последствиями». Необходимо отметить, что современные общественные отношения в большинстве своем уже давно перешли в киберпространство. При совершении различных сделок по купле-продаже товаров и услуг используется интернет. При заключении договоров между физическими и юридическими лицами могут применяться различные информационные технологии, а переговоры по согласованию условий могут проводиться в дистанционном формате. Таким образом, «расширяется применение современных информационных технологий, компьютерных технологий, компьютерной техники в социально-экономической, политической и духовной сферах жизнедеятельности общества, в выполнении задач государственного управления» [2].

Обеспечение безопасного использования информационной сети «Интернет» необходимо прежде всего для защиты конституционных прав и свобод человека и гражданина Российской Федерации, о чем, кстати говоря, очень любят напоминать не только ученые и специалисты в сфере юридической науки, но и современные политические деятели. Указом Президента Российской Федерации была утверждена доктрина информационной безопасности, в которой главным интересом в информационной сфере является «обеспечение и защита конституционных прав и свобод человека и гражданина в части, касающейся получения и использования информации, неприкосновенности частной жизни при использовании информационных технологий, обеспечение информационной поддержки демократических институтов, механизмов взаимодействия государства и гражданского общества, а также применение информационных технологий в интересах сохранения, культурных, исторических и духовно-нравственных ценностей многонационального народа Российской Федерации» [3]. Но следует отметить, что никаких прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации не будет существовать, если Российская Федерация перестанет существовать, как субъект международного права, играющий немаловажную роль в современных реалиях. На наш взгляд, обеспечение кибербезопасности необходимо прежде всего для защиты конституционного строя страны, общественного порядка и общественной безопасности, а также суверенитета Российской Федерации.

Современная геополитическая обстановка в мире доказывает, что нам необходимы серьезные перемены в сфере правового обеспечения кибербезопасности. До 24 февраля 2022 года, до начала специальной военной операции России на Украине, и потом, вплоть до сегодняшнего дня, коллективный Запад пы-

тался и пытается разными способами расшатать конституционный строй Российской Федерации. Это намерение сопровождается фальсифицированными информационными вбросами, открытыми угрозами, которые влияют на общественное сознание, провоцируют наших граждан на противоправные действия. Нам нужна отечественная компьютерная индустрия — об этом буквально «кричали» до 24 февраля 2022 года, но каких-то конкретных комплексных мер со стороны государства принято не было. Почему? Вопрос остается открытым. Но возможно, владельцы крупных предприятий, индивидуальные предприниматели и иные лица, контролирующие отечественное производство считают более правильным и простым закупать все необходимое на Западе. Сейчас западные страны постепенно прекращают поставки необходимых комплектующих в Россию, и возможно отечественный бизнес предпримет конкретные меры по обеспечению кибербезопасности и займется созданием отечественной компьютерной продукции.

Кстати говоря, вопрос об обеспечении независимости России в киберпространстве поднимался и в вышеупомянутой Концепции Стратегии кибербезопасности, где основной задачей является «организация поддержки отечественных разработчиков программного обеспечения». Для страны существуют и прогрессируют угрозы с которыми необходимо вести планомерную борьбу. Эти угрозы могут поступать и поступают от иностранных государств, террористических и преступных организаций, хакеров и вредоносных инсайдеров [4].

Первая угроза — иностранные государства. Сложившаяся политическая обстановка и отношения с другими странами подталкивают российское государство к ужесточению законодательства в сфере информационной безопасности. Отечественное программное обеспечение может поспособствовать укреплению национальной безопасности Российской Федерации в различных сферах жизнедеятельности общества — политической, экономической, духовно-культурной и иных. Высокий уровень защиты информации в государственных структурах, коммерческих и некоммерческих организациях позволит предупредить, а также ликвидировать угрозы со стороны потенциально враждебных государств с целью подрыва экономической и иной безопасности России. Иностранные государства очень часто прибегают к распространению заведомо ложной информации, сфальсифицированных данных о действиях Российской Федерации с целью вызвать беспорядки и спровоцировать общество на борьбу против своей власти. Очень часто эти самые иностранные государства в лице определенных компаний распространяют или способствуют распространению информации, разжигающей ненависть между различными социальными группами. В прошлом году Роскомнадзор по требованию Генеральной Прокуратуры Российской Федерации запретил деятельность корпорации Meta, владеющей социальными сетями Instagram и Facebook и которая дала добро на распространение призывов к насилию в отношении россиян, в том числе военнослужащих [5]. Проблема заключается в том, что большинство российских граждан смогли спокойно установить приложение (VPN), с помощью которого можно обойти данное решение нашего государства и вновь просматривать контент, который считается нежелательным.

Вторая угроза — террористические организации. Они очень часто могут использовать информационные технологии для достижения своих идеологических целей. Знаменитое дело Варвары Карауловой является хорошим примером достаточно эффективного использования террористическими организациями, такими как ИГИЛ (Исламское Государство) информационных технологий с целью вербовки граждан не только на территории Российской Федерации, но и с территории других государств [6]. Кстати говоря, всегда волновал вопрос об адекватности формулировок в отношении террористических организаций. В 2014 году Верховным Судом Российской Федерации было вынесено решение об удовлетворении иска Генеральной Прокуратуры Российской Федерации о признании организаций ИГИЛ и Джебхат ан-Нусра террористическими и запрещенными на российской территории [7]. Но если создание террористического сообщества в соответствии со статьей 205.4 УК РФ является преступным и наказуемым, то зачем упоминать о том, что оно еще является и запрещенным? Исходя из формулировки, которые обязаны отмечать средства массовой информации при упоминании ИГИЛ, а именно «террористическая организация, запрещенная на территории Российской Федерации», создается впечатление, что есть террористические организации, которые разрешены на территории Российской Федерации.

Третья угроза — преступные организации. Они также могут угрожать кибербезопасности. Отличие преступных организаций от террористических организаций заключается в том, что их деятельность, как и у коммерческих организаций, направлена на извлечение прибыли. Но справедливости ради, коммерческие организации делают это легально и законно, не нарушая законодательство Российской Федерации. Преступные сообщества могут использовать различные средства — от кибермошенничества до незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ. Преступные сообщества используют фишинговые сайты (сайты в сети «Интернет», которые полностью дублируют официальные сайты различных популярных интернет-магазинов и на которые попадают неграмотные пользователи, оплачивая товары не подразумевая, что они становятся жертвами кибермошенничества), установка шпионского и вредоносного программного обеспечения для кражи потенциально полезной информации, а также ее последующей продажи заинтересованным лицам.

Хакеры — четвертая угроза. Хакерами называют продвинутых пользователей интернета, способных взломать защиту серверов государственных органов или учреждений, коммерческих и некоммерческих организаций для того, чтобы выкрасть необходимую им или их заказчикам информацию, или внедрить вирус или иное программное обеспечение для нарушения работоспособности этих структур. Обычно такие пользователи мотивированы личной выгодой, мстостью к бывшему работодателю, а возможно и политической деятельностью, выражаемой в явной негативной оценке деятельности государства. К данной категории также можно отнести и вредоносных инсайдеров, которые, будучи работниками организации, осуществляют хищение информации, составляющей какую-либо тайну, и передачу ее конкурентам за определенную денежную сумму.

Противодействие угрозам кибербезопасности является комплексной задачей Российской Федерации. Глава государства в своем Указе, который уже упоминался в настоящей статье, отметил, что одним из основных направлений деятельности по обеспечению информационной безопасности в области науки, технологий и образования является обеспечение защищенности граждан от информационных угроз, в том числе за счет формирования культуры личной информационной безопасности. Иными словами, необходимо правовое просвещение граждан в сфере кибербезопасности. Карл Маркс писал, что «мудрый законодатель предупредит преступление, чтобы не быть вынужденным наказывать за него» [8]. Невозможно не согласиться с мнением немецкого философа и основоположника коммунистической теории. Для обеспечения кибербезопасности необходимо внедрить в общественные отношения определенные правовые средства, которые в своем научном исследовании выделил коллектив авторов во главе с Т. А. Поляковой и А. А. Стрельцовым.

Во-первых, правовые средства противодействия угрозе недоступности информации. Российское государство устанавливает запрет на ограничение доступа к общественно значимой информации, нормативно-правовым актам, затрагивающим конституционные права и свободы человека и гражданина, содержанию деятельности органов государственного и муниципального управления. Все эти средства способствуют также обеспечению принципа гласности в осуществлении государственной власти. Ответственность за сокрытие такой информации устанавливается статьей 237 УК РФ, а привлекаются по этой статье, как правило, должностные лица уполномоченных государственных и муниципальных органов.

Во-вторых, правовые средства противодействия угрозе недостоверности информации в отношении отражаемых объектов и явления окружающей действительности. Эти правовые средства позволяют государственным инстанциям блокировать информацию, содержащую ложные, либо сфальсифицированные сведения о каких-либо событиях или действиях. Распространение подобных сведений в интернете может стать основанием для привлечения к уголовной ответственности по статье 207.1 УК РФ.

В-третьих, правовые средства противодействия угрозе использования информации для разжигания национальной, социальной розни, пропаганды и агитации, возбуждающих национальную рознь, пропаганды сепаратизма, терроризма и экстремизма. Государством устанавливаются соответствующие запреты и устанавливаются административные и уголовные санкции, предусмотренные статьями 20.3 КоАП РФ (пропаганда либо публичное демонстрирование нацистской атрибутики или символики, либо атрибутики или символики экстремистских организаций, либо иных атрибутики или символики, пропаганда либо публичное демонстрирование которых запрещены федеральными законами), 6.13 КоАП РФ (пропаганда наркотических средств, психотропных веществ или их прекурсоров, растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры, и их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества и их прекурсоры, новых потенциально опасных психоактивных веществ), статьей 354 УК РФ (публичные призывы к развязыванию

агрессивной войны) или статьей 205.2 УК РФ (публичные призывы к осуществлению террористической деятельности, публичное оправдание терроризма или пропаганда терроризма), а также иные статьи законодательства об административных правонарушениях и уголовного законодательства.

В-четвертых, правовые средства противодействия угрозе нарушения конфиденциальности информации, способного нанести ущерб человеку, организации или государству. К сведениям, которые подлежат охране со стороны государства, относятся сведения, составляющие тайну предварительного расследования или судопроизводства, служебную, профессиональную, коммерческую, государственную, военную тайну, а также врачебную, семейную и иную тайну. Порядок доступа к различным видам конфиденциальной информации устанавливается федеральным законом. В случае нарушения порядка пользования сведениями, составляющими охраняемую законом тайну, или иными словами, ее распространение в открытых источниках может повлечь уголовно-правовые санкции, предусмотренные статьями 275 УК РФ (Государственная измена), 283 УК РФ (Разглашение государственной тайны), 310 УК РФ (Разглашение данных предварительного расследования) и иными статьями УК РФ.

В-пятых, правовые средства противодействия угрозе неправомерного использования результатов интеллектуальной собственности. Граждане, их объединения или организации могут использовать любые возможные, незапрещенные законом способы защиты авторских прав, в том числе в порядке гражданского или арбитражного судопроизводства. В зависимости от тяжести совершенного деяния, нарушение авторских прав может быть признано гражданско-правовым деликтом, преступлением (статья 146 УК РФ) и административным правонарушением (статья 7.12 КоАП РФ).

В-шестых, правовые средства противодействия угрозе нарушения целостности передаваемой информации. Они включают в себя обязанность по созданию и эксплуатации информационных систем в соответствии со всеми нормами федерального законодательства и техническими требованиями. Более того, операторы информационных систем обязаны обеспечить бесперебойную их работу и предотвращение любого несанкционированного доступа к ним, а также обеспечивать постоянный контроль за обеспечением уровня защищенности информации.

Нельзя обойти стороной наиболее частые угрозы кибербезопасности, которые касаются отдельных граждан. Речь идет о кибермошенничестве или о кражах в сфере компьютерной информации, как о наиболее распространенном виде преступлений на данный момент. Очень часто правоохранительными структурами регистрируются киберпреступления, совершенные группой лиц по предварительному сговору или организованной группой. Жертвами таких преступлений являются в первую очередь граждане, которые хотя и пользуются компьютерными технологиями, интернет-приложениями, в том числе мобильными банками, но из-за недостаточной грамотности не обладают необходимыми знаниями и не имеют представления о кибербезопасности. Специалисты по кибермошенничеству выделяют несколько видов таковых преступлений: хищение денежных

средств, путем злоупотребления доверием и с использованием телефонных звонков; создание фишинговых сайтов; размещение заведомо ложных объявлений о продаже какого-либо товара (преступник просит перевести денежные средства, а после не высылает товар, который был предметом данной сделки) [9].

Для противодействия таким преступлениям в первую очередь необходимо обеспечить грамотность населения по вопросам кибербезопасности. Во-первых, тщательно проверять сайты, на которые делаются покупки товаров и услуг. Во-вторых, ни в коем случае не доверять неизвестным телефонным звонкам, в рамках которых преступники, изображая сыновей или дочерей потенциальных жертв и не раскрывая детали произошедшей ситуации, сразу же просят перевести денежные средства на определенные банковские счета. В таких ситуациях, ни в коем случае не стоит вообще продолжать разговор. В-третьих, если преступники, представляются сотрудниками банками и сообщают о «подозрительных финансовых операциях» пользователя, то в этом случае необходимо сбросить звонок и самостоятельно обратиться в банковскую организацию с просьбой проверить полученную информацию. В-четвертых, очень часто в последнее время преступники стали прикрываться сотрудниками органов внутренних дел, следователями и дознавателями и требовать дачи показаний по уголовным делам. Получив доверие жертвы, преступники просят сообщить данные банковской карты или паспортные данные для «внесения в протокол». Нужно осознавать, что в случае необходимости, следователь самостоятельно обязан направить на адрес проживания потенциального свидетеля повестку о явке для дачи показаний в соответствии с частью 1 статьи 188 УПК РФ.

Отметим, что только планомерная и комплексная политика российского государства способствует формированию такого уровня правосознания граждан, которая бы сберегла их от киберпреступности и иных нарушений в сфере информационных технологий.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Проект Концепции Стратегии кибербезопасности России вынесен на общественное обсуждение. Новость от 10 января 2014 года // ТАСС — URL: <https://tass.ru/politika/878279> (дата обращения 20.03.2023).

Полякова Т. А., Стрельцов А. А. Организационное и правовое обеспечение информационной безопасности: учебник и практикум для вузов. М.: Издательство «Юрайт», 2023 — 325 с. — URL: <https://urait.ru/bcode/511239> (дата обращения: 20.03.2023).

Указ Президента РФ от 05.12.2016 N 646 «Об утверждении Доктрины информационной безопасности Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации, 12.12.2016, N 50, ст. 7074 (дата обращения: 20.03.2023).

Камбулов Д. А. Угрозы кибербезопасности // StudNet. 2021. №7. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ugrozy-kiberbezopasnosti> (дата обращения: 21.03.2023).

Суд запретил Instagram и Facebook. Что это значит для пользователей. Новость от 21 марта 2022 года // РБК — URL:

https://www.rbc.ru/technology_and_media/21/03/2022/6238a5e89a79477e5dc0245f
(дата обращения: 20.03.2023).

История Варвары Карауловой: 4,5 года за неудачное бегство к «жениху» в ИГ. Новость от 22 декабря 2016 года // РИА Новости — URL: <https://ria.ru/20161222/1484368061.html> (дата обращения: 20.03.2023).

Решение Верховного Суда РФ от 29.12.2014 по делу N АКПИ14-1424С «О признании международных организаций террористическими и запрете их деятельности на территории РФ» // Документ официально опубликован не был. СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 20.03.2023).

Маркс К., Энгельс Ф. Собрание сочинений в 50 т. М.: Издательство «Госполитиздат», 1955. Т.1 с. 131 (дата обращения: 21.03.2023)

Асанова И. П. Актуальные вопросы борьбы с масштабами борьбы с масштабами кибермошенничества // Вестник Российского Университета Кооперации. 2021. №4 (46). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/aktualnye-voprosy-borby-s-masshtabami-rosta-kibermoshennichestva> (дата обращения: 21.03.2023).

Трышков Даниил Андреевич, магистрант первого курса юридического факультета Московского гуманитарного университета, преподаватель Колледжа МосГУ. Адрес: 111395, Россия, г. Москва, ул. Юности, д.5. Эл. Почта: arosym2000@yandex.ru.

Проблемные аспекты системы принципов антинаркотического регулирования Российской Федерации

Д. А. Трышков

Московский гуманитарный университет

Аннотация. *В настоящей статье анализируются проблемные аспекты, связанные с системой принципов государственной политики в области оборота наркотиков и предлагается иной вариант их законодательной регламентации, соответствующей требованиям юридической техники.*

Ключевые слова: *антинаркотическая деятельность; государственная политика в сфере оборота наркотиков; принципы антинаркотического регулирования Российской Федерации.*

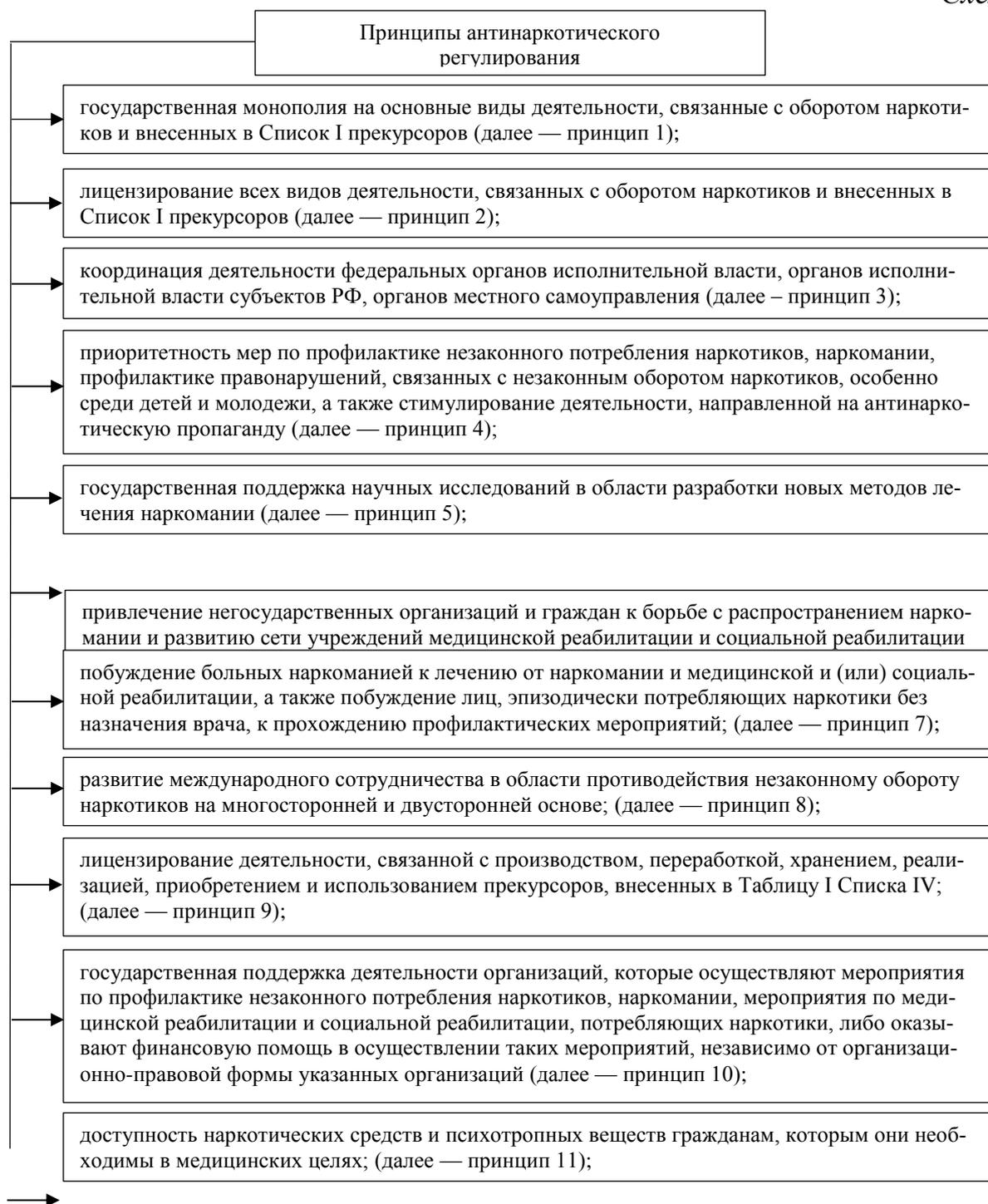
Реализация государственной антинаркотической политики современного российского государства базируется на определенной системе принципов. Принципы права — это простые, фундаментальные и руководящие идеи, лежащие в основе правового регулирования общественных отношений и определяющие их общую направленность и содержание. Изучение отраслей права или различных юридических наук, помимо предмета и метода правового регулирования также начинается с этих руководящих начал. Принципы права позволяют ознакомиться с общим содержанием той или иной сферы общественных отношений с целью ее более эффективного и планомерного усвоения.

Правовое регулирование антинаркотической деятельности, на сегодняшний день, хотя и не является отдельной отраслью российского законодательства,

но имеет определенные принципы, на которых базируется так называемая антинаркотическая деятельность. В настоящей статье хотелось бы акцентировать особое внимание именно на этих принципах, ставших, как нам кажется, результатом неудовлетворительной нормотворческой деятельности отечественного законодателя

Федеральным законом «О наркотических средствах и психотропных веществах» в статье 4 представлены принципы антинаркотического регулирования, которые для наглядности представлены на схеме 1:

Схема 1

Проблема настоящего исследования заключается в том, что система принципов антинаркотического регулирования является сложной и нелогичной. Некоторые принципы фактически дублируют друг друга, другие — можно было бы объединить для наиболее четкого их понимания. Скажем так: принципы правового регулирования должны быть простыми для понимания, а их расширительное толкование является компетенцией Верховного Суда РФ, а также учеными и специалистами в сфере права.

Так, например, принципы 1 и 11 могут быть объединены в одну базовую и простую идею — **принцип государственного контроля за оборотом наркотиков**. Толкуя смысл двух вышеперечисленных принципов и обосновывая решение об их объединении, отметим, что в соответствии с пунктом «м» статьи 71 Конституции Российской Федерации, производство наркотических средств и порядок их использования относится к исключительному ведению Российской Федерации. Только государство в лице органов исполнительной власти может использовать наркотики на законных основаниях в медицинских и ветеринарных целях, для производства оперативно-розыскных мероприятий (например, проверочная закупка, осуществляемая отдельными правоохранительными органами для выявления преступлений наркотической направленности), а также в военных подразделениях для выполнения определенных боевых задач. Помимо этого, обеспечивая субъективное право на охрану здоровья и медицинскую помощь, предусмотренное частью 1 статьи 41 Конституции Российской Федерации, наше государство предоставляет нуждающимся, как наркотики, так и лекарственные препараты, содержащие наркотики для медицинских целей. Таким образом, государство обладает безоговорочной монополией на оборот наркотиков.

Далее, предлагается объединить принципы 2 и 9, и мы получаем **принцип лицензирования всех видов деятельности, связанных с оборотом наркотиков**. Пункт 18 части 1 статьи 12 Федерального закона «О лицензировании отдельных видов деятельности» закрепляет оборот наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, культивирование наркосодержащих растений, как один из видов деятельности, на который требуется лицензия, выдаваемая в установленном законом порядке. Помимо этого, вышеназванный закон не уточняет какие именно таблицы и списки наркотиков подлежат лицензированию. Таким образом, наблюдается явное противоречие между федеральными законами.

Далее, более кардинальные изменения — объединив принципы 3, 5, 6 и 10, мы получаем **принцип координации деятельности органов исполнительной власти Российской Федерации, субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления, негосударственных организаций и физических лиц в борьбе с незаконным оборотом наркотиков, борьбе с наркоманией и ее последствиями**. В противодействии наркотической преступности в Россий-

ской Федерации принимают участие различные государственные структуры. Координацию деятельности осуществляет Государственный антинаркотический комитет Российской Федерации, возглавляемый министром внутренних дел. Большое значение в координации деятельности правоохранительных органов также играют органы прокуратуры Российской Федерации. В борьбе с наркомафией участвуют различные правоохранительные структуры, такие как Следственный комитет РФ, органы внутренних дел РФ, Федеральная таможенная служба РФ, Федеральная служба безопасности РФ и Служба внешней разведки РФ. На региональном уровне действуют антинаркотические комиссии субъектов Российской Федерации, а на местном уровне — администрации муниципальных образований, осуществляющие отдельные антинаркотические мероприятия в порядке, установленных Федеральным законом «Об общих принципах организации местного самоуправления Российской Федерации» и уставами муниципальных образований.

Свою роль в борьбе с наркоманией и ее последствиями играют общественные объединения, такие как Национальный антинаркотический союз, имеющий своей целью «противодействие распространению наркомании и наркопреступности в России» (Общественная организация, 2023). Отметим, особое место отдельных граждан, участвующих в оперативно-розыскных мероприятиях для выявления преступных деяний в сфере незаконного оборота наркотиков. Статья 17 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» предоставляют возможность компетентным органам заключать контракты с отдельными гражданами для подготовки и проведения проверочных закупок, а также других оперативно-розыскных мероприятий.

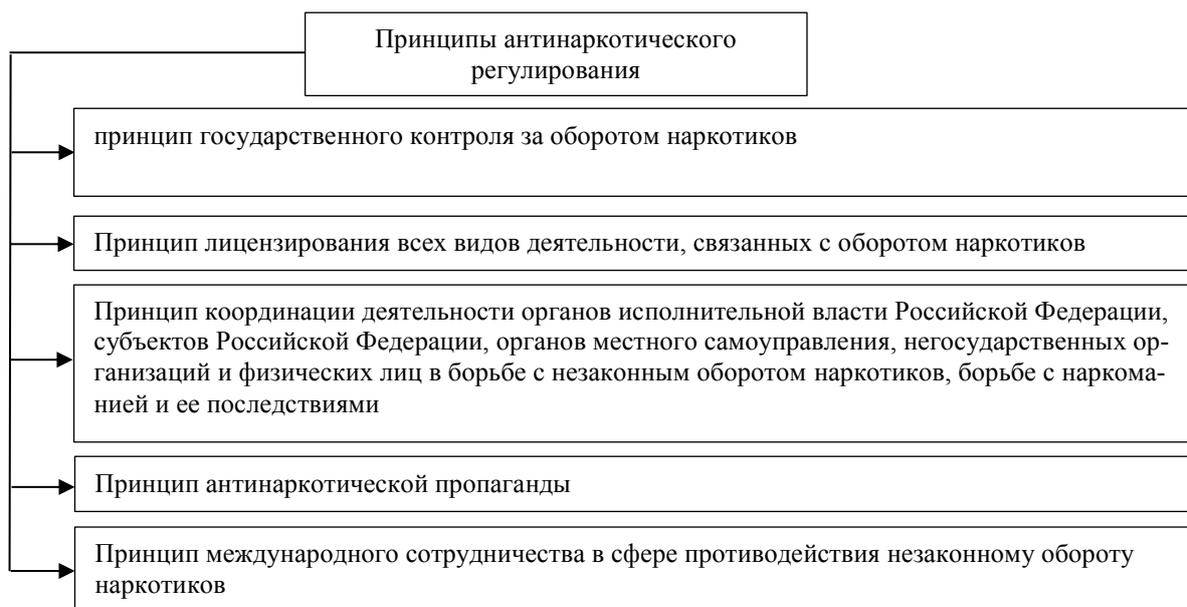
Четвертый принцип — **принцип антинаркотической пропаганды** включает в себя принципы 4 и 7. В соответствии с дефиницией, указанной в статье 1 Федерального закона «О наркотических средствах и психотропных веществах», антинаркотическая пропаганда — это пропаганда здорового образа жизни, в том числе физической культуры и спорта, направленная на формирование в обществе негативного отношения к наркомании. Отметим, что в рамках антинаркотической пропаганды, помимо популяризации здорового образа жизни, также проводятся лекции, семинарские занятия, классные часы в образовательных организациях о вреде наркотиков.

И наконец, принцип 8 — это тот принцип, которого не коснулась наша критика. **Принцип международного сотрудничества в сфере противодействия незаконному обороту наркотиков** толкуется достаточно буквально и является хорошей идеей и поэтому он не подлежит объединению с вышеупомянутыми принципами. В рамках международного сотрудничества совершенствуется обмен оперативной и следственной информацией и разработка совместных стратегий расследования в целях борьбы с наркогруппировками, действующими в не-

скольких государствах; обеспечивается тесное взаимодействие правоохранительных органов, заинтересованных сторон при проведении процессуальных действий и оперативных мероприятий (Кузьмин, Китрова Е. В., Беляев М. А., Захаров Н. А. Комментарий к Федеральному закону, 2017).

Исходя из вышесказанного, считаем необходимым полностью изменить систему принципов антинаркотического регулирования с точки зрения ее соответствия общепринятым требованиям к юридической технике. Данная система может быть изображена в виде схемы 2.

Схема 2

Антинаркотическое законодательство современного российского государства представляет собой круг малоизученных федеральных законов и подзаконных нормативно-правовых актов, где присутствует огромное количество противоречий, а также претензий к юридической технике. Работа над ошибками позволит установить более точное уяснение антинаркотического законодательства Российской Федерации.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Общественная организация «Национальный антинаркотический союз» (2023) // <https://antinarco.com/> (дата обращения: 02.04.2023)

Кузьмин В. А., Китрова Е. В., Беляев М. А., Захаров Н. А. (2017) Комментарий к Федеральному закону от 8 января 1998 г. № 3-ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах» // Подготовлен для системы Консультант-Плюс, 2017 (дата обращения: 02.04.2023).

Трышков Даниил Андреевич, магистрант 1-ого курса юридического факультета Московского гуманитарного университета, преподаватель Колледжа МосГУ. Адрес: 111395, Россия, г. Москва, ул. Юности, д.5. Эл. почта: *arosym2000@yandex.ru*.

The Development of Chinese National Gift Cloisonné
Развитие китайского национального подарочного
керамического изделия из перегородчатой эмали

Tian Yuan

Тянь Юань

Beijing Union University

Пекинский объединенный университет

Abstract: *Cloisonné is one of the many artistic treasures that have been created in China over the past 5,000 years, and it is particularly eye-catching. Introduced to China from the Arab region in the late Yuan Dynasty, cloisonné was later inherited and innovated by China to form a craft with Chinese characteristics. As a national treasure inherited for a thousand years, intangible cultural heritage has shone through the course of history. In China, cloisonné craftsmanship has gone through different historical periods in the Yuan, Ming, Qing, Republic, and New China. At each historical stage, cloisonné was influenced by social forms, history and culture, and economy, presenting different characteristics of artistic styles and artistic features. Its craftsmanship combines history, culture, art, and unique handicraft, with an ancient and elegant temperament, a distinctive national style, and profound cultural connotations. Cloisonné has also been used as a national gift and has appeared on many foreign occasions. It not only demonstrates the long history and contemporary civilization of the Chinese nation but also embodies the exchange and mutual appreciation of different civilisations and cultures, their compatibility, and common progress.*

Keywords: *Cloisonné; Beijing Enamel Factory; Chinese National Gift.*

Аннотация: *Перегородчатая эмаль - одно из многих художественных сокровищ, созданных в Китае за последние 5 000 лет, и она особенно привлекает внимание. Завезенное в Китай из арабского региона в конце правления династии Юань, перегородчатая эмаль впоследствии была унаследована и усовершенствована Китаем, сформировав ремесло с китайскими особенностями. Будучи национальным достоянием, унаследованным в течение тысячи лет, нематериальное культурное наследие пронеслось через всю историю. В Китае перегородчатое мастерство прошло через различные исторические периоды в эпоху Юань, Мин, Цин, Республики и Нового Китая. На каждом историческом этапе перегородчатая гравюра испытывала влияние социальных форм, истории и культуры, экономики, представляя различные характеристики художественных стилей и художественных особенностей. Его мастерство сочетает в себе историю, культуру, искусство и уникальное ремесло, с древним и элегантным духом, отличительным национальным стилем и глубоким культурным подтекстом. Перегородчатая эмаль также использовалась в качестве национального подарка и появлялась на многих зарубежных мероприятиях. Оно не только демонстрирует многовековую историю и современную цивилизацию китайской нации, но и воплощает обмен и взаимное признание различных цивилизаций и культур, их совместимость и общий прогресс.*

Ключевые слова: *Перегородчатая эмаль; Пекинская эмалевая фабрика; Национальный сувенир Китая.*

In Yongwai Street, Dongcheng District, Beijing, there is Jingtai Road, where the national intangible cultural heritage of cloisonné production skills inheritance base and the old Chinese brand Beijing Enamel Factory is located, Jingtai Bridge and Jingtai Road, also named after the cloisonné craft. The Beijing Enamel Factory was established in 1956, which is the largest state-owned enterprise producing and operating cloisonné blue in China, and the only Chinese Old Brand in the industry.

The workers at the Beijing Enamel Factory making cloisonné products

I recently visited the Cloisonné Enamel Factory located near the Jingtai Bridge on the second ring road in the south of the capital, where workshop workers and technicians were busy at their stations, pinching and dotting blue, carving, and refining, and the Cloisonné Museum of Art was restored to its former glory with a steady stream of guests.

Moving forward in history: the development of cloisonné-making techniques

The origins of cloisonné are still not known with certainty. One common theory is that cloisonné was first introduced to China from the Arabian region in the late Yuan dynasty as an exotic craft, with a history of over 600 years. Cloisonné is also known as 'cloisonné enamel on copper' and is one of the 'Eight Greatest Works of Yanjing'. The term "filigree" refers to the use of fine copper wire to form different shapes on a copper foil, which is then filled with naturally dyed minerals, fired, ground, and polished. Before the mid-Qing period, it was mainly produced at the court for display and use by the imperial family.

The earliest use of the term 'cloisonné' is based on documentary material from the archives of the Palace Office in the sixth year of the Yongzheng reign of the Qing dynasty. Enamel, also known as 'fulang' and 'fa-lan', is a transliteration of the ancient Western name 'Fúlīn' from the Sui and Tang dynasties of China, a generic term for the medieval Eastern Roman (Byzantine) Empire. It was the collective name for the medieval Eastern Roman (Byzantine) Empire. Enamelling began to develop and be made in China in the thirteenth century, when the Yuan and Mongolian armies invaded Western Asia on expeditions across Eurasia, capturing a large number of artisans.

The most important elements in enameling are quartz, borax, and fluoride, and it is a silicate, along with glass, glaze, and porcelain glazes. It can be divided into four categories: silk enamel, burin enamel, painted enamel and transparent enamel, according to the different production techniques and manufacturing processes. The earliest known documentation of enameled wares in China is attributed by several researchers to the book *Gegou Gaozhu*, in which the term 'Daqi Yao ware' is used to refer to enameled wares. The earliest known surviving enamelled vessel is a silver and gold filigree enameled mirror from the Tang dynasty, which is currently in the collection of the Shokura Institute in Japan.

The patterns and styles of enameled wares from the Yuan dynasty were mostly made in accordance with traditional Chinese handicraft forms. The shape is simple, the body heavy, the form steady, the filigree well-proportioned, the gilding thick and very lustrous. Most of the enameled wares of this period have been modified and pieced together by later generations. The modified and reassembled pieces often show signs of damage in the articulated areas, and the later firing of the enamels differs from the originals in both glaze colour and painting.

During the Jingtai period of the Ming dynasty, the imperial family's fondness for and attention to filigree enameling gave it prominence and the craft was developed nearly as much. The main shapes at this time were mostly ceramics and bronze vessels of one kind or another. The royal attention paid to it led to the maturation of the manufacture of enamels, which allowed it to flourish. The predominantly blue color at the time gave it the name that is widely known in modern society - cloisonné.

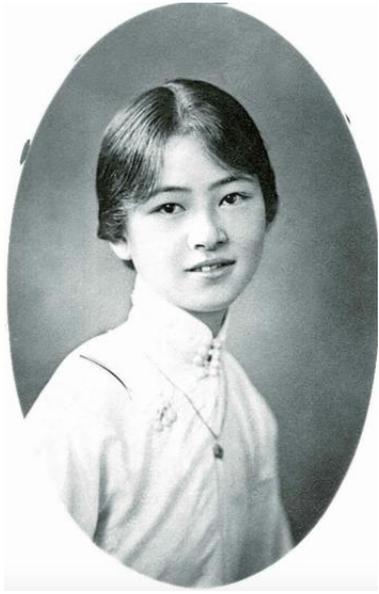
The Kang, Yong and Qian dynasties of the Qing dynasty were the 'heyday of peace' for cloisonné blue. At this point, cloisonné entered its peak period. In the early Kangxi dynasty, the palace workshops were set up to design and produce cloisonné blue, known as 'enameling', for the court's imperial wares, which were the 'treasures of the palace'. At its peak, the workshop had several hundred craftsmen. The craftsmanship of this period followed that of the Ming dynasty, with more delicate filigree work than in the Ming dynasty. During the Qianlong period, cloisonné reached a new peak in terms of shape and color application. From architectural decoration to everyday drinking utensils, cloisonné products could be found everywhere and were used for a variety of purposes, both practical and aesthetic. Gradually, together with jade and tooth ornaments, it became a representative work of court art, and was called one of the 'Eight Greatest Works of Yanjing', writing a glorious chapter in the history of ancient arts and crafts in China.

During the late Qing Dynasty and before the founding of the modern state, Beijing cloisonné skills flowed into the private sector. Due to the war, raw materials, and lack of inheritance of the craft, the demand for imperial items decreased significantly, the overall development shrank to an extreme extent, and cloisonné gradually lost its symbolic meaning of the court and royalty. At the end of the Qing Dynasty, enameled items with a Western religious flavour were also produced, but not on a large scale for reasons of production. Until the Japanese invasion of China, exports came to a standstill and the development of cloisonné became more and more limited.

After the founding of New China, the state adopted an active policy of protection and support, and Liang Sicheng and Lin Huiyin formed the Cloisonné Rescue Group at Tsinghua University, which enabled the rapid recovery and development of this ancient art. Based on the inheritance and absorption of the characteristics of the Ming and Qing dynasties, Cloisonné has created a variety of styles of work, which has greatly promoted the development and innovation of the art of Cloisonné. After the reform and opening up due to the opening of the international market, cloisonné stepped into a phase of rapid development, during which orders increased, market demand was great and there were many exports. Since the 1990s, with the development of the market economy and the continuous improvement of people's living standards, the market for cloisonné has shifted from foreign to domestic, and cloisonné has continued to adapt to the higher aesthetic needs of the public and has begun to experiment with innovative development.

Inheritance in rescue: the contemporary situation of cloisonné-making skills

In the early days of the founding of New China, when there was still much to be done, cloisonné was still at risk. To save this traditional national craft, the Party and State governments not only provided strong policy support, but also organized the relevant departments to take various measures to actively carry out conservation work.

Lin Huiyin

In 1950, Zhang Jincheng, director of the Beijing Municipal Bureau of Industry, appointed the leaders of the Beijing Special Craft Company (i.e. the Foreign Trade Export Corporation) to hire Liang Sicheng and Lin Huiyin as consultants at Tsinghua University to guide the creation and design of arts and crafts. Liang and Lin set up an arts and crafts rescue group at the Department of Construction of Tsinghua University.

Lin Huiyin was very fond of cloisonné, which she described as having "the warmth of ancient jade, the richness of brocade, and the natural liveliness of Song porcelain", and she and the members of the group began to work tirelessly to save this national craft and bring it out of its predicament to become a world-renowned craft treasure. The cloisonné rescue team at the time, which included Qian Meihua, Chang Sha Na and Sun Junlian, has had a lifelong association with cloisonné ever since. Led by Lin Huiyin, they went to various enameling workshops to gain an in-depth understanding of the current state of cloisonné production. Mr Lin Huiyin believed that the cloisonné at the time was cumbersome and disorganized and did not represent the traditional culture of the Chinese people. "We must not only inherit the fine traditions, but also develop new national craftsmanship that is national, scientific, and popular." She put this ideological view into action, leading members of the rescue team to go deep into the workshop, carefully observing the operation of each process, understanding the characteristics of the cloisonné process, suggesting modifications, and repeatedly adjusting and modifying them, guiding the team members to design new patterns and colour charts, which were then taken to the workers for trial production. 1951, in order to revive the cloisonné process as soon as possible and standardize the production and production of cloisonné, a special workshop was set up by Liang Sicheng advocated the establishment of a state-run experimental factory in Beijing dedicated to the study and production of cloisonné. In May of the same year, a professional conference of special handicraft companies was held in Beijing to discuss issues such as the development and sale of the cloisonné industry. At the meeting, Lin Huiyin made a report on behalf of the Department of Camp Construction of Tsinghua University entitled 'A year's summary of the work on the design of new patterns for cloisonné', describing the work carried out by the art group during the year, product design ideas and sales, and the direction of development of cloisonné art, etc. The report was later published in the Guangming Daily, and their innovative design and salvage work attracted the attention and importance of the relevant state leaders.

At the time, Beijing was preparing for the Asia and Pacific Regional Peace Conference and the visit of a Soviet cultural delegation to China, and the art team took on the task of designing the artwork and gifts for these two international events. Mr Lin took Qian Meihua and his team through the design process, and the cloisonné lamp, smoking set, gold lacquer box, silk brooch, and silk scarf with Dunhuang motifs were

selected as gifts for the VIPs. These handicrafts with distinctive Chinese characteristics were well received by the delegates and visiting Soviet artists, and were praised by the national leaders, with Guo Moruo calling them "the first national gift of the new China".

In January 1956, 42 private enamelling factories and workshops serving the palace, known as the Office of the Maker, were brought together in a public-private partnership to form the Beijing Enamelling Factory, and in 1958 the Experimental Factory for Holding Art was incorporated into the Beijing Enamelling Factory.

In September 2002, Beijing promulgated the Measures for the Protection of Traditional Arts and Crafts, a document that has had a great impact on the development, prosperity and revitalization of cloisonné. In November 2011, the Beijing Enamel Factory was recognised by the Ministry of Culture as a national demonstration base for the production and protection of intangible cultural heritage, and in June 2012, the country's first silk-pinching enamel museum was built, integrating craft production and display, art collection, shopping, and popular science education. It is the largest base for research and development, production, sales and exhibition of silk-pressed enamelware in China. The continuous introduction of new varieties of glazes has greatly enriched the artistic colors of cloisonné, and a large number of cloisonné pieces stand out as a highly collectible art form.

Zhong Liansheng tells the story of his mentor Qian Meihua at the Cloisonné Museum

Development through inheritance: into the Chinese Cloisonné Art Museum

The Cloisonné Museum is located in the courtyard of the Beijing Enamel Factory at No. 10 Anle Lin Road outside Yongdingmen, Dongcheng District, Beijing, with a floor area of 6,000 square metres and a collection of over 2,000 exhibits. Construction of the museum began in 2010, the first phase was completed on 6 June 2012 and the second phase was completed on 1 October 2015. It is the first cloisonné art museum in China run by the Beijing Enamel Factory Limited, the national demonstration base for producing and protecting intangible cloisonné cultural heritage.

The Cloisonné Museum disseminates the history, culture, academic heritage and craft values of cloisonné to the public,

and through the dissemination and preservation of cloisonné techniques, it has created a good place for the whole society to learn and study cloisonné, as well as a good platform for learning and exchange, creating a positive academic atmosphere, which is very important for the dissemination and innovative development of Chinese cloisonné techniques, and also for the promotion of Beijing's intangible cultural heritage. It also plays a very important role in the promotion of Beijing's intangible cultural heritage.

In the Cloisonné Museum, according to Zhong Liansheng, a master of Chinese arts and crafts and representative inheritor of the national intangible cultural heritage of cloisonné production techniques, a number of cloisonné works in the Dunhuang art style were designed and produced under the guidance of old artists such as Qian Meihua, an old master of arts and crafts, and were chosen as souvenirs for the Asia-Pacific Peace Conference, becoming the "first national gift of new China", telling the legendary story of a national treasure that was on the verge of being lost and then reborn.

As we entered the 21st century, cloisonné ushered in a new peak. This period saw a huge development in the artistic level of innovative products compared to the past, resulting in a new generation of cloisonné that is innovative, simple, modern and stylish. Thanks to the efforts of many parties, including the government and the inheritors, cloisonné became a national treasure that connected China to the world and showed the Chinese nation's style.

The Beijing Enamel Factory, in an effort to better pass on the art of cloisonné production, has accelerated the development of cloisonné techniques in the field of everyday consumer goods and high-end branded product packaging, while also actively exploring the application of cloisonné techniques. For example, it has been used in indoor and outdoor architectural decoration, urban landscape projects and other environmental art decoration. Cloisonné has been used to decorate important diplomatic reception venues such as Zhongnanhai, the Great Hall of the People, the Diaoyutai State Guesthouse and the special airport building in the capital, and many classic products have been presented to foreign heads of state and dignitaries as national gifts or have been presented at important national foreign affairs events, such as the large 'Song of Joy' gift from President Xi Jinping to the United Nations headquarters in Geneva. The "Four Seas Rise to Peace" vase presented by the Chinese government to heads of state at the 2014 APEC Summit and the interior design of the Jixian Hall at the Beijing venue, the cloisonné work "Celebrating the Reunification of Hong Kong with China" to commemorate the return of Hong Kong to the motherland, and the large cloisonné project at the Singapore Buddhist Temple in Singapore, as well as the decoration project for the Jingtai Station of Beijing Metro Line 14 and the cloisonné interior design project for the special building of the Capital Airport, etc.

Today, although cloisonné is no longer exclusive to the royal family, it has repeatedly dazzled on the world stage as a national gift, showing the world the new face of Chinese enamelling in all its glittering glory.

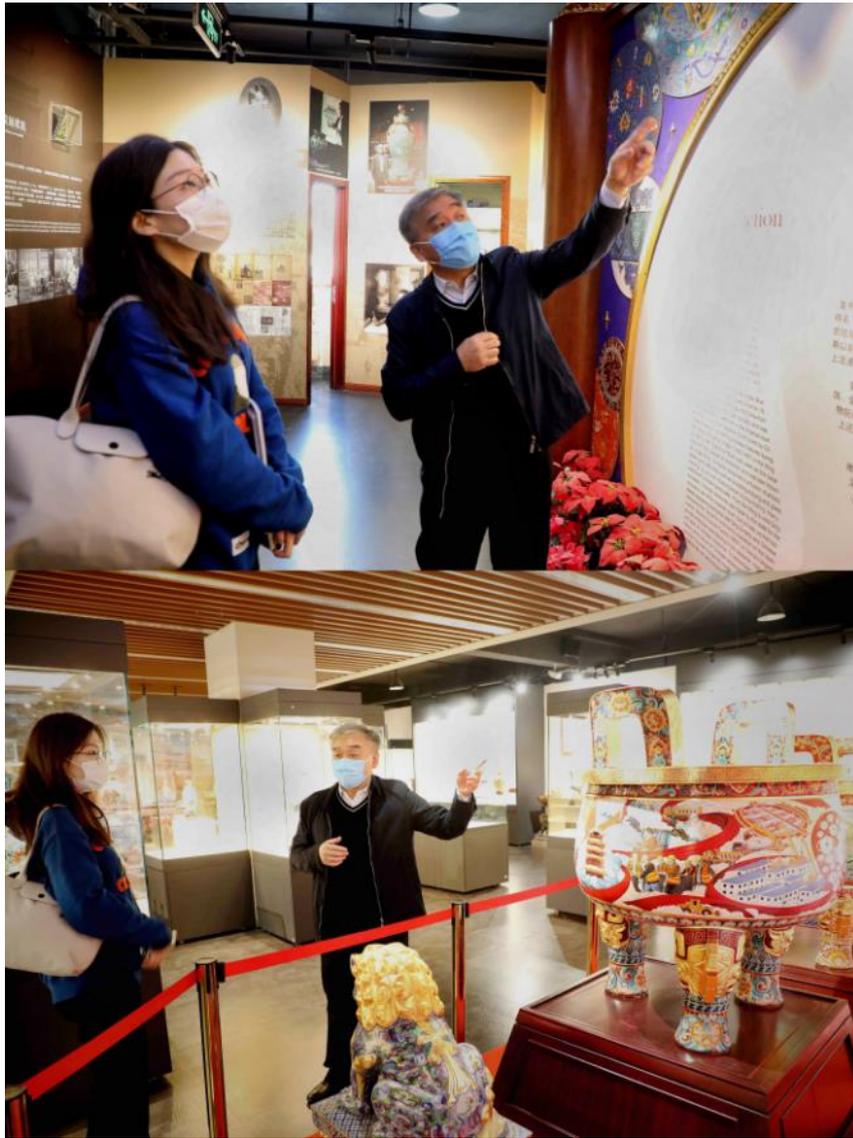
"Four Seasons of Chinese Rhythm"
by Qian Meihua, Dai Jialin, Mi
Zhenxiong and Zhong Liansheng
Special Gold Award at the Beijing
Gongmei Grand
Exhibition

blossoming in development: the innovative development of cloisonné production techniques

After entering the twenty-first century, cloisonné ushered in a new peak. The art form of innovative works has taken a greater leap than in the past, gradually forming a new generation of cloisonné that is simple and novel, incorporating modern fashion. During a visit to the Cloisonné Museum, I had the pleasure of meeting Zhong Liansheng, a master of Chinese arts and crafts and a national non-geneticist. Master Zhong Liansheng has been working in the cloisonné industry for decades and is currently the youngest and only working national master in the Chinese cloisonné industry. He is also the General Manager and Chief Craftsman of the Beijing Enamel Factory Limited, and is known as the "Head of the Generation Office".

In 1978, at the age of 15, Zhong Liansheng enrolled in the Beijing Enamelling Factory Technical School, where he began to learn the art of enamelling as a result of his love of art and painting. Zhong Liansheng was the first generation of technical

school students after the national college entrance examination was resumed in 1978, and has spent 44 years at the factory so far. As a purely handmade art, the Beijing Enamel Factory was a major exporter of foreign exchange in the 1970s and 1980s, when a set of cloisonné 'embroidered pier and pavilion tables' could be exchanged for six small cars and ten sets of contracts were signed at a time. Workers and masters worked feverishly. Zhong Liansheng was assigned to the silk-pinching workshop for practice, "one hand holding tweezers to pinch the silk, the other hand with the nails dead on, often bruising the thumb after making." Zhong Liansheng learned the art intensely, and because of his good skills, he won a good pair of tweezers used by the master when he entered the competition. After a few years, his work became more and more exquisite and he won many awards in domestic and international competitions

Zhong Liansheng talks to the author about the creation of the War Epidemic Tripod

The War Epidemic Tripod, a new work completed by the enameling factory in 2021, is decorated with a selection of heroic deeds of military and police officers, medical workers and community cadres fighting the New Crown epidemic under the strong leadership of the Party throughout the country since the outbreak.

The Lotus Dreams series is a representative work of Zhong Liansheng and an innovative attempt. Zhong Liansheng recalls, "One evening twenty years ago, taking a walk to Longtan Lake Park, the sun was setting, the afterglow sprinkled on the surface of the lake, two small wild ducks wandered carefree on the water, and for a moment a warm,

soft, romantic and harmonious mood came into my eyes." When he returned to the factory, he thought about the design as he went along, and in his sketches, the dynamic treatment of the water ripples and the breakthrough of a large area without silk ground jumped off the paper. He worked with the silk-pinching technicians and repeatedly experimented, making the process closely linked to the subject, giving a traditional theme a contemporary flavor. He also pursued the craft of rendering the atmosphere without chipping the blue. Filled with a new and contemporary atmosphere and a strong artistic impact, 'Lotus Dream' remains one of the most popular series of works by the Beijing Enamelling Factory.

Zhong Liansheng is a master of rigorous and comprehensive techniques, and his works are fresh, meticulous, and elegant. He continues to explore development and

Zhong Liansheng's representative work, The Lotus Dream series

innovation on the basis of tradition and has therefore always adhered to the concept of simplicity, abstraction, and modernity in the design and creation of his artworks, giving the art of cloisonné a distinctly modern feel and a strong contemporary flavor. Whether it is the exploration and expression of new themes or the innovation and development of traditional techniques, he has made pioneering achievements in the field of artistic innovation by combining traditional craftsmanship with modern environmental design techniques and has won numerous national, provincial, and municipal art awards.

According to Zhong Liansheng, Beijing Enamel Factory brings together two-thirds of the national masters and senior technicians in the production of cloisonné products, not only inheriting the traditional craft of cloisonné production but also innovating in new areas, demonstrating the role of state-owned enterprises and carrying the social responsibility of non-genetic inheritors.

Looking back, looking forward, cloisonné is the crystallization of the wisdom of a diversity of different cultures, reflecting the hard work and wisdom of the Chinese nation. The Beijing Cloisonné Museum has witnessed the introduction of cloisonné into China along the Silk Road from outside the country, and the continuous exchange and integration of cloisonné with each other. Cloisonné is a precious traditional handicraft, and the promotion and dissemination of traditional Chinese handicraft culture is the focus of the times. Secretary General Xi also attaches great importance to the creative transformation and innovative development of excellent Chinese traditional culture, and I have been able to enrich my knowledge by visualizing the historical changes of cloisonné, thus connecting tradition with modernity and enhancing national pride and cultural confidence.

The history of the development of cloisonné in China over 600 years is also the history of the evolution of Chinese thought and behavior over the centuries. Today, cloisonné is more than just a handicraft; innovation has breathed vibrant life into this ancient skill, resonating with the pulse of the times.

Conclusion

This paper has given me a clearer understanding of the development of cloisonné through fieldwork at the Beijing Enamel Factory and Zhong Liansheng's exposition of the development of cloisonné. This paper provides an account of the development of cloisonné technology as it was introduced into China, a glimpse into the characteristics of the development of cloisonné at different times by tracing the history, and a preliminary exploration of the development of contemporary cloisonné through fieldwork at the Beijing Enamelling Factory to find the patterns and characteristics of the times in which cloisonné is developed today.

With the development of the times, people's living standards are rising and the pursuit of handicrafts has become fashionable, which provides opportunities for the development of cloisonné. However, contemporary cloisonné is also facing difficulties in terms of inheritance: the number of craftsmen has shrunk, with only a few dozen craftsmen remaining in the factory, and most of the craftsmen recruited are deaf and dumb (a significant number of them come from the Special Education Institute of Beijing Union University). How to attract young talent to the cloisonné industry is a question that needs to be considered in the future.

The revival of cloisonné art and culture, represented by the Beijing Enamel Factory, has been made possible by the persistence and determination of countless artisans and cultural figures, as well as the multiple influences of national policy, technical means, and the environment of the times. Today, cloisonné is not only a precious bloodline of Chinese traditional culture but also an important testimony to the construction of the 'One Belt, One Road'. Learning from history, I will continue to explore and study the examples of cloisonné in inheritance and innovation, transformation and upgrading, integration with the times and cultural integration, learning from the spirit of the great craftsmen, digging deeper into the depth of cloisonné design ideas and cultural heritage, and using the ideological values of "using the ancient for the present and the foreign for the Chinese", to continuously promote this cultural treasure of cloisonné. We hope that this cultural treasure will continue to flourish and add to the prosperity of the Chinese nation.

REFERENCES

Zhong Liansheng. The heritage and development of cloisonné [J]. Cultural Monthly, 2014, No. 376(21): 15–17.

Liu Chao. Cloisonné — six hundred years of past life and present life [J]. New Materials Industry, 2019, No. 306(05): 72–78. DOI:10.19599/j.issn.1008-892x.2019.05.017.

Li Han. Zhong Liansheng: Keeping the cloisonné flame alive[J]. Economy, 2017, No. 265(13):106-107.

Qin Songning. Flowing light and colorful cloisonné — Into Beijing Enamel Factory [J]. China Collective Economy, 2017, No.514(02):28–37+82.

Zhou Zhi. The story of contemporary cloisonné [J]. *Decoration*, 2009, No.189(01): 24–27. DOI:10.16272/j.cnki.cn11-1392/j. 2009.01.013.

Zhi Chunming. Cloisonné: The Art of Craftsmanship: A Memoir of the Beijing Enamel Factory [J]. *China Brand and Anti-counterfeiting*, 2007, No. 19 (07): 36–39.

Chen Honghua, Chen Jin. Compatibility innovation: an innovation paradigm that concentrates Chinese wisdom - the development of Chinese cloisonné production technology as an example [J]. *Science and Technology Management*, 2019, 40(04): 3–15.

Chen Ping. The ability to achieve success and not to be in favor of the position, not to be rewarded for the clouds — Interview with Li Jing, chief designer of Beijing Enamel Factory [J]. *China Business*, 2021, No. 346(09): 64–67.

Zhang Qiyi. Research on cloisonné jewelry from the perspective of design aesthetics [J]. *Artistic Appreciation*, 2022 (29): 91–94.

Zhang Hengjun. Cloisonné of "Jing Enamel": a Chinese heavy weapon witnessing the construction of "One Belt, One Road"[J]. *Business Culture*, 2018, No. 384(03): 22–27.

Li Mengting. The development of cloisonné handicraft in contemporary times [D]. *China Academy of Art*, 2020. DOI:10.27653/d.cnki.gzysy.2020.000076.

Liu Yaning. Research Report on the Contemporary Inheritance and Development of Cloisonné Making Techniques [D]. *China Academy of Art*, 2016.

Pan Xiaoxi. The protection of cloisonné techniques by the Beijing Enamel Factory and the inspiration for the construction of a "non-heritage" inheritance base [D]. *China Academy of Art*, 2016.

Tian Yuan — Graduate Student of Design Theory and Design Management, Beijing Union University.

О возможностях технологий многомерного представления информации в процессах поддержки принятия решений

М. А. Ульянова

Московский гуманитарный университет

Аннотация. В статье предлагается решение, основанное на многомерном представлении информации (многомерная модель данных) позволяющее в процессе принятия решений анализировать многофакторную информацию о предметной области.

Ключевые слова: многомерная модель данных, многофакторная информация, управление, поддержка принятия решений, хранилища данных.

Вся история человечества — это история беспрецедентно высоких для вида *Homo sapiens* темпов: изменения и неравномерности динамики демографических процессов; расширения экологической ниши человека и площади среды обитания; развития интеллекта, материальной и информационной культур; уве-

личения биологических и надбиологических потребностей; ускорения роста совокупных физиологических, экономических, социальных, энергетических, экологических потребностей и во многом нерациональной растраты ресурсов биосферы.

Фуркационные ускорения проблема стала приобретать с первой половины XX столетия. Изменение представлений и стремлений человека относительно антропогенной управляемости прослеживаются в полном высказывании русского биолога, селекционера того времени И. В. Мичурина: «Мы не можем ждать милости от природы; взять их у нее наша задача на основе разума и знаний». К сожалению, в опубликованной в газете «Правда» 6 июня 1938 г. статье академика Т. Д. Лысенко «Труды И. В. Мичурина — основа советской генетики» — эта мысль была искажена: исчезли слова И. В. Мичурина: «...на основе разума и знаний». Но вот слова Л. Н. Толстого, близкие словам И. В. Мичурина, — «Мы отнюдь не властвуем над природой так, как завоеватель властвует над чужим народом, не властвуем над ней так, как кто-либо находящейся вне природы, — что мы, наоборот, нашей плотью, кровью, мозгом принадлежим ей и находимся внутри ее, что все наше господство над ней состоит в том, что мы, в отличие от других существ, умеем познавать ее законы и правильно их применять». Так представлял себе взаимодействие человека с окружающей средой Лев Николаевич Толстой.

Таким образом, объективной, считается проблема расширения сферы влияния и увеличения комплексной мощи антропогенных воздействий на естественные экосистемы при абсолютной и относительной исчерпываемости ресурсного обеспечения антропогенной деятельности биосферы, создающей основу существования социума.

Важным условием поддержки принятия управленческих решений является эффективное и бесперебойное обеспечение пользователей Системы поддержки принятия решений (СППР) актуальной и полной информацией на основе банка данных информационных ресурсов в установленных сферах деятельности Минприроды России и подведомственных ему агентств и служб, включающего информационную базу, хранилище данных и базу данных Системы.

С позиций легитимности управления и правомерности воздействий субъект управления ограничен юридическим комплаенсом, направленным на:

- соблюдение частоты дискретного мониторинга контролируемых параметров в гомеостазе изотелезисных траекторий иерархического объекта;
- выявления и оценку отклонений от идеальной траектории (Нечаев, 2023).

Проведенный анализ основных информационных потоков и информационных ресурсов ФОИВ Минприроды России и их подведомственных организаций позволил оптимизировать структуры информационного взаимодействия. На ос-

нове проведенного анализа были выделены наиболее важные источники получения информации для ее последующей обработки и использования в процессах стратегического и оперативного управления.

Кроме того, в соответствии с расширением сферы управленческой деятельности руководства Минприроды России в рамках проекта была осуществлена доработка уже существующих и подключение к информационной системе новых блоков, отражающих правовую, нормативную и методическую базу, регламентирующую деятельность министерства и подведомственных ему организаций, а также наиболее значимую информацию по основным направлениям отраслевой деятельности, таким как: изучение и использование недр, состояние и использование водных ресурсов, природоохранная деятельность, оперативные сведения. Разработанный специализированный программно-технологический инструментарий для работы с разнородной, слабо-структурируемой информацией обеспечивает ее эффективную аналитическую обработку и представление.

В результате собираемая в банке данных информация, подвергающаяся обработке и подлежащая дальнейшему хранению в Системе, является основой для формирования аналитических материалов.

Идеологией Системы является возможность построения информационных цепочек, обеспечивающих сквозной доступ ко всем разделам Системы в случае полного информационного наполнения тематических разделов. Поэтому на сегодняшний момент актуальной проблемой остается предоставление департаментами Министерства, агентствами и службами информационных ресурсов в соответствующих сферах ведения для первичной загрузки в Систему, актуализации имеющихся данных, что позволит в полной мере использовать все функциональные инструменты Системы.

Предлагаемое хранилище данных содержит показатели по следующим ключевым блокам (направлениям):

- показатели загрязнения окружающей среды;
- охрана окружающей природной среды;
- реестр водных объектов;
- водопотребление, качество водных ресурсов;
- реестр гидротехнических сооружений;
- месторождения полезных ископаемых и лицензирование их разработки;
- геологоразведочные работы;
- показатели результативности и эффективности деятельности Минприроды и подведомственных организаций.

Показатели загрязнения окружающей среды

Блок содержит сведения, характеризующие состояние водных объектов, качество воздуха и данные по общим показателям загрязнения окружающей среды.

Охрана окружающей природной среды

Блок содержит сведения о нанесении ущерба окружающей среде, о принимаемых мерах по охране окружающей среды и их эффективности.

Реестр водных объектов

В блоке содержится информация о водных объектах следующих типов: реки, озера, водохранилища, пруды, водотоки, ручьи, каналы, родники, сор, заливы, лагуны, разливы, проливы, лиманы, подземные водные объекты.

Каждому из типов соответствует свой набор показателей, характеризующий элементы реестра. По ряду показателей предусмотрено агрегирование до уровня Российской Федерации.

Водопотребление, качество водных ресурсов

Блок содержит данные по показателям водопотребления, по показателям, характеризующим качество водных ресурсов, включая информацию о предприятиях — основных загрязнителях.

Реестр гидротехнических сооружений

В блоке помимо справочной информации о ГТС содержатся данные по показателям, характеризующим состояние сети ГТС на территории России и уровень их безопасности.

Месторождения полезных ископаемых и лицензирование их разработки

В блоке содержится информация о разрабатываемых месторождениях, данные о лицензиях и аукционах в данной сфере, а также сведения о предоставлении участков недр в пользование.

Геологоразведочные работы

Блок содержит информацию об объектах проведения работ по геологическому изучению недр и воспроизводству минерально-сырьевой базы, в том числе в календарном разрезе.

Показатели результативности и эффективности деятельности Минприроды и подведомственных организаций

Блок содержит информацию по показателям деятельности Минприроды и подведомственных организаций, включающих основные показатели и достижения целей и задач деятельности, показатели, характеризующие расходные обязательства, показатели доходности деятельности, а также показатели реализации целевых программ и распределения средств по целям и задачам.

Широкое распространение реляционных баз данных в результате дает преимущество по сравнению с остальными видами баз данных. Реляционные базы данных поддерживают работу с большими объемами данных, т.к. изначально проектируются под работу с такими объемами.

Помимо реляционной модели в хранилище данных СООИ для данных, которые подвергаются аналитической обработке, используется многомерное представление информации (многомерная модель данных), т. к. в процессе принятия

решений часто приходится анализировать многофакторную информацию о предметной области.

Для повышения эффективности анализа многофакторных данных используются механизмы многомерного представления данных. В Системе эти механизмы предлагается реализовать средствами многомерных кубов (рисунок 1).

	2003	2002	2001	2000	
	Республика Башкортостан	Республика Татарстан	Нижегородская область	Оренбургская область	Пермская область
☐ Текущие затраты по охране природы, всего, млн. руб.	3,012.29	2,711.19	1,956.61	3,457.96	2,346.51
Текущие затраты по рекультивации земель, млн. руб.	29.61	69.08	10.19	19.40	47.36
Текущие затраты по охране атмосферного воздуха, млн. руб.	362.25	209.94	150.51	1,025.54	533.57
Текущие затраты по охране и рациональному использованию водных ресурсов, млн. руб.	2,329.12	2,181.48	1,738.21	1,627.37	980.72
Текущие затраты по охране окружающей среды (земельных ресурсов) от отходов производства и потребления, всего, млн. руб.	291.31	250.69	57.71	785.65	784.86

Рис. 1. Пример реализации куба для реализации ретроспективного анализа

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

В. Сантылов. К 150-летию со дня рождения Мичурина. Мичурин: Мифы и реальность. №79-81 Котовская городская газета «Наш вестник». <http://www.kotovsk.ru/news/nash/arhiv2005/39/>

Академик Т. Д. Лысенко. «Агробиология» Работы по вопросам генетики, селекции и семеноводства 16-я типография Главполиграфиздата при Совете Министров СССР. Москва, 1952. — 772 с. (С. 254–257). <http://imichurin.narod.ru/lysenko/Index.html>.

Романова, Е. В. Россия в информационном обществе / Е. В. Романова // Высшее образование для XXI века: проблемы воспитания : доклады и материалы XIV Международной научной конференции: в 2 частях, Москва, 14–16 декабря 2017 года. Том Часть 2. — Москва : Московский гуманитарный университет, 2017. — С. 308–314. — EDN XMPDIT.

Нечаев, Д. Ю. Морфологические и математические основы синтеза управления поведением сложных систем в условиях полифуркационных конфликтов / Д. Ю. Нечаев ; Нечаев Дмитрий Юрьевич. — Москва : Московские учебники-Сидипресс, 2012. — 94 с. — ISBN 978-5-8443-0100-1. — EDN QJZYHN.

Макаров, В. Ф. О возможности применения методов комбинаторного анализа в задачах Управления развитием крупномасштабных систем / В. Ф. Макаров, Д. Ю. Нечаев // Управление развитием крупномасштабных систем (MLSD'2018) : Материалы одиннадцатой международной конференции. В 2-х томах, Москва, 01–03 октября 2018 года / Под общей редакцией С. Н. Васильева, А. Д. Цвиркуна. Том II. — Москва : Институт проблем управления им. В. А. Трапезникова РАН, 2018. — С. 519–521. — EDN YRCOYN.

Куприянов, А. И. Метод формализации задач управления на основе фрактальной технологии построения и анализа развитой структуры системы базисных отношений конфликта / А. И. Куприянов, В. Ф. Макаров, Д. Ю. Нечаев // Информационные системы и технологии. — 2018. — № 6(110). — С. 28–34. — EDN YOFAZX.

Нечаев, Д. Ю. Изотелезис гранулированных комплаенсов / Д. Ю. Нечаев. — Москва : Московский гуманитарный университет, 2023. — 163 с. — EDN DPOUZK.

Основы информационных технологий. Учебное пособие / Г. И. Киреева, В. Д. Курушин, А. Б. Мосягин, Д. Ю. Нечаев. — Москва : ДМК Пресс, 2009. — 272 с. — ISBN 978-5-94074-458-0. — EDN RAYQTN.

Основы информационных технологий : Учебное пособие / Г. И. Киреева, В. Д. Курушин, А. Б. Мосягин [и др.]. — Саратов : Профобразование, 2017. — 272 с. — ISBN 978-5-4488-0108-2. — EDN ZGKAKD.

Ульянова Мария Александровна, студентка кафедры прикладной информатики и статистики Московского гуманитарного университета.

The Influence and Countermeasures of Big Data Era on Legal Education **Влияние и контрмеры эры больших данных на юридическое образование**

Fang Sai

Фанг Сай

Beijing Union University

Пекинский Объединенный Университет

Abstract: *In the era of "Big data», the word, "big data" does not only mean a kind of technical reference, such as the current popular technology terms, artificial intelligence, block chain, networking and so on. It is also a way of thinking and a comprehensive review of the relationship between human development and social relations. Big data has been deeply influencing the development of all walks of life. Among the various fields, legal education is no exception. At present, traditional legal education is barely to fully meet the social needs in the era of big data. Therefore, it is necessary to reform teaching content, teaching methods, teaching evaluation and classroom organization and so on.*

Key words: *big data, society, legal education, teaching.*

Аннотация: *В эре «Больших данных», словосочетание «большие данные» означает не только тип технических ссылок, таких, как: нынешние популярные технологические термины, искусственный интеллект, блочная цепь, подключение к сети и так далее. Но это также и способ мышления, и всеобъемлющий обзор отношений между человеческим развитием и социальными отношениями. Большие данные имеют огромное влияние на все сферы жизни. Среди многих сфер, юридическое образование не осталось в стороне. В настоящее время юридическое образование едва ли соответствует социальным требованиям эры больших данных. К тому же, необходимо реформировать содержание обучения,*

методы обучения, оценивание обучения, организацию классных комнат и так далее.

Ключевые слова: большие данные, общество, правовое образование, преподавание.

With the further development of productivity in modern society, countries in today's international society pay more and more attention to personnel training and the development of science and technology. The speed of development and change of science and technology today has been greatly accelerated, and it has affected people's way of life. It took hundreds of years for people to go from writing on bamboo slips to writing on paper in ancient society, but it took only a few decades in modern society to go from reading books to paperless use. Especially since entering the 21st century, with the popularization of the Internet industry and smart phones, the "big data era" has emerged. Nowadays, the importance of data is becoming increasingly apparent, and it is even compared to "oil in the new era". Big data affects everyone's life. The concept of "big data" was first proposed by McKinsey & Company in the United States as early as the 1980s.

What is "big data"? In the early days, the definition given by Max Global Institute is: "a data set whose scale is so large that it greatly exceeds the capabilities of traditional database software tools in terms of acquisition, storage, management, and analysis. It has a massive data scale, Four characteristics of fast data flow, diverse data types and low value density. "The development of the big data era shows unprecedented deep integration and rapid integration of technology. Today's "big data era" is not only a technical term, but will be used more as a way of thinking in the future.

In today's world, "big data" is increasingly affecting the development of all walks of life, especially in the education industry, and legal education is no exception. Some radical scholars even believe that: "In the next ten years, Internet education will completely replace today's physical and offline education."

In recent years, the number of applicants to American law schools has declined significantly, and the American law school, which was once popular all over the world and favored by countless students, is actually in crisis. This phenomenon shows that traditional legal education is being impacted and influenced by big data and other factors. How traditional legal education can take advantage of the opportunity of big data development to actively adapt to the needs of modern education has become a problem we have to think about.

The impact of the era of big data on legal education is mainly reflected in:

1. The era of big data has affected the requirements for legal talents

The era of big data has a positive impact on the education system. "Big data" stores all the relevant knowledge of the subject on the Internet, and it is increasingly convenient for students to acquire relevant knowledge. "Big data" greatly enriches educational resources, and there are all kinds of mobile client online education apps.

Online education in the era of big data has changed the way of classroom education and the learning mode of students. Due to the convenience and repeatability of online teaching, students can learn more flexibly in combination with their own learning habits, and students' discussion methods are no longer limited to time and space,

they can communicate and discuss with more scholars online to form their own knowledge system. Therefore, the main reason affecting the talent gap in colleges and universities at this stage is not whether the teaching resources of the colleges and universities are complete, but depends on the efficiency of their students in using online teaching resources, whether they have efficient learning methods, and whether they have independent and innovative thinking model.

2. The era of big data has had an impact on the requirements of the legal profession

Against the background of the rapid development of big data, network information technology can replace the legal practice that originally required lawyers to complete, and can even be completed better in terms of quality and efficiency. Nowadays, search engines which based on big data calculations are like a worldwide encyclopedia, almost any professional question can be answered through the Internet, and people can quickly and accurately obtain relevant legal information through search engines. This makes people first think of searching for relevant information on the Internet when facing professional legal problems, rather than seeking advice from professional legal workers. In addition, in order to meet the growing market demand, leading Internet companies in various countries are sparing no effort to improve the legal artificial intelligence system. Professional legal documents such as contracts or legal documents can obtain corresponding templates on the Internet anytime and anywhere. With the further growth of artificial intelligence, it may appear that artificial intelligence will replace the work of lawyers in the future, which breaks the legal career model. Even in the United States, where the legal industry is highly developed, the employment status of the legal profession is not optimistic, and many law firms have laid off staff substantially, which has plunged the employment of lawyers into a new round of crisis. Although the occurrence of this phenomenon is affected by many factors, the development of big data is still the most important reason. How legal education will develop in the future is worth pondering.

3. The impact of big data on legal teaching and learning models

In traditional legal education, almost all sources of legal knowledge come from books and classroom lectures by teachers. Traditional legal education mainly builds a legal knowledge system around textbooks, which has lagged far behind social changes and cannot reflect the latest social trends in a timely manner. The teaching model has not changed substantially for many years. The reality is just as Negroponte said in "Digital Survival" : If a surgeon in the middle of the 19th century traveled through a time tunnel and came to modern times, he would be completely unfamiliar to him because modern technology has greatly changed surgery. When a contemporary teacher travels to modern times, he will find that except for some changes in the course content, modern technology has not fundamentally changed the teaching organization and teaching methods. He can start teaching immediately and still be adaptable. For a long time, education has centered on the "classroom", and this teaching model has indeed successfully solved the problem of cultivating large-scale knowledge-based and skilled talents. However, this teaching mode rigidly adopts unified teaching content, teaching tasks, and teaching progress, hardly taking into account the differences among different

students, and it is difficult to reflect the individual needs of learners. Classroom missionary teaching takes the teacher as the center, deprives students of their subject status, and predetermines the knowledge system in imparting knowledge, leading to passive cramming education, which is not conducive to shaping students' independence, divergence, critical and creative thinking. The teaching content is too limited to the scope of the subject, there is a problem of subject solidification, lack of interdisciplinary compound content, and lack of extension of knowledge. But with the advent of the big data era, this phenomenon has changed. Big data has made the way students learn more diverse. It is not surprising that large-scale online teaching classes are now available on the Internet. This kind of free courses has strong vitality. Take Coursera, which is more mature in the United States, as an example. It can provide more than 300 online open courses, teaching resources include Stanford University, University of Michigan, Princeton University, University of Pennsylvania and other famous American universities, and its registered users around the world are close to 5 million. The importance of offline college-style education is constantly decreasing, and online learning anytime, anywhere has become the norm for law students in the era of big data.

The Response of Legal Education in the Big Data Era

1. Teaching content should keep pace with the times

As a teacher in the era of big data, how to choose teaching content is a difficult problem. Because the latest achievements of knowledge in the era of big data, such as the latest information at home and abroad, the results of discussions on related cases, or the latest theoretical achievements, students can easily obtain through the network platform anytime and anywhere, and no longer completely rely on the teacher's teaching. Faced with this situation, "what does the teacher say in class" has become a more difficult question. In the era of big data, it is necessary to reproduce the content of selected teaching in the following aspects: First, we must pay attention to the cultivation of legal thinking. Legal thinking is different from the legal knowledge that can be easily obtained, it is a way for legal workers to think when they face legal problems. Thinking is a kind of mental activity. Professional thinking as a professional quality is a habit of logical reasoning. The development of professional thinking requires a relatively long process, and this process must follow certain rules. The cultivation of this kind of thinking law cannot be completed in the current online classroom. Teachers can combine the advantages of offline education, first of all, to clarify the value pursuit of law, second, to train the thinking path, and finally to achieve the rational improvement of students' thinking. Secondly, it is necessary to pay attention to the integration of interdisciplinary knowledge. Law, as a humanities and social discipline, only studies a certain aspect of society. If we want to fully and deeply analyze profound social issues, we should not only be limited to the legal level, but need to conduct a comprehensive analysis from various aspects such as law, policy, economy, and culture. The third is to attach importance to the teaching of knowledge on the legal knowledge network platform. At present, countries all over the world have established a relatively complete legal professional knowledge platform. For example, the well-known Westlaw legal database and China National Knowledge Network have stored a large amount of legal knowledge. Teachers need to provide appropriate guidance to develop

students' habit of searching in the database, so that students can master legal methods and quickly enter the ocean of legal knowledge.

2. Innovative teaching mode

The era of big data brings more choices to the content of law teaching, and at the same time provides a valuable exploration path for educators to improve teaching methods. Educators can carry out teaching and research work on judicial big data based on massive judicial big data resources on the Internet. Introduce real judicial cases close to life into law classroom teaching. Through the in-depth study of the identification of the basic facts of the case, the focus of disputes, the acceptance of evidence, and the evaluation of referee results, the whole process of teaching individual cases is realized to effectively improve the practical skills of law students. The wide application of judicial big data also prompts educators to change their roles in a timely manner and improve their teaching ability and level. In the big data environment, educators should actively adapt to new trends, learn new knowledge, master new technologies and new methods, and "more actively guide and support students to carry out independent inquiry activities.

3. Educators should take the initiative to change their role positioning

The most significant difference between online education in the era of big data and traditional education is that students have more autonomy in learning activities. Each student has different motivations for learning because of their different future life plans. At the same time, students' learning needs are also diverse due to the influence of gender, age and other factors. At this stage, classroom teaching should pay more attention to the observation of students' learning behaviors. Educators should take the initiative to change their role positioning, from information controllers to guides, and explore the establishment of a classroom teaching model with students as the main body and educators as the leading factor, so that students can gradually form learning habits that are different from traditional ones. Teachers should focus on designing teaching activities that make students' learning behavior explicit in the teaching process. In order to give full play to the value of open education law courses, teachers must focus on the reform of students' learning methods and cultivate students' independent inquiry ability. By creating situational teaching, the difficulty of understanding legal knowledge points is reduced, making students more enthusiastic about learning legal knowledge points. At the same time, teachers should also use the rich educational resources in the era of big data to create a complete set of independent learning processes for students. Through the cooperation with the judiciary, an online teaching platform based on big data is established, and the cases are included in the online teaching resource database after detailed analysis, so that students can check relevant cases by themselves after class to consolidate legal knowledge points. Give full play to the advantages of more diversified teaching resources in the era of big data, and fully integrate yourself with the era of big data. Teaching tasks can be released regularly through teaching software or teaching platforms to give full play to the guidance. Encourage students to find answers in teaching resources by asking questions after class. Develop students' ability to solve problems independently. Therefore, in the era of big data, educators should start with changing the classroom, innovate the classroom teaching

mode, and strengthen students' professional theoretical learning and practical skills training.

To sum up, the emergence of the era of big data has greatly broadened the channels for people to obtain information. At the same time, big data has not only improved people's work and study efficiency, but also improved the various ways of work and study. Nowadays, the combination of big data and education is getting closer and closer. Education should be open and keep pace with the times. Similarly, educators should not give up food because of choking, but should use the new teaching resources provided by the era of big data. With the help of big data, the diversified application of teaching methods and the refinement of teaching can be realized, and the precise improvement of education quality and education efficiency can be realized. Cultivate new talents suitable for the development of the times.

REFERENCES

Ma Qing. Research on Design of Precise Classroom Teaching Mode in Colleges and Universities under "Internet +" [J]. Computer Knowledge and Technology, 2021, 17(26): 228–229,242.

Liang Xiaoxia. Classification of students' learning styles based on the characteristics of open education courses. Analysis and Research [J]. Journal of Hainan Radio and TV University, 2020(1): 137–144.

Liu Kaiyue. A Review of Big Data [J]. Computer Science and Application, 2018 (10): 1503–1509.

Huang Xiaoyu. Accuracy of art design class based on open independent learning. [J] Research and Practice of Classroom Teaching Mode [J]. Yihai, 2019(10): 133–135.

Xu Ye. Exploration on the path from "artificial intelligence education" to "educational artificial intelligence" [J] China Audio-Technology Education, 2018(12): 81–87.

Zhou Yi, Li Zhuozhuo. Theory and Design of New Liberal Arts Construction [J]. Chinese University Teaching, 2019(6): 52–59.

Fang Sai — Beijing Union University.

Значение морали в современном праве

М. А. Фомина

Московский гуманитарный университет

Аннотация. В статье анализируется взаимосвязь морали и права, их сходства и различия, а также определяется роль морали в современном праве; рассматривается влияние морали на нормы современного законодательства.

Ключевые слова: мораль, право, справедливость, добросовестность, правоприменение, нравственные нормы, регулирование поведения человека.

Раньше и сейчас главную роль в регулировании общественных отношений представляют право и мораль. Целенаправленное воздействие на поведение че-

ловека, обеспечение интересов отдельных индивидов, социальных групп или общества в целом — это является задачей морали. Право регулирует общественные отношения с помощью мер государственного воздействия. Поэтому можно сказать, что мораль и право взаимодействуют друг с другом.

Для определения значения морали в праве следует отметить, что право — это совокупность установленных или санкционированных государством общеобязательных правил поведения, соблюдение которых обеспечивается мерами государственного воздействия, а мораль — совокупность особых, духовных правил, регулирующих поведение человека, его отношение к другим людям, самому себе, а также к окружающей среде.

В сфере правоприменения мораль важна при разрешении конкретных гражданских, семейных, уголовных дел. Это нужно при оценке личности истца, ответчика, подсудимого и т. д. Без этого суд не сможет вынести справедливый приговор, не основываясь на нравственные критерии по делам о клевете, оскорблении, о половых преступлениях, хулиганстве и других видах преступлений. Не будет справедливости, если по делам о выселении за невозможностью совместного проживания, о детях при расторжении брака, о недобросовестной конкуренции, о трудовых спорах не использованы нравственные характеристики участвующих в разбирательствах субъектов. Например, при разрешении спора о с кем будет проживать ребенок необходимы следующие характеристики каждого из родителей или претендента законного представителя: привязанность ребенка к каждому из родителей, братьям и сестрам; возраст ребенка; нравственные и иные личные качества родителей; отношения, существующие между каждым из родителей и ребенком; возможность создания ребенку условий для воспитания и развития (с учетом рода деятельности, режима работы родителей, их материального и семейного положения, состояния здоровья родителей); другие обстоятельства, характеризующие обстановку, которая сложилась в месте проживания каждого из родителей, социальное поведение родителей; морально-психологическая обстановка, которая сложилась в месте проживания каждого из родителей. Это свидетельствует о проявлении морали в поведении человека, которое регулирует закон в виде нравственности, справедливости, добросовестности и порядочности. Так мораль при правоприменении влияет на субъект применения права, на процесс правоприменения, на акт правоприменения. В процессе применения права мораль используется для выявления юридической квалификации или конкретных действий субъектов при определении добросовестности личности.

Право усиливает своё воздействие на мораль, в законе закрепляются нравственные категории, что придает морали официальный вид, также это способствует формированию личности. С помощью права стимулируются моральные поступки, через стимулы. Такие как премии, награды, ордена и другие методы поощрения. Право охраняет моральные устои в обществе, пресекает безнравственное поведение (Бабенко, 2002). Например, закрепление и защита моральных ценностей, обеспечение компенсации за моральный вред по ст. 151 ГК РФ.

К главной задаче морали относится регулирование поведения человека во взаимодействии с обществом с установлением определенных норм. Соблюдение норм морали формируют нравственность человека, жизненные ценности. Через

призму категории морали — «добро» и «зло», с помощью которых оцениваются другие моральные понятия: честь, совесть, порядочность и т. п.

Единство и взаимосвязь права и морали определяют также социальное и функциональное взаимодействие, проявляющееся в следующем:

- право и мораль способствуют формированию установленной юридической и нравственной культуры;
- правовые и моральные нормы схожи между собой: действия субъектов, осуждаемые и поощряемые правом, осуждаются и поощряются и моралью;
- взаимодействие права и морали проявляется в идентичности их норм к человеку, в воспитании у него моральных и гражданских качеств;
- право и мораль дополняют друг друга в достижении общих целей, усиливая и защищая;
- правовые нормы являются гарантией соблюдения норм морали, фиксируют и защищают моральные ценности;
- мораль выступает ценным критерием права.

Нравственные нормы присутствуют во всех этапах формирования и социального действия права. И они выступают значимым фактором совершенствования правовой системы.

Мораль и право обладают одинаковыми функциями: регулятивная, оценочная, воспитательная. Эти функции помогают человеку выбрать модель своего поведения, основываясь на том, что хорошо, а что плохо; что разрешено, а что запрещено. Оценивая границы дозволенного, последствия при выборе своих дальнейших действий, человек принимает решение, как ему поступить в той или иной ситуации.

Из всего вышесказанного, следует, что право и мораль взаимосвязаны между собой. Мораль определяет ценности и нормы поведения человека, а право закрепляет и защищает их с помощью мер государственного принуждения под угрозой наказания, в случае их несоблюдения. Нормы морали также помогают разрешить спорные ситуации, возникающие в трудноразрешимых делах или в случае разрешения пробелов в законодательстве. Поэтому значение морали в праве занимает важное основополагающее место.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Аристаков Ю. М. (2012) Нравственность и право. Проблемные вопросы // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. С. 274–277.

Гражданский кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 года № 34-ФЗ (ред. от 18.03.2019) // СПС «Консультант Плюс». URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 10.03.2023).

Гаврилов В. Н. (2012) Права и свободы человека: проблемы теории // Вестник экономики, права и социологии. — №4. — С. 118–121.

Демин И. (2008) Согласование норм права и нравственности в обеспечении общественной безопасности // Закон и право. — №6. — С. 1

Соловьев В. С. (2010) Оправдание добра. Нравственная философия // Вл. С. Соловьев. — Москва : Академический проект. — 671 с.

Фомина Мария Алексеевна, студентка третьего курса юридического факультета Московского Гуманитарного Университета. Тел.: 8-966-098-91-24, Эл. адрес: machafomina2@gmail.com.

**Малое и среднее предпринимательство в России в условиях санкций:
государственная поддержка и пути развития**

А. Д. Фролов

Московский гуманитарный университет

Аннотация. В данной статье рассмотрено влияние санкций на предпринимательство и возможности для развития бизнеса в условиях их применения. Актуальность исследования заключается в том, что в условиях глобализации экономики и усиления международной конкуренции, санкции становятся все более распространенным инструментом международной политики. Поэтому, понимание влияния санкций на предпринимательство и разработка эффективных механизмов поддержки бизнеса в условиях их применения является крайне важным для развития экономики в целом. Малое и среднее предпринимательство является одним из основных двигателей экономического развития в России, а санкции негативно влияют на их развитие. В условиях глобальных экономических вызовов, таких как пандемия и введение санкций, развитие малого и среднего бизнеса становится особенно важным, поскольку это источник роста экономики и создания рабочих мест.

Ключевые слова: *малый и средний бизнес, развитие предпринимательства, государственная поддержка бизнеса, пути развития бизнеса в условиях санкций.*

Санкции, наложенные на Россию западными странами с 2014 года, оказали значительное влияние на экономику страны. Особенно пострадали малые и средние предприятия (МСП), которые составляют основу экономического развития России. Их доля в ВВП страны составляет более 20% и являются основными источниками занятости в России.

В России понятие «малый и средний бизнес» определяется в соответствии с Федеральным законом от 24 июля 2007 года №209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации».

Согласно данному закону, малым бизнесом являются предприятия, которые имеют:

- среднесписочную численность работников до 100 человек;
- годовой доход не превышает 2 миллиарда рублей.

Средним бизнесом считаются предприятия, имеющие:

- среднесписочную численность работников от 101 до 250 человек;
- годовой доход от 2 до 10 миллиардов рублей.

Таким образом, малый и средний бизнес в России включают предприятия различных отраслей, которые занимаются предпринимательской деятельностью и имеют определенную численность работников и годовой доход.

Цель данной работы — исследовать состояние малых и средних предприятий в России в условиях санкций, а также выявить способы их развития и государственной поддержки в этом процессе.

Для достижения цели были использованы методы анализа статистических данных и научных исследований. Объектом исследования являются малые и средние предприятия в России, а предметом исследования — их состояние и возможности развития в условиях санкций.

Материалы и методы

Несомненно, каждый год в России наблюдается рост статей и исследований на тему развития предпринимательства в условиях санкций, так как это очень серьезная и важная проблема для нашей страны.

В качестве теоретико-методологической базы были взяты труды российских и иностранных экономистов, политологов и социологов. Одним из наиболее известных исследований на эту тему является работа «Малый бизнес в России: проблемы и перспективы развития» под авторством С. Н. Бобковой и О. Е. Кузнецовой. В этом исследовании рассматриваются проблемы, связанные с развитием малого бизнеса в России, и предлагаются рекомендации по улучшению ситуации.

Также, отчет «Российский малый и средний бизнес в 2022 году» от Федеральной службы государственной статистики, может быть лучшим источником информации о текущем состоянии малого и среднего бизнеса в России и проблемах, с которыми сталкиваются предприниматели.

Помимо этого, за последние годы в России вышел ряд книг, посвященных проблемам малого и среднего бизнеса. К ним относятся книги таких авторов как: Д. И. Чебурахина, С. Г. Сафонова, А. Г. Потапцева, А. В. Колотов.

В них рассмотрены теоретические основы малого и среднего бизнеса, основные проблемы и возможные пути их решения, а также роль государства в поддержке бизнеса.

Исходя из всего перечисленного, можно сделать вывод, что накоплено достаточное количество материала отечественной литературы, который может стать основой для исследования тематики и для постановки цели и задач исследуемой проблемы.

Результаты и обсуждение

Малый и средний бизнес (МСП) имеет решающее значение для экономического роста любой страны, в том числе и России. Развитие малого и среднего бизнеса напрямую влияет на насыщение рынка товарами и услугами, ускоряет технический прогресс и помогает создавать новые рабочие места, тем самым снижая уровень безработицы. Кроме того, малые и средние предприятия способствуют здоровой конкуренции на рынке, предотвращая монополизацию. Однако прошедшая пандемия Covid-19 и беспрецедентные санкции против российской экономики поставили перед малым и средним бизнесом серьезные вызовы. В 2020 году численность занятых в секторе МСП снизилась на 0,8%. Пандемия Covid-19 по-разному повлияла на российский бизнес. Больше всего пострадала туристическая отрасль. Только гостиничный и ресторанный секторы понесли

убытки в размере 1,5 трлн. рублей. Тем временем на онлайн-площадках наблюдается всплеск продаж: интернет-ритейлер Wildberries сообщил о росте оборота в 2020 году на 96% по сравнению с 2019 годом, достигнув 437,2 млрд. рублей (Шидов, 2017).

Для более глубокого понимания развития малого бизнеса в России были проанализированы статистические данные о количестве малых предприятий, зарегистрированных в Едином реестре малых и средних предприятий. По состоянию на 10 декабря 2022 года в России зарегистрировано 5 969 046 субъектов малого предпринимательства, из них более 60% — индивидуальные предприниматели. На рисунке №1 показано распределение малого бизнеса по федеральным округам.

Рис. 1. Распределение субъектов МСП по округам РФ (данные от 10.12.2022 г.)

Исходя из данных на рисунке 1, видно, что наибольшая численность индивидуальных предпринимателей и юридических лиц находится в центральном федеральном округе и составляет 1923190 организаций, что составляет более 32% от всего числа организаций в стране. Малый и средний бизнес в России сталкивается с многочисленными барьерами, препятствующими их росту и развитию. В докладе, представленном Президенту Российской Федерации в 2022 году, уполномоченный по защите прав предпринимателей Борис Титов представил результаты опроса, проведенного ФСО России в марте 2022 года (Доклад Президенту Российской Федерации, 2022: Электр. ресурс). Опрос, проведенный Борисом Титовым, показал, что 44% предпринимателей в 2021 году столкнулись с большими трудностями при ведении бизнеса. Основными причинами этого стали ограничения из-за пандемии Covid-19 (15%), снижение покупательной способности и спроса (13%), а также рост цен на товары, сырье и коммунальные услуги (13%). При этом большинство респондентов (70,2%) отметили рост расходов на услуги естественных монополий.

Результаты исследования показывают, что деловая среда для малых и средних предприятий (МСП) в России становится все сложнее. Основные вопросы связаны с финансовой нагрузкой на предприятия, такой как тарифы, налоги и процентные ставки. Около 40% респондентов посчитали, что налоговая нагрузка в 2021 году увеличилась. Эксперты предполагают, что снижение налоговой нагрузки на бизнес должно стать первоочередной задачей. Это стимулировало бы спрос и создавало новые рынки для отечественных производителей.

Согласно последним статистическим данным, наиболее популярными отраслями для предпринимателей являются сфера торговли, перевозки и хранения, строительства, консалтинга, научно-технической деятельности, недвижимости. На эти сектора приходится значительная часть малого и среднего бизнеса в России, при этом торговля является наиболее популярным сектором, составляющим 36,9% всех предприятий (Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. Росстат: Электр. Ресурс).

В 2022 году наметилась положительная динамика численности занятых в малом и среднем бизнесе. Численность занятых увеличилась с 21,5 млн. до 22 млн. человек, что соответствует росту на 4%. Общее количество занятых в стране составляет около 72 млн. человек, из них 37% заняты в малом бизнесе. В период серьезного санкционного давления бизнес ждет быстрых и эффективных решений от государства. Начиная с марта 2022 года был введен ряд мер господдержки. Ниже в таблице №1 приведены некоторые из них (Кармова, Кашироков, 2020).

Таблица 1.

Антикризисные меры 2022 г.

Антикризисные меры 2022 года для поддержки бизнеса в РФ	
Налоговые льготы	
1	До 1 июня 2022 года запрещена блокировка расчётных счетов ИП и организаций для взыскания денежных задолженностей. С 1.07.2022 года введены новые правила ЦБ по блокировке счетов компаний и ИП
2	На Курильских островах создана настоящая налоговая гавань. Новые организации, зарегистрированные и работающие на этой территории, на 20 лет освобождаются от нескольких налогов (на прибыль, имущество, транспорт, земельный участок). Кроме того, совокупная ставка страховых взносов за работников составит всего 7,6%.
3	Установлена нулевая ставка НДС для туриндустрии и гостиничного бизнеса в течение пяти лет.
4	Кадастровую стоимость недвижимости для расчёта налога организаций в 2023 году зафиксируют по состоянию на 01.01.2022 года.
5	Льготы для аккредитованных IT компаний: до конца 2024 года установлена нулевая ставка по налогу на прибыль; отсрочка от призыва в армию для сотрудников до 27 лет; расширение программы грантов на создание отечественных решений; упрощение трудоустройства сотрудников-иностранцев. на имущество

6	Для организаций отменяется повышенная ставка пени. На весь период 2022 и 2023 годов пени будут рассчитывать, исходя из 1/300 ставки рефинансирования ЦБ.
Меры для поддержания отдельных отраслей	
1	Кредитные каникулы для сельхозпроизводителей. Для этой категории ещё в 2017 году была запущена специальная кредитная программа по ставке до 5%. Сейчас заёмщики получили полугодовую отсрочку по платежам, сроки договоров которых истекают в 2022 году.
2	Отсрочка по уплате утилизационного сбора для отечественных автопроизводителей. Платежи за I-III кварталы 2022 года перенесены на декабрь.
3	Для поставщиков и производителей медицинских изделий установлена упрощённая процедура закупок.
4	Организациям и индивидуальным предпринимателям, получившим государственные субсидии на развитие промышленных проектов, на 12 месяцев отложили исполнение обязательств. Это означает, что если получатель субсидии ещё не добился заявленных результатов, его нельзя штрафовать или требовать вернуть деньги.
Банки	
1	Малый и средний бизнес из пострадавших от пандемии коронавируса отраслей (см. постановление Правительства РФ от 03.04.2020 № 434) получит отсрочку до 6 месяцев по кредитам, выданным до 1 марта 2022 года.
2	Малый и средний бизнес сможет участвовать в антикризисной кредитной программе по сниженным ставкам: 15% и 13.5% соответственно.
3	IT-компании получают кредиты для бизнеса по ставке не более 3% и льготную ипотеку для сотрудников.
4	Банкам-кредитором рекомендовано заморозить пени и штрафы для заёмщиков, пострадавших от введения экономических санкций
5	Для субъектов МСП до 1 июля 2022 года продлена программа компенсации расходов при использовании системы быстрых платежей.

Большинство бизнесменов оценивают меры поддержки со стороны государства положительно. Более двух третей, принявших участие в опросе НАФИ заявляют, что господдержка была необходима. Однако, несмотря на положительную оценку, фактически мерами поддержки воспользовалось всего лишь 49% опрошенных, а 37% не воспользовались ни одной из мер. Возможно, это связано с недостаточной информированностью о доступных мерах поддержки или с трудностями при их получении.

Согласно пресс-службе Минэкономразвития, принятые меры по поддержке бизнеса являются исключительными. Они включают в себя мораторий на проверки предприятий, перенос срока уплаты страховых взносов и запуск льготных программ кредитования на общую сумму 1 трлн. рублей, половина из которых уже поступила в экономику. Эти решения не имеют аналогов в истории России.

Согласно данным офиса клиентоцентричности Аналитического центра экспертно-аналитической поддержки деятельности правительства, большинство компаний не собираются прекращать свою деятельность и оценивают перспективы закрытия своего предприятия не выше, чем на 25%. Кроме того, более 70% компаний, которые воспользовались конкретными мерами поддержки бизнеса, удовлетворены полученным результатом. Это говорит о том, что правительственные меры помощи бизнесу действительно эффективны и помогают компаниям сохранять свою деятельность и переживать трудные времена. Количество занятых в сфере малого и среднего бизнеса в России продолжает расти, и в августе 2022 года достигло отметки в 28 млн. человек, прирост составил 9,8% с начала года. В условиях современной экономической ситуации, развитие малых форм хозяйствования становится все более актуальным вопросом, особенно в рамках политики импортозамещения. Это является важным стимулом для развития экономического потенциала и способствует росту количества рабочих мест. Однако, малый бизнес в нашей стране столкнулся с рядом проблем, которые могли привести к его банкротству и уходу с российского рынка производителей. Но благодаря оперативным решениям правительства и принятым антикризисным мерам государственной поддержки, малый бизнес смог адаптироваться к особенностям функционирования и развития в условиях санкционных ограничений. Это позволило сохранить множество предприятий и рабочих мест, а также способствовало положительному сальдо от внешнеэкономической деятельности.

Таким образом, развитие малых форм хозяйствования является важным фактором для экономического роста и сокращения зависимости от импорта. Государственная поддержка малого бизнеса позволяет ему успешно функционировать и развиваться в условиях экономических трудностей.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Шидов А. Х. (2017). Малый и средний бизнес, перспективы развития в современных условиях / А. Х. Шидов, Б. З. Батова, И. Ю. Гедгафова // Экономика и бизнес: теория и практика. — № 11. — С. 217–220.

Кармова Б. З. (2020). Инвестиции в человеческий капитал и активизация предпринимательства как факторы экономического роста России / Кармова Б. З., Кашироков Н. А. // Экономика и бизнес: теория и практика. — № 12–2 (70). — С. 33–38.

Доклад Президенту Российской Федерации 2021. – [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://doklad.ombudsmanbiz.ru/2021/7.pdf>.

Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. Росстат. // [Электронный ресурс]. // Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/statistics/accounts#>.

Фролов Артем Дмитриевич, студент Московского гуманитарного университета, +79267044082, a.d.frolov@bk.ru.

The Lenient System of Confession and Punishment from the Perspective of Misdemeanor Governance

Мягкая система признания и наказания с позиции управления проступком

Hu Yujie

Ху Юйцзе

Beijing Union University

Пекинский Объединенный Университет

Abstract :*The relationship between misdemeanor governance and the leniency system for confession and punishment is very close, and the two are mutually compatible in theoretical value. As the institutional carrier of misdemeanor governance, the leniency system for confession and punishment plays an important role. Starting from the perspective of misdemeanor governance, this article reviews the development of the leniency system for confession and punishment, and compares it with the plea bargaining system in the United States. Secondly, it elaborates on the relevant connotations of misdemeanor governance. After clarifying these two key points, summarize and summarize the problems existing in the leniency system for confession and punishment from the perspective of misdemeanor governance, and propose corresponding improvement suggestions for these problems. I hope to achieve the value pursuit of leniency system in the management of minor crimes, and to achieve the pursuit of efficiency while ensuring fairness.*

Keywords: *confessing guilt; minor crimes; fairness and efficiency.*

Аннотация: *Взаимосвязь между управлением проступком и мягкой системой по признанию и наказанию очень тесная, и оба принципа обоюдны совместимы в теоретической оценке. Как институциональный носитель управления проступком, мягкая система по признанию и наказанию играет важную роль. Начиная с перспективы управления проступком, данная статья делает обзор на развитие мягкой системы по признанию и наказанию и сопоставляет её с системой соглашения между обвинением и защитой в США. Во-вторых, она детально разбирает современные подтексты управления проступком. После уточнения данных двух ключевых аспектов подводятся итоги проблемам, существующим в мягкой системе по признанию и наказанию от перспективы управления проступком, а также приводятся соответствующие предложения по улучшению данных вопросов. Я надеюсь достичь ценностного стремления к системе снисходительности в управлении мелкими преступлениями и добиться стремления к эффективности при обеспечении справедливости.*

Ключевые слова: *признание вины; мелкие преступления; справедливость и эффективность.*

I. Development of leniency system for confession and punishment

(I) Establishment of leniency system for confession and punishment in China

In 2014, the Fourth Plenary Session of the 18th Central Committee of the Communist Party of China made it clear to "improve the leniency system for confession and punishment in criminal proceedings". In 2016, China launched a two-year pilot work

on the "leniency system for confessing guilt and punishment". In 2018, due to the pilot work having been carried out for two years and the accumulation and summary of certain experience, and the promulgation of the Supervision Law of the People's Republic of China in March of that year also promoted the development of the leniency system for pleading guilty and punishment. In October, this system was upgraded to a national law and added to China's Criminal Procedure Law. At the end of 2019, in order to clarify the judicial application of this system, the Supreme People's Court, the Supreme People's Procuratorate, the Ministry of Public Security, the Ministry of National Security, and the Ministry of Justice issued the "Guiding Opinions on the Application of the System of Confessing Crime, Confessing Punishment and Leniency".

As a new legal system design at that time, the leniency system for confession and punishment was based on substantive law while also taking into account the standardization and improvement of procedural law. It can improve China's current litigation efficiency, save judicial resources, and focus more efforts on complex and significant cases, especially some cases where defendants refuse to confess. Moreover, with the continuous development of society, the forms of crime are also constantly changing, and the lenient system of confession and punishment is also designed to adapt to these changes. It can effectively solve social conflicts and maintain social harmony and stability. From a human rights perspective, this system is also conducive to enhancing the protection of human rights at the judicial level and unleashing the spirit of combining leniency with severity.

(II) The meaning of leniency in confession and punishment

After understanding the historical development of the leniency system for confession and punishment, it is necessary to have a certain understanding of its meaning in order to better understand this system. In the legal sense, "confession" should include confession, surrender and other situations stipulated in the criminal law. "As long as the suspect and the defendant truthfully confessed the facts of the accused behavior, and reached an agreement to admit the charge of crime in the subsequent negotiation process, they should be deemed to meet the requirements of confession". The term 'confession of punishment' refers to the legal consequences that a defendant may face for the crime they have admitted based on their confession. Leniency "refers to the provision of Article 15 of the Criminal Procedure Law, which allows for leniency in accordance with the law. The "can" here also allows the judicial authorities to have a certain degree of flexibility and room for negotiation and handling when adjudicating cases.

(III) The relationship between China's confession and punishment system and the US plea bargaining system

The plea bargaining system is an important component of the criminal justice system in the United States, where the prosecution and defense negotiate the conviction and sentencing through transactions, and ultimately reach an agreement with the prosecution based on the defendant's confession to obtain lenient punishment. Currently, according to data from the US federal system, 99% of criminal cases in both the US federal and state levels are completed through the plea bargaining system. Once the prosecution and the defendant reach a consensus, the substantive trial in court becomes a confirmation trial. The judge only needs to determine with the defendant whether it

is knowingly wise and voluntary. In such an environment, it has also led to many transactions formed by false confessions of defendants. A large number of misdemeanor cases do not go through trial or take a different form during the trial, which brings many negative impacts.

The lenient system of confession and punishment in our country has only been a reference for the plea bargaining system from the beginning, rather than equivalent to the plea bargaining system. The leniency system for pleading guilty and accepting punishment is designed to meet the needs of China's criminal justice practice, and is a criminal justice system with Chinese characteristics. At the same time, the confession and punishment system in our country is based on the premise that the defendant is guilty. In order to make the defendant confess, the procuratorial organs reach a certain negotiation transaction with them, which does not include the negotiation transaction for the number of crimes and charges. However, the plea bargaining system in the United States can do this, and its scope is very broad.

II. The connotation of misdemeanor governance

(I) Misdemeanors and Governance

Firstly, what is a misdemeanor? In the context of China's criminal law, there are actually no provisions for the division of minor and serious crimes. However, in daily practice, criminal acts with lighter nature and circumstances and lighter penalties are referred to as minor crimes. However, in the current criminal law provisions of Germany, there is a division between misdemeanors and felonies. According to Article 12, felony refers to a minimum penalty of one year or more for freedom, while misdemeanor refers to a penalty of one year or less for freedom or a fine.

It is worth mentioning that in the discourse of some scholars in China, the crime of dangerous driving is referred to as an absolute misdemeanor. Because the only new crime added in the 2011 Criminal Law Amendment 8 was the crime of dangerous driving. Regarding the general punishment for the crime of dangerous driving, the main penalty is up to six months of detention, which means that this crime is not sentenced to more than one year, so it is an "absolute misdemeanor".

Secondly, what is governance? In literal terms, governance is the sum of various ways in which public or private individuals and institutions manage their common affairs. At the legal level, the current view of some scholars is that governance emphasizes multi-party participation, communication and justice, as well as coordinated solutions, and requires addressing problems from the root.

(II) Misdemeanors and efficiency

Although the initial motivation for reform was to improve the efficiency of trials, as mentioned earlier, with the continuous development of society and the diversification of value goals, leniency in confession and punishment is not only a pursuit of efficiency in the governance of minor crimes, but also a requirement to ensure fairness and protect human rights. However, from the current situation, efficiency is still linked to the governance of misdemeanors. Therefore, it is necessary to recognize that the proportion of misdemeanors is constantly increasing, which does not necessarily mean that the efficiency of confession and punishment must be improved. The targets of the two are different. For the current situation of more cases and fewer people, the target should be the power organs, and for leniency in confession and punishment, it is more

directly aimed at the rights of the defendant. If we simply believe that the two are related and equal, it will inevitably have an impact on the rights of the defendant, which will violate the pursuit of justice in criminal litigation.

III The relationship between the lenient system of confession and punishment and the governance of minor crimes

(I)The theoretical value of leniency in admitting guilt and leniency in punishment is consistent with that of misdemeanor governance

Firstly, it should be clarified that a misdemeanor does not mean that the defendant has pleaded guilty, nor does it mean that the case itself is a simple case. Just to say, the leniency system for admitting guilt and punishment is one of the methods for treating misdemeanors. It should not only ensure the effectiveness of the basic mechanism operation, but also focus on the effectiveness of governance. At the same time, what governance is mentioned earlier, and scholars believe that governance emphasizes multi-party participation, communication justice, and coordinated solutions to solve problems from the root. This highlights the high theoretical and value compatibility between misdemeanor governance and the lenient system of confession and punishment. At the same time, the root causes of the two are also very compatible. The governance concept that most embodies the lenient system of confession and punishment is in the aspect of confession and punishment. Only when the prisoner achieves sincere repentance can the goal of governance be achieved. So, in order to avoid pleading guilty and punishing becoming a bargaining chip between the defendant and the prosecution, it is necessary to prioritize internal requirements, rather than just formalizing and going through motions. At present, the great pressure on the judicial organs in our country actually comes from assessment, which replaces the pressure given by due process and will lead to the use of leniency system for pleading guilty in misdemeanor governance in order to pursue applicability. Misdemeanors are also a type of crime, and should not be excessively lenient for the purpose of assessment. Since misdemeanor has been included in the law as a crime, it should not be regarded as a last resort and cannot be dealt with leniently.

To expand, some scholars have proposed that the governance of misdemeanors should be prevented from being institutionalized. What is sporty governance? It refers to a top-down mobilization method that often interrupts the criminal justice process during execution. Although this governance approach can efficiently complete governance tasks, it violates the legitimacy and rationality of the criminal justice process. For example, the campaign to eradicate crime and eliminate evil launched in the past few years, although the effect is significant, once this governance becomes a normalized mechanism, it will conflict with our conventional governance mechanism. Therefore, it will be questionable which mechanism should be placed in the governance of minor crimes at this time.

(II)The lenient punishment system for pleading guilty is the institutional carrier for misdemeanor governance

The system of leniency in confession and punishment is the development and implementation of the criminal policy of combining leniency with severity. From its basic spirit, the criminal policy of combining leniency with severity is "primarily lenient",

and mainly for leniency in minor crimes. This is also a theoretical basis for administering misdemeanors. According to Article 15 of the Criminal Procedure Law, "suspect and defendants who voluntarily and truthfully confess their crimes, admit the facts of the alleged crimes, and are willing to accept punishment can be given leniency in accordance with the law." At present, with the continuous development and improvement of China's legislation and justice, the degree of mitigation of punishment is also rising, and the number of misdemeanor cases is also increasing, The main function of the leniency system for confession and punishment is still played in the governance of minor crimes.

(III) To address misdemeanors from the source and promote lenient development of confession and punishment

Since 2021, the criminal structure in China has undergone changes. The reason is that the "card cutting operation" launched by the end of 2020 has led to a sharp increase in the number of cases of aiding information network criminal activities. In practice, many crimes of aiding information network criminal activities are committed by students and first-time offenders. When prosecuting, the procuratorial organs often fall into a mechanized operation due to the large number of cases. From this, it can be seen that if misdemeanor governance is not carried out at the source, many students will lack the opportunity to reform after going astray. "Especially once the court makes an effective guilty verdict, these people are equivalent to being denied and condemned by the authority, and may even wear the label of criminals for life, and face discriminatory treatment in various aspects such as politics, society, economy, and so on, This is also not in line with the value pursuit of the lenient system of confession and punishment.

Moreover, with the advancement of technology and the continuous improvement of investigation methods by public security organs, the demand for the governance of serious crimes is actually decreasing, especially in our traditional sense of serious crimes, such as intentional homicide and robbery. On the other hand, this also signifies the arrival of the era of misdemeanor. So we need to trace and govern minor crimes even more, pursue efficiency while maintaining fairness, and promote the progress of the leniency system for confession and punishment.

IV. Problems in the leniency system for pleading guilty and accepting punishment from the perspective of misdemeanor governance

(I) There are different views on the application of leniency system for pleading guilty and accepting punishment in cases of minor crimes during the investigation stage

During the two-year pilot period at that time, there was a view that the leniency system for confession and punishment was not applicable during the investigation phase. There are two reasons: first, if the leniency system of pleading guilty and punishment is applied in the investigation stage, it will affect the investigators' attention to obtaining evidence, and it is too biased to negotiate the confession of suspect, which is not conducive to the investigation and restoration of the case facts, making the investigators excessively rely on the confession, resulting in a decline in the quality of handling cases; Second, under this system, investigators may use the violent means of torture to extract confessions from suspect in order to make suspect confess their guilt,

which is not conducive to safeguarding the rights of suspect, and may also cause serious consequences of unjust, false and wrong cases.

However, this article further supports that the lenient punishment system for pleading guilty should be applied to the investigation stage. The application of the leniency system for confession and punishment in the current investigation stage not only objectively exists, but also has clear quasi legal norms. It is determined by the current level of investigation in China and is also necessary to achieve the value goal of the leniency system for confession and punishment.

(II) There are certain issues with whether the procuratorial organs can provide precise sentencing recommendations

In China's Criminal Procedure Law, it is stipulated that in the case of pleading guilty and accepting punishment, the suspect has agreed to the sentencing suggestions given by the procuratorial organ, including suggestions on the principal punishment, supplementary punishment and whether to apply probation and other sentencing measures. And it also stipulates that, except in special circumstances, courts should generally adopt sentencing suggestions proposed by procuratorial organs. Essentially, this provision is actually a partial transfer of the court's discretion to the prosecution. At the same time, the "Two High and Three Departments" and "Guiding Opinions" mentioned earlier further clarify that for cases of confession and punishment, procuratorial organs should generally provide recommendations for determining the sentencing, and only for new types, uncommon cases, and serious crime cases with complex sentencing circumstances can they provide recommendations for sentencing by margin. The above is the basis for the procuratorial organs to propose sentencing recommendations. However, further speaking, the procuratorial organs are unable to provide precise sentencing recommendations. Firstly, the sentencing part traditionally belongs to the function of a judge, while the function of a prosecutor is more focused on conviction. Prosecutors' theoretical knowledge of sentencing and their grasp of the overall case cannot surpass that of judges. It may also cause conflicts between inspection and law enforcement. Secondly, some difficult cases often involve more than ten charges, and prosecutors cannot accurately measure the sentence. This approach may be biased and overlook the views of the defendant, which is not conducive to the implementation of procedural guarantees. Only some minor offenses or single person cases may exist.

(III) The court's trial stage cannot completely limit the defendant's right to appeal

According to Article 45 of the Guiding Opinions of the "Two High and Three Departments", "A case where the defendant files an appeal against a first instance judgment made under the expedited judgment procedure may not be heard in court. After examination by the second instance people's court, the case shall be dealt with separately according to the following circumstances: If it is found that the defendant appeals on the grounds of unclear facts or insufficient evidence, the original judgment shall be revoked and remanded to the original trial court for a retrial using ordinary procedures. The case shall no longer be leniently handled as a case of confession and punishment; If it is found that the defendant appealed on the grounds of improper sentencing, and if the original sentencing was appropriate, the appeal shall be rejected and the original

judgment shall be upheld; If the original sentence was not properly measured, the sentence shall be changed according to law after trial From this provision, we can see that there are no restrictions on the defendant's right to appeal in cases of confession and punishment that apply the expedited judgment procedure. The viewpoint of this article is not in favor of completely limiting the defendant's right to appeal during the court trial stage. Because if completely restricted, there will be a goal set by the lenient system of guilty plea, which is not conducive to the realization of fairness and efficiency.

(IV)The level of lawyer's participation and attention in the case needs to be improved

At present, in practice, the issue of lawyers extracting and reading files has been improved, but it still exists. When lawyers want to help the defendant defend their innocence, the prosecution has reached a consensus with the defendant to plead guilty and leniently punish them, which makes it difficult for lawyers to ride a tiger. Perhaps in the eyes of judges, lawyers have become a "wall riding" defense. In fact, this is not conducive to protecting the legitimate interests of the defendant. Only when lawyers fully participate in the case and both the prosecution and the law attach importance to the role of lawyers in the court, can the rights of the accused party be strengthened to a certain extent.

(V)There are problems in the structure of criminal litigation rights in China, and the reasons for applying sentencing circumstances and lenient sentencing outcomes are insufficient

The current criminal trial model in China is still mainly based on authoritarianism, and even reflects a characteristic of ultra authoritarianism. In fact, there are problems with this structure of criminal procedure rights, because the saying "more cases, fewer people" should be directed at the public power rather than the defendant. At the same time, in practice, there are insufficient reasons for the application of sentencing circumstances and leniency results, which affects the effectiveness of the leniency system for confession and punishment, and breeds some negative effects.

V.How to improve the leniency system for confession and punishment from the perspective of misdemeanor governance

(I)Ensure the implementation of the leniency system for confession and punishment

It should be recognized that the prerequisite for improving the application rate of confession and punishment is the success of ordinary procedures, that is, criminal proceedings centered around trial.

In current practical work, in the first instance, what we often try to solve is the issue of witness appearance in court. Due to the existence of the lenient system of confession and punishment, many do not actually require witness appearance in court, and in the second instance procedure, we often face the problem of low court attendance.

In the process of misdemeanor governance, it is actually necessary to strengthen the protection of the rights of the prosecuted party. A waiver trial is possible, but the defendant did not waive all rights, but rather the right to ascertain the truth of the entity. Misdemeanor does not equate to confession and punishment, and cannot be equated in terms of human rights protection or institutional improvement.

(II) Establish an effective evidence disclosure system to ensure the voluntary leniency of confession and punishment

Evidence disclosure, as an information exchange mechanism, is used to enable one party in the lawsuit to obtain factual information and other information related to the case from the other party, in order to ensure the right of the prosecution and defense parties to know the evidence. The purpose of establishing the lenient system for confession and punishment is to streamline the case, in order to save judicial resources and improve trial efficiency. And this is consistent with the evidence disclosure system. If the evidence disclosure system is established in the leniency system for confession and punishment, the voluntary nature of the accused's confession and punishment will also be further improved. At the same time, it is worth noting that although in practice, lawyers have become more convenient in reviewing and prosecuting their papers, there is still a gap between this and evidence disclosure, as confession and punishment have been a principle since the public security investigation stage, and there is a time difference between the two.

(III) To enhance the participation of lawyers, respect their opinions, and improve their status as lawyers

Lawyers' participation in cases is not only a matter of fairness but also a matter of efficiency. In the 20th National Congress of the Communist Party of China, the issue of judicial responsibility system was once again emphasized. Judges bear judicial responsibility and are lifelong responsible for the quality of case handling. Therefore, in court practice, judges may be more patient in referring to the views of lawyers and making cautious decisions. Lawyers need to participate substantively in the case, and according to the Supreme People's Court's announcement on lawyers' participation in death penalty review litigation activities, it reflects the issue of lawyers' assistance in key procedures of the case.

(IV) Establish rules for the loss of power in confessions and prevent submissive confessions under the lenient system of confession and punishment

Taking the case of Yu Jinping as an example, the defendant Yu Jinping ran away after colliding with the victim while drunk at night, resulting in the death of the victim Song. The next day, the defendant Yu Jinping surrendered to the police station, but claimed that he was unaware of the collision at the time. The first instance verdict sentenced him to two years of actual sentence. The prosecution protested and Yu appealed, both believing that the sentence was too heavy and requesting a suspended sentence. Then the second instance verdict, which directly increases the sentence to three years and six months, is it appropriate and thought-provoking. On the other hand, the plea bargaining system in the United States stipulates that during the plea bargaining period, both the prosecution and the defense can express any words about the case. If the two parties do not reach an agreement, the content of these conversations will not be taken to the ordinary trial as accusation materials. In China's judicial practice, attention should also be paid to such details to ensure the legitimacy of the procedure. If there are indeed problems with the first instance judgment, it should also be revoking the original judgment and sending it back for retrial.

In China, the establishment of the rule of confession loss of power should be based on the target values of "right relief" and "illegal deterrence". On the one hand,

the people's court should not only exclude the confession made by the defendant within the framework of confession and punishment, but also comprehensively consider the guilty evidence derived from this confession, and provide sentencing compensation or evidence exclusion according to specific circumstances. It should make up for the damaged rights and interests of the defendant as much as possible to avoid the leniency system of confession and punishment being alienated into a systematic deception. On the other hand, The people's court should deter and urge the handling authorities who excessively pursue the efficiency of case handling, abuse the lenient system of confession and punishment, and illegally use their own rights to handle the case again, in order to prevent the occurrence of submissive confessions and affect judicial fairness.

(V)The court should conduct substantive review and interpret the Criminal Procedure Law in good faith

As mentioned earlier, the leniency system for pleading guilty and punishment has only been a reference for the US plea bargaining system since its inception, and is not equivalent to plea bargaining. In our judicial practice, if the only key evidence is the defendant's confession, there will be significant problems, especially in the gray area between misdemeanors, administrative penalties, and civil litigation. Judges must conduct substantive review in order to reduce submissive confessions that violate the defendant's wishes.

At the same time, reflecting on the Yu Jinping case mentioned earlier, judicial personnel should interpret the legal provisions appropriately when applying the Criminal Procedure Law, rather than mechanically applying the legal provisions in the case, because judges are not machines, but people with flesh and blood. When applying the law, judges interpret the law correctly, which is their job and the best manifestation of the positive interaction between legislation and justice. A judge's interpretation of legal provisions should be in good faith. If a judge mechanically or maliciously interprets legal provisions for the benefit of the department, he is definitely not a competent judge. No matter how skilled he is in writing documents, he first violates the duty of a judge - to interpret the law with kindness.

(VI)Promote the reform of criminal proceedings centered on trial, and give legitimacy to the system of confession and punishment

Against the backdrop of comprehensively promoting the rule of law, our party is promoting the reform of the criminal litigation system centered on trial. This reform is related to the construction of the rule of law in China and is conducive to maintaining social fairness and harmony. At the same time, this reform also has significant practical and far-reaching historical significance, and the people's court bears important responsibilities in this reform. The purpose of promoting the reform of criminal litigation procedures centered on trial is to help investigators establish the concept of legality and compliance in handling cases, ensure that the factual evidence of cases investigated, reviewed, and prosecuted can withstand legal testing, and ensure that court trials play a decisive role in identifying facts, determining evidence, protecting litigation rights, and making fair judgments. Secondly, this reform is conducive to enhancing the sense of responsibility of judicial personnel, achieving substantive fairness in case adjudication through procedural fairness in court trials, and preventing the occurrence of unjust,

false, and erroneous cases. Finally, promoting the reform of criminal procedure centered on trial can give legitimacy to the system of confession and punishment, and alleviate the potential tension between the low rate of acquittal and the protection of human rights.

The nine words "consolidating the foundation, stabilizing expectations, and benefiting the long term" have been emphasized in the promulgation of the Civil Code and the 20th National Congress held this year. As an important field of the rule of law, the soundness of the Criminal Procedure Law can affect the development of modern judicial governance in the new era. Only by comprehensively governing the country in accordance with the law can we effectively ensure the systematic, standardized, and coordinated nature of the national governance system, and maximize the cohesion of social consensus. Emphasizing the continuous improvement of the ability to use legal thinking and methods to deepen reform, promote development, resolve conflicts, maintain stability, and respond to risks; The fundamental purpose of promoting comprehensive rule of law is to protect the rights and interests of the people in accordance with the law.

VI Summary

Through the analysis and research of the leniency system for pleading guilty and accepting punishment from the perspective of misdemeanors, at the macro level, the leniency system for pleading guilty and accepting punishment is aimed at pursuing the efficiency of trial rulings. However, specifically, it will be found that this system must be based on fairness as the foundation of the Criminal Procedure Law, while also taking into account efficiency and protecting the legitimate rights and interests of the prosecuted party. At the same time as dealing with minor crimes, it is necessary to trace the source of the problem and solve it from the source. We will always adhere to promoting the construction of the rule of law in socialism with Chinese characteristics in the new era, understand the internal connection between misdemeanor governance and the leniency system for confession and punishment, and ensure the full play of the role of the leniency system for confession and punishment.

REFERENCES

Guo Shuo. Prevention of voluntary surrender in the context of confession and punishment: Taking the establishment of the rule of confession loss of power as an example [J]. *Legal and Commercial Research*, 2020, 37 (06): 127–138. DOI: 10.16390/j.cnki.issn1672-0393.2020.06.011.

Coke crystal A Study on the Sentencing Norms for Misdemeanor in the System of Confessing Crime, Admitting Punishment and leniency [D]. Hainan University, 2019. DOI: 10.27073/d.cnki.ghadu.2019.000347.

Fu Chao Research on the Application of the System of Confessing Crime, Admitting Punishment and Leniency in the Investigation Phase [D]. People's Public Security University of China, 2020. DOI: 10.27634/d.cnki.gzrgu.2020.000332.

Li Qinglong Perspective and Resolution of the Dilemma of Accurately Recommending Confession, Punishment, and Sentencing [D]. Gansu University of Political Science and Law, 2021. DOI: 10.27785/d.cnki.ggszf.2021.000347.

Zhu Xiaoqing. Can the leniency system of confession and punishment be applied during the investigation stage [J]. Chinese Journal of Criminal Law, 2018 (01): 111–125. DOI: 10.19430/j.cnki.3891.2018.01.009.

Xiong Yongping. Misdemeanor cases under the plea bargaining system in the United States: phenomena, causes, and mirror references [J]. Journal of the Railway Police Academy, 2022, 32 (03): 83-90. DOI: 10.19536/j.cnki.411439.2022.03.012.

Zhou Xin. Research on the lenient system of admitting guilt and punishment in felony cases [J]. Comparative Law Research, 2021 (04): 38–52.

Chen Weidong. Research on the lenient system of confession and punishment [J]. Chinese Journal of Law, 2016 (02): 48-64. DOI: 10.14111/j.cnki.zgfx.2016.02.004.

Ye Qing, Han Dongcheng. A Study on Several Issues Concerning the Judicial Application Procedure of the System of Confessing Crime, Admitting Punishment and Leniency under the Criminal Policy for Minor Crimes [J]. Chinese Journal of Criminal Law, 2020 (05): 94-111. DOI: 10.19430/j.cnki.3891.2020.05.006.

Chen Ruihua. Several controversial issues regarding the leniency system for confession and punishment [J]. Chinese Journal of Law, 2017 (01): 35–52. DOI: 10.14111/j.cnki.zgfx.2017.01.003.

Chen Ruihua Theoretical Reflection on the Reform of "Confessing Crime, Admitting Punishment, and Leniencing Punishment" - Based on the Operating Experience of Criminal Expeditionary Procedure [J]. Contemporary Law, 2016, 30 (04): 3–13.

Hu Yujie — Beijing Union University.

Эстетические нарративы современного искусства как отражение социокультурного бытия общества

О. С. Целищев

Санкт-Петербургский гуманитарный университет профсоюзов

Аннотация. В статье анализируется проблема влияния аспектов социокультурного бытия общества на эстетические нарративы современного искусства. Рассмотрены подходы исследователей XX века, затрагивающих указанную проблематику: морфология культур О. Шпенглера, концепт метаязыка Ю. М. Лотмана, философия медиа М. Маклюэна. Обобщая указанные концепции, делается вывод о кризисе метанарративов как характерном для эпохи постмодерна элементе культуры. Рассматриваются концепции «открытого производства» У. Эко и ризомы Ж. Делеза и Ф. Гваттари, как проявление кризиса метанарративов в современной эстетической теории. Рассматривается феномен политизации искусства как стремление художников к борьбе с тотальностью устоявшихся социальных структур. Анализируется концепция «общества спектакля» Ги Дебора в ее связи с протестами 1968 года и рассматривается итог влияния «культурной революции» на современные политические и эстетические тенденции.

Ключевые слова: искусство; социум; ризома; открытое произведение; постмодерн.

В XX веке особенно актуальными стали исследования в области типологического рассмотрения различных культурных эпох. Эти исследования зачастую осуществляются с учетом рефлексии авторов по поводу невозможности анализа других культур при помощи метаязыка своей собственной культуры, что порождает необходимость формирования новых метаязыков, стремящихся к объективности.

Эта тенденция может быть вписана в общий контур культурной ситуации XX века, наиболее обострившейся к его второй половине. В это время актуализируется проблема кризиса метанарративов, что выливается в западных странах в студенческие волнения 1968-го года, а в Советском Союзе в культурной деятельности «шестидесятников». Культурная революция этого времени положила начало еще большей социальной эгалитаризации и способствовала росту неомарксистских настроений среди не только политических деятелей и активистов, но и художественной интеллигенции.

Общепринятая в истории культуры классификация эпох основывается, прежде всего, на выделении типичных для эпохи элементов культуры, через которые можно уловить «дух времени». Так, Якоб Буркхардт в эпохе Возрождения усматривал такие элементы культуры, как индивидуализм, гуманизм, состязательность и т. д. (Буркхардт, 1996) При этом, к примеру, из индивидуализма будет происходить открытие прямой линейной перспективы, как появление «точки зрения» художника, что свидетельствует о влиянии данного культурного элемента на эстетику эпохи. Соответственно, для всех остальных эпох также можно выделить набор культурных элементов, которые будут детерминировать ее эстетические нарративы. Более того, эти элементы находятся во взаимном влиянии с политическим и социальным устройством обществ, живущих в данную эпоху.

Проблемой становится то, что выделение этих культурных элементов производится исследователями исходя из современной им культуры, частью которой они являются. Рефлексируя эту проблему, исследователи XX века предлагают альтернативные варианты рассмотрения культур. Так, Освальд Шпенглер в своем проекте морфологии культур стремится анализировать античную культуру как самобытную и отличную от европейской. Таким образом, Шпенглер рассматривает культуры не как линейно сменяющие друг друга, а как отдельные и обособленные. Такой подход позволяет выдвинуться на метапозицию относительно собственной культуры и рассматривать ее параллельно другим, что и позволяет исследователю делать прогностические выводы путем аналогии, являющейся «средством уразумения живых форм», коими и представляются культуры (Шпенглер, 2019).

Лотман вводит термин «метаязык» для того, чтобы определить систему, с помощью которой производится описание определенных культурных феноменов. Он отмечает, что «при изучении чуждых нашему непосредственному художественному чувству произведений искусства и культур мы почти всегда в качестве метаязыка описания используем свои, порожденные определенной эпохой и определенной культурной традицией, идеи и представления» (Лотман, 2002). В качестве решения этой проблемы Лотман предлагает исследователям

вырабатывать новый метаязык для описания культуры. Именно это уже и осуществлял Шпенглер в своей работе.

Этим же занимался и Маршалл Маклюэн, взяв за критерий рассмотрения доминирующие в культуре способы коммуникации. При этом, Маклюэн с помощью своего «метаязыка» дает характеристику и современной эпохе, в которой доминируют электронные способы коммуникации. Так, у него и социокультурное бытие, и эстетические нарративы Нового времени предопределены распространением печати. К примеру, индивидуализм европейского человека развивается вследствие преимущественно визуального линейного восприятия информации через печатную книгу, в которой все буквы являются унифицированными символами, в отличие от рукописного носителя информации. Современная же электронная культура строит мир по образцу «глобальной деревни», где каждый человек может моментально связаться с находящимся на огромном расстоянии собеседником, что обнажает новые вызовы для европейской культуры (Маклюэн, 2005).

При этом Шпенглер, и уже в большей степени Маклюэн, стремясь выйти за пределы предписанного европейской культурой метаязыка, сами отражают типичный элемент культуры постмодерна, который Жан-Франсуа Лиотар характеризует как «недоверие в отношении метанарративов» (Лиотар, 1998). Этот общий культурный элемент повсеместен в культуре постмодерна и проявляет себя не только в эпистемологических подходах, но и формирует эстетические нарративы постмодернистского искусства.

Следствием этого становится новая эстетика, которую Умберто Эко назовет эстетикой «открытого произведения». Он приводит в качестве примеров такие произведения, как «Klavierstück XI» Карлхайнца Штокхаузена, в структуре которого предусмотрен свободный выбор последовательности музыкальных фраз исполнителем (Эко, 2006). Развивая тему, Эко приходит к выводу, что современная эстетика настаивает на бесконечности прочтений любого, даже «законченного» произведения, а художественная практика выводит этот тезис на уровень программы (Эко, 2006).

Подобный ход делают философы Жиль Делез и Феликс Гваттари в своем концепте ризомы, где ризоматическая форма представляется антиподом древовидной иерархической структуры, корнем которой и является метанарратив (Делез, Гваттари, 2010). Этот концепт применим также и к состоянию современного общества, где доминируют горизонтальные связи, а вертикаль иерархии воспринимается как механизм угнетения и тотализации.

Действительно, наблюдая формы искусства постмодерна, можно отметить общие линии соприкосновения в разных сферах: в театральном искусстве возникает «театр абсурда», демонстрирующий невозможность формулирования смыслов в эпоху «смерти Бога»; литература, начиная с Джойса, стремится к нелинейному повествованию; в музыке развиваются подходы, в которых процессуальность музыкального произведения отходит на второй план (минимализм Стива Райха, «интуитивная музыка» Штокхаузена) и т. д.

Другой стороной актуализации кризиса метанарративов становится политизация искусства. Так, начиная с сюрреалистов, большой пласт деятелей культуры придерживался левых политических позиций. Своими взглядами, часто близкими к анархическим, художники выражали протест против любых тотализующих систем. К примеру, один из идеологов студенческих волнений 1968 года Ги Дебор в своей работе «Общество спектакля» указывает на то, что любая деятельность современного человека сводится к производству, потреблению и оправданию «спектакля», который описывается как «повсеместное утверждение выбора, уже осуществленного в производстве» (Дебор, 2000). Противодействие спектаклю виделось философу в выходе за рамки принятых системой паттернов, заключающемся в конструировании «ситуаций», откуда и появилось политико-художественное течение ситуационистов. При этом результатом протестов 1968-го стало усвоение некоторых позиций протестующих самим «спектаклем». То есть имела место описанная ситуационистами «рекуперация» – превращение протеста в часть системы. Соответственно, деятельность по низвержению метанарративов сама стала метанарративом, который проявляется в современном западном обществе в виде т. н. «леволиберальной повестки» как в политике, так и в искусстве.

Таким образом, состояние социокультурного бытия современного западного общества характеризуется кризисом метанарративов, способствующим социальной эгалитаризации и неприемлемости иерархии, что отражается в постмодернистской эстетике и в современной художественной практике. Однако некоторые аспекты низвержения метанарративов в современном западном обществе сами становятся метанарративом, который, следуя логике эпохи постмодерна, также должен быть преодолен.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Буркхардт Я. (1996) Культура Возрождения в Италии. М. : Юристъ. 591 с. С. 88.
- Дебор Ги. (2000) Общество спектакля. М. : Издательство «Логос». 184 с. С. 24.
- Делез Ж., Гваттари Ф. (2010) Тысяча плато: Капитализм и шизофрения. М. : Астрель. — 895 с. С. 11.
- Лиотар Ж.-Ф. (1998) Состояние постмодерна. М.: Институт экспериментальной социологии; СПб. : Алетейя. — 160 с. С. 10
- Лотман Ю. М. (2002) Статьи по семиотике культуры и искусства. СПб.: Академический проект. 544 с. С. 94.
- Маклюэн М. (2005) Галактика Гутенберга: Становление человека печатающего — М. : Академический проект: Фонд «Мир». — 496 с. С. 71
- Шпенглер О. (2019) Закат Европы: Очерки морфологии мировой истории. Т. 1 Образ и действительность — Минск : «Поппури». — 656 с. С. 4.
- Эко У. (2006) Открытое произведение. СПб. : «Симпозиум». 412 с. С. 67, 103.

Целищев Олег Сергеевич, магистр 2 курса факультета искусств Санкт-Петербургского гуманитарного университета профсоюзов. Тел.: +79516669971. Эл. адрес: tselischevos@gmail.com.

Research on the difficulties of trial and countermeasures of telecommunication network fraud cases — Analysis of a sample of Chinese adjudication documents

Исследование сложности судебного разбирательства и мер противодействия по делам о мошенничестве в телекоммуникационных сетях — Анализ выборки китайских документов по судебным решениям

Zuo Huiling

Цзо Хуэйлин

Beijing Union University

Пекинский объединенный университет

Abstract: *Under the development of civilization and the popularity of network informationization in the 21st century, fraud-like crimes have also gradually become rampant in the network zone, bringing great challenges and threats to the modern world. Telecommunications network fraud, which is notably prominent among fraud cases, is complex and diverse, and the difficulty of trial makes it urgent to soundly respond to the means. This paper uses the case study method to summarize the characteristics of telecommunication network fraud by searching different cases of such frauds, and to sort out telecommunication network frauds from the perspectives of academic theory and judicial practice, so as to clarify the thorny issues in the trial of telecommunication network frauds, and thus to identify and summarize such cases specifically, and to study countermeasures against the difficult points in the trial.*

Keywords: *telecommunication network fraud; false jackpot-type fraud; trial difficulties; separate case handling; related crimes.*

Аннотация: *В условиях развития цивилизации и популярности сетевой информатизации в 21 веке, преступления, такие как.*

мошенничество, также постепенно становятся распространенными в сети, принося большие вызовы и угрозы современному миру. Мошенничество в телекоммуникационных сетях, занимающее заметное место среди случаев обмана, является сложным и разнообразным, а трудность судебного разбирательства делает актуальным обоснованное реагирование на эти случаи. В данной статье используется метод изучения конкретных дел для обобщения характеристик мошенничества в телекоммуникационных сетях путем поиска различных случаев такого мошенничества, а также для сортировки мошенничества в телекоммуникационных сетях с точки зрения научной теории и судебной практики, чтобы прояснить острые вопросы в судебном процессе по делам о мошенничестве в сфере сетей телекоммуникаций, и таким образом выявить и обобщить такие дела, а также изучить контрмеры против сложных моментов в судебном процессе.

Ключевые слова: мошенничество в телекоммуникационных сетях; мошенничество типа ложного джектоа; трудности судебного разбирательства; раздельное рассмотрение дел; смежные преступления.

1. Identification of telecommunications network fraud

1.1 Overview of telecommunications network fraud

1.1.1 Definition of the concept of telecommunication network fraud

Data from *The 2022 China Annual Anti-Fraud Report* shows that by the end of November 2022, 391,000 cases of telecom network fraud were solved nationwide, up 5,7% year-on-year. The above huge figures reflect the seriousness and complexity of telecom network fraud crimes. Telecommunication network fraud crimes seriously infringe upon the property security and physical and mental health of the people, and negatively affect social order and public trust. Therefore, the understanding, definition and corresponding regulation of telecommunication network fraud crimes have important theoretical significance and practical value. The concept of telecommunication network fraud is not uniformly referred to in Chinese practice, such as "telecommunication fraud", "network telecommunication fraud", "false information fraud", and "telecommunication network information crime". In this paper, we use the same term "telecommunication network fraud", which is widely used in judicial practice (Wu Jiaming, 2021). According to the definition given in the *Report*, telecommunication network fraud refers to the act of defrauding public and private property by means of telecommunication network technology for the purpose of illegal possession and by remote and non-contact means.

1.1.2 Special elements of telecommunications network fraud

Unlike traditional fraud, which has the elements of traditional fraud, telecommunication network fraud must use the telecommunication network as a criminal tool, and the victim is non-contact. The object of the crime is an unspecified object in cyberspace.

1.2 Analysis of the current situation of telecommunications network fraud adjudication documents

By using the keyword "telecommunication network fraud" through Wolters Kluwer to search for adjudication documents, the date of adjudication is selected from the last 5 years (i.e., January 1, 2019 to April 23, 2023), and a total of 22,015 adjudication documents of criminal cases involving telecommunication network fraud can be obtained. As shown in the figure below, the overall trend of telecommunication network fraud cases is reduced, but the number is still relatively large. In addition, there were 264 adjudication documents involving civil cases of telecommunication network fraud and 35 adjudication documents of administrative cases.

As shown in Table 1 below, the data of the top ten criminal cases of telecommunication network fraud in the past five years are selected, and it can be intuitively seen

that the distribution of telecommunication network fraud cases shows a strong geography, mostly occurring in Zhejiang, Henan, Guangdong and other Yangtze River Delta and South China regions. These regions are more developed in terms of resource allocation, Internet and electronic information industries; in terms of the number of subjects, densely populated and mobile; in terms of the identity of subjects, there are a large number of workers, students and other groups, and the implementation of telecommunication network fraud and fraudulent coexist, so the possibility of telecommunication network fraud is high.

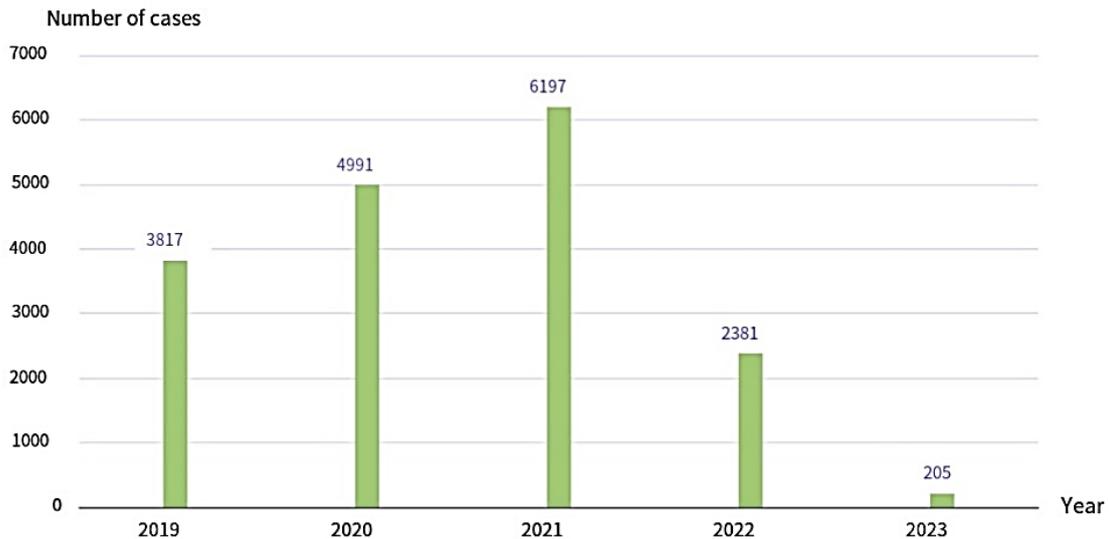

Figure 1 Number of telecom network fraud cases from 2019 to 2023

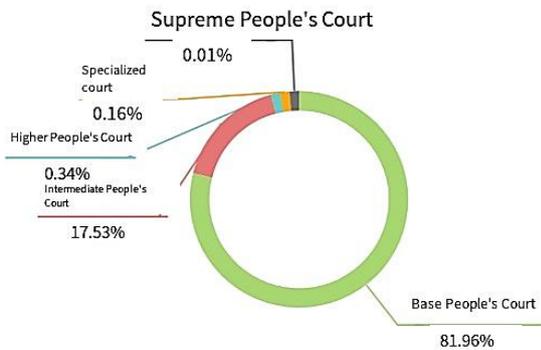
Table 1

Top 10 geographical distribution of telecom network fraud cases from 2019 to 2022

Serial number	City	Number of cases	Percentage of
1	Zhejiang Province	2457	11.2%
2	Henan Province	2044	9.32%
3	Guangdong Province	1923	8.77%
4	Hunan Province	1816	8.28%
5	Jiangsu Province	1679	7.65%
6	Fujian Province	1396	6.36%
7	Shanghai	1192	5.43%
8	Shandong Province	874	3.98%
9	Guangxi Province	741	3.38%
10	Jiangxi Province	733	3.34%

The results of the visual analysis of the court levels and trial procedures of telecommunication network fraud cases in Wolters Kluwer are shown in Figure 2. More

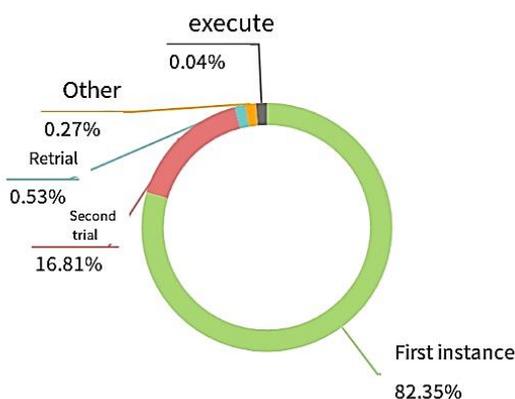
than 80% of telecom network fraud cases are tried in the basic people's courts, while 17.53% of telecom network fraud cases need to be tried by the intermediate people's courts. Therefore, it is particularly important to improve the accuracy and efficiency of the basic people's courts in trying telecom network fraud cases, and to achieve a balance of legal values between fairness and efficiency.

■ Base People's Court
 ■ Intermediate people's courts
 ■ Higher People's courts
 ■ Special courts
 ■ Supreme People's Court

Figure 2. Court levels for telecom network fraud cases, 2019 to 2023

According to Figure 3, 16.81% of the telecommunication network fraud cases were appealed by the parties concerned, and the appeal cases were heard by the People's Court for a second time. And 0.53% of these telecommunication network fraud cases had erroneous verdicts and rulings, which required the People's Court to conduct corrective hearings again. The above illustrates that there are many difficult and controversial trial points in telecom network fraud cases, resulting in more second instance cases and retrial cases as the parties question the verdict rulings that have taken effect.

■ First instance
 ■ Second instance
 ■ Retrial
 ■ Other
 ■ Execution

Figure .3 Trial procedures for telecom network fraud cases, 2019 to 2023

Throughout the above chart, the criminal activities of telecommunication network fraud remain rampant, the case base is relatively large, there are thorny issues in the trial, the crime has a high degree of social harm and a strong subjective evil, which is a great threat and challenge to both China and the world.

1.3 Significant features of telecommunications network fraud

After sifting through and studying the adjudication documents in the retrieved Wolters Kluwer, the characteristics of more than 20,000 adjudication documents of telecommunication network fraud can be summarized.

First, the criminal means are complex and intelligent. Network fraud crimes take advantage of the openness, borderlessness and non-identity differentiation of telecommunication network technology to use a variety of ways and means to carry out fraud, such as fake websites, luring emails, malware, and changing phone numbers. Cyber fraud crimes also make use of artificial intelligence, big data and other technologies to pinpoint and personalize victim induction, increasing the success rate of fraud.

Second, the crowded nature. Telecommunication network fraud, whether from the perpetrator or the victim level, are crowded. In judicial practice, most of the perpetrators of telecom network fraud are joint criminals, and there is a more detailed and fixed division of labor among the accomplice members. Telecommunication network fraud is usually a complex crime involving many people and groups, with a clear internal division of labor and corporate management, and group members using network technology and "psychological attack" scripts to carry out fraud. In general, it is difficult for an individual to play multiple roles, and there is usually an organization and coordination of the primary elements, with each link cooperating, with the upstream responsible for collecting the victim's personal information, the midstream responsible for implementing the fraud, and the downstream responsible for "laundering" the proceeds of the crime. The victims of telecom network fraud are the unspecified majority of people on the network, and usually the number of victims of telecom network fraud is large, and the victims suffer greater property losses.

Third, transnational cross-border crime is increasing. The *Report* points out that as China's crackdown on cybercrime continues to strengthen, the location of crimes committed by criminals has shifted to foreign countries on a large scale in recent years, such as Myanmar and the Philippines, Malaysia, Cambodia and other Southeast Asian regions, and due to the epidemic and geopolitical and other influences, some criminals and black and gray industry links have moved to Dubai, Thailand and other countries. Network fraud crimes do not exist in the boundaries of time and space, using telecommunications networks or the Internet to carry out criminal activities in any region with an unspecified majority of people. Network fraud crimes also involve domestic and foreign collusion or transfer, i.e., organizations or individuals in the country and those outside collaborate or transfer money to each other, etc(Yin Junxiang, Tao Yang,2022).

2. The analysis of telecommunications network fraud cases and trial difficulties combing

2.1 Analysis of typical cases of different types of telecommunication network fraud

There are many typical cases of telecommunication network fraud, and this paper summarizes them according to different reasons of fraud, and sorts out several more common types of telecommunication network fraud according to the retrieved adjudication documents with more trial difficulties, and refines and deconstructs their models.

2.1.1 Identity impersonation scams

Identity impersonation fraud refers to the fraudulent impersonation of the victim's leadership, friends, relatives, institutions, etc. The victim is misled by the authenticity of the information and sends money to the so-called secure account. The main types of identity impersonation fraud in China today are impersonation of leaders, friends and relatives, company bosses; impersonation of public prosecutors and law enforcement; "guess who I am" fraud; impersonation of medical insurance, social security fraud, etc.

In the So-and-so Yang and So-and-so Wang fraud case(Tianjin High People's Court,2018,Jin Final No. 15 Criminal Judgment), defendant So-and-so Zhang organized other defendants to participate in a telecom fraud ring in Bali, Indonesia, and used a network telephone management platform and related software in Laos to use voice packets to send medical insurance cards to domestic residents to purchase prohibited drugs, entice victims to call back, and use simulated medical insurance bureau, bank, and public security bureau telephones to call domestic residents directly, posing as medical insurance bureau or The first-line personnel of the bank customer service and the second-line personnel of the public security police impersonated the victim's medical insurance card or bank card being used by others to carry out fraudulent activities. The court of second instance upheld the original sentence and sentenced defendant So-and-so Yang to eight years in prison and defendant So-and-so Wang to two years in prison for impersonating a member of the judiciary and committing telecommunication network fraud abroad.

The difficulty of the case trial mainly lies in the identification of the fraud master and accomplice. Each member joined the criminal group at different times, the specific division of labor roles vary, the existence of different legislative provisions in practice is difficult to use a set of standards to solve all aspects of the conviction and sentencing (Wang Gang,2019) , to be distinguished according to the different patterns of specific cases, to determine the respective reasonable standard of responsibility. Telecommunication network fraud means constantly updated, the form of accomplice diverse changes, which in turn leads to fraud master and accomplice identified difficult.

2.1.2 Internet shopping scams

Internet shopping fraud refers to the use of false offers, customer service refunds, fake online stores and other ways to lure consumers to pay or transfer money. The techniques of such frauds include: low-priced goods not shipped, impersonating customer service and requesting money transfer, fake online stores or platforms to obtain

membership fees or points, and false recruitment to collect deposits. Internet shopping scams give victims a double blow to their property and psychological, and seriously damage the order and credibility of the online market.

Defendants So-and-so Huang and three others fraud case(Case source: Supreme People's Court, "Typical Cases of People's Courts Punishing Telecommunication Network Fraud Crimes and Their Associated Crimes According to Law" No. 5), So-and-so Huang, So-and-so Liu, So-and-so Xu in Wuhan City, Hubei Province to set up "e-commerce Co". The trio worked together to complete the fraud, and received a percentage of the fraudulent amount, while also developing "agents" to provide fraudulent techniques, training fraudulent methods, providing a variety of technical support and financial settlement services, and receiving a percentage of the fraudulent amount from the "agents". The company's salesman posed as a beauty anchor, according to the unified fraudulent words in the network social platform to lure the victim dating chat, falsely claim to send gifts to learn the victim's delivery address, to create false shipping information to lure the victim in the So-and-so Huang management of the micro store to buy goods back to the salesman, the micro store to collect money to arrange the mail fake brand-name low-cost items to the victim to gain trust. After that, the salesman then pushed the victim's information to So-and-so Liu and others responsible for the live platform, according to the fraudulent words to live reward PK as a reason to lure the victim in the live platform to recharge the reward.

The difficulty of the case is the determination of the amount of crime. First, because of the differences between telecommunication network fraud and traditional crime, due to the diverse means of network fraud, the number of accomplices, and the detailed internal division of labor, there is often a link between the proceeds of fraud and the entire criminal gang can not correspond to the criminal proceeds of an accomplice. Second, because the number of cases involving victims in such adjudication documents is often uncertain, resulting in difficulties in determining the amount of crime. Third, the case involving virtual property should crime amount determination there are difficulties.

2.1.3 Fake prize winning scams

Fraudulent prize winning scams are mainly through winning news, rewards, high salaries for the mass distribution of information to victims to implement fraud. Criminals use Internet software or pseudo-base stations to send out false winning information and emails, and once the victim contacts the prize, the criminals then use "personal income tax", "notary fee", "transfer fee Once the victim contacts to redeem the prize, the criminals then force the victim to remit the money with "personal income tax", "notary fee" and "transfer fee".

In the So-and-so Chen and So-and-so Fan fraud case(Guangdong High People's Court ,2018,Guangdong Final Judgment No. 27), defendant So-and-so Chen gathered several people to form a fraudulent group, sent out false winning information, lured those who received the information to visit a "fishing website" to fill in personal information to claim the prize, promised to redeem the prize on the grounds that the prize

requires the payment of deposits, taxes, justice fees, etc., to deceive the victim's property, and then posed as a court. The victims were then intimidated to continue to pay the default fees by impersonating court staff and lawyers on the grounds that the victims' failure to pay the required amount or receive the prizes constituted a breach of contract. As a result, more than sixty victims suffered property losses, and some of them committed suicide as a result.

The difficulty that arose in the trial of the case was mainly the existence of connected cases. The perpetrators, So-and-so Chen and others, were suspected of other crimes in addition to the telecommunication network fraud crime, including the crime of dangerous driving and the crime of concealing and concealing the proceeds of crime and proceeds of crime. The number of offenders in the case violated several different laws and regulations and infringed different legal interests, so there were trial difficulties in the accuracy of the conviction and sentence for their fraud crimes.

2.1.4 Fictitious risk scams

Fictitious risk fraud is characterized by the fraudulent implementation of various accidental and unpredictable news that frightens the user. In judicial practice, such frauds include fictitious car accident fraud, fictitious kidnapping fraud, fictitious surgery fraud, fictitious distress and distress fraud, fictitious parcel hidden drug fraud, and fictitious obscene picture blackmail fraud.

In the So-and-so Shen and So-and-so Wu fraud case(Jiangsu Province, Suzhou City, Wujiang District People's Court ,2019, Su 0509 Criminal Judgment No. 1502), the defendant So-and-so Shen alone or with the defendant So-and-so Wu after premeditation, through the network platform to buy car insurance is about to expire owner information, cell phone cards, etc., and then impersonate the staff of the insurance company, fictitiously for the fact that the car insurance, the use of phone calls, sending WeChat, two-dimensional code collection and other means to implement fraud. The court finally sentenced the defendant So-and-so Shen to four years and six months in prison, and sentenced So-and-so Wu to three years and three months in prison.

The difficulties arising from the trial of the case are the greater variety and quantity of evidence, and the situation will have many adverse consequences: first, the workload and difficulty of the judicial staff rises, affecting the level and quality of the case. Second, the trial time and costs increase, the need to cross-examine and debate on all the evidence. Third, the complexity and controversy of the application of the law becomes greater, which often requires a rigorous review of the authenticity, legality, relevance and sufficiency of the evidence in order to guarantee the fairness and reasonableness of the verdict.

2.1.5 Trojan virus type scams

In the case of So-and-so Lu, Gu Moumou fraud(Jilin Province Wangqing Forest District Basic Court ,2022, Ji 7501 Criminal Judgment No. 16), the defendants So-and-so Lu, So-and-so Gu , with the purpose of illegal possession, fabricated false information, through the telecommunications network to an unspecified majority of people to implement fraud, and most of the victims are school students, and some other minors. Although each of the four defendants to implement fraud, and according to the

principle of who fraudulent how much to take the money, but the two Lu surnamed defendants beforehand conspiracy to use network chat tools to implement fraud, shared housing and jointly funded the purchase of Trojan horse virus software, has absorbed So-and-so Gu, So-and-so Lu to join and teach the crime method respectively, provide Trojan horse program, common use of bank cards provided by So-and-so Lu to receive fraudulent money, So-and-so Gu will be its purchase of Phone numbers were provided to the three defendants to use, the four defendants should bear the corresponding responsibility for their respective acts in accordance with the law.

This type of crime trial difficulties include three main aspects: first, the collection and fixation of evidence. Trojan invasion of network fraud crimes often involve multiple geographic areas, clear division of labor, hidden means of operation, crime evidence scattered in different network platforms, devices, accounts, etc., difficult to obtain and preserve in a timely manner(Supreme People's Procuratorate of the People's Republic of China: Interpretation of the key and difficult issues of the "Interpretation of Several Issues on the Application of Law in Handling Criminal Cases of Illegal Use of Information Network and Helping Criminal Activities on Information Network"). In addition, some of the evidence comes from outside the country and needs to be transferred through international police cooperation or overseas police, and there are objective restrictions. Second, the conviction and sentence. Network fraud crimes invaded by Trojan horses often involve multiple suspects and defendants, requiring accurate differentiation and definition of their division of labor, roles, and responsibilities^[11]. In addition, it is necessary to make a comprehensive assessment of the amount, circumstances, and consequences of the fraud in accordance with the provisions of the Criminal Law of the People's Republic of China and relevant judicial interpretations to determine the applicable charges and sentences. Third, the protection of citizens' personal information. Trojan invasion of network fraud crimes are often carried out using illegally obtained or sold or provided citizens' personal information. Therefore, during the trial, the people's courts should protect citizens' personal information from disclosure, misuse or illegal exploitation in accordance with the law(Shi Yanan,2017).

2.1.6 Internet dating scams

In the network dating fraud, the perpetrator registered through the major dating sites, fill in false information, to their family, housing and cars and other better conditions disguised as high-quality single youth to attract the opposite sex, and in the process of meeting with the opposite sex, through various means to confirm the authenticity of the identity, to win the favor of the victim, the initial acquisition of the victim's trust and goodwill, in a variety of ways to further ingratiate and After initially gaining the victim's trust and goodwill, the victim is further ingratiated and confused in various ways, and borrows from the victim for various reasons, thus committing fraud. The most common and deepest network dating fraud is the "piggy bank" scam(Xie Bo, Chen Jiabin,2022).

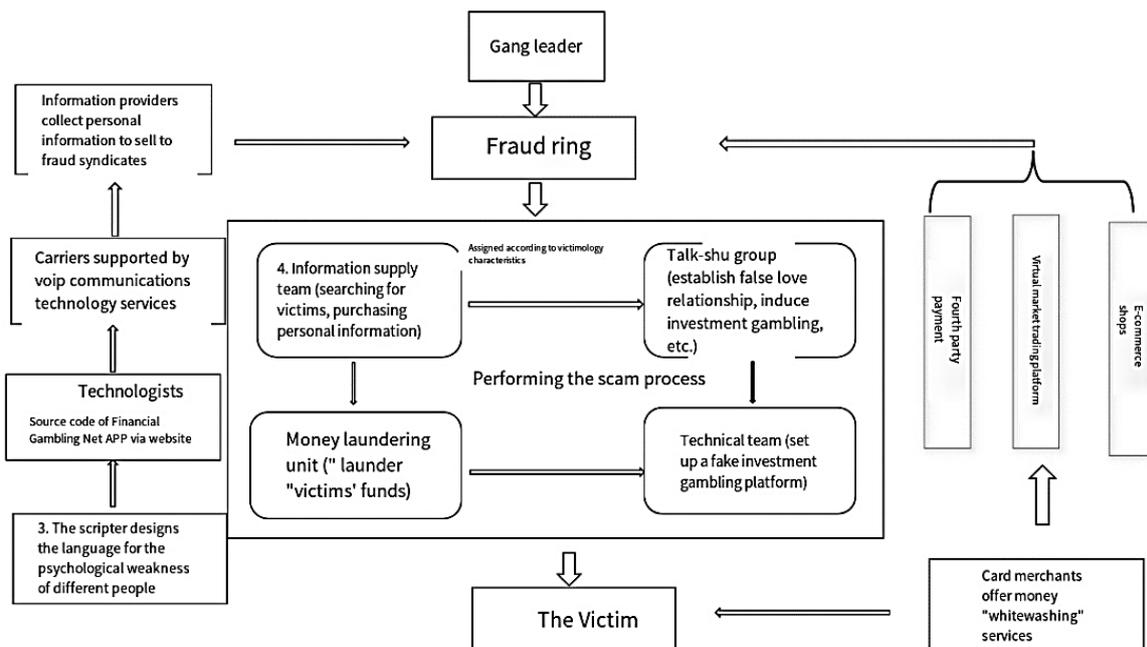

Figure 4 dating scams of the "kill plate" mode

In the fraud case of defendants So-and-so Chen and So-and-so Song (People's Court of Taian High-Tech Industrial Development Zone, Shandong Province, 2020, Lu 0991 Criminal Judgment No. 20), defendant So-and-so Chen, together with others, committed fraud by targeting female members of a dating website. Defendant So-and-so Song arranged for a salesman to use false identity information and impersonate others to package himself as a middle-aged, successful man with extensive investment experience to meet several single women on the dating website, thereby committing several fraudulent acts and accumulating a large amount of money. The court finally sentenced the defendant So-and-so Chen to 12 years in prison for fraud and Song to 10 years and 6 months in prison for fraud. As can be seen in this case, such cases are often conducted through online dating software, with small amounts of multiple frauds, a wide group of victims, and a high incidence rate. The perpetrators take advantage of the small losses of the victimized masses, not to report the psychology, with a view to avoiding the supervision of the judicial authorities.

The difficulty of the trial of this case is the difficulty of returning the core members to the case. The improvement of information network technology brings the development of investigation technology, but at the same time, the anti-investigation level of fraud perpetrators is also gradually enhanced. In the first few years of the high incidence of telecom fraud, most of the fraudulent criminal organizations in China were formed by geographical or blood ties. With the strict crackdown on this type of crime in recent years, some fraudsters have moved their criminal headquarters abroad, and the core elements who organize and lead the fraud syndicates use Internet technology to hide themselves behind the scenes using a hierarchical organizational model, which greatly increases the difficulty of arrest by the public security authorities, and those who fall into the net are usually the grassroots figures of the fraud syndicates.

2.2 Analysis of the difficulties in the trial of telecommunications network fraud cases

2.2.1 The problem of identifying the principal and accomplice

In judicial practice, the perpetrators of telecommunication network fraud are usually joint perpetrators, and the identification of their principals and accessories is more difficult than that of ordinary fraud. Both from the theoretical and practical circles, there is a unified measure of principal and accessory: the size of the role in the joint crime. Based on this and thus derived from other different measurement factors, such as the time and degree of criminal participation.

However, there are still differences in the determination of principal and accessory in different legislation. Article 26 of the *Criminal Law of the People's Republic of China* provides that in a joint crime, the person who plays the main role is the principal offender, and the person who plays a secondary role is an accessory. Article 27 stipulates that in a joint crime, those who participate in all or part of the criminal act are joint perpetrators, and those who abet or help others to commit the criminal act are joint abettors or helpers. According to the relevant provisions of the *Criminal Law* can be seen that the criteria for identifying the principal and accessory is the size of the role of the entire joint criminal act. The *Opinions on the Application of Law in Handling Criminal Cases of Telecommunication Network Fraud* (hereinafter referred to as *Opinions*), Part IV, Article 2, provides that in the joint crime of telecommunication network fraud, the main offender is involved in the specific criminal link and plays a major role; the accessory is involved in the specific criminal link and plays a minor role; abetting or helping others to implement telecommunication network fraud and other acts are the abettor and helper of the joint crime. Aiding and abetting. According to the provisions of the *Opinions*, the standard for the principal and accessory is the size of the role of the specific crime link. There are differences between the two provisions, which will lead to judicial practice in the identification of the principal and accessory to each standard and results.

2.2.2 The determination of the amount of the crime is controversial

The following problems and difficulties exist in the determination of the amount of telecommunication network fraud crimes: First, the standard of the crime amount needs to be unified. There are different doctrines in the theoretical circles, such as the amount of stolen goods, the amount of sharing, the amount of participation, the total amount of crime and the comprehensive amount. Different doctrines on the amount of crime is determined by a great difference. Secondly, there are difficulties in determining the amount of crime in cases involving uncertainty of the victims. Due to the wide distribution of victims, it is difficult to collect information and the inconsistency between the victim's confession and the account funds, etc. Third, how should the crime amount be determined in cases involving virtual property, such as how to determine the conversion standard between virtual property such as virtual currency, points, bounties and RMB. Fourth, how to determine the amount of crime in the case of attempted fraud is ambiguous, such as the number of SMS links sent, the number of phone calls made, etc. as a method of determining the basis for conviction and sentencing.

2.2.3 Improper articulation of the sub-case processing of related crime cases

Telecommunications network fraud is more often associated crime cases, and how to deal with sub-cases is a matter of protection of the legal rights of suspects and defendants. According to the above-mentioned research on telecommunication network fraud adjudication documents, on the one hand, the applicable basis and conditions for splitting cases are vague in judicial practice due to different regions and different trial courts. At the same time, there are also different perceptions of the control between "case quality and efficiency" by different judicial staffs. For example, some judicial officials only handle cases based on simple conditions such as the number of defendants and the different types of crimes involved, which sever the internal logic of telecommunication network fraud and other related crimes, thus negatively affecting the correct classification of crimes, accurate conviction and sentencing, and the protection of human rights of perpetrators.

On the other hand, the legal system related to the telecom network fraud case processing procedures is not perfect. The *Guiding Opinions on the Application of "Separate Treatment" in Criminal Cases* provides for the entire process of investigation, prosecution, trial, and supervision in China, but it does not provide more detailed provisions for the linkage between prosecution and trial. (Li Huaisheng, 2022) The omission of this step means that in judicial practice, due to the different economic development in different regions, the transfer and sub-processing of cases have different results. The omission of this step means that in judicial practice, due to the different economic development in different regions, the transfer of cases and the handling of sub-cases have different results. It may have a negative impact on justice in some cases.

3. Countermeasures to the difficulties of trial of telecommunication fraud crimes

3.1 Relevant legislation

3.1.1 Substantive law section

There are many relevant criminal substantive laws, judicial interpretations and other normative legal documents on telecom fraud crimes today, a detailed list is shown in the table. Judges can hold criminals criminally liable according to the following normative legal documents in accordance with the specific circumstances of the case.

Table 2

Relevant criminal substantive laws, judicial interpretations and other normative legal documents involving telecommunication crimes

Serial number	Name of normative legal documents
1	<i>Criminal Law of the People's Republic of China</i>
4	<i>Opinions on Several Issues Concerning the Application of Law in Handling Criminal Cases of Telecommunication Fraud, etc.</i>
5	<i>Opinions on Several Issues Concerning the Application of Law in Handling Criminal Cases of Telecommunications Fraud, etc. (II)</i>
6	<i>Opinions on Strengthening the Work of Combating and Managing Illegal Crimes of Telecommunication Network Fraud</i>
7	<i>Interpretation of Several Issues Concerning the Specific Application of Law in Handling Criminal Cases of Fraud</i>

8	<i>Guidelines for Procuratorates in Handling Telecommunications Network Fraud Cases</i>
9	<i>Regulations on Several Issues Concerning the Collection, Extraction and Examination and Judgment of Electronic Data for Handling Criminal Cases</i>
10	<i>Interpretation of the Supreme People's Court and the Supreme People's Procuratorate on Several Issues Concerning the Application of Law in Handling Criminal Cases Endangering the Security of Computer Information Systems</i>
11	<i>Interpretation of the Supreme People's Court Supreme People's Procuratorate on Several Issues on the Application of Law in Handling Criminal Cases of Illegal Use of Information Network and Helping Criminal Activities on Information Network</i>
12	<i>Notice on Cracking Down on Cross-border Gambling and Telecommunication Network Fraud Crimes According to Law During the New Coronary Pneumonia Epidemic</i>
13	<i>Circular of the Supreme People's Court, the Supreme People's Procuratorate, the Ministry of Public Security, the Ministry of Industry and Information Technology, the People's Bank of China and the China Banking Regulatory Commission on Preventing and Combating Telecommunication Network Fraud Crimes</i>
14	<i>Regulations on Handling Cybercrime Cases by People's Procuratorates</i>
15	<i>Notice on Punishing Criminal Activities against Citizens' Personal Information According to Law</i>
16	<i>Guidance on Regulating the Application of "Separate Treatment" in Criminal Cases</i>

3.1.2 Procedural law section

Table 3 focuses on procedural legislation related to the transfer of telecommunication network fraud cases and the unified division of joint crimes, and procedural justice and substantive justice need to be balanced at the same time.

Table 3

Relevant procedural laws, judicial interpretations and other normative legal documents involving telecommunication crimes

Serial number	Name of normative legal documents
1	<i>Criminal Procedure Law of the People's Republic of China</i>
2	<i>Interpretation of the Supreme People's Court on the Application of the Criminal Procedure Law of the People's Republic of China</i>
3	<i>Procedural Provisions for Handling Criminal Cases by Public Security Organs</i>
4	<i>Opinions on Cybercrime Criminal Proceedings</i>
5	<i>Opinions of the Supreme People's Court, the Supreme People's Procuratorate and the Ministry of Public Security on Several Issues Concerning the Application of Criminal Procedures in Handling Cybercrime Cases</i>

3.2 the trial difficulties to cope with the policy

3.2.1 Identification of the principal and accomplice

In practice, the relevant provisions of the *Criminal Law of the People's Republic of China* should prevail. The provisions of the *Criminal Law* are more in line with the essence of the telecommunication network fraud crime, i.e., the contribution of the accomplice to the disposal of the victim's property. The provisions of the *Opinions on Several Issues Concerning the Application of Law in Handling Criminal Cases of Telecommunication Fraud, etc.*, on the other hand, are not contingent, but only give judges some kind of reference. First of all, the provisions of the *Opinions* do not have contingency, but only give judges a kind of reference. The use of the word "may" in Part IV, Article 2 of the *Opinions* indicates that this provision is not mandatory, but gives judges a wide range of options. Judges can choose to rule or not to rule, of course, they can choose to use or not. Therefore, the *Opinions* does not change the provisions of the Criminal Law on the criteria for determining the principal and accessory.

Second, the provisions of the *Criminal Law* are more in line with the essence of telecommunication network fraud crimes, namely the influence of co-offenders on the disposal of property by the victims. Telecommunication network fraud is an act of infringing on the ownership of public and private property, and its ultimate goal is to illegally possess the property disposed by the victim. Therefore, in identifying the principal and accessory, it should look at how much the accomplice contributes to the disposal of property by the victim, rather than how much the accomplice's role is in the specific crime link. Because telecom network fraud crimes often involve multiple criminal links, such as information collection, information screening, information transmission, fraudulent phone calls, transferring cash, etc., there is a close connection and dependence between these links, and one cannot be missing. If we only look at the role of co-offenders in a certain link and ignore their impact on the whole fraud, a situation may arise where certain co-offenders play a pivotal role in a certain link, but the impact of that link on the whole fraud is small, which will lead to unfair and unreasonable identification of the principal and accessory.

3.2.2 Crime amount determination

The determination of the amount of the crime needs to be combined with relevant evidence to determine the basic facts of the crime, strict requirements for the evidence should be actively carried out corresponding evidence analogy analysis(Luo Weipeng,2023), and the standard of proof must reach the level of accuracy and adequacy.

In the case of the inability to collect the victim's statement one by one, you can combine the victim's statement that has been collected, and combine the phone records between the defendant, the transaction records between the suspect and the defendant, make full use of good electronic evidence and other accurate identification of the suspect's total fraudulent funds.

Specifically, the following aspects should be comprehensively grasped: First, the importance of the victim's statement, while it cannot be used as the only evidence for the determination of the amount of the crime. Examine the defendant's confession, pay attention to the truthfulness, stability, certainty, etc. of the confession. Second, focus on the review of witness testimony, for the witnesses put forward with speculative

speculative testimony is not accepted, while for the commentary of the testimony shall not be used as evidence to determine the amount of crime; pay attention to the review of electronic evidence, from the source and destination of money, to focus on the collection of the defendant's account funds flow, third-party payment platform transfer records, and the criminal group's "accounting "books of accounts, etc. Third, to examine the extent of the perpetrator's knowledge of the transferee's information, the contact records between the remitter and the defendant, combined with the above points, a comprehensive presumption of the number of victims who have not been forensic and the amount of money defrauded. Fourth, in the case of the defendant's counter-evidence, the judge must combine the evidence on file and the judge's experience, and make an objective judgment on the counter-evidence from the perspective of the general public, to find out whether the defendant's defense is true. The judge should not make subjective assumptions or preconceptions.

If there is a situation where the judicial organ cannot reasonably prove that all the funds in the account involved are fraudulent funds and the defendant cannot explain the legitimate source of the funds, on the basis of determining that the account is mainly used for fraudulent set of flows, in order to combat telecommunication network fraud, the part that cannot explain the legitimate source can be considered as the amount of fraud.

3.2.3 Unification of the applicable standards for sub-case processing

The treatment of joint crimes in international cases such as telecommunication fraud generally adopts the normal way of "same case, same sentence", which is only supplemented by the treatment of separate cases in special circumstances. Judicial authorities should handle sub-cases, can also be discretionary reference to the above-mentioned international common common crime case processing principles, should be the correct application of the law, accurate determination of the facts of the case as the basis, the principles of unified case and applicable conditions, to protect the interests of the defendant.

According to the practical research in the adjudication documents, we can draw on the successful experience of case splitting among them, unify and refine the criteria for case splitting, and unify the trial of case splitting through the provisions of relevant legislation and judicial interpretation. On the one hand, for a joint crime or related crime cases prosecuted in one case, according to the number of people involved in the case to decide whether to prosecute in another case. It is recommended that the number of people involved in the case more than twenty people will be handled in separate cases. In practice, the number of cases is too large, the scale is often easy to affect the efficiency of the case and the quality of the trial. On the other hand, according to the division of labor and the role of the defendant in the joint crime, the case can be divided. In particular, the classification of cases with different causes and charges can help to target the defendants for a complete crime characterization.

REFERENCES

Wu Jiaming. Definition of the concept of "telecommunication network fraud" and its legislative application [J]. *Academia Bimestris*,2021,No.189(03) :183–190.

Yin Junxiang, Tao Yang :Predicament and Countermeasures in Combatin-g Cross-border Telecom Network Fraud Crimes [J]. People's Tribune- Academic Fron-tier, 2022, No. 248 (16): 109–111.

Case source: Wolters Kluwer, Yang Lei and Wang Hui Criminal Ruling of the Second Trial of Fraud, Tianjin High People's Court (2018) Jin Final No. 15 Criminal Judgment.

Wang Gang : Reflections on the Rules and Practice of the Sentencing of Tele-communication Network Fraud Crime: An Analysis of Chen Wenhui Case [J]. Journal of Law Application, 2019, No. 439(22): 33–43.

Case source: Supreme People's Court, "Typical Cases of People's Courts Pun-ishing Telecommunication Network Fraud Crimes and Their Associ-ated Crimes Ac-cording to Law" No. 5.

Case source: Wolters Kluwer, Chen Minghui and Fan Zhijie Criminal Judgment of the Second Trial of Fraud, Guangdong High People's Court (2018) Guangdong Final Judgment No. 27.

Case Source: Wolters Kluwer, Shen Xinyu and Wu Sumeng Criminal Judgment of First Instance for Fraud, Jiangsu Province, Suzhou City, Wu-jiang District People's Court (2019) Su 0509 Criminal Judgment No. 1502.

Case source: Wolters Kluwer, Lu Yuran, Lu Yuzian, Gu Yongquan, Lu Mins-heng Fraud Criminal Judgment of First Instance, Jilin Province Wangqing Forest Dis-trict Basic Court (2022) Ji 7501 Criminal Judgment No. 16.

The Supreme People's Court of the People's Republic of China: Opinions of the Supreme People's Procuratorate and the Ministry of Public Security on Several Issues of Applicable Law in Handling Criminal Cases of Telecommunication Network Fraud (II): <https://www.court.gov.cn/fabu-xiangqing-310161.html>. (Last accessed on April 23, 2023.)

Supreme People's Procuratorate of the People's Republic of China: Interpretation of the key and difficult issues of the "Interpretation of Several Issues on the Application of Law in Handling Criminal Cases of Illegal Use of Information Network and Helping Criminal Activities on Information Net-work" : https://www.spp.gov.cn/spp/zdgz/201910/t20191027_436313.shtml (Last accessed on April 23, 2023.)

Shi Yanan : Protection of Personal Information and Governance of Cyber Fraud [J]. Journal of National Academy of Prosecutors College, 2017, 25(06):3-24+169.

Xie Bo, Chen Jiabin : Probe into the Investigation of the Crime of "Swine Slaughtering Plate" from the Perspective of Investigation Game Theory [J]. Journal of People's Public Security University of China (Social Science Edition), 2022, 38 (05): 41–52.

Case Source: Wolters Kluwer, Chen Qi and Song Junqi Criminal Judgment of First Instance of Fraud, People's Court of Taian High-Tech Industrial Development Zone, Shandong Province (2020) Lu 0991 Criminal Judgment No. 20.

Li Huaisheng : Administrative and Criminal Coherence Mechanism in Cyber-crime Cases with the Anti-internet Fraud and the Other Internet Supervision as Exam-ples. [J]. Criminal Science, 2022, No. 208 (04): 79–94.

Luo Weipeng : Analogy Analysis of Massive Evidence in Cybercrime: Starting from the Determination of the Criminal Amount in Mass-Victim-involved Telecom Internet Fraud [J]. Criminal Science, 2023 (02): 90–106.

Zuo Huiling — Department of Law, College of Applied Arts and Sciences, Beijing Union University.

The Impact and Influence of Accelerating Society on Modern Human Development — Take Journalists as An Example
Влияние и воздействие ускорения развития общества на современное развитие человека — на примере журналистов

QU Qiaoqiao, Zuliyaer·Abulaiti

Цю Цяоцяо, Зулияр Абулайти

Beijing Union University

Пекинский объединенный университет

Abstract: *With the development of science and technology, modern humans have entered the era of the fourth industrial revolution. In this era, modern humans not only enjoy the benefits brought by technology, but are also forced to move forward aimlessly by the violent speed of the accelerating society. This is particularly evident in the news industry that regards efficiency as the criterion. Therefore, this article uses the latest theoretical achievements of Western Marxism — the critical theory of social acceleration, and combines the basic analysis of the main points of this theory to explore the specific impacts and effects of the accelerating society on news practitioners in terms of technology, social change, and lifestyle pace. At the same time, it also explores the alienation that journalists themselves experience in terms of space, materiality, and action under the dual effects of the accelerating society and news acceleration.*

Keywords: *Critical theory of social acceleration; accelerated society; human development; journalists.*

Аннотация: *С развитием науки и техники современные люди вступили в эпоху четвертой промышленной революции. В эту эпоху современные люди не только пользуются благами, приносимыми технологиями, но и вынуждены бесцельно двигаться вперед под воздействием стремительного темпа ускоряющегося общества. Это особенно ярко проявляется в новостной индустрии, где критерием является эффективность. Поэтому в данной статье используются последние теоретические достижения западного марксизма - критическая теория социального ускорения, и сочетается анализ основных положений этой теории для изучения специфических воздействий и эффектов ускоряющегося общества на сотрудников новостной индустрии с точки зрения технологий, социальных изменений и темпа жизни. В то же время в работе исследуется проблема отчуждения, которое испытывают сами журналисты в плане пространства, материальности и действия под двойным воздействием ускоряющегося общества и ускорения новостей.*

Ключевые слова: *Критическая теория социальной акселерации; ускоряющееся общество; человеческое развитие; журналисты.*

The founder of communication studies, Schramm, once proposed a famous metaphor "Last Seven Minutes": "If the history of humanity over one million years is condensed into one day, then almost all of human communication history in the first 23 hours of that day is blank. All significant developments are concentrated in the last seven minutes of that day, the last seven minutes creates the golden age of human history. The last three seconds before midnight, however, open up a new chapter for human beings to enter the information society." With the rapid development of technology, human beings have entered the Fourth Industrial Revolution, and we have officially entered the last three seconds of Schramm's metaphor. In these final "three seconds," communication technologies such as the Internet have erased time intervals, and the speed of information dissemination throughout society has exhibited instantaneity, acceleration becomes the core of modernity's. At this point, the entire human society has begun to be dominated by the violence of speed, and modern humans of different professions continue to suffer the impacts and influences of an accelerated society, forced to move forward aimlessly. Among them, journalists, who emphasize timeliness as a fundamental principle, have been the most notable, and a blind worship of "technology" and "speed above all" has gradually emerged within the news industry. Therefore, this article will analyze the impact of the accelerated society phenomenon on modern humans, especially journalists, in various aspects, based on Rosa's critical theory of social acceleration.

1. Accelerated society: based on the critical theory of social acceleration.

Accelerated society is based on the concept of critical theory of social acceleration proposed by Hartmut Rosa. In order to understand accelerated society, it is needed that clarify the main connotation of the critical theory of social acceleration. Currently, research on social development speed can mainly be divided into three levels: the first one is Dromology by French philosopher Paul Virilio; second, the theory of time-space compression proposed by American human geographer David Harvey; and third, the critical theory of social acceleration proposed by Hartmut Rosa, the fourth-generation leader of the Frankfurt School. The critical theory of social acceleration is the main theoretical system adopted in this article (Yi,2021) .

Rosa's critical theory of social acceleration mainly revolves around the question of "what is a good life? And why is our life not good?" He pointed out that "to examine the structure and quality of our lives, we must focus on our time patterns (Rosa,2018)." Hartmut Rosa gradually carried out in-depth research and analysis around the time system of modern society using the logic of social acceleration, and based on this, he established a complete "critical theory of social acceleration," systematically answering the main manifestations of social acceleration, the internal and external reasons for its acceleration, and the new alienation brought about by the accelerated society.

Specifically, Rosa's "acceleration" does not refer to the speed of time passing, but rather borrows the concept of physics, which states that "acceleration is an increase in the number of units of time." In other words, the unit length of time remains the same, but the number of things that need to be done within that unit of time is increasing. This acceleration phenomenon does not occur in a specific field, but encompasses the entire society, making acceleration the essence of modern society, which is the

accelerated society. At the same time, Rosa also points out that the competitive atmosphere of society, technology and social change and the pace of life are the main causes of social acceleration.

2. The specific manifestation of news acceleration in the accelerated society (news timeliness acceleration).

As an industry that races against time, the news industry has a long tradition of time competition, as can be seen from scholar Lu Dingyi's definition of news as "reporting on recently occurring facts". As human beings step into an accelerated society, the emergence and development of Internet and other digital technologies have provided a high-speed and convenient transmission channel for news and information, making its transmission speed unsurpassed in any other era. However, this acceleration also has a disruptive impact on the production activities of journalists. Media organizations' pursuit of news production speed has risen to a new level due to the availability of new technologies, and "fast news" has become the master of the newsroom (Wang, 2019). The phenomenon of news acceleration has become increasingly severe. Therefore, in the following, author will analyze the specific manifestations of news acceleration in the accelerated society from three aspects: technology, the pace of life, and social change.

2.1 Acceleration of technology and life pace: busy journalists

Rosa believes that technological advancement is the most obvious and measurable form of acceleration in accelerated society. In his theory of social acceleration, he defines technological acceleration as "a intentional speeding-up of the directional process of transportation, communication, and production (Rosa, 2018)." In simple terms, the progress of science and technology brings about an improvement in the overall efficiency of society's production. The acceleration of life's pace refers to "an increase in the amount of action or experience within a given unit of time, because people want or feel they must do more in less time." There is a certain causal relationship between these two, and it is precisely because of the improvement in production efficiency that people spend less time on each thing. A task that used to take an hour can now be completed in half an hour due to technological development, leaving half an hour to complete other tasks or even multitask, which is concurrent living proposed by Professor Peng Lan. This has led to a strange phenomenon: the improvement of production efficiency was originally intended to give humans more leisure time, but it now results in people being even busier. The same is true in the field of news: the improvement of production efficiency has reduced the time that journalists spend on each report, but it has also increased the amount of work that must be done in a given amount of time. This phenomenon has led journalists increasingly busy.

2.2 Social change acceleration: rapidly iterating new tools and mobile Journalists

Social change acceleration is one of the important manifestations of the social acceleration. In his book "Beschleunigung und Entfremdung : Entwurf einer Kritischen Theorie spätmoderner Zeitlichkeit", Rosa proposes that social change is a "shrinking of the present tense." This concept comes from the philosopher, who believes that the increasing rate of innovation and acceleration in culture and society ex-

perienced by modern humans in Western societies has led people to increasingly pursue future and novel things, neglecting the present, ultimately causing the present tense to shrink and leading to "increasingly unstable social affairs, social structures, action patterns and policies, which are becoming increasingly fleeting." It is becoming increasingly difficult to cherish the people and things around us.

In modern society, the most obvious example of accelerated social change is the rapid iteration of technological tools and the extremely high job turnover rate. From perspective of news, it is that the rapid updating of communication technology, such as from traditional human hosts to holographic virtual hosts, which only took a few years. However, The most obvious change is the mobility of the journalists. In early societies, professions were usually passed down through generations. In early modern society, people usually only chose one profession for their entire life. In accelerated society, people no longer stay fixed in a specific profession, but rather flow between different professions, and journalists are no exception. According to the 2022 "China News Industry Development Report," the number of licensed journalists in China has decreased by 60,000 compared to eight years ago. Under the influence of accelerated society, journalists are becoming busier and the emergence of citizen journalists has blurred the professional boundaries of journalists, causing more and more journalists to choose to switch to other industries. The glory days of being a journalist are gone and journalists are facing unprecedented challenges.

3. The Impact and Challenges Faced by Journalists in an Accelerated Society

When society becomes an accelerated society which is dominated by speed-violence, every aspect of society is affected. and the impact on the news industry, as an environmental detector reflecting social change and development, is most apparent. The combination of the news industry's long-standing "time race" tradition and the speed-violence in the accelerated society has raised the media's pursuit of news production speed to a new height. "High-speed news" has become the ruler in the editorial department(Wang,2019), and the phenomenon of news acceleration has become more severe, ultimately causing journalists to be alienated at the spatial, material, and behavioral levels.

3.1 Space Alienation: Collage of Materials Replaces On-Site Reporting.

In the current global digital age, the proximity in society and physical proximity are becoming increasingly disconnected. For most people, their location and environment are no longer as important or decisive as before. As Giddens puts it, "time and space have been disembedded," and Rosa also points out that the accelerated society has created a large amount of fluidity and detachment from physical space, which has also led to the alienation of our physical and material environments(Rosa,2018). In the traditional media era, when producing news reports, it was generally required for journalists to personally go to the site of the news event to gather material. Afterwards, these materials were selected and edited to produce news reports. At this time, many newspapers would divide regions into grid cells for easier management, and then assign different journalists to specialize in news coverage for that specific region. At this time, the mobility of the reporter's interview is low. Additionally, traditional news agencies often have strong regional characteristics, meaning they tend to focus more on reporting local news, which can easily make journalists develop a sense of belonging to their working area.

The emergence of the internet has broken the physical space limitations of information gathering, allowing media to expand the scope of news collection and dissemination to the whole world. This also means that journalists can no longer focus on fixed news production activities in a particular area, but need to pay attention to news changes across the country and even the world. However, due to their own constraints, on-the-ground interviews by journalists will become less and less likely, and they can search for relevant news information online and then edit and integrate it into news reports. This not only leads to homogenization of multiple news reports, but also causes journalists to lack perception and memory to the news sources. After a day of news production, it can be difficult to recall which areas were covered in the news, and it is also difficult to form a sense of recognition and belonging to these spaces.

3.2 Alienation from the physical world: Frustration with using new technology.

Rosa believes that the self would expand into the material world, and that material objects become the habitat of the self. When we discard these objects, we are also changing our own characteristics(Rosa,2018). In other words, when we use something like a computer or a mobile phone until it breaks or becomes unusable, we feel that these objects have become a part of our body, and have been internalized within ourselves. In the field of journalism, Chinese journalists can be divided into text journalists and photography journalists according to the most commonly used tool types. In the production process of news, they only need to be proficient in using a certain type of tool. Over time, these tools will also be incorporated into journalists' professional identity.

However, since the media integration was elevated to China national strategy through the "Guiding Opinions on Promoting the Development of Traditional Media and Emerging Media Integration" in 2014, the vigorous media integration movement began. At this time, traditional journalists were gradually abandoned by the market, and versatile journalists who are proficient in using a variety of information production tools became the new favorite of the industry. With the rapid advancement of communication technology, from the Internet to virtual AR/VR technology, 4K, 5G, and the outlook for the metaverse, the types of media tools have become increasingly plentiful, and the speed of technological innovation is getting faster and faster. The requirements for journalists to learn and be versatile in using various tools are also getting higher and higher. At this point, the experience that traditional journalists have is becoming increasingly worthless under the faster pace of technological innovation. They find it difficult to quickly master the new communication tools that appear in a short period of time, and gradually appear a sense of frustration and learning anxiety when it comes to using new tools. Ultimately this phenomenon would lead to an alienation between journalists and the material world.

3.3 Action Alienation: The Collapse and Disillusionment of Career Ideals.

Rosa defined action alienation as "a thing what we do (even if it is something we choose to do) is not what we really want to do(Rosa,2018)." This alienation stems from the competition and acceleration of society, which in the field of journalism manifests as a structural transformation characterized by dominant commercialism and declining professionalism, driven by the dual forces of traditional time competition and news acceleration. In this environment, journalists are required to engage in assembly-line

work such as online information search and copy integration to compete for users and enhance production efficiency. However, this "repetitive instead of creative" production mode greatly reduces journalists' professional identity and erodes their passion for news reporting.

At the same time, this logic of news acceleration has also led to the decline of high-quality, in-depth reporting. In order to adapt to the dissemination of online media, news media produce shallow, brief news reports rather than in-depth reporting because "in a world integrated by the command of speed, it is wiser to seek desires that can be satisfied in the short term than to set desires that require a long time to be fulfilled(Rosa,2018)." However, in-depth reporting requires a lot of manpower, material resources, and financial resources, which obviously does not meet the goal and requirements of the news media's pursuit of short-term, quick returns.

However, as the best style of reporting for journalists to demonstrate their professional competence, the decline of in-depth reporting also brings about the collapse of journalists' news ideals. Faced with such a situation, journalists can only silently endure and voluntarily engage in "repetitive instead of creative" news production in order to keep their jobs, exhausting their work enthusiasm day after day.

4. Peroration

In the process of continuous development of modern society, the phenomenon of social acceleration is becoming increasingly serious. We should not only see the impact of technological acceleration on society but also pay more attention to the impact of new technologies on modern humans, especially the group of journalists, who are often unaware of being caught up in the modernization juggernaut of social acceleration. The "journalistic ideal" is lost and shattered in the current news industry. Under the control of the logic of "news acceleration", we forget what we really want to do and what kind of journalist we want to be, which eventually leads to the ultimate self-alienation, namely "self-exhaustion, even overwork or depression".As Foucault said, humanities science is dedicated to human existence, and it is a science that focuses on humans. "Human" as a complexity of existence related to various dimensions of society cannot and should not be ignored as a "footnote" of social phenomena.

REFERENCES

Yi, Junming. (2021). Unthinking News Acceleration From the Perspective of the Critical Theory of Social Acceleration. *Journalism and Mass Communication*, 04, 28–36.

Rosa, H. (2018). *Beschleunigung und Entfremdung :Entwurf einer Kritischen Theorie spätmoderner Zeitlichkeit* (Zuoyu.Zheng, trans.). Shanghai: Shanghai People's Publishing House. (Original work published 2013).

Wang, Haiyan. (2019). Journalism Accelerated: The Changing Temporality of News Work in the Digital Era and the Consequence. *Journalism & Communication*, 26(10), 36–54+127.

QU Qiaoqiao, Zuliyaer·Abulaiti — Beijing Union University.

**Economic development and environmental protection from the
perspective of developing countries**

**Экономическое развитие и охрана окружающей среды
на примере развивающихся стран**

Zhang Daofu

Чжан Даофу

Beijing Union University

Пекинский объединенный университет

Abstract: *According to the experience of economic development in modern countries, the rapid economic growth is often accompanied by the erosion of environmental resources. In the process of endless development, various countries have also noticed the crisis caused by the damage of ecological environment and the irreversible loss of resources. Therefore, the issue of coordinated development of economic growth and environment has gradually been put on the stage in today's globalization. Green development has gradually become an important principle in the domestic development of various countries and international cooperation. However, on the one hand, before the environmental problems are paid attention to, developed countries have benefited from excessive environmental benefits, while developing countries have lagged behind in the development of problems such as insufficient productivity due to technical or geographical reasons, and have not realized the rational development of the environment. On the other hand, the wave of globalization makes developed countries consume the ecological environment and resource stock of developing countries in the process of their rapid development. When developing countries are also eager to achieve economic development through resource and environmental interests, the contradiction is inevitably sharp. At this stage, for developing countries, economic development needs are more important than environmental protection and natural resource protection, but at the same time, we should also pay attention to green coordinated development and avoid excessive grabbing. This article gives some arguments from both international and domestic dimensions.*

Keywords: *developing countries; green development; environmental justice; ecological colonization; the right to development.*

Аннотация: *Согласно опыту экономического развития современных стран, быстрый экономический рост часто сопровождается разрушением экологических ресурсов. В процессе бесконечного развития многие страны обратили внимание на кризис, вызванный повреждением экологической среды и необратимой потерей ресурсов. Поэтому вопрос координации развития экономического роста и окружающей среды постепенно выходит на первый план в условиях современной глобализации. Зеленое развитие постепенно становится важным принципом внутреннего развития различных стран и международного сотрудничества. Однако, с одной стороны, до того, как на экологические проблемы обратили внимание, развитые страны получили чрезмерные экологические выгоды, а развивающиеся страны отстают в развитии таких проблем, как недостаточная производительность по техническим или географическим причинам, и не реализуют рациональное развитие окружающей среды. С другой*

стороны, волна глобализации заставляет развитые страны потреблять экологическую среду и запасы ресурсов развивающихся стран в процессе их быстрого развития. Когда развивающиеся страны также стремятся достичь экономического развития за счет ресурсных и экологических интересов, противоречие неизбежно становится острее. На данном этапе для развивающихся стран потребности экономического развития важнее, чем охрана окружающей среды и природных ресурсов, но в то же время следует обратить внимание на "зеленое" скоординированное развитие и избегать чрезмерного "захватывания". В данной статье приводятся некоторые аргументы как с позиции международного, так и внутреннего масштаба.

Ключевые слова: *право на развитие; экологическая справедливость; экологическая колонизация; зеленое развитие; развивающиеся страны; право на развитие.*

1. Proposing the problem

Economic development and environmental protection are two important issues in human society. They interact and influence each other. Economic development requires a lot of resources and energy. A large amount of energy and resources will have a certain impact on the environment, and the pollution caused by industrial production will have a strong impact on the ecological environment. However, at the same time, human society needs to develop, which is an irresistible historical trend. The protection of the environment also requires a certain economic foundation and technical input. How to deal with the relationship between the two is a long-standing problem in front of various countries since the industrial revolution.

The issue of environmental justice has entered the field of human society since the 1960 s. It is a profound reflection on the economic development of the region by destroying the environment of other regions. It is also a strong call for the realization of sustainable development of human society and nature. Measures such as promoting environmental equity, reducing environmental pollution, and promoting sustainable development have enabled people of different groups, different countries and regions to enjoy the same rights to environmental protection and resource utilization. As one of the typical negative external effects of economic development, ecological environment and resource consumption begin to unfairly deal with the negative environmental problems caused by economic development among different strata and regions in a country. For example, in the 1980 s, the US government decided to use Warren County, which is mainly composed of people of color and low-income people, as a pollution treatment plant. With the internationalization of the economy, this injustice began to globalize. In order to avoid domestic environmental restrictions or reduce production costs, some companies in developed countries have transferred some production plants with high energy consumption and high pollution to developing countries or other vulnerable countries, such as petrochemical, metallurgical, electronic and other heavy industries. On the other hand, multinational corporations in developed countries tend to use low-cost and inefficient pollution control technologies when conducting business in developing countries, and even directly transfer pollutants from industrial production to the local environment without pollution control. These behaviors directly or

indirectly lead to the imbalance of global economic development and the imbalance of global environmental burden. Developed countries use their vested advantages to transfer pollutants to developing countries. Phenomena such as low-cost capture of natural resources have been incorporated into the perspective of environmental justice. The theme of environmental protection has shifted to solving the problem of international environmental justice between developed and developing countries (Ma Jing, 2015). Facing the contradictory pressure of domestic development and international environment, how to choose environmental resource protection and economic development has become an urgent problem for developing countries. The following mainly responds to some arguments in the two dimensions of domestic development and international environment.

2.The choice of developing countries from the perspective of domestic development

From the perspective of developing countries, I think that the focus of environmental resources protection and economic development is more about the value balance of a country 's political system and legal system for the right to development and environmental rights.

(1)The right to development

According to the " Declaration on the Right to Development, " the right to development is the right of citizens to enjoy the results of development and realize human rights including freedom by participating in economic, social and political development processes. In the late 1960 s, the " right to development in underdeveloped countries " report was first proposed and widely recognized at the international level. The right to development is the product of the international community 's relatively backward development and relatively marginalized national subjects expanding their influence in the world (Wang Xigen, Tu Shaobin, 2005). This is a right that is dominated and affirmed by developing countries. As a basic human right, it is not only a national right at the international level, but also an individual right enjoyed by national citizens. Economic development is one of the most important factors in the right to development, and it is also one of the key factors for human society to pursue the right to development, because it can bring more development opportunities, more employment opportunities, increase income level, improve the quality of life, and bring practical improvement to social life in many aspects.The individual 's right to development depends on its economic, social and cultural conditions. The degree of economic development of a country will directly affect the realization of its people 's right to development. In developing countries, due to historical development, resource differences, political and economic systems and other reasons, the level of economic development is relatively backward, and the people 's right to development is relatively low. Therefore, promoting economic development and improving people 's living standards to realize the right to development is one of the primary tasks of developing country governments.

First, the right to development of developing countries is the right to equality and full development. Developing countries are vulnerable groups in global development, and their economic, social and cultural levels lag behind developed countries. Therefore, developing countries need the right to equal and full development in order

to achieve development through their own efforts and resources. Secondly, the right to development of developing countries is the right to sustainable development. The development of developing countries needs to be achieved under the premise of protecting the environment and ecosystems. This requires technical and resource support from the international community to help developing countries make progress in sustainable development and environmental protection. Third, the right to development of developing countries is the right of independent development. Developing countries should have the right to decide their own development direction and way, according to their own national conditions and development stage to develop development plans. The international community should respect the autonomy of developing countries, provide the necessary technical and resource support to help developing countries achieve independent development. Fourth, the right to development of developing countries is a right in the multilateral trading system. Trade liberalization and economic globalization are important means for developing countries to achieve development. Therefore, developing countries should gain equal status and opportunities in the multilateral trading system, eliminate unfair trade barriers and protectionist measures in order to achieve economic development. Finally, the right to development of developing countries needs the joint efforts of the international community. The international community should strengthen support and assistance to developing countries, and promote the development of developing countries through technology and resource transfer. At the same time, the international community should also eliminate the gap and inequality between the rich and the poor, create a just and equal development environment, and promote the development of developing countries.

In short, the right to development of developing countries is the right of developing countries to equal and full development in the economic, social and cultural fields. The international community should respect the autonomy of developing countries, provide the necessary technical and resource support, create a fair and equal development environment, and help developing countries achieve sustainable development and get rid of poverty.

(2)Environmental rights

As far as a country is concerned, the environmental right is the right of national citizens to equally enjoy the environmental resources shared by the state and the nation and jointly promote the sustainable development of the country (Hou Huaixia, 2009). It is the product of the combination of the attributes of man and nature, and its essence is more of a right of obligation. At the international level, it has been affirmed by international agreements or treaty documents such as the Declaration on Social Progress and Development, the Nairobi Declaration and the International Covenant on Economic, Social and Cultural Rights. As an emerging human right, environmental right is mainly formed under the requirements of human beings for the quality of social life and sustainable development after a certain stage of development.

Firstly, environmental right is a basic human right. Everyone has the right to enjoy a good environment, which is not only a necessary condition for human survival, but also a basic right that everyone should have. Protecting the environment and ecosystem is the responsibility of all people, and the realization of environmental rights

requires the joint efforts of everyone and society. Secondly, the realization of environmental rights needs the support of government and law. The government should formulate relevant laws and regulations, strengthen the supervision and management of environmental protection, and ensure that environmental rights are fully guaranteed. At the same time, the government should also provide resources and technical support to help people protect the environment and achieve sustainable environmental development. Third, environmental rights need balanced development and environmental protection. Development is necessary, but environmental protection should also be considered in the development process. Environmental protection and economic development should not be regarded as contradictory, but should be mutually reinforcing. The realization of environmental rights requires a balance between economic, social and environmental aspects. Fourth, environmental rights are an important part of global environmental protection. Environmental issues have become the focus of global attention, and the realization of environmental rights also requires global cooperation and efforts. The international community should formulate corresponding environmental protection and sustainable development policies and strengthen the sharing of environmental technologies and resources to help all countries realize environmental rights. Finally, the realization of environmental rights requires everyone's efforts. It is everyone's responsibility to protect the environment and ecosystem. Everyone should actively participate in environmental protection, start from personal behavior, and promote the whole society to form a good fashion of environmental protection. Only when everyone is aware of their responsibility for the environment can the protection of environmental rights be truly realized. In short, the environmental right is the basic right of human survival and development, and its protection requires the joint efforts of government, law, society and everyone. The realization of environmental rights requires balanced development and environmental protection, and requires global cooperation and efforts.

(3)The conflict and balance between the right to development and the right to environment - for developing countries

Based on the painful environmental consequences of the high-speed development path of the capitalist countries after World War II, the right to environment inevitably conflicts with the right to development after it is generally recognized. Although the current international community generally believes that the green coordinated development of economic development and environmental protection is justified, for developing countries, due to their lagging industrial structure and technological innovation, it is difficult to meet the requirements of international green responsibility in the absence of international assistance. Therefore, it is inevitable to make a value trade-off between the right to environment and the right to development.

For the value measurement behind the two, I believe that the upper value rights of environmental rights and development rights should be introduced to compare, that is, the right to survival. As a fundamental human right, the right to life is the primary right that every country should guarantee. For developed countries, they are constantly exploring the realization of broader value rights on the basis of basically satisfying the right to life, while for most developing countries, they are still in the stage of striving to realize the people's right to life. From the perspective of the right to survival to

examine the right to development and environmental rights, economic development as the main means to meet the survival, but also the most important way to achieve the right to development, its value in the right to construct the class with the right to survival more close to fit ; as a product of the deepening iteration of human rights in social life, environmental rights are more urgent for developing countries without endangering intergenerational or intra-generational survival. In addition, improving the negative external effects of the environment ultimately needs to provide a basis for development, and sustainable development is also dependent on the continuation of the environment (Li, 2000). Therefore, from the perspective of domestic development, economic development is more important, but it does not mean sacrificing the environment at the expense, but economic development is supplemented by protecting environmental resources.

3.The choice of developing countries from the perspective of international environment

From the perspective of international environment, more importantly, the realization of international environmental justice gives and complements developing countries the opportunity to rely on their own environmental development. Compared with domestic problems, more obstacles to the economic activities of developing countries are the shackles set up by developed countries in the international environment. On the one hand, developed countries owe huge ecological debts to developing countries in their development stage, that is, the debt accumulated by plundering the resources of third world countries, destroying the environment, occupying the remaining space of the environment to accumulate waste (Michael, 2010), which makes the consumption of ecological resources in developing countries not match the development process ; on the other hand, when they have made great progress, they limit the development of their own ecological resources through their hegemonic status. This direct or indirect form of ecological colonization led by developed countries is all compressing the space for developing countries to rationally use environmental resources to achieve their own development. The following mainly expounds the phenomenon of environmental injustice and the argument that developing countries choose economic development from two aspects of environmental benefits and responsibility distribution.

Compared with industrialized countries, most developing countries are short of talents, technology and funds in environmental protection, which makes it difficult for them to participate effectively in global environmental protection activities. The backward energy consumption structure and outdated industrial and agricultural production processes are the main causes of air pollution, water pollution, solid waste pollution, land pollution and marine pollution. Therefore, in terms of technology development and technology transfer, the issue of financial sources is particularly important. Such a mechanism should be established in the international community 's environmental legislation, that is, to ensure the necessary financial sources for environmental protection, such as setting and collecting environmental protection taxes, developing environmental protection technologies, and training environmental protection talents. This will not only enable developing countries to have the financial resources to obtain environmentally friendly technologies and equipment, but also provide better markets and profits

for the development of environmentally friendly scientific research and high-tech technologies in developed countries. It will also enable private institutions to obtain the necessary compensation for the costs of research and development of new technologies.

However, it is difficult for developing countries to levy this kind of environmental protection tax, because they must first solve the problem of employment and food and clothing, and secondly to maintain their product competitiveness. In addition, the sacrifices and contributions made by developing countries in the past for human economic development and social progress should be reasonably compensated, including international economic assistance and technical equipment assistance. Developing countries need to protect primitive forests and precious wildlife and maintain biodiversity, which requires a lot of money and technology. If developing countries stop trading in large quantities of wood and wildlife, their trade deficits may be even greater and their finances may face greater difficulties. Comprehensive management of small watersheds and coal liquefaction require a lot of money and technology, but these funds and high-tech are difficult to obtain. The United Nations and the World Bank, Asian banks can not provide sufficient funds.

It can be seen that if there is no developed country to cooperate with the majority of developing countries to participate in environmental governance, the problem of human environmental pollution cannot be solved.

(1) Environmental gains

Ecological environment and natural resources are the common wealth of mankind, but a country should have sovereignty over the environment under its territory, and developed countries rely on their more advanced industrial development to occupy the world's right to speak, prompting developing countries to obtain short-term benefits at the expense of their environmental resources. At the cost, the benefits that far exceed the costs paid by developed countries themselves. According to the statistics of the 1980s, developed countries, which account for a quarter of the world's population, consume at least half of the total consumption of resources, while developing countries, which account for three-quarters of the world's population, consume less than one-fifth of the resources (World Commission on Environment and Development, 1997). The share of consumption of various consumer goods and manufactured goods is also dominated by developed countries, and the huge contrast also highlights the unfairness of the two countries in terms of environmental benefits. In this regard, developed countries have deprived developing countries of the right to use resources to develop their economies to a considerable extent. With the increasing emphasis on environmental justice in the world, developing countries should be given more tolerance to help them develop their economies. After achieving rapid development, they can face environmental problems with a relatively more equal level of economic development. Environmental protection is a major problem facing the world today. The increasingly serious global environmental problems are a problem that cannot be ignored in the process of human development. The impact and destruction of human beings on the environment, especially since the industrial revolution, has had a huge impact on the global environment, leading to problems such as ecological environment destruction, resource

reduction and environmental degradation. This problem has a serious impact on global development, national survival and development, and human health and happiness.

Developed countries have an inescapable responsibility for global environmental issues. Because during the industrial revolution, developed countries excessively consumed the resources, energy and environment of all countries in the world with traditional production and lifestyle, such as oil, natural gas, primitive forests, precious animal and plant resources, which had a huge impact on the global environment. Developed countries used to be the source of wars or behind-the-scenes manipulators. These factors make them the main responsible for environmental problems.

Developed countries have strong capital, high-tech, advanced equipment and instruments, environmental management expertise and successful experience. These conditions make it more capable and responsible to lead the world towards a more sustainable environment and development. In terms of global environmental protection, developed countries have more responsibilities and obligations and should take active actions to provide financial and technical support for the rest of the world. In this way, the global environmental problems can be better solved and the global ecological environment can be effectively protected.

Developed countries not only need to fulfill their environmental responsibilities, but also should give financial and technical assistance under international obligations to make up for the damage and loss caused by the long-term cheap use of various resources in developing countries in the process of industrialization. Therefore, the international community should recognize the main responsibility of developed countries for global environmental problems, compensate the ecological environment of developing countries, and give necessary financial and technical assistance. Only in this way can we safeguard the legitimate rights and interests of developing countries and promote the sustainable development of global environmental protection. Developed countries should realize that global environmental protection is a common responsibility. All countries in the world need to work together to protect and improve the environment and achieve sustainable and healthy development.

(2) Responsibility distribution

In today's society, the rapid deterioration of the global environment has become a serious problem that mankind must face. This is mainly due to the unsustainable development model and lifestyle. The basic conditions for human survival, such as land, water and atmosphere, are therefore under great threat. Environmental problems are becoming increasingly serious, including air pollution, climate change, depletion of the ozone layer, depletion of freshwater resources, pollution of rivers, lakes and marine and coastal environments, depletion of marine and coastal resources, soil erosion, land degradation, desertification, deforestation, biodiversity decline, acid deposition, spread and mismanagement of toxic substances, illicit trafficking in toxic and hazardous substances and wastes, urban sprawl, deterioration of living and working conditions in urban and rural areas, especially the spread of diseases caused by poor sanitation, and other similar problems. At the same time, the increasing poverty in developing countries hinders their efforts to meet the reasonable needs and aspirations of the people, and also causes greater pressure on the environment.

In the face of increasing population, dwindling resources and deteriorating environment, human beings have encountered great difficulties in environment and development. On the one hand, resource shortage, confrontation and conflict intensified ; on the other hand, the environmental crisis has sounded the alarm to mankind : if the earth 's environment continues to deteriorate, human beings will lose their homes for survival. To change all this and avoid further disruption and conflict, developed and developing countries have made impressive progress in establishing and strengthening national environmental legislation over the past two decades. At present, about 160 multilateral environmental conventions have entered into force, some of which are quasi-national rules of European Community member states. In addition, an increasing number of so-called ' soft laws ', namely principles, objectives, norms and rules of conduct, have been adopted or are being enacted into law. However, international environmental legislation should be further enriched and improved, and national laws need to be promulgated. In these international environmental legislation, priority should be given to the provision of various types of economic and technical assistance to developing countries.

In the historical stage of development, while the developed countries have benefited from the overall resources and environment of the world, they have also wanted to put aside their historical development responsibilities. After examining the importance of environmental protection, they hope that all countries will assume their responsibilities equally. For example, the ' Kyoto Protocol ' reached in order to control greenhouse gas emissions, the United States, as the largest emitter of developed countries, hopes that developing countries will also assume obligations, while the United States, as one of the sponsors, will eventually not participate in the agreement. If extreme unfair distribution of rights and obligations occurs, the original system will eventually collapse (Hegel, 1961). As the international community 's attention to environmental justice deepens, the principle of common but differentiated responsibilities has become a consensus principle for the distribution of environmental responsibilities in the world. This basic principle provides a theoretical basis and institutional support for developing countries to gain more opportunities for economic development in agreements or treaties, and also provides a reason for developing countries to pay more attention to economic development under the premise of rational utilization of resources and environment.

(3)Developing countries actively participate in international cooperation

In today 's society, environmental problems have become a global challenge. With the development of economy and the consumption of resources by human beings, the destruction of the environment is increasing, which not only affects human health and quality of life, but also threatens ecological balance and biodiversity. Therefore, how to achieve sustainable development and protect the environment has become an important issue facing the international community. Developing countries play a vital role in protecting the environment. Actively participating in international cooperation and achieving sustainable development is the direction that developing countries should pursue.

The Rio Declaration on Environment and Development emphasizes that environmental protection should be an integral part of the development process and that all countries and all peoples should cooperate on the fundamental task of eradicating poverty. Developing countries should give priority to special circumstances and needs, actively participate in international cooperation for sustainable development, and obtain more financial, technical and specialized personnel assistance to jointly promote global sustainable development. At the same time, the ' 21st Century Agenda ' regards sustainable development as its basic theme and sets goals and measures for achieving sustainable development in various specific areas. Following the United Nations Conference on Environment and Development, sustainable development has become the overarching goal and core value of international environmental protection and will guide the general norms governing the behaviour of States, international organizations, groups and individuals in the field of environment and development for a considerable period of time.

Therefore, developing countries should actively participate in multilateral treaty negotiations on international environmental protection and sustainable development, strengthen international cooperation, seek assistance from the international community, and effectively implement environmental protection and sustainable development strategies. In the development of economy and foreign economic and technological cooperation, we should fully consider the objectives, tasks and responsibilities of environmental protection, and strive to improve the quality of life and environmental conditions. At the same time, developing countries should not only rely on self-reliance to control environmental pollution, but also actively conclude and participate in international environmental protection and sustainable development treaties, agreements, conventions and declarations, strengthen international cooperation, and jointly create a better and quiet future for future generations.

4. Conclusion

Environmental issues are one of the important components of the community of human destiny. However, the utilization and distribution of environmental resources are not fair among different countries. Developed countries have achieved industrialization and economic development through the path of " pollution first and treatment later, " while developing countries have fallen into the conflict between economic development and environmental protection. On the one hand, at home, in order to strive for the maximum survival rights and interests of its own people, the right to development should be the top priority ; on the other hand, in the international arena, developed countries plunder most of the development benefits that should be obtained by developing countries using environmental resources while passing on the environmental crisis. They should help developing countries achieve green development under the premise of economic development as the primary purpose in today 's globalization, rather than continuing ecological colonization in the name of aid and investment. At the same time, the common but differentiated principle of international environmental law also provides a certain space for developing countries to give priority to economic development. However, it must be remembered that even if it is more important to develop the economy, it cannot be at the expense of the environment. Environmental justice is

both intra-generational justice and intergenerational justice. The transfer of environmental rights cannot violate the realization of the right to survival. On the one hand, as far as the environment is concerned, economic development should feed back the protection and restoration of environment and resources ; on the other hand, in the process of development, it is necessary to overcome the stereotype of ' pollution first and treatment later ', and realize the innovation of development mode through the establishment of ecological compensation mechanism suitable for development. Developed countries that have enjoyed environmental dividends and dumped the ecology of developing countries should give real industrial or technical support in this process, so as to further realize the global circulation and sustainable development of ecological environment resources.

REFERENCES

- Siep, L. . (2014). G. W. F. Hegel: Grundlinien der Philosophie des Rechts. Akademie Verlag.
- Corporation, A. (2016). Introduction To Environmental Law.
- Brundtland, G. H. . (1991). Our common future. *Earth and Us*, 11(1), 29–31.
- Janklow, A. . (2016). Michael s.northcott, a political theology of climate change (london: spck, 2014), pp. 344.21(1), 132–140.
- Vandervoort, & daniel. (2010). Social Organization of Ecological Agriculture Knowledge in South Western Ontario.
- Montada, L. , & Kals, E. . (2000). Political implications of psychological research on ecological justice and proenvironmental behaviour. *International Journal of Psychology*, 35(2), 168–176.
- Anna-Maria, H. . (2020). The human right to science and its relationship to international environmental law. *European Journal of International Law*(2), 2.
- Andreassen, B. (2022). The right to development and legal empowerment of the poor.
- Mank, B. C., & Smith, S. (2012). The environmental rights revolution : a global study of constitutions, human rights, and the environment. *Human Rights Quarterly*, 35(4), 1021–1042.
- Li, Jing-xuan, Li, & Si-xue. On Promoting the Construction of Ecological Civilization from the Perspective of Ecological Modernization Theory — A Case Study of the Wuhan International Garden Expo. *International Modernization Forum: "modernization & Diversity*.
- Li Hongbo. (2017). The conflict and the balance between the right to development and the right to the environment — perspective and reflection based on china. *Human Rights*, 16(01), 82–91.

Zhang Daofu — Doctor of Philosophy, Master of Laws, Beijing Union University.

Challenges and Threats in the Modern World — Take ChatGPT as An Example

Вызовы и угрозы в современном мире на примере ChatGPT

Zhu Hongxian

Чжу Хунсянь

Beijing Union University

Пекинский объединенный университет

Abstract :With the booming development of AI technology, AGI technology is rapidly emerging, and ChatGPT has rapidly exploded in popularity since its release with its efficient information acquisition, massive data recall, and superb optimization learning capabilities. Compared with traditional AI technology, ChatGPT represents the future development trend of AI. It can generate its own content based on big data sets, and give distinctive features to the new generation of AI technology in terms of language ability, language style, argument effectiveness and depth of thought. And it has been widely used in education, medicine, law, services and other fields. However ChatGPT marks the arrival of the era of strong AI while also bringing challenges and threats to the modern world. There are still problems of data security, social ethics, ideological governance and trustworthiness to consumers in AGI technology, thus it is important to strengthen data security, create a bias assessment system, establish a pluralistic governance system and enhance consumer education to promote the development of AGI technology and protect the rights and interests of the world's Internet users.

Keywords: AGI ; ChatGPT ; challenges and threats

Аннотация: С бурным развитием технологии ИИ, технология AGI быстро развивается, и ChatGPT быстро набрал популярность с момента его выпуска благодаря эффективному сбору информации, массовому запоминанию данных и превосходным возможностям оптимизационного обучения. По сравнению с традиционными технологиями ИИ, ChatGPT представляет собой будущую тенденцию развития ИИ. Он может генерировать собственный контент на основе больших массивов данных и придать отличительные черты новому поколению технологий ИИ с точки зрения языковых способностей, стиля речи, эффективности аргументации и глубины мысли. И это широко используется в образовании, медицине, юриспруденции, сфере услуг и других областях. Однако ChatGPT знаменует собой наступление эры сильного ИИ и одновременно несет вызовы и угрозы современному миру. В технологии AGI все еще существуют проблемы безопасности данных, социальной этики, идеологического управления и доверия к потребителям, поэтому важно усилить безопасность данных, создать систему оценки предвзятости, создать плюралистическую систему управления и повысить уровень образования потребителей, чтобы способствовать развитию технологии AGI и защитить права и интересы пользователей Интернета во всем мире.

Ключевые слова: AGI ; ChatGPT ; вызовы и угрозы.

Preface

On February 24, 2023, at the Digital Innovation Conference in Shanghai, China, Zhou Hongyi, founder of 360 Group, talked about ChatGPT as a singularity in the development of general AI and an inflection point for the imminent arrival of strong AI, and will mark the arrival of an industrial revolution beyond the Internet. ChatGPT's advantage lies in its ability to process information like a human being, i.e., simplifying and focusing on issues according to actual needs, and its natural way of conversation beyond search engine crawling, thus making knowledge dissemination, acquisition and creation more efficient. ChatGPT's amazing content-generating ability greatly undermines the subjectivity of humans in the new intelligent communication - humans are no longer the rightful producers and leaders of information and content. The governance challenges posed by ChatGPT are therefore unprecedented, and it is worth thinking about how to address the threatening challenges and create new opportunities for AI to better benefit humanity.

1. AGI technology and the rise of ChatGPT

1.1 The emergence of AGI technology

Artificial intelligence(AI) is a branch of computer science that attempts to understand the essence of intelligence and produce a new intelligent machine that can respond in a similar way to human intelligence. Since the birth of artificial intelligence, the theory and technology are becoming more and more mature, and the application field is expanding. It is conceivable that the future technology products brought by artificial intelligence will be the "container" of human wisdom. At present, traditional AI algorithms are gradually showing their strengths in specific domains, but their performance in cross-domain tasks is not satisfactory. The emergence of General Artificial Intelligence (AGI) has accelerated the development of the AI industry. Unlike AI that used to focus on solving a single specific task, the ultimate goal of general AI is to have the cognitive ability to make intelligent decisions and solve various problems like humans, which is called strong AI in the industry. Therefore, the large-scale application of general AI algorithms has become a milestone in the history of AI technology development and is the key to achieve universality. 1950, scholars around the world have started to explore how to implement general AI algorithms. However, due to the limitations of computing power and data volume at that time, this research came to a long halt. Until recent years, with the continuous development of deep learning, natural language processing and other artificial intelligence technologies, the research of general AI algorithms has gradually received attention. At present, the research directions of general AI algorithms mainly include augmented learning, migration learning, multi-task learning, etc. In recent years, several major breakthroughs in general AI have been achieved, such as Google's pioneering release of the 540 billion parameter natural language processing model (PaLM) in February 2021, which is able to perform deep learning based on hundreds of languages. These breakthroughs show the potential of general AI algorithms to solve complex tasks and highlight the importance of developing general AI algorithms. As technology continues to advance, general-purpose AI algorithms will become a key future focus of AI technology.

1.2 The birth of ChatGPT and its characteristics

ChatGPT (Chat Generative Pre-trained Transformer) is a chatbot program developed by OpenAI, an artificial intelligence research lab in the United States, and released on November 30, 2022, using the Transformer neural network architecture. ChatGPT is an AI-powered natural language processing tool that uses massive data storage and an efficient design architecture to understand and interpret user requests, generating "higher complexity response text" in an almost natural human language manner, even for tasks such as email writing, video scripting, poetry creation, business proposal development, machine translation, and code generation. ChatGPT is based on the principle of adding a human feedback reinforcement model to GPT3.5, which uses human preferences as reward signals to fine-tune the model for iterative training, and continues to evolve, with the latest version 3.5. From the publicly available information of GPT-3, the entire neural network alone has 175 billion parameters, and thus it has typical features that differ from traditional AI:

First, in terms of language capability, ChatGPT enables excellent language comprehension and generates more natural and fluent text. Based on the reinforcement learning model and fine-tuning technology based on human feedback, ChatGPT can effectively memorize all historical conversations, thus significantly improving the ability of continuous multi-round conversations. As an aid to "human-machine interaction," ChatGPT is more adaptable and its ease of language comprehension and generation level allows for faster and better answers to customer questions, enabling a wide range of industry and customer service applications in education, healthcare, media, law, and other areas.

Second, in terms of language style, ChatGPT is based on a powerful natural language generative model, and its training NLP model gives ChatGPT an anthropomorphic style, enabling it to provide a variety of flexible discourse and a more human style of language text service. Compared with ordinary AI, ChatGPT overcomes the shortcomings of previous AI language dehumanization and provides a more natural and humanized conversation experience, which is called "the best AI chatbot ever released to the public". However, ChatGPT is not yet accurate in its understanding or use of phrasing involving human emotional nuances, and the overall language style lacks personalization, being more like a neutral mix of styles. The linguistic convergence or homogenization exhibited by ChatGPT will have implications for language ethics.

Third, in terms of argument validity, ChatGPT builds on the previous large language models with logical or mathematical models constructed in its corpus. By using more computational resources, ChatGPT is able to show more detailed logical reasoning steps and reasoning results when answering questions related to logical reasoning. However, due to the limitation of technical blind spots, ChatGPT is still a deep learning model, which is limited to the surface logic of inference and does not have strong logical reasoning ability and mathematical operation ability of causality.

Fourth, in terms of depth of thought, ChatGPT is a large language model pre-trained on the basis of a database of knowledge domains and a huge corpus of

texts. ChatGPT is based on intrinsic logic and has deep learning capability. Based on the automatic learning generation capability of the training database and model structure, the corpus can be expanded infinitely, and ChatGPT's learning power and cognitive scope will keep increasing, with the ability to "learn by example". As a result, ChatGPT has a huge range of samples for thinking or computing. In addition, ChatGPT has the ability of contextual correction, i.e., ChatGPT will realize the problem immediately after it is pointed out and correct the relevant information in a timely and accurate manner.

2. Application of ChatGPT in various fields

2.1 Application in the field of education

First, ChatGPT is integrated into natural language teaching. During the teaching process, teachers can use ChatGPT to design language materials and exercises. And provide students with translations, new word definitions and assign diverse exercises, or have students engage in conversations with them. Second, ChatGPT can be applied to personalized teaching and learning, acting as an intelligent teacher for students. Each student has his or her own different learning style, interests and cognitive abilities. Therefore, ChatGPT can help provide students with different learning methods to meet their individual learning needs outside the classroom; third, ChatGPT can assist in automated assessment to save teachers' time and provide more accurate feedback on students' daily assessment work. ChatGPT's automated assessment function can further analyze and evaluate students' language through human-computer interaction, and give objective and accurate evaluations so that students can better understand their learning and psychological conditions, and then improve them further

2.2 Applications in the medical field

First, ChatGPT's natural language processing technology and semantic understanding technology can speed up the identification and understanding of key information in medical texts, and analyze and data mine medical records. ChatGPT can improve the efficiency and quality of medical services by analyzing a large number of cases and classifying similar cases so that doctors can diagnose conditions and develop treatment plans more accurately; second. Medical research requires handling a large amount of literature, data and experimental results. ChatGPT can help medical researchers acquire, organize and analyze medical-related information faster through literature retrieval, data mining and other technologies. For example, ChatGPT can be applied to automatic abstraction and classification of medical literature to help medical researchers find the information they need faster, thus improving the efficiency and quality of research. Thirdly, ChatGPT can be used to talk with users through natural language interaction to understand their health status and needs, and provide corresponding health management suggestions and guidance, thus helping users to better grasp their health status and prevent and treat diseases in a timely manner.

2.3 Applications in the legal field

First, ChatGPT will greatly enhance the intelligence of public legal services when applied to legal consultation, and ChatGPT has the ability of semantic understanding and text generation, and can give logical and reasonable legal advice by combining

with the context. In addition, ChatGPT differs from previous technologies in that it is a large-scale artificial intelligence model trained with massive data, which makes the generated text more creative; second, ChatGPT will greatly improve the efficiency of legal practitioners when applied to information retrieval. Third, ChatGPT's application to text processing will significantly save legal practitioners' time and energy. ChatGPT can automatically generate text content according to the conditions set by users.

2.4 Application in the service field

In the service industry, ChatGPT can be applied in different scenarios to improve the efficiency and customer service experience of enterprises. In improving hotel service bots, ChatGPT can make the bots smarter and further improve the efficiency of bots in the hospitality industry, bringing them closer to the level of human waiters, identifying and understanding the real needs of customers. For email response and chat bots, ChatGPT can automatically respond to frequently asked questions, handle customer inquiries and complaints, thus helping customers get the information they need faster, reducing wait times and increasing satisfaction. In Internet advertising response and sales negotiation, ChatGPT can automatically respond to customer queries, generate answers favored by customers by combing through the context in the chat, continuously track and gain insight into customer needs and preferences, and recommend products and services to customers that meet their needs, thus improving customer experience and increasing sales.

3. Problems caused by ChatGPT

3.1 Data security issues

When applying general AI techniques such as deep learning for training, a large amount of data is needed to support it. However, these data often contain a large amount of personal information, so the protection of personal privacy is particularly important. At the same time, the security of data needs to be highly concerned during the application of AI technologies to avoid security issues such as hacking and data leakage. Deep synthesis shows its powerful energy and possibilities, but it also brings concomitant risks: first, the risk of personality rights infringement. the training data of ChatGPT mainly comes from the Internet, which may include personal privacy data, and the problem of privacy leakage has occurred in GPT-2 before. User-generated synthetic content requires uploading photos, videos, or direct explicit conversations with AI machines. The generation of synthetic algorithm applications has been the subject of cases of face-swapping and voice-swapping fraud, personality rights infringement, and privacy breaches. In the new generation of generation synthesis applications represented by ChatGPT, the process of user conversation is the process of being collected information, especially when users are more likely to reveal their privacy in the process of conversation with the machine. ChatGPT's pre-trained big models facilitate the development of a synthetic data industry, where deep synthetic technologies can simulate real user data and circumvent high privacy compliance costs. The technology also has the potential to learn to find real data through the powerful inference capabilities of pre-trained big models. The governance of synthetic data, however, has not yet been targeted by national regulations, and the

massive amount of data from users interacting with generative AI models can also raise data cross-border security issues if they are generated across borders. Especially in some fields involving national security and public safety, such as government, finance, and energy, the risk of data leakage and hacking attacks may affect national security. Therefore, the country needs to formulate corresponding laws and regulations to safeguard data security and prevent data leakage and hacking attacks, etc.

3.2.Social ethical issues

Stanford University's AI Index 2022 report noted that many large language models of AI are biased and discriminatory, and that this bias comes from the training of the data underlying the AI models, which may reflect systematic biases in human society or the values of the scientific managers who sift through the data. Similarly, ChatGPT developers have concluded that the GPT-3 model is a biased system with common biases including sexism, racial and religious bias. Due to the black-box nature of machine learning algorithms, it may be difficult for people to understand and explain their decision-making process. This may lead to less trust in the algorithm and even trigger some unfairness and discrimination. These biases may arise from the training of "biased" data screened by researchers, reflecting the possible biases and class status discrimination in human society. Conversely, since AI models can be manipulated, scientists can also use technology and algorithms to correct the biases of AI models, and even correct the biases of humans themselves.

3.3 Ideological Governance Issues

At this stage, the training data of ChatGPT mainly originates from the massive data of the Internet, and the training form is planned by the relevant technical personnel single-handedly. In this training process, the quality of the design data basically relies on the rules set by the R&D company and the gate-keeping of specific AI engineers. In other words, the "three views" shaped by ChatGPT - their ideological and ideological bias in processing texts - are directly instilled by the R&D company. ChatGPT, which defines itself as "rational, neutral and objective," is in fact full of double standard paradoxes and inaccurate reporting. In particular, it has a very different approach to China and the U.S. The program strives to defend U.S. interests and even upholds the "political correctness" of the U.S. mainstream. This also means that optimistic hopes for ChatGPT's "value neutrality" are unrealistic. From the perspective of the relationship between technology and "space-power," the nature of AI as a "medium of power" has long gone beyond the perspective of a technological tool to an "ideologically led technological paradigm that involves The distribution of power over communication". In other words, data and algorithms have become a new element of power production. Under the media landscape created by AI technology, where politics and technology are embedded with each other and truth and fiction are mixed, ideological risks are characterized as "concealed, global, complex and dynamic".

3.4 The issue of credibility to consumers

ChatGPT, like most AI models, is subject to the possibility that it will write fake news, fabricate knowledge, etc. This is related to ChatGPT's algorithmic logic, which derives its knowledge from statistical patterns in the training data

rather than from any human-like understanding of the world's complex and abstract systems, and can therefore produce incorrect or misleading information and offensive or biased content. Some scholars have found in using ChatGPT that it often "speaks nonsense in a serious way. According to Gartner, 20% of the content produced in 2023 will come from AI, and by 2025, AIGC will generate 10% of the data on the Internet. In the news industry, for example, by 2030, more than 90 percent of news articles will be assisted by AI. If these predictions come true, the problem of bias and falsification of AI models like ChatGPT will cause huge problems for human society.

4. Suggestions for countermeasures against ChatGPT

4.1 Strengthen data security protection

In May 2018, the European Union adopted the General Data Protection Regulation, which includes the "right to be forgotten" provision. This regulation gives users the right to opt out of sharing personal data with Internet companies. By simply choosing to be "forgotten," the company will not retain core and sensitive information about the user. This measure is designed to protect personal privacy and provide users with more control over their data. China can learn from foreign experience to strengthen data security management and protection through legislation, establish a comprehensive legal system for data protection and privacy protection, prevent data leakage and abuse, and protect the legal rights and privacy of citizens. In addition, data authorization, transaction and sharing can be realized through the latest blockchain technology to ensure data security. The distributed, decentralized and non-tamperable features of blockchain technology make it a credible data exchange and management platform that can be applied to several application scenarios of artificial intelligence. Thus, with the latest blockchain technology can protect the privacy of users and ensure the security of user data in the era of artificial intelligence.

4.2 Creating a bias assessment system

With the rapid development of AI technology, the issues of gender, race, religion and other biases have become increasingly concerned. While strengthening regulation, the government should take effective countermeasures to ensure public trust in AI technologies. First, the government should guide third-party professional assessment agencies to conduct comprehensive and objective assessments of bias and data security and cybersecurity of AI companies. These assessment agencies should have strict accreditation and professional competence to ensure the accuracy and reliability of the assessment results. The assessment reports should contain specific performance and recommendations for improvement of enterprises on bias and security issues. Second, the government should establish a trusted AI certification system to certify AI products that meet the criteria and make them available to the public so that the public can purchase and use more trusted AI products. The certification standards should include requirements for bias and data security, cyber security, etc., to ensure the quality and trustworthiness of AI products. Finally, the government should strengthen the regulation of AI companies, and strict legal disciplinary measures should be taken for those who violate the regulations. At the same time, the government should establish a

sound legal system for data protection and privacy protection to protect the legal rights and privacy security of citizens. Through these countermeasures, the government can promote the development of trusted AI and establish a more secure and reliable AI ecosystem. At the same time, the government can also promote the innovation and development of AI technologies and contribute to the sustainable development of society.

4.3 Establishing a pluralistic governance system

ChatGPT has just risen to prominence, and the direction of its technical functions, product form and communication potential is still in its early stages, and is rapidly evolving and developing. It is crucial to shape a good environment and ecology for AI entrepreneurship and innovation. It is still necessary to uphold a prudent and inclusive management mindset and logic in the early stage, and to promote governance and regulatory initiatives in a targeted manner with a problem-oriented approach. Currently ChatGPT is mainly used for bot chat and search engine integration, mainly for individual consumers, limited to the interaction between individuals and ChatGPT, and the application itself does not have greater public communication power. Therefore, a prudent and inclusive attitude can be adopted for the time being, and measures can be taken only for a small number of contents that have serious negative communication impact at the social level to avoid a simple one-size-fits-all approach. At the same time, it should keep pace with the times and gradually establish a targeted new pluralistic governance system. In-depth research, follow the trend of change, grasp the technical characteristics of AIGC and the law of communication, and establish a corresponding targeted pluralistic system. Following traditional management methods not only has limited effect, but also greatly restricts its own development, and may be counterproductive. In addition to the sound existing governance system, the governance of technical issues must be based on effective technical means and technical tools. The AI training process should be established with the participation of experts in relevant fields to develop trustworthy enhanced learning algorithms. At the same time, the main responsibility of the platform should be strengthened, and a working mechanism that balances development and governance should be formed in enterprise technology development.

4.4. Enhance consumer education

The development of AGI is an inevitable trend in global technology development, and we cannot stop the arrival of the AI era, but can only actively respond and adapt. However, in the process of using AI properly, consumers need to protect their privacy and data security to avoid putting themselves at security risk. There are some basic guidelines to keep in mind during the use of AGI technology. For example, do not disclose personal information to unknown third parties, and do not use AI technology to harm others. In addition, people need to recognize that creating biased data to train AI models will lead to biased AI algorithms, which will produce inaccurate results and may have undesirable consequences. To address these challenges, it is essential to enhance consumer education and raise people's technological literacy. Technology itself does not have a value judgment, but is only a tool or a means, and the impact and value it brings depends on how and for what purpose humans use it. Therefore, we should take the neutrality of technology as a prerequisite, while focusing on the prudent

assessment and regulation of its potential impacts in the process of its application to ensure that its application is in the public interest and moral and ethical requirements of society.

Concluding remarks

ChatGPT is the product of multiple technologies such as chips, graphics cards, cloud computing, and databases that have reached a certain stage of development and exerted synergistic effects. Its emergence means that AI technology starts to move from quantitative change to qualitative change, i.e. from dedicated AI to general AI, and from niche applications to real mass detonation point. While people are surprised by ChatGPT's performance and excited by the technological breakthrough, they are also worried about how to harness this application: what kind of impact will the rapid evolution of AI bring to the modern world, and where will it take humanity? In the development process of AGI technology, issues around data security, social ethics, ideological governance, and credibility to consumers should all receive sufficient attention and focus. Today's ChatGPT will definitely not be the ultimate form of the machine, and the technology will be developed and updated at a faster pace. At this critical point of time, the country should make continuous and stable investment in AI industry and explore a diversified governance system. We should embrace AI with optimism, become the creator of it, break through key technologies, seize the innovation high ground and develop a bigger market.

REFERENCES

HAENLEIN M, KAPLAN A.A brief history of artificial intelligence: on the past, present, and future of artificial intelligence [J]. *California Management Review*, 2019(4): 5–14

Som S Biswas. Potential use of Chat GPT in global warming [J]. *Annals of biomedical engineering*, 1–2, 2023

Abid Haleem, Mohd Javaid, Ravi Pratap Singh. An era of ChatGPT as a significant futuristic support tool: A study on features, abilities, and challenges [J]. *Benchmark transactions on benchmarks, standards and evaluations* 2 (4), 100089, 2022.

BROWN T, MANNB, RYDER Netal. Language models are few-shot learners [J]. *Advances in Neural Information Processing Systems*, 2020, 33.

Sdenka Zobeida Salas-Pilco, Kejiang Xiao, and Xinyun Hu. Artificial intelligence and learning analytics in teacher education: A systematic review [J]. *Education Sciences*, 12(8), 2022.

Mohammad Awad AlAfnan, Samira Dishari, Marina Jovic, Koba Lomidze. ChatGPT as an Educational Tool: Opportunities, Challenges, and Recommendations for Communication, Business Writing, and Composition Courses [J]. *Journal of Artificial Intelligence and Technology*, 2023.

Ling Xiaoxiong, Wang Dingmin, Yuan Jian. ChatGPT explosion fire after thinking about the ethics of science and technology and academic ethics cold [J]. *Journal of xinjiang normal university (philosophy and social sciences edition)*, 2023, 44 (4) : 123–136. The DOI: 10.14100 / j.carol carroll nki/g4.20230213.001. 65–1039.

Wang Yu. "Dangerous" ChatGPT: Legal, Ethical and Philosophical Challenges [J]. *Xinmin Weekly*, 2023, No. 1221(06): 28–31.

Hao Guoqiang, Li Xingying, Yang Qin. General Artificial Intelligence (AGI) Technology, Application and Security: A case study of ChatGPT [J]. Heritage, 2023, No.241(01): 100–110.

Chen Yongwei. Beyond ChatGPT: Opportunities, Risks and Challenges in generative AI [J/OL]. Journal of shandong university (philosophy and social sciences edition) : 1–18 [2023–04–23]. HTTP: / <https://kns-cnki-net.webvpn.buu.edu.cn/kcms/detail/37.1100.C.20230303.1549.002.html>.

Zou Kiliang, Liu Zubing. ChatGPT ethical risk and institutional arrangements in China [J/OL]. Journal of hainan university (humanities and social science edition) : 1–11 [2023–04–23]. <https://doi.org/10.15886/j.cnki.hnus.202303.0122>.

Zhu Hongxian — Beijing Union University.

A Test of Sociological Interpretive Methods in the Chinese Context
Проверка социологических толковательных методов в контексте Китая

Chen Ping

ЧЭНЬ ПИН

Beijing Union University

Пекинский Объединенный Университет

Abstract: *The unification of legal and social effects is a basic principle for civil and commercial trials in China, and the sociological method of interpretation is a bridge and link to achieve the unification of the two. In this paper, the feasibility and necessity of the application of sociological interpretation methods in the context of the rule of law in China will be argued from two levels: why and how to apply sociological interpretation methods.*

Keywords: *sociological interpretation method; Luzhou inheritance case; legal effect; social effect*

Аннотация: *Объединение правовых и социальных последствий является основным принципом гражданского и коммерческого судопроизводства в Китае, а социологический метод интерпретации является мостом и связующим звеном для достижения их объединения. В данной статье, осуществимость и необходимость принятия методов социологической интерпретации в контексте верховенства закона в Китае будут аргументированы с двух уровней: почему и как применять методы социологической интерпретации.*

Ключевые слова: *метод социологической интерпретации, Дело о наследстве Лучжоу, правовой эффект, социальный эффект.*

On December 9, 2002, the unity of legal and social effects was confirmed at the National Conference on Civil and Commercial Judicial Work of Courts in China as a basic principle for the conduct of civil and commercial trials. In the process of implementing this principle, the judicial application of the sociological interpretation method in the Chinese context has been widely discussed in China's jurisprudence. Among them, there are different definitions of sociological interpretation methods. According

to Taiwanese scholar Yang Renshou, the so-called sociological method of interpretation is a method of legal interpretation that measures the possible social effects of each law in a sociological perspective, focusing on the pursuit of the values behind the law.(Yang Renshou,1999) Professor Zhang Wenxian believes that sociological legal interpretation is a method of legal interpretation to explore the inner connection between the state law-making and the actual effect of the society, the method of interpreting the legal provisions in correlation by analyzing the actual situation of the events and balancing the interests of various subjects.(Zhang Wenxian,2007) According to Professor Liang Huixing, the sociological interpretation method is to apply the relevant principles and methods in the field of sociology to the field of legal interpretation, to judge and weigh the various social effects that may be caused by the same legal norm, and to choose a legal interpretation method that can meet the best social effects of people's common sense, common reason and common feelings.(Liang Huixing,2000) In addition, Professor Wang Liming believes that the sociological interpretation method refers to the legal interpretation method that when a legal norm faces multiple interpretations, the judge as the judge of the case should still comply with the relevant legal provisions, within the scope of the meaning of the legal text, combined with the specific circumstances of the case, the various complex social factors into the scope of the judicial decision, and then further interpretation of the legal provisions.(Wang Liming,2009) The above-mentioned viewpoints, we can conclude that sociological interpretation method is not limited to the meaning of the text of legal norms, requiring judges to pay attention to the actual social impact of the case, through the judgment results may produce social effects to predict and weigh, and combined with the actual situation of the specific case, the abstract legal norms and the relationship between the specific facts of the case to carry out relevant interpretation, so as to achieve the legal effect and The method of legal interpretation is to achieve the organic unity of legal and social effects. Accordingly, it is necessary and feasible to apply the sociological interpretation method in our judicial trial practice. We should, under the premise of maintaining the authority of the state law, reasonably consider the moral norms, customs and other social factors in line with the practical interests of the Chinese people, in order to seek a harmonious integration between the Divine Principle, the state law and human feelings, so as to improve the acceptance and recognition of judicial decisions by the citizens of China to a certain extent, and strive to let the people feel the fairness and justice in every judicial case. justice in every judicial case.

1 Why Sociological Interpretation is Applied in Judicial Practice in the Chinese Context

Sociological interpretation method is a kind of interpretation method different from the traditional legal interpretation such as textual interpretation, system interpretation and legal interpretation, which was formed by applying the relevant principles and methods of sociology to the legal interpretation level in order to overcome the rigidity of conceptual jurisprudence in the early 20th century. Based on China's judicial practice, from the historical perspective, the application of sociological interpretation methods to China's judicial trials is an effective inheritance of China's excellent traditional legal culture. From a practical point of view, the application of sociological in-

terpretation methods in the judicial trial process not only helps the construction of China's modern rule of law system, but also helps to cope with the rapid and profound social changes in China at present. At the same time, it is also a proven method to overcome the dogmatism in China's judicial practice that overemphasizes legal dogma and ignores other factors that affect judicial decision-making.

1.1 It is conducive to the inheritance and development of traditional Chinese legal culture

As early as the Western Zhou Dynasty, the ruling class adopted "Ming De and Prudent Punishment"(Kong Anguo's commentary; Kong Yingda's sparse commentary, 2017) as the guiding ideology of governance. After the Spring and Autumn Period, "Ming De and Prudent Punishment" was constantly developed and changed, and was extended into such important propositions as "the combined rule of morality and law" and "morality as the mainstay of punishment", emphasizing that while using legal means to punish lawlessness, the leading and edifying role of morality should be given full play. At the same time, the leading and edifying role of morality should be given full play. After that, the Tang Dynasty Chancellor Changsun Wuji defined the relationship between morality and law as the relationship between "the essence" and "the use" in his "Form for the Advancement of Law", highlighting that human morality is the main means to regulate social relations between people in addition to legal norms, and further developing It further developed the guiding ideology of the previous generation of the rule by combining morality and law, and formed the tradition of social governance by combining morality and law in traditional Chinese society. This tradition was combined with the judicial system of ancient feudal society in China, which did not separate judicial administration from trial, and in practice formed the judicial trial tradition of "considering reason and emotion" and "integrating natural reason, national law, and human feelings", that is, requiring magistrates to pay attention to human morality and human feelings in judicial trials. In other words, magistrates were required to pay attention to the interests of human morality, human affairs and social policies in judicial trials. Therefore, in ancient China, in order to consolidate the feudal imperial power and maintain the stability of a party, magistrates would focus on the social effects of judicial outcomes as their main goal. This tradition of judicial trial can be said to have lasted for thousands of years and still influences the measurement of interests of judges in the trial process in China today. To a certain extent, the judicial trial principle of "unity between legal and social effects" at this stage of China's judicial trial is the reproduction of the ancient judicial trial tradition of "reasoning and consideration of circumstances". Specifically in the field of legal interpretation in China, judges are required to weigh and choose various legal interpretation options from multiple perspectives before making judicial decisions that can achieve the best social effect. Among them, the sociological interpretation method under the derived interpretation scheme, not only can maintain the dignity of the existing national legal order, but also can fully take into account the actual situation of the specific case. It is in this sense that the author believes that the ancient judicial trial tradition of paying attention to social effects can be applied and inherited in contemporary Chinese judicial practice through the method of sociological interpretation.

1.2 Help judges overcome the drawbacks of legalism in judicial practice

It is a prominent feature of dogmatism that it strictly follows the deductive reasoning of the triad and emphasizes the supremacy of the law. In the view of dogmatism, "absolute power leads to absolute corruption", and only when judges conduct judicial activities in strict accordance with the law can they effectively avoid the abuse of power, thus realizing the purpose of limiting public power and protecting human rights. In the context of the construction of the rule of law in contemporary China, judges adjudicating cases in strict accordance with the law can not only maximize the possibility of guaranteeing the nationals' predictions and maintaining the stability of the law, but also restore and protect the order of social justice when it is damaged. Thus, legalism occupies an orthodox position in the judicial practice of China at this stage. (Zhang Xiaoping, 2021) However, due to the limited rationality of legislators, the laws they make are limited in themselves, and it is impossible to cover all aspects of social life. In addition, the law is expressed through language, and the vagueness of language determines that the law will inevitably have uncertainty, which means that when judges encounter difficult cases, if they only rely on abstract and general legal provisions to make judgments, without considering other factors such as moral norms, public policies, customs and traditions, it may lead to a legal and unreasonable result. Thus, the shortcomings of legalism are gradually exposed. According to the legalistic view, judges should not have other superiors than the law, and the accurate application of legal rules should be the only decisive factor in the judicial trial. However, in real life, judges are faced with a variety of complex and difficult issues, and it is difficult to use a unified and clear standard to measure all judicial cases and make legal and reasonable decisions. Therefore, in order to overcome the rigidity of legalism and prevent a series of problems brought about by the drawbacks of legalism, we should use sociological interpretation methods, not stick to the meaning of legal provisions on paper, but fully consider the background of the specific case, combined with the various factors affecting the development of the case, so as to closely link the legal norms with the facts of the specific case and make a legal and reasonable judgment. In this process, the limitations of the legal rules and the conflicts between them and the special and individual cases in social practice can be better resolved.

1.3 Benefit the construction of our contemporary rule of law system

Professor Chen Jinzhao of East China University of Political Science and Law believes that in a country's legal system, the method of legal reasoning has an important influence on law enforcement, judicial and law-abiding activities, while in the field of legal interpretation under a country's legal system, the method of sociological interpretation plays an important role. It believes that most of the legal norms in China belong to the imported products of the Western legal system, and there is a natural gap between them and the traditional Chinese legal values and legal culture when they are applied to the specific judicial practice in China. Therefore, in order to make the legal norms in the Chinese realistic context to achieve the combination of law and society, law and culture, law and morality, and in the specific context to achieve the combination of legal norms and specific case facts, it is necessary to use sociological interpretation methods, so that social morality, customs, public policy and other factors are fully taken into account in judicial practice. In addition, sociological interpretation methods

can also absorb our socialist core values and solve the conflicts between legal norms and other social behavior norms. In China's socialist rule of law system, socialist core values occupy the core position of guidance. But this guidance in judicial practice is not directly apply the socialist core values as law, but through the combination of the textual connotation of legal norms and the value connotation of socialist core values, the comprehensive use of various methods of legal interpretation to weigh the interests, from various types of legal interpretation program to choose an interpretation program that can achieve the best social effect to be adjudicated. It is in this sense that sociological interpretation methods can put socialist core values throughout the whole process of judicial practice in China, weaken the tension between legal norms and other behavioral norms to a certain extent, and realize the unity of legal and social effects in individual cases.

2 Application of Sociological Interpretation Methods in Chinese Judicial Practice

2.1 The applicable premise of sociological explanation

Mr. Yang Renshou once talked about the application of sociological interpretation methods in his Theory of Jurisprudential Methodology, and believed that only when there is a possibility of plural interpretation on the basis of textual interpretation, the application of sociological interpretation methods will be possible. Therefore, when the sociological interpretation method is applied to the judicial practice in China, it should also follow the basic premise that it can be applied only when there is the possibility of multiple interpretations on the basis of the textual interpretation. In addition, when the result of judicial decision in accordance with the legal norms obviously leads to the injustice of individual cases, sociological interpretation should also be applied to correct. Thus, the premise of sociological interpretation should include the following two aspects:

2.1.1 There are various conclusions reached by judges in the process of judicial decision based on the interpretation of the text.

Aristotle said that the so-called rule of law is a law that has been enacted and generally observed, and a law that is observed by everyone is itself a good law that has been enacted. The "good law" that Aristotle refers to must, from the perspective of the content of legal norms, reflect public opinion and protect human rights; conform to the laws of nature, society, and human nature; conform to the norms of the constitution and the spirit behind the constitution; must be a good law that reflects the basic values of law from the practical point of view; from the perspective of the form of legal norms From the point of view of the form of legal norms, it must have intelligibility, that is, the law should be published and can be applied to all unspecified people; it must have feasibility, that is, the law made cannot be changed from time to time, cannot contradict each other, and should have internal unity. It can be seen that the legislator has taken into account all the factors that affect social order and social stability when creating a legal code. Although the legal norms expressed through language are vague, we must not exaggerate this semantic vagueness. When the abstract legal norms are combined with the concrete facts of the case, if the result of the judicial decision is fair, just and unique, then the judge should strictly follow the law and maintain the authority of the law. In this case, the sociological interpretation method is not necessary.

2.1.2 When a legal norm has clear and specific provisions for a specific situation, the judge decides the case strictly in accordance with that law, resulting in a legal but unreasonable outcome.

Aristotle once said, "When the law cannot properly deal with a unique case, the judge can make a decision that deviates from the literal meaning of the legal norms based on his grasp of the legal principles and the spirit of the law." (Bodenheimer; translated by Deng Zhenglai, 1999) According to Article 1133 of the Civil Code - Inheritance Law of China, "A natural person may make a will to dispose of personal property in accordance with the provisions of this law and may appoint an executor of the will. A natural person may make a will to bequeath personal property to the state, a collective or an organization or individual other than the legal heirs." This legal provision confirms the legality of bequests by natural persons, except for Article 1141, which stipulates the "mandatory share" for heirs who lack the ability to work and have no means of livelihood, and other relevant provisions of the Civil Code that stipulate the invalidity of other testamentary acts, there are no more restrictions on the wills and bequests made by the parties. There are no restrictions on the wills and bequests made by the parties. The legislative intent is to respect the autonomy of the parties to the greatest extent possible. In the Luzhou inheritance case, if the deceased Huang Yongbin gave all his property to his "mistress" Zhang Xueying by way of a will in accordance with the provisions of the Civil Code - Inheritance, the interests of his wife Jiang Lunfang, who had been with him for many years, would have been harmed because he had given all his property to his "mistress" Zhang Xueying by way of a will. The wife of the deceased, Jiang Lunfang, suffered damages. If strictly in accordance with the provisions of Article 1133 of the Civil Code - Inheritance, it will bring serious moral damage and property loss to his wife Jiang Lunfang, and may also affect the stability of his whole family and even the whole society. "The Luzhou inheritance case was widely discussed by the public even before the verdict was made, and public opinion at the time was overwhelming: during the marriage, the bigamy of either spouse or the keeping of a mistress is not accepted by the public. If the judge's decision according to the law does not protect the interests of the victim, it will inevitably lead to strong dissatisfaction of the people with justice. The legislator in the process of creating the law did not take into account the special circumstances, unexpected circumstances, should be flexible in judicial practice to deal with. In this case, we should consider the application of sociological interpretation methods, with the help of the Constitution, the fundamental law of the country and the legal principles of our country's laws, combined with the case in the background of the times, customs and other influencing factors, to make a legal and reasonable judgment, so as to play a better role in the formation of a good social order.

2.2 Steps in the application of sociological explanatory methods

The premise of the application of the sociological method of interpretation is when there are multiple conclusions reached by judges in the process of judicial decision based on the interpretation of the text and when the legal norms have clear and specific provisions for a specific situation, and when the judge decides the case in strict accordance with the law, resulting in a situation where the outcome of the case is legal

but unreasonable. In addition, Mr. Yang Renshou in his "Methodology of Jurisprudence" gives a more detailed explanation of the steps of the application of sociological interpretation methods. The first step is to predict the possible social effects of each interpretation scheme based on the facts of the case. The second step is to determine what is the purpose of social domination in the context of the case, and from this purpose to measure the social effect of the various interpretations, which social effect is most compatible with the purpose of social domination. The interpretative scheme that is consistent with the purpose of the rule should be interpreted in accordance with the concept of common life. Specifically:

2.2.1 Forecast the possible social effects.

Justice Holmes once said, "The life of the law is not logic but experience." He believed that as a judge, one must be able to keep pace with the development of the times and find out in a practical way what the moral requirements of the society in which one is living are and how the public policy of the society is stipulated, and these moral requirements and policy provisions play a vital role in the specific. These moral requirements and policy provisions play a crucial role in the trial of specific cases. Therefore, in the process of predicting the possible social effects, judges should focus on two aspects of social public policy and the social opinion of a country: first, the public policy of society. Public policy is often the sum of various policies and measures introduced and implemented by a certain political party in the political life of a country for the proper management of state and social public affairs. (Jiao Heping, 2013) The relationship between social public policy and law can be said to be mutual and complementary. Specifically, in the process of creating laws, the legislator will inevitably take the public policies that have been implemented as one of the factors to be considered in the legislation, and even in the context of the rule of law in China, many legal norms are themselves the sublimation of our party policies at the national level through legislative means. Therefore, when judges apply the law to decide specific cases, they should consider social public policy as one of the main factors in their sociological interpretation. The second is the social and public opinion of a country. Professor Su Li of Peking University Law School once said, "The authority of the law is not determined by a particular legal model or abstract legal principles of a country. What is ultimately decisive for a country's laws should be the basic situation of social life and the opinions and wishes of the people expressed through various channels or aspects." (Su Li, 2004) In a certain sense, the law itself is the embodiment of the social situation and the opinions of the people, and is the source and basis for the people to exercise their rights and fulfill their obligations. Therefore, in the process of applying the law, law enforcement officers and judicial officers must take into full consideration the social situation and public opinion of a country, especially in China, which has 56 nationalities, the customs and habits as well as moral requirements of the regions where different nationalities are located may vary. Accordingly, law enforcement officers and judicial officers should fully recognize and understand the social situation and people's opinions in their regions, and include social opinions into the consideration of interest measurement and social effect prediction.

2.2.2 In order to achieve the best social effect, the various interpretation options based on the facts of the case should be evaluated and weighed.

Take the recent "LV counterfeit case" in Hunan Province as an example, it has led to a lot of discussion about "buying counterfeits" and "selling counterfeits". The source of this debate is the understanding of the term "consumer life" in Article 2 of China's Consumer Protection Law. According to one side, "living consumption" should only refer to the purchase of goods or services for the purpose of living, while the other side believes that "living consumption" should not be limited to the purchase of goods or services for the purpose of living, but should also include The other side believes that "living consumption" should not only be limited to goods or services purchased by individuals for living purposes, but should also include consumption for investment, gift, collection and other purposes, and even to a certain extent, the act of "knowing and buying counterfeits" should also fall within the scope of "living consumption". Looking at the judicial decisions of different courts in China on the cases of "buying and selling counterfeit goods", we can find that the protection of the "buyer of counterfeit goods" as the subject of the Consumer Rights Protection Law can achieve the best social effect of maintaining social stability and protecting the rights and interests of the people. The best social effect is to protect the rights and interests of the people. On the one hand, treating "counterfeiters" as normal consumers can promote consumers' enthusiasm to defend their rights, but if we exclude the relevant subjects such as Wang Hai, a professional counterfeiter, from the protection of the Consumer Rights and Interests Law, it is likely to lead to the proliferation of "counterfeiters". If we exclude the relevant subjects such as Wang Hai, a professional counterfeiter, from the protection of the Consumer Rights and Interests Law, it is very likely to lead to a flood of unscrupulous merchants who make and sell counterfeits. Ultimately, it will be difficult to protect the legitimate rights and interests of consumers, and the morality of society will be seriously damaged. On the other hand, the support of the "buyer of counterfeit goods" to reasonably defend their rights according to the double compensation clause in Article 55 of the Consumer Protection Law not only encourages our consumers to actively exercise their rights, but also increases the cost of "counterfeiters" to a certain extent. "The cost of violation of the law. When the "counterfeiters" cannot profit from their illegal behavior, the illegal behavior will cease to exist. Therefore, from the perspective of social needs, the use of sociological interpretation methods to support the expansion of the interpretation of the term "living consumption" will be more conducive to maintaining the smooth operation of the social market and economic order and protecting the legitimate rights and interests of the people.

3 Case Study on the Application of Sociological Interpretation Methods in Chinese Context

Chairman Mao once said, "Crossing the river, is to solve the problem of bridges and boats. Do not solve the problem of bridge and boat, crossing the river is an empty phrase." Chairman Mao's "boat" and "bridge" methodology applied to China's judicial practice, that is, to achieve the unity of legal and social effects, the key is to build a good bridge, build a good boat. The method of legal interpretation is the bridge and link to help the two achieve unity in the Chinese rule of law context, of which, the

sociological interpretation method is one of the most important methods of legal interpretation. The following is a detailed analysis of how to use the sociological interpretation method in the Chinese context from the perspective of judicial practice.

3.1 Overview of the Luzhou inheritance case

Huang Yongbin (hereinafter referred to as Huang) and Jiang Lunfang (hereinafter referred to as Jiang), located in Luzhou, Sichuan, were married in 1963. Since 1996, Huang has been cohabiting with Zhang Xueying (hereinafter referred to as Zhang) as husband and wife. During the cohabitation period, all living expenses of both parties were paid by Huang with his own pension and various bonuses. The company's main business is to provide a wide range of services and services to the public. Subsequently, Huang died due to illness, Zhang asked Jiang to hand over the property in accordance with the contents of the will, but Jiang refused. As a result, Jiang filed a lawsuit with the Luzhou Naxi District People's Court, arguing that Jiang had violated his property rights.

3.2 Luzhou inheritance case court decision

The People's Court of First Instance held that the bequest of Huang Mou's will was made under his sobriety, belonged to the true meaning, and notarized in the notary, the bequest in the form of the relevant provisions of the inheritance law of the People's Republic of China at the time. But in essence, on the one hand, Huang made a will of the property involved in part of the property does not belong to Huang's personal property, not the scope of the bequest of property, this part of the content of Huang is not entitled to disposition, should be classified as invalid. On the other hand, the bequest in the exercise of the right to dispose of their own property, should comply with social public order and good customs. And Huang bequeathed his personal property to Zhang, who had lived together for many years during the marriage, both from the moral point of view and from the perspective of China's then "Marriage Law of the People's Republic of China", Huang's behavior should be invalid. Because of this, the court of first instance found that the will was invalid. Thereafter, Jiang appealed, and the People's Court of Second Instance affirmed by hearing, rejected Jiang's appeal and upheld the first instance verdict.

Although the Luzhou inheritance case has been settled for many years, the moral or value-level conflict between the right of free disposal of personal property and social order and morality involved in it is still of great significance to the choice of path and the weighing of interests in the application of sociological interpretation methods to judicial practice in China.

3.3 Luzhou inheritance case from the perspective of sociological explanation

Huang Jinlan, a professor at Xiamen University School of Law, has talked about the social value of legal interpretation in "The Social Value Orientation of Social Interpretation". She believes that the consensus that can better clarify, maintain and develop the social values embodied in the law is the social value orientation of legal values.(Huang Jinlan,2005) In the Luzhou inheritance case, the court of second instance finally made a judgment rejecting Zhang's claim, which was widely recognized and supported by the public.

First of all, there are two interpretations of the case through textual interpretation: one interpretation is that the case is a bequest dispute and should be decided according to Article 16 of the Inheritance Law of the People's Republic of China at that

time, so as to maximize the protection of the testator's right to dispose of his or her property freely. According to the relevant provisions of the Inheritance Law, at that time, there was no provision to restrict the testamentary behavior of the parties, except for the "mandatory share" provision. Therefore, if the will meets the formal requirements of the law, it should be considered valid, even if it does not meet the requirements of public order and good customs. This method of interpretation results in an interpretation scheme that is made in strict accordance with the letter of the law, which holds that the judge has no other superior than the law and that the judge should uphold the authority of the law, not morality. Another interpretation holds that although this case is a dispute over bequeathed property, the application of the law should also be regulated by the Constitution and the then General Principles of Civil Law. Article 49 of the Constitution states that "marriage, family, motherhood and childhood are protected by the state" and Article 6 of the General Principles of Civil Law states that "civil activities shall respect social morality and shall not harm the public interest of society. From this, it can be seen that the general public should not violate the basic principles and spirit of civil law when making civil legal acts. In this case, Huang cohabited with another person in the name of husband and wife during the marriage, the essence of which is the violation and challenge of social public order and good customs, both spiritually and materially caused unbearable harm to Zhang. It is based on this, even if Huang made a will behavior in line with the formal elements of the inheritance law, but its content is substantially contrary to the value of the connotation of the law and the public order and morals of society, should be considered invalid.

Second, the social effects of the two very different interpretation programs are predicted. In the first strictly in accordance with the literal meaning of the legal provisions of the interpretation of the scheme, will result in support of the plaintiff Zhang's request for judgment. To a certain extent, it is equivalent to affirming Huang's behavior of "keeping a mistress" and "taking a second wife", supporting their destruction of the original marriage relationship, and allowing them to profit from their illegal behavior. The conclusion reached under this interpretation scheme not only violates the basic principles and spirit of civil law, but also runs counter to the public moral requirements of society as a whole, and cannot be recognized and accepted by the public. The second interpretation scheme is that Huang's act of making a will is not a mere act of disposing of his property, and the judge cannot make a judgment from the perspective of personal freedom alone, similar to the purely economic relationship in daily life, but should consider various factors such as social public morality, national public policy, law, marriage and family. Under this interpretation scheme, a verdict of dismissing Zhang's lawsuit will be reached. The result is equivalent to showing society that the realization of individual freedom and the exercise of individual rights cannot be premised on harming the interests of others. Not only to a certain extent conducive to maintaining the stability of the family and even the entire social order, but also in the true sense of upholding the dignity and authority of the law, playing a better leading role in the formation of a good social morality. Finally, the case ended with the second instance People's Court ruling rejecting Zhang's lawsuit request, which was widely recognized by the public and experts and scholars in the academia.

4 Conclusion

In addition to the textual content of the law itself, the sociological method of interpretation also focuses on the spiritual values behind the law, the context of the time when the law was created, social public policy, public morality and other factors. Specifically in China's judicial practice, the application of sociological interpretation method must be based on the premise of the plural possibility of textual interpretation, social public policy and public opinion of the country as the main consideration factors, and through the two basic steps of its method application, namely: the first step: to predict the possible social effect; the second step: in order to achieve the best social effect, the various interpretations based on the facts of the case should be evaluated and measured. The second step is that in order to achieve the best social effect, the various interpretations based on the facts of the case should be evaluated and weighed, so that a legal and reasonable decision can be made in a specific case, thus achieving the unity of legal and social effects.

REFERENCES

Yang Renshou. Methodology of jurisprudence [M]. Beijing:China University of Political Science and Law Press, 1999: 178.

Zhang Wenxian. Jurisprudence [M]. Beijing: Beijing:Law Press·China, 2007: 205.

Liang Huixing. Civil law hermeneutics [M]. Beijing: China University of Political Science and Law Press, 2000: 239–245.

Wang Liming. Introduction to Legal Hermeneutics [M]. Beijing:Law Press·China, 2009: 363.

Kong Anguo's commentary; Kong Yingda's sparse commentary. Commentary on the Shang Shu [M]. Shanghai:Shanghai Classics Publishing House, 2017: Vol. 13 Kanjue.

Zhang Xiaoping. A realistic critique and reflection of legalism in judicial decision-making [J]. Gansu Social Sciences, 2021, 18 (05): 11–20.

Bodenheimer; translated by Deng Zhenglai. Jurisprudence: the Philosophy and Method of the Law[M]. Beijing: China University of Political Science and Law Press, 1999:101

Jiao Heping. The Reasonable Path of Realization of Social Effect within Law—Judicial application of sociology interpretation method[J]. Hebei Law Science, 2013,31(06):2-9

Su Li. Confronting Chinese Legal Science[J]. Law and Social Development, 2004,(03):3-12.

Huang Jinlan. The social value orientation of legal interpretation[J]. Legal Method, 2005,4(00),57-68.

Chen Ping — Department of Law, College of Applied Arts and Sciences, Beijing Union University.

Этнос и экос Удмуртии: ценности и цели современного развития

П. С. Шумихина

Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена

Аннотация. В статье анализируется, как соотносятся этнос и экос на территории Удмуртии, какие проблемы возникли у коренного народа с началом индустриализации, по какому пути развиваются современные жители, будет ли Удмуртия продвигаться как промышленный край или же как край с сильной финно-угорской традицией.

Ключевые слова: этнос, экос, традиционная культура, индустриализация, экология.

Удмуртия имеет богатую историю — основанная финно-угорским народом территория, воинственным, вольнодумным и языческим этносом, столкнулась с веком индустриального развития и стала заселяться заводами в виду стратегически выгодного местоположения. Удмурты стали осваивать профессии рабочих на заводах, сохраняя исконные традиции. Так, современная Удмуртская республика сочетает в себе культурную самобытность и мощное индустриальное наследие. Оба этих вектора являются неотъемлемой частью этой территории. С тех пор она пытается найти баланс между материальным и культурным наследием.

На протяжении всей истории России каждый народ стремился к самоидентификации. И сегодня вопрос о сохранении и популяризации культуры отдельных регионов остается открытым. Актуальность темы заключается в том, что в эпоху глобализации уникальное культурное наследие Удмуртии постепенно стирается при взаимодействии с другими культурами, поэтому важно обратить внимание на особенности этноса и экоса республики и определить цели и ценности ее развития.

В этой статье мы разберем, как соотносятся этнос и экос на территории Удмуртии, какие проблемы возникли у коренного народа с началом индустриализации, по какому пути развиваются современные жители, будет ли Удмуртия продвигаться как промышленный край или же как край с сильной финно-угорской традицией.

Заселение Удмуртии началось в эпоху мезолита (VIII–V вв. д. н. э.). Значительное воздействие на древних удмуртов оказало включение их в X в. в состав первого государственного образования в Нижнем Прикамье — Волжской Булгарии. С XIII в. южные удмурты находились под влиянием Золотой Орды, а затем — Казанского ханства. Крупнейшим ремесленным, культовым и административным центром сохранявшим самостоятельность северных удмуртов в эпоху средневековья было городище Иднакар.

Первые русские поселения появились на р. Вятке в XII–XIII вв. Север Удмуртии стал частью формирующегося Русского государства. К 1557 г. после взятия Иваном Грозным Казани завершился процесс присоединения удмуртов к Русскому государству.

До середины XVIII в. население Удмуртии занималось преимущественно сельским хозяйством и промыслами. В 1756 г. появился первый завод — Бемьжский медеплавильный, чуть позже железоделательные — Пудемский и Воткинский (1759 г.), Ижевский (1760 г.) и Камбарский (1761 г.). Бурного развития промышленность и культура края достигают во второй половине XIX в. Открываются частные фабрики, мастерские, банки, товарищества, гимназии, училища, театры, библиотеки. Предприятия края выставляли свою продукцию на крупных всероссийских и зарубежных выставках. В 1899 г. через север, а в начале XX столетия через юг Удмуртии прошли железные дороги Пермь — Котлас и Казань — Екатеринбург, сыгравшие значительную роль в экономическом развитии края.

До Октябрьской Революции территория Удмуртии входила в состав Казанской и Вятской губерний. Благодаря своему выгодному геополитическому положению в XX веке Удмуртия превратилась в крупный центр военно-промышленного комплекса СССР и России. В годы Великой Отечественной войны в республику было эвакуировано около 40 предприятий.

Национально-государственное устройство и оборонная направленность промышленности региона и сегодня во многом определяют историческое, социально-экономическое и культурное своеобразие Удмуртской Республики.

Разберем конкретнее понятия «этноса» и «экоса» Удмуртии, чтобы понять, в каких условиях развивались местные жители, и как окружающая среда влияла на их культуру.

Под «*экосом*» Удмуртии я понимаю «место обитания», «жилище», «дом» в пер. с греч. — «экос» («ойкос») «месторазвитие». Территория, на которой обитали удмурты, обусловила ее особое развитие. Удмуртия — это республика в составе Российской Федерации, которая входит в Приволжский федеральный округ, находится на Среднем Урале. С двух сторон её окружают реки Кама и Вятка. А в народе ее называют «Родниковым краем», потому что здесь расположено много подземных источников. Территория делится на 25 районов со столицей Ижевск. Почва и климат не особо пригодны для земледелия, зато здесь есть много полезных ископаемых: нефть, торф, уголь, известняк и др. Кроме того, Удмуртия имеет выгодное местоположение, не пересекаясь с линией главных городов России от Великого Новгорода до Екатеринбурга, благодаря чему на ее территории появилось много военно-стратегических объектов. Все это стало предпосылками к развитию Удмуртии как индустриальной территории, которое активно началось в годы Великой Отечественной войны. Так, природные условия определили развитие истории Удмуртской республики. Ввиду географического положения, климата, полезных ископаемых Удмуртия хорошо подходила для ее развития как промышленной территории, но природное богатство, многочисленные реки, озера, подземные воды, суровая природа, которая сформировала вольный характер удмуртов, и взаимосвязи с народами близлежащих территорий дали толчок развитию местной культуры.

Под *этносом* или *этнической общностью* (от греч. ἔθνος — народ) я понимаю особый исторический тип социальной группы коллективного существования людей. Он составляет индивидуальность, неповторимость народа. Такая общность

складывается и развивается естественно-историческим путем, не зависит непосредственно от воли отдельных входящих в нее людей и способна к устойчивому многовековому существованию за счет самовоспроизводства, в котором находит отражение сознание своего единства и отличия от других общностей.

Коренной этнос республики — **удмурты** (удм. удмурт, удморт; ранее вотяки; марийск. одо, башк. арзар). Финноугорский народ, проживающий в Удмуртской Республике, а также в соседних регионах. В современном удмуртском языке самоназвание удмуртов членится на два компонента — уд- (с неясной семантикой) и -мурт «человек, мужчина» (иранское заимствование). Этимология первого компонента не вполне ясна. По мнению С. К. Белых и В. В. Напольских, этноним удмурт восходит к иранскому *anta-marta «житель окраины, пограничья; сосед» — относительно степного ираноязычного мира, аналогично одному из названий древних славян — анты «жители окраины».

Культура удмуртов невероятно богата, поэтому представляет интерес как локальное, аутентичное место для подвергшегося процессам глобализации мира. Древние племена удмуртов занимались мотыжным, а затем подсечно-огневым земледелием. Они сеяли рожь, ячмень, овес, полбу. Им были известны лен, конопля. Удмурты также занимались домашним животноводством: разводили лошадей, коров, овец, домашнюю птицу. Большое значение в хозяйстве имело лесное бортничество, рыболовство и охота на бобров, белок, горностаев и лесную дичь. Древние удмурты занимались и ремеслами. Изготавливали железные ножи, серпы, косы-горбуши, наконечники копий и стрел, делали различные украшения из меди и бронзы, лепили глиняную посуду. Республика граничит с Пермским краем, Кировской областью, Татарстаном и Башкортостаном, которые также повлияли на уклад удмуртов. Особенно южные удмурты поддерживали оживленные торговые связи с соседями: славянами, мордвой, марийцами, татарами, башкирами. Обитание в лесной полосе, наличие подручного материала обусловили развитие деревообрабатывающих ремесел. Из дерева изготавливали домашнюю утварь, средства для передвижения, сельскохозяйственные орудия, из мочала и конопли вили веревки. С развитием земледелия возник мукомольный промысел. Удмуртские женщины занимались прядением и ткачеством. Оно сохранило традиционные технические приемы, которые создавали во второй половине XIX века именно удмуртские мастерицы. Ткани для нужд семьи полностью изготавливались в домашних условиях и очень ценились на рынке. А в костюмах удмуртов активно использовался орнамент — уникальное сочетание цветов и символов, которое является декоративно-прикладной летописью народа. Считается, что Удмуртия — это родина пельменей (от удм. пельнянь «хлебное ухо»: пель «ухо» + нянь «хлеб»). Еще одно известное лакомство — это «перечепи», появившиеся в удмуртской деревне Лудорвай, Перепёча (удм. перепеч, от тат. пэрэмэч) — одно из самых известных блюд удмуртской кухни в виде ватрушки на тонком пресном тесте с мясной, яичной, грибной или овощной начинками, заливаемыми сверху яйцом. Широкую известность они получили в XXI в. благодаря выступлению Бурановских бабушек на Евровидении.

В духовном плане культура удмуртов напрямую связана с язычеством, но процесс христианизации не обошел ее стороной, поэтому в ней отражаются традиции каждого из верований. Яркую демонстрацию народного творчества и религиозных убеждений представляли календарно-обрядовые праздники: устно-поэтического, музыкального, хореографического, прикладного, театрального, такие как «Вождыр», «Вой», «Шайтан уллян (пучы шуккон)», «Быдзым нунал» и др. Некоторые из них отмечаются до сих пор, особенно за пределами Ижевска, например, «Гербер» — последний праздник земли, завершающий период летнего солнцестояния и являющийся точкой отсчёта нового (осеннего) периода.

Герб Удмуртии также является отражением этнического начала. Он представляет собой круглый щит красно-черного цвета с изображенным на нем белым лебедем с раскрытыми крыльями. На груди птицы расположен восьмиконечный солярный знак — оберег. В нижней части щита расположены надписи на удмуртском и русском языках. Белый (в геральдике серебряный) лебедь является частым персонажем местных легенд и сказок. Белая птица символизирует предков народа и не утерянную связь с ними. Она также является символом возрождения. Три солярных знака в композиции герба являются оберегами и защитой от злых сил, врагов. Красный знак на груди птицы — символ земной защиты, маленькие белые знаки означают защиту божественную. Красный цвет символизирует солнце и жизнь. Черный цвет означает одновременно землю и вечность, а также символ стабильности. Белый цвет — знак божественной чистоты, космоса. А герб Ижевска: рассеченное серебряное и голубое поле щита, на котором изображены клещи переменных цветов и поверх них такая же стрела в столб; позади клещей, две зеленые рябиновые ветви накрест, имеющие у основания червленые (красные) гроздья, — напротив, отражает промышленную историю Удмуртии.

Современная Удмуртия представлена переплетением двух вех республики: материального и духовного наследия. На ее территории по-прежнему расположено большое количество заводов и промышленных предприятий. Основные отрасли республики — это машиностроение, металлообработка, чёрная металлургия, нефтяная, деревообрабатывающая, пищевая промышленность. А известна она благодаря концерну Калашникова — крупнейшему российскому производителю боевого автоматического и снайперского оружия. Одновременно республика старается сохранить достижения этноса — популяризирует удмуртские праздники, национальные блюда как «перепечи» и пельмени, развивает «этнофутуризм» и культурный досуг в деревнях.

К сожалению, индустриализация Удмуртии негативно повлияла на ее экологию. И такая тенденция сохраняется до сих пор, что вредит уникальному экосистеме и этносу республики. В настоящее время наиболее острыми экологическими проблемами в области природопользования являются загрязнение вод промышленными и бытовыми отходами; нерациональное использование водных ресурсов; загрязнение воздуха выбросами стационарных объектов и транспорта; нерациональное использование земельных площадей, загрязнение и разрушение почв; истощение запасов полезных ископаемых; нерациональное использование жи-

вотных и растительных, в первую очередь лесных природных ресурсов; устранение и утилизация отходов производства и потребления. Основные загрязнители — ООО «Газпромтрансгаз Чайковский», ОАО «Удмуртнефть», ОАО «Руснефть», ОАО «Ижсталь», ТЭЦ-1, ТЭЦ-2. В результате производственной деятельности промышленных предприятий ежегодно образуется более 235 тыс. отходов производства. Из них утилизируется и обезвреживается менее половины. На нефтяных месторождениях действует около 60 тыс. км. промысловых трубопроводов, по которым транспортируются высокоагрессивные продукты. Это приводит к многочисленным авариям и коррозии трубопроводных систем. В 2008 г. зарегистрировали около 1,3 тыс. случаев утечек, общая площадь загрязнения — около 8 га. Среди основных задач в сфере экологии в Удмуртской Республике можно выделить — формирование системы обращения с твёрдыми коммунальными отходами, ликвидацию свалок, снижение выбросов загрязняющих веществ в воздушную среду, улучшение качества воды через модернизацию систем водоснабжения, в том числе за счет перехода на лучшие доступные технологии. Помимо этого, важно отметить необходимость воспроизводства и разведения лесов.

Таким образом, этнос и экос напрямую зависят друг от друга и подвержены постоянному взаимообогащению. Удмуртия как республика России является уникальной географической и культурной территорией и имеет непростую историю, обусловленную «местообитанием». Она связана с противоборством язычества и христианства, завоеваниями татаро-монголами и борьбой за автономию с Древнерусскими царями и Советским союзом, а также переход от натурального хозяйства на механический труд, что повлияло на развитие коренной этнической общности. И сейчас главными ценностями современной Удмуртии являются самобытность народа, устное творчество, ремесла и традиции. А цель республики — это решение экологического вопроса для того, чтобы сохранить этнос и экос удмуртов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Махмудов Т. З. Понятие этноса и других категорий этнических групп // Аналитика культурологии. — 2013. — №2. — С. 15–23.

Павлов К. В. Экологические проблемы Удмуртской республики // Региональная экономика: теория и практика. — 2011. — №2 (461) том 17. — С. 2–4.

Бушуев В. В. Введение в новое мировидение // Окружающая среда и энергетика. — 2021. — №4 (12). — С. 7–17.

Экология // Экология — Удмуртия 2030 URL: <http://2030.udmurt.ru/ecology> (дата обращения: 03. 03. 2023).

История // ОФИЦИАЛЬНЫЙ САЙТ ГЛАВЫ УДМУРТСКОЙ РЕСПУБЛИКИ И ПРАВИТЕЛЬСТВА УДМУРТСКОЙ РЕСПУБЛИКИ URL: <https://www.udmurt.ru/region/history.php> (дата обращения: 03. 03. 2023).

Промышленность Удмуртии // Промышленность Удмуртии - крупные предприятия и производства на карте URL: <https://заводы.рф/factories/udmurtskaya-respublika> (дата обращения: 01. 03. 2023).

П. С. Шумихина — Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена, бакалавр культурологии.

Research on Communication strategy of China's Intangible Cultural Heritage based on short video - A Case Study of Carving Skills of Beijing Lacquerware

Исследование стратегии коммуникации нематериального культурного наследия Китая на примере короткого видео — Исследование мастерства резьбы пекинской лаковой посуды

Shen Ruoxi

Шэнь Руоци

Beijing Union University

Пекинский объединенный университет

Abstract: By combing the historical and cultural context of Carving Skills of Beijing Lacquerware, China's famous intangible cultural heritage, and analyzing the predicament of its contemporary development and cultural communication, combining with the characteristics of the current popular short video media, this paper combines the communication characteristics of short video with the cultural characteristics of Carving Skills of Beijing Lacquerware, and analyzes the advantages and feasibility of the integration. From the aspects of content, form and communication mode, this paper elaborates the specific path and strategy of Carving Skills of Beijing Lacquerware culture in short video communication, aiming to improve the public, especially the teenagers' awareness of Carving Skills of Beijing Lacquerware culture, and further promote the cultural transmission of Carving Skills of Beijing Lacquerware and the inheritance of handicraft, so that Carving Skills of Beijing Lacquerware will no longer face the predicament of no successor. Broaden the communication channel of Carving Skills of Beijing Lacquerware culture, and at the same time, it also provides a certain reference for the dissemination and inheritance of other Chinese intangible cultural heritage and traditional handicraft in the world.

Key words: Carving Skills of Beijing Lacquerware; short video dissemination; Chinese intangible cultural heritage dissemination

Аннотация: Исследуя исторический и культурный контекст знаменитого нематериального культурного наследия Китая - пекинской лаковой посуды, анализируя трудности ее современного развития и культурной коммуникации, сочетая с характеристиками популярных в настоящее время коротких видео-средств, данная статья объединяет коммуникационные характеристики короткого видео с культурными характеристиками пекинской лаковой посуды, анализирует преимущества и целесообразность интеграции. С точки зрения содержания, формы и способа коммуникации, в данной работе разрабатывается конкретный путь и стратегия развития культуры пекинской лаковой резьбы в коротком видео, направленные на повышение осведомленности общественности, особенно подростков, о культуре пекинской лаковой резьбы, а также на дальнейшую передачу культуры пекинской лаковой резьбы и наследование ремесла, чтобы пекинская

лаковая резьба больше не сталкивалась с проблемой отсутствия преемника. Расширение канала связи культуры пекинской лаковой посуды, а также распространение и наследование других китайских нематериальных культурных наследий и традиционных ремесел в мире.

Ключевые слова: Мастерство резьбы пекинской лаковой посуды; распространение короткого видео; распространение китайского нематериального культурного наследия

1. History, culture and contemporary development of Carving Skills of Beijing Lacquerware

1.1 History and culture of Carving Skills of Beijing Lacquerware

Carving Skills of Beijing Lacquerware is one of the representative intangible cultural heritages of China, and together with cloisonne, ivory carving, jade carving, palace carpet, Beijing embroidery, gold lacquer inlaid and silk inlaid, it is called the "Eight Crafts of Beijing". The record of carved lacquer can be traced back to the Wei, Jin, Southern and Northern Dynasties. After the Sui, Tang, Yuan, Ming and Qing dynasties, it has formed its unique cultural characteristics (Benrong Song, 2010). As for the definition of Carving Skills of Beijing Lacquerware, some scholars believe that after the Ming Dynasty moved its capital to Beijing, carved lacquer was made by the royal and imperial officials, which established the style of Carving Skills of Beijing Lacquerware. So that Carving Skills of Beijing Lacquerware to achieve a high degree of technical and cultural prosperity (Benrong Song, 2010); Some scholars believe that it was the rise of private workshops in the late Qing Dynasty and the early Republic of China, and the prosperous export trade promoted the prosperity of Carving Skills of Beijing Lacquerware, forming its unique style and techniques (Hanhui Song, 2018). No matter what the definition of Carving Skills of Beijing Lacquerware is, it is undeniable that Carving Skills of Beijing Lacquerware has rare cultural heritage and aesthetic meaning. The essence of traditional Chinese handicraft is the accumulation of human knowledge and practice in material production. As a traditional handicraft, Carving Skills of Beijing Lacquerware is a kind of living culture, whose core and essence are connected with the inheritors of the handicraft. Therefore, it can be said that the cultural connotation of Carving Skills of Beijing Lacquerware and the process of handmade creation cannot be separated. Carving Skills of Beijing Lacquerware is a typical handicraft with numerous and expensive materials. Its handicraft production cycle is long, the material investment is large, and the price is high. At the same time, it also concentrates the handicraft cultural tradition of the Chinese nation, and is an extremely rare intangible cultural heritage handicraft.

1.2 The development of Carving Skills of Beijing Lacquerware in contemporary times

In the context of digital times, the transmission and inheritance of Carving Skills of Beijing Lacquerware is both a challenge and an opportunity. China's digital protection of intangible cultural heritage began in the early 1990s, after more than 20 years of development. A lot of important achievements have been made in the material cultural heritage and in the digital reproduction, restoration, 4D image experience, digital image recording, augmented reality representation and so on (Xiuqing Jia, 2012). In the

aspect of Carving Skills of Beijing Lacquerware, the culture of Carving Skills of Beijing Lacquerware is spread through digital technological means, and the technique of recording Carving Skills of Beijing Lacquerware is recorded, which has injected great vitality into Carving Skills of Beijing Lacquerware. For example, at present, various carved lacquer studios have launched the documentary of Carving Skills of Beijing Lacquerware, and Master Li Zhigang's studio has also broadcast Carving Skills of Beijing Lacquerware, which undoubtedly creates a new way for the inheritance of Carving Skills of Beijing Lacquerware. However, with the rapid changes of the digital era, the dissemination of Carving Skills of Beijing Lacquerware cannot achieve a greater breakthrough through the traditional grand narrative digital image and other means. However, in today's popular short video, short video media represented by platforms such as Kuaishou and Douyin transform the traditional handicrafts from oral to physical transmission into short videos with their unique dissemination. Visual communication of traditional handicraft culture makes traditional handicraft "visible" and "tangible", reversing the social "stereotype" of traditional handicraft, so that more people, especially teenagers, can re-understand and accept traditional handicraft(Yingxi Pan, 2011), which has reference significance for the cultural communication of Carving Skills of Beijing Lacquerware. Therefore, Carving Skills of Beijing Lacquerware, which contains the cultural value of Beijing handicraft and is the representative work of Beijing traditional handicraft, should not decline with the development of The Times, but should keep up with The Times. How to return to the public's vision with the help of short video and other media means has become an urgent problem to be solved at present.

2. The innovative value of short video in the cultural communication of Carving Skills of Beijing Lacquerware

The dissemination of traditional handicraft based on short video not only makes traditional handicraft become familiar to the public again, but also builds a brand new cultural communication system and provides a new idea for the dissemination of other traditional handicraft and intangible cultural heritage. Its advantages and innovative value are mainly as follows:

2.1 From Niche communication to mass communication

The traditional communication mode of Carving Skills of Beijing Lacquerware culture based on digital images relies on the production mode of PGC. The inheritors of Carving Skills of Beijing Lacquerware handicraft, as important members of intangible cultural heritage communication, make grand narrative influence to expand the influence of Carving Skills of Beijing Lacquerware because of their high credibility and extensive influence. However, this mode of communication is relatively limited. And most of the audiences are practitioners or researchers related to carved lacquer, and the spread area is narrow, so it is difficult to attract the public's attention to Carving Skills of Beijing Lacquerware culture. Short videos have the characteristics of simple production process, low production threshold, strong participation, and wide dissemination. For example, as a practitioner of traditional intangible cultural heritage handicraft, teacher Peng Chuanming spent two years restoring the ancient ink, and recorded it through short videos and uploaded it to the short video platform. By virtue of its high-quality content, it has attracted a large number of people who did not know the

ancient lacquerware to watch and understand, and made the audience quickly familiar with this handicraft, so as to spread the minority handicraft culture to the public. This mode of communication is also very suitable for the traditional handicraft of Carving Skills of Beijing Lacquerware. Therefore, to spread the culture of Carving Skills of Beijing Lacquerware to the public in the form of short videos will also break the situation that Carving Skills of Beijing Lacquerware is "kept in the boutiques".

2.2 Reflect the diversified styles of carved lacquer culture

The dissemination of Carving Skills of Beijing Lacquerware culture through short videos can adhere to the creation of personal characteristics and reflect the diversity of culture. For example, the documentary of the traditional handicraft category of Carving Skills of Beijing Lacquerware adopts relatively homogeneous shooting methods and editing methods, and conveys the same content and concept. Moreover, the production cycle of traditional shooting and editing methods is long, so it is difficult to achieve the ideal effect in a short time. At present, the production mode of short video has undergone great changes compared with the traditional image production mode. Content producers are no longer limited to professional practitioners of Carving Skills of Beijing Lacquerware, but many amateurs can also produce short video based on their personal cognition of Carving Skills of Beijing Lacquerware, and the content also focuses on all aspects of Carving Skills of Beijing Lacquerware culture. At the same time, in the communication process of short videos related to Carving Skills of Beijing Lacquerware culture, the audience can choose the aspects they are interested in to watch freely, and they can also recreate the content they are interested in, transforming the viewer into the producer, creator and disseminator of short video content, so as to expand the dissemination surface of Carving Skills of Beijing Lacquerware culture. Even if the audience no longer makes new short videos, they can still create and spread the communication content again through the short video platform functions such as "remake and co-production", so as to realize the re-appreciation and re-diffusion of the communication content (Yingxi Pan, 2022). By excavating different aspects of Carving Skills of Beijing Lacquerware culture and producing short videos with different styles, it makes Carving Skills of Beijing Lacquerware culture more "down-to-earth", makes its culture more amiable and interesting, and promotes the transmission and inheritance of Carving Skills of Beijing Lacquerware culture.

2.3 Interactive content dissemination

The inheritance mode of Carving Skills of Beijing Lacquerware relies on oral transmission, so its cultural transmission also needs bilateral interactive transmission mode. Therefore, in the process of Carving Skills of Beijing Lacquerware culture transmission, the audience watch and judge the content through short videos, and use the short video platform's "like, comment" and other functions to give feedback to the pushed content, so that the content producers can optimize and change the short video content. After each optimization and innovation, it can bring the audience better form and content. At the same time, the biggest feature of short video transmission is real-time interaction. Although the creators and viewers of short video content are in different time and space, they can have real-time interaction in the "comment area" of short video platform. Based on this, the audience can give timely feedback on the problems of short video content, and the creators can also give timely answers. Through the

short video platform, the audience can obtain a sense of "virtual presence" immersive experience, emotional resonance and identity, which will continue to deepen with the completion of each viewing ceremony, and finally realize the enhancement of the cultural influence of Carving Skills of Beijing Lacquerware and fan loyalty(Ziping Sun, 2022).

3. Communication path of Carving Skills of Beijing Lacquerware culture based on short video

3.1 Content oriented, tell the story of Carving Skills of Beijing Lacquerware culture well

The short video is produced on the basis of co-construction by everyone, so that the public can participate in the cultural communication of Carving Skills of Beijing Lacquerware and become the producer and disseminator of short video content of Carving Skills of Beijing Lacquerware culture. However, in the content production, the creators are mixed, including Carving Skills of Beijing Lacquerware craft inheritors, Carving Skills of Beijing Lacquerware lovers, traditional handicraft content producers, MCN institutions and so on. In addition to the content created by Carving Skills of Beijing Lacquerware professionals, there are often some sensationists such as "catching heat", so the presentation of content creation is also good and bad. Therefore, in the short video content production of Carving Skills of Beijing Lacquerware culture, it is more important to play the exemplary role of professionals, and grasp the high-quality content creation to drive more creators to participate in and guide the release of its content. For example, the "national dance series", which has been very popular on the short video platform Douyin, has attracted the extensive participation and imitation shooting of many net celebrities and amateurs. Let more people understand the charm of national dance, which is also a thrifty way to spread Carving Skills of Beijing Lacquerware culture. In addition, the head of Carving Skills of Beijing Lacquerware culture disseminators should also actively cooperate with major institutions, universities and other institutions to guide the public to establish a positive cognition of Carving Skills of Beijing Lacquerware, so that Carving Skills of Beijing Lacquerware culture can develop on a healthy road.

3.2 Take the form as the carrier to express Carving Skills of Beijing Lacquerware culture in a diversified way

The biggest difference between short video and traditional digital image in form is that it is short and sharp, and the other is that the form is changeable. The traditional montage technique no longer exists. It attracts the public's attention through various forms of pictures and sounds. In the short video production related to Carving Skills of Beijing Lacquerware culture, the main creators can use the short video platform's own creative editing function to express the short video of Carving Skills of Beijing Lacquerware culture in an interesting way, so that the Carving Skills of Beijing Lacquerware culture has more formal beauty, and the audience has a better sensory experience. For example, in 2018, 7 museums, including the National Museum of China and Hunan Provincial Museum, jointly planned and launched the First Cultural Relics Play Fine Conference with Douyin. By adding animation technology and dubbing special effects, many "national treasure" cultural relics were vividly displayed in the short video, which combined with popular elements favored by young people. The rigor of

cultural relics, the innovation of The Times and the needs of the audience find a meeting point in the blend(Yongping Liu, 2021). Carving Skills of Beijing Lacquerware culture can also follow this method, for example, the filming of the production project of Carving Skills of Beijing Lacquerware is no longer boring, but every step is full of surprises and fun, can also be interspersed with many "popular jokes", the content and The Times are at the same frequency, burst out the popular cultural content.

3.3 Rely on intelligent distribution function, accurately match the audience

The biggest feature of short video platform is intelligent distribution through the content that the audience is interested in. Therefore, in the stage of video push, the interested audience can be more accurately matched with the content as the target. In terms of cultural communication of Carving Skills of Beijing Lacquerware, many audiences who are interested in Carving Skills of Beijing Lacquerware find it difficult to access information about Carving Skills of Beijing Lacquerware most of the time, and at present, young groups have low awareness of Carving Skills of Beijing Lacquerware and resist learning Carving Skills of Beijing Lacquerware, which also leads to the dilemma that there is no one to inherit Carving Skills of Beijing Lacquerware. The fundamental reason is that the public has low awareness of Carving Skills of Beijing Lacquerware. Carving Skills of Beijing Lacquerware rarely enters the public's vision. Therefore, to solve the dilemma of losing Carving Skills of Beijing Lacquerware in the contemporary era, we should not only enhance the teenagers' identification of Carving Skills of Beijing Lacquerware culture through communication, but also carry out "blood-forming protection" for Carving Skills of Beijing Lacquerware (Yingxi Pan, 2022). For example, in the short video related to Carving Skills of Beijing Lacquerware culture, it can be accurately pushed to the majority of teenagers and those interested in Carving Skills of Beijing Lacquerware through the platform, and through the feedback of the push, it can know what kind of propaganda short video is preferred by the contemporary public who pay attention to Carving Skills of Beijing Lacquerware culture, so as to optimize the content and form, and obtain a part of loyal audience. And these audiences can be transformed into the reality to truly experience and learn the handicraft of Carving Skills of Beijing Lacquerware, and even become the disseminators or inheritors of Carving Skills of Beijing Lacquerware, so as to achieve a virtuous cycle of cultural communication and promote the cultural communication and handicraft inheritance of Carving Skills of Beijing Lacquerware.

4 Conclusions

As the outstanding intangible cultural heritage of the Chinese nation, Carving Skills of Beijing Lacquerware is also the representative work of Beijing traditional handicraft. However, in the vigorous process of industrialization, the traditional handicraft culture is gradually eliminated, which makes the excellent traditional handicraft including Carving Skills of Beijing Lacquerware face the dilemma of no inheritance. Therefore, the traditional craftsmen and disseminators should actively embrace the modern media. Through the study and understanding of the communication mode of modern media, combined with the cultural characteristics of traditional handicrafts such as Carving Skills of Beijing Lacquerware, they can produce content popular with the public, and play a role in promoting the transmission of Carving Skills of Beijing Lacquerware culture.

At present, the research and practice of short video communication of traditional handicraft is still in the stage of basic research, and it is also faced with many problems in content production. Based on this, this paper combines the features of short video with the cultural characteristics of Carving Skills of Beijing Lacquerware from the aspects of content production, form selection, communication and distribution, and provides a new path for the dissemination of Carving Skills of Beijing Lacquerware in short video. It also provides new ideas for the dissemination and inheritance of other excellent intangible cultural heritages of the Chinese nation in the contemporary era, so as to make the excellent Chinese culture new over time, and contribute to the enhancement of the cultural confidence of the Chinese people.

REFERENCES

Song Benrong. Traditional Handcraft from the Perspective of Intangible Cultural Heritage Protection [D]. Chinese National Academy of Arts, 2010.

Song Hanhui. Research on Beijing Carved Lacquer Craft, Inheritance and Innovation [D]. Beijing Institute of Technology, 2018.

[Jia X Q, Wang Jue. Application of digital means in inheritance and innovation of Chinese cultural heritage [J]. Modern Communication (Journal of Communication University of China), 2012, 34(02): 112–115.

Pan Yingxi. Research on Communication Strategy of Traditional Handicraft Culture Based on Short video [J]. Journal of Chongqing University of Arts and Sciences (Social Science Edition), 2022, 41(05): 29–38.

Sun Ziping, Fan Chuanguo. Research on the creation of short video content of traditional handicraft Intangible Cultural Heritage [J]. Southeast Communication, 2022(03): 26–28.

Liu Yongping. Let Cultural Relics "come Alive" [N]. China Culture Daily, 2021–10–08 (2).

Shen Ruoxi — Beijing Union University.

**Legal Regulation of Digital Economy Anti-monopoly
Under the Background of the Fourth Industrial Revolution**
**Правовое регулирование антимонопольного законодательства
в цифровой экономике на фоне четвертой промышленной революции**

Yu Rui
Юй Руй

Beijing Union University
Пекинский объединенный университет

Abstract : *This paper, by analyzing the prominent anti-monopoly problem in the digital economy, draws lessons from the foreign regulations on anti-monopoly platforms and summarizes how to improve the anti-monopoly means at the present stage in order to promote the sustainable and healthy development of digital economy and promote the healthy competition in the market.*

Key words: *Anti-monopoly Law; Anti-monopoly; Digital economy; Platforms; Market; competition.*

Аннотация: *В данной статье, анализируя значительную антимонопольную проблему в цифровой экономике, извлекаются уроки из зарубежных нормативных актов по антимонопольным платформам и обобщаются способы улучшения антимонопольных средств на современном этапе, чтобы способствовать устойчивому и здоровому развитию цифровой экономики и содействовать здоровой конкуренции на рынке.*

Ключевые слова: *Антимонопольное законодательство; антимонополия; цифровая экономика; платформы; рынок; конкуренция.*

I. The presentation of the problem

Driven by the fourth Industrial Revolution, China connected to the World Wide Web in 1994, ushering in the era of digital economy. The prosperous development of the digital economy has brought considerable benefits to producers, operators and consumers. Taking advantage of the convenience of Internet platforms, people can hardly leave the Internet platform for everything from basic food, clothing, housing and transportation to entertainment activities. By June 2022, the number of Internet users in China was 1.051 billion, and the Internet penetration rate reached 74.4%. Digital economy has become an important source of economic development and wealth growth in China. Due (Wang Xiaoye, 2021) to the particularity of digital economy, high market concentration and strong monopoly, it is easy to cause unfair competition and monopolistic communication in the development process of digital economy.

In European countries and the United States, the degree of anti-monopoly supervision of digital economy is becoming stronger and stronger, and the regulatory methods are becoming more and more diverse. Although China has always attached great importance to anti-monopoly supervision, from the effect of Chinese anti-monopoly law enforcement, the improvement of anti-monopoly related laws and regulations is indeed imminent. Based on this, China finally promulgated and implemented the revised Anti-Monopoly Law in 2022. Article 1 of the Anti-Monopoly Law stipulates that this Law is formulated in order to prevent and stop monopolistic practices, protect fair market competition, encourage innovation, improve the efficiency of economic operation, safeguard the interests of consumers and the social public, and promote the healthy development of the socialist market economy.

Compared with the previous provisions of this Article, the term "encourage innovation" has been added, but its general nature has not changed. The ultimate goal of anti-monopoly is to protect competition and to protect fair and free competition. With the development of digital economy, the accumulation of capital is more and more concentrated, and the monopolistic behavior of platform economy is more and more secret, which is difficult to be regulated by relevant laws and regulations. Of course, just because the digital economy tends to monopolize does not mean that there is competition in this field. On the contrary, the digital economy needs more anti-monopoly supervision. Once the platform lacks anti-monopoly supervision, it may cause more serious economic hidden dangers than the traditional monopoly situation. At this time, not

only the small and medium-sized digital platforms will be harmed, but also the people who rely on the Internet in their daily life.

II、 The monopoly status quo under the digital economy

(I)The "choice between two" behavior of e-commerce platforms

1. Meaning

The "two-choice" behavior of e-commerce platform means that when merchants choose to sell products on a certain platform, they must abide by the agreement with the platform and shall not sell products on other platforms; If merchants want to enter other platforms, they must quit the platform, which is essentially a behavior of limiting transactions. Later, in 2019, The General Office of the State Council issued the Guidance on Promoting the standardized and Healthy Development of Platform Economy, which clearly stated that "unilateral signing of exclusive service provision contracts by platforms is strictly prohibited, and market entities related to platform economy are guaranteed to participate in market competition fairly." Although it is difficult to find such an obvious "binary choice" behavior on digital platforms, there are still many hidden "binary choice" behaviors in real life. For example, Meituan has formulated and implemented exclusive cooperation policies with differential rates as the core; Tmall platform has been accused by Jingdong of limiting its "two choices" behavior agreement, causing the other party in order to continue the transaction with Tmall platform, only from Jingdong platform, and soon.

However, in order to avoid risks, most Internet platforms usually do not directly agree on the terms of "one of two" to merchants. Instead, they provide communication training to company employees and take this as the basis for employee commissions. Or take Meituan as an example. By signing exclusive cooperation agreements with restaurant operators, Meituan sets a commission rate of 5-7% higher for merchants without exclusive cooperation than for those with exclusive cooperation, and even charges a higher guaranteed commission for non-exclusive merchants on this basis. In addition, by prohibiting the non-exclusive cooperative operators to provide priority distribution, reducing the starting price of delivery, praise limited display; And reduce the distribution range, cancel platform subsidies and other aspects of support. Since catering operators are mostly small and medium-sized businesses and belong to vulnerable groups, they are usually forced to sign exclusive cooperation agreements in order to reduce commissions, maintain normal profit margins and gain more traffic.

Of course, not all "one or the other" behaviors are monopolistic behaviors. Professor Chen Weihua believes that although the existence of exclusive transactions in the platform economy will lead to a certain degree of unfair competition, such behaviors cannot be uniformly regarded as regulatory behaviors within the scope of anti-monopoly law. Qu Chuang also believes that this is a normal competitive strategy. The author believes that the "binary choice" behavior in the digital economy itself cannot be regulated as illegal behavior, but once someone uses this means, in order to seriously damage the ability of competitors to achieve basic economic benefits, or even block other players from entering the market, monopoly power will be formed to a large extent, and market competition will be hindered. In order to maintain fair competition in the market and give full play to the free innovation ability of the market, no economic platform has the right to force merchants to sign exclusive trading agreements with itself. Otherwise,

such behavior is a monopoly behavior, which will have a university-level impact on market subjects, consumers and the entire market economy, and should be regulated by the Monopoly Law.

2. The "two choices" behavior damages the multiple ownership of merchants

As the main economic body of e-commerce platform, merchants directly transact with consumers. Compared with the traditional way of trading, it reduces the circulation link of goods, reduces the cost of trading, and expands the range of sales. To a certain extent, the relationship between merchants and platforms is interdependent and cooperative. Without the support of the platform, it is difficult for e-commerce to play its role. However, if the platform does not have merchants, it cannot gain economic benefits. The reason why platforms dare to propose "one of the two options" to merchants is that there is a great contrast between the number of platforms and merchants, especially the number of high-quality large platforms is small, while the number of merchants is as large as a feather. The platform does not lack the participation of merchants. With the passage of the event, the platform gradually forms a monopoly power and has a stronger strength. In fact, merchants usually prefer to obtain more trading opportunities through multiple platforms and reduce the risk of selling goods on only one platform. This kind of situation in which merchants develop business activities through multiple platforms is also known as "platform multi-ownership". (Zhong Guanxiao, 2022) On the contrary, if the merchant does not have the right to enter the platform, even if the merchant can obtain lower platform fees and more traffic through the exclusive agreement in the initial stage, the platform will put forward more requirements to the merchant with its absolute advantages in the long run, resulting in the increase of the operating cost of the merchant.

3. The "two choices" behavior damages consumers' right to choose

Some scholars believe that platform "two-choice" behavior has little impact on consumers. This view is based on the fact that with the rapid development of the Internet today, consumers can jump on different platforms by using different apps, and there are many merchants selling the same type of products on each platform. Under this circumstance, consumers can always buy relevant products. However, the author believes that this view is one-sided. We must take into account that when operators can sell goods on multiple platforms, healthy competition between platforms can be stimulated. On the one hand, it is beneficial to reduce the operating costs of the platforms of merchants and improve the quality of services. On the other hand, it can increase consumers' choice of commodities, so that consumers can get better products at the same price. Before, there was an operator who suggested that when he joined another platform, the sales of goods on the original platform decreased. This fact also shows that the "one or the other" behavior of e-commerce platforms can have a negative impact on consumers.

4. The "two choices" behavior harms fair competition on the platform

The "two choices" behavior of e-commerce platforms not only has a negative impact on merchants and consumers, but also brings about healthy competition between platforms. For example, the *Lorain Daily News* case decided by the Supreme Court of the United States in 1951 is atypical monopolistic behavior of the big fish driving out the small fish. Although there was a big difference between the media at that time and the current e-commerce platforms, their function was to provide advertising services for

advertisers and propaganda platforms for advertisers. In a sense, there are certain similarities with today's e-commerce platforms. Before the advent of radio, advertisers in the region used to advertise in newspapers. The Lorain Daily News, as a media platform with a large number of stable customers, was a "big fish", while radio WEOL, as a new radio platform, could be regarded as a "small fish". As a powerful Lorain Daily News, in order to avoid more advertisers' choice to publish advertisements through the radio, the rival radio WEOL develops and expands, resulting in the loss of its own interests. Then the Lorain Daily News asked its advertisers to "choose one or the other". If they continued to advertise in the Lorain Daily News, they would not be allowed to broadcast on WEOL and terminate their contract with WEOL. Not only that, but the Lorain Journal used eavesdropping technology to see if any of the advertisers WEOL worked with included businesses it did business with. It is precisely because most advertisers use the Lorain Daily News as the basic mode of advertising and WEOL as the auxiliary mode (Wang Xiao-ye,2020) of advertising. When the Lorain Daily News proposed the "choice between two" behavior, WEOL's advertising volume decreased greatly for a time, resulting in a great adverse impact. The United States Department of Justice believes that the "two choices" behavior of the "Lorain Daily News" seriously violates the second article of the Sherman Act to form monopoly behavior. In 1951, the United States Supreme Court issued its final decision. In the investigation and trial of this case, the United States Department of Justice, the federal District Court, the Federal Court of Appeals and the Federal Supreme Court held the same view that the advertising scale of the Lorain Daily News was far beyond the advertising scale of EOL. If the former made a "binary choice", the market of the latter would greatly decrease. In particular, WEOL's main source of income is advertising business, which makes WEOL gradually lose its living space. So the US court described the Lorain Journal's choice as a "bold, heartless and predatory business practice".

This case can be compared to the current e-commerce platforms. Once the dominant platforms adopt the relevant "binary choice" behavior, those platforms that have just shown their competitive edge in the market will lose the opportunity to compete with other platforms, resulting in the industry's market monopoly due to malicious exclusion of competition. However, healthy market competition cannot allow this situation to occur, and market competition should be carried out through other ways such as price advantage, quality comparison and after-sales service. Up to now, the number of Internet users in China has exceeded 1 billion, but there are only a few existing e-commerce platforms such as Tmall, Pinduoduo, Kaola and Vipshop.

In this case, once large platforms force operators to choose between platforms, it will inevitably threaten the survival of small platforms. Such behavior is a malicious behavior to exclude competition, which has violated the Anti-Monopoly Law. In December 2020, the State Administration for Market Regulation launched an investigation into Alibaba's "choose one" behavior. In early 2021, the State Administration for Market Regulation imposed a fine on Vipshop for its "two-choice" behavior. All this shows that the country's law enforcement authorities take exclusivity and vicious competition among platforms seriously.

(II) Digital platform operators are concentrated

The traditional concentration of operators is mergers and acquisitions among enterprises in a certain sense, but not all mergers and acquisitions need to be regulated by the Anti-Monopoly Law. For example, the merger and acquisition of small-scale start-ups in the same market or the merger and acquisition of other operators in a different market without business connection. However, due to the bilaterality and advantage transmission of the Internet platform market itself, the above two kinds of mergers and acquisitions that seem to have no negative effects actually pose a huge threat to the normal market competition order.

In recent years, a number of digital platforms such as Alibaba, Baidu, Jingdong and Tencent have participated in mergers and acquisitions, which are mostly concentrated in the fields of technology, e-commerce, entertainment and finance. However, so many merger and acquisition cases rarely encounter sanctions from the enforcement agency, which also shows that there are serious problems in the control and supervision of the concentration of operators in China. (Zhang Cheng, 2021) It was not until December 2020 that the State Administration for Market Regulation made a final decision on administrative punishment for three cases of undeclared operator concentration, such as "Alibaba's acquisition of Yintai Commercial equity", "China Literature Group's acquisition of Xinli Media equity" and "Fengchao Network's acquisition of China Post Zhitai Equity". This is the first time for China's anti-monopoly law enforcement authorities to impose administrative penalties on operator concentration transactions in the field of digital economy. (Feng Guo, Xue Yissa, 2020) On the one hand, mergers and acquisitions of start-ups may reduce market competition and thus curb the market's ability to innovate. The success of Internet platforms depends on whether they grasp the most cutting-edge technologies. Although those Internet companies have long been rooted in the huge market size and audience, but this does not mean that they can rest easy. Because any startup with the most cutting-edge Internet technology is likely to be successful in its own field, which also makes most platform giants very afraid of this kind of startup, hoping to incorporate its merger into their development field. New and start-up enterprises usually have a rapidly growing user base, which makes them an important source of disruptive innovation and is likely to pose a huge competitive threat to existing platform enterprises in the future. (Wang Yuting, 2022) Many start-ups are not entirely averse to being acquired by a big platform, and are even happy to be acquired. These head Internet platforms have abundant funds and consumer groups. Once they are acquired, it means that they can succeed without struggling to compete in the brutal market. Of course, mergers and acquisitions for the header platform at a lower cost cannot only eliminate potential threats, but also obtain new technology, in fact, to kill many birds with one stone. But officially because the Internet giants have the strength of continuous mergers and acquisitions, but also make their awareness of self-innovation is weakening; And start-ups also have a strong umbrella, lack of survival stage, innovation motivation is gradually weakened.

On the other hand, cross-bank mergers and acquisitions of Internet companies do not always bring efficiency to the market and may have a negative impact on competition. The Internet industry has a strong advantage transmission function, which can

easily transfer the advantages of the original field to the new field. The use of Internet technology to reform traditional industries, so as to quickly take root in the new industry fields, the survival of the traditional industry has a negative impact on the environment.

(III) A monopoly situation in which digital platforms favor themselves

Self-preferential treatment of network platform means that platform operators provide themselves or their affiliates with products with better conditions than other merchants so as to make the products sold or provided by themselves or their affiliates in a more favorable position in the market competition. (Ding Maozhong, 2022) Business entities in the market economy, any platform, especially super platforms with strong strength, hope to maintain their own competitiveness by implementing self-preferential treatment, that is, make full use of the dominant position in the basic market, to give special treatment to their own business on the platform.

Self-preferential treatment, on the one hand, is reflected in the Internet product platform to their own products are recommended, on the other hand, it can also be reflected in the competitive relationship with their own goods to take certain restrictions, reduce their pageviews. Some scholars believe that there is more than one market in the Internet platform. There are also upstream and downstream markets beyond the basic market. The upstream and downstream markets related to the basic market, including wechat business and micro advertising in wechat, are all markets with huge potential. The current Internet platform has two relative identities — regulator and market participant. There is a proverb in law that one cannot be his own judge. The Internet platform is the direct "judge". In such a position, it is easy for the platform to give its own products or affiliated products greater technical preferences, and at the same time use technology to restrict the products of competitors, so as to obtain the competitive advantage of the platform. This is the platform in self-preferential treatment, in order to ensure its competitive advantage while shielding others.

However, not all self-preferential treatment constitutes abuse of dominant market position. Since the amendment of our Anti-Monopoly Law in 2022, we have not chosen the disposal of self-preferential behavior of super platforms for reference based on the legislation of the United States and Germany. Only Article 22 stipulates that "operators with dominant market position shall not use data, algorithms, technologies and platform rules to engage in the abuse of dominant market position as stipulated in the preceding paragraph." (Meng Yanbei, Zhao Zeyu, 2022) According to the provisions of the Anti-Monopoly Law, three conditions need to be met for self-preferential treatment of platforms: first, the subject is the operator with a dominant market position and has reached the minimum standard of dominant position; The second is the implementation of a specific behavior, that is, the implementation of measures specifically in favor of their own or its affiliated platforms; And finally, lack of justification. In the process of the rapid development of platform economy, there are many self-preferential behaviors that need to be regulated by the Anti-monopoly Law. Self-preferential behavior can be specific to platform banning behavior. The purpose of platform banning is not only to increase the operating costs of competitors to a certain extent and block their corresponding market size, but more importantly, to transfer the power of itscore market position to related markets, so as to strengthen its competitiveness in related markets and obtain

greater benefits. A concept related to self-preferential treatment is the refusal of transactions. Although the pure refusal of transactions generally cannot play the role of the transmission of market power, it can produce market barriers and exclude the competitiveness of competitors in the core market.

(IV) Algorithms collude in the existence of monopolistic behavior in the digital economy

From another perspective, the word "collusion" is a kind of monopoly agreement. The attitude of Chinese "Monopoly Law" towards monopoly agreement is that "the reasonable principle is the first, and the illegal principle is the second".

Only when the algorithm collusion conforms to the constitution of the monopoly agreement stipulated by the law, the enterprise subjectively has the malicious monopoly, and the behavior reflects the effect of restricting and excluding competition, can the relevant laws and regulations of the anti-monopoly law be used to regulate. Operators can use the algorithm to monitor the market fluctuation trend in real time, adjust the business strategy in time, reduce operating costs and risks.

The abuse of algorithm is an important way for operators to improperly obtain market power. Consumers live in the big net woven by algorithm and are "calculated" by algorithm. (Yin Jiguo, 2022) Behind the algorithm lies the power of capital that controls the algorithm. In practice, operators, in order to obtain the maximum benefits and expand their market share, under the disguise of algorithms, carry out algorithm abuse behavior, damage the interests of consumers and squeeze out competitors.

The above "one of two" behavior also sometimes exists the use of algorithm behavior. For example, in Alibaba's "one out of two" behavior, the authorities pointed out that the unit involved reduced the search weight of some operators on the platform who did not implement the "one out of two" requirement by increasing the search conversion rate. (Zhang Wenzhuo, 2022) Such behavior can directly cause the operator's products to be difficult to be retrieved on the platform, resulting in a significant decline in the sales volume of its products.

In the traditional market economy environment, key transaction information such as the transaction price between enterprises is difficult to be obtained by others, but with the development of the digital economy, these transaction information slowly evolves into data. Enterprises can use algorithms to predict historical data, which improves the transparency of the market environment. Algorithm collusion is difficult to be identified and regulated by anti-monopoly laws and regulations due to its own characteristics of intelligence, stability, concealment and diversity. In December 2015, a citizen in the United States accused Uber, believing that it signed a vertical agreement with its drivers to use the same algorithm for pricing and charging, so as to eliminate the competition among prices and form a horizontal monopoly. In 2017, the European Commission released an investigation report, showing that more than 60% of operators have used algorithms to monitor and track the prices of their competitors. Algorithm (Ji Men-Ru, 2022) operators use the abuse of algorithms to adjust their competitive strategies, form unfair competitive advantages in the market, and destroy the principle of fair competition in the market. Algorithm abuse is a very destructive way for operators to monopolize.

III. the reasonable basis of regulating the anti-monopoly of digital economy

(I) The theoretical basis of rationality

The emergence of digital economy, an economic form, has not only affected market competition, changed the traditional market transaction mode, but also challenged the anti-monopoly law which is regulated by market competition behavior. No matter the relevant market definition, market status identification, specific considerations or valid reasons, they are no longer the regulation ideas built with price as the basic factor under the traditional economic background, but more emphasis on non-price factors, and even more introduction of new elements in innovation, technology and other aspects.

The most essential purpose of anti-monopoly is to maintain a fair market competition environment and protect the legitimate rights and interests of various market entities. Anti-monopoly law establishes relevant rules to maintain an orderly competition environment. On the one hand, the monopolistic behaviors carried out by Internet companies harm the available interests of competitors, but on the other hand, at the level of consumers, they eventually cause damage in the material and spiritual levels. Once consumers find that their legal rights will be continuously infringed, they will also lose their confidence and enthusiasm in the market, which will affect the healthy and stable development of the market economy, resulting in insufficient market demand and serious imbalance between supply and demand.

For along time, the relevant regulatory authorities at home and abroad have not paid enough attention to the hidden wealth of data, allowing Internet platforms to collect and use user data without any lower limits. For example, the use of shopping habits information description, the user portrait and soon to introduce more similar or corresponding goods, and even the emergence of big data "kill ripe", that is, different users in the same platform to search for the same products show different prices, especially the platform implementation of these illegal acts of illegal costs is very low, similar situations are still common.

(II) The significance of digital economy anti-monopoly

The pertinence and effectiveness of anti-monopoly regulation are the necessary conditions and important factors to promote the development and progress of digital economy. Anti-monopoly regulation is not only a special matter of relevant national agencies, but is closely related to everyone. It is urgent for multiple players to participate in the market to promote the high-quality development of national economy. Due to the direct and indirect network effects of Internet platforms, their operation mode is based on the collection, analysis and evaluation of big data, so as to formulate corresponding market strategies. Internet operators provide quality services to consumers or partners by making full use of big data, so there are huge barriers in the digital market, and the existing large enterprises are gradually showing the trend of monopoly and oligopoly. With the development of this situation, the strong may become stronger and the weak may be eliminated by merger.

Some foreign scholars have pointed out that the market, as a process of coordination and innovation, competition itself has always had beneficial advantages, and the anti-monopoly law maintains the market competition by establishing and guaranteeing an effective competition rule and the freedom of the market subject.

All countries in the world have strengthened the anti-monopoly power in the field of digital economy. Strengthening the anti-monopoly of online platforms and promoting platform enterprises to continuously strengthen their internal supervision are conducive to the sustainable development of the development of digital economy. In addition, the implementation and publicity of platform economy can help citizens improve their sensitivity to monopoly work. Training citizens' awareness of monopoly law is more conducive to strengthening the supervision of Internet platform enterprises and building a multi-subject supervision mechanism, so as to promote the healthy development of Internet platform economy. (Guo Yujia, 2022)

IV. improve the regulation platform anti-monopoly suggestions

(I) Improve the provisions on "interim measures"

Many foreign countries have adopted "interim measures" as one of the powerful anti-monopoly measures. Because antitrust investigations last for a long time, even years, using interim measures to stop suspected anti-competitive behavior helps stabilize the market and avoid more damage. In the United Kingdom, interim measures can only be applied in urgent cases where action is deemed necessary by the competition authorities to prevent serious and irreparable harm.

In our country, the majority of anti-monopoly sanctions are taken the form of fines. The deterrence of such sanctions is insufficient; different offenders experience the fine differently; compared with the income from the law, the amount of fine has little impact. Fine is only for causing market damage after punishment, there is a certain lag. The situation can be improved by taking temporary measures.

There is no such system in the Competition Law. Even if there is a temporary injunction before a lawsuit, which is similar in function to a provisional measure, the function and application effect cannot be compared with that of a provisional measure. The establishment of provisional measures system usually needs to consider the principle of damage standard, urgency, preliminary proof of violation and appropriateness. In the first place, whether the applied enterprise is suspected of violating the law or has the possibility of violating the law is the prerequisite for taking provisional measures. The law may stipulate "constituting anti-monopoly illegal acts" as the applicable standard. Secondly, we can learn from the European Union and Germany's standard for the degree of application of provisional measures, namely "irreparable damage and significant damage". To grasp the standard scale, only relying on the formulation of legal articles is far from enough, and a lot of practice is needed to summarize. Thirdly, when applying temporary measures, the illegal behavior needs to reach a state of urgency, that is, the possibility of damage has been insight. In addition to this, prima facie proof of illegality is required, which usually requires proof of the nature of the market, the law the violation violated, and the influence on a particular business and market. Finally, in the process of establishing the provisional measures system, law enforcement agencies and judicial agencies should be closely integrated, so that judicial assistance becomes the lastline of defense of the anti-monopoly system, and temporary measures should be strictly used to achieve no abuse and good use and to balance the relationship between the enterprise and the public interest.

(II) Clarify the criteria for determining market share

According to Article 23 of the Anti-Monopoly Law, the following factors shall be used to determine the dominant market position of an operator: 1. The market share of the operator in the relevant market and the competition situation in the relevant market; 2. The ability of the business operator to control the sales market or the raw material procurement market; 3. The financial resources and technical conditions of the operator; 4. The dependence of other operators on the operator in the transaction; 5. The degree of difficulty for other operators to enter relevant markets; 6. Other factors related to the determination of the dominant market position of the operator. Although this article makes clear the comprehensive criteria for determining the dominant market position, it is not foolproof and various factors should also be taken into account. First, the competitive nature of big data in the digital economy should be considered when determining the dominant market position. Due to the high cost of data acquisition, it has a strong attribute of exclusivity. Platform enterprises make use of this attribute to maintain their dominant position through the data owned by the platform itself. Second, it is also necessary to consider the degree of control of digital platforms over data. The data transfer cost is related to whether new entrants can get the data they need smoothly. If the transfer cost is high, it indicates that the leading operator has strong control over the data. (ShenWenJun, 2021) Internet enterprises with strong strength can obtain the exclusive use of data through the exclusive agreement. Third, when determining the dominant market position, the attributes of big data market competition should also be considered as an important factor, that is, the influence of lock-in effect and network effect on operators' acquisition of market dominance. The users of digital platforms have the attribute of multiple attribution, but in fact, most users generally only choose a certain platform for use, and operators will also use the way of membership system and points system to lock fixed users. The stronger the network effect of the platform, the less likely it is to be replaced by competitors. Fourth, consider the ability of operators to generate transmission effect on connected markets. With the development of algorithm technology and the improvement of computing power, big data operators usually use their market transmission force to improve their competitiveness in connected markets, thus eliminating the effect of competition in neighboring markets.

(III) Centralized classification and classification review system of operators

Article 37 of the newly revised Anti-Monopoly Law stipulates the classification classification review system of the concentration of business operators, but it does not explicitly provide the criteria for classification. At present, the relevant legal norms of classification classification review system are relatively sparse, so that the classification classification review system of the concentration of business operators in the initial stage of absence. We should clearly establish an examination system with public utilities, digital economy, culture and media, financial services, and state holding as important categories, and form an examination hierarchy with local proposal procedure examination, central sector-level summary procedure examination, central sector-level general procedure examination, and central sector-level major procedure examination as its basic structure. So as to form a perfect allocation of anti-monopoly law enforcement resources between the central and local authorities. Classification should be made

according to the scale, impact and consequences of the concentration of operators, and the examination resources and procedures should be precisely matched. Through the reorganization of law enforcement departments based on illegal forms as the standard of the European Union, the powers and powers of the merger control department specializing in the centralized examination of operators were dispersed to a number of law enforcement departments based on different economic fields as the standard, and the institutional Settings were finely divided.

(IV) Clarify the liability rules of algorithmic monopoly collusion

To clarify the liability rules, we should first determine the subject of liability. Algorithm collusion mainly involves three parties, the algorithm itself, the algorithm designer and the algorithm user. Among the four types of algorithm collusion mentioned above, messenger collusion and axle-spoke collusion are still dominated by human beings, and the algorithm is only used as an implementation tool. In the agent collusion and autonomous learning collusion, the autonomy of the algorithm is enhanced, and the algorithm will actually participate in or even lead the collusion. It should be made clear here that whether from the perspective of ethics, law or technology, talent is the subject and purpose, and algorithm can only serve as the object and means. On the surface, algorithm has become the participant or leader of collusion, but in fact, the designer and user behind algorithm are actually the subject of responsibility, and the distribution of responsibility should be discussed on the basis of adhering to this principle. For the allocation of responsibility among multiple subjects in algorithm collusion, some scholars have proposed that the benefit principle and effective control principle can be adopted to solve the problem, and this solution has a certain rationality. The so-called benefit principle means that the law enforcement or judicial organs evaluate and determine the benefit structure of algorithm collusion, and then carryout the responsibility distribution according to the benefit of the parties. The principle of effective control is to divide the share of responsibility according to the degree of control of the parties participating in the algorithm collusion. The share of liability is divided according to the benefit and control degree of each party's main body in algorithm collusion. If the benefit share and control degree are difficult to determine, each party's main body shall bear joint and several liabilities.

Conclusion

China's anti-monopoly supervision should "keep pace with The Times", "track" in a timely manner, and resolve it in a timely and reasonable manner, constantly adapt to the development of the fourth Industrial revolution, and further integrate into the center of the world stage. However, anti-monopoly is the inevitable result of the era of digital economy, and the success of anti-monopoly is the inevitable condition and driving factor for the continuous development of digital economy. In view of the digital economy anti-monopoly regulation has become a global issue, anti-monopoly regulation is closely related to everyone, and it is urgent that many subjects participate in it. In this regard, China's anti-monopoly law enforcement agencies should not only consider national conditions, but also learn from international experience, and work together with other countries to seek scientific and reasonable solutions for anti-monopoly supervision in the field of digital economy, further improve China's anti-monopoly law,

and better promote the high-quality and sustainable development of China's digital economy, so as to help the high-quality development of national economy.

REFERENCES

Wang Xiaoye. Some thoughts on digital economy antitrust regulation [J]. Journal of law science (journal of northwest university of political science and law), 2021, 33 (4) 6:49-62. DOI: 10.16290 / j.carol carroll nki. 1674-5205.2021.04.016.

Zhong Guanxiao. Governance Reform of Online Platform Anti-monopoly — Based on the Platform Economy Anti-Monopoly Guide [J]. Karamay journal, 2022, 12 (3) : 65–72. The DOI: 10.13677 / j.carol carroll nki cn65- 1285 / c. 2022.03.09.

Wang Xiao-ye. On the legal Regulation of the "two-choice" behavior of E-commerce Platform [J]. Modern Law, 2020,42(03):151–165.

Zhang Cheng. Platform Economy Anti-monopoly hammerfalls [J]. Procuratorial Affairs, 2021 (16): 68–69.

Feng Guo, Xue Yissa. Data trust from "right norm Mode" to "behavior control mode" — Another way of thinking on the construction of data subject rights protection mechanism [J]. Law review, 2020, 38 (03) : 70–82. The DOI: 10.13415 / j.carol carroll nki FXPL. 2020.03.006.

Wang Yuting. Improvement of China's Operator concentration System under the background of Digital Economy [J]. Journal of China University of Political Science and Law, 2022 (01):161–172.

Ding Maozhong. Anti-monopoly regulation of Self-preferential Treatment [J]. Law Forum, 2022, 37(04): 87–97.

[Meng Yanbei, Zhao Zeyu. Reasonable regulation of self-preferential behavior of super platform under anti-monopoly law [J]. Journal of Central South University (Social Sciences), 2022, 28(01): 70–82.

Yin Jiguo. Regulation of Algorithm Monopoly Behavior in the era of Artificial Intelligence [J]. Comparative Law Studies, 2022 (05): 185–200.

[Zhang Wenzhuo. Abuse of Dominant Market Position in platform economy: A case study of Alibaba Limited Trading Case [J]. Jiangsu, 2022 (10) : 29–31 + 40. DOI: 10.13395 / j.carol carroll nki. Issn 1009-0061.2022.10.015.

Ji Men-Ru. Anti-monopoly regulation of algorithm collusion under the background of digital economy [J]. Nanhai Law, 2021, 5 (03): 96–104.

Guo Yujia. Progress, significance and Suggestions on Anti-monopoly regulation under the background of "digital economy" [J]. China Collective Economy, 2022(27): 37–39.

ShenWenJun. Big data operators of cognizance and regulation of the abuse of dominant market position [J]. Circulation economy in China, 2021, 35 (7) : 96–105. The DOI: 10.14089 / j.carol carroll nki cn11-3664 / f 2021.07.010.

Rui Yu — College of Applied Arts and Science, major in law.

СОДЕРЖАНИЕ

<i>А. А. Алфеева, А. Н. Кудинова</i> Использование хептических технологий в экономике	3
<i>П. М. Афонина</i> Традиционные духовные и нравственные ценности мировой цивилизации в XXI веке как основа эффективного развития востребованных знаний, умений, навыков	8
<i>Bai Qi</i> <i>Бай Ци</i> Cybersecurity: Challenges and Countermeasures in Today's World Кибербезопасность: вызовы и контрмеры в современном мире	12
<i>А. Д. Банасевич</i> Мотивация учебной деятельности студентов вуза: основные понятия и проблемы исследования	19
<i>О. Э. Башина, Д. С. Матвеева, Д. А. Колачик, Е. И. Самойлик</i> Основные тенденции и актуальные проблемы демографического развития Москвы	24
<i>О. Э. Башина, В. В. Пунтусова, О. Д. Гастюнина, В. В. Пунтусова</i> Анализ уровня безработицы в Сахалинском регионе	33
<i>Bo XiangLai</i> <i>Бо Сян Лай</i> Regulation and Approach of Anti-monopoly Intervention in Big Data Market Управление и подход к антимонопольной интервенции в рынок больших данных	45
<i>Е. В. Бойко, М. В. Громова</i> Проблематика гендерной целостности и идентификации	54
<i>П. Е. Буйнова, Н. В. Губачева</i> Музей как институт формирования нравственно-эстетической культуры	57
<i>Д. Ю. Вакье</i> Система правовых мер в сфере культурной социализации молодежи	59
<i>Д. С. Воробьева</i> Проектирование рабочей программы внеурочной деятельности в современной школе	61

<i>Wei Jiayi</i> <i>Вэй Цзяи</i>	
A Discussion on Coexistence and Common Benefit Under a Human Community with a Shared Future with Language-Cultural Differences Дискуссия о сосуществовании и общей пользе человеческого сообщества с общим будущим при языковых и культурных различиях	68
<i>М. Э. Газимова, С. Н. Размолодина</i>	
Формирование социальной успешности детей группы риска	74
<i>А. А. Галкина, А. И. Борисова, Н. В. Губачева</i>	
Формирование концепции и становление фестивального движения «Душа России» в Омском Прииртышье на основе идей академика Д. С. Лихачева	78
<i>А. А. Гладилина</i>	
Классификация и интерпретация ригведийских мифов о творении	80
<i>В. А. Гобчанская</i>	
Культурная социализация и её особенности в младшем школьном возрасте	83
<i>А. А. Григорян, Н. В. Поддубный</i>	
Диалектическое противоречие в социальной ориентированности бизнеса как инструмент в изменяющемся мире	88
<i>Н. В. Губачева, М. Д. Шушпанова</i>	
Традиционные духовно-нравственные ценности на примере мордовского этноса	91
<i>Guliran·Aikebaier</i> <i>Гулиран·Айкебайер</i>	
Balance Between Personal Protection and Social Use of Personal Information Баланс между личной защитой и социальным использованием личной информации	92
<i>Я. С. Давлятова</i>	
Использование социокультурного потенциала сюжетно-ролевой игры в развитии диалогической формы речи дошкольников	100
<i>М. В. Данилов</i>	
Современные тенденции защиты налоговых правоотношений и их роль в развитии общества и государства	106
<i>Д. Ю. Дороничев-Тедерсон</i>	
Анимационное кино в контексте четвертой промышленной революции и перспективности новой техносреды	109

<i>П. Н. Ермакова</i> Эмпирическое исследование социальной адаптации первоклассников к школе	113
<i>О. Э. Башина, Р. И. Исаев</i> Молодёжная политика как основа целостности России	117
<i>А. В. Каверин, М. А. Нестерова, А. А. Храмова</i> «Экологические оазисы» в российской глубинке как объекты исторической памяти и культурного наследия	125
<i>В. А. Казначеева</i> Социальная адаптация студентов к обучению в образовательной среде вуза: сущностные характеристики и аспекты исследования	129
<i>В. Д. Колпакова, А. И. Мисюк</i> Анализ использования устройств интернета вещей для управления процессами сбора и транспортировки твердых коммунальных отходов	135
<i>Ф. И. Константинов</i> Достойная заработная плата как условие поступательного экономического роста: цель устойчивого развития	140
<i>Н. В. Коршунова</i> Проблемы определения компетенции совета директоров (наблюдательного совета) в обществе с ограниченной ответственностью	143
<i>В. С. Кузин</i> Эмпирическое исследование учебных мотивов студентов колледжа	148
<i>Р. Е. Куклев</i> Использование нейросетей для сортировки твёрдых коммунальных отходов	156
<i>Е. И. Кулюкин, Н. А. Тригус</i> Экологические акции протеста, связанные с культурным наследием: героизм или вандализм?	161
<i>Ю. И. Ларькина</i> Мотивационная готовность детей к школе как социально- педагогическая проблема: результаты экспериментальной работы	166
<i>Li Guohao</i> <i>Ли Гохао</i> Analysis of Sovereignty Theory Анализ теории суверенитета	173

<i>Li Jiaqi</i> <i>Ли Цзяци</i> Cultural Heritage as an Ecological Memory of History: The National Image of the World Культурное наследие как экологическая память истории: национальный образ мира	181
<i>Li Longyin</i> <i>Ли Лунъюнь</i> Global Governance and Community of Shared Destiny Глобальное управление и сообщество Единой Судьбы	195
<i>Li Siyue</i> <i>Ли Сиюэ</i> The Dilemma and Countermeasure of Platform Economy Anti-monopoly Regulation Дилемма контрмер платформенной экономики и анти-монополистского управления	204
<i>Liu Jiayi</i> <i>Лю Цзяи</i> <i>Лю Цзюньцзе</i> The Development Opportunities and Challenges of Higher Integrated Education from The Perspective of Educational Equity Перспективы развития и вызовы высшего интегрированного образования с позиции образовательного права	213
<i>Ziping Liu</i> <i>Липуан Ли</i> <i>Зипин Лю</i> <i>Цзюньянь Ло</i> Risks and Challenges of Generative Pre-trained Transformer Technologies for Modern Society — The Case of ChatGPT Риски и вызовы предварительно обученных генеративных преобразовательных технологий для современного общества — на примере Чат Джи-Пи-Ти	221
<i>Liu Ziping</i> <i>Shen Yanxiujie</i> <i>Лю Чжипин</i> <i>Шэнь Яньсюэцзе</i> Information domestication and Anti-domestication in International Communication Civilization Доместикация и антидоместикация информации в международной коммуникационной цивилизации	227

<i>Lou Bingjie</i> <i>Лю Бинцзе</i>	
Development of personal data ownership in the context of the Fourth Industrial Revolution — The legitimacy and legal protection of personal data ownership	234
Формирование права собственности персональных данных в контексте Четвертой промышленной революции — легитимность и правовая защита права собственности персональных данных	
<i>Lyu Jie</i> <i>Zhang Xiaoyue</i> <i>Лю Цзе</i> <i>Чжан Сяююэ</i>	
Analysis of Localization Substitution Based on SWOT Model	245
Анализ замещения локализации на основе SWOT-модели	
<i>Lyu Jie</i> <i>Лю Цзе</i>	
On Consciousness Awakening in My Brilliant Friend from Feminism Perspective	256
О пробуждении сознания в фильме «Моя гениальная подруга» с точки зрения феминизма	
<i>Liang Nan</i> <i>Лян Нань</i>	
Sustainable Development and Global Security	267
Устойчивое развитие и глобальная безопасность	
<i>М. Е. Назаров</i>	
Роль международных судебных органов в системе международной безопасности	273
<i>А. Г. Нефедова</i>	
Роль органов ФСБ в обеспечении национальной безопасности	276
<i>А. В. Никитова</i>	
Юридические вопросы отмены крепостного права в России: видение А. С. Хомякова, уроки для современников	283
<i>О. А. Пащенко</i>	
Причины появления и перспективы использования концепции «total experience»	285
<i>REN Jingyi</i> <i>Рен Цзинъи</i>	
ChatGPT 's risk challenge and legal response	290
Вызовы рисков ChatGPT и юридическая реакция	

<i>Ruohao Chen</i> <i>Руахо Чен</i>	
How ChatGPT is Changing Legal Services and the Legal Profession: Emerging Technologies and Innovative Practices	304
Как «Чат Джи-Пи-Ти» меняет правовые услуги и правовые профессии: новые технологии и инновационные практики	
<i>В. В. Рубель, И. М. Лазутина</i>	
Использование технологии дополненной реальности для управления предприятиями	309
<i>Хи Вozhi</i> <i>Сюй Бочжи</i>	
The Application of Public Order and Good Customs in the Field of Private Rights	313
Применение общественного порядка и правил поведения в области частного права	
<i>Д. А. Трышков</i>	
Актуальные вопросы правового обеспечения кибербезопасности в Российской Федерации	320
<i>Д. А. Трышков</i>	
Проблемные аспекты системы принципов антинаркотического регулирования Российской Федерации	327
<i>Tian Yuan</i> <i>Тянь Юань</i>	
The Development of Chinese National Gift Cloisonné	332
Развитие китайского национального подарочного керамического изделия из перегородчатой эмали	
<i>М. А. Ульянова</i>	
О возможностях технологий многомерного представления информации в процессах поддержки принятия решений	343
<i>Fang Sai</i> <i>Фанг Сай</i>	
The Influence and Countermeasures of Big Data Era on Legal Education	348
Влияние и контрмеры эры больших данных на юридическое образование	
<i>М. А. Фомина</i>	
Значение морали в современном праве	353
<i>А. Д. Фролов</i>	
Малое и среднее предпринимательство в России в условиях санк- ций: государственная поддержка и пути развития	356

<i>Hu Yujie</i> <i>Ху Юйцзе</i> The Lenient System of Confession and Punishment from the Perspective of Misdemeanor Governance Мягкая система признания и наказания с позиции управления проступком	362
<i>O. S. Целищев</i> Эстетические нарративы современного искусства как отражение социокультурного бытия общества	372
<i>Zuo Huiling</i> <i>Цзо Хуэйлин</i> Research on the difficulties of trial and countermeasures of telecommunication network fraud cases — Analysis of a sample of Chinese adjudication documents Исследование сложности судебного разбирательства и мер противодействия по делам о мошенничестве в телекоммуникационных сетях — Анализ выборки китайских документов по судебным решениям	376
<i>QU Qiaoqiao, Zuliyaer·Abulaiti</i> <i>Цю Цяоцяо, Зулияр Абулайти</i> The Impact and Influence of Accelerating Society on Modern Human Development — Take Journalists as An Example Влияние и воздействие ускорения развития общества на современное развитие человека — на примере журналистов	392
<i>Zhang Daofu</i> <i>Чжан Даофу</i> Economic development and environmental protection from the perspective of developing countries Экономическое развитие и охрана окружающей среды на примере развивающихся стран	398
<i>Zhu Hongxian</i> <i>Чжу Хунсянь</i> Challenges and Threats in the Modern World — Take ChatGPT as An Example Вызовы и угрозы в современном мире на примере ChatGPT	409
<i>Chen Ping</i> <i>Чэнь Пин</i> A Test of Sociological Interpretive Methods in the Chinese Context Проверка социологических толковательных методов в контексте Китая	418

<i>П. С. Шумихина</i> Этнос и экос Удмуртии: ценности и цели современного развития	429
<i>Shen Ruoxi</i> <i>Шэнь Руоси</i> Research on Communication strategy of China's Intangible Cultural Heritage based on short video — A Case Study of Carving Skills of Beijing Lacquerware Исследование стратегии коммуникации нематериального культурного наследия Китая на примере короткого видео — Исследование мастерства резьбы пекинской лаковой посуды	434
<i>Yu Rui</i> <i>Юй Руй</i> Legal Regulation of Digital Economy Anti-monopoly Under the Background of the Fourth Industrial Revolution Правовое регулирование антимонопольного законодательства в цифровой экономике на фоне четвертой промышленной революции	440

Научное электронное издание

**Мир вокруг нас:
Человек — Общество — Природа**

Сборник материалов
Международной студенческой научной конференции

Москва, 30 марта — 5 апреля 2023 г.

Подписан к публикации 03.07.2023.
Формат 60*84 1/16. Усл. печ. л. 29.
Издательство Московского гуманитарного университета
Адрес: 111395, Москва, ул. Юности, 5.